РЕСПУБЛИКАНСКОЕ НАУЧНОЕ УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ «ИНСТИТУТ СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В АПК НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ»

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКАХ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И ТОВАРОВ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ВЛИЯНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

В ДВУХ ЧАСТЯХ

ЧАСТЬ 1

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКОВ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В КОНЦЕПЦИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ

Минск
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси
2022

УДК [339.13.017:338.439]:330.133(100)
EDN: https://elibrary.ru/CIMLJO

Проблемы и перспективы развития конкуренции на рынках продовольствия и товаров для сельского хозяйства ЕАЭС в условиях цифровизации и влияния глобальных тенденций. В 2 ч. Ч. 1: Тенденции развития рынков продовольствия в концепции глобальных цепочек создания стоимости / Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси ; А. В. Пилипук [и др.]. – Минск : Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2022. – 358 с. – ISBN 978-985-7149-89-6.

В монографии представлены результаты, полученные в ходе выполнения научно-исследовательской работы для официального использования Евразийской экономической комиссией «Проблемы конкуренции на рынках продовольствия Евразийского экономического союза. Изучение риска возникновения рыночной власти в отдельных секторах агропромышленного комплекса в результате цифровизации и выхода крупнейших многонациональных корпораций на рынки товаров для сельского хозяйства в Евразийском экономическом союзе» в 2020–2021 гг.

В первой части проанализированы тенденции развития рынков продовольствия в концепции глобальных цепочек создания стоимости, выполнен анализ инновационной активности хозяйствующих субъектов и цифровизации в агропродовольственной сфере государств – членов Евразийского экономического союза, определены особенности и последствия интеграции в глобальные продовольственные рынки.

Материал одобрен и рекомендован к изданию
на заседании ученого совета Республиканского научного
унитарного предприятия «Институт системных исследований
в АПК Национальной академии наук Беларуси»
(протокол № 9 от 8 сентября 2022 г.)

Рецензенты:
доктор экономических наук, доцент А. В. Колмыков,
доктор экономических наук, профессор В. В. Пузиков

Авторы: А. В. Пилипук, чл.-корр. НАН Беларуси, д-р экон. наук, проф. (введение, заключение, гл. 1, 2), С. А. Кондратенко, д-р экон. наук, доцент (гл. 1, 2), Г. В. Гусаков, канд. экон. наук (гл. 1), П. В. Расторгуев, канд. экон. наук, доцент (гл. 3 § 3.2), Н. В. Артюшевский, канд. экон. наук, доцент (гл. 6), Л. И. Довнар, канд. экон. наук (гл. 1, 2), С. В. Макрак, канд. экон. наук, доцент (гл. 2, гл. 3 § 3.2, гл. 5), Н. В. Карпович, канд. экон. наук, доцент (гл. 4), А. Н. Такун, канд. экон. наук, доцент (гл. 3 § 3.2), В. В. Чабатуль, канд. экон. наук, доцент (гл. 3 § 3.1), И. В. Гусакова, канд. экон. наук (гл. 4), О. Н. Горбатовская, канд. экон. наук, доцент (гл. 2 § 2.6), И. В. Колеснёв, канд. экон. наук (гл. 1 § 1.4), И. М. Лазаревич, канд. экон. наук (гл. 1 § 1.7, гл. 5), И. Г. Почтовая, канд. экон. наук, доцент (гл. 3 § 3.2), А. Ю. Андрющенко, канд. экон. наук (гл. 3 § 3.1), А. Н. Русакович, канд. экон. наук (гл. 3 § 3.1), Е. П. Макуценя, канд. экон. наук (гл. 4), Ф. И. Субоч, канд. техн. наук (гл. 1 § 1.1), Ю. С. Труханенко (гл. 1 § 1.3), И. Н. Кохнович (гл. 1 § 1.7, гл. 5), Я. Н. Бречко (гл. 2), Е. В. Седнев (гл. 2), С. Н. Такун (гл. 3 § 3.2), И. Л. Ковалёв (гл. 3 § 3.2), Л. Т. Ёнчик (гл. 4), Л. А. Лобанова (гл. 4), О. В. Свистун (гл. 4), А. Н. Шаренко (гл. 5), Н. Л. Артюшевская (гл. 6 § 6.1).

ISBN 978-985-7149-89-6 (Ч. 1)
ISBN 978-985-7149-88-9

© Республиканское научное унитарное предприятие
«Институт системных исследований в АПК
Национальной академии наук Беларуси», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Перечень сокращений и условных обозначений 6

Введение 7

Глава 1. Анализ общемировых тенденций развития рынков продовольствия с точки зрения концепции глобальных цепочек создания стоимости 10
§ 1.1. Сущность концепции глобальных цепочек создания стоимости 10
§ 1.2. Тенденции и факторы сбалансированности функционирования мирового рынка продовольствия 16
§ 1.3. Влияние аграрной политики экспортеров сельскохозяйственной продукции и продовольствия на формирование цепочек создания добавленной стоимости 26
§ 1.4. Анализ конкурентных стратегий мировых производителей продовольствия в контексте глобальных цепочек создания стоимости 50
§ 1.5. Особенности функционирования основных продуктовых рынков 62
1.5.1. Рынок молока и молочных продуктов 62
1.5.2. Рынок мяса и мясопродуктов 69
1.5.3. Рынок сахара 73
1.5.4. Рынок масла растительного 81
1.5.5. Рынок кондитерской продукции 82
§ 1.6. Практика построения глобальных цепочек создания стоимости 86
§ 1.7. Исследование вопросов рыночной власти розничных сетей и оптовых дистрибьюторов 96
1.7.1. Рост рыночной власти оптовых дистрибьюторов и ретейла на рынке продовольственных товаров 96
1.7.2. Система критериев и индикаторов возникновения рыночной власти в отдельных секторах агропродовольственной цепи и ее влияние на устойчивость рынков продовольствия 115

Глава 2. Исследование проблем монополизации рынков основных средств производства для сельского хозяйства (семена, средства защиты растений, удобрения) 120
§ 2.1. Теоретические аспекты монополизации рынков основных средств производства для сельского хозяйства 120
§ 2.2. Факторы и предпосылки монополизации рынков основных средств производства для сельского хозяйства 126
§ 2.3. Рынок семян 127
§ 2.4. Рынок средств защиты растений 130
§ 2.5. Рынок минеральных удобрений 140
§ 2.6. Рынки кормов, добавок и ветеринарных препаратов 149
§ 2.7. Исследование влияния защиты прав интеллектуальной собственности на разных этапах создания ценности продовольственных продуктов 161

Глава 3. Анализ инновационной активности и цифровизации рынков продовольствия (теоретические аспекты и возможные последствия для конкуренции) 170
§ 3.1. Оценка инновационной активности 170
§ 3.2. Цифровизация продовольственных рынков 177

Глава 4. Анализ рынков продовольствия на территории государств – членов ЕАЭС (динамика, структура, основные игроки и тенденции развития) 195
§ 4.1. Рынок зерна и зернопродуктов 195
§ 4.2. Рынок молока и молокопродуктов 200
§ 4.3. Рынок мяса и мясопродуктов 211
§ 4.4. Рынок картофеля и картофелепродуктов 217
§ 4.5. Рынок овощей, плодов и продуктов их переработки 224
§ 4.6. Рынок масла растительного 235
§ 4.7. Рынок сахара 241
§ 4.8. Оценка внешних и взаимных торговых потоков сельскохозяйственной продукции и продовольствия государств – членов ЕАЭС 247

Глава 5. Анализ системы государственного регулирования рынков продовольствия в государствах – членах ЕАЭС 254

Глава 6. Оценка степени и последствий интеграции ЕАЭС в глобальные продовольственные рынки 275
§ 6.1. Современные подходы к оценке степени и эффективности экономической интеграции в глобальные рынки 275
§ 6.2. Методология построения и анализа степени и последствий интеграции ЕАЭС в глобальные продовольственные рынки 284

Заключение 295

Список использованных источников 300

Приложения 309

Перечень сокращений и условных обозначений

АЗРК – Агентство по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан;
АНО – автономная некоммерческая организация;
АСЕАН – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии;
ВВП – валовой внутренний продукт;
ВДС – валовая добавленная стоимость;
ВТО – Всемирная торговая организация;
ГААР КР – Государственное агентство антимонопольного регулирования при Министерстве экономики и финансов Кыргызской Республики;
ГКЗЭК РА – Государственная комиссия по защите экономической конкуренции Республики Армения;
ГСМ – горюче-смазочные материалы;
ДС – добавленная стоимость;
ЕАБР – Евразийский банк развития;
ЕАЭС – Евразийский экономический союз;
ЕК – Европейская комиссия;
ЕС – Европейский союз;
ЕФИС ЗСН – единая федеральная информационная система о землях сельскохозяйственного назначения;
ЕЭК – Евразийская экономическая комиссия;
КДП – Кодекс добросовестных практик;
КИС – корпоративные информационные системы;
К(Ф)Х – крестьянские (фермерские) хозяйства;
ЛПХ – личные подсобные хозяйства;
МАРТ – Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь;
МВФ – Международный валютный фонд;
МСХ РК – Министерство сельского хозяйства Республики Казахстан;
МФСП – малые формы сельскохозяйственных предприятий;
НИОКР – научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы;
НМА – нематериальные активы;
ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития;
СЗТ – социально значимые товары;
СОМ – сухое обезжиренное молоко;
ССК – служба сельскохозяйственного консультирования;
СЦМ – сухое цельное молоко;
ТНК – транснациональная компания (корпорация);
ФАО – Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций;
ФАС России – Федеральная антимонопольная служба России;
ФГИС ФП АЗСН – Федеральная государственная информационная система «Электронный атлас земель сельскохозяйственного назначения» Минсельхоза России;
ФНС России – Федеральная налоговая служба России;
ХАССП – система анализа рисков и критических точек безопасности продукции;
ЦУР – Цели устойчивого развития;
ЭКП – электронные карты полей;
CAP – Единая аграрная политика;
RMA – Агентство по управлению рисками;
USDA – Министерство сельского хозяйства США.

ВВЕДЕНИЕ

Рынки продовольствия, сырья и сельскохозяйственной продукции и обеспечение их устойчивого функционирования являются одним из приоритетов агропромышленной и социально-экономической политики государств – членов Евразийского экономического союза. Уровень развития отраслей, продуктовых подкомплексов (производство средств производства, материальных ресурсов, снабжение, подготовка кадров, производство сельскохозяйственной продукции, хранение, переработка, оптовая и розничная торговля) и конкурентность рынков продовольствия (инфраструктура, параметры конъюнктуры, институты и регуляторы) определяют состояние продовольственной и экономической безопасности государств-членов и Союза в целом.

Развитие конкуренции и активизация рыночных стимулов хозяйствования в отраслях экономики и на товарных рынках являются обязательным условием наращивания производственного и экспортного потенциала агропромышленного комплекса ЕАЭС и выхода на рынки третьих стран с высококонкурентной конечной продукцией. Наличие системных и даже краткосрочных проблем, ограничивающих конкуренцию на рынках продовольствия, напрямую ведет к сокращению товарооборота и предпринимательской активности, снижению качества поставляемой продукции, выполняемых работ, оказываемых услуг, и в итоге – к ухудшению удовлетворенности конечных потребителей.

Решение обозначенных проблем предусматривает проведение системной работы антимонопольными органами государств – членов ЕАЭС наднационального и международного уровней, обеспечивающей:

создание равных и благоприятных условий и стимулов осуществления деятельности субъектами хозяйствования, ориентированных на формирование устойчивых и эффективных цепочек создания стоимости на уровне ЕАЭС;

снижение уровня монополизации и оптимальную концентрацию товарных рынков и ресурсов агропромышленного комплекса и смежных отраслей;

стимулирование вступления на товарные рынки новых предприятий и кооперационного взаимодействия субъектов агропродовольственного рынка ЕАЭС;

совершенствование механизмов антимонопольного регулирования в соответствии с международными стандартами конкурентного права;

усиление конкурентоспособности товаров, услуг и бизнеса из ЕАЭС на основе создания благоприятных условий для инновационного развития, технического и экономического прогресса и роста эффективности производства.

Научное исследование проблемы выявления, оценки и упреждения факторов, оказывающих негативное влияние на конкурентную среду рынков продовольствия и средств производства агропромышленного комплекса в рыночном пространстве ЕАЭС, является крайне актуальным и требует выработки действенных согласованных подходов, обеспечивающих создание благоприятных условий для формирования устойчивых и эффективных цепочек стоимости, полноценно интегрированных в мировую торговую систему.

В связи с этим основными целями являются анализ рынков продовольствия в государствах – участниках ЕАЭС, включая производственно-экономический и экспортный потенциал, потребность и фактический объем импорта продовольственных товаров и ресурсов для их производства, условия взаимной и внешней торговли сырьем и продовольствием, действующие меры политики и регуляторы, состояние конкурентной среды в сфере снабжения материально-техническими ресурсами, производства и сбыта, и на этой основе выявление тенденций, проблем конкуренции и ограничительных практик, характерных для Союза и третьих стран.

Выполнен анализ общемировых тенденций развития рынков продовольствия с точки зрения концепции глобальных цепочек создания стоимости, вопросов рыночной власти розничных сетей и оптовых дистрибьюторов, проблем монополизации рынков основных средств производства для сельского хозяйства (семена, средства защиты растений, удобрения и пр.), инновационной активности и цифровизации рынков продовольствия (теоретические аспекты и возможные последствия для конкуренции), рынков продовольствия на территории государств – членов Союза (динамика, структура, основные игроки и тенденции развития), системы государственного регулирования рынков продовольствия в государствах – членах ЕАЭС, степени и последствий интеграции ЕАЭС в глобальные продовольственные рынки. Это позволило в контексте стимулирующего влияния рассмотреть правоприменительную практику антимонопольных органов государств – участников ЕАЭС на основных рынках ресурсов, сырья и готового продовольствия, а также использовать передовой зарубежный опыт (Европейский союз, США, Великобритания и др.), включая действующие стратегии демонополизации рынков, механизмы выявления и упреждения угроз дискриминации субъектов и нарушения антимонопольного законодательства, инструменты стимулирования развития конкуренции в рамках горизонтальных и вертикальных связей продовольственного рынка. На этой основе подготовлены рекомендации по совершенствованию антимонопольного права Союза с учетом эффективной зарубежной практики, а также разработаны предложения по повышению эффективности правоприменения Евразийской экономической комиссии в части выявления, оценки и регулирования ограничительной практики субъектов продовольственного рынка.

Разработка направлена на формирование комплексного видения рынков продовольствия на территории ЕАЭС и тех элементов, которые могут негативным образом влиять на конкуренцию и стать возможным основанием для возбуждения Комиссией дел о нарушении правил конкуренции. С учетом полученных результатов подготовлены согласованные предложения государств – членов ЕАЭС в комплекс мер по развитию конкуренции на рынках продовольствия, основанных на построении устойчивых и эффективных взаимоотношений между торговыми сетями и поставщиками потребительских товаров, оптовыми дистрибьюторами и покупателями средств аграрного производства.

Реализация полученных результатов будет способствовать формированию благоприятных условий для развития конкуренции на продовольственном рынке Союза и активизации рыночных стимулов хозяйствования в ключевых отраслях экономики, что обеспечит наращивание производственного и экспортного потенциала агропромышленного комплекса ЕАЭС, а также эффективное включение национальных производителей Союза в мировое рыночное пространство.

Результаты позволят: организовать эффективный мониторинг конкурентной среды и факторов функционирования рынков продовольствия и средств производства государств – членов ЕАЭС; выработать согласованные предложения по формированию благоприятной конкурентной среды и активизации рыночных стимулов хозяйствования в ключевых отраслях экономики Союза; совершенствовать методологическую и методическую базу выявления ограничительных практик и проблем конкуренции на рынке продовольствия Союза; обосновать направления повышения эффективности основных механизмов и инструментов регулирования развития конкурентной среды.

Техническое задание к научно-исследовательской работе разработано Департаментом антимонопольного регулирования Евразийской экономической комиссии.

Работа выполнена исполнителями из пяти государств – членов ЕАЭС:

Республиканское научное унитарное предприятие «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси» (Республика Беларусь);

Национальный аграрный университет Армении (Республика Армения);

Товарищество с ограниченной ответственностью «Казахский научно-исследовательский институт экономики агропромышленного комплекса и развития сельских территорий» (Республика Казахстан);

Институт экономики им. академика Дж. Алышбаева Национальной академии наук Кыргызской Республики (Кыргызская Республика);

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства» (Российская Федерация).

Институт системных исследований в АПК
Национальной академии наук Беларуси

ГЛАВА 1

АНАЛИЗ ОБЩЕМИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ РЫНКОВ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ

§ 1.1. Сущность концепции глобальных цепочек создания стоимости

Глобальные производственно-сбытовые цепочки стали важным элементом рынка продовольствия и определяющим фактором формирования национальных конкурентных стратегий в мировом экономическом пространстве, а также в пространстве ЕАЭС.

На основе проведенного анализа теоретических подходов к определению концепции глобальных цепочек создания стоимости в современной экономической литературе установлено следующее:

цепочка создания стоимости представляет собой последовательность этапов производства товара или услуги, осуществляемую как минимум в трех странах. Основным критерием эффективности является добавленная стоимость (ДС), то есть сумма, на которую увеличивается стоимость продаваемого продукта на каждом этапе производства, расположенного в разных странах;

участие субъекта в данной цепочке позволяет увеличить его конкурентные преимущества и достичь синергетического эффекта в рамках цепочки создания стоимости. При этом эффекты и преимущества включения государств и национальных компаний в глобальные цепочки стоимости зависят от социально-экономических условий (государственное регулирование, состояние конкуренции, инновационный потенциал отрасли, квалификация трудовых ресурсов и др.) и коммерческих стимулов (сравнительный уровень затрат, соответствие технологии продукции международным стандартам, состояние внутреннего спроса и др.);

существуют два основных типа глобальных цепочек стоимости, в том числе регулируемые производителем (вертикально интегрированные структуры создаются в капиталоемких высокотехнологичных отраслях; транснациональные компании (ТНК) контролируют большую часть стадий производства) или потребителем (децентрализованные горизонтальные торговые сети; располагаются в развивающихся странах; максимальная ДС принадлежит компаниям, продвигающим или реализующим продукцию). Ключевой источник конкурентного преимущества – это способность координировать деятельность других участников цепочки на основе инновационных моделей управления бизнес-процессами;

актуальными факторами современных глобальных цепочек стоимости являются их значительная фрагментарность и географическая удаленность участников; различные роли участников в создании конечного продукта, дифференциация функций по стадиям цепочки (от концептуального проектирования цепочки (развитые страны), производства и реализации продукта или услуги (развивающиеся страны) до конечного использования (мировой рынок);

возможность вовлечения в мировую торговлю для небольших экспортеров и развивающихся стран в условиях отсутствия собственных развитых и ориентированных на экспорт продовольственных секторов. В современных условиях требуется разработка специальных моделей устойчивого развития небольших производителей в рамках глобальных цепочек стоимости и методологии оценки рисков, характерных для малых и средних субъектов;

положительное влияние на производительность агропромышленного комплекса. Тщательно скоординированные цепочки способны обеспечить трансферт знаний и технологий, способствовать повышению производительности, занятости и увеличению доходов. По оценкам экспертов, каждые 10 % увеличения участия сельского хозяйства в глобальных производственно-сбытовых цепочках могут привести к росту производительности труда в отрасли примерно на 1,2 %[1];

ориентация развитых стран на построение (проектирование) стратегических цепочек создания стоимости. Правительствами стимулируется деятельность национальных производителей, подсистем науки и образования по реализации, внедрению и массовому освоению междисциплинарных разработок, способствующих повышению производительности труда и цифровых технологий, усилению национальной продовольственной конкурентоспособности (табл. 1.1).

Актуальными тенденциями функционирования глобальных цепочек стоимости являются:

1. Изменение характера мировой торговли, которое впоследствии может привести к ограничению возможности занять свою нишу в мировом разделении труда в рамках глобальных цепочек стоимости для стран, не обладающих всеми необходимыми для производства и экспорта продукции конечного потребления факторами. Указанные изменения обусловлены: ориентацией на импортозамещение и обеспечение продовольственной безопасности и независимости; значительной потерей конечной потребительской продукцией национальной принадлежности; ростом роли региональных соглашений, не зависящих от правил ВТО и устраняющих торговые ограничения; увеличением доли торговли услугами в структуре международной торговли (около 38 % ДС в экспорте продовольствия в мире приходится на импортируемые услуги).

2. Ослабление потенциала глобальных цепочек стоимости в результате отрицательного влияния пандемии COVID-19 на развитие международной торговли и экономический рост. Следует учитывать, что глобальные цепочки способны передавать экономические угрозы и их последствия[2]. Кроме того, в условиях ограничений компании переориентируются на локализацию производства продуктов питания как меру противодействия угрозам продовольственной безопасности[3]. В большей степени нехватка рабочей силы может отразиться на рынках трудоемких культур (овощи, плоды), удорожание логистики также более характерно для скоропортящейся продукции[4]. Вместе с тем на уровне ЕАЭС сложившаяся ситуация приведет к росту региональных интеграционных глобальных цепочек стоимости, которые будут оказывать положительное влияние на устойчивость агропромышленного комплекса государств-членов и использоваться как эффективный инструмент управления внешними рисками.

3. Возрастающее значение стандартов устойчивости продовольственных систем с более высокой стоимостью (качество, безопасность, социальный аспект). Около четверти мировых площадей, используемых для выращивания кофе и какао, сертифицированы в соответствии со стандартами устойчивости, разработанными неправительственными организациями и частным сектором. Инновационные решения, связанные с повышением качества

[1] Global value chain development report. Technological innovation, supply chain trade, and workers in a globalized world. 2019. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/gvc_dev_report_2019_e.pdf (date of access: 20.10.2020).

[2] Содействие созданию устойчивых производственно-сбытовых цепочек в сфере продовольствия. ФАО, 2015. URL: http://ftp.belal.by/elib/fao/698.pdf (дата обращения: 21.10.2020).

[3] Политические инструменты и публикации, направленные на оказание содействия странам в реагировании на кризис, сложившийся из-за нового коронавируса (COVID-19). URL: http://www.fao.org/policy-support/ coronavirus-pandemic/ru (дата обращения: 21.10.2020).

[4] Pick for Britain. URL: https://pickforbritain.org.uk (date of access: 21.10.2020).

Таблица 1.1. Анализ современных аспектов концепции глобальных цепочек создания стоимости

Сущность	Особенности применения на современном этапе	Преимущества	Необходимая методология
Положения традиционных подходов			
Реализация преимуществ свободной торговли в рамках глобальных цепочек стоимости (Г. К. Хафбауэр)[5]	В условиях нарастающей международной интеграции ограничение торговли одними участниками глобальной цепочки приводит к росту издержек других и повышению цен. Наиболее выгодной для всех участников рынка является свободная международная торговля без ограничений	Упрощение условий торговли способно привести к существенной отдаче: 10 %-й рост объемов двусторонней торговли влечет за собой увеличение ВВП на 1,6 %	Требуется иметь четкие критерии влияния международной интеграции и либерализации торговли на получение социальных и экономических эффектов национальных экономик
Выделение технологических и экономических видов деятельности в рамках глобальных цепочек стоимости (М. Портер, П. Кругман)[6, 7]	Вовлеченная в глобальное производство конечного продукта торговля может включать в себя несколько стоимостей, добавленных на всех стадиях производства	Происходит наращивание конкурентных преимуществ в рамках глобальных цепочек стоимости и достигается синергетический эффект	Необходима оценка эффективности и конкурентных преимуществ по стадиям
Развитие глобальных цепочек стоимости как совокупности внутриорганизационных сетей, связывающих между собой в мировой экономике домашние хозяйства, фирмы и государства (Г. Джереффи)[8]	Выделяет два основных типа цепочек: регулируемые производителем (создаются в капиталоемких высокотехнологичных отраслях; собственником капитала являются ТНК, которые контролируют большую часть стадий производства; являются вертикально интегрированной структурой); регулируемые потребителем (возникают в трудоемком производстве, располагаются в развивающихся странах; максимальная ДС в них принадлежит продвигающим компаниям; характерны децентрализованные горизонтальные торговые связи)	Источником конкурентного преимущества фирмы является ее способность координировать деятельность других участников цепочки	Ключевую роль в повышении эффективности играют инновационные модели управления бизнес-процессами и цифровизация

[5] Hufbauer G. C., Schott J. J., Wong W. F. Figuring out the Doha round / Peterson institute for International Economics, 2010.

[6] Портер М. Конкуренция. М.: Изд. дом «Вильямс», 2001. 608 с.

[7] Krugman P. Growing World Trade: Causes and Consequences. Washington, DC: Brookings Papers on Economic Activity. 1995. № 1.

[8] Gereffi G. A Commodity Chains Framework for Analyzing Global Industries / Duke University. URL: http://eco.ieu.edu.tr/wpcontent/Gereffi_Commodity Chains 99.pdf (date of access: 20.10.2020).

Продолжение таблицы 1.1

Сущность	Особенности применения на современном этапе	Преимущества	Необходимая методология
Величина ДС (преимуществ) определяется местом фирмы и национального производства в глобальных цепочках стоимости (Р. Каплински)[9]	Национальная отрасль (компания) должна стремиться перейти от производства, приобщающего низкую ДС, к «связанным услугам» (разработка концепции, брендинг, маркетинг и послепродажное обслуживание), обеспечивающим наибольшую ДС	Улучшение характера связей между звеньями и выстраивание глобальных цепочек стоимости на основе внедрения инноваций и маркетинга позволяет увеличить объем ДС и изменить место страны в глобальной экономике	Требуется дифференцированный анализ простых и фрагментированных глобальных цепочек стоимости на основе индикаторов прямого (экспорт ДС в третьи страны) и обратного участия (импортная составляющая экспорта)
Положения современных концепций			
Основные способы участия национальной экономики в глобальных цепочках стоимости: сборка на базе импортных комплектующих (в зонах экспортного производства); выпуск изделий для компании, которая их использует для производства собственной оригинальной продукции; производство изделий, разработанных самостоятельно (дизайн, рецептура), для компании, которая продает их под собственной маркой; производство и продвижение продукции под собственной маркой[10, 11]	В ДС учитываются затраты, которые несет непосредственно заказчик (сборка, маркетинг и логистика), или производство изделий по определенной спецификации для другой компании, которая их продает под своей маркой	Включение государств и национальных компаний в глобальных цепочках стоимости и эффекты зависят от социально-экономических условий (государственное регулирование, развитие конкуренции и предпринимательства, квалификация трудовых ресурсов и др.) и коммерческих стимулов (уровень затрат, соответствие международным стандартам, технологии, спрос на конечную продукцию и др.)	Системный анализ условий для улучшения позиции (страна, регион, компания) в цепочке и получения преимуществ участия в глобальных цепочках стоимости (гарантии экономической безопасности, рост ДС)

[9] Kaplinsky R. Global Value Chains: Where They Came From, Where They Are Going and Why This Is Important // Innovation, Knowledge, Development Working Papers. 2013. № 68.

[10] Глубокие связи. Почему так сложно заместить импорт в условиях господства глобальных цепочек стоимости. URL: https://rg.ru/2016/09/12/kak-gospodstvo-globalnyh-cepochek-stoimosti-meshaet-importozameshcheniiu.html (дата обращения: 20.10.2020).

[11] Найденова Н. В., Шкрябина А. Е. Тенденции развития международной торговли под влиянием глобальных цепочек создания стоимости. Московский экономический журнал. № 9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-mezhdunarodnoi-torgovli-pod-vliyaniem-globalnyh-tsepochek-sozdaniya-stoimosti/viewer (дата обращения: 20.10.2020).

Окончание таблицы 1.1

Сущность	Особенности применения на современном этапе	Преимущества	Необходимая методология
Наибольшая эффективность в рамках глобальных цепочек стоимости достигается за счет углубления специализации стран в мировой и региональной экономике[12, 13]	Основные звенья в глобальных цепочках стоимости (НИОКР, производство, маркетинг, дистрибуция, послепродажное обслуживание) осуществляются международными компаниями в межфирменных сетях	Позволяет анализировать поведение ТНК и их взаимодействие с филиалами и поставщиками	Требуется целостное представление о влиянии глобальных цепочек стоимости на процессы, происходящие на макроуровне, на социальное, экономическое и экологическое развитие государства. С учетом размещения производственных процессов в разных странах возникает необходимость измерения торговли в показателях ДС
Возможность вовлечения в мировую торговлю для небольших экспортеров и развивающихся стран[14]	Деление производственного процесса на этапы, которые осуществляются в разных странах, позволяет небольшим производителям и фирмам из развивающихся стран преодолевать ограничения, связанные с отсутствием развитых и ориентированных на экспорт продовольственных секторов	Мелкие производители получают возможности для выхода на глобальные рынки и более эффективного использования своих сравнительных преимуществ в отдельной глобальной цепочке стоимости	Требуется разработка специальных моделей устойчивого развития малых производств в рамках глобальной цепочки стоимости, а также оценки рисков и эффектов. Усиливаются риски, связанные с краткосрочными последствиями открытой торговли, в части распределения доходов
Ориентация развитых стран на построение (проектирование) стратегических цепочек создания стоимости[15, 16]	Предлагается ориентировать промышленную политику, науку и образование на реализацию, внедрение и массовое освоение междисциплинарных разработок, способствующих повышению производительности труда и цифровизации	Позволяет усилить национальную конкурентоспособность в основных отраслях экономики	Основывается на инновациях, системном прогнозировании и развитии компетенций

[12] Чепик И. Н. Мировое хозяйство и внешнеэкономические связи. URL: http://www.bseu.by:8080/bitstream/edoc/30216/1/Chepik._I._N._32_40.pdf (дата обращения: 20.10.2020).

[13] Найденова Н. В., Шкрябина А. Е. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-mezhdunarodnoi-torgovli-pod-vliyaniem-globalnyh-tsepochek-sozdaniya-stoimosti/viewer

[14] ФАО. 2020 год. Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2020. Сельскохозяйственные рынки и устойчивое развитие: глобальные производственно-сбытовые цепочки, мелкие фермеры и цифровые инновации. Рим, ФАО. URL: http://www.fao.org/3/cb0665ru/CB0665RU.pdf (дата обращения: 20.10.2020).

[15] Пилипук А. В., Кондратенко С. А. Тенденции и факторы конкурентного функционирования пищевой промышленности Республики Беларусь // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы: сборник научных статей. В 2 т. Минск, 2019. Т. 1. С. 33–41.

[16] A vision for the European Industry until 2030 / European Commission, 2019. URL: https://www.clustercollaboration.eu/eu-initiatives/reports/vision-european-industry-until-2030 (date of access: 21.10.2020).

и безопасности продуктов и технологических процессов, требуют большого объема расходов на НИОКР и инноваций, что могут реализовать крупные транснациональные компании в странах с высоким уровнем дохода.

4. Одновременное наличие преимуществ и рисков вовлечения национальных производителей в глобальные цепочки стоимости, которые определяются в первую очередь экономическим и конкурентным потенциалом страны. Преимущества для субъектов, вовлекаемых в цепочку: доступ к более дешевым материально-техническим ресурсам производства как результат конкуренции с зарубежными поставщиками; экономия времени и ресурсов на создание национальных производств; рост экспорта; создание рабочих мест в стране локализации звена и возможность повышения квалификации; рост производительности труда на основе внедрения корпоративных стандартов и трансферта инноваций и технологий; развитие конкурентной среды на внутреннем рынке. Риски: поступление на открытый внутренний рынок иностранных товаров, усиление импортной зависимости; дифференциация рабочей силы в рамках подразделений глобальных цепочек стоимости и национальных отраслей; концентрация на низкотехнологичных стадиях[17].

Основными возможностями при организации глобальных цепочек стоимости для стран-инициаторов являются: использование для экономического роста ресурсов и рынков сбыта партнеров; получение доступа к технологиям и интеллектуальному потенциалу стран (когда отдельные звенья располагаются в развитых экономиках). Риски включают: возможное ухудшение торгового баланса; отток национальных инвестиций за рубеж; снижение налоговых поступлений.

В данной связи при обосновании модели построения цепочек создания ДС должны быть проработаны следующие направления национальной аграрной и экономической политики:

– создание стимулирующей конкурентной среды для оригинальных производств продукции высокого качества, совершенствование национальной инновационной системы;

– поддержка конкурентоспособности национальных компаний в условиях неблагоприятного влияния конъюнктуры и внешних факторов;

– ориентация на формирование стратегических цепочек создания стоимости в рамках ретронациональных интегрированных формирований, таких как ЕАЭС, совместное развитие компетенций, необходимых для роста национальной продовольственной конкурентоспособности;

– развитие добросовестной и стимулирующей конкурентной практики между поставщиками производственных ресурсов, услуг, производителями сельскохозяйственного сырья, обрабатывающими предприятиями, торговлей и государством (национальные и союзные органы) с его регулирующей функцией.

По нашим оценкам, наибольший эффект в рамках ЕАЭС может быть получен при участии национальных производителей (компаний) в глобальных цепочках стоимости в качестве инициирующего звена, а также при формировании региональных стратегических цепочек создания стоимости, в которые будут вовлечены государства-члены. Указанный эффект будет выражен в повышении эффективности использования экономического и интеграционного потенциала региона, выхода на внешние рынки с высокодоходной брендовой конечной продукцией высокой добавленной стоимости, обеспечении синергии в развитии агропромышленного комплекса Союза и смежных отраслей.

[17] Рогатных Е. Глобальные цепочки добавленной стоимости и их влияние на развитие национальной экономики. URL: https://mirec.mgimo.ru/upload/ckeditor/files/mirec-2016-4-rogatnykh.pdf (дата обращения: 21.10.2020).

§ 1.2. Тенденции и факторы сбалансированности функционирования мирового рынка продовольствия

В рамках решения поставленной задачи по выявлению общемировых факторов и тенденций развития рынка продовольствия, определяющих формирование глобальных цепочек создания стоимости, исследованы: рыночная структура (макроэкономические условия; спрос на сельскохозяйственную продукцию и средства производства; предложение, уровень концентрации ресурсов и капитала; государственная поддержка; состояние конъюнктуры и конкуренции); продуктовые рынки (молоко и молокопродукты, мясо и мясопродукты, масло растительное, сахар, кондитерская продукция); ведущие производители и экспортеры, импортеры и условия. На этой основе выявлены факторы и ключевые элементы конкурентных стратегий производителей и глобальных цепочек создания стоимости, а также установлено их влияние на национальную продовольственную конкурентоспособность государств – членов ЕАЭС.

В условиях углубления международных интеграционных процессов усиливается влияние тенденций мирового рынка на устойчивость функционирования агропродовольственных систем государств – членов ЕАЭС, эффективность продуктовых подкомплексов АПК и отдельных хозяйствующих субъектов. На современном этапе мировая агропродовольственная система характеризуется проявлением разнонаправленных тенденций, факторов и угроз, происходит ускоренное развитие глобальных и трансграничных продовольственных цепочек и формирование интегрированной конкурентной среды, которая становится крайне сложной для мониторинга и прогнозирования [1–14].

Проведенный анализ свидетельствует, что структура мировых ресурсов продовольствия в перспективе останется несбалансированной, поскольку основным фактором ее изменения сегодня является рост численности населения планеты, который происходит в условиях ограниченного производственного потенциала мирового сельского хозяйства и неуклонно сокращающихся компенсационных возможностей природной среды [14]. Недостаточный уровень переходящих запасов сельскохозяйственного сырья и продовольствия по причине их дефицита способен провоцировать кризисы в государствах, зависящих от импорта [15, 16]. Одновременно государства с несовершенной системой регулирования сбалансированности внутренних продуктовых рынков подвержены негативному мировому влиянию конъюнктуры на доходы и эффективность товаропроизводителей [14].

В этой связи оперативное и стратегическое выявление, квантификация и оценка потенциала влияния мировых тенденций является одним из направлений обеспечения устойчивости национальной и коллективной продовольственной безопасности государств – членов ЕАЭС, а также повышения эффективности функционирования товаропроизводителей.

В результате изучения общемировых тенденций развития рынков продовольствия с точки зрения концепции глобальных цепочек создания стоимости выявлены значимые для конкурентоспособности товаропроизводителей Союза факторы.

Макроэкономические условия.

1. Ускоренный рост численности населения мира, который происходит в основном за счет развивающихся стран и является определяющим фактором спроса на продовольствие и дефицита ресурсов. К 2030 г. население мира вырастет на 13 % (на 70 млн чел. в год). При этом рост замедлится в Европе, Северной Америке, России и Китае, 99 % прироста будет приходиться на страны Африки и Азии с низким качеством жизни населения и нарастающими темпами урбанизации [14, 17]. По оценкам экспертов, для того чтобы избежать социальной напряженности в мире, до 2030 г. необходимо создать 734 млн новых рабочих мест [14].

2. Положительная динамика мировой экономики и торговли, которая будет активно восстанавливаться после кризисного периода. Прирост объема мирового производства, по данным МВФ, в 2018 г. составил 3,6 %, в том числе в странах с развитой экономикой (G7) – 2,0, в 2019 г. – 2,9 и 1,6 % соответственно. В 2021 г. динамика восстанавливалась после негативного влияния пандемии COVID-19 на уровне 5,8 и 9,2 % соответственно в разрезе групп указанных стран. Ежегодный прирост мировой торговли в 2019 г. составил 3,9 %, в 2021 г. – оставался на достигнутом уровне. Оценка МВФ относительно прироста ВВП в 2021 г.: Армении – 4,7 %, Беларуси – 3,5, Кыргызстана – 8,0, Казахстана – 4,1, России – 3,5, ЕС– 4,7, США – 4,7, Китая – 9,2, Индии – 7,4 % (табл. 1.2, табл. 1 приложения 1).

3. Недостаточный объем инвестиций в экономику, который складывался в долгосрочном периоде. В 2010 г. инвестиции составляли 20,4 % от ВВП стран с развитой экономикой и 31,5 % от ВВП стран с формирующимся рынком, в 2017 г. – 20,3 и 32,0 %, в 2022 г. оценивались на уровне 21,4 и 32,2 % соответственно. Инвестиции в Беларуси находятся на уровне 24,7 % ВВП, в Казахстане – 28,1, России – 23,8, ЕС – 20,3, США – 19,8, Китае – 44,0, Индии – 29,9 %.

4. Относительно постоянные в долгосрочном периоде цены на продукты питания и топливные товары, которые выступают сдерживающим фактором инфляции и определяют конкурентоспособность экспортеров аграрной продукции. Индекс мировых цен на продовольственные товары в 2010 г. по отношению к уровню базового 2016 г. составил 105,4 %, в 2019 г. – 99,3, 2020 г. – 97,6, 2021 г. оценивался на уровне 97,9 %, топливо и энергию – 179,8; 130,4; 80,5; 87,5 %, природный газ – 163,7; 92,8; 64,3; 82,8 % соответственно. Прирост цен на зерно к 2021 г. по отношению к 2016 г. находился на уровне 13,6 %, мясо – 5,5 %.

При этом в течение 2015–2020 гг. относительно высокий уровень цен на нефть Brent (свыше 60 долл. США/баррель) отмечался в апреле – июне 2015 г., октябре 2017 г. – октябре 2018 г., январе – декабре 2019 г. До мая 2020 г. цены находились в понижательном тренде, достигнув минимума в апреле – среднее значение за месяц составило 19,33 долл. США/баррель, WTI – 19,56 долл. США/баррель (рис. 1.1). Мировые цены на природный газ с конца 2016 г. демонстрировали нисходящую тенденцию с характерными пиками в декабре 2016 г. и ноябре 2018 г. (рис. 1.2).

Согласно прогнозу, представленному МВФ в середине 2020 г. на период до 2023 г., ожидалось, что динамика мировых цен на нефть стабилизируется, темпы роста будут незначительными; цены на природный газ продолжат снижение. Средняя спот-цена на нефть оценивалась на 2021 г. на уровне 54,1 долл. США/баррель, на 2023 г. – 53,6 долл. США/баррель. Цена на российский природный газ (в Германии) в 2021 г. должна была составить 5,78 долл. США/млн БТУ, в 2023 г. – 5,81; индонезийский сжиженный природный газ в Японии – на уровне 6,95 долл. США/млн БТУ в течение всего периода 2020–2023 гг.

5. Рост безработицы во всех регионах и странах. Демографическая ситуация характеризуется старением населения в экономически развитых странах и сокращением притока дешевой рабочей силы на рынки труда развивающихся стран. В США уровень безработицы в 2010 г. составлял 9,6 %, в 2019 г. – 3,7, в 2020 г. оценивался в 10,4, в 2021 г. – на уровне 9,1 %, во Франции – 9,3; 8,5; 10,4 и 10,3 %, в Германии – 6,9; 3,2; 3,9 и 3,5 % соответственно, в том числе в разрезе государств – членов ЕАЭС: в Армении – 19,0; 17,7; 19,0 и 18,4 %, Беларуси – 0,8; 0,3; 2,3 и 1,8, Казахстане – 5,8; 4,8; 7,8 и 5,8, Кыргызстане – 8,6; 6,6; 6,6 и 6,6, России – 7,4; 4,5; 4,9 и 4,8 % соответственно (табл. 1 приложения 1).

Обеспеченность глобальной продовольственной безопасности и питания. Группа факторов имеет важнейшее значение для формирования приоритетов развития национальных агропродовольственных комплексов государств-членов в части устойчивого

Таблица 1.2. Оценка основных тенденций развития мировой экономики, %

Показатели	Факт			Оценка			2019 г. к 2010 г., п. п.	2021 г. к 2020 г., п. п.
	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.		
ВВП в сопоставимых ценах, % к предыдущему году	5,4	3,5	3,4	3,9	3,6	2,9	–3,0	5,8	3,8	–2,5	8,8
Объем мировой торговли, % к предыдущему году	12,5	2,8	2,4	4,2	4,0	3,9	3,8	3,9	4,0	–8,6	0,1
Индекс мировых цен на товары, 2016 = 100	146,1	108,3	100,0	113,5	128,2	117,6	96,4	98,9	Н/д	–28,5	2,5
Из них:											
на топливо и энергию	179,8	119,7	100,0	123,9	157,7	130,4	80,5	87,5	Н/д	–49,4	7,0
природный газ	163,7	140,0	100,0	116,1	146,7	92,8	64,3	82,8	Н/д	–70,9	18,5
продовольственные товары	105,4	98,6	100,0	104,0	102,5	99,3	97,6	97,9	Н/д	–6,1	0,3
зерно (пшеница, кукуруза, рис, овес)	131,0	115,0	100,0	101,0	115,0	110,0	113,6	113,6	Н/д	–21,0	0,0
растительное масло	113,2	95,7	100,0	101,1	95,4	90,5	90,3	88,6	Н/д	–22,7	–1,7
мясо	99,3	109,6	100,0	110,0	106,5	111,9	102,1	105,5	Н/д	12,6	3,4
сахар	114,9	74,5	100,0	88,6	69,9	70,7	68,7	67,5	Н/д	–44,2	–1,2
Мировая цена на фьючерс на пальмовое масло, долл. США/т	860,0	565,1	640,0	647,9	560,0	524,0	564,3	553,6	Н/д	–39,1	–1,9

Примечание. Таблица составлена по данным МВФ.

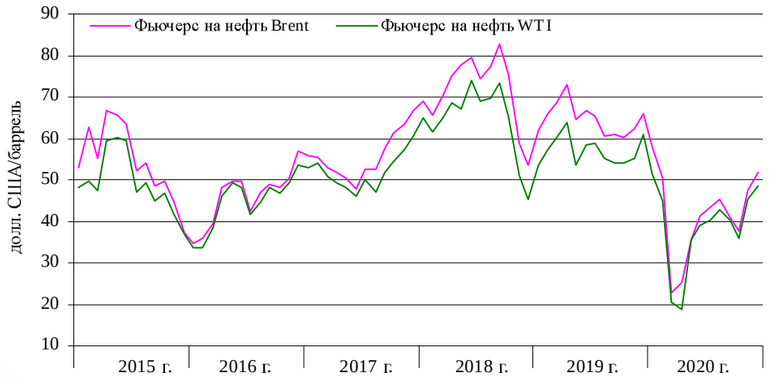


Рис. 1.1. Фьючерсные котировки на нефть

Примечание. Рисунки 1.1, 1.2 составлены по данным финансового портала Investing.com (https://ru.investing.com/).

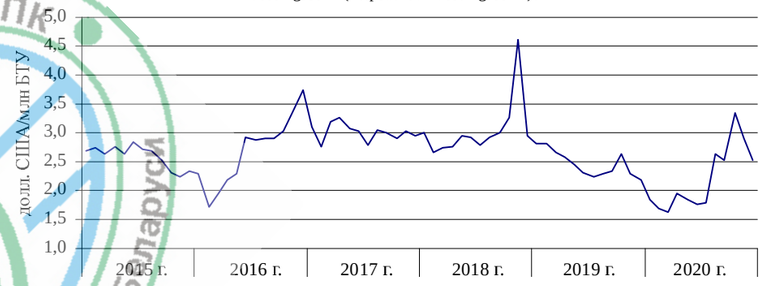


Рис. 1.2. Фьючерсные котировки на природный газ

сельского хозяйства, импортозамещения, формирования экспортного потенциала и включения в транснациональные цепочки стоимости.

1. Быстрый рост численности населения в условиях ограниченного производственного потенциала сельского хозяйства, способствующий нарастанию дефицита продовольствия и сырья. Если в предыдущие годы Комитет по всемирной продовольственной безопасности ООН отчитывался о сокращении числа недоедающих в мире, то в 2018 г. сообщил о 678,1 млн чел., в 2019 г. – 687,8 млн чел. Необходимый рост сельскохозяйственного производства сложно обеспечить без отрицательного воздействия на экологическую безопасность и устойчивость экосистем [14, 18].

2. Ухудшение социально-экономических условий и кризисы в отдельных государствах и регионах. Доступ к продовольствию и ресурсам становится рычагом внешнеполитического воздействия на государства и социальную стабильность. Определяющее значение имеет удельный вес расходов на питание в структуре потребительских расходов. К примеру, жители Камеруна и Кении тратят почти половину располагаемых ресурсов на питание, среднестатистическое домашнее хозяйство в США – 6,4 % [19].

3. Урбанизация, усиливающая продовольственную уязвимость населения. В настоящее время более половины населения мира проживает в городах и не производит

Институт системных исследований в АПК
Национальной академии наук Беларуси

сельскохозяйственную продукцию, к 2050 г. его доля составит две трети. Под влиянием указанного фактора с 1990 г. 27 государств перешли из категории чистых экспортеров в число импортеров продовольствия [14]. В некоторых регионах ограничена способность обеспечивать доступность продовольствия с учетом темпов урбанизации, актуальным становится формирование политики и механизмов обеспечения продовольственной безопасности городов. Не менее важным, по нашим оценкам, аспектом процесса является отток рабочей силы, в первую очередь квалифицированной, из сельских районов, что делает неэффективным распределение государственных инвестиций в повышение производительности и развитие инфраструктуры между городом и деревней.

4. Рост спроса на сельскохозяйственную продукцию, который происходит в первую очередь за счет рынка развивающихся стран. С 2004–2006 гг. до 2014–2016 гг. потребление зерновых увеличилось с 2,0 до 2,5 млрд т [20, 21], что обусловлено ростом спроса на продукцию животноводства и корма в Китае, а также стимулированием производства биотоплива. В перспективе влияние указанных факторов снизится: во-первых, рынок Китая постепенно насыщается, домашние хозяйства перестают наращивать потребление, во-вторых, цены на топливные ресурсы остаются стабильно низкими и потребности в активном замещении их биотопливом нет. Вместе с тем государства продолжат искусственно поддерживать спрос на биотопливо, чтобы стимулировать производителей сельскохозяйственного сырья (например, за счет ограничения импорта и требования обязательного смешивания топлива). Так, за 2002–2010 гг. производство биотоплива увеличилось более чем в 3 раза (103,45 млрд л в 2010 г.), 2010–2016 гг. – на 15,7 % (119,7 млрд л в 2016 г.), прогнозируется рост к 2025 г. на 14 % (136,7 млрд л в 2025 г.). По состоянию на 2017–2019 гг. доля биотоплива в общем потреблении зерновых составила 7,4 %, кукурузы – 15,9, сахарного тростника – 23,4, масла растительного – 13,9, мелассы – 47,3 %, к 2029 г. указанная цифра достигнет 6,9; 14,5; 24,8; 12,2 и 53,2 % соответственно.

Таким образом, емкость рынка зерна в развитых странах за 2016–2025 гг. увеличится на 7,1 %, в развивающихся странах – 15,6, в странах Африки района Сахары – 32,6 %, мяса – 9,2; 18,6 и 35 %, молочных продуктов – 12,6; 32,6 и 31,0 %, масличных культур – 11,6; 32,8 и 31,4 %, сахара – 3,0; 10,5 и 32,2 % соответственно [21]. Одновременно выявлено повышение калорийности рациона и потребления белка животного происхождения. В 2017–2019 гг. жители стран с высоким уровнем доходов населения потребляли продуктов животного происхождения (в калорийном эквиваленте) 758,2 ккал, к 2029 г. прогнозируется потребление 775,9 ккал; стран с уровнем доходов выше среднего – 587,7 и 627,1, ниже среднего – 245,0 и 284,3, низким уровнем – 165,1 и 166,8 ккал соответственно. В странах с высоким уровнем доходов населения потребляли жиров в 2017–2019 гг. 580,1 ккал, в 2029 г. (прогноз) – 584,7 ккал, с уровнем доходов выше среднего – 282,1 и 310,4, ниже среднего – 269,9 и 331,3, низким уровнем – 187,9 и 204,7 ккал соответственно, сахаросодержащих продуктов – 404,9 и 396,9 какал, 218,6 и 223,4; 118,3 и 206,7; 113,7 и 144,3 ккал соответственно [21].

На основе анализа результатов, полученных ОЭСР и ФАО, установлено, что в 2010–2019 гг. мировой рынок зерновых прирастал ежегодно за счет увеличения численности населения на 1,00 %, за счет среднедушевого потребления – на 1,07 %, мяса – 0,99 и 0,52, молока сырого – 1,01 и 1,03, сахара – 1,07 и 0,18, масла растительного – 1,06 и 3,19 % соответственно. На период 2020–2029 гг. прогнозируется изменение влияния факторов. Так, потребление зерновых будет прирастать за счет изменения численности населения на 0,81 % ежегодно, за счет роста потребления – на 0,28 %, мяса – 0,76 и 0,63, молока сырого – 0,83 и 1,07, сахара – 0,86 и 0,55, масла растительного – 0,87 и 0,53 % соответственно (табл. 1.3).

5. Ориентация потребителей стран с более высоким уровнем доходов на повышение качества и безопасности продуктов. Практически во всех регионах за 1990–2013 гг.

Таблица 1.3. Влияние основных факторов на ежегодный прирост емкости мировых рынков

Продукция	Ежегодный прирост емкости рынка, %			
	2010–2019 гг.		2020–2029 гг. (прогноз)	
	за счет роста численности населения	за счет увеличения среднедушевого потребления	за счет роста численности населения	за счет увеличения среднедушевого потребления
Зерновые	1,00	1,07	0,81	0,28
Мясо	0,99	0,52	0,76	0,63
Молоко сырое	1,01	1,03	0,83	1,07
Сахар	1,07	0,18	0,86	0,55
Масло растительное	1,06	3,19	0,87	0,53

Примечание. Таблица составлена по данным ОЭСР–ФАО.

увеличилось потребление в расчете на одного человека обработанного мяса: в странах ЕС – на 17 %, Северной Америки – 41, Юго-Восточной Азии – 35, Восточной Азии – на 9 %. Потребление необработанного красного мяса сократилось в Юго-Восточной Азии на 18 %, в Северной Америке – на 11 %. Содержание трансжиров в рационе жителей ЕС сократилось более чем на 30 %, Северной Америки – более чем на 40 % [19].

6. Ускоренный рост спроса на органическую продукцию. Емкость рынка расширяется благодаря развитию систем сертификации, маркетинга и сбыта, государственной поддержке. Емкость европейского рынка продукции органического сельского хозяйства ежегодно прирастает на 6 %. Мировыми лидерами по потреблению органических продуктов на душу населения являются: Швейцария (средний житель тратит на органические продукты 221 евро в год), Люксембург (164), Дания (162), Швеция(145), Лихтенштейн (130), Австрия (127), Германия (97). Следует учесть высокий уровень среднедушевых доходов в этих государствах. При этом более 25 % земельных угодий под органической продукцией находятся в развивающихся странах [14, 22].

7. Значительный потенциал государств – членов ЕАЭС по обеспечению устойчивости продовольственной безопасности, который также характеризует потенциал формирования устойчивых цепочек создания стоимости. Согласно международным оценкам рейтинга The Economist Intelligence Unit, по итогам 2019 г. выявлены следующие позиции (табл. 1.4, табл. 2 приложения 1):

Беларусь на 36-м месте с потенциалом устойчивости 70,9 балла из 100, в том числе: по показателю экономической доступности продовольствия для населения (характеризует потенциал емкости внутреннего рынка и роста спроса) – 44-е место (76,0 балла), физической доступности продовольствия (характеризует способность обеспечивать устойчивое воспроизводство ресурсов) – 42-е (62,9), качества и безопасности продукции – 19-е (80,2), обеспеченности природными ресурсами – 59-е (56,0); Казахстан – 48-е (67,3), 41-е (77,5), 65-е (57,7), 45-е (68,3) и 33-е (62,9); Россия – 42-е (69,7), 33-е (79,8), 52-е (60,1), 41-е (70,9) и 26-е (65,1 балла) соответственно;

в качестве сильных сторон Беларуси международные эксперты отмечают низкий уровень бедности населения, доступ к финансированию сельхозпроизводителей, наличие возможностей для производства безопасного продовольствия, минимальные потери с момента уборки урожая до поставки потребителю, достаточность продовольствия на внутреннем рынке;

Россия характеризуется следующими преимуществами – благоприятный режим финансирования сельхозпроизводителей, достаточное предложение продукции на внутреннем рынке, достаточная способность обеспечивать устойчивость производства продовольствия с учетом темпов урбанизации, низкий уровень потерь и др.;

Таблица 1.4. Основные индикаторы устойчивости продовольственной безопасности государств – членов ЕАЭС в соответствии с данными международного рейтинга The Economist Intelligence Unit, 2019 г.

Индикаторы	Беларусь			Россия			Казахстан		
	Обеспеченность, % из 100	2019 г. к 2018 г., п. п.	Место в рейтинге	Обеспеченность, % из 100	2019 г. к 2018 г., п. п.	Место в рейтинге	Обеспеченность, % из 100	2019 г. к 2018 г., п. п.	Место в рейтинге
Экономическая доступность продовольствия									
Изменение средних расходов на питание домашних хозяйств (в постоянных потребительских ценах 2010 г.), %	84,8	–1,1	110	96,5	–0,4	91	96,8	–0,2	85
Доля населения, проживающего за чертой бедности (менее 2 долл. США в день)	100,0	0,0	1	100,0	0,0	1	99,9	0,0	18
ВВП на душу населения в год, долл. США	15,3	+0,6	45	20,7	+0,8	39	21,3	+1,1	38
Уровень импортных тарифов на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие	82,2	+0,5	33	82,4	+0,3	31	84,9	+0,4	19
Наличие программных мер по обеспечению безопасности пищевых продуктов	100,0	0,0	1	100,0	0,0	1	100,0	0,0	1
Доступ к финансированию фермеров	100,0	0,0	1	100,0	0,0	1	75,0	0,0	43
Физическая доступность продовольствия									
Достаточность предложения продовольствия на внутреннем рынке	72,1	+1,4	28	77,3	+0,3	17	77,3	+1,4	17
Государственные расходы на научные исследования и разработки по повышению устойчивости сельского хозяйства	6,6	–3,7	12	3,8	+0,2	38	3,3	–0,7	48
Наличие объектов сельскохозяйственной инфраструктуры	40,6	+16,5	72	49,8	0,0	56	54,8	0,0	45
Устойчивость сельскохозяйственного производства	86,7	+3,8	55	83,4	+2,0	63	57,1	+5,1	103
Способность обеспечивать доступность продовольствия с учетом темпов урбанизации	84,2	+13,0	45	83,6	+7,8	49	87,7	+8,4	30
Уровень потерь продовольствия	95,0	0,0	17	95,5	0,0	11	85,3	0,0	76

Окончание таблицы 1.4

Индикаторы	Беларусь			Россия			Казахстан		
	Обеспеченность, % из 100	2019 г. к 2018 г., п. п.	Место в рейтинге	Обеспеченность, % из 100	2019 г. к 2018 г., п. п.	Место в рейтинге	Обеспеченность, % из 100	2019 г. к 2018 г., п. п.	Место в рейтинге
Качество и безопасность продукции									
Уровень диверсификации рациона питания населения (доля некрахмалистых продуктов)	75,9	0,0	30	69,0	0,0	34	81,0	0,0	23
Наличие опубликованной национальной стратегии в сфере повышения качества питания населения	65,4	0,0	43	34,6	0,0	86	34,6	0,0	86
Качество рациона питания по содержанию животных белков	84,3	–0,7	9	71,8	–0,2	23	51,1	+0,1	49
Обеспеченность благоприятных условий для потребления безопасных пищевых продуктов	97,5	–1,1	53	98,0	+0,5	48	96,9	+3,1	57
Обеспеченность природными ресурсами и устойчивость									
Риски уменьшения количества воды в сельском хозяйстве	63,0	–	38	60,3	–	42	35,2	–	98
Риски ухудшения качества воды в сельском хозяйстве	72,1	–	47	66,0	–	59	31,6	–	103
Уровень деградации земель	100,0	–	1	94,8	–	21	63,5	–	97
Зависимость от импорта продовольственных ресурсов	28,9	–	31	44,9	–	14	52,3	–	9
Управление рисками негативного влияния природной среды	0,0	–	37	0,0	–	37	100,0	–	1
Наличие мер раннего предупреждения негативных природных воздействий	0,0	–	66	100,0	–	1	100,0	–	1
Наличие национальной системы управления (прогнозирование, страхование, упреждение) сельскохозяйственными рисками	33,3	–	91	83,3	–	36	66,7	–	57
Прирост численности населения	79,0	–	13	77,0	–	16	54,9	–	59
Уровень урбанизации	86,5	–	17	90,8	–	9	72,5	–	39

Примечание. Таблица составлена по результатам собственных исследований на основе данных The Economist Intelligence Unit.

Казахстан оценивается по сильным сторонам, включая благоприятную динамику расходов на питание, достаточность предложения продовольствия, высокую способность обеспечивать устойчивость производства с учетом темпов урбанизации и др.;

государства – члены ЕАЭС характеризуются благоприятным режимом доступа на внутренний продовольственный рынок с учетом импортных тарифов, достаточностью объектов сельскохозяйственной инфраструктуры (Беларусь на уровне 40,6 балла, Казахстан – 54,8, Россия – 49,8 балла), наличием благоприятных условий для производства безопасных пищевых продуктов (Беларусь на уровне 97,5 балла, Казахстан – 96,9, Россия – 98,0 балла).

Тенденции сельскохозяйственного производства.

1. Сокращение резервов наращивания сельскохозяйственного производства. Дальнейшая интенсификация производства сопряжена с угрозами экологической безопасности в развитых и в развивающихся странах. До 2024 г. динамика сельскохозяйственного производства в мире прогнозируется на уровне 1,5 % в год, темп роста замедлится в Восточной Европе и Российской Федерации до 1,3 %, в странах Африки и Латинской Америки – до 2,4 % [20].

В 2019–2029 гг. ожидается рост производства: в Индии – на 25,1 %, Китае – 12,3, Азиатско-Тихоокеанском регионе – 16,9, Ближнем Востоке и Северной Африке –15,8, Европе и Центральной Азии – 8,7, Северной Америке – 8,4, Латинской Америке и странах Карибского бассейна – на 15,0 % (табл. 1.5).

2. Отрицательное влияние изменения климата на устойчивость сельского хозяйства и необходимость адаптации. Площадь пастбищ, которые составляют около 75 % сельскохозяйственных земель в мире, за последнее десятилетие сокращается в среднем на 3 млн га в год, в течение последующих десяти лет этот показатель составит 1,7 млн га [14].

3. Значительные изменения в посевной площади зерновых. Масштабный рост наблюдался в 2007–2016 гг. в Аргентине – 0,83 млн га в год, на период 2017–2026 гг. прогнозируется на уровне 0,81 млн га, в Бразилии – 0,92 и 0,91, Австралии – 0,64 и 0,11,

Таблица 1.5. Производство продовольствия в разрезе регионов мира, млрд долл. США (в ценах 2004–2006 гг.)

Регион	Продукция растениеводства		Продукция животноводства		Продукция рыбоводства		2029 г. к 2017–2019 гг., % (интегрированный показатель)
	2017–2019 гг.	2029 г. (прогноз)	2017–2019 гг.	2029 г. (прогноз)	2017–2019 гг.	2029 г. (прогноз)	
Индия	90	104	67	91	26	32	25,1
Китай	131	143	120	132	128	149	12,3
Азиатско-Тихоокеанский регион	350	399	282	335	247	289	16,9
Ближний Восток и Северная Африка	16	18	28	32	14	16	15,8
Европа и Центральная Азия	126	140	169	180	39	42	8,7
Северная Америка	124	134	92	99	13	14	8,4
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	132	155	109	121	32	34	15,0

Примечание. Таблицы 1.5, 1.6 составлены по данным ОЭСР–ФАО.

в мире в целом – 4,68 и 3,48 млн га, сокращение в России – (–)0,16 и (–)0,16, ЕС – (–)0,54 и (–)0,22 и США – (–)1,43 и (–)0,40 млн га соответственно. Причинами являются урбанизация, облесение земель, переоборудование в постоянные пастбища, реализация программ резервирования и сохранения (США) [14, 20]. Также установлено, что ежегодный прирост зерновых в перспективе до 2026 г. будет происходить за счет урожайности и составит 1 % в год. Основным фактором производства молока станет наращивание поголовья на 11 % к сложившемуся уровню (или более чем на 75 млн гол.). Производство семян масличных культур в развитых странах за рассматриваемый период увеличится на 27,5 млн т, в развивающихся – на 69,6, в наименее развитых – на 1,7 млн т, растительного масла – на 5,9; 35,0 и 0,52 млн т соответственно. Производство свинины возрастет на 9,1 %, говядины – на 11,5, мяса птицы – 15,6, баранины – 22,3, рыбы – 15,2, СОМ – 21,9, масла животного – на 24,6 % [20].

4. Увеличение доли производства продуктов питания с более длительными сроками хранения и сниженной себестоимостью под влиянием требований торговли и крупных сетей. Установлено, что развитые страны озабочены проблемой повышения качества питания населения. При этом исследования ориентированы на выявление влияния деятельности крупных торговых сетей. По данным Службы аграрного маркетинга Министерства сельского хозяйства США, в 2017 г. работало 8 687 фермерских рынков по сравнению с 2 746 в 1998 г. Такая тенденция отражает интерес потребителей к свежим и местным продуктам. Потребители, покупающие непосредственно у сельхозпроизводителей и фермеров на рынках и продовольственных магазинах, получают более разнообразные продукты, покупают более чем на 70 % больше фруктов и овощей [23].

Динамика мировой торговли и ценовой конъюнктуры товарных рынков. Характеризуется усиливающимся влиянием на эффективность и устойчивость национальных товаропроизводителей в отдельных странах. При этом практика показывает, что данное влияние не может быть устранено, в том числе и на уровне интегрированных международных региональных объединений, таких как ЕАЭС [8, 9], ЕС [24–27] и др.:

1. Замедление темпов роста мировой торговли продовольствием. Индекс мировой торговли агропродовольственными товарами в период 2001–2008 гг. был значительно ниже показателя торговли товарами в целом –137,0 и 149,8 % (100 % в 2001 г.), а в последующем превысил его – 175,7 и 170,9 % соответственно. Ежегодно мировая торговля пшеницей прирастает на 2,8 %, кукурузой – 6,5, рисом, – 2,9, соей – 6,4, маслом растительным – 3,5, белковыми добавками – 1,9, сахаром белым – 2,7, сахаром-сырцом – 0,05, мясом птицы – 2,4, свининой – 2,7, говядиной – 3,0, маслом животным – 1,3, сырами – 1,6, СОМ – 5,9, СЦМ – 2,2, рыбой – 1,2, этанолом – 4,9, биодизелем – на 4,2 % [21]. Усиление экспортной ориентации производства происходит по некоторым видам продукции, в том числе: СОМ – с 61,8 до 63,4 %, СЦМ – с 50,9 до 52,7, рису – с 9,2 до 10,6, мясу птицы – с 11,5 до 12,3, кукурузе – с 14,1 до 15,2, пшенице – с 23,0 до 24,9 % (табл. 1.6) [14, 20, 21] .

2. Влияние на сбалансированность мировой и региональной торговли не только естественной конкуренции, но и государственного протекционизма экспортеров, а также политических факторов. Примером может служить ситуация в России с введением ограничений на импорт продовольственных товаров из некоторых стран в 2014 г. С одной стороны, это привело к возникновению краткосрочного дефицита ресурсов, который был устранен путем перестройки торговых потоков (Азербайджан, Беларусь, Китай, Израиль и др.), и росту потребительских цен, с другой – потребовало от России активизации политики импортозамещения и реализации мер, которые в перспективе будут способствовать повышению уровня продовольственной независимости.

Выполненный анализ результатов зарубежных исследований [25, 26] свидетельствует о ключевом значении государственной поддержки и барьеров, которые в современном

Таблица 1.6. Тенденции развития мировой торговли основными агропродовольственными товарами

Продукция	Среднегодовой прирост мировой торговли, %		Удельный вес экспорта в производстве, %	
	2010–2019 гг.	2020–2029 гг. (прогноз)	2017–2019 гг.	2029 г. (прогноз)
Пшеница	3,04	1,48	23,01	24,85
Кукуруза	6,54	2,18	14,10	15,16
Рис	2,86	2,37	9,16	10,61
Соя	6,42	1,73	42,57	42,95
Другие масличные	3,39	1,50	13,43	13,56
Растительное масло	3,45	1,35	40,46	39,48
Белковые добавки	1,90	1,75	Н/д	Н/д
Сахар белый	2,72	2,36	33,98	34,33
Сахар-сырец	0,05	1,57		
Мясо птицы	2,36	1,81	11,54	12,27
Свинина	2,69	0,18	8,42	8,30
Говядина	2,97	0,90	17,32	18,23
Баранина	2,67	1,12	Н/д	Н/д
Масло животное	1,25	1,07	9,29	8,67
Сыры	1,59	1,42	13,55	13,78
СОМ	5,86	2,04	61,76	63,43
СЦМ	2,20	1,18	50,92	52,72
Рыба	1,21	1,03	32,15	31,25
Этанол	4,89	1,51	8,58	6,50
Биодизель	4,23	0,26	13,46	10,05
Хлопок	0,07	1,48	35,46	35,57

проявлении имеют несколько аспектов воздействия на устойчивость национального и региональных агропродовольственных комплексов. Указанные аспекты заключаются в следующем:

с одной стороны, ограничение развития торговли сельскохозяйственным сырьем и формирования глобальных производственно-сбытовых цепочек в агропродовольственном секторе;

с другой – повышение продовольственной безопасности, доступности и качества продовольствия на внутреннем рынке. При этом решение глобальных проблем затрудняется.

Таким образом, необходимо дополнительно проанализировать влияние государственной поддержки и стимулирования на формирование конкурентно устойчивых национальных и межнациональных цепочек создания ДС, структуру производства, экспорта и внутреннего спроса.

§ 1.3. Влияние аграрной политики экспортеров сельскохозяйственной продукции и продовольствия на формирование цепочек создания добавленной стоимости

Оценка влияния мер государственной поддержки на производительность в аграрной сфере. На основе проведенного анализа выявлены следующие тенденции.

1. Уровень производительности в сельском хозяйстве государств – членов ЕАЭС является боле низким по сравнению с основными конкурентами на мировом продовольственном рынке, что потенциально сдерживает формирование конкурентных цепочек создания ДС и паритетную интеграцию отечественных товаропроизводителей в глобальные цепочки. По оценкам Всемирного банка, в Беларуси уровень ДС, созданной

одним работником сельского хозяйства, составляет 17,1 тыс. долл. США, в Казахстане – 7,8, Кыргызстане – 2,0, России – 12,3 тыс. долл. США. Для сравнения: в среднем по ЕС – 29,4 тыс. долл. США, в Австрии – 49,3, Германии – 42,0, Франции – 96,5, США – 80,5 тыс. долл. США; уровень ВВП на душу населения – основной индикатор экономической доступности продовольствия и потенциала развития внутреннего рынка – составляет 5,0; 7,7; 1,1; 8,7 и 32,2; 44,8; 42,1; 36,8; 57,6 тыс. долл. США соответственно (табл. 1.7).

На современном этапе актуальным является ускоренный переход АПК государств-членов к новому качеству экономического роста, основанному на формировании устойчивого конкурентного потенциала товаропроизводителей в сельском хозяйстве, обрабатывающей промышленности, торговле и использовании резервов повышения производительности ресурсов, активизации инновационной деятельности, а также эффективной интеграции в евразийскую и мировую рыночные системы [14, 26].

2. Происходит наращивание объемов и эффективности государственной поддержки ведущих экспортеров в абсолютном выражении, а также относительно валовой добавленной стоимости (ВДС), созданной в сельском хозяйстве. Проведенный анализ показал, что величина совокупной государственной поддержки в абсолютном выражении повышалась с 2011–2015 гг. по 2016–2019 гг. в большинстве стран с развитой экономикой. Так, темп роста показателя в Новой Зеландии составил 113,1 %, США – 123,1, Китае – 120,7, Швейцарии – 110,1, ЕС – 103,9 %. В указанный период в России наблюдалось снижение общего объема государственной поддержки на 19,5 %, в Казахстане – 49,6 % (табл. 1 приложения 2).

3. Государственная поддержка и меры политики экспортеров направлены на повышение эффективности и производительности труда в сельском хозяйстве (табл. 1.8). Это объясняет определяющую роль государственной аграрной политики в развитии рынков продовольствия. Анализ зависимости факторного показателя «Общий объем государственной поддержки» и результативного «ВДС сельского хозяйства» за 2000–2019 гг. позволил установить высокий уровень влияния в большинстве стран: в Новой Зеландии – 86,8 %, Китае – 95,5, Австралии – 81,9, России – 87,0, Казахстане – 81,0, Беларуси (по показателю «Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства») – 75,9 %, среднее влияние в Норвегии – 56,2 %. При этом в Новой Зеландии, США, Норвегии, России выявлено значительное влияние объема государственной поддержки на долю экспорта продовольствия в общем объеме экспорта товаров – 92,0; 25,5; 65,2; 34,4 % соответственно; Китае, Норвегии, Австралии, России, Казахстане – на уровень производительности труда в сельском хозяйстве – 87,7; 65,2; 75,0; 52,8; 40,0 % соответственно. Таким образом, установлено, что рост ДС в сельском хозяйстве обеспечивается в значительной степени за счет увеличения объема и эффективности государственной поддержки.

4. Подходы к государственной поддержке определяются потенциалом и стратегией аграрного сектора. Установлено, что основой повышения производительности и долгосрочной устойчивости (Австралия, Канада, ЕС) являются: поддержка рыночной цены посредством регулирования конъюнктуры на внутреннем рынке (Китай, Норвегия, Швейцария, Казахстан, Россия), сокращение затрат на вложенный капитал и оборотные средства, включая льготное кредитование (Россия, Казахстан), страхование доходов фермеров (США, Канада), прямые потектарные выплаты на повышение экологической устойчивости производства (ЕС, Швейцария), создание благоприятной бизнес-среды (Австралия, Новая Зеландия), покрытие расходов на развитие и консультирование инновационных стратегий [14].

В ряде стран значительный удельный вес занимают расходы на предоставление сельскому хозяйству услуг общего характера: в Новой Зеландии – 76,9 % общей величины государственной поддержки, Австралии – 57,7, Казахстане – 23,2, Канаде – 24,8, Китае – 15,6, России – 20,9, ЕС – 10,3, Швейцарии – 10,7, США – 11,0, Норвегии – 4,8 %. Такая мера государственной поддержки охватывает исследования и разработки, образование,

Таблица 1.7. Показатели конкурентоспособности сельского хозяйства в мире, 2018 г.

Страна	ВДС сельского, лесного и рыбного хозяйства на 1 работника, долл. США (в ценах 2010 г.)	Прирост ВДС сельского, лесного и рыбного хозяйства, % (среднегодовой 2016–2018 гг.)	Прирост численности сельского населения, % (среднегодовой 2016–2018 гг.)	ВВП на душу населения, долл. США	ВДС сельского, лесного и рыбного хозяйства, % от ВВП (изменение в п. п., 2015–2018 гг.)	Индекс производства продуктов питания (2004–2006 = 100)	Экспорт продуктов питания, % от экспорта товаров	Импорт продуктов питания, % от импорта товаров
ЕС – всего	32 471	0,76	–0,64	36 546	1,44 (–0,05)	104,4	9,0	9,0
Из них:								
Австрия	32 809	1,32	0,32	51 513	1,17 (0,05)	101,3	7,0	7,0
Германия	37 412	–0,50	0,34	48 196	0,68 (0,03)	107,9	5,0	8,0
Франция	62 855	0,05	–1,12	41 464	1,62 (0,02)	96,1	12,0	9,0
Польша	6 441	3,03	0,18	154 124	2,38 (0,18)	117,6	13,0	8,0
США	79 055	2,53	–0,42	62 641	0,92 (–0,13)	122,3	10,0	6,0
Канада	95 685	2,11	0,97	46 211	1,71 (н/д)	117,7	12,0	8,0
Новая Зеландия	100 703	0,07	1,55	41 966	6,56 (1,14)	119,2	63,0	11,0
Япония	23 933	–4,70	–1,08	39 287	1,19 (0,08)	92,2	1,0	9,0
Китай	3 830	3,57	–2,32	9 771	7,19 (–1,2)	139,0	3,0	7,0
Армения	Н/д	–6,30	0,24	4 212	13,6 (–3,5)	135,4	33,0	17,0
Беларусь	11 533	1,46	–2,15	6 219	6,4 (0,12)	133,9	15,0	10,0
Казахстан	6 924	4,00	1,18	9 331	4,18 (–0,53)	141,1	5,0	11,0
Кыргызстан	1 559	2,61	1,65	1 281	11,6 (–2,41)	117,8	17,0	11,0
Россия	15 820	0,57	–0,41	11 289	3,14 (–0,72)	147,4	5,0	12,0

Примечание. Таблица составлена по результатам собственных исследований на основе данных Всемирного банка.

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси

Таблица 1.8. Динамика сельскохозяйственного производства и государственной поддержки по странам мира

Показатели	2000–2004 гг.	2005–2010 гг.	2011–2015 гг.	2016–2019 гг.	Темп роста в 2016–2019 гг. к 2011–2015 гг., %	Темп роста в 2019 г. к 2016 г., %	Влияние поддержки на результативность сельского хозяйства, % из 100, 2000–2019 гг.
Новая Зеландия							
Общий объем государственной поддержки, млн долл. США	151,0	247,3	413,0	467,3	113,1	112,5	–
ВДС, созданная в сельском хозяйстве, в текущих ценах, млн долл. США	4 582,1	7 062,0	10 260,8	11 214,1	109,3	113,9	86,8
Доля экспорта продовольствия в общем объеме экспорта товаров, %	48,9	53,5	58,6	63,1	107,6	107,3	92,0
ВДС сельского хозяйства в расчете на 1 работника, долл. США	62 366,0	68 733,5	78 227,1	76 634,4	98,0	109,2	76,5
Уровень государственной поддержки в расчете на единицу ВДС, созданной в сельском хозяйстве, долл. США	0,033	0,036	0,042	0,041	99,7	81,4	–
США							
Общий объем государственной поддержки, млн долл. США	68 337,0	53 303,8	68 721,8	84 621,5	123,1	108,3	
ВДС, созданная в сельском хозяйстве, в текущих ценах, млн долл. США	125 020,1	149 062,0	199 763,6	177 251,4	88,7	101,5	15,0
Доля экспорта продовольствия в общем объеме экспорта товаров, %	8,0	8,8	10,2	10,0	97,9	87,8	25,5
ВДС сельского хозяйства в расчете на 1 работника, долл. США	69 392,5	79 644,2	77 631,9	82 415,9	106,2	93,2	–5,0
Уровень государственной поддержки в расчете на единицу ВДС, созданной в сельском хозяйстве, долл. США	0,560	0,358	0,346	0,458	132,2	95,1	–
Китай							
Общий объем государственной поддержки, млн долл. США	30 521,0	61 926,0	170 499,6	205 849,5	120,7	87,4	–
ВДС, созданная в сельском хозяйстве, в текущих ценах, млн долл. США	203 654,7	408 128,9	831 944,6	955 630,6	114,9	112,7	95,5

Продолжение таблицы 1.8

Показатели	2000–2004 гг.	2005–2010 гг.	2011–2015 гг.	2016–2019 гг.	Темп роста в 2016–2019 гг. к 2011–2015 гг., %	Темп роста в 2019 г. к 2016 г., %	Влияние поддержки на результативность сельского хозяйства, % из 100, 2000–2019 гг.
Доля экспорта продовольствия в общем объеме экспорта товаров, %	4,7	2,8	2,8	3,0	109,5	91,4	–52,3
ВДС сельского хозяйства в расчете на 1 работника, долл. США	808,2	1 047,5	1 304,9	1 867,5	143,1	126,4	87,7
Уровень государственной поддержки в расчете на единицу ВДС, созданной в сельском хозяйстве, долл. США	0,151	0,153	0,201	0,217	107,7	77,6	–
Норвегия							
Общий объем государственной поддержки, млн долл. США	2 769,6	2 620,8	3 161,4	3 108,5	98,3	91,7	–
ВДС, созданная в сельском хозяйстве, в текущих ценах, млн долл. США	3 104,0	5 186,8	6 489,3	7 889,9	121,6	101,0	56,2
Доля экспорта продовольствия в общем объеме экспорта товаров, %	6,1	5,6	7,4	11,8	158,9	81,5	65,2
ВДС сельского хозяйства в расчете на 1 работника, долл. США	51 413,9	85 321,5	125 245,3	125 324,1	100,1	107,5	65,2
Уровень государственной поддержки в расчете на единицу ВДС, созданной в сельском хозяйстве, долл. США	0,902	0,512	0,492	0,394	80,2	90,8	–
ЕС							
Общий объем государственной поддержки, млн долл. США	105 155,8	101 666,7	95 975,4	99 756,5	103,9	103,5	–
ВДС, созданная в сельском хозяйстве, в текущих ценах, млн долл. США	183 773,3	233 892,2	253 203,1	245 668,9	97,0	114,9	–21,2
Доля экспорта продовольствия в общем объеме экспорта товаров, %	8,0	8,4	9,7	9,6	98,9	85,0	–56,1
ВДС сельского хозяйства в расчете на 1 работника, долл. США	15 803,0	20 079,5	23 904,3	27 674,9	115,8	109,2	–34,9

Продолжение таблицы 1.8

Показатели	2000–2004 гг.	2005–2010 гг.	2011–2015 гг.	2016–2019 гг.	Темп роста в 2016–2019 гг. к 2011–2015 гг., %	Темп роста в 2019 г. к 2016 г., %	Влияние поддержки на результативность сельского хозяйства, % из 100, 2000–2019 гг.
Уровень государственной поддержки в расчете на единицу ВДС, созданной в сельском хозяйстве, долл. США	0,579	0,439	0,381	0,407	106,8	90,1	–
Швейцария							
Общий объем государственной поддержки, млн долл. США	5941,0	4 849,0	5 642,6	6 214,0	110,1	91,8	–
ВДС, созданная в сельском хозяйстве, в текущих ценах, млн долл. США	3 186,5	3 945,9	4 716,4	4 508,6	95,6	104,9	–8,5
Доля экспорта продовольствия в общем объеме экспорта товаров, %	2,5	3,3	3,9	3,9	100,4	97,3	1,1
ВДС сельского хозяйства в расчете на 1 работника, долл. США	24 078,3	26 764,8	26 731,0	27 454,5	102,7	120,3	–27,5
Уровень государственной поддержки в расчете на единицу ВДС, созданной в сельском хозяйстве, долл. США	1,889	1,247	1,203	1,380	114,7	87,5	–
Австралия							
Общий объем государственной поддержки, млн долл. США	1 159,2	1 587,2	1 842,0	2 030,8	110,2	90,4	–
ВДС, созданная в сельском хозяйстве, в текущих ценах, млн долл. США	14 803,5	21 702,1	33 434,1	32 303,0	96,6	100,0	81,9
Доля экспорта продовольствия в общем объеме экспорта товаров, %	21,0	13,9	13,7	14,3	104,2	79,2	–70,9
ВДС сельского хозяйства в расчете на 1 работника, долл. США	52 046,0	65 195,8	83 644,7	79 368,4	94,9	92,4	75,0
Уровень государственной поддержки в расчете на единицу ВДС, созданной в сельском хозяйстве, долл. США	0,079	0,074	0,055	0,063	113,4	90,4	–

Окончание таблицы 1.8

Показатели	2000–2004 гг.	2005–2010 гг.	2011–2015 гг.	2016–2019 гг.	Темп роста в 2016–2019 гг. к 2011–2015 гг., %	Темп роста в 2019 г. к 2016 г., %	Влияние поддержки на результативность сельского хозяйства, % из 100, 2000–2019 гг.
Россия							
Общий объем государственной поддержки, млн долл. США	4 122,6	10 410,5	11 829,2	9 526,8	80,5	99,4	–
ВДС, созданная в сельском хозяйстве, в текущих ценах, млн долл. США	20 969,7	47 187,0	63 943,3	54 973,8	86,0	119,5	87,0
Доля экспорта продовольствия в общем объеме экспорта товаров, %	1,6	2,1	3,4	5,6	164,6	96,1	34,4
ВДС сельского хозяйства в расчете на 1 работника, долл. США	6 601,3	8 770,3	11 922,6	15 410,8	129,3	122,2	52,8
Уровень государственной поддержки в расчете на единицу ВДС, созданной в сельском хозяйстве, долл. США	0,186	0,215	0,185	0,174	94,1	83,1	–
Казахстан							
Общий объем государственной поддержки, млн долл. США	195,6	776,0	1 821,6	918,5	50,4	345,4	–
ВДС, созданная в сельском хозяйстве, в текущих ценах, млн долл. США	2 176,8	5 814,0	9 491,7	7 419,9	78,2	128,0	81,0
Доля экспорта продовольствия в общем объеме экспорта товаров, %	4,3	3,5	3,3	5,2	158,0	87,9	–30,1
ВДС сельского хозяйства в расчете на 1 работника, долл. США	2 225,6	2 886,0	4 083,6	6 296,3	154,2	119,1	40,0
Уровень государственной поддержки в расчете на единицу ВДС, созданной в сельском хозяйстве, долл. США	0,114	0,141	0,193	0,120	62,4	269,8	–

Примечание. Таблица составлена по результатам собственных исследований на основе данных Всемирного банка и ОЭСР.

инфраструктуру, а также программы маркетинга и продвижения продукции и оказывает благоприятное влияние на формирование эффективных национальных и транснациональных цепочек создания стоимости.

В этой связи поставлена задача по выполнению системного анализа зарубежной практики эффективного функционирования агропромышленного производства, в том числе механизмов, обеспечивающих устойчивость, целевых критериев производительности, подходов в области стратегического планирования цепочек создания ДС, а также инновационных моделей организации производства и бизнес-процессов [14]. В качестве объекта исследований особый интерес представляют ЕС (интеграционное объединение государств с дифференцированным уровнем эффективности аграрного сектора, реализующих единую политику и стратегию на основе сбалансированного сочетания рыночных механизмов, свободной конкуренции и государственного регулирования на всех уровнях хозяйствования), США (государство с наилучшими достигнутыми критериями продовольственной безопасности и качества питания населения, развитой системой поддержки сельского хозяйства и потребительского рынка, высоким уровнем кооперационно-интеграционного взаимодействия в цепочке создания ДС), а также ЕАЭС (развивающееся интеграционное объединение, которое определяет конкурентную среду для реализации производственного потенциала отечественных товаропроизводителей и оказывает существенное влияние на их эффективность).

Анализ методологии и нормативно-правовой базы реализации единой аграрной политики ЕС показал, что при формировании целей и задач развития сельское хозяйство рассматривается как ключевой сектор экономики и основа роста благосостояния населения. Методологические подходы и механизмы политики последовательно модернизируются с учетом новых условий, вызовов и задач [14, 27].

В результате проведенного критического анализа выявлены следующие особенности регулирования устойчивости (табл. 1 приложения 3).

1. Прямое финансирование деятельности товаропроизводителей, ориентированное на обеспечение достойного уровня жизни для фермеров, соблюдение требований к здоровью и благосостоянию животных, охране окружающей среды и безопасности пищевых продуктов. Установлено, что Единая аграрная политика (САР) финансируется через Европейский фонд гарантирования сельскохозяйственной деятельности и Европейский фонд развития сельских территорий. В 2017 г. из бюджета ЕС на регулирование рынков и прямые платежи фермерам выделено 44 145,5 млн евро, на реализацию программных мероприятий по развитию сельских территорий – 14 371,2 млн евро, в 2019 г. – 43 880,3 и 14 690,6 млн евро соответственно [14, 28, 29].

Основные направления расходов бюджета *Европейского фонда гарантирования сельскохозяйственной деятельности* включают: прямое финансирование деятельности фермерских хозяйств, а также интервенционное регулирование рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Базисная выплата определяется с учетом количества обрабатываемой фермерским хозяйством земли (по данным 2019 г. в среднем составляет 266 евро на 1 га). Важным аспектом стало то, что основанием для получения государственной поддержки является соблюдение товаропроизводителем критериев перекрестного соответствия (нормативные требования в части экологической безопасности производства, сохранения земель и водных ресурсов и др.) [30, 31].

Кроме того, предусмотрены дополнительные схемы поддержки, включая: прямую выплату за сельскохозяйственную практику, благоприятную для климата и окружающей среды; доплату молодым фермерам; перераспределительную выплату для поддержки мелких фермеров на национальном уровне; дополнительную выплату для районов с неблагоприятными естественными условиями для сельскохозяйственного производства;

связанную поддержку развития определенных производств и отраслей, а также единую выплату для мелких фермеров. Например, во Франции базисную выплату получают 49 % фермеров, выплату за экологически устойчивую деятельность – 30, специфическую поддержку на развитие определенных продуктовых секторов – 15, выплату для поддержки мелких фермеров на национальном уровне – 5, выплату молодым фермерам – 1 %, в Германии поддержка распределяется следующим образом – 62, 30, 0, 7 и 1 %, в Швеции – 55, 30, 13, 0 и 2 %, в Италии – 58, 30, 11, 0 и 1 % соответственно. Анализ показал, что несколько отличная схема выплат применяется в позднее присоединившихся государствах – членах ЕС, что связано необходимостью сформировать заданную структуру производства. Так, в Словакии 56 % фермеров получают выплаты по единой упрощенной схеме, 30 – экологическую выплату, 13 – специфическую продуктовую и 1 % – молодым фермерам, в Латвии – 54, 30, 15 и 2 %, в Эстонии – 66, 30, 4 и 1 %, в Польше – 46, 30, 15, 1 % соответственно и 8 % – платеж молодым фермерам на национальном уровне. Применяемая методология, по нашим оценкам, позволяет учесть особенности и потребности крупных, малых и средних форм аграрного бизнеса и выбрать именно ту схему поддержки, которая приведет к устойчивому благосостоянию субъектов.

Анализ свидетельствует, что в настоящее время экспертами ЕС признается снижение доходности сельского хозяйства. Индекс доходности основных факторов производства в нормальных условиях в рамках государств – членов ЕС-15 по отношению к фактическому показателю 2015–2017 гг. прогнозируется в 2025 г. на уровне 104,1, в 2030 г. – 99,3, в рамках группы ЕС-13 (новые члены) – 107,0; 105,7 соответственно. Это свидетельствует о наличии резервов роста именно в новых присоединенных государствах. Вместе с тем индекс доходности в реальных условиях может оказаться значительно ниже сложившегося уровня: в рамках ЕС-15 в 2025 г. – 90,3, в 2030 г. – 79,3, ЕС-13 (новые члены) – 96,1; 92,6; 83,6 соответственно. Установлено, что индекс доходности сельского хозяйства в расчете на единицу фактора труда в реальных условиях увеличивается под влиянием инвестиций в основной капитал, ориентированных на повышение производительности: в ЕС-15 в 2025 г. показатель составит 109,1, в 2030 г. – 108,3, в ЕС-13 (новые члены) – 114,5; 117,4 соответственно [14].

2. Развитая система информационного, технического обеспечения и консультирования товаропроизводителей, которая включает следующие элементы:

– интегрированную подсистему администрирования и контроля, обеспечивающую транспарентность распределения фондов государственной поддержки на национальном и региональном уровнях [32]. Подсистема содержит четкий алгоритм распределения ресурсов, включая оформление заявок на получение соответствующей выплаты, контроль критериев перекрестного соответствия, предотвращение нарушений, сопровождение, а также возврат неиспользованных средств. На национальном уровне система эксплуатируется аккредитованными платежными агентствами, которые обеспечивают высокий уровень информационного обеспечения сельскохозяйственной деятельности;

– подсистему консультативной помощи фермерам, направленную на исчерпывающее методическое и информационное обеспечение деятельности фермерских хозяйств по критериям устойчивости окружающей среды, здоровья населения и животных, благосостояния. Установлено, что консультационные услуги фермерам предоставляют одновременно государственные и частные операторы.

3. Регулирование сбалансированности рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия, направленное на поддержку экспортно ориентированных секторов, уязвимых к влиянию конъюнктуры (овощей и фруктов, молока и молочных продуктов, свинины, яиц, птицы). Установлено, что основным институциональным регулятором выступает Организация общего рынка, которая представляет систему инструментов и мер государственного регулирования конъюнктуры, позволяющих снизить

маркетинговые риски товаропроизводителей и поддержать их доходы в условиях неблагоприятной конъюнктуры либо других кризисов рынка. Указанный комплекс регуляторов включает следующие инструменты [33, 34]:

государственные товарные интервенции, осуществляемые в периоды сезонного снижения цен и неблагоприятного влияния конъюнктуры внешних рынков (объем интервенций определяется с учетом предыдущих торгов и фиксируется для определенного количества товара на рынке);

поддержку частного хранения продукции, предусматривающую вмешательство государства при особо сложной ситуации на рынке или значимом отрицательном влиянии конъюнктуры на сектор (снижение рыночных цен до уровня, не покрывающего издержки производства продукции). Инструмент основывается на следующих критериях: а) перечень продуктов частного хранения (сахар белый, оливковое масло, льняное волокно, масло, сыр, СОМ, свинина и др.); б) соотношение пороговых значений средних зарегистрированных рыночных цен внутреннего рынка и издержек производства по видам продукции; в) алгоритм вмешательства в особо сложной ситуации на рынке или при значимом отрицательном влиянии конъюнктуры на сектор; г) требования к качеству, упаковке и маркировке продукции хранения; д) правила хранения [14];

таможенные тарифы и нетарифные меры регулирования доступа на рынок, обеспечивающие создание благоприятной конкурентной среды для развития отечественного производства и потребления. Инструмент предусматривает взимание платы за произведенное молоко сверх квоты, получение квотной ренты и позволяет поддержать цену производителя на уровне, обеспечивающем нормальную доходность;

планирование производства в регионах по системе квот, ориентированное на поддержание цен производителей на уровне, обеспечивающем доходность;

специальные меры в чрезвычайных ситуациях, которые применяются в случае серьезных дисбалансов рынка, болезней животных, потери доверия потребителей;

мониторинг и прогнозирование конъюнктуры.

Согласно результатам выполненных нами исследований, в наиболее значимых отраслях (производство молока, мяса, овощей и фруктов) применяется комплекс «пакет» регуляторов, который гарантирует поддержание доходности европейских товаропроизводителей в условиях неблагоприятного влияния конъюнктуры и обеспечивает заданные параметры активности конкурентной среды. Установлено, что все применяемые регуляторы четко соответствуют нормам ВТО, а агропродовольственный рынок ЕС позиционируется как свободный. Вместе с тем в отраслях аграрной сферы фактически складывается крайне высокий уровень государственного протекционизма, а товаропроизводителям из третьих стран становится достаточно сложно конкурировать с высокозащищенными отраслями ЕС [35].

С целью анализа опыта регулирования экспортно ориентированной отрасли производства молока и молочных продуктов нами более подробно изучен комплекс регуляторов, который называется «Молочный пакет». Установлено, что рынок сухого молока ЕС остается несбалансированным в период после отмены квот на производство, а спрос и предложение характеризуются ростом производства молочной продукции. Так, производство сухого молока за 2013–2016 гг. увеличилось на 41 % по ЕС-28, в том числе в ЕС-13 (новые члены) – на 45,3 %, прирост к 2030 г. прогнозируется на уровне 25,5 и 42,7 % соответственно; переходящие запасы продукции увеличиваются (с 80 тыс. т в 2013 г. до 501 тыс. т в 2016 г.), что свидетельствует о нарастающем дисбалансе рынка под влиянием отмены квот; потребность в проведении интервенционных закупок и поддержке хранения продукции сохраняется.

Установлено, что с целью повышения эффективности рынка молока ЕС после отмены системы производственных квот, дополнительно к действующим инструментам

общественных интервенций, частного хранения и специальных мер в чрезвычайных ситуациях был внедрен комплекс регуляторов (планирование производства в разрезе регионов, применение долгосрочных контрактов, укрепление объединений товаропроизводителей и кооперации, программы продвижения продукции на внутреннем и внешних рынках, внедрение целевых схем и интегрированное управление поставками) (табл. 1.9).

Важным элементом является инструмент рыночной ответственности, представляющий комбинацию мониторинга и реагирования на параметры конъюнктуры. Инструмент учитывает паритет цен производителей сельскохозяйственной продукции и цен на ресурсы, которые они приобретают для осуществления производства, как основной фактор устойчивости функционирования отрасли. Методология предусматривает построение «индекса рынка» на основе соотношения тренда цен производителей и затрат на производство продукции (в ситуации, когда индекс равен 100, сложившиеся цены покрывают затраты на производство, рынок стабилен, ниже 100 – возникает дисбаланс). Падение индекса на 7,5 % означает раннее предупреждение, 15 – кризис рынка, требующий частичного сокращения производства, на 25 % – ситуацию обязательного сокращения производства. При этом сокращение производства с целью поддержания паритета может иметь две фазы: а) добровольная продажа государству и установление ответственности за увеличение производства; б) сокращение поставок всеми производителями.

4. *Программно-целевой подход в продвижении продукции на внутренний и внешний рынок*. По мере совершенствования аграрной политики ЕС усиливается роль программ продвижения сельскохозяйственной продукции, в рамках которых обеспечивается поиск и реализация новых возможностей для сельхозпроизводителей на приоритетных рынках и реализуются маркетинговые меры по повышению конкурентоспособности. Стратегические приоритеты для продвижения и критерии финансирования определяются ЕЭК централизованно. Так, объем финансирования составил 188,5 млн евро в 2018 г. и запланирован в объеме 200 млн евро в 2020 г. Программа 2018 г. ориентирована на рынки стран вне ЕС с высоким потенциалом роста и предусматривает активное информирование внешних потребителей по вопросам качества и безопасности [36].

5. *Мониторинг и инвестирование в развитие логистической инфраструктуры на основе государственно-частного партнерства*. Установлено, что меры по развитию рыночной инфраструктуры предусматривают оценку и картирование мощностей по хранению сельскохозяйственной продукции, а также логистической инфраструктуры в государствах-членах [37]. Анализ показал, что мощности по хранению зерновых и масличных культур распределяются по объектам следующим образом: индивидуальные фермерские хозяйства – 40 %, фермерские кооперативы – 11, обрабатывающая промышленность – 9, торговля – 32, транспортно-логистические центры – 9 %. Государства-члены сильно дифференцированы по обеспеченности мощностями хранения: во Франции в наличии имеется 82,686 тыс. т, Германии – 48,521, Польше – 15,494, в Латвии – 1,569 тыс. т. В перспективе планируется обеспечить сбалансированное развитие инфраструктуры в разрезе регионов на основе государственно-частного партнерства в финансировании и создании объектов. По нашим оценкам, эффективность указанного инструмента обусловлена высокой степенью вовлечения сельскохозяйственной продукции и продовольствия в оборот логистических центров.

6. *Использование кооперации и интеграции как фундамента устойчивого развития, способного обеспечить эффективное взаимодействие в цепочке создания ДС*. Установлено, что в ЕС объединение товаропроизводителей в организации, ассоциации, межотраслевые организации составляет основу организационных мер повышения конкурентоспособности, эффективного взаимодействия в цепочке поставок и обеспечения прозрачности рынка. Анализ практики деятельности подтверждает, что организации

Таблица 1.9. Анализ законодательных положений, обеспечивающих стабильное функционирование рынка молока ЕС до 2020 г.

Инструмент	Функциональное назначение	Методология	Эффективность
Планирование производства в разрезе регионов	Применяется строго для ускорения дисбаланса рынка, исключает возможность раздела рынков сбыта и дискриминации на уровне регионов ЕС	Планирование производства осуществляется на основе добровольных долгосрочных соглашений на уровне организаций товаропроизводителей, ассоциаций и кооперативов. Планирование производства выполняется на период 6 месяцев наиболее высокой продуктивности сектора	Инструмент является дополнением к государственным интервенциям, поддержке хранения и специальным мерам в условиях длительного дисбаланса рынка и ограничения экспорта
Применение долгосрочных контрактов	Предусматривает добровольное установление длительных отношений между производителями молочного сырья и переработчиками. Обязательные контракты охватывают 41 % поставок молока в 13 государствах – членах ЕС. Во Франции минимальный срок контракта составляет 5 лет, в Италии, Испании и Словении – 1 год, в Венгрии, Португалии, Болгарии – 6 месяцев	Производители молока сырого имеют возможность согласовать условия контракта (включая цену) через организации производителей	Обеспечивает создание долгосрочных, устойчивых отношений между производителями молока сырого и переработчиками
Создание и функционирование объединений товаропроизводителей и ассоциации	Кампания по объединению производителей молока и молокопродуктов в ЕС ориентирована на усиление взаимодействия и более масштабное создание объединений и ассоциаций. Объединение обеспечивает финансовые стимулы для инвестиций в обработку, в создание собственных обрабатывающих мощностей в фермерских хозяйствах и увеличение ДС продукции	Основу составляют кооперативные схемы производства и поставок молока. Обеспечивается возможность коллективных переговоров, что для фермеров является одним из основных преимуществ	Наблюдается недостаточная информированность о преимуществах и потенциале участия фермеров в объединениях и ассоциациях

Окончание таблицы 1.9

Инструмент	Функциональное назначение	Методология	Эффективность
Создание и функционирование межотраслевых объединений	Создаются с целью обеспечения сбалансированности интересов участников цепочки поставок молочной продукции и увеличения ДС. Межотраслевые объединения признаны в 5 государствах, охватывают этапы поставок «производство сырья – обработка – розничная торговля» или «производство сырья – обработка»	Определены четкие правила ЕС для межотраслевых объединений, которые обеспечивают соблюдение интересов всех участников цепочки поставок, включая фермеров	Отмечается умеренная роль межотраслевых объединений в обеспечении интересов субъектов в цепочке поставок сельскохозяйственной продукции
Меры по продвижению молочной продукции на рынках	Программы продвижения продукции молочного сектора ориентированы на рынки третьих стран	Методология учитывает преимущества продуктов ЕС с точки зрения качества, безопасности, маркировки, экологических методов производства. Основаны на реализации информационных и рекламных мероприятий, участии в ярмарках. Финансируются на 50 % из государственных и на 50 % из частных фондов	Обеспечивают увеличение спроса на высококачественные европейские сельскохозяйственные продукты на мировом рынке
Функционирование целевых схем поставок молочной продукции потребителю	Стимулирование потребления европейских продуктов и предотвращение сокращения емкости внутреннего рынка; стимулирование потребления здоровых продуктов детьми и молодыми людьми; расширение знаний и интересов детей в сфере здоровья и сельского хозяйства	Помощь ЕС за поставку молочных продуктов ученикам в рамках схемы школьного молока осуществляется в размере 18,15 евро за 100 кг (до 0,25 литра молока на каждого ученика). Схема может быть дополнена национальными ресурсами	Позволяет формировать культуру питания и потребительское поведение, обеспечивая долгосрочное положительное влияние на спрос. Подтверждается сложность в обеспечении заинтересованности местных субъектов
Интегрированное управление поставками молочной продукции	Инструмент ориентирован на повышение прозрачности рынка и эффективности управления поставками молокопродуктов	Управление поставками сыров, имеющих защищенное обозначение происхождения и географическую индикацию PDO и PGI. Основывается на обязательном декларировании поставок	Обеспечиваются оптимальная корректировка спроса на предложения, стабилизация цен и защита производства в неблагоприятных районах

Примечание. Таблица составлена на основе собственных исследований по данным ЕК.

товаропроизводителей способны аккумулировать предложение на рынке и совместно осуществлять продажи молока, говядины, телятины и др. [34, 38]. Инструмент позволяет обеспечить эффективное взаимодействие в цепочке создания ДС продукции.

7. Реализация целевых программ, направленных на укрепление продовольственной безопасности и развитие внутреннего потребительского рынка. В целях развития емкости потребительского рынка и обеспечения продовольственной безопасности достаточно широко применяются программы распространения овощей, фруктов и молочных продуктов в школах. Бюджет ЕС по указанному направлению составляет 250 млн евро на учебный год, в том числе 150 млн евро на фрукты и овощи и 100 млн евро на молоко [39]. Установлено, что основные задачи программ – стимулирование потребления европейских продуктов (молока, овощей и фруктов) и предотвращение сокращения емкости внутреннего рынка; стимулирование потребления здоровых продуктов детьми и молодыми людьми; расширение знаний и интересов детей в сфере здоровья и сельского хозяйства.

Опыт ЕС свидетельствует, что реализация программ распространения молока в школах позволяет формировать культуру питания и потребительское поведение детей и будущих поколений, что положительно влияет на емкость внутреннего рынка. При этом отмечается сложность обеспечения заинтересованности администраций городов и школ, а также самих товаропроизводителей, необходимость более активного государственно-частного партнерства при реализации программ и организации мониторинга [14].

8. Обеспечение качества и безопасности продукции, в том числе на основе использования цифровых информационных систем. Основные элементы указанного механизма следующие:

система маркирования продукции и ее происхождения на основе применения современных цифровых инструментов, включающая защищенное обозначение происхождения (для продуктов, произведенных и обработанных в конкретной географической зоне с использованием ноу-хау местных производителей и ингредиентов), географическую индикацию (для продуктов, качество которых связано с регионом, где они производятся и обрабатываются), ингредиенты могут поступать из другого региона) и традиционные особые качества товара (акцент на традиции производства и приготовления). Установлено, что инструменты основываются на цифровых информационных и идентификационных технологиях и системах прослеживаемости по всей цепочке товародвижения. При этом потребителям на каждом этапе обеспечивается доступ к информации о безопасной и здоровой пище с высокими стандартами;

организация производства и обращения органической продукции предусматривает все необходимые для нормального функционирования рынка системообразующие элементы инфраструктуры и нормативно-правового обеспечения. Законодательство ЕС гарантирует, что «органический продукт» означает то же самое для потребителей и производителей на всей территории ЕС. Потенциал европейских производителей органической продукции недостаточен для обеспечения растущего потребительского спроса. В настоящее время в ЕС выявлена необходимость обеспечения роста ДС в органических цепочках (недостаточный уровень цен связан с продажей органической продукции в обычных магазинах) за счет создания брендов и концентрации предложения в специализированных объектах торговли в целях повышения эффективности маркетинга [34];

система быстрого оповещения о рисках, связанных с пищевыми продуктами и кормами, обеспечивает платформу для обмена информацией между субъектами рынка, государствами – членами ЕС и третьими странами (RASFF). Содержит основные процедуры и средства для управления чрезвычайными ситуациями и кризисами, охватывает широкий спектр источников пищевых рисков (недостатки правового обеспечения, влияние

глобальных цепочек поставок, новые каналы сбыта (электронная торговля), поведение потребителей (увеличение потребления обработанной пищи). Установлено, что уведомления могут быть подготовлены на основе следующих видов контроля: пограничного (47 % по итогам 2016 г.), официального на внутреннем рынке (32), собственной проверки компании (15), жалоб потребителей (4), случая пищевого отравления (2), официального уведомления на внешних рынках (0,3 %). Подход характеризуется высокой степенью доверия потребителей и поставщиков (97 % уведомлений являются достоверными). Анализ показал, что эффективное функционирование системы быстрого оповещения о пищевых рисках предусматривает привлечение максимального числа субъектов на внутреннем и внешнем рынке, доступ населения ко всей имеющейся в системе информации о безопасности и результатах научных исследований [40]. Вместе с тем анализ свидетельствует, что сложность противодействия влиянию глобальных цепочек поставок продовольствия и кормов в ЕС сохраняется.

Выполненные исследования показали, что в ЕС действует расширенная инвестиционная стратегия сельского развития с использованием возможностей европейских структурных и инвестиционных фондов (целевые фонды по сбалансированному социально-экономическому развитию регионов, предназначенные для реализации проектов по повышению занятости в регионах и инвестированию в человеческий капитал, проектов в области транспортной инфраструктуры и окружающей среды), основанная на применении проектно-ориентированного подхода для решения конкретных практических проблем на пути инновационного развития фермерских хозяйств и сельских районов.

9. *Многоуровневая система управления рисками в сельском хозяйстве*, которая охватывает: фермерские хозяйства (финансовый менеджмент, соблюдение стандартов качества и др.); общие рыночные инструменты (применение долгосрочных контрактов, развитие фьючерсных рынков, не субсидируемое страхование, взаимные фонды и др.); инструменты аграрной политики. Основные применяемые инструменты управления рисками включают субсидируемое страхование (из бюджета Европейского сельскохозяйственного фонда развития сельских районов); взаимные фонды (субсидируются государствами-членами и ЕС); инструмент стабилизации доходов (резервный фонд, который может компенсировать значительную (более 30 %) потерю дохода) и др.

Методология охватывает следующие значимые для сельхозпроизводителей группы рисков, включая: ценовые (обусловлены волатильностью конъюнктуры, дисбалансом рынка и влиянием низких цен); производственные (связаны с влиянием факторов окружающей среды, событий и погодных условий); отсутствия паритета (проявляются под влиянием более быстрого роста цен на материальные и промышленные ресурсы) [14]. Анализ показал, что инструмент ограниченно применяется на практике по ряду причин, одной из которых является критерий получения средств, предусматривающий потерю более 30 % дохода, а также сложность формирования страховой программы (не допускается целевая ориентация на конкретные отрасли).

В целом выполненные исследования показали, что применяемые механизмы и регуляторы в комплексе с производственно-экономическим потенциалом отраслей делают европейскую продукцию высококонкурентоспособной, а также формируют основные направления (векторы) устойчивого развития агропродовольственного комплекса, продуктовых подкомплексов и рынков.

Анализ методологии и нормативно-правовой базы государственной аграрной политики США позволил выявить следующие ключевые факторы формирования конкурентных преимуществ в цепочке создания ДС (табл. 2 приложения 3).

1. *Рост производительности в сельскохозяйственном секторе США, определяющий устойчивость мировых рынков продовольствия, как концептуальная основа*

стратегии. На период 2016–2027 гг. прогнозируется увеличение доходов сельхозпроизводителей на 10 %, экспорта аграрной продукции – на 39 %, доли продукции с высокой ДС в общем объеме экспорта – на 3,1 п. п. (табл. 1.10).

Установлено, что современные направления развития агропродовольственного комплекса США включают:

усиление благосостояния в сельских районах, расширение рынков капитала и инвестиций правительства в развитие сельских территорий;

расширение биоэкономики путем поддержки разработки, производства и потребления возобновляемой энергии и биобезопасных продуктов;

сохранение национальных сельскохозяйственных и водных ресурсов, угодий, лесов, адаптация к изменению климата;

обеспечение здоровья сельскохозяйственных растений и животных посредством сведения к минимуму влияния болезней и вредителей, а также доступа к безопасным кормам;

продвижение экспорта американских продуктов, которые позволяют повысить глобальную продовольственную безопасность и др. [41, 42].

Реализация указанных направлений в значительной мере финансируется из государственного бюджета: в 2019 г. – 139 млрд долл. США, 2018 г. – 144, 2016 г. – 156, 2014 г. – 157, 2011 г. – 143 млрд долл. США. Анализ свидетельствует, что приблизительно 71 % расходов направляется на программы поддержки питания и продовольственной безопасности, 22 – на продуктовые программы и помощь в хранении сельскохозяйственной продукции, 4 – на поддержку лесного хозяйства, 3 % – на развитие сельских районов, исследования, маркетинг и регулирование, а также ведомственное управление.

2. *Развитые инструменты финансирования деятельности и поддержки доходов товаропроизводителей, ориентированные на обеспечение* устойчивого благосостояния и продовольственной безопасности жителей сельской местности. Выполненные исследования показали, что прямое финансирование деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей осуществляется по следующим направлениям [41]:

страхование сельскохозяйственных рисков (ARC) и потерь стоимости (PLC), которое основывается на Федеральном законе о страховании сельскохозяйственных культур, а также программах в животноводстве (программа страхования кормовой базы (LFP), страхования животноводства (LIP) и страхования в чрезвычайных ситуациях (ELAP). Ежегодное финансирование составляет более 8,2 млрд долл. США и гарантирует от потери стоимости в сельскохозяйственном производстве – более 100 млрд долл. США. Методическое обеспечение разработки и реализации планов по страхованию осуществляет Агентство по управлению рисками (RMA);

Таблица 1.10. Прогноз развития сельского хозяйства США

Показатели	Год					Темп роста 2027 г. к 2016 г., %
	2016	2017	2020	2025	2027	
Денежные доходы сельхозпроизводителей – всего	397,4	406,4	411,7	428,8	437,9	110,2
В том числе: доходы растениеводства	193,7	189,9	198,2	215,0	221,7	114,5
доходы животноводства	162,9	175,3	166,3	167,1	169,8	104,2
прямые государственные выплаты	13,0	11,2	12,9	11,8	11,3	86,9
другие выплаты	27,9	30,1	34,3	34,9	35,1	125,8
Экспорт аграрной продукции	129,6	140,5	148,1	170,0	179,8	138,7
Доля продукции с высокой ДС в общем объеме экспорта, %	67,1	64,7	66,8	68,5	69,2	103,1

Примечание. Таблица составлена по данным USDA.

страхование производства органических культур на основе программного подхода. Все сертифицированные органические товары могут быть застрахованы по ценам на органическую продукцию. В течение 2016 г. программой страхования было охвачено 86 органических культур, общая сумма покрытия по которым составила 18,5 млн долл. США. Для работы указанного инструмента выполняется специальный мониторинг цен на органическую продукцию по контрольным точкам в цепочке поставок [14];

льготное кредитование фермерских хозяйств и предоставление грантов (FAS). Позволяет обеспечить необходимыми ресурсами сельхозпроизводителей (более 6,4 млрд долл. США в 2016 г.) в условиях, когда те временно не могут получить коммерческий кредит. При этом государство финансирует мероприятия по повышению финансовой грамотности субъектов, выполняет предварительную оценку кредитов;

поддержка приобретения услуг по закупкам семян, удобрений, скота, кормов, оборудования и других средств производства (предоставляется в виде прямых займов и гарантированных кредитов, которые в 2016 г. получили 24 000 и 5 800 фермерских хозяйств соответственно);

предоставление прямой поддержки производства чистой и возобновляемой энергии, а также передачи ее в сельской местности;

предоставление прямых займов для сельских общин на развитие инфраструктуры, а также гарантирование жилищных кредитов.

3. Обоснованная диверсификация и частичный переход к многофункциональному сельскому хозяйству. Проведенный нами анализ свидетельствует, что в США, как и во многих развитых странах, вклад сельского хозяйства в ВВП и обеспечение общей занятости в экономике сократился, а многие сельские районы ориентируются на новые виды деятельности, создание устойчивых локальных агропродовольственных систем, производство органической продукции, внедрение зеленых технологий и возобновляемых источников энергии [42–44]. Также практикой подтверждается эффективность диверсификации сельскохозяйственного производства, которая обусловлена взаимодополняемостью направлений деятельности и функций, в результате чего прирастает предельная полезность факторов производства [14]. Смешивание факторов специализированного и диверсифицированного производства положительно влияет на устойчивость функционирования организации, возникают новые способы увеличения доходности. Например, производители молока сырого могут принять решение развивать агротуризм и напрямую продавать масло или сыр посетителям. Таким образом, многофункциональные мероприятия оказывают положительное влияние на устойчивость их функционирования: увеличивается предпринимательский доход, сокращается цепочка поставок сельскохозяйственной продукции, появляются дополнительные возможности по благоустройству сельской местности. Причем эффект повышения устойчивости проявляется на местном и региональном уровнях.

Установлено, что в случае необоснованного перехода на виды деятельности, не предусматривающие производство продукции, сельскохозяйственная отрасль отдельного района может стать убыточной. В этой связи, на наш взгляд, требуется оценка и планирование количественных критериев продовольственной безопасности на региональном уровне.

Важной также является позиция, согласно которой ключевую роль в формировании устойчивого многофункционального сельского хозяйства играют инновации, в связи с чем частью аграрной политики США является поддержка указанного направления со стороны государства и бизнеса.

4. Кооперация товаропроизводителей в рамках маркетинговых, производственных и сбытовых программ. Установлено, что кооперативы создаются для удовлетворения потребности в тех ресурсах и услугах, рынок которых функционирует недостаточно эффективно. В 2018 г. в США насчитывалось 1 806 сельскохозяйственных кооператива, в том числе маркетинговых – 961, снабженческих – 760, сервисных – 85; число кооперативов сократилось по сравнению с 2015 г., когда численность их составляла 2 047, 1 079, 874 и 94 соответственно. Общий объем валовой стоимости бизнеса кооперативов составляет 203 814 млрд долл. США, стоимость произведенной продукции – 126 333 млрд долл. США, в 2015 г. – 212 059 и 124 893 млрд долл. США соответственно [45].

Несмотря на сокращение численности, очевидными остаются их преимущества в решении следующих задач: целевое государственное финансирование; обеспечение научных исследований и разработок в интересах устойчивого развития; создание и ведение базы знаний участников; техническая помощь, а также противодействие монополии и устранение ценового диспаритета в продовольственной цепочке. Анализ сложившейся практики свидетельствует, что маркетинговые кооперативы способны противодействовать монополии обрабатывающих предприятий и устранять ценовой диспаритет.

5. Эффективное ценообразование на основе мониторинга паритета. Анализ показал, что механизм эффективного ценообразования на сельскохозяйственную продукцию и средства производства включают следующие элементы:

мониторинг паритета цен на сельскохозяйственную продукцию и средства производства, который выполняется на основе расчета следующих индексов: оплаченных цен (учитывает изменение цен на товары и услуги, используемые в растениеводстве и животноводстве, а также расходы на проживание семейного фермерского хозяйства); полученных цен (используется для определения стоимости произведенной сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах, оценки доходности фермерских хозяйств, при планировании поставок продукции и управлении страховыми программами) и паритета (применяется при выработке мер регулирования, формировании государственного заказа, расчете цен поддержки, стоимости потребительских бюджетов фермеров). Установлено, что производственный компонент индекса оплаченных цен (товары и услуги) составляет более 65 %, расходы на проживание семьи – 20 %, другие расходы, включая процентные платежи по займам фермерских хозяйств, налоги на недвижимость, ставки заработной платы наемным работникам, – около 15 %. Паритет цен на сельскохозяйственную продукцию в США достигался в 2011–2013 гг. (индекс паритета составлял 100,0; 100,5 и 100,9 %). В период 2015–2020 гг. индекс цен, оплаченных сельхозпроизводителями, превышал индекс полученных цен (по данным 2020 г. индекс паритета составлял 81,0 %);

оценка и прогнозирование ценовой конъюнктуры рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (выполняется Агентством по управлению рисками). Результаты используются при расчете страховых выплат, покрытия доходов сельхозпроизводителей и цен фьючерсных контрактов [14]. Анализ показал, что для прогнозирования цен на органическую продукцию (ячмень, кукуруза, рис, сорго, соевые бобы, семена подсолнечника, пшеница), обоснования планов по страхованию урожая, посевных площадей и планов поддержки доходов применяется специальная методология. Национальные цены на органическую продукцию публикуются каждые две недели и представляют средневзвешенные и цены фьючерсов на товарных биржах.

6. Инновационные исследования и разработки в основе обеспечения безопасности и качества продукции (регулирующие принципы вырабатываются на основе Кодекса Алиментариус). Важнейшей составляющей являются государственное и частное инвестирование в развитие и распространение инноваций, обеспечение роста производительности и устойчивости, включая следующие конкретные направления:

создание благоприятных условий для развития аграрного бизнеса и появления новых предприятий, производств и рынков;

стимулирование рационального использования природных ресурсов;

массовое внедрение продуктов и технологий, которые благоприятно влияют на здоровье населения, животных, растений, состояние окружающей среды и сохранение биоразнообразия [14, 46].

7. Стабилизация рынка на основе биржевых и внебиржевых инструментов. Установлено, что до наступления мировых продовольственных кризисов 2007–2008 гг. и 2010–2011 гг. наблюдалась тенденция либерализации и снижения регулирующей функции государства, что сделало практически невозможной оперативную стабилизацию конъюнктуры и привело к экономическим и социальным потерям. В этой связи система регуляторов в США в настоящее время усиливается по всем направлениям, включая: обеспечение транспарентности нормативно-правовой базы и методологии; гарантирование доступности необходимой рыночной информации для хозяйствующих субъектов; планирование производства; усиление полномочий регулирующих органов.

В рамках биржевого регулирования устанавливаются общие правила доступа, выполняются мониторинг и прогнозирование фьючерсных контрактов и цен, выявляется влияние спекулятивных сделок. Внебиржевые сделки и свопы на сырьевые товары стандартизированы и осуществляются на специальных зарегистрированных платформах. Значимыми недостатками регулятора являются: усиление влияния финансовых рынков и инвестиций на цены товарных фьючерсных контрактов, а также разрыв стоимости фьючерсов и наличных сделок, искажающий процесс ценообразования.

8. Масштабная маркетинговая поддержка производителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия, которая реализуется в рамках соответствующих целевых программ по следующим направлениям [46]:

устранение торговых барьеров и обеспечение научной обоснованности торговых решений (Служба инспекции здоровья животных и растений);

предоставление производителям актуальной информации и прогнозов развития рынков, обзоров доступных инструментов бизнеса и маркетинга (Служба агарного маркетинга);

разработка и контроль национальных стандартов производства и обработки сельскохозяйственной продукции, включая органическую;

обеспечение готовности к реагированию на чрезвычайные ситуации на рынке, связанные с влиянием погодных условий, болезнями растений и животных (Инспекция по зерну, Управление упаковщиков и складов);

реализация программ по повышению эффективности маркетинга и продвижению аграрной продукции, снижение затрат на маркетинг для производителей и снижение расходов на питание для потребителей.

Предусматривается внедрение прогрессивных форм и подходов международного маркетинга посредством создания базовой инфраструктуры, наращивания преимуществ для потребителей, производителей, обеспечения безопасности растений, животных и окружающей среды.

9. Регулирование рынка скоропортящейся продукции. Осуществляется на основе положений Закона о скоропортящихся сельскохозяйственных товарах, который запрещает несправедливую и мошенническую практику в торговле скоропортящимися товарами путем регулирования деятельности грузоотправителей, дистрибьюторов и розничных торговцев. Таким образом обеспечивается работа сельхозтоваропроизводителей в партнерстве с обрабатывающей промышленностью и справедливая торговая практика через образование, посредничество, арбитраж, лицензирование и правоприменение. В основе регулирования находится Закон о скоропортящихся сельскохозяйственных товарах.

В США стимулируется практика заключения долгосрочных маркетинговых соглашений и заказов, которые инициируются промышленностью в целях обеспечения стабильных

поставок молока, фруктов, овощей и являются обязательным регулятором для всей отрасли в географическом районе после согласования с производителями и ответственным секретарем по сельскому хозяйству. В рамках маркетинговых заказов и соглашений обеспечивается решение следующих задач: поддержание высокого качества продукции на рынке; стандартизация упаковок и контейнеров; регулирование выхода продукта на рынок; создание резервных программ для хранения товаров; выполнение необходимых маркетинговых исследований и рекламных разработок. Например, программа форвардного или фьючерсного ценообразования на молочные продукты позволяет производителям и кооперативам добровольно заключать форвардные контракты с переработчиками. В контрактах указываются количество продаваемого молока, будущий период продаж и цена в течение этого периода, обеспечивается долгосрочное прогнозирование ценовой конъюнктуры и планирование параметров производства и эффективности.

Отрасли промышленности инициируют, финансируют и управляют программами рыночных исследований и продвижения, ориентированными на консолидацию ресурсов и развитие новых рынков [14]. Установлено, что мелкие товаропроизводители сталкиваются с множеством препятствий в продвижении продукции по традиционным каналам (сельские рынки, аукционы, рыночные терминалы, национальные дистрибьюторы продуктов питания, переработчики, упаковщики, брокеры, крупные производственные кооперативы, программы государственных закупок), в рамках которых ограничивается рентабельность продаж сельхозтоваропроизводителя вследствие так называемой «нулевой переговорной силы». Для указанной категории разрабатываются альтернативные устойчивые каналы и модели сбыта, включая продажу предприятиям торговли (продовольственные магазины и сети, потребительские кооперативы) и общественного питания (рестораны и сети ресторанов), учреждениям (школы, столовые предприятий и др.), прямую продажу конечному покупателю (фермерские рынки, собственные торговые точки, ярмарки). Таким образом обеспечивается бо́льшее влияние производителя на цену продаж, возможность доступа на рынок мелких производителей и партий, а также устойчивое взаимодействие с покупателем.

В США на протяжении многих лет действуют два закона, устанавливающие требования в отношении обязательного предоставления электронной информации о ценах и конъюнктуре: об обязательной отчетности о производстве сельскохозяйственных культур и об обязательной отчетности о животноводстве. Обязательная информация включает ценообразование, заключение контрактов на закупку, условия предложения на домашний скот и продукцию животноводства.

10. Научное и информационное обеспечение деятельности товаропроизводителей на внутреннем и внешних рынках. Государственные расходы США на исследования, разработки и образовательные мероприятия по повышению устойчивости агропродовольственных систем и сельского хозяйства составляют около 3,2 млрд долл. США (или более 12,5 % бюджета Министерства сельского хозяйства США в 2016 г.). Среди приоритетных направлений исследований выделены следующие [46]:

решение проблем, связанных с изменением климата, путем создания более устойчивых систем сельскохозяйственного производства, включая разработку информационных методов поддержки принятия решений и инструментов управления климатическими и производственными данными; развитие новых знаний о воздействии изменения климата на агроэкосистемы; разработку адаптивных технологий земледелия и растениеводства;

развитие генетических ресурсов и инструментов повышения продуктивности сельскохозяйственных животных и растений, расширение доступа к генетическим ресурсам через специальные институты (банки генетических ресурсов, глобальные проекты);

повышение устойчивости малых форм аграрного бизнеса и начинающих фермеров, предусматривающее внедрение адаптированных хозяйственных решений, специальных

сортов и пород, комплексных технологий. В настоящее время в США мелкие фермерские хозяйства составляют 90 % общего числа и обеспечивают 23 % сельскохозяйственного производства;

развитие вертикального (городского) земледелия на основе исследования потенциала производства в контролируемой среде, а также повышения устойчивости растений к экологическим стрессам;

создание новых товаров, более высокого качества и с более высокой ДС, ориентированных на удовлетворение потребности населения в здоровом питании;

получение научно обоснованных знаний о безопасном производстве, хранении и обработке продуктов растительного и животного происхождения;

охрана сельскохозяйственных животных и растений на основе разработки методов и процедур предупреждения заболеваний и борьбы с ними;

улучшение питания населения, ориентированное на поддержание хорошего здоровья на протяжении всей жизни человека, профилактику ожирения и хронических заболеваний с помощью пищевых продуктов (расходы по указанному направлению составляют 85,2 млн долл. США в год) и др.

На основании проведенного анализа выявлена четкая ориентация исследований и разработок на цифровизацию всех подсистем агропродовольственного комплекса, обеспечение транспарентности взаимодействия субъектов рынка, а также развитие интегрированной конкурентной среды.

В этой связи проанализировано содержание планов информационного обеспечения, в результате установлены ключевые стратегические и оперативные задачи:

разработка и предоставление для субъектов аграрного бизнеса информационно-технологических платформ, позволяющих самостоятельно взаимодействовать, обмениваться информацией и инновациями;

предоставление услуг по внедрению технологических платформ и индивидуальных решений;

создание аналитических моделей прогнозирования рынков и конъюнктуры, интегрированных с биржевыми системами обеспечения торгов;

информационно-методическая поддержка отчетности субъектов рынка, обработка и распространение рыночной информации [47].

11. Информационная поддержка экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, которая предусматривает: обеспечение транспаренгности конъюнктуры (прогнозы экспорта и импорта по странам и секторам; мультипликаторы торговли сельскохозяйственной продукцией, которые представляют оценку влияния на занятость и доходность смежных отраслей; данные по ценам и объемам импорта, а также происхождению); мониторинг критериев безопасности и качества продуктов, поступающих в США; мониторинг двусторонних и многосторонних торговых соглашений, а также использования преимуществ.

Инновационные инструменты стимулирования конкурентной среды, применяемые в мировой практике. В докладе «Состояние рынков сельскохозяйственной продукции, 2020 год» отмечается[18], что около трети мирового экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия реализуется в рамках глобальной производственно-сбытовой цепочки и пересекает границы не менее двух раз. При этом возрастание роли глобальных производственно-сбытовых цепочек обусловлено ростом доходов, снижением торговых барьеров и техническим прогрессом, которые трансформировали рынки и торговые процессы, связав между собой фермеров, торговцев и потребителей разных регионов и стран.

Отмечается также, что одной из возможностей для конкурентного прорыва являются инновации и цифровизация управления рынками.

[18] URL: http://www.fao.org/news/story/ru/item/1309435/icode/

1. Инновационная лаборатория интернет-торговли (EIL – eCommerce Innovation Lab)[19] при Министерстве торговли США. Создан список поставщиков услуг электронной коммерции по направлениям цифрового маркетинга (оптимизация сайта в поисковых системах, услуги локализации веб-сайта, услуги социальных сетей, услуги письменного перевода), информационной безопасности (программное обеспечение системы безопасности, хранилище данных), логистики (центры по обработке и исполнению заказов, услуги «последней мили»), доставки (посылки или небольшие пакеты для доставки продуктов потребителям), нормативно-правовой базы (соблюдение требований к экспорту, конфиденциальность данных, права на интеллектуальную собственность), онлайн-платежей, пошлин и налогов, трехсторонних рынков электронной коммерции (B2C, B2B, торговые и узкоспециализированые рынки сбыта), управления каналами онлайн-продаж (многоканальные продажи, степень удовлетворения качеством обслуживания и др.), технологий (разработка веб-сайтов, сервисное программное обеспечение и др.). При этом все затраты на поддержку работоспособности приложения обеспечивает EIL, пользователи оплачивают только факт использования «облачного» программного обеспечения. Это позволяет американским экспортерам оптимизировать свои цифровые активы с целью увеличения объема онлайн-продаж;

2. Информационно-консультационный портал iXPOS.de[20] (Германия), на котором размещена вся необходимая внешнеэкономическая информация в отраслевом и страновом разрезах, данные о государственных мерах поддержки экспорта, организациях-экспортерах, биржах контактов с иностранными потребителями, экспортное форумное сообщество, форма электронного таможенного оформления (программное обеспечение ATLAS – Automatic Tariff and Local Customs Clearance System)[21];

3. Инклюзивные бизнес-модели, такие как контрактация сельхозпродукции и блокчейновые технологии (формирование новой эры разумной безопасности пищевых продуктов, то есть акцент на оцифровке цепочки поставок для обеспечения прозрачности и прослеживаемости (использование блокчейна), что неизбежно будет стимулировать компании к внедрению новых технологий), поможет лучше интегрироваться в современные и более сложные производственно-сбытовые цепи. Технология блокчейн улучшает следующие области в сельскохозяйственном секторе: а) оптимизация цепочки поставок пищевых продуктов – сокращение времени отслеживания происхождения; б) страхование урожая (информация о грузах, точках маршрута, качестве продукта, цене, местонахождении и вовлеченных сторонах); в) транзакция (позволяет снизить комиссию за транзакции, тем самым помогая более мелким компаниям выйти на рынок); г) прослеживаемость (смарт-контракты позволяют ускоренно страховать риски).

Эксперты выделяют восемь мировых блокчейн-стартапов, трансформирующих современное сельское хозяйство: AgriChain[22] – блокчейн-компания, специализирующаяся на одноранговых сельскохозяйственных транзакциях и их обслуживании, исключая посредников; AgriDigital[23] – интегрированное решение для управления сырьевыми товарами зерновой отрасли. Платформа помогает обрабатывать сложные сельскохозяйственные транзакции с помощью смарт-контрактов; AgriLedger[24] – британский проект, поддерживающий фермеров в отслеживании происхождения продуктов питания, облегчении доступа к финансированию и хранении данных о транзакциях; Demeter[25] – центральный

[19] eCommerce Business Service Provider Directory. URL: https://2016.export.gov/california/losangeleswest/e-commerce-innovationlabbusinessserviceproviders/index.asp (date of access: 21.10.2020).
[20] URL: http://www.ixpos.de/IXPOS/Navigation/EN/your-business-in-germany.html
[21] URL: https://www.ixpos.de/en/eu-service-market
[22] URL: https://agrichain.com/
[23] URL: https://www.agridigital.io//
[24] URL: http://www.agriledger.io//
[25] URL: https://demeter.life/

узел для аренды и обработки микрополя в любой точке мира – без посредников или накладных расходов; Etherisc[26] – блокчейн-стартап, предлагающий фермерам страхование урожая через свои децентрализованные страховые приложения; Ripe[27] – использует данные о качественных продуктах для создания прозрачной цепочки; TE-FOOD[28] – применяет инструменты идентификации к домашнему скоту, транспорту и упаковкам свежих продуктов для отслеживания по всей цепочке поставок; Worldcovr[29] – обеспечивает страхование урожая с помощью спутниковых систем и автоматического назначения страховых выплат.

Ожидается, что размер инноваций в области блокчейнов на рынке сельского хозяйства вырастет примерно с 41,2 млн долл. США в 2017 г. до почти 430 млн долл. США к 2023 г., что представляет собой впечатляющий среднегодовой темп роста в 47,8 % (CAGR). Блокчейн уже меняет способ ведения бизнеса в отрасли, снижая риск мошенничества, увеличивая скорость транзакций, помогая фермерам контролировать и анализировать урожай и многое другое.

4. Продвижение и широкое применение схем и стандартов добровольной сертификации в сельском хозяйстве может способствовать балансированию экономических, экологических и социальных интересов, развитию справедливой торговли, интеграции, недискриминации и благоприятных для окружающей среды агротехнологий.

Анализ базы данных статистической информации TiVA (разработчики: ОЭСР, ФАО) позволил выявить следующие индикаторы ДС по странам мира:

доля ДС, созданной в производстве (показатель отражает удельный вес производства в ДС торговли и конечном спросе). В целом по странам ОЭСР в 2015 г. 28,8 % валовой продукции пищевой промышленности приходилось на ДС, созданную в производстве, в ЕС-28 – 28,2 %, Германии – 30,7, Великобритании – 33,5, США – 27,4, России – 21,9, Казахстане – 53,9 % (табл. 1.11). В сельском, лесном и рыбном хозяйстве – 46,3; 46,1; 36,1; 46,2; 42,9; 49,0; 65,5 % соответственно (табл. 1.12);

внутренняя ДС, выраженная в иностранном конечном спросе, в процентах от общей ДС (рассматривается как мера зависимости отрасли от внешнего конечного спроса). По странам ОЭСР в 2016 г. данный показатель составил 7,6 %, в ЕС-28 – 16,1, Германии – 33,9, Великобритании – 19,8, США – 9,9, России – 11,1, Казахстане – 14,4 %. В сельском, лесном и рыбном хозяйстве – 11,2; 15,5; 32,2; 19,1; 20,0; 16,0; 7,1 % соответственно;

доля внутренней ДС в валовом импорте (позволяет выявить степень, в которой ранее экспортированная внутренняя ДС возвращается во внутреннюю экономику посредством импорта как конечных, так и промежуточных товаров и услуг после прохождения через региональные или глобальные производственные цепочки). По странам ОЭСР в 2015 г. данный показатель составил 7,3 %, в ЕС-28 – 4,3, Германии – 2,8, Великобритании – 2,0, США – 4,5, России – 0,6, Казахстане – 0,1 %. В сельском, лесном и рыбном хозяйстве – 5,6; 2,9; 2,1; 3,0; 3,9; 0,6; 0,1 % соответственно.

Государственная аграрная политика ведущих мировых экспортеров продовольствия (формы государственной поддержки производителей, применяемые алгоритмы администрирования, контроля и консультативной помощи, регулирование сбалансированности рынков, товарные и закупочные интервенции, тарифы и нетарифные меры, планирование производства, программы по продвижению продукции, поддержка интеграционного взаимодействия и кооперации, инвестиционные стратегии) оказывает существенное влияние на формирование цепочки создания стоимости, определяет развитие производственной и сбытовой инфраструктуры, создание инновационных технологий и продуктов, привлечение иностранных инвестиций и компаний в аграрный бизнес и др.

[26] URL: https://etherisc.com//
[27] URL: https://www.ripe.io//
[28] URL: https://tefoodint.com/
[29] URL: https://www.worldcovr.com/

Таблица 1.11. Показатели качества ДС по виду деятельности «Продукты питания, напитки и табачные изделия»

Страны	Доля ДС в производстве, % (2015 г.)	Внутренняя ДС, выраженная в иностранном конечном спросе, % от общей ДС (2016 г.)	Доля внутренней ДС в валовом импорте, % (2015 г.)
ОЭСР – все страны	28,8	7,6	7,3
Австралия	28,9	28,9	0,7
Австрия	31,8	41,4	0,6
Бельгия	23,0	60,6	0,9
Канада	28,4	29,4	0,9
Франция	29,8	29,1	2,1
Германия	30,7	33,9	2,8
Япония	35,8	4,8	0,6
Корея	18,7	15,6	0,4
Латвия	32,9	39,1	0,8
Литва	37,5	51,9	0,6
Нидерланды	22,9	56,2	1,7
Новая Зеландия	29,3	60,1	0,3
Норвегия	22,2	35,0	0,7
Польша	27,1	35,2	0,7
Испания	21,1	30,0	1,2
Швеция	31,2	29,6	0,9
Швейцария	32,6	42,8	0,4
Великобритания	33,5	19,8	2,0
США	27,4	9,9	4,5
Бразилия	21,8	20,2	0,7
Китай	29,3	7,7	1,9
Индия	17,4	12,3	0,4
Казахстан	53,9	14,4	0,1
Россия	21,9	11,1	0,6
Сингапур	33,5	69,9	0,4
АТЭС	29,0	4,5	5,8
АСЕАН	27,9	23,0	1,0
ЕС-28	28,2	16,1	4,3
Страны G20	28,5	4,5	15,4

Примечание. Таблицы 1.11, 1.12 составлены на основе собственных исследований по данным ОЭСР–ФАО.

Таблица 1.12. Показатели качества ДС по виду деятельности «Сельское, лесное и рыбное хозяйство»

Страны	Доля ДС в производстве, % (2015 г.)	Внутренняя ДС, выраженная в иностранном конечном спросе, % от общей ДС (2016 г.)	Доля внутренней ДС в валовом импорте, % (2015 г.)
ОЭСР – все страны	46,3	11,2	5,6
Австралия	42,9	29,3	0,5
Австрия	44,3	40,0	0,5
Бельгия	33,2	49,1	0,6
Канада	37,7	50,5	0,7
Франция	43,2	32,6	1,1
Германия	36,1	32,2	2,1
Япония	46,6	5,8	0,4
Корея	57,8	17,1	0,3
Латвия	37,8	61,3	0,6
Литва	40,0	54,0	0,6

Окончание таблицы 1.12

Страны	Доля ДС в производстве, % (2015 г.)	Внутренняя ДС, выраженная в иностранном конечном спросе, % от общей ДС (2016 г.)	Доля внутренней ДС в валовом импорте, % (2015 г.)
Нидерланды	40,7	65,8	0,8
Новая Зеландия	41,0	62,6	0,2
Норвегия	43,6	46,7	0,4
Польша	36,6	32,9	0,5
Испания	54,5	40,5	0,8
Швеция	56,0	40,7	0,6
Швейцария	40,0	32,6	0,3
Великобритания	46,2	19,1	3,0
США	42,9	20,0	3,9
Бразилия	57,7	31,3	0,5
Китай	51,2	9,3	1,2
Индия	74,2	7,7	0,3
Казахстан	65,5	7,1	0,1
Россия	49,0	16,0	0,6
Сингапур	54,8	53,9	0,3
АТЭС	50,7	5,3	4,4
АСЕАН	59,2	18,2	0,6
ЕС-28	46,1	15,5	2,9
Страны G20	53,4	4,2	9,0

§ 1.4. Анализ конкурентных стратегий мировых производителей продовольствия в контексте глобальных цепочек создания стоимости

Проведенный анализ показал, что производители продовольствия государств – членов ЕАЭС конкурируют на внутреннем и внешнем рынке с крупными интегрированными зарубежными компаниями, которые отличаются высоким уровнем инновационного и производственно-экономического потенциала, используют корпоративные системы управления бизнес-процессами и эффективные рыночные модели взаимодействия в цепочке создания стоимости, что позволяет им достигать оптимального уровня затрат в производстве и продвижении продукции и наилучшим образом удовлетворять высокие запросы потребителей [48]. В этой связи выявлены основные стратегические изменения в развитии агропромышленного производства, которые в перспективе станут определяющими для конкуренции на мировом и внутреннем продовольственном рынке.

1. Способность производителей и отраслей адаптироваться и развиваться с учетом тенденций потребительского спроса становится обязательной составляющей устойчивых конкурентных стратегий. Согласно результатам выполненных нами исследований, спрос на продукты питания характеризуется следующими тенденциями:

рост потребления продуктов здорового питания. По оценкам экспертов Global Consumer Insights «Nielsen», основной задачей в сфере производства готовых продуктов питания в мире является поиск правильного баланса между здоровым и привлекательным продуктом. Среди потребителей готовых пищевых продуктов 45 % по всему миру отметили, что их выбор определяют натуральные ингредиенты, 44 – отсутствие искусственных красителей, 43 – отсутствие генетически модифицированных организмов, 42 % – отсутствие искусственных ароматизаторов [48–51];

персонализация питания и создание новых продуктов различной функциональной направленности. На рынках всех регионов востребованы пищевые продукты, которые способствуют улучшению здоровья, в том числе продукты с пониженным содержанием калорий, диабетические, на основе растительных заменителей молока и мяса, полезных трав и специй, натуральных красителей. Например, за 2011–2016 гг. доля продуктов без глютена и лактозы в объеме новых пищевых продуктов увеличилась с 6 до 15 %. Среди производителей кондитерской продукции более 60 % ориентированы на сокращение содержания сахара, 50 – насыщенных жиров, 47 % – трансжиров. Стремятся увеличить содержание цельных зерен в продукции 20 % производителей, витаминов – 25, полезных жиров – 6 % [48–52];

расширение производства продуктов для детей (с повышенным содержанием молока, пробиотиков, витаминов и др.). Эксперты отрасли отмечают рост данного сегмента на 11 %, в категории мясных и рыбных продуктов – на 14, фруктов и овощей – на 32, готовых продуктов и снеков (перекусов) – на 13 % [51–53];

переход на критерии устойчивого производства, предусматривающие прослеживаемость сырья и технологии, использование сертифицированного пальмового масла и других ингредиентов. По оценкам экспертов, выбор потребителя на 38 % определяет натуральный состав продукта, 20 – отсутствие красителей и ароматизаторов, 16 – использование естественных пищевых добавок, 9 % – органическое происхождение [51, 52];

возрастающее значение «прозрачности» этикетки и экологичности. Так, в мире розничные продажи продуктов питания с возобновляемой упаковкой составили в 2018 г. более 300 млрд долл. США, с «прозрачной» этикеткой – более 140, из местных источников сырья – около 80, без искусственных красителей – 50, только из натуральных компонентов – около 40, в условиях бережного отношения к окружающей среде – более 20 млрд долл. США [50];

трансформация каналов продаж продуктов питания под влиянием цифровых технологий. Современный мультиканальный сбыт включает электронную торговлю, виртуальные супермаркеты и мобильные приложения. Установлено, что использование мобильных приложений, специализированных в области пищевых продуктов и питания, позволяет на 28 % улучшить информирование потребителя в области безопасности продукта, на 26 – улучшить продвижение новых продуктов, на 24 – направить потребительский выбор в пользу продуктов здорового питания, на 21 % информировать о составе и ингредиентах [48, 54]. Так, в США крупнейшие ретейлеры постоянно наращивают электронные продажи. Компания Amazon за 2017–2019 гг. увеличила онлайн-сегмент с 190,51 до 282,52 млрд долл. США (или до 47,0 % в общем объеме продаж), eBay – с 34,45 до 36,34 (6,1), Walmart – с 15,04 до 27,81 (4,6), Apple – с 17,12 до 22,93 (3,8), Best Buy – с 5,09 до 7,53 млрд долл. США (1,3 %) и др. [54].

2. Сохраняется лидерство и значимое влияние на рынок крупных ТНК. Анализ мировых рейтингов наиболее успешных производителей продовольствия свидетельствует, что ТНК стабильно занимают ведущие позиции по объему продаж. Установлено, что в рейтинге Top Regarded Companies за 2019 г. компания Kellogg на 13-м месте, объем продаж компании составляет 20,1 млрд долл. США, рыночная капитализация – 12,6 млрд долл. США, Kraft Heinz Company – на 17-м месте (20,2 и 40,2 млрд долл. США соответственно), General Mills – на 40-м (14,7 и 31,0), Danone – на 100-м (20,8 и 51,0), Nestlé – на 118-м месте (92,6 и 281,3 млрд долл. США соответственно) (табл. 1.13).

Анализ рейтинга World Top Food Products Companies List by Market Cap показал, что ТНК занимают ведущие позиции в оценке по рыночной капитализации: Nestlé – 348,49 млрд долл. США, Kweichow Moutai – 294,7, LVMH – 228,94, PepsiCo – 190,28, McDonald's corporation – 157,43, Unilever Group – 157,35, Danone – 42,87, Starbucks corporation – 90,1 млрд долл. США (табл. 1 и 2 приложения 4).

3. Возрастает роль корпоративных и товарных брендов в формировании ДС продукции. Производители продуктов питания и напитков входят в число лидеров

Таблица 1.13. Глобальный рейтинг производителей и ретейла продуктов питания и напитков, Top Regarded Companies, 2018 г.

Место	Компания, страна	Рыночная капитализация компании, млрд долл. США	Численность работников, тыс. чел.	Выручка, млрд долл. США		Рентабельность продаж, %	
				2018 г.	2018 г. к 2016 г., п. п.	2018 г.	2018 г. к 2016 г., п. п.
Производители продуктов питания и напитков							
13	Kellogg, США	20,1	34,0	12,6	95,5	9,5	0,4
17	Kraft Heinz Company, США	40,2	41,0	20,2	77,1	3,0	–39,4
32	Coca-Cola, США	203,0	62,6	31,1	66,5	21,9	3,5
34	PepsiCo, США	178,2	267,0	43,2	65,0	13,7	4,1
40	General Mills, США	31,0	40,0	14,7	98,7	8,8	–3,3
100	Danone, Франция	51,0	105,8	20,8	77,3	9,1	0,5
118	Nestlé, Швейцария	281,3	308,0	92,6	98,2	9,2	–2,1
123	Almarai, Саудовская Аравия	15,4	38,0	1,6	76,2	18,3	3,8
161	Grupo Bimbo, Мексика	10,1	138,0	8,6	80,4	5,1	1,4
182	McCormick, США	20,4	11,6	3,2	86,5	9,4	–0,7
183	Inner Mongolia Yili, Китай	27,9	59,1	3,6	62,1	26,4	21,6
193	Lotte, Южная Корея	3,2	Н/д	2,1	31,8	19,8	Н/д
195	Hershey, США	23,7	16,4	5,3	86,9	8,2	–2,1
206	Lindt & Sprungli, Швейцария	18,6	14,5	2,3	82,1	7,7	–2,2
Ретейл продуктов питания							
80	Tesco, Великобритания	31,9	445,3	90,2	88,3	4,1	–0,8
95	Carrefour, Франция	14,7	363,9	121,5	111,6	0,4	2,6
107	Companhia Brasileira de Distribuicao, Бразилия	6,3	Н/д	11,6	41,7	2,8	1,3
219	Yonghui Superstores, Китай	13,0	92,1	6,6	71,0	2,0	–0,9
233	Kroger, США	20,6	453,0	76,6	84,7	0,1	–0,6
247	CP All, Тайланд	21,7	Н/д	3,3	60,0	4,8	0,1

Примечание. Таблицы 1.13–1.15 составлены по данным рейтингового агентства Forbes.

по стоимости и доходности корпоративных брендов World's Most Valuable Brands – Coca-Cola (6-е место), PepsiCo (29-е), Nestlé (50-е), Danone (76-е место), стоимость указанных брендов составляет 59,2; 18,8; 12,6 и 9,2 млрд долл. США соответственно. Установлено, что универсальный бренд позволяет продовольственной компании зарабатывать не менее 8 % на капитале (табл. 1.14).

4. Успешная коммерциализация инновационных продуктов, услуг, внедрение инновационных технологий производства и бизнес-моделей рассматриваются как ключевой фактор конкуренции. Анализ методологии, применяемой рейтинговым агентством Forbes, показал, что премия компании за инновации может оцениваться как разница между их рыночной капитализацией и чистой приведенной стоимостью денежных потоков. В данной связи инвесторы дополнительно включают в стоимость акции величину ожидаемого роста доходности компании, что составляет от 40 до 64 % (для производителей продуктов питания и напитков) (табл. 1.15). Среди лидеров инновационного развития международные эксперты выделяют компании Coca-Cola (53-е место), Mondelēz International (62-е), PepsiCo (67-е), Kellogg (88-е место). По данным экспертов Innobarometer, около

Таблица 1.14. Оценка мировых брендов производителей продуктов питания и напитков в глобальном рейтинге, 2019 г.

Место	Компания	Стоимость бренда, млрд долл. США	Прирост стоимости бренда за текущий год, %	Доход от бренда, млрд долл. США
6	Coca-Cola	59,2	3	23,8
29	PepsiCo	18,8	2	9,5
34	Nescafé	17,9	4	9,5
40	Frito-Lay	14,7	2	11,7
50	Nestlé	12,6	7	8,3
76	Danone	9,2	–8	11,2

Таблица 1.15. Оценка критериев инновационности развития производителей продуктов питания и напитков в глобальном рейтинге за 2019 г., %

Место	Компания	Прирост продаж за 12 предшествующих месяцев	Инновационная премия
11	Monster Beverage	10,67	64,26
37	Anheuser-Busch InBev	24,01	47,64
41	Molson Coors Brewing	125,24	46,07
49	General Mills	–5,7	43,28
53	Coca-Cola	–15,38	42,73
58	Constellation Brands	3,49	41,75
60	Brown-Forman	–2,51	41,69
62	Mondelēz International	–0,1	41,28
67	PepsiCo	1,15	40,74
83	Hershey	1,01	37,56
88	Kellogg	–0,65	36,58
98	Diageo	–1,63	35,18

79 % производителей, внедривших хотя бы одно новшество, за четыре года увеличивают оборот более чем на 25 % [55].

Выполненный анализ стратегических документов в области инновационного развития агропромышленного комплекса ЕС, США, Канады, России позволил выделить основные перспективные направления инновационной деятельности [48, 49, 55–59]:

достижение лидерства в технологиях, инновациях и устойчивом развитии. Установлено, что растущий потребительский спрос и ориентация на прозрачность и прослеживаемость продовольственной цепочки ведет к трансформации моделей организации производства. Потребности покупателей должны удовлетворяться лучшими и инновационными способами, а компании становиться более устойчивыми и социально ответственными. Такой подход, на наш взгляд, требует эффективного сочетания государственной политики и частных инвестиционных стратегий, в том числе на основе государственно-частного партнерства;

концентрация усилий и капитала на стратегических цепочках создания стоимости и развитии корпоративных сетей. Установлено, что европейская промышленность уже позиционирует свою результативность посредством целей и задач глобального устойчивого развития, рассматривая и позиционируя их как конкурентные преимущества национальных товаропроизводителей. Анализ показал, что в перспективе ведущие отрасли должны перейти от управления цепочками поставок к управлению интегрированными индустриально-инновационными экосистемами, используя при этом региональные возможности и специализацию (кластерный подход) [49, 59, 60]. Поддержка и финансирование стратегических цепочек осуществляются инструментами Horizon 2020, Horizon Europe, InvestEU;

системное прогнозирование и развитие компетенций в отраслях. Установлено, что в странах Европы компаниям предлагается ориентировать промышленную политику, междисциплинарных разработок, способствующих повышению производительности труда и цифровых технологий. Для этого в ЕС ведется работа по усилению роли и числа исследователей и преподавателей мирового уровня, вовлеченных в процесс выработки стратегии развития агропромышленного комплекса. Анализ также показал, что в России уже достаточно широко применяются дорожные карты инновационного развития для секторов экономики и крупных компаний с государственным участием, которые позволяют обеспечить разработку и внедрение прорывных технологий и новых продуктов, востребованных на внешнем и внутреннем рынке [38, 61, 62]. Таким образом, создаются компетенции, при помощи которых производители смогут улучшить свои инновационные возможности и конкурентоспособность и сформировать потенциал, необходимый для лидерства в мировых цепочках создания стоимости;

благоприятная и гибкая конкурентная среда. С одной стороны, промышленная и сельскохозяйственная политика должна быть прозрачной, предсказуемой и последовательной для того, чтобы снизить риски разработки и внедрения инновационных технологий и продуктов. Кроме того, правительство ЕС и США признает роль адекватной государственной поддержки в формировании конкурентного потенциала товаропроизводителей, находясь в рамках нормативно-правового регулирования ВТО, ОЭСР и Международной конкурентной сети.

Анализ инвестиционной активности ведущих европейских производителей и ретейлеров продуктов питания за 2018/19 маркетинговый год показал: Nestlé ежегодно тратит на НИОКР 1 763,2 млн евро, Unilever – 900,0, Danone – 335,0, Kerry – 286,0, FrieslandCampina – 103,0, Arla Foods – 102,0, Südzucker – 44,9 млн евро, при этом интенсивность НИОКР составляет 4,2; 1,8; 1,4; 4,3; 0,9; 1,0 и 0,7 % соответственно (табл. 1.16).

Среди ведущих ретейлеров ЕС такие компании, как Ahold – вложения в НИОКР составляют 192,0 млн евро, капитальные вложения – 178,0, Coop – 63,8 и 60,9, Ocado – 53,8 и 125,1, Wm Morrison Supermarkets – 46,6 и 422,4 млн евро соответственно.

5. Товаропроизводители реализуют интегрированные корпоративные стратегии, основанные на использовании новых рыночных механизмов и нарощивании конкурентного потенциала. На основе проведенного углубленного анализа стратегий и результатов деятельности крупных мировых компаний, которые являются наиболее значимыми конкурентами отечественных товаропроизводителей на внешних и внутреннем рынках, выявлены следующие эффективные по нашим оценкам механизмы и решения (табл. 1.17):

создание устойчивой системы корпоративных ценностей и задач в области продовольственной безопасности, включая: улучшение качества жизни населения и создание здорового будущего (компания Danone более 89 % продаж осуществляется в категориях здорового питания); корпоративную ответственность и устойчивость по отношению к работникам, потребителям и местным социально-экономическим системам (глобальная компания Kellogg генерирует более 40 % доходов за пределами США);

использование традиций и преимуществ местных производителей сельскохозяйственного сырья и ингредиентов, а также создание на этой основе доходных брендов с высоким уровнем доверия потребителей (компания Nestlé имеет наилучшие возможности для выполнения исследований и разработок, а также поддержания инновационных инициатив в области питания);

ускоренные инновации и быстрый вывод новых продуктов на рынок как инструмент стимулирования роста и стабилизации в условиях нарастающего ценового давления

Таблица 1.16. Показатели расходов на НИОКР и инвестиционной активности европейских производителей продуктов питания, 2018/19 маркетинговый год

Компания	Расходы на НИОКР в 2018/19 гг., млн евро	Чистые продажи, млн евро	Годовой прирост чистых продаж, %	Интенсивность НИОКР, % (реинвестируемый процент выручки)	Капитальные затраты, млн евро	Интенсивность капитальных затрат, % (реинвестируемый процент выручки)	Операционная прибыль, млн евро	Рентабельность продаж, %	Количество занятых	Рыночная капитализация компании, млн евро
Производители продуктов питания										
Nestlé (Швейцария)	1 763,2	81 100,2	2,1	2,2	3 431,5	4,2	12 197,1	15,0	308 000	221 082,8
Unilever (Великобритания), бренды Calvé, Knorr, Brooke Bond, Lipton	900,0	50 982,0	–5,1	1,8	1 329,0	2,6	12 608,0	24,7	155 000	57 975,3
Danone (Франция), молочные продукты	335,0	24 651,0	–0,6	1,4	941,0	3,8	2 900,0	11,8	105 783	46 460,4
Kerry (Ирландия), мясные и молочные продукты, ингредиенты	286,0	6 607,6	3,1	4,3	296,1	4,5	758,0	11,5	25 255	17 320,2
FrieslandCampina (Нидерланды), молочные продукты	103,0	11 553,0	–4,6	0,9	408,0	3,5	334,0	2,9	23 769	Н/д
Arla Foods (Дания), молочные продукты	102,0	10 425,0	0,8	1,0	383,0	3,7	404,0	3,9	19 190	Н/д
Tate & Lyle (Великобритания), многопродуктовый холдинг, молочные продукты, кондитерские изделия, напитки и др.	74,3	3 054,7	1,7	2,4	114,2	3,7	327,1	10,7	4 121	3 473,7
Südzucker (Германия), сахар	44,9	6 754,1	–3,3	0,7	378,7	5,6	–767,1	–11,4	19 219	2 409,4
Corbion (Нидерланды), многопродуктовая компания, молочные продукты, кондитерские изделия, ингридиенты и др.	40,1	897,2	0,6	4,5	46,3	5,2	87,9	9,8	2 040	1 603,1
Glanbia (Ирландия), спортивное и функциональное питание	36,4	2 386,3	–13,1	1,5	32,0	1,3	241,2	10,1	4 157	4 301,5

Окончание таблицы 1.16

Компания	Расходы на НИОКР в 2018/19 гг., млн евро	Чистые продажи, млн евро	Годовой прирост чистых продаж, %	Интенсивность НИОКР, % (реинвестируемый процент выручки)	Капитальные затраты, млн евро	Интенсивность капитальных затрат, % (реинвестируемый процент выручки)	Операционная прибыль, млн евро	Рентабельность продаж, %	Количество занятых	Рыночная капитализация компании, млн евро
Aviagen (Великобритания), мясо птицы и др.	34,7	646,8	20,9	5,4	91,2	14,1	189,8	29,3	3 594	Н/д
COFCO International (Нидерланды), зерно, масличные, сахар	29,7	12 794,7	–18,5	0,2	36,2	0,3	–190,4	–1,5	3 733	Н/д
Wittington Investments (Великобритания), продукты питания, ингредиенты	28,8	17 566,3	1,6	0,2	880,4	5,0	1 437,0	8,2	138 387	Н/д
Ретейл продуктов питания										
Ahold (Нидерланды)	192,0	62 791,0	–0,2	0,3	178,0	0,3	2 399,0	3,8	372 000	26 133,1
Coop (Дания)	63,8	5 032,4	–3,3	1,3	60,9	1,2	45,0	0,9	10 864	Н/д
Ocado (Великобритания)	53,8	1 772,7	9,9	3,0	125,1	7,1	–36,5	–2,1	13 452	8 301,7
Wm Morrison Supermarkets (Великобритания)	46,6	19 664,1	2,7	0,2	422,4	2,1	434,6	2,2	103 630	6 910,6

Примечание. Таблица составлена по данным Eurostat.

Таблица 1.17. Особенности формирования цепочек создания стоимости ведущих мировых производителей продуктов питания, 2018–2019 гг.

Компания	Сущность стратегии	Ключевые задачи	Показатели	Механизмы
Nestlé	Устойчивая система ценностей, ориентированная на улучшение качества жизни и создание здорового будущего. Привлекательный портфель продуктов в растущих категориях с лидирующими позициями на рынке. Использование местных традиций, ценные бренды, которым доверяют потребители. Лучшие в отрасли возможности исследований и разработок для поддержания стратегии в области питания и инновационных инициатив	Увеличение роста доходности за счет инноваций, дифференциации и соответствия требованиям потребителей. Повышение операционной эффективности с целью роста рентабельности до 17,5–18,5 % (с 16,0 % в 2016 г.). Распределение ресурсов и капитала с помощью четких приоритетов, в том числе путем приобретений, продажи активов	Рост продаж продукции за 2015–2018 гг. – 103,0 % (до 91,4 млрд шв. фр.), базовой операционной прибыли – 116,0 % (до 15,5 млрд шв. фр.). Инвестированный капитал в 2018 г. 32,2 млрд шв. фр. Расходы на маркетинг и административные расходы – 21,9 % от выручки в 2018 г. Расходы на исследования и разработки 1,7 млрд шв. фр. (1,8 % от выручки). В 2018 г. 10,0 % контактов с потребителями персонализированы, электронные продажи достигли 7,4 %. Централизовано 55,0 % закупок, в 2020 г. – 60,0 %	Ускоренные инновации и быстрый вывод новых продуктов на рынок. Цифровое преобразование, направленное на предоставление персонализированных услуг и продуктов. Модернизация брендов и бизнес-операций, внедрение новых бизнес-моделей на основе цифровых технологий. Экономия в сфере закупок за счет эффекта масштаба и использования глобальных центров. Углубление специализации в производстве и увеличение загрузки мощностей. Высокая эффективность исследований, разработок и маркетинга. Высвобождение ресурсов для роста и инноваций за счет сокращения оборотного капитала
Danone	Эффективный и устойчивый рост на основе постоянного внедрения инноваций и включения в продовольственную революцию здорового питания. Использование глубоких знаний компании о местных потребностях в области питания и научных исследований	Обеспечение информированного потребительского выбора и множества здоровых альтернатив. Полное раскрытие рецептур и ингредиентов продукции. Внедрение 100 % упаковки свежей молочной продукции, одобренной ВОЗ, вторично применяемой или полностью компостируемой к 2025 г.	В 2018–2019 гг. более 89,0 % продаж осуществлялось в категориях здорового питания. 87,0 % упаковки подлежит вторичной переработке или является биоразлагаемой. Устойчивая операционная доходность на уровне 14,5 %. Рост продаж в 2018 г. 102,3 % по отношению к предыдущему году.	Инновации как инструмент стимулирования роста и обеспечения устойчивости в нестабильной внешней среде и возрастающем ценовом давлении. Применение цифровых технологий в продвижении инновационных продуктов. Персонифицированный маркетинг, обеспечивающий высокую эффективность взаимодействия с потребителем.

Окончание таблицы 1.17

Компания	Сущность стратегии	Ключевые задачи	Показатели	Механизмы
То же	Постоянное повышение качества продуктов и маркировки. Ускорение глобального перехода к циркулярной экономике	Ответственное финансирование и увеличение текущей прибыли на акцию до 3,56 евро, или на 12,8 % к достигнутому уровню. Обеспечение устойчивого роста ДС всех участников продовольственной цепочки (здоровой атмосферы и устойчивого будущего). Повышение уровня образования в области здорового питания в школах в Европе и развивающихся регионах (100 000 учащихся и 20 000 родителей)	Инновационная продукция составляет более 25 % продаж по сравнению с 16 % в 2016 г. Скорость вывода инновационных продуктов увеличилась на 40 % благодаря продуманному дизайну, быстрому прототипированию и привлечению торговых партнеров и потребителей. Ускоренный рост электронных продаж (прирост более 40 % за 2018 г.)	Инновационные программы вовлечения сотрудников в процесс управления бизнесом. Совместная работа по дорожным картам инновационного развития, формирование мышления ответственности. Начиная с 2019 г. каждому сотруднику предоставлена одна акция Danone в сочетании с усиленной системой поощрения на основе дивидендов. Стимулирующие стартапы в области пищевых технологий. Дисциплинированное распределение капитала
Kellogg	Процветание на основе создания продуктов питания и брендов высокого качества. Корпоративная ответственность и устойчивость, содействие обеспечению глобальной продовольственной безопасности и достижению ЦУР	Повышение эффективности собственного производства для выполнения глобальных обязательств в области ЦУР. Преодоление дополнительных расходов, связанных с существенной суммой задолженности компании по отношению к собственному капиталу. Устранение рисков, связанных с задолженностью, включая: ухудшение доступа к глобальным рынкам капитала; понижение кредитных рейтингов и ограничение выпуска ценных бумаг для покрытия дополнительных затрат; ограничение гибкости в реагировании на конъюнктуру финансовых и товарных рынков. Упреждение рисков, присущих многонациональным операциям, в том числе: потеря управления операциями на определенных рынках и деконсолидация компании; введение новых торговых барьеров и ценового регулирования, изменение государственной валютной политики	Kellogg является глобальной компанией и генерировала 40 % в 2018 г. и 42 % в 2019 г. доходов за пределами США. Расходы на исследования и разработки в 2018 г. составили 154, в 2019 г. – 144 млн долл. США. Операционная прибыль по отношению к чистым продажам в 2018 г. составила 12,6 % и в 2019 г. – 10,3 % Балансовая стоимость нематериальных активов на конец 2018 г. – 9,4 млрд долл. США, из которых 6,1 млрд – гудвилл, 3,3 млрд – торговые марки, названия и прочие приобретенные нематериальные активы. Совокупная стоимость активов компании равна 17,8 млрд долл. США	Централизованное управление операциями через четыре сегмента. Анализ эффективности компании посредством «чистых» индикаторов, исключающих влияние изменений валютных курсов, времени отгрузки и других непроизводительных факторов. Индикаторы позволяют исключить тенденции, искажающие доходность компании на конкретных рынках и сегментах: валютно-нейтральные и скорректированные показатели чистых продаж, операционной прибыли, прибыли в расчете на душу населения, валовой маржи, денежного потока и др.; показатели эффективности конкретных мер и инициатив, направленных на повышение доходности; мониторинг процесса оптимизации глобальной налоговой ставки компании
Cristal Union	Сельскохозяйственная отрасль, сахарная и спиртовая промышленность устойчиво взаимодействуют на основе принципов кооперации. Участие в создании благоприятных условий для развития сырьевых зон и сельской местности. Содействие повышению занятости среди местного населения	Использование кодекса корпоративной социальной ответственности при осуществлении более 26 % закупок сырья. Формирование здоровой финансово-экономической структуры компании. Снижение неблагоприятного воздействия на окружающую среду (с 2010 г. компания снизила потребление воды на 50 %, энергии – на 5 и выбросы парниковых газов – на 14 %)	Кооператив сырьевой зоны насчитывает более 10 000 членов. Компания имеет 14 перерабатывающих площадок (сахарные и спиртзаводы), которые перерабатывают 17 млн т свеклы. Мощности по выпуску фармацевтического этанола в сезоне 2019/20 г. используются почти на 300 %, выработка топливного этанола сократилась (около 70 % загрузки). Агрохимическая производительность свеклы увеличена за 2010–2020 гг. на 15 %, потребление энергии на тонну переработки свеклы снижено на 12,5 %. Сахаристость свеклы достигла 18–20 %, закупка осуществляется в радиусе 30 км	Использование гибкой цепочки поставок. Компания предвидела перспективы либерализации европейского рынка сахара и неблагоприятную конъюнктуру и диверсифицировала производство (топливный этанол, фармацевтический этанол и др.). Диверсификация рынков сбыта продукции и каналов продаж (компания имеет 1 500 партнеров в 70 странах). Механизм кооперационного взаимодействия в рамках сырьевой зоны сахарных и спиртовых заводов. Реализует программы повышения устойчивости сельского хозяйства в регионе. Масштабные инвестиции в НИОКР (более 1,6 млн евро). Внедрение высокоэффективных технологий на более чем 10 000 микроучастках

Примечание. Таблица составлена по результатам собственных исследований на основе данных официальных годовых отчетов компаний Nestlé, Danone, Kellogg, Cristal Union.

(компания Danone увеличила скорость вывода инновационных продуктов на 40 % благодаря активному применению стимулирующих стартапов в области инновационных технологий; привлечению к разработке и продвижению торговых партнеров и самих потребителей);

предоставление персонализированных услуг и продуктов на основе цифровых интеллектуализированных моделей продвижения (по данным 2018 г. 10 % контактов Nestlé с потребителями персонализированы, электронные продажи достигли 7,4 %);

оптимизация затрат, экономия в сфере закупок и операционных расходов за счет специализации, использования эффекта масштаба и централизации управления (компания Nestlé достигает экономии ресурсов за счет эффекта масштаба и использования трех глобальных центров, охватывающих 55 % закупок). Такой подход позволяет обеспечить высвобождение оборотного капитала для инноваций;

вовлечение сотрудников в процесс управления бизнесом, включая совместную работу по дорожным картам инновационного развития и формирование мышления ответственности;

использование объективных расчетных индикаторов для анализа эффективности деятельности компании и отдельных проектов, исключающих влияние непроизводительных факторов (изменения валютных курсов, времени отгрузки);

диверсификация производства в целях повышения устойчивости основных отраслей (компания Cristal Union является одним из ведущих в Европе производителей сахара и в условиях неблагоприятной конъюнктуры и избыточного производства сохраняет производственно-экономическую устойчивость за счет своевременной диверсификации в направлении производства топливного и фармацевтического этанола, востребованного с учетом неблагоприятной эпидемиологической обстановки, а также ряда других смежных продуктов. В сезоне 2019–2020 гг. мощности по производству фармацевтического этанола использовались на 300 %, выработка топливного этанола сократилась до 70 %);

кооперация и интеграция в рамках сырьевых зон перерабатывающей промышленности как базис устойчивости цепочек создания стоимости и конкурентоспособности конечной продукции (компания Cristal Union реализует модель устойчивой сырьевой зоны сахарных и спиртовых заводов, осуществляет программное инвестирование в развитие сырьевой зоны и сельской местности в регионе).

Анализ показал, что механизмы взаимодействия товаропроизводителей в рамках продуктовой цепочки могут основываться на применении добровольных долгосрочных контрактов, создании крупных интегрированных формирований и применении различных форм кооперации производителей. Установлено, что обязательные контракты между производителями молочного сырья и переработчиками охватывают 41 % поставок молока в 13 государствах – членах ЕС. Во Франции минимальный срок контракта составляет 5 лет, в Италии, Испании и Словении – 1 год, в Венгрии, Португалии, Болгарии – 6 месяцев. Производители молока сырого имеют возможность согласовать условия контракта (включая цену) через объединения производителей. Объединения производителей в ЕС позволяют увеличить «рыночную силу» производителей сельскохозяйственной продукции за счет формирования более крупных партий, улучшить маркетинг в отраслях, обеспечить методическую и материально-техническую помощь, улучшить доступ к программному финансированию, в том числе в развитие собственной логистики. Из более чем 3 400 объединений производителей по итогам 2018 г. 52 % сосредоточены в производстве овощей и фруктов, 39 % – молока и молочных продуктов, 9 % – в других секторах [63–65].

Основные цели объединения производителей в цепочке молока и молочных продуктов включают: обеспечение концентрации ресурсов – 85 %, продвижение продукции на рынок (прямые продажи) – 77, оптимизацию затрат и повышение эффективности использования инвестиционных ресурсов – 50, улучшение качества продукции – 48, планирование производства с учетом спроса – 45, стабилизацию цен производителей – 28, внедрение высоких стандартов производства – 17, внедрение инновационных технологий и инициатив в развитие производства и рынка – 13 % [68]. Для достижения поставленных целей применяются следующие меры: проведение совместных переговоров – 66 %, выработка общих коммерческих стратегий – 60, планирование объемов производства – 49, планирование качества продукции – 43, организация контроля качества – 26, продвижение и транспортная логистика – 25, кооперация при использовании оборудования и хранилищ – 22, переработка – 17, упаковка – 16, управление отходами – 7 % [65].

6. *Возрастает роль нематериальных активов (НМА) в формировании конкурентных преимуществ компаний.* Наблюдается рост капитализации НМА в стоимости предприятия. По результатам исследования Ocean Tomo LLC, увеличение их доли в структуре компонентов стоимости корпораций становится ярко выраженной мировой тенденцией. Так, стоимость НМА в рыночной стоимости компаний составила 84 % на 01.01.2015 г., что на 67 % больше по сравнению с результатами исследования 2005 г. (рис. 1.3).

Ключевые особенности и тенденции развития глобального рынка НМА:

высокую конкурентоспособность и экономический рост обеспечивают, прежде всего, факторы, стимулирующие распространение НМА (в виде технологий, брендов, ноу-хау и т. д.). По данным анализа Roth and Thum[30], общий доход от нематериальных активов в странах ЕС в период с 2004 по 2014 г. вырос на 75 % в реальном выражении и составил в 2014 г. 5,9 трлн долл. США. При этом на три товарные группы – продовольственные товары, механические транспортные средства и текстиль – пришлось почти 50 % всего дохода, созданного нематериальным капиталом в рамках глобальных цепочек создания стоимости. В 2017 г., согласно данным WIPO, НМА в виде технологий, дизайна, квалификации персонала и т. д. составили 31 % от всего дохода, полученного в отрасли пищевой промышленности;

возрастает глобальный спрос на товарные знаки[31]. В частности, во многих странах с низким и средним уровнем дохода компании активно подают заявки на товарные знаки,

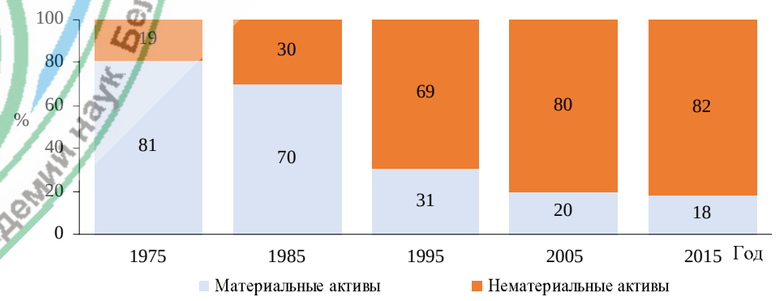


Рис. 1.3. Доля НМА в структуре компонентов стоимости основных корпораций, %
Примечание. Рисунок выполнен на основании данных Ocean Tomo Intangible Asset Market Value Study.

[30] URL: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/roiw.12009

[31] В большинстве стран уровень активности в сфере товарных знаков коррелирует с экономическими циклами. Соответственно, после бума «доткомов» в конце 1990-х гг. и после начала последнего финансового кризиса произошло резкое падение числа заявок. К 2001 г. ведомство по товарным знакам Китая стало ведущим по количеству полученных заявок, а по количеству патентов Китай смог занять эту позицию только в 2011 г.

даже если другие формы интеллектуальной собственности они используют сравнительно реже;

на практике коммерционализированные НМА компании получают либо посредством слияний и поглощений, либо генерируя их самостоятельно. В высококонкурентной экономике получение таких преимуществ возможно только при наличии у организации доступа к уникальным или трудноимитируемым ресурсам (сильный бренд) и компетенциям (управленческий талант менеджеров, эффективные стратегии и системы ведения хозяйственной деятельности), а также эффективного их использования (рис. 1.4).

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует, что зарубежные товаропроизводители и основные конкуренты государств – членов ЕАЭС на мировых рынках продовольствия системно планируют развитие и достигают конкурентных преимуществ даже в условиях, когда давление конъюнктуры рынков нарастает, а внешняя среда является крайне нестабильной. Ключевыми факторами успеха выступают: внедрение эффективных корпоративных стратегий, ориентированных на наращивание и реализацию конкурентного потенциала отраслей; концентрация ресурсов и капитала до уровня, обеспечивающего значимое влияние на рынок; увеличение расходов на инновации и инвестиции за счет оптимизации операционных затрат; построение устойчивых и взаимовыгодных отношений во всей продуктовой цепочке [14, 49].

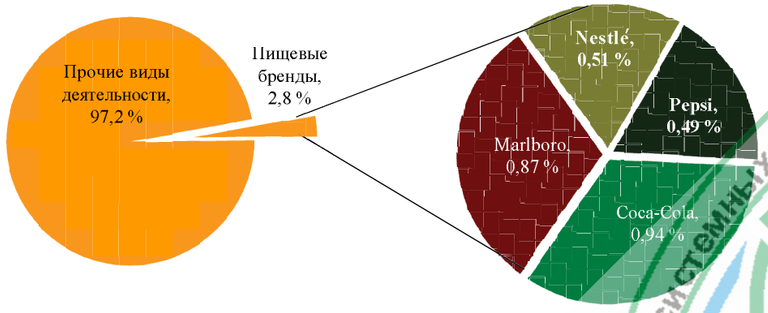


Рис. 1.4. Сравнительный анализ доли пищевых брендов в топ-100 стоимости ведущих брендов мира, 2019 г.
Примечание. Рисунок выполнен по данным Brand Finance Global 500 2019 и BelBrand 2019.

§ 1.5. Особенности функционирования основных продуктовых рынков

1.5.1. Рынок молока и молочных продуктов

На основании проведенного анализа выявлены тенденции и факторы рынка молока и молочных продуктов, которые включают:

– замедление темпов роста производства молока в мире. Мировое производство молока ежегодно растет, но отмечается замедление темпов его роста, основными факторами которого являются: слабый рост ВВП в ряде стран, сокращение поголовья коров, неблагоприятные погодные условия, влияющие на объем заготовки и качество кормов (ЕС, США, Австралия) (табл. 1.18);

– рост спроса на функциональные продукты. Указанная тенденция стала особенно явно проявляться в 2018–2019 гг. и главным образом в сегменте продуктов спортивного питания и предназначенных для покупателей со специфическими физиологическими

Таблица 1.18. Основные показатели мирового рынка молока и молочных продуктов, тыс. т

Показатели	Год					2019 г. к 2015 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019	
Молоко сырое						
Поголовье коров, тыс. гол.	139 714	139 478	137 491	134 771	136 057	97,4
Производство – всего	585 907	595 421	612 104	627 250	633 008	108,0
В том числе: молоко коровье	496 845	498 653	509 971	519 719	524 306	105,5
молоко других видов животных	89 062	96 768	102 133	107 531	108 702	122,1
Импорт	1 038	1297	1256	1195	1390	133,9
Итого предложение	586 945	596 718	613 360	628 445	634 398	108,1
Экспорт	1 532	1 799	1 765	1 736	1 919	125,3
Внутреннее потребление – всего	585 413	594 919	611 595	626 709	632 479	108,0
В том числе: личное потребление	177 208	179 086	183 018	186 813	188 675	106,5
производственное потребление	402 926	410 674	423 674	435 131	439 090	109,0
Итого распределение	586 945	596 718	61 336	628 445	634 398	108,1
Использование на корм животным	5 279	5 159	4 903	4 765	4 714	89,3
Масло животное						
Остатки на начало	251	332	315	333	359	143,0
Производство	9 999	10 119	10 309	10 576	10 808	108,1
Импорт	363	438	402	432	473	130,3
Итого предложение	10 613	10 889	11 026	11 341	11 640	109,7
Экспорт	908	945	829	897	940	103,5
Внутреннее потребление	9 373	9 629	9 864	10 085	10 350	110,4
Итого использование	10 281	10 574	10 693	10 982	11 290	109,8
Остатки на конец	332	315	333	359	350	105,4
Итого распределение	10 613	10 889	11 026	11 341	11 640	109,7
Сыры						
Остатки на начало	792	850	827	876	929	117,3
Производство	19 525	19 807	20 428	20 705	20 865	106,9
Импорт	1 196	1 307	1 329	1 353	1 427	119,3
Итого предложение	21 513	21 964	22 584	22 934	23 221	107,9
Экспорт	1 815	1 921	1 974	2 010	2 092	115,3
Внутреннее потребление	18 848	19 216	19 734	19 995	20 192	107,1
Итого использование	20 663	21 137	21 708	22 005	22 284	107,8
Остатки на конец	850	827	876	929	937	110,2
Итого распределение	21 513	21 964	22 584	22 934	23 221	107,9
СЦМ						
Остатки на начало	648	691	392	449	454	70,1
Производство	5 099	4 635	4 809	4 790	4 869	95,5
Импорт	1 009	1 040	1 041	1 068	1 203	119,2
Итого предложение	6 756	6 366	6 242	6 307	6 526	96,6
Экспорт	2 106	2 003	1 957	1 988	2 058	97,7
Внутреннее потребление	3 959	3 971	3 836	3 865	4 064	102,7
Итого использование	6 065	5 974	5 793	5 853	6 122	100,9
Остатки на конец	691	392	449	454	404	58,5
Итого распределение	6 756	6 366	6 242	6 307	6 526	96,6

Окончание таблицы 1.18

Показатели	Год					2019 г. к 2015 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019	
COM						
Остатки на начало	516	608	956	948	751	145,5
Производство	4 760	4 740	4 728	4 753	4 768	100,2
Импорт	1 131	1 227	1 337	1 390	1 441	127,4
Итого предложение	6 407	6 575	7 021	7 091	6 960	108,6
Экспорт	2 082	2 002	2 218	2 377	2 388	114,7
Внутреннее потребление	3 717	3 617	3 855	3 963	4 016	108,0
Итого использование	5 799	5 619	6 073	6 340	6 404	110,4
Остатки на конец	608	956	948	751	556	91,4
Итого распределение	6 407	6 575	7 021	7 091	6 960	108,6

Примечание. Таблица составлена по данным United States Department of Agriculture, Foreign Agricultural Service (https://apps.fas.usda.gov/psdonline/app/index.html#/app/advQuery).

потребностями. Необходимо отметить усиление в данном сегменте молочных продуктов позиций компании Arla Foods Ingredients, которая начала производство и вывела на рынок такие продукты, как вода с изолятом сывороточного протеина, белковая газированная вода для спортсменов. Кроме того, распространение получили сухие детские смеси на основе козьего молока для детей с аллергией на белок коровьего молока (в данном направлении развивается компания Danone Nutricia);

– расширение спроса на продукты с высоким содержанием белка. Данный тренд обусловлен в основном повышенными требованиями к молочным продуктам, предъявляемыми отдельными группами потребителей в развитых странах. В данном сегменте многие компании представили широкую линейку продуктов (например, Arla Foods – протеиновое мороженое, десерты с содержанием белка, соответствующим потребности пожилых людей; Danone – кофейные напитки с повышенным содержанием белка и т. д.);

– снижение спроса на молочные продукты, содержащие сахар. В данном сегменте молочных продуктов основное внимание уделяется десертам с целью снижения их калорийности (например, в компаниях Nightfood, Halo Top). При этом информация о калорийности продуктов вынесена на упаковку продукции, что позволяет акцентировать внимание потребителей на данной характеристике продукта;

– рост спроса на растительные аналоги молочных продуктов. В условиях развития вегетарианского направления и движения по обеспечению благополучия животных увеличение продаж в данном сегменте фиксируется ежегодно. По данным исследовательской компании Allied Market Research, емкость рынка растительного молока увеличится до 35,8 млрд долл. США к 2026 г. против 13,0 млрд долл. США в 2018 г. (в среднем на 13,6 % в год)[32]. Основной рынок указанных продуктов питания сконцентрирован в странах Западной Европы и Северной Америки. На упаковке товара производители делают акцент на дополнительной пользе продуктов по сравнению с традиционными молочными, включая содержание белка, витаминов и т. д. Основным сырьем для производства выступает соя, растет переработка для данных целей миндаля и риса. В настоящее время в указанный сегмент активно вкладывают инвестиции такие международные компании, как крупный переработчик молока в США Dean Foods (является миноритарием производителя продуктов на основе растительных ингредиентов Good Karma Foods), Danone. Необходимость реализации указанных проектов компании связывают с падающим спросом на молочные продукты. Лидерами в данной индустрии являются: The Hain Celestial Group, Koninklijke Wessanen, Organic Valley Cropp Cooperative, SunOpta, Oatly, Califia Farms, Eden Foods, Danone, Earth's Own Food Company, Blue Diamonds Growers[33];

– рост спроса на молочные продукты на рынке Китая. По итогам 2019 г. в Китай импортировано молока и сливок несгущенных 890,7 тыс. т, что на 93,8 % больше, чем в 2015 г., СОМ – 343,7 (+71,7), СЦМ – 664,0 (+93,8), сыров и творога – 114,9 тыс. т (+52,0 %)[34]. В Китае растет среднедушевое потребление молока, сыров, СОМ и СЦМ (темп прироста в 2019 г. по сравнению с 2018 г. составил 3,5; 2,4; 19,2 и 6,8 % соответственно)[35]. Рынок Китая рассматривается как растущий и перспективный по следующим причинам: отсутствие роста внутреннего производства ввиду низкой его эффективности; увеличение цен на кормовые ресурсы в условиях торговой войны с США; развитие площадок электронной торговли;

– торговые войны и перераспределение прибыли. В 2018 г. в ответ на введенные США в отношении Китая пошлины на значимую часть экспорта Китай ввел пошлины на американские молочные продукты. Как результат, объем поставок сократился: в 2019 г. на рынок Китая из США ввезено сыров и творога на сумму 37,6 млн долл. США (на 39,2 % меньше по сравнению с 2017 г.), масла животного – 450 (–40,9), СОМ – 23,2 (–65,9), СЦМ – 5,4 млн долл. США (–79,4 %). Основными рынками, которые могут стать альтернативными для США, являются Мексика и страны Юго-Восточной Азии;

– сокращение интервенционного фонда сухого обезжиренного молока в Европе, что окажет положительное влияние на уровень цен;

– цикличный характер динамики мировых цен на молочные продукты: рост цен, начавшийся в октябре 2019 г., продолжился до марта 2020 г., после чего на рынке отмечалось падение цен. Среднее значение индекса цен ФАО на молочную продукцию составило в сентябре 2020 г. 102,2 пункта, что на 2,5 пункта выше по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Цены на сливочное масло показали рост в связи с высоким спросом на продукцию с короткими сроками поставки и сокращением объемов переработки в Европе, на сыр – по причине увеличения импортного спроса наряду с расширением внутреннего спроса в Европе, несмотря на дальнейшее ослабление продаж в сфере общественного питания. Котировки СОМ выросли в результате сокращения предложения в Европе на фоне сезонного снижения производства молока. Цены на СЦМ, напротив, снизились ввиду ослабления импортного спроса, особенно со стороны Ближнего Востока, и приближения пика сезонного производства в Океании (рис. 1.5).

По данным IFCN Dairy, крупнейшими мировыми производителями молока сырого по итогам 2018–2019 гг. стали Almarai (Саудовская Аравия), которая производит более 1,47 млн т (молочное стадо составляет более 105,0 тыс.), Modern Dairy (Китай) – 1,28 млн т (134,3 тыс. гол.), Rockview (США) – 1,18 млн т (более 100,0 тыс. гол.)[36] и др. Среди крупнейших производителей российская компания EkoNiva – производит 0,80 млн т молока сырого, молочное стадо достигает 93,0 тыс. гол. Это быстрорастущая сельскохозяйственная компания, которая располагает потенциалом производства 1,0 млн т молока в 2020 г. (табл. 1.19). Исследование IFCN также подтверждает, что крупнотоварное производство превосходит мелкие фермы во всех аспектах устойчивости, включая экологический, социальный и экономический[37].

[32] Dairy Alternatives Market Outlook – 2026 // Allied Market Research. URL: https://www.alliedmarketresearch.com/dairy-alternatives-market (date of access: 28.10.2020).

[33] Как развивается рынок растительных аналогов молока? // Milknews. Новости и аналитика молочного рынка. URL: https://milknews.ru/longridy/rastitelniye-analogi-moloka.html (дата обращения: 21.10.2020).

[34] Trade statistics for international business development // Trade Map. URL: https://www.trademap.org/ (date of access: 28.10.2020).

[35] Per capita Consumption // Clal.it/. URL: https://www.clal.it/en/index.php?section=tabs_consumi_procapite (date of access: 28.10.2020).

[36] IFCN Top-10 List: Dairy Farming Companies Worldwide 2020 / IFCN, 2019. URL: https://ifcndairy.org/ifcn-top-10-list-dairy-farming-companies-worldwide-2020 (date of access: 21.10.2020).

[37] D5.2 – IFCN Farm Feeding System Data. IFCN Dairy Data Products / IFCN, 2019. URL: https://ifcndairy.org/ifcn-products-services/ifcn-farm-feeding-system-data (date of access: 28.10.2020).

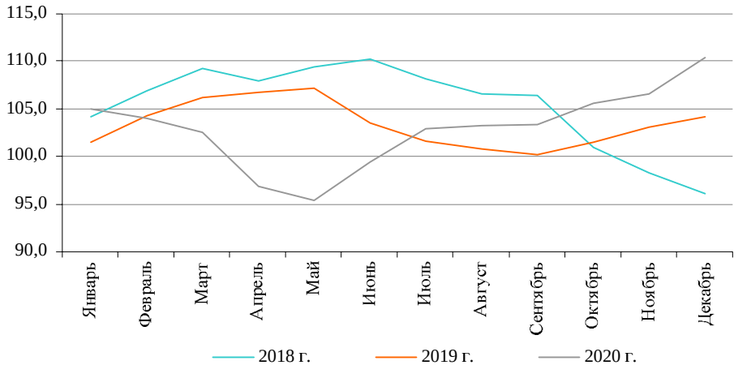


Рис. 1.5. Индекс цен ФАО на молочную продукцию (2014–2016 = 100)
Примечание. Таблица составлена по данным European Commission (https://ec.europa.eu/growth/sectors/food/competitiveness/supply-chain-forum_en).

Таблица 1.19. Крупнейшие мировые производители молока сырого, 2018–2019 гг.

Производитель	Объем производства, млн т в год	Численность молочного стада, тыс. гол.
Almarai	1,47	Более 105,0
Modern Dairy	1,28	134,3
Rockview	1,18	Более 100,0
Riveview	1,00	Около 95,0
Fara Brovers	1,00	Около 95,0
EkoNiva	0,80	93,0
Huishan Dairy	0,77	Около 100,0
Shengmu	0,66	72,8
Saikexing	0,62	69,0
Yilli Youran	0,53	55,0

Примечание. Таблицы 1.19, 1.20 составлены по данным IFCN Dairy.

Ключевая особенность – развитие эффективных моделей взаимоотношений между производителями молочного сырья и переработчиками, основанных на стратегическом партнерстве в целях повышения эффективности «вверх по цепочке поставок»[38].

Высокий уровень концентрации прослеживается и среди производителей готовой продукции. Так, в Германии 3 компании производят 34 % общего объема молочной продукции, 5 компаний – 42; 10 – 57, в Нидерландах данное соотношение составляет 3 – 82; 5 – 92; 10 – 98, в Новой Зеландии – 3 – 83; 5 – 86; 10 – 87; в Китае – 3 – 20; 5 – 22; 10 компаний – 25 %. В целом 60 стран обеспечивают 90 % мирового рынка молочной продукции.

Компания Dairy Farmers of America в год перерабатывает 29,7 млн т молока и создает 0,5 долл. США ДС с одного переработанного литра, у производителя Fonterra указанные индикаторы составляют 23,7 и 0,6, Nestlé – 13,7 и 1,8, FrieslandCampina –13,6 и 1,0, Danone – 8,6 млн т и 2,0 долл. США соответственно (табл. 1.20).

Происходит ориентация на устойчивые долгосрочные отношения между производителями сельскохозяйственного сырья, перерабатывающими предприятиями и торговлей как фактор роста производительности и стоимости. При этом механизмы взаимодействия

[38] High Level Forum for a Better Functioning Food Supply Chain. Final report / European Commission, 2019. URL: https://ec.europa.eu/growth/sectors/food/competitiveness/supply-chain-forum_en (date of access: 28.10.2020).

Таблица 1.20. Рейтинг мировых производителей молочной продукции IFCN Dairy и показатели их эффективности, 2018 г.

Место	Компания, страна	Объем переработанного молока, млн т МЕ	ДС, созданная при переработке 1 кг молока, долл. США	Доля в мировом производстве молочной продукции, %
1	Dairy Farmers of America, США	29,2	0,5	3,5
2	Fonterra, Новая Зеландия	23,7	0,6	2,8
3	Groupe Lactalis, Франция	19,6	1,1	2,4
4	Arla Foods, Дания, Швеция	13,9	0,8	1,7
5	Nestlé, Швейцария	13,7	1,8	1,6
6	FrieslandCampina, Нидерланды	13,6	1,0	1,6
7	Saputo (incl.MG), США, Канада	9,8	1,1	1,2
8	Dean Foods, США	9,4	0,8	1,1
9	Amul (GCMMF), Индия	9,3	0,7	1,1
10	Danone, Франция	8,6	2,0	1,0
11	DMK, Германия	8,1	0,9	1,0
12	California Dairies, США	7,7	0,5	0,9
13	Yili Group, Китай	7,2	1,4	0,9
14	Glanbia Group , Ирландия, США	6,5	0,6	0,8
15	Mengniu, Китай	6,4	1,4	0,8
16	Agropur, Канада, США	6,3	0,8	0,8
17	Groupe Sodiaal, Франция	4,9	1,2	0,6
18	Müller, Германия	4,6	1,1	0,6
19	Schreiber Foods, США	4,5	1,1	0,5
20	Bongrain/Savencia, Франция	4,1	1,3	0,5
	Всего	200	1,0	25,4

основываются как на применении добровольных долгосрочных контрактов, так и на создании крупных интегрированных формирований с различной формой кооперации производителей. Так, обязательные контракты между производителями молочного сырья и переработчиками охватывают 41 % поставок молока в 13 государствах – членах ЕС. Во Франции минимальный срок контракта составляет 5 лет, в Италии, Испании и Словении – 1 год, в Венгрии, Португалии, Болгарии – 6 месяцев[39]. Производители молока сырого имеют возможность согласовать условия контракта (включая цену) через объединения производителей. Объединения производителей в ЕС позволяют увеличить рыночную силу производителей сельскохозяйственной продукции за счет формирования более крупных партий, улучшить маркетинг в отраслях, обеспечить методическую и материально-техническую помощь, улучшить доступ к программному финансированию, в том числе в развитии собственной логистики. Из 3400 объединений производителей по итогам 2018 г. 52 % сосредоточены в производстве овощей и фруктов, 39 – молока и молочных продуктов, 9 % – в других секторах[40].

Проведенный анализ показал, что число слияний и поглощений компаний по итогам 2019 г. составило 115, что на 3 ед. превышает значение 2018 г. Основная часть совершенных на рынке сделок, включая инвестиционные вложения, поглощения, создание совместных предприятий и стратегических альянсов, совершена в Европе (64), Северной

[39] Development of the dairy market situation and the operation of the «Milk Package» provisions / Final report from the commission to the European parliament and the council / European Commission. Brussels, 2016. URL: https://ec.europa.eu/agriculture/milk/milk-package/com-2016-724_en.pdf (date of access: 29.10.2020).

[40] Milk Package Implementation. European Commission DG Agriculture update / European Commission. Brussels, 2016. URL: https://ec.europa.eu/agriculture/sites/agriculture/files/milk/milk-package/slide-show-implementation_en.pdf (date of access: 29.10.2020).

Америке (39) и Азии (25). Так, крупный молочный кооператив США Dairy Farmers of America за последний год поднялся в рейтинге на три позиции (см. табл. 1.20), что стало возможно благодаря приобретению в начале 2020 г. компании Dean Foods, за счет чего годовые продажи возросли на 47,5 %. В перспективе ожидается рост оборота компании главным образом ввиду предполагаемого ввода в эксплуатацию крупного сыроваренного завода (в рамках совместного предприятия с Select Milk и Glanbia).

Явная динамика наметилась и среди азиатских компаний. В Китае ужесточение конкуренции на внутреннем рынке обусловило усиление поиска компаниями дополнительных возможностей за границей. Так, китайская молочная компания Yili Group показала рост на три позиции в рейтинге (в 2019 г. – 8-е место), обеспечив увеличение годового оборота на 20 %, в том числе за счет приобретения кооператива Westland (Новая Зеландия). Другая китайская молочная компания Mengniu приобрела австралийскую компанию Bellamy's и создала совместное с Coca-Cola предприятие по продаже молочных продуктов в Китае.

Вместе с тем на мировом рынке отмечаются сложности в совершении подобного рода сделок. Например, ввиду неодобрения Австралийским надзором иностранных инвестиций сорвалась сделка по приобретению австралийского бизнеса Lion Dairy&Drinks, принадлежавшего японской компании Kirin, упомянутой выше молочной компанией Mengniu по причине растущей напряженности между странами.

Снижение позиций компанией Arla Foods связано с усилением экологических проблем в Новой Зеландии и Европе, ограничивающих ее рост. В данной связи ожидается, что компания сосредоточится на стратегии создания дополнительной стоимости и оптимизации производственных мощностей (табл. 1.21).

Таблица 1.21. Топ-20 мировых молочных компаний по объему денежного оборота

Компания	Расположение головной компании	Рейтинг		Объем денежного оборота, 2019 г.	
		2020 г.	2019 г.	млрд долл. США	млрд евро
Nestlé	Швейцария	1	1	22,1	19,7
Groupe Lactalis	Франция	2	2	21,0	18,8
Dairy Farmers of America	США	3	6	20,1	18,0
Danone	Франция	4	3	18,2	16,3
Yili Group	Китай	5	8	13,4	11,6
Fonterra	Новая Зеландия	6	4	13,2	11,8
FrieslandCampina	Нидерланды	7	5	12,6	11,3
Mengniu	Китай	8	10	11,9	10,3
Arla Foods	Дания, Швеция	9	7	11,8	10,5
Saputo	Канада	10	9	11,3	10,1
DMK	Германия	11	13	6,5	5,8
Unilever	Нидерланды, Великобритания	12	12	6,4	5,7
Meiji	Япония	13	16	5,9	5,3
Sodiaal	Франция	14	15	5,7	5,1
Savencia	Франция	15	17	5,6	5,0
Gujarat Cooperative Milk Marketing Federation	Индия	16	18	5,5	4,9
Agropur	Канада	17	18	5,5	4,9
Kraft Heinz	США	18	14	5,4	4,8
Schreiber Foods	США	19	19	5,1	4,6
Müller	Германия	20	20	4,9	4,4

Примечание. Таблица составлена по данным Rabobank.

Рост позиции индийской компании Gujarat Cooperative Milk Marketing Federation обусловлен увеличением объема продаж на 17 % до 5,5 млрд долл. США в 2019 г., что стало возможно благодаря росту объемов производства молока, производственных мощностей, выходу на новые рынки и выводу на рынок новых товаров.

1.5.2. Рынок мяса и мясопродуктов

На рынке мяса и мясопродуктов определяющими являются следующие тенденции:

– сокращение объемов производства мяса в мире: в 2019 г., по оценкам ФАО, в мире произведено 338,9 млн т мяса, в том числе 72,6 – говядины, 16,0 – телятины, 109,8 – свинины и 133,6 млн т – мяса птицы (табл. 1.22). Основное снижение пришлось на мясо свиней (–9,2 %) по причине распространения африканской чумы свиней в азиатских странах. Мировое производство птицы выросло на 4,9 %. Указанные тенденции сохранятся: продолжится сокращение совокупного мирового производства мяса, при этом отрасль птицеводства хоть и замедлит темпы, но будет характеризоваться ростом. Также ожидается умеренный рост производства баранины.

На динамику развития мясного сектора негативное влияние оказала пандемия COVID-19. Введение мер социального дистанцирования привело к нехватке рабочей силы на бойнях, мясоперерабатывающих и упаковочных предприятиях, вынуждая некоторые закрыться, создавая перебои во всей цепочке поставок и вызывая резкое падение цен на фермах. При этом в странах с благоприятными пастбищными условиями (Бразилия) последствия для производителей менее заметны, в странах с интенсивной системой ведения животноводства – последствия более значительны;

– падение объемов продаж в сфере общественного питания и рост остатков продукции в связи с введенными ограничениями на передвижение людей в условиях COVID-19 (табл. 1.23). Данный факт обусловил перенаправление части продукции в сферу розничной торговли, другой части (мясных продуктов премиум-класса и мяса в крупной упаковке) – на хранение;

– сдерживание спроса в условиях неопределенности, связанной с туристическим сектором в странах-импортерах. Результатом стал необычно высокий экспортный доступ,

Таблица 1.22. Баланс мирового рынка мяса, млн т

Показатели	2018 г.	2019 г. (оценка)	2020 г. (оценка)	2020 г. к 2019 г., %
Производство – всего	342,2	338,9	333,0	–1,7
В том числе: говядина	71,5	72,6	72,0	–0,8
мясо птицы	127,3	133,6	136,8	2,4
свинина	120,9	109,8	101,0	–8,0
баранина	15,8	16,0	16,2	0,9
Торговля – всего	33,8	36,1	37,0	2,4
В том числе: говядина	10,5	11,2	11,1	–1,0
мясо птицы	13,5	13,9	13,8	–0,3
свинина	8,4	9,5	10,6	11,2
баранина	1,0	1,0	1,0	–2,9
Потребление на душу населения, кг/год	44,6	43,6	42,4	–2,8
Удельный вес торговли в производстве, %	9,9	10,7	11,1	0,4 п. п.

Примечание. Таблица составлена по данным ФАО (URL: http://www.fao.org/3/ca9509 en/ca9509en.pdf).

Таблица 1.23. Показатели мирового рынка мяса, 2015–2019 гг., тыс. т

Показатели	Год					2019 г. к 2015 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019	
Говядина и телятина, тыс. т						
Остатки на начало	593	573	575	513	520	87,7
Производство	57 467	57 965	59 182	60 671	61 642	107,3
Импорт	7 054	7 217	7 408	8 099	8 820	125,0
Итого предложение	65 114	65 755	67 165	69 283	70 982	109,0
Экспорт	9 123	8 993	9 515	10 106	10 892	119,4
Внутреннее потребление	55 418	56 187	57 137	58 657	59 586	107,5
Остатки на конец	573	575	513	520	504	88,0
Итого распределение	65 114	65 755	67 165	69 283	70 982	109,0
Мясо птицы, тыс. т						
Остатки на начало	633	716	700	752	732	115,6
Производство	90 213	91 169	92 760	94 567	99 316	110,1
Импорт	8 599	9 237	9 109	9 273	9 755	113,4
Итого предложение	99 445	101 122	102 569	104 592	109 803	110,4
Экспорт	10 301	10 764	11 027	11 296	11 833	114,9
Внутреннее потребление	88 428	89 658	90 790	92 564	97 221	109,9
Остатки на конец	716	700	752	732	749	104,6
Итого распределение	99 445	101 122	102 569	104 592	109 803	110,4
Итого использование	98729	1004 22	101 817	103 860	109 054	110,5
Свинина, тыс. т						
Остатки на начало	694	654	607	649	711	102,4
Производство	111 799	111 342	112 056	112 940	101 978	91,2
Импорт	6 399	7 576	7 536	7 598	8 450	132,1
Итого предложение	118 892	119 572	120 199	121 187	111 139	93,5
Экспорт	7 077	8 154	8 097	8 246	9 335	131,9
Внутреннее потребление	111 161	110 811	111 453	112 230	100 943	90,8
Остатки на конец	654	607	649	711	861	131,7
Итого распределение	118 892	119 572	120 199	121 187	111 139	93,5

Примечание. Таблица составлена по данным USDA, Foreign Agricultural Service (https://apps.fas.usda.gov/psdonline/app/index.html#/app/advQuery).

значительно превышающий импортный спрос, что в конечном итоге привело к падению мировых цен на мясо;

– увеличение экспортного потенциала мясной отрасли ввиду снижения внутреннего потребления мясных продуктов, что особенно явно проявилось в странах, где основная часть продукции потребляется внутри (Бразилия, США). Однако узкие места в логистике, включая задержки в портах, сокращение количества авиаперевозок и доступности контейнеров, а также усиление надзора препятствовали зарубежным продажам, увеличивая накопленные запасы;

– снижение мировых цен на мясо на протяжении нескольких лет, обусловленное рядом причин, в том числе решением Китая ввести запрет на импорт свинины из Германии в связи с выявлением африканской чумы свиней у диких кабанов, ростом объема сезонных поставок баранины из Австралии. Котировки цен на мясо птицы, напротив, выросли под влиянием активной международной торговли при ограниченном экспортном предложении в Бразилии (на уровень цен в птицеводческом секторе негативно повлияло закрытие точек быстрого питания и эмиграция большого количества людей из городов, где продается значительная часть мяса птицы). Цены на говядину остались на прежнем уровне: повышение котировок на продукцию из Бразилии было практически полностью компенсировано снижением котировок на продукцию из Австралии, что в значительной

степени отражает ситуацию с импортным спросом на соответствующих рынках (рис. 1.6, табл. 1.24).

Мировой рынок мяса представляет собой высококонцентрированную (как по вертикали, так и по горизонтали) сеть ТНК, которые контролируют производственные ресурсы, производство и переработку мяса скота и птицы. Отдельные ТНК контролируют все основные звенья глобальной цепочки создания стоимости в производстве мяса. К ним относится Cargill как один из ведущих мировых поставщиков зерна на корм животным, второй по величине производитель кормов в мире и третий по величине переработчик мяса (в оценке по объему продаж продуктов питания) в мире. Другие компании – CP Group (Таиланд), New Hope Liuhe и Wen's Food Group (Китай) или BRF (Бразилия) – являются ведущими мировыми производителями кормов и крупными мясоперерабатывающими корпорациями.

В оценке по состоянию на конец 2018 г. крупнейшими мировыми производителями мяса являются JBS, Tyson Foods, Cargill, Smithfield, Brf Brasil Foods и Vion. Объем продаж продовольственных товаров компании JBS составил по состоянию на декабрь 2018 г. 46,79 млрд долл. США, Tyson Foods – 40,052, Cargill – 32,5, Smithfield – 21,283, Brf Brasil Foods – 8,27 и Vion – 3,948 млрд долл. США. Каждая из этих компаний использует набор схожих основных стратегий: слияние и поглощение других компаний, вертикальная интеграция цепочек поставок (включая диверсификацию продуктов и/или оптовую розницу) и успешное лоббирование правительств, которые, в свою очередь, ведут переговоры о торговых и инвестиционных сделках, что облегчает доступ данных компаний на зарубежные рынки (табл. 1.25).

Высокая концентрация переработчиков вынуждает сельскохозяйственных производителей соглашаться на худшие условия поставок, включая цены и завышенные требования в отношении качества продукции и структуры поголовья.

Усиление концентрации на мировом рынке мяса происходило в условиях государственной поддержки, которая предполагала отсутствие экологической безопасности и покрытие всех расходов и рисков, связанных с обеспечением общественного здравоохранения[41]. Последствия принятых государственных решений особенно явно проявились

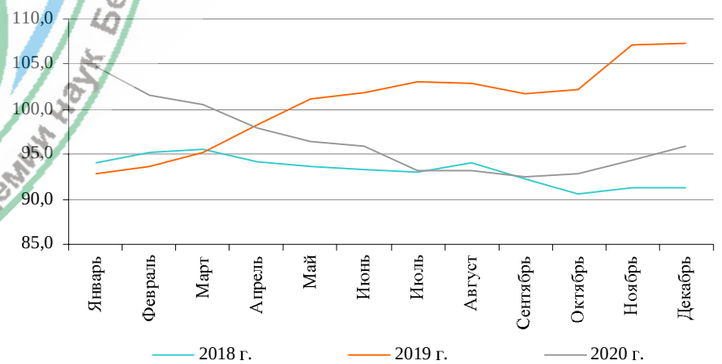


Рис. 1.6. Индекс цен ФАО на мясо (2014–2016 = 100)
Примечание. Таблица составлена по данным ФАО (http://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/ru/).

[41] Mighty Giants: Leaders of the Global Meat Complex // IATP. URL: https://www.iatp.org/blog/leaders-global-meat-complex (date of access: 25.10.2020).

Таблица 1.24. Динамика мировых цен на мясо в разрезе основных видов, долл. США/т

Год	Говядина			Свинина			Мясо птицы	
	Австралия (экспортная цена Cow 90CL в США)	США (экспортная цена замороженной говядины)	Бразилия (экспортная цена замороженной говядины)	США (экспортная цена замороженной свинины)	Бразилия (экспортная цена замороженной свинины)	Германия (ежемесячная рыночная цена на тушу свиней сорта E)	США (экспортная цена мяса бройлеров)	Бразилия (экспортная цена FOB)
2011	3 944	5 093	5 078	3 036	2 941	2 169	1 149	1 977
2012	4 176	5 885	4 765	2 952	2 700	2 233	1 228	1 889
2013	4 009	6 314	4 527	2 981	2 797	2 311	1 229	1 972
2014	5 016	7 361	4 712	3 233	3 411	2 106	1 205	1 886
2015	4 699	7 195	4 320	2 669	2 482	1 582	1 002	1 604
2016	4 171	6 390	4 053	2 648	2 129	1 682	914	1 501
2017	4 463	6 676	4 196	2 687	2 475	1 871	1 000	1 631
2018	4 198	7 118	4 045	2 587	1 959	1 728	970	1 537
2019	4 873	7 119	4 119	2 626	2 245	1 989	972	1 618
2020	4 676	6 898	4 336	2 569	2 370	1 834	962	1 407

Примечание. Таблица составлена по данным ФАО (http://www.fao.org/3/ca9509en/ca9509en.pdf).

Таблица 1.25. Ведущие мировые производители мяса (Food Engineering Top 100 Food & Beverage Companies), 2018 г.

Компания	Объем продаж, млн долл. США		Период оценки
	всего	продовольственных товаров	
JBS	49 775	46 790	Декабрь
Tyson Foods	40 052	40 052	Октябрь
Cargill	114 695	32 500	Май
Smithfield Foods/WH Group	22 605	21 283	Декабрь
Brf Brasil Foods	8 270	8 270	Декабрь
Vion	3 948	3 948	Декабрь

Примечание. Таблица составлена по данным Foodengineeringmag (https://www.foodengineeringmag. com/2019-top-100-food-beverage-companies).

в 2016 г., когда многие страны мира столкнулись с волной высокопатогенного птичьего гриппа, что привело не только к падежу птицы, но и гибели людей. В США, например, молочные фермы, основанные на закрытом кормлении животных, в отдельных штатах получают налоговые льготы и субсидии, а также освобождены от отчетности о выбросах парниковых газов. Таким образом, указанные компании не несут ответственности за выбросы, оказывающие влияние на изменение климата.

1.5.3. Рынок сахара

На основе проведенного анализа установлено, что основными тенденциями на рынке сахара являются:

– нестабильная циклическая динамика объемов мирового производства сахара (разброс средних темпов прироста составляет от –11,9 до 13,8 % при среднегодовом значении 1,8 % за период 1959–2019 гг.). При этом начиная с 2000 г. характерно усиление цикличности производства сахара в мире, когда непродолжительные периоды резкого увеличения производства (2–4 года) сменяются аналогичными периодами падения объемов производства (1–2 года): 2000/01 маркетинговый год – падение, 2001/20–2002/03 – рост, 2003/04–2004/05 – падение, 2005/06–2006/07 – рост, 2007/08–2008/09 – падение, 2009/10–2012/13 – рост, 2013/14 – падение, 2014/15 – незначительный рост, 2015/16 – падение, 2016/17–2017/18 – рост, 2018/19–2019/20 маркетинговый год – падение. Основные причины цикличности – климатические изменения, а также применение инструментов регулирования рынка сахара, базирующихся на мобильности производственных мощностей по переработке свекловичного и тростникового сырья на этанол. На основании указанного можно предположить, что производственные сезоны 2020/21 и 2021/22 могут характеризоваться увеличением объемов производства сахара. Резкий рост и сокращение производства сахара в мире обуславливают профицит или дефицит продукта и приводят к значительной волатильности мировых цен на сахар белый и сахар-сырец. В течение последних пяти лет мировой рынок сахара переживал периоды профицита в 2016/17 маркетинговом году (объем профицита составил 3,5 млнт), 2017/18 (21,0 млн т) и 2018/19 (7,0 млнт); дефицита – в 2015/16 маркетинговом году (объем дефицита составил 4,3 млн т) и 2019/20 (5,4 млн т) (табл. 1.26);

– неустойчивость величины переходящих запасов сахара, обусловленная несоответствием темпов и направленности динамики производства и потребления. Высокий уровень переходящих запасов по отношению к объему потребления сахара (более 30 %), отмеченный в производственных сезонах 2017/18–2018/19 гг., явился определяющим фактором низких мировых цен;

– снижение доли свекловичного сахара в мировых объемах производства (2005/06 маркетинговый год – 26,0 %, 2015/16 – 20,3, 2017/18 – 22,4 %) по причине низких темпов роста валовых сборов сахарной свеклы по сравнению с сахарным тростником. При этом в течение сезонов 2015/16–2019/20 доля свекловичного сахара увеличилась до 24,0 %, что связано с тем, что его производство характеризуется большей устойчивостью и меньшей цикличностью по сравнению с тростниковым (сахарный тростник требует периодических обновлений посадок). В целом в течение периода 2013–2018 гг. производство сахарного тростника стабилизировалось на уровне 1 851–1 907 млн т при площади посадок 26,1–27,1 млн га. Урожайность сахарного тростника достигла в 2018 г. максимальной величины – 725,9 ц/га. Сбор сахарной свеклы отличается большей неустойчивостью: рост, отмеченный в 2016–2017 гг. (на 15,7 и 11,4 % соответственно), сменился в 2018 г. снижением на 11,4 %, что связано с сокращением посевных площадей и уменьшением урожайности культуры (табл. 1.27);

– снижение резервов производства сырья и готового продукта: сбор сахарного тростника с 1 га посадок стабилизировался на уровне 70 ц/га, дальнейшее наращивание

Таблица 1.26. Баланс мирового рынка сахара, тыс. т

Показатели	Маркетинговый год					
	2015/16	2016/17	2017/18	2018/19	2019/20	2020/21 (оценка)
Остатки на начало года	48 756	44 472	42 553	52 228	53 984	44 433
Производство сахара – всего	164 972	174 050	194 256	179 662	166 178	188 077
В том числе: свекловичного	33 416	40 071	43 742	39 652	39 866	40 153
тростникового	131 556	133 979	150 514	140 010	126 312	147 924
Импорт – всего	54 635	54 407	54 144	51 530	50 712	54 803
В том числе: сахара-сырца	37 851	37 781	36 925	35 969	34 937	37 064
рафинированного	16 784	16 626	17 219	15 561	15 775	17 739
Итого предложение	268 363	272 929	290 953	283 420	270 874	287 313
Экспорт – всего	53 865	59 013	64 333	56 012	54 121	65 227
В том числе: сахара-сырца	34 021	37 465	38 834	33 771	32 894	41 366
рафинированного	19 844	21 548	25 499	22 241	21 227	23 861
Внутреннее потребление	169 254	170 587	173 266	172 623	171 582	177 795
Другие направления использования	772	776	1126	801	738	740
Остатки на конец года	44 472	42 553	52 228	53 984	44 433	43 551
Итого распределение	268 363	272 929	290 953	283 420	270 874	287 313

Примечание. Таблица составлена по данным USDA (https://apps.fas.usda.gov/psdonline/app/index.html#/app/advQuery).

Таблица 1.27. Показатели выращивания сахарной свеклы и сахарного тростника в мире

Год	Сахарный тростник			Сахарная свекла		
	Площадь посадки, тыс. га	Урожайность, ц/га	Сбор, тыс. т	Посевная площадь, тыс. га	Урожайность, ц/га	Сбор, тыс. т
2013	26 857,49	708,13	1 901 868,87	4 354,77	569,04	247 803,14
2014	27 097,16	696,00	1 885 955,64	4 478,27	603,83	270 410,68
2015	26 616,79	704,47	1 875 060,93	4 216,17	571,50	240 953,21
2016	26 597,60	704,81	1 874 611,40	4 588,46	607,40	278 702,35
2017	26 128,71	708,54	1 851 333,72	4 954,95	626,39	310 374,82
2018	26 269,82	725,94	1 907 024,73	4 809,49	571,55	274 886,31
2019	26 918,63	726,38	1 955 307,70	4 650,88	604,01	280 918,83
2020	26 466,95	706,43	1 869 715,10	4 439,07	569,87	252 968,84

Примечание. Таблица составлена по данным ФАО.

производства тростникового сырья ограничено возможностями расширения площадей насаждений и обновления посадок;

– ослабление концентрации мировых производителей сахара: в 2015/16 маркетинговом году ведущие производители сахара (Бразилия, Индия, Китай и Таиланд) обеспечивали 49,0 % мировых объемов выработки, в 2019/20 – 46,5 % (табл. 1.28). Установлено, что влияние указанных производителей на конъюнктуру мирового рынка ввиду различий по уровню потребления и позициям в качестве экспортеров/импортеров продукции не соответствует доле производства;

– устойчивый рост спроса на мировом рынке сахара, обеспечиваемый главным образом за счет развивающихся стран, наблюдался в 2015/2016–2017/2018 маркетинговых годах (основным фактором, обеспечивающим увеличение потребления в развивающихся странах Азии и Африки, является рост численности населения). В 2019/20 маркетинговом году отмечалось сокращение спроса, что вызвано ограничениями во многих странах в связи

Таблица 1.28. Мировые производители сахара

Страна	Маркетинговый год											
	2015/16		2016/17		2017/18		2018/19		2019/20		2020/21	
	млн т	%	млн т	%	млн т	%	млн т	%	млн т	%	млн т	%
Бразилия	34,65	21,00	39,15	22,49	38,87	20,01	29,50	16,42	29,93	18,01	39,48	20,99
Индия	27,39	16,60	22,20	12,75	34,31	17,66	34,30	19,09	28,90	17,39	33,71	17,92
ЕС	14,28	8,66	18,31	10,52	20,94	10,78	17,98	10,01	17,25	10,38	17,68	9,40
Китай	9,05	5,49	9,30	5,34	10,30	5,30	10,76	5,99	10,20	6,14	10,70	5,69
Таиланд	9,74	5,91	10,03	5,76	14,71	7,57	14,58	8,12	8,25	4,96	12,90	6,86
Россия	5,20	3,15	6,20	3,56	6,56	3,38	6,08	3,38	7,80	4,69	6,50	3,46
США	8,16	4,94	8,14	4,68	8,43	4,34	8,16	4,54	7,28	4,38	8,17	4,34
Пакистан	5,27	3,19	6,83	3,92	7,23	3,72	5,54	3,08	5,57	3,35	5,90	3,14
Мексика	6,48	3,93	6,31	3,63	6,37	3,28	6,81	3,79	5,43	3,27	6,47	3,44
Австралия	4,90	2,97	5,10	2,93	4,48	2,31	4,73	2,63	4,29	2,58	4,50	2,39
Мир	164,97	100,00	174,05	100,00	194,26	100,00	179,66	100,00	166,18	100,00	188,08	100,00

Примечание. Таблица составлена по данным USDA.

со вспышкой COVID-19 (сокращением потребления продуктов питания вне дома и трудностями, возникшими при функционировании цепочек поставок) и более слабым спросом со стороны производителей топливного этанола после падения цен на нефть. Кроме того, сохранилась сложившаяся тенденция отказа отдельных производителей продуктов питания от сахара, в частности, компания Bunge Loders Croclaan намерена снизить содержание сахара в кондитерских изделиях до 50 % на основе применения новых технологий. В Германии принимаются более жесткие меры по снижению потребления сахара, рассматривается вопрос по исключению его из продуктов детского питания. Рост потребления сахара ожидается в странах Африки, Среднего Востока, Латинской Америки и Карибского бассейна по причине увеличения среднедушевых доходов населения и снижения цен на сахар;

– снижение среднедушевого потребления сахара в странах с высоким уровнем доходов на фоне реализации комплекса мер (использование маркировки о питательности пищевых продуктов на упаковке, налоговые меры и др.). Так, за 2010–2019 гг. уровень потребления сахара на душу населения в мире вырос на 4,1 % до 22,8 кг. При этом снижение отмечено в Норвегии на 21,7 %, Канаде – 4,3, Новой Зеландии – 6,1, ЕС – 3,4 %[42];

– сокращение импорта сахара Китаем в условиях роста его выработки из собственного сырья, чему способствует введение мер, направленных на защиту внутреннего рынка от импорта сахара из основных стран-поставщиков (Бразилии, Таиланда, Австралии и Южной Кореи). Тарифная ставка импортной пошлины на ввоз сахара сверх квоты с 22 мая 2017 г. по апрель 2020 г. была увеличена с 50 до 95 %, в пределах квоты – осталась неизменной на уровне 15 %;

– рост мирового производства сахарозаменителей и спроса на них в пищевой промышленности. Основными факторами, обусловившими развитие сегмента сахарозаменителей, явились: высокий уровень цен на сахар, изменения в рационе питания населения в связи с популяризацией «здорового» питания с низким содержанием сахара, развитие пищевой промышленности, необходимость удешевления продуктов питания в государствах с низким уровнем ВВП. Согласно данным исследовательской компании Innova Market Insights, растет применение подсластителей при выпуске новых видов продукции (в 2016 г. – на 7,5 %), в наибольшей степени – в сегменте безалкогольных напитков (23,2 %)[43].

[42] OECD-FAO Agricultural Outlook 2020–2029. FAO, Rome / OECD Publishing, Paris. URL: https://doi.org/10.1787/1112c23b-en (date of access: 26.10.2020).

[43] Рынок подсластителей США // Бизнес пищевых ингредиентов. URL: http://www.bfi-online.ru/index.html?kk=7384734ae9&msg=6350 (дата обращения: 26.10.2020).

В категории высококалорийных подсластителей особое место принадлежит кукурузному сиропу с высоким содержанием фруктозы. Объем ежегодного производства в мире составляет 13–14 млн т, причем наращивание темпов его роста отмечено после 2008 г. По оценкам ОЭСР и ФАО, в 2019 г. объем выработки кукурузного сиропа достиг 13,9 млн т, обеспечив рост по сравнению с 2010 г. на 7,5 %. Мировое потребление стабильно на уровне 12,9–13,9 млн т в год[44].

В США, являющихся крупнейшим производителем кукурузного сиропа, выработка указанного вида подсластителя и его потребление на внутреннем рынке в последние годы сокращаются ввиду снижения спроса населения на газированные безалкогольные напитки. Экспортный потенциал США по кукурузному сиропу составляет 1,0–2,3 млн т. В Европейском союзе с отменой системы квотирования на рынке сахара прогнозируется рост производства изоглюкозы свыше 1 млн т. В 2015–2016 гг. объем выработки и потребления не превышал 720 тыс. т.

Установлено, что рост спроса и предложения сахарозаменителей обусловлен потребностями пищевой промышленности по снижению себестоимости производимой продукции с целью сохранения ее конкурентоспособности на внутреннем и мировом рынке.

Мировая торговля сахаром характеризуется ускоренным ростом: средний темп прироста за период 2010/11–2017/18 составил 2,5 % в год, после 2017/18 маркетингового года сложилась тенденция сокращения объемов мировой торговли. Резкое падение отмечалось в 2018/19 – на 12,9 %, 2019/20 – на 3,4 % до 54,1 млн т. Вместе с тем, по оценкам ФАО, мировая торговля сахаром будет расти в условиях увеличения спроса со стороны импортеров и значительных запасов у экспортеров, стимулирования экспорта сахара отдельными странами-экспортерами. Рост экспорта ожидается в Бразилии, Таиланде, Мексике, ЕС.

Основную долю в объемах мировой торговли сахаром занимает сахар-сырец – свыше 60 %. Вместе с тем за период 2017/18–2019/20 отмечалось снижение данного показателя: если по итогам 2013/14 маркетингового года удельный вес сахара-сырца составлял 65,5 %, то 2018/19 – 60,3, 2019/20 – 60,8 % (рис. 1.7).

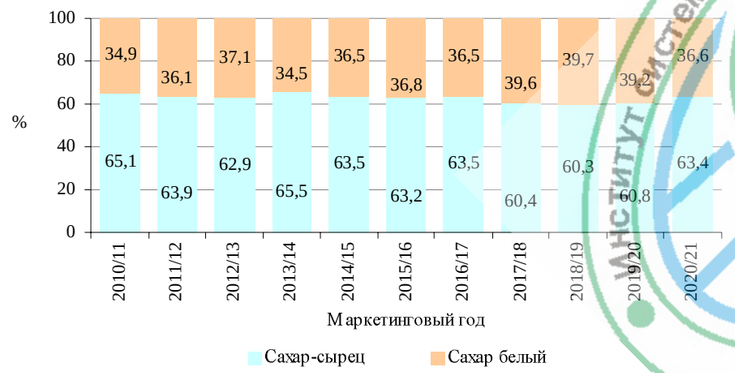


Рис. 1.7. Удельный вес сахара-сырца и сахара белого в совокупном объеме мировой торговли сахаром, %

Примечание. Рисунок составлен по данным USDA.

[44] OECD-FAO Agricultural Outlook 2020–2029 // OECD, Food and Agriculture Organization of the United Nations. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?datasetcode=HIGH_AGLINK_2014&lang=en (date of access: 26.10.2020).

Анализ показал, что среди экспортеров преобладают развивающиеся страны, обеспечивающие более 85 % экспортных поставок на мировом рынке. Избыточное производство сахара характерно для стран Латинской и Южной Америки: их доля в структуре мирового экспорта составляет ежегодно свыше 40,0 % (в 2019/20 маркетнговом году – 44,8 %). Указанный регион фактически является нетто-экспортером, поскольку его удельный вес в мировом импорте не превышает 5 %. Страны Азии осуществляют более 30 % поставок сахара в мире (2018/19 – 30,8 %, 2019/20 – 32,2 %)[45].

Дефицитным регионом остается Азия, удельный вес которой в мировом импорте сахара достиг уровня свыше 50 %, причем указанный показатель ежегодно растет: если в 2011/12 маркетинговом году его значение составляло 47,5 %, то в 2018/19 – 56,6, 2019/20 – 54,4 %.

Сохраняется высокая экспортная ориентация производства и ее усиление в региональном разрезе. Удельный вес экспорта в структуре мирового производства сахара составляет 31–33 % и определяется ситуацией в странах, являющихся основными мировыми экспортерами и импортерами продукта. В Бразилии экспортная ориентированность достигла в 2019/20 маркетинговом году 64,5 % (в 2015/16 маркетинговом году – 70,3 %), Таиланде – 72,8 (72,4), Австралии – 77,5 % (75,5 %).

Кроме того, происходит усиление концентрации в структуре экспорта небольшого числа стран-поставщиков, ставшее значимой тенденцией на рынке сахара после 2000 г. Ведущие позиции в качестве экспортеров сахара заняли Бразилия, Таиланд, Индия и Австралия, обеспечивающие более 65,0 % объемов мировой торговли (в 2019/20 маркетинговом году – 70,7 %). Бразилия, являющаяся важнейшим мировым производителем и экспортером сахара, оказывает высокую степень влияния на мировую рыночную конъюнктуру, регулируя удельный вес сахарного тростника, поступающего на выработку сахара и этанола.

Значимой тенденцией развития мирового рынка сахара стало усиление взаимной торговли в рамках региональных интеграционных формирований и торговых соглашений о партнерстве и сотрудничестве, закрепляющих условия, объемы и стоимость поставок сахара на льготных условиях. По преференциальным ценам ежегодно реализуется 20–24 % мирового объема экспорта сахара с характерной восходящей тенденцией (2011 г. – 20,2 %, 2016 г. – 24,2 %)[46].

Мировая цена на сахар характеризуется высокой степенью волатильности. Анализ ее динамики за 2015–2020 гг. позволил вывить несколько циклов (рис. 1.8):

сентябрь 2015 г. – сентябрь 2016 г. – период ускоренного роста мировых цен, связанный с резким уменьшением объемов производства сахара в мире при устойчивых темпах роста мирового потребления, что оказало негативное влияние на уровень переходящих запасов;

октябрь 2016 г. – июль 2018 г. – падение мировых цен. Факторами, его обусловившими, явились: повышение предварительных оценок по объемам выработки сахара в основных странах-производителях, главным образом Бразилии и Китае, а также валовому сбору сахарной свеклы в странах Европейского союза; рост курса бразильского реала и удельного веса сахарного тростника, поступающего на производство сахара в Бразилии, в связи с более высокой его конкурентоспособностью по цене по отношению к биоэтанолу, растущим спросом на продукт и дефицитом на мировом рынке;

август 2018 г. – август 2019 г. – стабилизация цен;

сентябрь 2019 г. – январь 2020 г. – рост цен, связанный со сложившимся на рынке дефицитом по причине сокращения объемов производства сахара. Основные факторы,

[45] OECD-FAO Agricultural Outlook 2020–2029. FAO, Rome / OECD Publishing, Paris. URL: https://doi.org/10.1787/1112c23b-en (date of access: 26.10.2020).

[46] Sugar Year Book 2017 // International Sugar Organization. URL: https://www.isosugar.org/content/pages/SYB %202017-69d562.pdf (date of access: 27.10.2020).

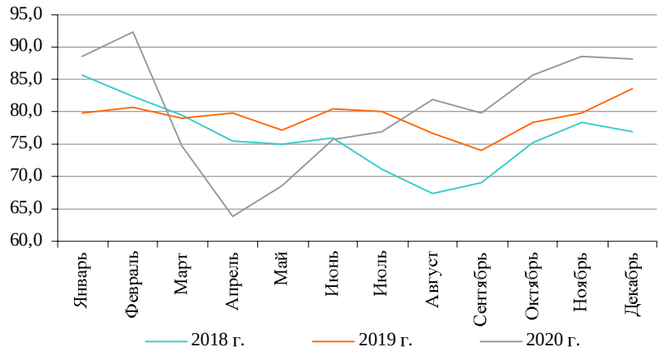


Рис. 1.8. Индекс цен на сахар ФАО (2014–2016 = 100)
Примечание. Рисунок составлен по данным ФАО.

которые обусловили снижение цен в начале 2020 г.: резкое падение мировых цен на нефть, что привело к росту объемов переработки сахарного тростника на сахар в противовес этанолу и увеличению его запасов; введение мер по сдерживанию распространения COVID-19, в том числе социального дистанцирования. В июне 2020 г. значение индекса мировых цен на сахар достигло минимума и составило 74,0 пункта. Резкий рост цен на нефть оказал достаточно сильную поддержку рынку сахара, что обусловило увеличение доли сахарного тростника, направляемого на производство биоэтанола в Бразилии, и, соответственно, к снижению производства сахара и сокращению его экспортного потенциала.

Рейтинг ведущих компаний – производителей сахара составлен на основе данных о размере рыночной стоимости по состоянию на январь 2020 г. (табл. 1.29).

Исследованы особенности и основные проблемы построения цепочки создания стоимости в ТНК, в результате установлено следующее. **Südzucker AG** является транснациональной компанией (в структуру компании входит 4 сегмента: сахар, специальные продукты, фруктовая продукция, этанол), чей сахарный сегмент занимает ключевую позицию на рынке стран Европейского союза. Сахарный сегмент включает четыре производственные компании **Südzucker AG, Raffinerie Tirlemontoi**se, Saint Louis Sucre и **Südzucker Polska**, а также торговые компании в Греции, Великобритании, Израиле, Италии и Испании (23 предприятия по производству сахара и 2 – по производству рафинированного сахара). Надежную основу для развития корпорации обеспечивает прочная структура собственности (в **Südzucker AG** фермеры, выращивающие сахарную свеклу, владеют 56 % акционерного капитала через холдинговую компанию **Süddeutsche Zuckerrübenverwertungs**-Genossenschaft eG (SZVG). Подразделение AGRANA объединяет производство сахара в Австрии, Румынии, Словакии, Чехии и Венгрии. Имеется подразделение по производству сахара в Молдове. В аграрный сегмент входят сельскохозяйственные подразделения **Südzucker AG, Loberaue Agrar GmbH** и **Terra Sömmerda GmbH**.

Суть бизнес-модели заключается в переработке сельскохозяйственного сырья в высококачественную продукцию. В связи с этим важно обеспечить долгосрочное его наличие. В сельскохозяйственном сегменте поддерживается развитие современных методов выращивания. Так, **Bodengesundheitsdienst GmbH** в Оксенфурте и лаборатория Юстуса Либиха в Райн (Лех) проводят исследования и дают рекомендации для сельского хозяйства главным образом в части анализа почвы на содержание питательных веществ

Таблица 1.29. Рейтинг мировых компаний по производству сахара
(в оценке по рыночной стоимости)

Компания	Позиция в глобальном рейтинге (январь 2020 г.)	Рыночная стоимость, млрд долл. США, по состоянию на	
		01.01.2020 г.	22.08.2020 г.
Associated British Foods plc (Великобритания). Представляет собой диверсифицированную группу предприятий, бизнес-сегменты которой включают: сельское хозяйство, бакалею, сахар, ингредиенты и розничную торговлю. В состав компании входят несколько дочерних компаний, в том числе AB Sugar, занимающаяся производством сахара. Работает в 50 странах и имеет более 300 розничных магазинов	586	26,63	20,74
Cosan (Бразилия). Бразильский конгломерат, имеющий следующие бизнес-сегменты: производство и сбыт тростникового сахара и этанола (Raízen), инфраструктура и дистрибьюторство природного газа, выработка электроэнергии и торговля энергоресурсами (Compass), производство и дистрибьюторство смазочных материалов (Moove), логистика (оказание широкого спектра услуг по железнодорожным перевозкам, погрузочным работам и хранению) (Rumo)	2 610	5,25	4,14
Savola Group Company (Саудовская Аравия). В структуре компании выделяются два сектора: продовольственный и сектор розничной торговли. Кроме того, имеются предприятия по производству упаковочного материала, сахара и пищевых масел	2 692	5,05	6,69
Südzucker AG (Германия). Производство сахара является основным видом деятельности компании. Владеют 29 сахарными заводами и двумя нефтеперерабатывающими предприятиями. Кроме прочего, компания занимается производством и сбытом пищевых продуктов, биоэтанола, фруктов	3 357	3,73	3,77
COFCO Tunhe Sugar Co Ltd. (Китай). Основными видами деятельности являются: производство сахара, импорт и переработка сахара-сырца, реализация на внутреннем рынке, хранение и логистика, управление национальными резервами	4 415	2,54	2,83
DCM Shriram (Индия). Ведущий бизнес-конгломерат, включающий следующие бизнес-сегменты: аграрный (производство сахара, удобрений, семян, разработка решений для сельских производителей), хлор-виниловый (производство цемента, каустической соды, карбамида кальция, ПВХ-смол и др.) и бизнес с ДС	8 298	0,87	0,72
Biosev (Бразилия). Представлена в 40 странах мира, дочерняя компания Louis Dreyfus Company. Занимается производством сахара (кристаллический сахар, жидкий сахар, сахар-рафинад), продуктов на основе этанола и электроэнергии	9 170	0,72	0,63
Balrampur Chini Mills (Индия). Крупная интегрированная компания, занимающаяся производством сахара, мелассы, этанола, алкоголя, электроэнергии	10 298	0,58	0,43

Окончание таблицы 1.29

Компания	Позиция в глобальном рейтинге (январь 2020 г.)	Рыночная стоимость, млрд долл. США, по состоянию на	
		01.01.2020 г.	22.08.2020 г.
EID Parry (Индия). Входит в состав Murugappa Group. Занимается производством и реализацией сахара, нутрицевтиков, ликеро-водочной продукции	10 388	0,56	0,66
Mitsui Sugar (Япония). Занимается производством сахара и пищевых продуктов	10 651	0,54	0,47
Kaset Thai International Sugar Corporation Public Company (Таиланд). Занимается производством и реализацией сахара, этанола, продукции переработки сахарного тростника, электроэнергии	10 684	0,54	0,32
Jiangmen Sugarcane Chemical Factory (Group) (Китай). Занимается производством и реализацией сахара, бумаги, целлюлозного картона, дрожжей, алкоголя и других сопутствующих товаров. В дочерних компаниях налажено производство биофармацевтических препаратов и промышленного оборудования	11 250	0,48	0,73
Nissin Sugar (Япония). Занимается производством и реализацией сахара и других продуктов питания	12 080	0,41	0,37
Rogers Sugar (Канада). Производит и реализует сахар, подсластители, сиропы, кленовую продукцию	12 163	0,40	0,38
Khon Kaen Sugar Industry Public Company (Таиланд). Производит и реализует сахар, этанол, биоудобрения, электроэнергию	13 359	0,33	0,05
Nanning Sugar Industry (Китай). Производит сахар, жом, тростниковую патоку, сахар-сырец, сложные удобрения, спирт, бумагу и другие продукты	14 425	0,27	0,31
Nippon Beet Sugar Manufacturing (Япония). Работает в 5 сегментах: производство и реализация сахара, сахара-рафинада и патоки; пищевых продуктов (дрожжи, олигосахариды), кормов, сельскохозяйственных материалов, недвижимости	14 486	0,27	0,23

Примечание. Таблица составлена по данным World Top Sugar Companies List by Market Cap as on Jan 1st, 2020.

и подготовки рекомендаций по внесению удобрений для всех сельскохозяйственных культур, виноградников, лугов, садов и др.

Основные проблемы, с которыми столкнулась корпорация:

усиление конкуренции в долгосрочной перспективе, что требует оптимизации затрат по всей цепочке создания стоимости, включая концентрацию посевов сахарной свеклы вблизи перерабатывающих предприятий, постепенное совершенствование процессов производства, логистики и управления;

ухудшение логистики поставок сельскохозяйственного сырья на переработку и готовой продукции ввиду введения ограничений между странами в условиях пандемии коронавируса;

волатильность цен на мировых рынках сахара, энергоресурсов и биотоплива влияет на уровень доходности компании ввиду того, что во многих заключенных контрактах на куплю-продажу указаны фиксированные цены поставки;

нарастание волатильности финансовых рынков, что может обусловить дополнительные расходы;

риски, связанные с реализацией мероприятий по реструктуризации производства и управления, интеграцией различных корпоративных культур;

реализация новых государственных программ и мер политики, в том числе антимонопольной;

финансовые риски, обусловленные колебаниями процентных ставок (за счет внутригруппового финансирования дочерних компаний в валюте, отличной от местной), ограниченное влияние оказывают изменения процентных ставок по краткосрочным или плавающим финансовым обязательствам;

рыночные риски, включающие действие соглашений между странами ЕС и другими странами (например, МЕРКОСУР), что повышает риски увеличения поставок импортной продукции (сахара, этанола и спирта) на внутренний рынок; субсидируемое производство в некоторых странах Азии способно оказать понижательное давление на мировые цены; рост вероятности снижения спроса на биоэтанол в условиях роста производства электродвигателей;

изменение климата, оказывающее влияние на устойчивость поставок сельскохозяйственного сырья на переработку;

риск снижения спроса на продукцию в условиях реализации мероприятий государственной политики по снижению потребления и пропаганде здорового образа жизни.

1.5.4. Рынок масла растительного

На основе проведенного анализа выявлены следующие тенденции и факторы функционирования мирового рынка растительного масла:

– ежегодный рост объемов производства растительного масла, который в 2020/21 г. по предварительной оценке составил 241,3 млн т. При этом валовой сбор семян масличных культур (в основном соевых бобов и семян рапса) увеличился до 616,4 млн т (табл. 1.30);

– объемы выработки растительного масла в мире не увеличиваются пропорционально росту производства масличных культур. Данный факт связан с замедлением

Таблица 1.30. Баланс мирового рынка растительного масла, млн т

Показатели	Маркетинговый год				2020/21 г. к 2019/20 г., %
	2017/18	2018/19	2019/20	2020/21 (оценка)	
Семена масличных культур					
Производство	593,1	613,0	588,2	616,4	4,8
Растительные масла и жиры					
Производство	236,3	242,2	235,1	241,3	2,6
Предложение	273,4	284,5	275,8	276,4	0,2
Использование	229,5	243,3	242,8	245,3	1,0
Торговля	126,3	132,3	134,9	132,7	–1,6
Отношение мировых запасов к использованию, %	17,6	16,7	14,4	12,9	–
Отношение мировых запасов к использованию в странах – основных экспортерах, %	12,0	13,4	11,1	9,7	–
Шрот и жмых					
Производство	153,1	158,7	149,9	159,8	6,6
Предложение	184,1	189,6	183,5	190,0	3,5
Использование	151,5	153,2	157,8	160,3	1,6
Торговля	98,1	98,7	105,2	103,1	–2,0
Отношение мировых запасов к использованию, %	20,0	22,0	19,1	17,1	–
Отношение мировых запасов к использованию в странах – основных экспортерах, %	12,4	16,2	12,0	9,2	–

Примечание. Таблицы 1.30, 1.31 составлены по данным ФАО (http://www.fao.org/3/ca9509en/ca9509en.pdf).

производства пальмового масла и возрастанием доли сои, содержание масла в которой ниже по сравнению с другими масличными культурами. Кроме того, сокращение темпов роста мирового производства растительного масла обусловлено стагнацией сегмента биодизельного топлива в развитых странах и снижением цен;

– сокращение мировых запасов растительного масла: в 2019/20 г. их удельный вес в объеме использования ресурсов составил 14,4 % против 17,6 % в 2017/18 г.;

– рост использования белковых продуктов переработки семян масличных. Потребление составило в 2017/18 мркетинговом году 151,5 млн т, в 2019/20 – 157,8, в 2020/21 г. оценивается на уровне 160,3 млн т;

– низкий уровень цен на маслосемена и продукцию их переработки, отмеченный в марте – июне 2020 г., со второй половины демонстрировал их повышение (табл. 1.31). Увеличение цен связано с ростом котировок пальмового, подсолнечного и соевого масла. Определяющими факторами явились: рост мирового спроса на пальмовое масло, снижение уровня его запасов в Малайзии и неопределенность относительно темпов производства в Юго-Восточной Азии; снижение ожидаемого урожая подсолнечника в Черноморском регионе; низкие темпы производства соевого масла в Южной Америке и стабильный спрос на него со стороны производителей биодизельного топлива в США;

– мировая торговля растительным маслом сократилась с 134,9 млн т в 2019/20 г. до 132,7 млн т в 2020/21 г. Падение в основном отражает вероятное снижение продаж пальмового масла, связанное с низким спросом со стороны основных стран-импортеров, и ростом объемов операций с соевым и подсолнечным маслом. Мировая торговля рапсовым маслом сохраняется на уровне прошлого сезона из-за ослабления спроса преимущественно со стороны производителей биодизеля. В результате доля пальмового масла на рынке несколько снижается, несмотря на это оно остается основной торговой позицией.

Таблица 1.31. Динамика мировых цен на масло в разрезе основных видов, долл. США/т

Маркетинговый год	Международные цены					Индекс цен ФАО (2014–2016 = 100)		
	Соевые бобы	Соевое масло	Пальмовое масло	Соевые пеллеты	Рапсовый шрот и жмых	Маслосемена	Растительное масло	Шрот и жмых
2010/11	549	1 308	1 147	418	279	133	159	102
2011/12	562	1 235	1 051	461	295	133	143	111
2012/13	563	1 099	835	539	345	132	120	129
2013/14	521	949	867	534	324	120	116	128
2014/15	407	777	658	406	270	95	93	99
2015/16	396	773	655	351	232	93	95	85
2016/17	404	806	729	336	225	95	103	81
2017/18	402	820	648	381	258	94	94	93
2018/19	370	744	523	328	247	88	80	81
2019/20	379	783	668	338	243	90	93	84
2020/21	561	1 272	1075	464	347	133	149	115

1.5.5. Рынок кондитерской продукции

Мировой рынок кондитерских изделий и кондитерская промышленность развиваются ускоренно. Лидерами рынка, среди которых представлены крупные транснациональные корпорации и интегрированные продуктовые компании, осуществляются масштабные продуктовые и технологические инновации. Производители стремятся обеспечить высокую рентабельность продаж по новым кондитерским продуктам за счет оптимального уровня затрат на производство и продвижение, позволяющего сделать даже премиальную новинку доступной по цене для потребителя, а также за счет согласованной работы

с торговыми сетями и фирменными магазинами. Производители СНГ и ЕАЭС в настоящее время несколько отстают по уровню инновационной активности от ведущих мировых компаний и конкурируют между собой в основном за счет ценового фактора.

Кондитерская отрасль является достаточно привлекательной для инвестиций. Об этом свидетельствует и то, что в мире происходит слияние и поглощение компаний, наблюдается жесткая конкурентная борьба на каждом сегменте. Объем продаж товара растет в натуральной и стоимостной оценке (в стоимостной – более значительно). Основные производители шоколадных кондитерских изделий – США, Германия, Индонезия, Великобритания, Франция (табл. 1.32).

Выручка в сегменте шоколадных кондитерских изделий в расчете на одного человека в 2023 г. прогнозируется на уровне 135 600 млн долл. США и 17,71 долл. США/чел. в год соответственно. Ожидается, что в период 2019–2023 гг. рынок будет расти ежегодно на 3,4 % (табл. 1.33).

Выручка в сегменте кондитерских изделий из сахара в 2019 г. оценивалась в 86 469 млн долл. США, в расчете на одного человека – 11,73 долл. США, в 2020 г. – 90 515 и 12,16, в 2023 г. прогнозируется на уровне 99 502 млн долл. США и 13,00 долл. США/чел. в год соответственно. Ожидается ежегодный прирост продаж на уровне 3,6 % (табл. 1.34). Основными производителями сахаристых кондитерских изделий являются США, Китай, Бразилия, Россия, Германия (табл. 1.35).

Ожидается, что в 2019–2023 гг. рынок кондитерских изделий будет расти ежегодно на 4,5 %. Производители активно вкладывают средства в разработку инновационных продуктов и технологий для привлечения клиентов и увеличения доли рынка кондитерских изделий. Это помогает компаниям создавать стратегии, позволяющие максимально использовать возможности для дальнейшего роста.

В глобальном рейтинге производителей кондитерской продукции 2020 г. первое место занимает Mars Wrigley Confectionery, div. of Mars Inc. – ТНК с объемом продаж 18 млрд долл. США, на втором месте – Ferrero Group (Италия) – 13, на третьем – Mondelēz International (США) – 11,8 млрд долл. США. Холдинг «Объединенные кондитеры» (Россия) расположился на 18-м месте в глобальном рейтинге, кондитерская корпорация «Рошен» (Украина) – на 27-м, группа компаний «Славянка» (Россия) – на 51-м, компания «АВК» (Украина) – на 65-м, компания «Конти» (Украина) – на 80-м, торгово-производственная компания «Хлебпром» (Россия) – на 83-м месте (табл. 1.36). Мировой рынок кондитерской продукции сильно интегрирован и характеризуется увеличением концентрации мощностей и трудовых ресурсов.

По данным экспертов компании Olam International, в настоящее время 31,5 % шоколадных кондитерских изделий производится в Западной Европе, 20,4 – Северной Америке, 18,3 – Восточной Европе, 12,1 – Латинской Америке, 10,3 – Азии, 3,4 – Среднем Востоке, 2,8 – Австралии и 1,2 % в Африке[47,48].

Таблица 1.32. Топ-5 стран – производителей шоколадных кондитерских изделий

Страна	Объем продаж, млн долл. США
США	27 544
Германия	7 508
Индонезия	7 402
Великобритания	6 490
Франция	4 760

Примечание. Таблицы 1.32–1.35 составлены по данным международной базы Statistica.

[47] Confectionery and Beverage Ingredients / Olam International, 2019. URL: https://www.olamgroup.com/products/confectionery-beverage-ingredients.html (date of access: 28.10.2020).

[48] Chocolate and Confectionery / The Co-Development Company (AAK), 2019. URL: https://aak.com/applications/chocolate-and-confectionery/spreads (date of access: 28.10.2020).

Таблица 1.33. Показатели мирового рынка шоколадных кондитерских изделий

Показатели	Факт			Оценка			Прогноз	
	2011 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Выручка, млн долл. США	84 851	100 418	103 804	108 554	113 587	118 622	123 704	128 865	132 005	135 600
Прирост выручки в год, %	3,2	6,2	3,4	4,6	4,5	4,4	4,3	4,2	2,2	2,7
Выручка, долл. США/чел.	12,39	14,23	14,54	15,04	15,57	16,10	16,62	17,14	17,40	17,71
Объем продаж в натуре, млн кг	8 844,6	9 671,2	9 848,2	10,35,8	10 238,6	10 723,8	10 601,1	10 766,9	10 924,4	11 082,8
Прирост объема продаж в натуре в год, %	–1,1	3,6	1,8	2,2	2,0	1,8	1,7	1,6	1,5	1,4
Объем продаж, кг/чел.	1,3	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4
Цена за единицу, долл. США	9,59	10,38	10,55	10,82	11,09	11,38	11,67	11,97	12,08	12,24

Таблица 1.34. Показатели мирового рынка сахаристых кондитерских изделий

Показатели	Факт			Оценка			Прогноз	
	2011 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Выручка, млн долл. США	61 995	71 754	74 625	78 326	82 288	86 469	90 515	94 571	96 868	99 502
Прирост выручки в год, %	5,4	5,0	4,0	5,0	5,1	5,1	4,7	4,5	2,4	2,7
Выручка, долл. США/чел.	9,20	10,17	10,46	10,86	11,28	11,73	12,16	12,58	12,77	13,00
Объем продаж в натуре, млн кг	11 580,8	11 033,0	11 286,8	11 518,9	11 783,8	12 043,7	12 260,5	12 440,8	12 602,5	12 760,2
Прирост объема продаж в натуре в год, %	–0,1	2,35	2,3	2,1	2,3	2,3	1,6	1,5	1,3	1,3
Объем продаж, кг/чел.	1,6	1,6	1,6	1,6	1,6	1,6	1,6	1,7	1,7	1,7
Цена за единицу, долл. США	5,89	6,50	6,61	6,80	6,99	7,18	7,39	7,60	7,69	7,80

Таблица 1.35. Топ-5 стран – производителей кондитерских изделий из сахара

Страна	Объем продаж, млн долл. США
США	18 961
Китай	14 659
Бразилия	3 547
Россия	3 483
Германия	3 196

Таблица 1.36. Глобальный рейтинг производителей кондитерской продукции, 2016–2020 гг.

Место в 2020 г. (2016 г.)	Компания	Продажи, млн долл. США		Количество работников, чел.		Количество фабрик	
		2016 г.	2020 г.	2016 г.	2020 г.	2016 г.	2020 г.
1 (1)	Mars Wrigley Confectionery, div. of Mars Inc., США	18 400	18 000	35000	34 000	70	53
2 (4)	Ferrero Group, Италия	9 757	13 000	27 485	35 146	21	25
3 (2)	Mondelēz International, США	16 691	11 800	104 000	80 000	170	150
4 (5)	Meiji Co. Ltd., Япония	8 461	9 721	10 943	10 815	7	7
5 (6)	Hershey Co., США	7 422	7 986	22 000	16 420	18	12
6 (3)	Nestlé SA, Швейцария	11 041	7 925	339 000	308 000	447	413
7 (7)	Chocoladefabriken Lindt & Sprungli AG, Швейцария	4 171	4 574	12 000	14 500	12	12
8 (7)	Pladis, Великобритания	5 200	4 515	26 000	17 000	36	34
9 (9)	Haribo GmbH & Co. K.G., Германия	3 180	3 300	7 000	7 000	15	16
10 (11)	Ezaki Glico Co. Ltd., Япония	2 611	3 156	4 665	5 381	18	24
11 (8)	Perfetti Van Melle, Нидерланды	3 400	2 672	18 700	17 800	32	30
12 (15)	General Mills, США	1 800	2 129	23 000	40 000	50	51
13 (18)	Kellog Co, США	1 308	1 890	33 000	33 000	Н/д	46
14 (13)	Orion Corp., Южная Корея	2 033	1 767	13 641	13 165	13	14
15 (14)	August Storck, Германия	1 924	1 680	5 000	6 000	3	3
18 (17)	«Объединенные кондитеры», Россия	1 735	1 055	19 360	23 778	19	19
27 (22)	Roshen, Украина	8 00	800	10 000	10 000	8	8
51 (47)	«Славянка», Россия	400	400	6 000	6 000	5	7
65 (62)	«АВК», Украина	269	275	2 300	1 500	3	3
80 (38)	«Конти», Украина	473	178	8 097	8 097	5	5
83 (86)	«Хлебпром», Россия	166	175	276	4 000	3	4

Примечание. Таблица составлена по данным Global Top 100 Candy Companies.

Кондитерская отрасль является одной из самых восприимчивых для всех видов инноваций (продуктовых, технологических, маркетинговых, организационных и др.), представляет собой высококонцентрированный сегмент экономики, на котором ключевую роль играют ТНК, которые применяют следующие модели конкурентного поведения:

активная маркетинговая политика импортеров, продвигающих брендовые позиции кондитерских изделий;

возможности по лоббированию интересов в розничных торговых сетях;

большие рекламные бюджеты, позволяющие проводить масштабные акции, размещать импортную продукцию в лучших местах торговых залов сетей и полочного пространства, оплачивать работу агентов.

На основании приведенного анализа выявлены ключевые факторы, которые будут определять состояние конкуренции на мировом рынке продовольствия:

Институт системных исследований в АПК Национальной академии аграрных наук

– волатильность конъюнктуры основных товарных рынков приводит к неустойчивости доходов производителей, которые системно недополучают прибыль вследствие понижающего давления на цены, не имеют возможности полностью реализовать конкурентные преимущества, вынуждены тратить дополнительные ресурсы на диверсификацию производства;

– усиление концентрации производства, ресурсов и капитала на продовольственном рынке, которая проявляется в росте числа слияний и поглощений компаний и является необходимой для наращивания конкурентных преимуществ, в том числе стоимости брендов, рыночной доли, а также снижения трансакционных издержек;

– развитие многопродуктовых интегрированных компаний, которые стремятся контролировать всю цепочку создания стоимости (например, на рынке мяса и мясопродуктов от выращивания зерна и производства кормов до реализации готовой продукции). Крупные интегрированные компании отличаются высоким уровнем инновационного и производственно-экономического потенциала, используют корпоративные системы управления бизнес-процессами и эффективные рыночные модели взаимодействия в цепочке создания стоимости, что позволяет им достигать оптимального уровня затрат в производстве и продвижении продукции и наилучшим образом удовлетворять высокие запросы потребителей;

– тенденция установления контроля над производством товаров-заменителей со стороны крупных компаний – производителей молока и сахара посредством приобретения активов указанных компаний;

– определяющая роль государственной аграрной политики и поддержки сельского хозяйства в формировании конкурентных преимуществ экспортеров. Уровень производительности в сельском хозяйстве государств – членов ЕАЭС является более низким по сравнению с основными конкурентами на мировом продовольственном рынке, что потенциально сдерживает формирование конкурентных цепочек создания добавленной стоимости и паритетную интеграцию отечественных товаропроизводителей в глобальные цепочки;

– возрастающая роль корпоративных и товарных брендов в формировании ЦС продукции. Универсальный бренд позволяет продовольственной компании зарабатывать не менее 8 % на капитале;

– успешная коммерциализация инновационных продуктов, услуг, внедрение инновационных технологий производства и бизнес-моделей рассматриваются как ключевой фактор конкуренции. В данной связи инвесторы дополнительно включают в стоимость акции величину ожидаемого роста доходности компании, что составляет от 40 до 64 % (для производителей продуктов питания и напитков).

§ 1.6. Практика построения глобальных цепочек создания стоимости

Предлагается рассмотреть глобальную цепочку создания стоимости мясной продукции и кормов для сельскохозяйственных животных на примере транснациональной компании Cargill. На основе проведенного анализа, результаты которого представлены в таблице 1.37, выявлены особенности ее построения и значимые конкурентные преимущества. Объект анализа – американская продовольственная компания со штаб-квартирой в г. Миннетонка, штат Миннесота. В 2011 г. компания поглотила нидерландского крупного производителя кормов и добавок для животных Provimi, сформировав полный цикл производства.

По результатам исследования установлено, что в функциональном разрезе цепочка создания стоимости компании включает следующие элементы: сельхозпроизводство

Таблица 1.37. Анализ цепочки создания стоимости продукции на примере компании Cargill

Характеристики	Стадии создания стоимости продукции					
	Производство кормов и кормовых добавок	Выращивание скота	Производство продукции растениеводства	Производство пищевых продуктов	Логистика	Маркетинг и сбыт
Продукты и решения	Корма и кормовые добавки для: крупного рогатого скота (NutriTek, Proviox, ICE, NutreBeef и др.); свиней (кормовые добавки: Cinergy, Prohacid, Proviox, Enzae, Nectarom); домашней птицы (кормовые добавки: Biacid, Provimax, Proviox, Enzae); аквакультуры (лосось: EWOS, креветки, тилапия); решения по управлению стадом (Dairy Enteligen)	Говядина; мясо птицы; свинина	Выращивание, хранение, обработка зерна, маслосемян и продукции их переработки; хлопка; растительные масла и шроты; биотопливо	Продукты из говядины для бакалеи и производителей продуктов питания; мясо птицы для бакалеи и производителей продуктов питания	Повышение устойчивости цепочки поставок за счет прослеживаемости; защита природных ресурсов и безопасность людей, благополучие животных	Создание брендовых продуктов и услуг для предприятий общественного питания и розничных продавцов: Advantage – масла и спреи для жарки, Ambrosia – шоколад и какао, Diamond Crystal – соль, Maverick – домашние говяжьи котлеты, Sterling Silver – премиум-мясо и др.; специальные ингредиенты для сферы личной гигиены и фармацевтики
Локализация	Корма и добавки собственного производства (США)	Говядина: независимые ранчо и откормочные площадки в США и Канаде; откормочные площадки (5 000 площадок в США и Канаде). Птицеводческие предприятия в Азии, Центральной Америке, Европе и Северной Америке	–	Переработка: Канада – мясо цыплят и говядина США – мясо индейки, свинина, говядина; Великобритания – мясо цыплят; Гондурас, Никарагуа, Коста Рика, Китай, Таиланд – мясо цыплят; Австралия – говядина	Сторонний удаленный видеоаудит технологии. Поиск сырья и сбыт готовой продукции	США, Европа, Азия

Окончание таблицы 1.37

Характеристики	Стадии создания стоимости продукции					
	Производство кормов и кормовых добавок	Выращивание скота	Производство продукции растениеводства	Производство пищевых продуктов	Логистика	Маркетинг и сбыт
То же	–	–	Сырьевые зоны хлопка в развивающихся странах; первичная обработка (очистка) в Замбии	–	Складские мощности в США и Бразилии	Центральные торговые офисы в Мемфисе (США), Ливерпуле (Великобритания) и дополнительные офисы в других странах
	–	–	Плантации пальмы в Южной Суматре и на Западном Калимантане, 12 перерабатывающих заводов	17 заводов по рафинированию пальмового масла	Трейдеры закупки сырья в Индонезии, Малайзии, Таиланде, Папуа Новой Гвинее, Колумбии, Гватемале, Гондурасе, Эквадоре, Мексике и Перу	–
Преимущества управляющей компании	Позволяет гарантировать качество продукции скотоводства и птицеводства; Обеспечивает контроль и присутствие на рынке высокотехнологической продукции	Использование преимуществ благоприятного природно-климатического потенциала стран	Доступ к одному из самых высококачественных хлопков в мире; использование более дешевой рабочей силы развивающихся стран	Переработка в соответствии с инновационными технологиями и высокими заданными стандартами качества под брендом управляющей компании	Развитая логистическая сеть (автомобильный, железнодорожный, морской, речной транспорт) позволяет соединить рынки отправления и назначения	Доступ к рынкам сбыта в странах с высоким уровнем доходов населения и развитым потребительским рынком
Преимущества страны размещения	–	Управляющая компания стимулирует устойчивое развитие и рост производительности труда в сельском хозяйстве	Создание рабочих мест в сельском хозяйстве и обрабатывающей промышленности; поддержка традиционных отраслей	Создание рабочих мест в обрабатывающей промышленности; освоение инновационных технологий; повышение квалификации работников	Устойчивая система снабжения ресурсами необходимого качества; гарантированный централизованный сбыт сырья	Повышение доходов местного населения

Примечание. Таблицы 1.37–1.39 составлены по результатам собственных исследований.

специальные интеллектуальные интеллектуальные интеллекту

хлопок из основных стран-производителей. Имеются центральные торговые офисы в Мемфисе (США), Ливерпуле (Великобритания) и дополнительные офисы в других странах. Имеются значительные складские мощности в США и Бразилии. В Замбии находится хлопкоочистительный завод, что обеспечивает доступ к одному из самых высококачественных хлопков в мире. Цепочка основнывается на развитой логистической сети (автомобильный, железнодорожный, морской, речной транспорт), которая позволяет соединить рынки отправления и назначения.

Цепочка производства пальмового масла компании Cargill включет:

производство сырья на 5 плантациях масличной пальмы (Южная Суматра, Западный Калимантан);

12 перерабатывающих заводов (Южная Суматра – 4, Западная Калимантана – 8); 17 заводов по рафинированию пальмового масла (США – 3, Мексика – 1, Бразилия – 3, ЕС – 1, Турция – 3, Китай – 3, Индия – 1, Пакистан – 1, Малайзия – 2, Австралия – 1).

При этом масличная пальма закупается в Индонезии, Малайзии, Таиланде, Папуа Новой Гвинее, Колумбии, Гватемале, Гондурасе, Эквадоре, Мексике и Перу. По итогам 2018 г. 13 % пальмового масла приходилось на прямые поставки с перерабатывающих заводов, 87 % – непрямые поставки с перерабатывающих заводов через трейдеров на предприятия в пунктах назначения.

Прослеживаемость происхождения продукции обеспечена до уровня завода на 92 %, до уровня плантации – на 42 %. Количество сторонних перерабатывающих предприятий в цепочке поставок (по состоянию на 4 квартал 2018 г.) составило: 33 завода по рафинированию пальмового масла, 1 369 перерабатывающих заводов (расстановка приоритетов для взаимодействия: 328 ед. – высокий, 470 – средний, 571 – низкий), 121 сегрегированный завод.

Повышение транспарентности цепочки поставок обеспечивается за счет анализа цепочки, начиная с уровня плантаций масличной пальмы; раскрытия полного списка перерабатывающих предприятий; раскрытия поставщиков, не соблюдающих правила и условия поставок; эффективного взаимодействия с прямыми и косвенными поставщиками с целью обеспечения прозрачности границ их концессии. В контексте повышения прозрачности цепочки поставок основное внимание сосредоточено на регионах с высоким риском неустойчивого ведения сельскохозяйственной деятельности, включая вырубку лесов, пожары и т. д.

Цепочка производства молочных продуктов проанализирована на примере компании Danone (табл. 1.38). Миссия компании – принести здоровье через продукты питания как можно большему количеству людей, распространяется более чем на 130 стран.

Стратегия диверсификации и расширения компании включает четыре направления агропродовольственного бизнеса с высоким потенциалом международного роста:

– свежие молочные продукты и линия продуктов и напитков на растительной основе (приобретение в 2017 г. компании WhiteWave, специализирующейся на производстве натуральных и ароматизированных напитков из сои, миндаля, кокоса, риса, овса и т. д., а также растительных альтернатив йогурту и сливкам). Диверсифицированный портфель позволяет удовлетворить растущий спрос на натуральные, питательные и экологически чистые продукты, а также потребности потребителей, стремящихся разнообразить ежедневный рацион и источники белка за счет продуктов растительного происхождения. Топ-3 стран по продажам данной категории продуктов: США, Россия, Франция; топ-3 бренда: Activia, Danone, International Delight. Основные направления инноваций в данной области предусматривают:

530 специалистов по исследованиям и инновациям в 40 странах мира с ориентацией на местные экспертные знания, построение эффективных партнерских отношений, внедрение правильного мышления и культуры, а также на постоянную связь с потребителями;

Таблица 1.38. Анализ цепочки создания стоимости продуктов компании Danone

Характеристики	Стадии создания стоимости продукции		Маркетинг и сбыт
Продукты и решения	Производство пищевых продуктов	Свежие молочные продукты и линия продуктов и напитков на растительной основе; диверсифицированный ассортиментный портфель; детское и лечебное питание; доступная и удобная вода Aquadrink; компании принадлежат перерабатывающие предприятия в местах концентрации потребительского спроса и молочного сырья	Масштабные НИОКР и целевые научные группы по детскому и лечебному питанию в 55 странах с центром исследований и разработок Nutricia Research в г. Утрехт (Нидерланды); социальная реклама здорового питания; разработка продуктов специализированного питания для людей всех возрастов на основе фактических данных; завоевание новых рынков – от 3-х до 4-х в год; привлечение новых потребителей в странах, где компания давно присутствует
	Производство молочного сырья	Производство продуктов питания базируется на местной сырьевой базе (сырьевая зона в месте локализации завода)	Страны Западной Европы (Испания, Франция, Ирландия, Италия, Великобритания, Австрия, Нидерланды, Бельгия, Дания, Финляндия, Германия, Норвегия, Португалия, Швеция, Швейцария); Центральной и Восточной Европы (Беларусь, Болгария, Греция, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Чехия, Румыния, Россия, Словакия, Словения, Украина); Америки (Аргентина, Бразилия, Канада, Чили, Колумбия, Мексика, США, Уругвай); Азии и Тихоокеанского бассейна (Австралия, Китай, Гонконг, Индия, Индонезия, Япония, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур, Южная Корея, Таиланд, Турция, Вьетнам); Африки и Ближнего Востока (Марокко, Алжир, Египет, Иран, Израиль, Саудовская Аравия, ЮАР, ОАЭ, Ливан)
Локализация	Страны Западной, Центральной и Восточной Европы; Америка; Новая Зеландия; Австралия и др.		

Национальной академии исследований в АПК

Окончание таблицы 1.38

Характеристики	Стадии создания стоимости продукции		
	Производство молочного сырья	Производство пищевых продуктов	Маркетинг и сбыт
Преимущества управляющей компании	Позволяет: использовать конкурентные преимущества сельского хозяйства в рамках сырьевых зон; управлять производительностью и эффективностью; гарантировать качество и безопасность молочного сырья	Переработка в соответствии с инновационными технологиями и высокими заданными стандартами качества под брендом управляющей компании	Пропаганда и продвижение здорового питания и образа жизни; доступ к рынкам сбыта в странах с высоким уровнем доходов населения и развитым потребительским рынком
Преимущества страны размещения	Создание рабочих мест в сельском хозяйстве и обрабатывающей промышленности; реализация программ поддержки фермеров в рамках сырьевых зон	Создание рабочих мест в обрабатывающей промышленности; освоение инновационных технологий; внедрение экоэффективных и ресурсосберегающих технологий; повышение квалификации работников отрасли	Пропаганда и продвижение здорового питания и образа жизни; улучшение инвестиционной привлекательности отрасли

выпуск новых продуктов в соответствии с концепцией здорового питания (йогурты с нулевым содержанием сахара – Oikos, Light&Free, Vitalinea; расширение ассортимента бренда Activia в Европе за счет продуктов, обогащенных зерном и фруктами; популяризация ферментов и пробиотиков – молоко Horizon Organic, обогащенное витамином D, белком, молоко без лактозы);

развитие целевых брендов (приобретение WhiteWave позволило обеспечить более широкий доступ к экологически рациональным методам питания);

инновационная упаковка и развитие каналов розничной торговли (Silk расширил ассортимент ореховых и соевых напитков, альтернатив йогурту и мороженому, внедрил инновации по выпуску новых протеиновых молочных продуктов и бутылок большого размера; Oikos – выпуск порционных продуктов; Danissimo Shake&Go – питьевые йогурты с крышкой и соломинкой; внедрение пакетов для здоровых перекусов в Мексике, Бразилии и среди местных брендов в Европе);

– детское питание (для раннего возраста). Портфель научно обоснованных продуктов включает, наряду с обучением родителей, поддержку грудного вскармливания, обеспечивает оптимальные решения в области питания для младенцев и детей младшего возраста;

– лечебное питание специализируется на предоставлении инновационных решений в области педиатрического питания (включая пищевую аллергию и замедленный рост), а также питания для взрослых (решение проблемы возрастной слабости и недоедания по причине болезней). Научные группы по детскому и лечебному питанию представлены в 55 странах с центром исследований и разработок мирового уровня Nutricia Research в г. Утрехт (Нидерланды), который специализируется на разработке продуктов специализированного питания для людей всех возрастов, базируясь на фактических данных. Топ-3 стран по продажам специализированного питания: Китай, Великобритания, Франция. Также Danone является первой и единственной компанией, применяющей добровольную глобальную политику, которая запрещает без исключения рекламу и продвижение детских смесей и сопутствующих товаров (бутылочки, соски) для детей в возрасте до 6 месяцев, даже если это разрешено местным законодательством;

– вода (цель компании – сделать питьевую воду более удобной в употреблении). Основные виды продукции: бутилированная вода и Aquadrink. Расширение спроса на данную продукцию посредством проведения информационных компаний, охватывающих миллионы людей, формирования приверженности компании по вопросу распространения информации о здоровой гидратации.

Компания направлена на завоевание новых рынков – от 3-х до 4-х в год, а также привлечение новых потребителей в странах, где она давно присутствует. Исследования и инновации осуществляются в четырех областях: надежность, прогресс, культура и благополучие: 1 500 ученых, специализирующихся в области питания, физиологии, иммунологии; сотрудничество со всемирно признанными научными партнерами.

Продажи готовой продукции имеют следующую структру: 52 % составляют основные молочные продукты и продукты на растительной основе; 30 – специализированное питание; 18 % – вода. На страны Европы и Северной Америки (США, Канада) приходится 54 % всего объема продаж, на остальной мир – 46 %. По итогам 2019 г. в топ-3 стран по объему продаж вошли США, Китай и Франция; топ-3 бренда на мировом рынке: Activia, Aptamil, Danone.

Производство продуктов питания основано на местной сырьевой базе. Производственные мощности представлены в ряде стран Западной, Центральной и Восточной Европы, Америки, Азии и Тихоокеанского бассейна, Африки и Ближнего Востока. Цепочка производства готовых продуктов из злаков и кондитерских изделий рассматривалась на примере компании Kellogg (табл. 1.39).

Таблица 1.39. Анализ цепочки создания стоимости продукции компании Kellogg

Характеристики	Стадии создания стоимости продукции		
	Производство сырья	Производство пищевых продуктов	Маркетинг и сбыт
Продукты и решения	Производство продуктов питания основано на местной сырьевой базе и требованиях спецификаций; используются долгосрочные контракты и биржевые закупки (товарные фьючерсы и опционы)	Предприятия расположены в 17 странах мира; ассортимент представлен крекерами, пикантными закусками, тостами, батончиками из злаков, полуфабрикатами: готовыми к употреблению хлопьями, замороженными вафлями, овощными продуктами и лапшой	Основными факторами конкурентной борьбы являются: внедрение новых продуктов, повышение качества, пищевой ценности, ценовой фактор, удобство упаковки, вкусовые качества, реклама и продвижение
Локализация	Сырье импортируется и закупается в местах локализации переработки	Северная Америка (предприятия США и Канады), Европа, Латинская Америка (Центральная и Южная Америка, включая Мексику), АМЕА (Азия, Ближний Восток, Африка, Австралия и другие азиатско-тихоокеанские рынки); компания предоставляет лицензии третьим сторонам на использование товарных знаков	НИОКР проводятся в Институте исследований продовольствия и питания В. К. Келлогга (штат Мичиган) и в других городах стран мира (2019 г. – 144 млн долл. США, 2018 г. – 154 и 2017 г. – 148 млн долл. США); крупнейшим партнером является Wal-Mart Stores и ее дочерние компании. Около 19 % консолидированной чистой выручки; на долю 5 основных, включая Wal-Mart Stores, 33 % консолидированных чистых продаж и около 50 % чистых продаж в США; основная доля продукции реализуется через собственные торговые представительства
Преимущества управляющей компании	Позволяет: использовать конкурентные преимущества сельского хозяйства в рамках сырьевых зон; управлять производительностью и эффективностью; гарантировать качество и безопасность сырья	Переработка в соответствии с инновационными технологиями и высокими заданными стандартами качества под брендом управляющей компании	Консолидированные расходы на НИОКР и высокая скорость внедрения инноваций; продвижение через ритейл, ориентированный на усиление конкурентоспособности; доступ к рынкам сбыта в странах с высоким уровнем доходов населения и развитым потребительским рынком
Преимущества страны размещения	Рост экспорта продукции сельского хозяйства; создание рабочих мест и повышение производительности; реализация управляющей компанией мер по достижению ЦУР	Создание рабочих мест в обрабатывающей промышленности; освоение инновационных технологий и стандартов качества продукции; внедрение экоэффективных и ресурсосберегающих технологий; повышение квалификации работников	Улучшение инвестиционной привлекательности отрасли

Национальной академии финансовых исследований в АПК

определенных рынках и деконсолидация компании, введение новых торговых барьеров и ценового регулирования, изменение государственной валютной политики.

Компания обеспечивает управление эффективностью в цепочке создания стоимости на основе следующих механизмов:

централизованное управление глобальными операциями и закупками через четыре сегмента;

анализ эффективности компании посредством «чистых» индикаторов, исключающих влияние изменений валютных курсов, времени отгрузки и других непроизводительных факторов. Индикаторы позволяют исключить тенденции, искажающие доходность компании на конкретных рынках и сегментах:

валютно-нейтральные и скорректированные показатели чистых продаж, операционной прибыли, прибыли в расчете на душу населения, валовой маржи, денежного потока и др.;

показатели эффективности конкретных мер и инициатив, направленных на повышение доходности;

мониторинг процесса оптимизации глобальной налоговой ставки компании.

В целом рассмотренные глобальные цепочки создания стоимости имеют следующие общие характеристики, которые должны учитываться при формировании и развитии рынков ЕАЭС:

в основе управления глобальной цепочки стоимости лежит высокий уровень инновационной активности, исследований и продвижения продукции. ТНК ежегодно реинвестируют в НИОКР до 4–5 % выручки;

используются конкурентные преимущества, обусловленные благоприятными природно-климатическими условиями и наличием более дешевой рабочей силы;

ведущие мировые производители стараются сохранить инновационные технологии за своими брендами, а также в целях завоевания преимуществ в высокотехнологичных отраслях поглощают альтернативные производства;

транснациональные компании используют диверсифицированный и высококонкурентный ассортиментный портфель продукции, который имеет целевую ориентацию по сегментам потребительского рынка;

управляющие компании вносят весомый вклад в повышение устойчивости сельскохозяйственного производства в местах локализации (заявляют о приверженности ЦУР и глобальной миссии), реализуют программы поддержки, оказывают консультационную помощь. Это позволяет им получать сырье с заданными параметрами качества и безопасности.

§ 1.7. Исследование вопросов рыночной власти розничных сетей и оптовых дистрибьюторов

1.7.1. Рост рыночной власти оптовых дистрибьюторов и ретейла на рынке продовольственных товаров

Под рыночной властью понимается степень влияния, которой обладают отдельная фирма или несколько фирм, на уровень цен и объем производства в отрасли[49]. Рыночная власть означает относительную способность компании управлять ценой товара на рынке путем манипулирования уровнем спроса, предложения или того и другого. Компания, имеющая значительное влияние на рынке, обладает способностью воздействовать на рыночную цену и таким образом контролировать свою норму прибыли, а возможно, и усиливать препятствия для потенциальных новых участков рынка. Фирмы, которые имеют рыночную власть, часто описываются как «производители цен», потому что они могут устанавливать или корректировать рыночную цену товара, не уступая долю рынка[50].

[49] McConnell C. R., Brue S. Economics: Principles, Problems, and Policies. 2005. 733 p.

Источниками рыночной власти могут служить: доля фирмы в отраслевом предложении; эластичность рыночного спроса; степень взаимозаменяемости продукта; характер взаимодействия фирм.

В настоящее время на рынке продовольственных товаров ЕАЭС, а также большинства стран с развитой экономикой отмечается смещение баланса рыночной силы от производителей в сторону розничных продавцов вследствие усиления интеграционных процессов в сфере торговли[51]. В связи с экономической эффективностью укрупненного торгового бизнеса торговые сети обладают большей возможностью ценового давления на поставщиков. Все больше завоевывая рынок розничной торговли за счет активных процессов экономической концентрации, новых логистических и инфраструктурных решений, а также агрессивной маркетинговой и рекламной политики, торговые сети начинают занимать значительную долю на этом рынке. В настоящее время можно констатировать, что на рынке розничной торговли сформировался самостоятельный сегмент – сетевая розничная торговля, операторы которой обладают значительной рыночной властью на нисходящем рынке мелкооптовой торговли сельскохозяйственной продукцией и продуктами питания, где они диктуют свои условия[52].

Эффект от расширения сетевой торговли состоит в том, что имеющиеся в достаточном объеме финансовые, материальные и технические ресурсы позволяют:

– внедрять современные технологии и системы работы с поставщиками и покупателями;
– повышать степень централизации функций логистики и дистрибуции;
– упорядочивать работу с поставщиками;
– существенно повышать качество обслуживания;
– расширять ассортимент реализуемых товаров;
– снижать издержки обращения;
– наращивать обороты продаж;
– развивать вертикальную интеграцию;
– дополнительно загружать производственные мощности, что будет способствовать снижению себестоимости единицы продукции.

Риски, связанные с рыночной властью сетей и дистрибьюторов и ее проявлениями для товаропроизводителей АПК, заключаются в следующем:

– вытеснение мелкого и среднего бизнеса;
– монополизация рынка;
– навязывание условий как производителям, так и потребителям;
– сокращение числа независимых оптовых продавцов, одновременное закрытие большого количества самостоятельных магазинов несетевой торговли;
– разрушение добросовестной конкуренции;
– диспропорции цен;
– недополучение прибыли другими участниками продовольственной цепочки[53, 54].

[50] Институциональная экономика. Челябинск, 2017. 288 с.

[51] Байбардина Т. Н., Якимик А. Я. Тенденции развития сетевой торговли в Республике Беларусь // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2018. № 3 (128). С. 57–64.

[52] Доклад о состоянии конкуренции на рынке услуг продажи продовольственных товаров в розничных торговых сетях в государствах – участниках СНГ: Решение Совета глав правительств СНГ от 28 сентября 2012 г. URL: https://fas.gov.ru/pages/international-partnership/msap/dokladyi/ (дата обращения: 26.11.2020).

[53] Байбардина Т. Н., Якимик А. Я. Тенденции развития сетевой торговли в Республике Беларусь. С. 57–64.

[54] Коробкин А. З., Якимик А. Я. Эволюция развития сетевой торговли в Республике Беларусь: международный и отечественный опыт // Наука и инновации в системе развития информационного общества: сборник материалов Международной научно-практической конференции, 30 января 2019 г.: в 3 ч. Чебоксары, 2019. Ч. 1. С. 83–88.

В настоящее время в некоторых странах ЕС до 80 % всех потребительских покупок осуществляются в торговых сетях. К ним относят предприятия торговли, объединяющие два торговых объекта и более. Торговые сети имеют характерные признаки: централизованное управление, осуществляемое из офиса сети; централизованное снабжение (единый контракт с поставщиком или поставки из распределительного центра сети); использование единого коммерческого обозначения или иного средства индивидуализации; общая ассортиментная матрица, схожее размещение товара на полках и ценовая политика; единый дизайн, узнаваемость торговых точек сети; низкий уровень полномочий администрации торговой точки (формирование текущих заказов и поддержание внутренней торговой дисциплины); регламентированные долговременные отношения с поставщиками и производителями[55].

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, доля крупных торговых сетей в товарообороте страны составляет 65,2 %, а в продовольственном товарообороте – 72,0 %. Между тем общий объем отечественных товаров в сетях, которые занимают доминирующее положение на рынке, в 2021 г. составил 59,2 %, в том числе по продовольственным сетям – 76,6 (при норме 80,0), непродовольственным – 40,6 %.

Факторами, способствующими возникновению большего интереса к розничным сетям со стороны покупателей, являются:

– действительно низкие цены на единичные товары (вынуждают производителей делать огромные скидки, приуроченные к акциям, чем пользуются опытные покупатели);

– широкий ассортимент продукции;

– стандартный и ожидаемый сервис (в торговых сетях сложнее столкнуться с некачественным продуктом и плохим отношением персонала);

– удобство расположения и др.

Возможные минусы торговых сетей для потребителей:

– ограниченный ассортимент товаров (только те товары и тех производителей, которые допущены торговыми сетями);

– завышенные конечные цены товаров (затраты на присутствие в сети производители переносят на цену продукции);

– влияние технологий организации торговли, применяемых сетями, на покупательскую корзину (значительную часть покупок в магазинах составляют незапланированные товары).

Сфера ретейла характеризуется жесткой конкуренцией, поэтому торговые сети постоянно работают над привлечением новых покупателей, сокращая тем самым спрос на продукцию своих конкурентов. С этой целью применяются технологии разной степени инновационности:

1. Digital-реклама на десктопе и в мобайле. Торговые сети стремятся максимизировать присутствие в сети, чтобы быть на виду у потенциального покупателя в тот момент, когда ему понадобится продаваемый в магазинах компании товар.

2. Локальный маркетинг. С помощью различных цифровых инструментов ретейлеры могут использовать технологии геотрекинга, чтобы напоминать потенциальным покупателям о своих магазинах. Геолокация часто используется для таргетированных рассылок купонов на скидку тем пользователям, которые находятся неподалеку от магазина.

3. Технологии гибкого ценообразования. Применение технологии big data позволяет покупателям сканировать цены товаров с помощью приложения с целью сравнения цен в магазинах и на сайте компании, а компаниям – анализировать частототу запросов о ценах, оценивать спрос на те или иные товары, а также выявлять уровень цен, который позволит сохранить прибыльность и увеличить продажи.

4. Beacon (Бикон) – технология с применением мобильных ридеров банковских карт, позволяющая распознавать смартфон покупателя и отправлять на него информацию об акциях или купоны на скидку.

5. Электронные ценники и панели. Электронные ценники – это различные по размеру дисплеи, на которых отображается информация о продукте и его цене, а иногда и дополнительные данные. Оборудованный дисплеями магазин получает преимущество над конкурентами, работающими с бумажными ценниками.

6. Повышение скорости обслуживания. Ретейлеры для ускорения обслуживания клиентов у кассы могут использовать: специальные приложения (с их помощью сотрудник может обойти покупателей в очереди и просканировать товары в корзинах, эти данные могут синхронизироваться с кассовой программой, и когда клиент подойдет к кассе, ему останется только оплатить покупку, не выкладывая товар на ленту); правильные настройки кассового софта (автоматизация системы условий лояльности, отмены в чеке); систему самообслуживания (технологии самосканирования, электронные примерочные и др.).

7. Приятные бонусы, способствующие формированию положительного имиджа магазина, например, программы лояльности, установка в местах продаж станций для зарядки мобильных гаджетов, наличие точки доступа бесплатного Wi-Fi (бесплатный Wi-Fi позволяет компании использовать его как инструмент маркетинга, например, реклама в социальных сетях, оценка эффективности товарной политики)[56, 57].

Для усиления конкурентной борьбы торговые сети совершенствуют технологии продаж, уделяя внимание не только качеству работы магазинов, но и привлечению покупателей и повышению конверсии (стирание разницы между онлайн- и офлайн-магазинами). Главным принципом, на котором базируются технологии и методы ретейлинга, является доступность для всех потребителей, независимо от уровня достатка.

В совокупности применяемые компаниями, имеющими рыночную власть, инновационные маркетинговые технологии повышают их конкурентоспособность. Небольшие компании-конкуренты из-за ограниченности финансовых возможностей (отсутствие проявления эффекта масштаба в отличие от крупных торговых компаний) имеют высокие риски выживания в данном сегменте рынка.

Таким образом, основными тенденциями развития рынка продовольствия в странах ЕАЭС можно назвать:

– дальнейшее укрупнение сетей. Каждая сеть проводит большую работу по освоению всех сегментов рынка, вытесняя при этом мелкие торговые предприятия;

– освоение формата онлайн-торговли. Компании понимают, что торговля через интернет обеспечивает большие возможности, поэтому постепенно в этом сегменте происходят оживление и рост конкуренции;

– ретейл-брендинг. Много внимания уделяется формированию бренда, работе над качеством сервиса, узнаваемости магазинов, их внутреннему оформлению;

– новые услуги. Продуктовые магазины предлагают все новые и новые возможности для покупателя: продажа горячего хлеба, готовых блюд, кофе навынос, разогрев купленной еды, заказ доставки или подготовки продуктового набора[58]. При этом возможностей

[55] Доклад о состоянии конкуренции на рынке услуг продажи продовольственных товаров в розничных торговых сетях в государствах – участниках СНГ: Решение Совета глав правительств СНГ от 28 сентября 2012 г. URL: https://fas.gov.ru/pages/international-partnership/msap/dokladyi/ (дата обращения: 26.11.2020).

[56] Как магазины привлекают покупателей с помощью технологий: семь эффективных инструментов. URL: https://spark.ru/startup/gk-pilot/blog/31828/kak-magazini-privlekayut-pokupatelej-s-pomoschiu-tehnologij-7-effektivnih-instrumentov (дата обращения: 27.11.2020).

[57] Яркова А. Большие данные в ритейле. URL: https://retailer.ru/bolshie-dannye-v-ritejle/ (дата обращения: 27.11.2020).

[58] Продуктовый ритейл: понятие, определение, развитие рынка и прогнозы. URL: https://fb.ru/article/451321/produktovyiy-riteyl-ponyatie-opredelenie-razvitie-ryinka-i-prognozyi (дата обращения: 29.11.2020).

по применению новых инструментов привлечения потребителей больше у крупных компаний.

Помимо потребителей преимущество сотрудничества с торговыми сетями могут получать и поставщики: гарантированный объем продаж (любой товар, попавший в торговые сети, так или иначе продается); устойчивый уровень дистрибуции; низкий уровень конкуренции (на полки выставляются товары не всех производителей, изъявивших желание); упрощенная схема расчетов (оплата за поставки товаров осуществляется из офиса сети).

Недостатки взаимодействия поставщиков продукции с торговыми сетями следующие: высокие затраты на обеспечение присутствия (входная плата, бонусы, премии, компенсации, штрафы и другие косвенные выплаты); низкая прибыль от продаж (цена продажи в сети, как правило, ниже, чем в розницу); трудно регулируемая дебиторская задолженность (многие сети активно кредитуют свое развитие за счет средств производителей, опасающихся потерять важный контракт); зависимость поставщиков от сети (разрыв отношений с крупной сетью может привести даже к разорению компании); монополизм (сети фактически определяют рынок в регионе).

Таким образом, проведенные исследования позволяют выделить положительные и отрицательные эффекты от роста рыночной власти сетей и дистрибьюторов в АПК.

Смещение баланса рыночной силы от производителей в сторону розничных продавцов способствует увеличению зависимости производителей от оптового и розничного звеньев торговли. Главным инструментом по выявлению степени давления и использования рыночной силы торговых сетей на поставщиков является анализ их договоров, посредством заключения которых между сетями и поставщиками чаще всего предусматриваются дискриминационные условия, различные выплаты, дисконты, сборы.

Поставщикам предлагаются наиболее жесткие и строго регламентированные условия товародвижения[59] в части требований к качеству поставляемой продукции, порядка заказа и поставки товаров в магазины или распределительные центры сети. Кроме того, поставщиков обязуют предоставлять четкие, финансово обеспеченные маркетинговые планы по продвижению товаров в сети (за заключение договора поставки в торговую сеть; поставку во вновь открывшиеся магазины торговой сети; включение товарных позиций в ассортимент магазинов (плата за логистику); размещение товаров на полках, выделение для них постоянного и (или) дополнительного места, выкладку по определенной схеме (мерчендайзинг). В результате заключение договора поставки товара через торговую сеть становится обусловленным либо предварительной оплатой, либо специфическими скидками, бонусами, платежами, взыскиваемыми по мере реализации товара.

Выплаты ретейлерам, основываясь на опыте Европы и США, именуются «платежами в фонд распространителей» и сводятся к трем основным видам: «за вход», «за место на полке» и «за проведение регулярных промоакций», или «за маркетинговое сопровождение»[60].

Дискриминационные отношения торговых сетей с контрагентами наблюдаются в государствах – членах ЕАЭС. Например, Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь в 2017–2018 гг. провело опрос 46 поставщиков продовольственных товаров (молочная и мясная продукция, хлебобулочные и кондитерские изделия, бакалейные товары, плодоовощная продукция, безалкогольные напитки) и 50 крупных, средних и мелких субъектов торговли, а также изучило позицию Минсельхозпрода, концерна «Белгоспищепром», Белкоопсоюза и региональных властей с целью определения размера вознаграждений, премий, бонусов, маркетинговых и иных услуг, направленных на продвижение товаров. Согласно представленным результатам, 41 % поставщиков, в том числе ряд белорусских товаропроизводителей, не производят дополнительные платежи в пользу торговых сетей, но вместе с тем их продукция представлена в крупных торговых сетях Республики Беларусь. Соответственно, 59 % опрошенных поставщиков производят различного рода дополнительные платежи в пользу субъектов торговли, как правило, на договорной основе. В среднем для отдельного поставщика сумма всех выплат в январе – июне 2018 г. составила от 0,0019 до 12,34 % от фактического объема поставленных товаров, в 2017 г. – от 0,0013 до 11,43 %. При этом 34 % поставщиков отметили, что инициатором таких платежей выступают торговые сети[61].

На основе анализа сложившейся практики в 2019 г. Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь (МАРТ) сделало следующие выводы:

1) крупные торговые сети быстро развиваются и захватывают все большую часть рынка, что приводит к сокращению доли малого и среднего бизнеса в розничной торговле и ущемлению интересов поставщиков товаров;

2) баланс рыночной силы в торговле продовольственными товарами сдвигается от производителей товаров в сторону торговых сетей. Их монопольное положение ставит поставщиков товаров в явно неравные условия при заключении договоров, которые просто вынуждены соглашаться на условия ретейла, чтобы вообще не потерять возможность реализации своих товаров;

3) торговые сети проводят жесткую ассортиментную политику, что приводит к вытеснению продукции местных производителей, особенно относящихся к малому и среднему бизнесу;

4) требования, которые выдвигаются со стороны торговых сетей поставщикам, оказывают существенное влияние на формирование последними отпускных цен, которые включаются в дополнительные затраты на выплаты, например, за оказание маркетинговых услуг и т. п.[62]

В Российской Федерации, по результатам проверок Генпрокуратуры, наблюдается завышение цен торговыми сетями от 20 до 70 %, в некоторых регионах надбавка на продукты может составлять 100 %. Производители продуктов питания обвиняют торговые сети в накрутке цен. Например, по данным Ассоциации «Теплицы России», на огурцы торговая наценка весной 2020 г. достигла 300 %[63]. Таким образом, по мере роста рыночной власти торговых сетей и насыщения потребительского рынка товарами производители вынуждены принимать условия торговых сетей для того, чтобы попасть на полки магазинов.

Кроме того, расширение рыночной власти торговых сетей не устраивает население: потребитель болезненно реагирует на рост цен на продукты питания, нарастают претензии к качеству реализуемых (в основном в сетевом ретейле) продуктов. В результате значительное число респондентов, участвующих в опросе, согласилось с идеей более активного вмешательства государства в ценовую политику компаний, занятых розничной торговлей продуктами питания.

Даже в период кризиса сохраняется тенденция расширения сетевого ретейла вследствие несправедливого перераспределения ВДС между отраслями. Для определения особенностей складывающихся рыночных отношений между участниками продовольственной цепочки и выявления властной асимметрии в рыночном обмене проведен анализ размера ВДС сельскохозяйственной отрасли, а также рассчитана доля каждого участника продовольственной цепочки государств – членов ЕАЭС в общей ВДС страны (табл. 1.40),

[59] Алексина С. Б. Пути трансформации системы взаимоотношений поставщиков FMCG и розничных торговых сетей в России // Russian Journal of Entrepreneurshi. 2018. Т. 19. № 11. С. 3425–3436.

[60] Голова А. Г. Управление продажами. М., 2017. 280 с.

[61] МАРТ: Бонусы поставщиков торговым сетям не должны превышать 5 % от стоимости товара // Планово-экономический журнал. URL: https://peomag.by/news/show/34113/ (дата обращения: 22.10.2020).

[62] Коршунов Д. МАРТ против торговых сетей, но за малый бизнес // Экономическая газета. URL: https://neg.by/novosti/otkrytj/mart-protiv-torgovyh-setej-no-za-malyj-biznes (дата обращения: 23.10.2020).

[63] Егоров И., Карабут Т. Дело о дорогой еде // Российская газета. URL: https://rg.ru/2020/04/14/prokurory-proveriat-zavyshenie-cen-na-znachimye-produkty.html (дата обращения: 24.10.2020).

Таблица 1.40. Валовая добавленная стоимость по видам экономической деятельности в государствах – членах ЕАЭС

Показатели	2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	Млн долл. США	Удельный вес, %	Млн долл. США	Удельный вес, %	Млн долл. США	Удельный вес, %
Армения						
ВДС	10 342	100	11 110	100	12 122	100
Удельный вес ВДС в ВВП	–	89,7	–	89,4	–	88,7
В том числе: сельское, лесное и рыбное хозяйство	1 728	16,7	1 703	15,3	1 639	13,5
производство продуктов питания, напитков, табачных изделий	783,2	7,6	890,2	8,0	1 014,3	8,4
оптовая и розничная торговля продовольственными товарами; ремонт моторных транспортных средств и мотоциклов	712,2	6,9	783,96	7,1	871,4	7,2
Беларусь						
ВДС	47 452	100	51 360	100	54 900	100
Удельный вес ВДС в ВВП	–	86,8	–	86,2	–	86,9
В том числе: сельское, лесное и рыбное хозяйство	4 138	7,6	3 815	6,4	4 286	7,8
производство продуктов питания, напитков, табачных изделий	3 258,4	6,0	3 289,5	5,5	3 654,1	6,7
оптовая и розничная торговля продовольственными товарами; ремонт моторных транспортных средств и мотоциклов	2 865,5	5,2	3 055,3	5,1	2 853,6	5,2
Казахстан						
ВДС	153 123	100	161 007	100	167 583	100
Удельный вес ВДС в ВВП	–	94,0	–	93,1	–	93,0
В том числе: сельское, лесное и рыбное хозяйство	7 102	4,6	7 337	4,6	8 012	4,8
производство продуктов питания, напитков, табачных изделий	3 770,5	2,5	3 926,4	2,4	4 065,2	2,4
оптовая и розничная торговля продовольственными товарами; ремонт моторных транспортных средств и мотоциклов	9 501,9	6,2	9 357,2	5,8	10 187,4	6,1
Кыргызстан						
ВДС	6 696	100	6 954	100	7 323	100
Удельный вес ВДС в ВВП	–	86,9	–	85,9	–	86,6
В том числе: сельское, лесное и рыбное хозяйство	964	14,4	942	13,5	1 022	14,0

Окончание таблицы 1.40

Показатели	2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	Млн долл. США	Удельный вес, %	Млн долл. США	Удельный вес, %	Млн долл. США	Удельный вес, %
производство продуктов питания, напитков, табачных изделий	201,9	3,0	195,2	2,8	168,4	2,3
оптовая и розничная торговля продовольственными товарами; ремонт моторных транспортных средств и мотоциклов	705,7	10,5	761,5	11,0	798,3	10,9
Россия						
ВДС	1 425 606	100	1 483 843	100	1 523 967	100
Удельный вес ВДС в ВВП	–	90,3	–	89,3	–	89,6
В том числе: сельское, лесное и рыбное хозяйство	56 066	3,9	52 264	3,5	58 624	3,8
производство продуктов питания, напитков, табачных изделий	28 363	2,0	27 876,1	1,9	31 978	2,1
оптовая и розничная торговля продовольственными товарами; ремонт моторных транспортных средств и мотоциклов	99 559	7,0	100 912	6,8	100 305	6,6
ЕАЭС						
ВДС	1 643 220	100	1 713 930	100	1 765 894	100
Удельный вес ВДС в ВВП	–	90,3	–	89,2	–	89,8
В том числе: сельское, лесное и рыбное хозяйство	69 999	4,3	66 062	3,9	73 583	4,2
производство продуктов питания, напитков, табачных изделий	128 902,4	7,8	129 023	7,5	131 557	7,4
оптовая и розничная торговля продовольственными товарами; ремонт моторных транспортных средств и мотоциклов	115 081	7,0	116 934	6,8	117 581	6,7

Примечания.

1. Таблица составлена по данным ЕЭК.

2. Показатель ВДС отрасли «Производство продуктов питания, напитков, табачных изделий» был рассчитан из ВДС обрабатывающей промышленности в соответствии с долей объема производства отрасли «Производство продуктов питания, напитков, табачных изделий» в объеме производства обрабатывающей промышленности.

3. Показатель ВДС отрасли «Оптовая и розничная торговля продовольственными товарами; ремонт моторных транспортных средств и мотоциклов» был рассчитан из общей суммы ВДС отрасли «Оптовая и розничная торговля товарами; ремонт моторных транспортных средств и мотоциклов» с учетом структуры оборота розничной торговли по продовольственным и непродовольственным товарам соответственно по годам.

что позволило условно определить диспропорции в разрезе участвующих в цепочке товародвижения сфер АПК. Расчет ВДС проводился за 2017–2019 гг. по данным ЕЭК. Однако результаты расчета имеют незначительную погрешность, так как исходные значения показателей публикуются в разрезе отраслей экономики. Так, например, в показатели сельского хозяйства включены данные лесного и рыбного хозяйств; пищевой промышленности – производства напитков и табачных изделий; сферы торговли продовольственными товарами – ремонта автомобилей и мотоциклов. При этом результаты расчетов отражают общую тенденцию в распределительных отношениях между предприятиями рассматриваемых звеньев продовольственной цепочки.

Анализ показал, что удельный вес ВДС участников продовольственной цепочки различается по государствам – членам ЕАЭС. Наибольший удельный вес из всех участников товародвижения сельскохозяйственной продукции в общей сумме ВДС занимает ВДС отрасли «Сельское, лесное и рыбное хозяйство» в Армении и Кыргызстане (около 13–17 %). ВДС отрасли «Оптовая и розничная торговля продовольственными товарами; ремонт моторных транспортных средств и мотоциклов» в Казахстане и России составляет около 6–7 %. В Беларуси наблюдается незначительное превышение удельного веса ВДС отрасли «Сельское, лесное и рыбное хозяйство» (около 7–8 п. п.) над ВДС других участников движения сельскохозяйственной продукции и продовольствия. В целом по ЕАЭС наблюдается наибольший удельный вес в общей сумме ВДС суммы ВДС отрасли «Производство продуктов питания, напитков, табачных изделий» (около 8 %), наименьшее значение удельного веса принадлежит ВДС отрасли «Сельское, лесное и рыбное хозяйство» (около 4 %).

Структура ВДС в продовольственной цепочке государств – членов ЕАЭС представлена в таблице 1.41. Как видно из таблицы, в Армении, Кыргызстане и Беларуси наибольший удельный вес в ВДС продовольственной цепочки занимает ВДС отрасли «Сельское, лесное и рыбное хозяйство» (около 37–53 %), в Казахстане и России – ВДС отрасли «Производство продуктов питания, напитков, табачных изделий» (около 45–55 %), в России – ВДС отрасли «Оптовая и розничная торговля продовольственными товарами; ремонт моторных транспортных средств и мотоциклов» (52–55 %). В целом по ЕАЭС наибольший удельный вес в ВДС продовольственной цепочки у отрасли «Производство продуктов питания, напитков, табачных изделий» (около 41 %), наименьший – у отрасли «Сельское, лесное и рыбное хозяйство» (около 22 %).

Результаты исследований свидетельствуют, что структура ВДС в продовольственной цепочке отличается по странам. С целью выявления тенденций перераспределения доходов между II и III сферами АПК у государств – членов ЕАЭС проведен анализ величины ВДС отрасли «Сельское, лесное и рыбное хозяйство» в расчете на 1 долл. США произведенной продукции сельского хозяйства (рис. 1.9).

В ходе исследований выявлено, что наибольший уровень данного показателя в Армении, России и Казахстане. В 2019 г. в Беларуси ВДС отрасли «Сельское, лесное и рыбное хозяйство» составила 0,43 долл. США на 1 долл. США произведенной продукции сельского хозяйства, что на 33 п. п. меньше, чем в России, и на 26 п. п. меньше, чем в Казахстане.

На современном этапе развития наблюдается рост доли сетевой торговли в общем объеме розничного оборота государств – членов ЕАЭС. Данному процессу предшествовал ряд этапов трансформации форм оптовой и розничной торговли, схожий у государств-членов. Например, в развитии сетевой торговли Беларуси выделяют несколько этапов:

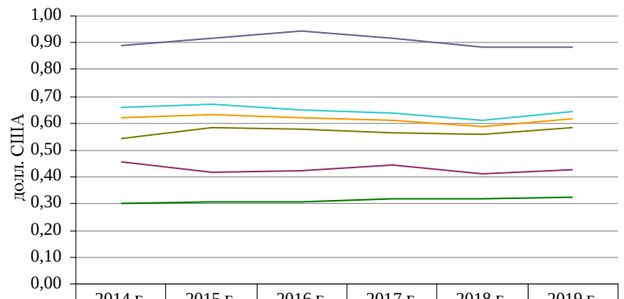
1. 1990-е – начало 2000-х гг. Для торговой отрасли данного периода характерно доминирование постсоветской модели торговли, изменение в оптовой торговле, переход от оптовой торговли к розничной. В это время происходил начальный этап приватизации

Таблица 1.41. Удельный вес участников продовольственной цепочки в ВДС, %

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Армения			
ВДС продовольственной цепочки – всего	100	100	100
В том числе: сельское, лесное и рыбное хозяйство	53,6	50,4	46,5
производство продуктов питания, напитков, табачных изделий	24,3	26,4	28,8
оптовая и розничная торговля продовольственными товарами; ремонт моторных транспортных средств и мотоциклов	22,1	23,2	24,7
Беларусь			
ВДС продовольственной цепочки – всего	100	100	100
В том числе: сельское, лесное и рыбное хозяйство	40,3	37,5	39,7
производство продуктов питания, напитков, табачных изделий	31,8	32,4	33,9
оптовая и розничная торговля продовольственными товарами; ремонт моторных транспортных средств и мотоциклов	27,9	30,1	26,4
Казахстан			
ВДС продовольственной цепочки – всего	100	100	100
В том числе: сельское, лесное и рыбное хозяйство	34,9	35,6	36,0
производство продуктов питания, напитков, табачных изделий	18,5	19,0	18,3
оптовая и розничная торговля продовольственными товарами; ремонт моторных транспортных средств и мотоциклов	46,6	45,4	45,8
Кыргызстан			
ВДС продовольственной цепочки – всего	100	100	100
В том числе: сельское, лесное и рыбное хозяйство	51,5	49,6	51,4
производство продуктов питания, напитков, табачных изделий	10,8	10,3	8,5
оптовая и розничная торговля продовольственными товарами; ремонт моторных транспортных средств и мотоциклов	37,7	40,1	40,1
Россия			
ВДС продовольственной цепочки – всего	100	100	100
В том числе: сельское, лесное и рыбное хозяйство	30,5	28,9	30,7
производство продуктов питания, напитков, табачных изделий	15,4	15,4	16,8
оптовая и розничная торговля продовольственными товарами; ремонт моторных транспортных средств и мотоциклов	54,1	55,7	52,5
ЕАЭС			
ВДС продовольственной цепочки	100	100	100
В том числе: сельское, лесное и рыбное хозяйство	22,3	21,2	22,8
производство продуктов питания, напитков, табачных изделий	41,1	41,4	40,8
оптовая и розничная торговля продовольственными товарами; ремонт моторных транспортных средств и мотоциклов	36,7	37,5	36,4

Примечание. Таблица составлена по данным ЕЭК.

в торговле. Бывшие госторги превращались в открытые и закрытые акционерные общества. Темпы приватизации торговли и развития собственных национальных розничных сетей оказались менее стремительными, чем в других странах бывшего Советского Союза. В республике существовала государственная сетевая торговля, например, розничная торговая сеть потребительской кооперации, ведомственная торговая железнодорожная сеть «ДорОрс» и др. Частные розничные корпоративные торговые сети стали появляться в республике только в начале 2000-х гг.



	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Армения	0,89	0,92	0,95	0,92	0,88	0,89
Беларусь	0,46	0,42	0,42	0,44	0,41	0,43
Казахстан	0,54	0,58	0,58	0,57	0,56	0,58
Кыргызстан	0,30	0,31	0,31	0,32	0,32	0,32
Россия	0,66	0,67	0,65	0,64	0,61	0,64
ЕАЭС	0,62	0,63	0,62	0,61	0,59	0,61

Рис. 1.9. ВДС отрасли «Сельское, лесное и рыбное хозяйство» на 1 долл. США произведенной продукции сельского хозяйства, долл. США
Примечание. Рисунок составлен по данным ЕЭК.

2. Начало 2000-х – 2010-е гг. Для этого этапа характерно создание и развитие национальной сетевой торговли за счет прихода частных иностранных инвесторов, появление на рынке таких форматов, как гипермаркет, супермаркет, эконом-маркет (наиболее динамично развивались торговые сети «Евроопт», «Рублевский», «Родная сторона», «Соседи», «Виталюр», «Алми», «Белмаркеткомпани»), окончательная приватизация госторгов. Частные ретейлеры формируют национальные торговые сети, скупая у государства и сотен мелких собственников основные торговые объекты страны. Приход на белорусский рынок частных капиталов и массовая приватизация госторгов приводят к росту числа занятых в отрасли.

3. 2010 г. – настоящее время. Развитие сетей на данном этапе было прервано мировым финансовым кризисом 2008–2010 гг., следствием которого стало снижение покупательной способности населения, показателей розничного товарооборота, возрождение и развитие такого формата, как дискаунтер (Евроопт «Брусничка», «Доброном», «Копеечка», «Светофор»). Отмечаются развитие национальных сетей, усиление конкуренции между отечественными компаниями, увеличение сделок «M&A», экспансия крупнейших национальных сетей в регионы, экспансия сети «Евроопт» в Российскую Федерацию, создание онлайн-проектов, создание ассоциаций[64].

В таблице 1.42 отображены тенденции развития розничной и оптовой торговли на рынке ЕАЭС. Можно отметить устойчивый рост розничного товарооборота в текущих ценах; увеличение торговых площадей. Например, в Республике Беларусь торговая площадь розничных торговых объектов в 2019 г. составила 6 013 тыс. м² против 5 353 тыс. м² в 2016 г.,

[64] Коробкин А. З., Якимик А. Я. Эволюция развития сетевой торговли в Республике Беларусь: международный и отечественный опыт // Наука и инновации в системе развития информационного общества: сборник материалов Международной научно-практической конференции, 30 января 2019 г.: в 3 ч. Чебоксары, 2019. Ч. 1. С. 83–88.

Таблица 1.42. Анализ развития розничной и оптовой торговли в государствах – членах ЕАЭС

Страна	Объем розничной торговли, млн долл. США	Темп роста объема розничной торговли, % к предыдущему году	Доля продовольственных товаров в розничном товарообороте, %	Объем оптовой торговли, млн долл. США	Темп роста объема оптовой торговли, % к предыдущему году
2016 г.					
Армения	2 666	97,9	55,9	1 865	104,6
Беларусь	18 464	95,8	51,0	33 014	90,5
Казахстан	23 306	102,0	27,6	52 641	96,0
Кыргызстан	4 393	105,3	52,2	2 101	110,2
Россия	423 133	95,4	48,6	921 847	103,1
Итого по ЕАЭС	471 962	95,8	47,7	1 011 468	102,3
2017 г.					
Армения	2 852	105,6	58,9	2 396	126,3
Беларусь	20 812	104,4	51,4	39 786	103,9
Казахстан	27 279	102,7	35,7	59 770	101,7
Кыргызстан	4 892	106,4	50,4	2 530	116,0
Россия	511 084	101,3	48,7	1 208 480	105,7
Итого по ЕАЭС	566 919	101,5	48,3	1 312 962	105,5
2018 г.					
Армения	3 007	101,3	55,6	2 876	116,4
Беларусь	22 137	108,3	51,1	46 547	103,4
Казахстан	29 143	105,7	33,5	69 151	114,8
Кыргызстан	5 289	106,9	51,7	2 772	109,1
Россия	504 934	102,8	47,6	1 281 223	103,8
Итого по ЕАЭС	564 510	103,2	47,0	1 402 569	104,4
2019 г.					
Армения	3 322	107,9	55,4	3 284	111,5
Беларусь	23 596	104,2	48,3	45 697	95,8
Казахстан	29 660	105,8	33,2	68 302	108,2
Кыргызстан	5 497	104,1	51,7	2 858	103,6
Россия	518 049	101,6	47,9	1 292 575	101,9
Итого по ЕАЭС	580 124	102,0	47,2	1 412 716	102,0

Примечание. Таблица составлена по данным ЕЭК.

что, соответственно, отразилось на обеспеченности торговыми площадями: в 2019 г. торговая площадь розничных торговых объектов на 1 000 жителей составила 639 м² против 563 м² в 2016 г. Также наблюдается активное развитие электронной торговли (табл. 1.43).

В результате анализа развития розничной торговли в России и странах ЕС выявлено, что максимальная доля ВДС в объеме продаж товаров и услуг организациями розничной торговли (8,1 %) и наибольшее число предприятий розничной торговли на 1 000 чел. (12,2) в 2017 г. наблюдалось в России (табл. 1.44).

Как правило, беспокойство государственных регуляторов государств – членов ЕАЭС вызывает не рост цен, который провоцируют розничные сети, а демпинг, возникающий в результате жесткой ценовой конкуренции между ними, так как крупнейшие сетевые игроки рынка розничной торговли обладают резервами для сохранения достаточного уровня прибыльности бизнеса даже в условиях снижения собственной торговой надбавки[65]. Поэтому в России, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане существует практика

[65] Бутов А. В. Рынок розничной торговли продуктами питания // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: https://dcenter.hse.ru/data/2017/01/09/1115460812/Рынок%20розничной%20торговли%20продуктами%20питания%202016.pdf (дата обращения: 25.10.2020).

Таблица 1.43. Динамика торговых площадей розничных объектов торговли в государствах – членах ЕАЭС

Страна	Торговая площадь розничных торговых объектов, тыс. м^2	Торговая площадь розничных торговых объектов на 1 000 жителей, м^2
2016 г.		
Армения	744	249
Беларусь	5 353	563
Казахстан	13 012	736
Россия	113 414	774
2017 г.		
Армения	732	246
Беларусь	5 525	582
Казахстан	11 135	621
Россия	118 806	809
2018 г.		
Армения	750	253
Беларусь	5 783	610
Казахстан	11 668	643
Россия	121 693	829
2019 г.		
Армения	862	291
Беларусь	6 013	639
Казахстан	11 637	633
Россия	124 940	851

Примечание. Таблица составлена по данным национальных статистических служб государств – членов ЕАЭС.

Таблица 1.44. Показатели развития розничной торговли в России и странах ЕС

Страна	Число предприятий розничной торговли на 1 000 чел.				ВДС к объему продаж товаров и услуг организациями розничной торговли, %			
	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Россия	14,0	12,3	12,4	12,2	10,7	9,3	8,5	8,1
Австрия	4,9	4,9	4,8	4,8	6,2	5,3	5,6	5,5
Бельгия	7,2	6,7	6,2	6,2	6,0	5,9	5,0	5,6
Болгария	13,6	13,5	13,7	13,8	2,7	4,9	5,3	5,5
Венгрия	8,8	8,4	8,4	8,3	1,9	4,3	4,5	5,0
Германия	4,0	4,1	4,0	4,0	5,8	5,5	6,6	5,2
Испания	10,4	9,7	10,5	9,9	7,4	6,9	6,9	6,4
Латвия	6,7	7,3	7,4	7,1	4,0	4,8	5,3	4,9
Литва	11,3	13,3	12,7	12,4	2,1	4,0	4,5	5,2
Нидерланды	5,6	7,4	7,6	7,6	7,8	6,9	7,7	7,7
Польша	8,7	7,6	7,5	7,2	7,0	5,9	6,3	6,9
Португалия	14,6	13,0	12,9	12,7	4,7	4,7	4,9	5,0
Румыния	5,5	5,1	5,1	5,2	4,4	4,7	7,0	5,8
Франция	6,7	7,3	7,8	6,6	4,7	3,7	3,9	4,2
Швеция	6,4	6,2	6,1	5,9	4,2	4,2	4,9	4,1
Эстония	3,5	4,6	4,7	4,8	2,6	3,8	3,4	3,6

Примечание. Таблица составлена по данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации.

присутствия государственного регулятора в системе взаимоотношений крупных ретейлеров и поставщиков продовольственных товаров (табл. 1.45).

Так, в Республике Беларусь с 1 марта 2020 г. вступили в силу принятые 12 февраля 2020 г. Рекомендации по обеспечению соблюдения положений Доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года, в которых рекомендовано «ограничить совокупный размер любых вознаграждений (премий, бонусов и иных платежей), предоставляемых производителем или поставщиком социально значимых продовольственных товаров субъекту торговли, осуществляющему торговлю такими товарами, в связи с приобретением им социально значимых продовольственных товаров в определенном количестве, либо выполнением иных условий, определенных гражданско-правовым договором в качестве обязательных для предоставления таких вознаграждений, в том числе за оказание услуг, направленных на продвижение социально значимых продовольственных товаров, путем рекламирования таких товаров и (или) используемых для их обозначения товарных знаков, исследования потребительского спроса, проведения маркетинговых исследований и (или) подготовки информации о таких исследованиях, подготовки иной отчетности, содержащей информацию о социально значимых продовольственных товарах, оказание иных подобных услуг, в размере, не превышающем пять процентов от цены приобретенных социально значимых продовольственных товаров»[66].

В Российской Федерации 28 декабря 2009 г. был принят Федеральный закон № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»[67]. Инициаторами принятия данного Закона декларировалась одна из основных его целей – помочь российскому производителю пищевых продуктов поставить свой товар на полки торговых сетей. Для практической реализации данной цели Законом были введены различные ограничения, призванные сдержать рыночную власть ретейлеров. Так, ретейлерам было запрещено: брать с поставщиков любые премии и бонусы, за исключением платы за объем поставок, но не более 10 % от отпускной цены поставленных товаров; включать в договор поставки иные виды вознаграждений и компенсаций

Таблица 1.45. Государственное регулирование взаимоотношений крупных ретейлеров и поставщиков продовольственных товаров

Государства – члены ЕАЭС	Нормативно-правовые акты, ограничивающие бонусы торговых сетей	Вид продукции	Предельный размер, %
Россия	Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 273-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»	Продовольственные товары и оказание услуг по их продвижению	5
Казахстан	Закон Республики Казахстан от 2 апреля 2019 г. № 241-VI (ст. 31) «О регулировании торговой деятельности»	Продовольственные товары	5
Беларусь	Рекомендации по обеспечению соблюдения положений Доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года (одобрены на заседании коллегии МАРТ 12 февраля 2020 г.)	Социально значимые продовольственные товары	5
Кыргызстан	Положение о защите и развитии конкуренции в торговой деятельности на территории Кыргызской Республики от 30 сентября 2014 г. № 560	Продовольственные товары	10

[66] URL: https://www.mart.gov.by/news/recommendations_national_food_safety_doctrine
[67] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95629/

ретейлерам; использовать договор комиссии (консигнации) при поставке продовольственных товаров в розницу; навязывать поставщикам различные невыгодные коммерческие условия. К позитивным изменениям можно отнести ограничение сроков отсрочки платежей в зависимости от сроков годности пищевых продуктов, что ускорило время обращения оборотных средств поставщика, вложенных в товарные запасы.

1Президентом Российской Федерации 3 июля 2016 г. был принят Федеральный закон № 273-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»[68] (далее – Закон № 273-ФЗ), который еще больше ужесточил регламент взаимоотношений торговых сетей и поставщиков продовольственных товаров. В частности, был уменьшен до 5 % совокупный размер премии, выплачиваемой поставщиками торговым сетям как за поставку продовольственных товаров, так и за оказание услуг по продвижению таких товаров. 1Причем выплата каких-либо иных видов вознаграждений поставщиками торговым сетям Законом запрещена. Кроме того, еще больше был сокращен срок оплаты по договорам поставки продовольственных товаров.

Однако вышеуказанные законодательные акты не позволили достичь предполагаемых регулятором эффектов. После принятия Закона № 273-ФЗ пересчет отпускных цен поставщика стал осуществляться по принципу «все ранее применяемые коммерческие условия пересчитываем в скидку на товар».

В Законе Республики Казахстан от 2 апреля 2019 г. № 241-VI «О регулировании торговой деятельности» ст. 31 была дополнена подп. 7: «Между субъектом внутренней торговли, осуществляющим деятельность по продаже товаров посредством организации торговой сети или крупных торговых объектов, и поставщиком продовольственных товаров при заключении договора поставки продовольственных товаров может предусматриваться включение в цену продовольственного товара вознаграждения, выплачиваемого субъекту внутренней торговли, в связи с приобретением им у поставщика определенного количества продовольственных товаров. Размер указанного вознаграждения подлежит согласованию сторонами этого договора и не может превышать пять процентов от цены приобретенных продовольственных товаров. При расчете указанного совокупного размера вознаграждения не учитывается сумма налога на добавленную стоимость. Не допускается выплата указанного вознаграждения в связи с приобретением субъектом внутренней торговли отдельных видов социально значимых продовольственных товаров, указанных в перечне, утверждаемом Правительством Республики Казахстан»[69].

В Кыргызстане принято Положение о защите и развитии конкуренции в торговой деятельности на территории Кыргызской Республики (постановление от 30 сентября 2014 г. № 560), согласно которому соглашением сторон в договорах поставки продовольственных товаров может предусматриваться включение в цену товара вознаграждения субъекту предпринимательства, осуществляющему торговую деятельность, в связи с приобретением им продовольственных товаров у субъекта предпринимательства, осуществляющего поставки продовольственных товаров. Размер указанного вознаграждения подлежит согласованию сторонами этого договора, включению в цену товара и не учитывается при определении цены продовольственного товара. Размер вознаграждения не может превышать 10 % цены приобретенных продовольственных товаров[70].

[68] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200564/

[69] О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития бизнес-среды и регулирования торговой деятельности: Закон Республики Казахстан от 2 апреля 2019 г. № 241-VI. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38597658#pos=1;-16 (дата обращения: 23.10.2020).

[70] URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/97026

Таким образом, практически во всех странах – членах ЕАЭС государство регламентирует взаимоотношения поставщиков продовольственных товаров и розничных торговых сетей путем принятия законодательных ограничений. Однако положительный эффект от принятия таких ограничений не наблюдается.

Совершенствование системы взаимоотношений поставщиков продовольственных товаров и розничных торговых сетей должно происходить посредством рыночного взаимодействия субъектов бизнес-деятельности, благодаря рыночной власти наиболее сильного из них и на основе взаимного доверия в процессе ведения коммерческой деятельности на взаимовыгодных началах. Только разумное сочетание государственного регулирования и саморегулирования в торговле позволит создать и поддерживать эффективный механизм цивилизованного развития розничной торговли.

Накопленный международный опыт свидетельствует, что регулирование деятельности розничных сетей можно условно разделить на несколько сфер.

Во-первых, в целях социальной политики и защиты малого бизнеса государства принимают всевозможные меры по сдерживанию роста розничных сетей и их укрупнения. Данные меры, включая территориальное зонирование и операциональные ограничения, демонстрируют эффективность в решении поставленных задач, но одновременно с этим способствуют возникновению противоречивых последствий: от усиления концентрации отрасли до интенсификации интернационализации ретейла.

Во-вторых, государства, стремясь к обеспечению равных рыночных условий, зачастую вмешиваются в процесс ценообразования. Наиболее распространенным методом является установление предела, ниже которого торговые предприятия не могут снижать цены.

В-третьих, государство пытается способствовать гармонизации отношений в цепи поставок. Известно, что слаженность работы ретейлеров и их поставщиков положительно влияет на оптимизацию розничных цен, в то время как непрозрачность и конфликтность этих отношений приводит к снижению эффективности[71].

В настоящее время в зарубежных странах активизировался процесс использования саморегулирования отношений между оптовыми и розничными сетями и поставщиками продовольственной продукции (табл. 1.46).

Так, в Великобритании в 1973 г. между 10 крупнейшими продуктовыми ретейлерами и поставщиками подписан первый Кодекс добросовестных практик (КДП) для самостоятельного урегулирования вопросов. Кодекс является обязательным для сторон. В 2009 г. расследование Комиссии по конкуренции показало, что розничные сети в ряде случаев не соблюдают требования КДП и неоправданно увеличивают риск бизнеса своих поставщиков. В 2010 г. создан новый Кодекс практик в продовольственной сфере Groceries Supply Code of Practice (GSCOP). Список участников рынка, подпадающих под его действие, расширен.

Таблица 1.46. Опыт применения саморегулирования отношений между оптовыми и розничными сетями и поставщиками продовольственной продукции[72]

Страна	Закон, регулирующий торговую деятельность	Кодекс или документ саморегулирования	Экспертный совет	Комиссия и омбудсмен	Штрафы за несоблюдение
Россия	+	+	+	+	–
ЕС	+	+	+	+	–
Великобритания	+	+	–	+	+
Португалия	+	+	+	–	–
Испания	+	–	–	–	–

[71] Котельникова З. В. Международный опыт регулирования деятельности торговых сетей // Государственное регулирование деятельности торговых сетей: основы и противоречия. М., 2011. Вып. 8. С. 72–103.

[72] Саморегулирование отношений поставщиков и торговых сетей // РУСПРОДСОЮЗ. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/132740055/ (дата обращения: 27.11.2020).

Королевский парламент 25 апреля 2013 г. назначил судью (омбудсмена), ответственного за исполнение Кодекса. Судье разрешено возбуждать расследования, в том числе по анонимным жалобам, от участников рынка продуктов питания.

Основным инструментом арбитра является ежегодный опрос, позволяющий выявить основные проблемы поставщиков в работе с сетями. В 2017 г. при опросе 1 220 поставщиков были выявлены следующие проблемы: ретейлеры пытаются различными способами получить деньги с поставщиков (штрафы за срыв сроков доставки, за упаковку и дизайн); проблемы с прогнозированием запасов и недостаточная ответственность ретейлеров за это; поставщики не получают прогнозы об акциях и не имеют возможности к ним подготовиться; задержки в оплате поставок.

Модель Великобритании предполагает установленную законодательным органом (парламентом) должность с административными полномочиями (санкция в виде изъятия 1 % от оборота) с целью компенсации прав слабой стороны договора. Штрафы ни разу не были наложены, но сама их перспектива дисциплинирует сети.

В Австралии принят Кодекс поведения в сфере продуктов питания и бакалеи (Food and Grocery Code of Conduct), который является добровольным кодексом, предписанным законом о конкуренции и защите прав потребителей 2010 г.[73] Данный Кодекс регулирует взаимоотношения между продуктовыми розничными торговыми сетями, оптовыми торговыми фирмами и поставщиками и содержит нормы, касающиеся договоров поставки продовольственных товаров, платежей, расторжения договоров, разрешения споров, а также ряда других вопросов.

Кодекс требует определенных стандартов поведения, которые охватывают жизненный цикл отношений между розничной и оптовой торговлей и поставщиками:

– устанавливает минимальные обязательства для розничной и оптовой торговли, связанные с заключением договоров поставки продуктов питания;

– требует от розничной и оптовой торговли действовать законно и добросовестно;

– запрещает розничной торговле угрожать поставщикам срывом или прекращением бизнеса без разумных оснований;

– устанавливает минимальные стандарты поведения розничной торговле при работе с поставщиками, такие как оплата, исключение из перечня, стандарты и спецификации для свежих продуктов, а также распределение места на полке;

– требует от розничной и оптовой торговли ежегодно проводить обучение сотрудников, в обязанности которых входит непосредственное участие в закупке продовольственных товаров, и их руководителей.

Во Франции активно применяется сотрудничество между фермерами и супермаркетами. В 2018 г. было подписано соглашение между общественными организациями, представляющими интересы фермеров, и супермаркетами. Предложено, что порог минимальных рыночных цен будет определяться не реже одного раза в год, исходя из количества урожая и спроса на него. Пороговые цены будут соответствовать базовой цене продукта с надбавкой на стоимость транспортировки до распределительного центра розничной торговли и возможные дополнительные расходы. В результате переговоров были предложены допустимые для распродаж скидки: 34 % от заявленной супермаркетом стоимости продуктов питания и 25 % для других товаров. Однако соглашение не принимает во внимание правила маркетингового продвижения. Этими механизмами можно свободно пользоваться. Особенно поощряется акция три товара по цене двух[74].

[73] URL: https://www.accc.gov.au/business/industry-codes/food-and-grocery-code-of-conduct

[74] Франция начинает реализацию стратегии сотрудничества между фермерами и супермаркетами. URL: https://agroexpert.md/rus/hronika/frantsiya-nachinaet-realizatsiyu-strategii-sotrudnichestva-mezhdu-fermerami-i-supermarketami (дата обращения: 27.11.2020).

Наряду с понятием «злоупотребление рыночной силой» (то есть монопольное положение) в странах ЕС широко используется понятие *«злоупотребление переговорной силой»*. Например, есть много поставщиков, среди которых большая конкуренция, или поставщиков быстро портящейся продукции (молоко, овощи, фрукты). В переговорах с торговыми сетями такие поставщики будут иметь намного меньше переговорной силы. С другой стороны, если переговоры ведет большая компания с известными брендами, поддержкой материнской компании за границей, лояльными покупателями, то вероятно, что в переговорах с торговыми сетями она будет иметь намного больше переговорной силы и лучше отстаивать свои условия, поскольку торговые сети заинтересованы в том, чтобы поставить такой бренд к себе на полку: он сразу покупается и привлекает к торговой точке больше покупателей.

Главным результатом такого неравенства в переговорной силе является то, что более сильная сторона требует для себя лучших условий и переносит свои коммерческие риски на другую сторону. Более слабая сторона не может отказаться от подписания такого договора, поскольку это принесет убытки, по крайней мере в краткосрочном периоде. Такие торговые практики принято называть unfair – несправедливые, нечестные. В Европе отслеживают такое поведение на рынке, поскольку нечестные торговые практики приводят к уменьшению конкуренции, наносят ущерб потребителям и малому бизнесу. Нечестные торговые практики, которые чаще всего рассматриваются в ЕС, это в первую очередь нечеткие условия в контракте, которые выгодны более сильной стороне.

Второй вид – отсутствие письменного договора. При устных договоренностях более сильной стороне легче менять условия договора под себя.

Третий вид – ретроактивные изменения к договору. Например, счет поставщика уменьшается на некий процент с продаж (плата за вход и т. д.), величина которого в договоре не указывается.

Четвертый вид нечестных торговых практик – перекладывание коммерческих рисков, включая отсрочку платежей, кредиторские задолженности, инвестирование в новые торговые точки, их ремонт, требование забрать за счет поставщика товар, который не продался, и т. д. Например, если на поставщика возлагают ответственность за украденный товар, он не может предпринять какие-либо меры в торговой точке для того, чтобы обезопасить этот товар от кражи, а торговая сеть не имеет стимула для того, чтобы думать, какими мероприятиями обезопасить товар.

Пятый вид – использование коммерческой тайны, например, информации о товаре поставщика при производстве товаров собственной марки.

Шестой вид – нечестное прекращение коммерческих отношений в случае внезапного несоблюдения сроков.

В каждой стране ЕС нечестные торговые практики регулируются по-разному, и во многих из них на законодательном уровне. Больше всего (в 18 странах) регулируется нечестное использование коммерческой информации. В половине стран ЕС регулируется злоупотребление экономической зависимостью или переговорной силой, перекладывание рисков на другую сторону, одностороннее изменение контрактных условий. В еще меньшем количестве стран регулируется также нечестное прекращение договора. Кроме этих законодательных норм в Европе очень развито частное регулирование – кодексы и правила поведения, вырабатываемые участниками рынка.

Например, в Великобритании существуют КДП продуктовых ретейлов и третейский судья, который следит за тем, чтобы эти правила исполнялись. Полномочия, права и обязанности третейского судьи прописаны в законе. В Португалии также существуют и частное регулирование, и законодательные нормы. Субъекты хозяйствования, столкнувшиеся с нечестными практиками, сами выбирают, на что ссылаться – на закон или частное

регулирование. Во Франции и Италии в законах ссылаются на нормы частного регулирования. Если участники рынка меняют частное регулирование, то автоматически закон ссылается на уже обновленные нормы. То есть на рынке осуществляется саморегулирование, которое затем оформляется в виде кодексов, законов. Частное регулирование отличается во всех странах, но основывается на следующих принципах: честное поведение, справедливость, соответствие нормам этики[75].

В государствах – членах ЕАЭС очень мало законодательных норм или кодексов поведения, регулирующих нечестные торговые практики. В России, единственной из государств – членов ЕАЭС, существует опыт создания и принятия стандартов поведения участников торговых сетей, разработанных саморегулируемыми организациями.

В декабре 2012 г. семь ведущих отраслевых союзов и ассоциаций участников потребительского рынка (АКОРТ, «РусБренд», «СОЮЗМОЛОКО», «Руспродсоюз», Национальная мясная ассоциация, Рыбный союз, Ассоциация производителей и потребителей масложировой продукции), Комитет по потребительскому рынку ТПП РФ и Союз потребителей РФ подписали КДП взаимоотношений между торговыми сетями и поставщиками потребительских товаров.

В 2013 г. Кодекс подписали Российский союз предпринимателей текстильной и легкой промышленности (СОЮЗЛЕГПРОМ) и Союз независимых сетей России, в 2014 г. – Союз российских пивоваров, в 2015 г. – Союз производителей алкогольной продукции и Российская гильдия пекарей и кондитеров. Кроме того, к Кодексу присоединились участники потребительского рынка Рязанской, Московской, Калужской, Волгоградской областей и ряда других регионов. В августе 2013 г. Межотраслевым экспертным советом создана Комиссия по применению КДП, в состав которой вошли по три представителя от ассоциаций производителей и розничных торговых сетей, а также три независимых члена.

В апреле 2014 г. Комиссия по применению Кодекса утвердила форму дополнительного соглашения к договору поставки и договору об оказании услуг по продвижению потребительских товаров, обеспечивающего внедрение в договорные практики взаимоотношений между торговыми сетями и поставщиками норм КДП.

С начала 2015 г. крупнейшие торговые сети, входящие в состав Ассоциации компаний розничной торговли «АКОРТ», стали подписывать с поставщиками дополнительные соглашения, обеспечивающие внедрение в договорные практики норм КДП.

После принятия Закона № 273-ФЗ в марте 2017 г. Комиссия по применению Кодекса проинформировала участников потребительского рынка о том, что в связи со вступлением в силу поправок утратила силу часть норм ст. 16 Кодекса «Обмен документами», определяющих практики обмена документами при приемке продовольственных товаров, в то время как остальные статьи и нормы КДП взаимоотношений между торговыми сетями и поставщиками потребительских товаров продолжают действовать.

Цели КДП взаимоотношений между торговыми сетями и поставщиками потребительских товаров следующие:

формирование практик взаимодействия, основанных на принципах добросовестности, при заключении и исполнении договоров между поставщиками и торговыми сетями и обеспечение баланса коммерческих интересов;

повышение эффективности взаимодействия между торговыми сетями и поставщиками и оптимизация издержек по всей цепочке поставок;

создание условий для соблюдения всеми участниками рынка этических правил использования рыночной силы и содействие развитию конкуренции на рынке;

[75] Кузьмин М. Как регулируются взаимоотношения ритейлеров и поставщиков в ЕС. URL: https://retailers.ua/news/mneniya/2947-kak-reguliruyutsya-vzaimootnosheniya-riteylerov-i-postavschikov-v-es—kolonka-martyi-kuzmin-tsentr-ekonomicheskoy-strategii (дата обращения: 27.11.2020).

содействие в удовлетворении потребностей покупателей в качественных потребительских товарах[76].

В остальных государствах – членах ЕАЭС саморегулирование между поставщиками и торговыми сетями не применяется и в основном осуществляется с участием регулятора. Отдельные аспекты взаимоотношений субъектов рынка регламентированы принятыми в этих странах нормативно-правовыми актами.

Таким образом, в условиях рыночной власти торговых сетей цепочки создания стоимости становятся неэффективными, поскольку не позволяют товаропроизводителям реализовать конкурентные преимущества, сформированные в производственной сфере (в сельском хозяйстве и обрабатывающей промышленности). В сложившихся условиях необходимо акцентировать внимание на антимонопольном регулировании в торговле в целях недопущения монополизации рынка сетевой торговлей, развития конкуренции, создания равных условий для торговых объектов всех типов и форм собственности.

1.7.2. Система критериев и индикаторов возникновения рыночной власти в отдельных секторах агропродовольственной цепи и ее влияние на устойчивость рынков продовольствия

Основными направлениями регулирования конкуренции в ЕАЭС являются:

1. Злоупотребление доминирующим положением. Согласно Протоколу об общих принципах и правилах конкуренции (Приложение 19 к Договору о Евразийском экономическом союзе), доминирующим считается положение хозяйствующего субъекта (или нескольких из них), дающее возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке и (или) устранять других хозяйствующих субъектов-конкурентов и (или) затруднять доступ на товарный рынок других хозяйствующих субъектов. В соответствии с утвержденной методикой анализа трансграничных рынков ЕЭК определяет, занимает ли участник рынка доминирующее положение на трансграничном рынке. Кроме того, ч. 1 ст. 76 Договора предусматривает следующие действия, которые могут быть квалифицированы как злоупотребление доминирующим положением:

– установление, поддержание монопольно высокой или монопольно низкой цены;

– изъятие товара из обращения, если результатом такого изъятия явилось повышение цены;

– навязывание контрагенту экономически или технологически необоснованных условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора;

– экономически или технологически необоснованное сокращение или прекращение производства товара, если на этот товар имеется спрос или размещены заказы на его поставки при наличии возможности его рентабельного производства, а также если такое сокращение или такое прекращение производства товара прямо не предусмотрено настоящим Договором и (или) другими международными договорами государств-членов;

– экономически или технологически необоснованное уклонение от заключения договора с некоторыми покупателями (заказчиками) в случае наличия возможности производства или поставок соответствующего товара с учетом особенностей, предусмотренных настоящим Договором и (или) другими международными договорами государств-членов;

– экономически, технологически или иным образом необоснованное установление различных цен (тарифов) на один и тот же товар, создание дискриминационных условий, не оправданных экономически, технологически или иным образом;

[76] Кодекс добросовестных практик. URL: https://codeofconduct.ru/ (дата обращения: 20.11.2020).

– создание препятствий доступу на товарный рынок или выходу из него для других хозяйствующих субъектов.

2. Антиконкурентные соглашения. Выделяют два основных типа антиконкурентных соглашений – горизонтальные и вертикальные, а также отдельную группу иных антиконкурентных соглашений.

Запрещенные горизонтальные соглашения (картели) – это соглашения, заключенные между хозяйствующими субъектами-конкурентами, действующими на одном рынке, которые приводят или могут привести к:

– установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат), наценок;

– повышению, снижению или поддержанию цен на торгах;

– разделу рынка;

– сокращению или прекращению производства товаров;

– отказу от заключения договора с определенными продавцами либо покупателями.

Вертикальные соглашения – это соглашения между хозяйствующими субъектами, один из которых приобретает товар или является его потенциальным покупателем, а другой предоставляет товар или является его потенциальным продавцом. Вертикальные соглашения могут быть запрещены, если они:

– приводят или могут привести к установлению цены перепродажи товара (за исключением установления максимальной или рекомендуемой цены перепродажи);

– предусматривают обязательство покупателя не продавать товар хозяйствующего субъекта, который является конкурентом продавца.

Иные антиконкурентные соглашения охватывают соглашения между хозяйствующими субъектами, которые приводят или могут привести к ограничению конкуренции, но не попадают в список запретов, описанных выше.

3. Координация экономической деятельности. Как определено в Протоколе, координацией считается согласование действий хозяйствующих субъектов третьим лицом, не входящим в одну группу лиц ни с одним из координируемых лиц и не ведущим деятельности на товарном рынке, на котором осуществляется координация. Координация запрещена, если она приводит к недопущению, ограничению или устранению конкуренции.

4. Недобросовестная конкуренция. Протокол рассматривает недобросовестную конкуренцию как любые действия хозяйствующего субъекта или субъектов (группы лиц), направленные на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности, которые противоречат законодательству государств – членов ЕАЭС, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и при этом причинили или могут причинить ущерб конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации. Ст. 75 Договора запрещает недобросовестную конкуренцию наравне с другими видами нарушений. В частности, ч. 2 ст. 76 Договора прямо запрещает следующие виды недобросовестной конкуренции:

– дискредитация – распространение ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации;

– введение в заблуждение в отношении характера, способа и места производства, потребительских свойств, качества и количества товара или в отношении его производителей;

– некорректное сравнение хозяйствующим субъектом производимых или реализуемых им товаров с товарами, производимыми или реализуемыми другими хозяйствующими субъектами.

На рынке ЕАЭС действует Методика оценки состояния конкуренции в соответствии с п. 11 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.) в целях осуществления ЕЭК

полномочий по контролю за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках на территориях двух и более государств – членов ЕАЭС (в ред. Решения Совета ЕЭК от 21.12.2016 г. № 148)[77]. Для определения уровня концентрации товарного рынка используются следующие показатели:

а) коэффициент рыночной концентрации (CR_3) – сумма долей (выраженных в процентах) трех крупнейших хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность на товарном рынке (D_1, D_2, D_3):

$$CR = D_1 + D_2 + D_3; \quad (1.1)$$

б) индекс рыночной концентрации Герфиндаля – Гиршмана *(HHI)* – сумма квадратов долей на товарном рынке всех хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность на товарном рынке:

$$HHI = \sum_{i=1}^{N} D_i^2, \quad (1.2)$$

ãäåD_i – доля *i*-го хозяйствующего субъекта, осуществляющего деятельность на товарном рынке, %;

N – общее количество хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность на товарном рынке.

В соответствии со значениями коэффициента рыночной концентрации и индекса рыночной концентрации Герфиндаля – Гиршмана выделяются следующие уровни концентрации товарного рынка:

высокий (70 % ≤ CR_3 ≤ 100 % или 2 000 ≤ *HHI* ≤ 10 000);

умеренный (45 % ≤ CR_3 < 70 % или 1 000 ≤ *HHI* < 2 000);

низкий (CR_3 < 45 % или *HHI* < 1 000).

Если коэффициент рыночной концентрации и индекс рыночной концентрации Герфиндаля – Гиршмана указывают на различные уровни концентрации товарного рынка, учитывается показатель, который указывает на более высокий уровень концентрации. Если доли всех хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность на товарном рынке, не установлены, уровень концентрации товарного рынка устанавливается в соответствии со значением коэффициента рыночной концентрации.

Доминирующим положением субъекта на трансграничном рынке признается его доля на рынке, равная или превышающая 35 %, за исключением случаев, когда доминирующим положением может быть признана иная доля каждого субъекта из не более:

1) трех хозяйствующих субъектов, которым принадлежат наибольшие доли на трансграничном рынке, если их совокупная доля на трансграничном рынке как в целом, так и на каждой из его частей, расположенных на территориях государств – членов ЕАЭС, составляет не менее 50 %;

2) четырех субъектов – если их совокупная доля составляет не менее 70 %.

При этом доля каждого из указанных субъектов должна составлять не менее 15 % на каждой из частей указанного трансграничного рынка.

В Армении действуют Порядок определения доминирующего положения хозяйствующего субъекта на товарном рынке и Порядок определения границ и объектов товарных рынков, утвержденные решением Государственной комиссии по защите экономической конкуренции Республики Армения от 4 марта 2002 г. № 27.

В Беларуси приказом министра антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 13 февраля 2017 г. № 19 утверждены Методические рекомендации о проведении анализа и оценки состояния конкуренции на товарных рынках Республики

[77] URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F91300018

Беларусь, разработанные на основании подп. 2.6 п. 2 ст. 9 Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. №94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» с целью формирования единой правоприменительной практики при проведении анализа и оценки состояния конкуренции на товарных рынках.

В Казахстане действуют методики по проведению обследования товарных рынков, на которых будут создаваться государственные предприятия и юридические лица, более 50 % акций (долей участия в уставном капитале) которых принадлежат государству и Национальному банку Республики Казахстан, и аффилированные с ними юридические лица и (или) осуществляться ими дополнительные виды деятельности (утверждены приказами министра национальной экономики Республики Казахстан от 28 февраля 2017 г. № 103 и 104).

В России в соответствии с Порядком проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке действует методика, утвержденная приказом Федеральной антимонопольной службы (ФАС России) от 28 апреля 2010 г. № 220, достаточно близкая по содержанию с Методикой оценки состояния конкуренции, принятой в ЕЭК. В России методика изучения уровня конкуренции впервые была введена в 1993 г. после утверждения приказом Государственного комитета Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур от 26 октября 1993 г. № 11218 Методических рекомендаций по определению границ и объемов товарных рынков. С 1997 г. действовал Порядок проведения анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарных рынках, утвержденный приказом Министерства Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства от 20 декабря 1996 г. № 169. С августа 2006 г. до апреля 2010 г. действовал Порядок проведения анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарном рынке, утвержденный приказом ФАС России от 25 апреля 2006 г. № 108. Такое обследование проводится в целях выявления обстоятельств, не позволяющих создать указанные государственные предприятия и юридические лица, например, наличие на соответствующем товарном рынке субъектов частного предпринимательства и возможность приведения такого создания к ограничению конкуренции.

Таким образом, в странах ЕАЭС проведение оценки состояния конкуренции состоит из аналогичных или схожих этапов и включает такие методы, как определение продуктовых и географических границ товарного рынка, определение его субъектов, их доли на соответствующем рынке, уровня концентрации товарного рынка, барьеров для входа на товарный рынок и др. Так, при установлении продуктовых границ рынка выявляется товар, не имеющий заменителя, либо взаимозаменяемые товары. Данный метод включает процедуры по предварительному определению товара, выявлению его свойств, определяющих выбор покупателя, и товаров, потенциально являющихся взаимозаменяемыми для данного товара.

ОЭСР предлагает ориентироваться на три типа индикаторов: показатели структуры, показатели поведения, показатели результата. Данный инструментарий учитывает следующие аспекты: рыночная сила (после определения затрагиваемого рынка используются показатели количества фирм и концентрации производства); барьеры для входа (естественные; связанные с невосполнимыми издержками; создаваемые действиями фирм-старожилов; регулирования); вход новых фирм на рынок; уход фирм с рынка; инновация и эффективность; повышение затрат конкурентов (действия одной компании, влияющие на рост издержек ее конкурентов)[78].

Зарубежная практика антимонопольных органов по выявлению и устранению рыночной власти субъектов отличается. Например, Комиссия по справедливой торговле

[78] Инструментарий для оценки воздействия на конкуренцию. Т. 1: Принципы Версия 2.0. Т. 2: Руководство Версия 2.0. URL: http://www.oecd.org/daf/competition/49167036.pdf (дата обращения: 20.10.2020).

Великобритании при оценке эффектов государственного регулирования учитывает следующее:

1) факторы спроса и предложения (затраты, стимулы, издержки переключения, доступность информации);

2) конкурентное взаимодействие (концентрация, барьеры входа, соглашения между хозяйствующими субъектами);

3) результирующие показатели деятельности хозяйствующих субъектов (уровень цен, спецификация производства)[79].

В ЕС при исследовании потенциальных результатов горизонтальных слияний анализируются такие аспекты, как концентрация на рынке, поведенческие индикаторы компаний в части координации их деятельности, барьеры для входа на рынок, эффективность слияния компаний.

Одним из основных методов исследования уровня конкуренции, используемых в странах ОЭСР и не применяемых на территории ЕАЭС, является анализ правового регулирования рекламы и маркетинга. Во многих странах, в том числе и в США, введены нормы регламентирования разрешений либо ограничений рекламы и маркетинга определенных товаров, услуг и работ. Например, сопоставительная реклама (при которой идет сравнение товара субъекта с товаром его конкурента) может быть разрешена только при условии подтверждения достоверности и обоснованности приводимых данных независимым органом.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод, что методы определения уровня конкуренции в странах ЕАЭС в целом схожи с инструментарием исследования рынка, применяемым в странах ОЭСР. Исключением является анализ правовой регламентированности вопросов рекламы и маркетинга, уровня и особенностей саморегулирования субъектов предпринимательства.

[79] Guidelines for competition assessment. Office of Fair Trading. February, 2002.

ГЛАВА 2

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ МОНОПОЛИЗАЦИИ РЫНКОВ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ПРОИЗВОДСТВА ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (СЕМЕНА, СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ РАСТЕНИЙ, УДОБРЕНИЯ)

§ 2.1. Теоретические аспекты монополизации рынков основных средств производства для сельского хозяйства

Тенденции мировой экономики и усиление роли транснациональных организаций оказывают определенное влияние на агропромышленный комплекс не только через формирование единых рынков сельскохозяйственной продукции, но и через развитие рынков материальных ресурсов. Функционирование отдельных продовольственных рынков характеризуется сравнительно устойчивым уровнем потребления материальных ресурсов (с учетом организационно-технологических регламентов производства определенных видов продукции, норм и нормативов расхода ресурсов) в разрезе их видов с учетом производственно-экономического потенциала отдельных стран – участников ЕАЭС, что делает данный сегмент привлекательным с позиции активизации процессов монополизации. Объективная оценка тенденций конкуренции на рынках основных средств требует углубленного анализа ее процессов и конъюнктуры в рамках ЕАЭС на фоне мировых практик.

Рынок основных средств производства для сельского хозяйства (в данном случае ос- новное внимание сконцентрировано на материальных ресурсах) в рамках изучения его монополизации следует рассматривать в аспекте необходимости учета специфических особенностей самих материальных ресурсов (исходя из широкого их многообразия), их места и роли в производственном процессе и возможности их замещения в пределах видов и ассортиментных групп, что требует исследования процессов взаимодействия ресурсопотребления в сельском хозяйстве и развития рынка материальных ресурсов и их взаимосвязи. Организации-монополии, поставляющие ресурсы селу, можно условно разделить на две группы: связанные с поставкой определенных ресурсов (например, минеральные удобрения); выступающие монополистами на нескольких рынках материальных ресурсов (например, средства защиты растений, средства защиты животных, семена) и ориентирующиеся на более благоприятные из них.

С позиции выявления возможностей, рисков и угроз ресурсного обеспечения с участием конкурентных сил предложено четыре группы направлений развития монополизации, в которых заложены следующие характеристики: сырьевой потенциал стран, природно-климатические условия, инновационная база и др. (табл. 2.1).

Практическое применение данной детализации позволит развить методологические основы эффективного функционирования конкретных рынков материальных ресурсов в контексте повышения конкурентоспособности продуктовых рынков ЕАЭС в зависимости от степени международной монополизации и возможностей стран-участников самоутвердиться на сырьевых рынках. Например, в качестве базовых мероприятий предлагается акцентировать внимание на функционировании электронных рынков материальных ресурсов и расширении их взаимосвязи с логистическими операторами, усилении научной и инновационной составляющей производителей ветеринарных препаратов

Таблица 2.1. Группы направлений развития монополизации рынка материальных ресурсов в условиях краткосрочного и долгосрочного периодов

Группы	Отличительные характеристики	Критерии, предопределяющие устойчивость развития материальных ресурсов	Перечень ресурсов
Ожидаемая монополизация, имеющая тенденции сохранения в долгосрочной перспективе	Наличие особых природных ископаемых для получения конкретных видов материальных ресурсов	Удельный вес экспорта одной страны в совокупной его величине; членство в международных организациях, координирующих деятельность рынка, с учетом права голоса; ценовая политика и механизмы ценообразования, регулируемые узкой группой государств; перечень логистических операторов, функционирующих на данных рынках, включая транспортную мировую систему	Минеральные удобрения (в частности калийные), бензин, дизельное топливо
Возможная монополизация, имеющая тенденции сохранения в краткосрочной перспективе	Благоприятные природно-климатические условия	Температурный режим; влажность воздуха; доступность влаги; фитосанитарный режим; плодородие почвы и др.	Семена и посадочный материал, энергия альтернативных источников (ветра, солнца, воды)
Индустриальная монополизация, которая может быть усилена или ослаблена даже в краткосрочной перспективе с учетом уровня инвестиций в инновации	Наличие достаточной научно-производственной и инновационной базы развития агрохимических и других сфер	Уровень развития науки и степень инновационности продукции секторов экономики; количество зарегистрированных патентов; количество крупных научно-практических и кластерных формирований; уровень государственной поддержки определенных видов деятельности, включая действенные механизмы преференций; перечень логистических операторов, функционирующих на данных рынках, включая транспортную мировую систему	Средства защиты растений и животных, атомная энергетика
Сопутствующая монополизация, которая предопределяется в большинстве случаев особенностями и взаимосвязями организаций обрабатывающей промышленности	Наличие особо крупных организаций обрабатывающей промышленности с большими производственными мощностями	Объемы переработки сельскохозяйственной продукции; перечень логистических операторов, функционирующих на данных рынках, включая транспортную мировую систему	Отходы растительного и животного происхождения (жмыхи и др.), используемые при производстве кормов и др.

Примечание. Таблица составлена по результатам собственных исследований.

и средств защиты растений и др. (что не требует особых природно-климатических условий). Однако конкретные выводы и результаты требуют проведения углубленных исследований как мировых рынков материальных ресурсов для сельского хозяйства, так и самообеспечения и ресурсопотребления и в странах – участниках ЕАЭС.

Развитие рынков продовольствия стран ЕАЭС, возможность товаров конкурировать как на общих, так и на внешних рынках во многом предопределяются особенностями ресурсообеспечения сельского хозяйства каждой из стран и конъюнктурой отдельных рынков материальных ресурсов. Связано это с тем, что материальные ресурсы сельского хозяйства: *во-первых*, влияют на уровни эффективности отраслей сельского хозяйства через затратную составляющую, формируя до 90 % себестоимости продукции; *во-вторых*, предопределяют качественные характеристики сельскохозяйственной продукции (следовательно, создают предпосылки к росту потенциала сбытовой деятельности АПК, в том числе экспортной) благодаря их пропорциональному и своевременному применению в производственном процессе; *в-третьих*, оказывают влияние на природную среду (земельные и водные ресурсы; биоразнообразие и др.) через внесение минеральных удобрений, средств защиты растений, применение генетически модифицированных семян, использование альтернативных источников энергии; *в-четвертых*, определяют ресурсную импортоемкость национальной экономики путем приобретения отдельных видов удобрений, средств защиты растений и животных, кормовых добавок, топливно-энергетических ресурсов и др.

Соблюдение законов экономики, которые свидетельствуют о тесной взаимосвязи и зависимости эффективности деятельности смежных отраслей АПК (например, традиционные для АПК: сельское хозяйство и производство продуктов питания; производство продуктов питания и торговля и др.), характеризуется тем, что финансовая устойчивость производителей материальных ресурсов зависит от возможности аграриев осуществлять инновационную деятельность в условиях производства высококонкурентной продукции. В данном случае основным критерием реализации эффективных бизнес-процессов и взаимосотрудничества обоих субъектов хозяйствования является паритетный доход. Следовательно, осуществляя коммерческую деятельность, поставщик материальных ресурсов нацелен на возможность продать ресурсы по максимальной стоимости в короткие сроки с ориентацией на долгосрочное сотрудничество, а производитель сельскохозяйственной продукции – приобрести ресурсы определенного качества по минимальной цене в конкретное время. В условиях открытости рынков на уровне отдельного государства (или интеграционного пространства) может возникнуть конфликт интересов поставщиков материальных ресурсов с мировым именем и отечественных производителей, которые могут быть недостаточно конкурентоспособны по ряду параметров (качество и цена продукции, условия, оплата и др.). В этой связи исследование проблем монополизации рынков основных средств производства для сельского хозяйства является, с одной стороны, особо актуальной проблемой для сельскохозяйственных производителей, желающих приобретать материальные ресурсы по низкой стоимости, с другой – отечественных поставщиков материальных ресурсов, стремящихся сохранить свою нишу на внутреннем рынке, с третьей – для государства с позиции создания условий и инструментов антимонопольного регулирования и поддержания благоприятной конкурентной среды, позволяющей конкурировать на рынках материальных ресурсов и стимулировать развитие отрасли, в том числе соблюдая интересы АПК.

Изучение трудов отечественных и зарубежных авторов по ресурсному обеспечению сельского хозяйства, устойчивости конкурентной среды, государственному регулированию национальной экономики позволило предложить следующие методические основы *оценки целесообразности монополизации рынков основных средств производства в сельском хозяйстве с позиции обеспечения, формирования и реализации потенциала производителей сельскохозяйственной продукции ЕАЭС*. Они включают факторы и условия ресурсообеспечения и потребления сельского хозяйства, современного состояния рынка материальных ресурсов (ресурсообеспечение и ресурсопотребление в сельском хозяйстве в странах ЕАЭС; формирование благоприятной нормативной и правовой среды для защиты прав интеллектуальной собственности и стимулирования научной деятельности; конъюнктура отдельных рынков ресурсов в странах ЕАЭС и национальные особенности их развития); индикаторы, определяющие его перспективное состояние; вариантное взаимодействие производителей материально-технических средств и сельскохозяйственной продукции с учетом активизации инструментов государственного регулирования в части создания благоприятных условий конкурентной среды, что в конечном итоге позволит сформировать единую политику ресурсного обеспечения стран ЕАЭС (рис. 2.1, 2.2).

Установлено, что основными факторами, характеризующими ресурсопотребление в сельском хозяйстве в разрезе стран Союза, являются:

структура производства сельскохозяйственной продукции;

уровень использования материальных ресурсов (в разрезе их видов и ассортиментных позиций) в расчете на гектар, голову скота, на единицу продукции в соответствии с их нормативным уровнем, дифференцируемым по производственному потенциалу отдельных регионов;

уровень цен и тарифов на материальные ресурсы;

уровень инновационности развития сельского хозяйства и отдельных его подкомплексов;

прибыльность сельского хозяйства и отдельных его подкомплексов;

условия кредитования и государственной поддержки аграриев, в том числе при приобретении материальных ресурсов;

1. Выявление и анализ факторов, характеризующих ресурсообеспечение в сельском хозяйстве в отдельных странах

⇩

2. Определение возможностей и угроз формирования сбалансированного ресурсопотребления сельского хозяйства в краткосрочной и долгосрочной перспективе в отдельных странах

⇩

3. Выявление и анализ факторов, характеризующих конъюнктуру рынка материальных ресурсов для сельского хозяйства

⇩

4. Обоснование устойчивости развития рынков отдельных материальных ресурсов в государствах – членах ЕАЭС

⇩

5. Выявление возможности ресурсного самообеспечения внутри интеграционного пространства с учетом уникальности материальных ресурсов, расширения информационного пространства, нормативных и правовых барьеров торговли и использования ресурсов и др.

⇩

6. Разработка действенных рекомендаций достаточного ресурсообеспечения сельского хозяйства, позволяющего сохранить конкурентную среду на рынке материальных ресурсов и стимулировать развитие отечественного бизнеса агрохимических средств

Рис. 2.1. Алгоритм исследования факторов и условий монополизации рынков основных средств производства для сельского хозяйства

Примечание. Рисунки 2.1, 2.2 составлены на основании собственных исследований.

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси

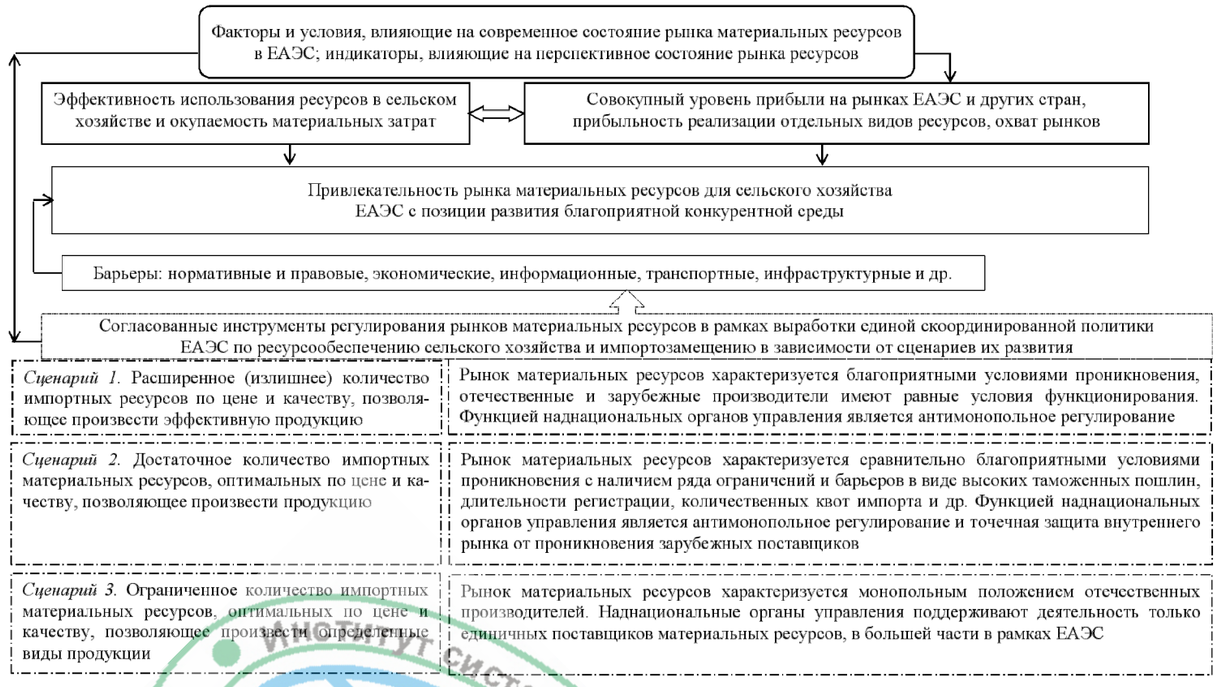


Рис. 2.2. Условия и факторы развития рынков продовольствия в контексте достаточного ресурсного обеспечения

нормативные и правовые акты, регулирующие перемещение, торговлю и использование материальных ресурсов в разрезе их видов с учетом технологии производства сельскохозяйственной продукции;

условия приобретения материальных ресурсов с учетом развития электронной торговли;

активизация деятельности союзов и ассоциаций производителей отдельных видов продукции сельского хозяйства.

Основными факторами и условиями, влияющими на современное состояние и конъюнктуру рынка материальных ресурсов для сельского хозяйства в ЕАЭС, являются:

тенденции развития мировых рынков материальных ресурсов: монопольное положение отдельных стран вследствие ресурсного потенциала и исторической преемственности развития отдельных отраслей; появление новых стран-лидеров (Китай, Япония и др.); финансовое положение основных стран-импортеров материальных ресурсов; мировые цены на ресурсы; неравный сговор мировых монополистов по установлению заниженных цен на отдельных рынках; рост инновационной составляющей производства отдельных видов ресурсов и освоение производств как биоагрохимических средств, так и генетически модифицированных компонентов; международные организации, регулирующие определенные рынки материальных ресурсов, включая добычу природных ископаемых; развитие электронных площадок по реализации материальных ресурсов, включая деятельность логистических операторов; нормативные и правовые документы в части патентного права производства отдельных ресурсов; нормативные и правовые документы в части экологизации сельского хозяйства;

современное положение отечественных производителей отдельных ресурсов (производственные мощности, себестоимость продукции, цены реализации, прибыльность, степень инновационности и др.);

курс рубля, его колебания и приросты;

наличие и уровень активизации союзов и ассоциаций производителей материальных ресурсов;

степень развития инфраструктуры электронной торговли ресурсами, включая взаимодействие с логистическими операторами;

государственная политика по развитию рынка материальных ресурсов для сельского хозяйства: защита проникновения на внутренний рынок иностранных поставщиков ресурсов; приоритетность выбора поставщиков (или стран-поставщиков) ресурсов на уровне государства; реализация государственных программ поддержки агрохимических направлений, ключевая отрасль семеноводства.

Научно-теоретической базой разработки действенных рекомендаций достаточного ресурсообеспечения ЕАЭС, позволяющего сохранить конкурентную среду на рынке материальных ресурсов и поддержать отечественный бизнес агрохимических средств, являются традиционные подходы к измерению степени монополизации производства в мировой и отечественной практике. Их расчет основан на статистических группировках государств-организаций по различным признакам: 1) CR – коэффициент монополизации, определяемый по удельному весу страны (организации) в общем объеме производства (например, критическое значение монополизации рынка определяется по сумме долей трех крупнейших производителей, превышающих 70 % объема производства или продаж); 2) коэффициенты концентрации, предложенные в разное время К. Джини, М. Лоренцом, Н. Масловым, И. Пасхавером и А. Цителькиком; 3) коэффициент вариации; 4) индекс концентрации Херфиндаля – Хиршмана.

Таким образом, финансовая неустойчивость в сельском хозяйстве при отсутствии антимонопольного регулирования ставит под угрозу существование соответствующих

производств. В связи с этим значимой является реализация антимонопольной политики, включая эффективные методы регулирования рынка (регулирование цен со стороны государства, привлечение инвестиций в основное производство и т. д.). Препятствие развитию монополии позволит получить экономическую выгоду в долгосрочном периоде не только сельскохозяйственным производителям, но и самим поставщикам ресурсов.

§ 2.2. Факторы и предпосылки монополизации рынков основных средств производства для сельского хозяйства

На основе проведенного анализа теоретических и методологических разработок по проблемам конкуренции на рынках средств производства для сельского хозяйства выявлены следующие факторы монополизации:

– в основе формирования монополий на рынках высокотехнологичной продукции, к которым относятся семена, средства защиты растений, ветеринарные препараты, кормовые добавки, лежит лидерство производителей в инновациях и технологиях, что позволяет им достигать уникальных свойств продукции и существенно влиять на продуктивность сельского хозяйства. Установлено, что рынки средств производства государств – членов ЕАЭС характеризуются скорее олигополистическим типом конкуренции, который обусловлен, с одной стороны, тенденциями импортозамещения, а с другой – сохранением значимой роли государства как в инновациях, так и в развитии услуг для сельскохозяйственного сектора;

– в монополизации рынков средств производства на практике имеют место два аспекта: 1) монополия на основе лидерства в инновациях (наличие прав на объекты интеллектуальной собственности, использование которых дает значительные преимущества в ценности продукции либо стоимости); 2) монополия на основе выстраивания различного рода барьеров входа на рынок (административных, законодательных, логистических и др.). Рынок ЕАЭС характеризуется переходным состоянием, когда уровень инвестиционно-инновационной активности государств-членов недостаточен для технологического лидерства и завоевания высокотехнологичных рынков. Вместе с тем за период функционирования ЕАЭС проведена значительная работа по развитию взаимной торговли и формированию общего аграрного рынка. Это позволяет видеть присутствие собственных производителей в реестрах средств защиты растений, ветеринарных препаратов, кормовых добавок и т. д.;

– лидерство ведущих ТНК определяется объемами расходов корпоративных бюджетов на НИОКР и инвестициями, обеспечивающими постоянное расширение портфеля разработок, ориентированных на создание персонализированных агрономических решений. Например, расходы компании Bayer (Германия) на исследования и разработки в 2018/19 маркетинговом году составили 5 109,0 млн евро, капитальные затраты – 2 593,0; Eli Lilly (США) – 3 214,1 и 1 057,3; DowDuPont (США) – 2 672,5 и 3 373,8; BASF (Германия) – 1 650,0 и 3 894,0; Syngenta (Швейцария) –1 180,8 и 391,3; KRKA (Словения) – 130,7 и 86,3 млн евро соответственно (табл. 2.2);

– растущая потребность в инновациях на рынках средств производства обусловлена необходимостью повышения продуктивности животных и растений в условиях ограниченных возможностей для экстенсивного роста в сельском хозяйстве. Требуется выведение новых сортов и гибридов, генетически модифицированных семян, устойчивых к изменению климата и др. По данным LexisNexis PatentStrategies, ведущие мировые производители средств производства владеют также основной долей патентных документов, в том числе Bayer AG – 403 ед., BASF SE – 303, Syngenta AG – 227, Monsanto Company – 186, DowDuPont Inc – 113, Sanofi SA – 107, ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский

ядерный университет «МИФИ» – 77, CNH Industrial N. V. – 66, ВНИИ биологической защиты растений – 61, ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет» – 61, China Agricultural University – 57, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет» – 56, Fujian Agriculture & Forestry University – 54, Novartis AG – 52, Hainan Zhengye Zhongnong High Technology Co., Ltd. – 50, Sumitomo Chemical Company, Limited – 46, Kamterter Products, Inc. – 41, Zhejiang University – 38, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» – 37, Nanjing Agricultural Univ – 35;

– на глобальном рынке происходит значительное число поглощений и слияний, основной целью которых является получение доступа к инновационным разработкам и оптимизация логистики, укрепление позиций на рынке за счет сформированного сбалансированного бизнес-портфеля.

Таблица 2.2. Расходы на исследования и разработки ведущих мировых производителей средств производства для агробизнеса

Компания	Страна	Расходы на исследования и разработки, 2018/19 г., млн евро	Чистые продажи, млн евро	Интенсивность исследований и разработок, %	Капитальные затраты, млн евро	Интенсивность капитальных вложений, %
Bayer	Германия	5 109,0	39 586,0	12,9	2 593,0	6,6
Eli Lilly	США	3 214,1	21 446,0	15,0	1 057,3	4,9
DowDuPont	США	2 672,5	75 089,0	3,6	3 373,8	4,5
BASF	Германия	1 650,0	66 769,0	2,5	3 894,0	5,8
Syngenta	Швейцария	1 180,8	11 810,5	10,0	391,3	3,3
KRKA	Словения	130,7	1 331,9	9,8	86,3	6,5

Примечание. Таблица составлена по данным The 2019 EU Industrial R&D Investment Scoreboard.

§ 2.3. Рынок семян

Мировой рынок семян по итогам 2019 г. оценивается в 61,5 млрд долл. США и характеризуется устойчивыми ежегодным ростом, который возможен благодаря разработке новых сортов и гибридов, а также увеличению объема международной торговли семенами в условиях растущего спроса на продукты питания при сокращении пахотных земель. При этом на мировом рынке доминирует сегмент генно-модифицированных семян, что объясняется их значимым преимуществом в повышении производительности в сельском хозяйстве и снижении потребности в пестицидах, а также их устойчивостью к вредителям и сорнякам.

Согласно рейтингу AgroPages, по итогам 2018 г. в пятерку крупнейших производителей семян на мировом рынке вошли: Bayer (Monsanto), Corteva Agriscience, Syngenta, BASF, Limagrain. Указанный год отмечен рядом крупных сделок по слиянию и поглощению: объединение Dow и DuPont (экономия затрат по итогам 2018 г. составила 400 млн долл. США), Corteva Agriscience, сельскохозяйственное бизнес-подразделение DowDuPont, зарегистрировано на Нью-Йоркской фондовой бирже; приобретение Китайской национальной химической корпорацией Syngenta; приобретение Bayer компании Monsanto; приобретение BASF семенного бизнеса Bayer; приобретение датской семеноводческой компанией DLF Seeds PGG Wringtson Seeds и т. д. По мнению специалистов, реализация данных сделок позволила Bayer, Corteva Agriscience, Syngenta и BASF укрепить позиции на рынке за счет сформированного сбалансированного бизнес-портфеля в сферах семян, агрохимикатов и биотехнологий.

Необходимо отметить, что слияние Bayer и Monsanto вызвало острую реакцию общественности ввиду явного усиления монополизации мирового рынка семян и пестицидов, что привело к ограничению конкуренции, повышению цен, снижению качества, замедлению инноваций и снижению возможностей выбора для компаний-потребителей.

Анализ показал, что мировой рынок семян остается высококонцентрированным. Так, на долю двух крупнейших производителей семян Bayer и Corteva Agriscience приходится порядка 60 % объема продаж компаний, входящих в топ-20 (33 и 25 % соответственно по итогам 2018 г.). Кроме того, указанные компании обладают явными преимуществами в сегменте генетически модифицированных сельскохозяйственных культур и биотехнологий, Bayer – в сегменте семян овощных культур.

Следующие 4 компании в рейтинге формируют около 26 % объема продаж компаний, входящих в топ-20, в том числе Syngenta – 9,3 %, BASF – 6,2, Limagrain – 5,6 и KWS – 4,9 % (по данным за 2018 г.). На оставшиеся 14 компаний приходится 14 % объема продаж, однако они делают акцент на развитии специальных семеноводческих предприятий: семян трав (DLF, Barenburg), семян цветов (Takii Seed), семян риса (Long Ping High-Tech) (табл. 2.3).

Таким образом, на мировом рынке семян присутствуют две компании-гиганта, обладающие явными преимуществами в масштабе бизнеса и объеме продаж, четыре компании являются крупными, доли на рынке которых позволяют им сохранять влияние. При этом менее крупные компании делают ставку на приобретение дополнительных конкурентных преимуществ за счет диверсификации производимой и реализуемой продукции.

Основные тенденции на мировом рынке семян:

– компании активно диверсифицируют бренды. Так, Corteva Agriscience интегрировала существующие бренды благодаря мультибрендовой и многоканальной стратегии расширения бизнеса. Имеющиеся бренды разделены на три части: 1) глобальный – флагманский Pioneer; 2) местные (Dairylandseed, Alforexseeds, Nutechseed); 3) универсальные для розничной торговли семенами и химическими продуктами (PhytoGen, Mycogen Seeds, Brevant Seeds);

– ожидается расширение влияния компании Syngenta на китайском рынке. В 2018 г. компания была приобретена Китайской национальной химической корпорацией и по итогам

Таблица 2.3. Топ-20 мировых производителей семян в 2018 г.
(в оценке по объему продаж)

Рейтинг	Компания	Страна	Объем продаж, млн долл. США			2018 г. к 2017 г., %
			2016 г.	2017 г.	2018 г.	
1	Bayer (Monsanto)	Германия	9 988	10 913	10 773	98,7
2	Corteva Agriscience	США	8 188	8 143	8 007	98,3
3	Syngenta	Китай	2 657	2 826	3 004	106,3
4	BASF	Германия	1 427	1 805	2 000	110,8
5	Limagrain	Франция	1 746	1 900	1 821	95,8
6	KWS	Германия	1 506	1 596	1 573	98,6
7	DLF	Дания	533	542	678	125,1
8	Sakata Seed	Япония	529	558	574	102,9
9	Long Ping High-Tech	Китай	331	492	520	105,7
10	Rijk Zwaan	Нидерланды	431	480	483	100,6
11	Takii Seed	Япония	480	459	471	102,6
12	Florimond Desprez	Франция	289	357	Н/д	–
13	Bejo Zaden	Нидерланды	270	Н/д	322	–
14	Barenburg	Нидерланды	258	291	304	104,5
15	Enza Zaden	Нидерланды	281	Н/д	Н/д	–
16	RAGT Semences	Франция	239	238	257	108,0
17	Advanta Seeds (UPL)	Индия	248	231	Н/д	–
18	Beidahuang Kenfeng Seed	Китай	244	220	240	109,1
19	Euralis Semences	Франция	Н/д	192	227	118,2
20	InVivo	Франция	161	189	144	76,2

Примечание. Таблица составлена по данным AgroPages (https://news.agropages.com/News/NewsDetail---32698.htm).

указанного года темп ее роста достиг 6,3 % за счет увеличения продаж семян подсолнечника и кукурузы в странах Восточной Европы и семян овощных культур. На фоне ожидаемого объединения Китайской национальной химической корпорации с Sinochem и возможностей по выращиванию генно-модифицированной кукурузы в Китае преимущества компании возрастут, что позволит ей сократить разрыв с самыми крупными конкурентами;

– вход на мировой рынок семян компании BASF в связи с приобретением семенного бизнеса Bayer, включая производство семян сои и рапса, семян хлопка (за исключением Индии и Южной Африки), а также семеноводческого бизнеса LibertyLink, включая имеющиеся технологии, научно-исследовательскую базу и платформу исследований и разработок гибридной пшеницы. Реализация указанной сделки позволила компании повысить объем продаж до 2 млрд долл. США;

– интеграция на мировом рынке семян продолжится, что будет оказывать значимое влияние на его развитие, уровень конкуренции, монополизацию отдельных региональных рынков и обеспечение надежности цепочек поставок продукции.

Анализ мировых компаний – производителей семян в контексте доступности продукции для сельскохозяйственных производителей показал, что первые позиции занимают компании, чьи клиентские базы формируют в основном мелкие сельскохозяйственные производители и чьи стратегии ориентированы на поддержку мелких фермеров. К ним относятся: таиландская компания East-West Seed, Syngenta и Bayer. Так, компания East-West Seed достигает конкурентных преимуществ по таким направлениям, как интеллектуальная собственность, исследования и разработки, маркетинг и продажи; Syngenta – интеллектуальная собственность и производство семян; Bayer – генетические ресурсы, исследования и разработки, наращивание потенциала (табл. 2.4).

Кроме того, выявлены следующие тенденции:

– глобальные семеноводческие компании охватывают 10 % малых производителей в мире, растет их присутствие в Западной и Центральной Африке. В странах Латинской Америки наибольшее количество компаний присутствует на рынке Перу, Колумбии, Доминиканской Республики, Эквадора, Гватемалы, Гондураса; Южной и Юго-Восточной Азии – Пакистана, Таиланда, Бангладеш, Индии, Индонезии, Филиппин, Шри-Ланки,

Таблица 2.4. Мировые производители семян, входящие
в глобальный рейтинг доступа к семенам, 2019 г. (индекс)

Компания	Итоговый балл	В том числе по направлениям						
		управление и стратегия	генетические ресурсы	интеллектуальная собственность	исследования и разработки	производство семян	маркетинг и продажи	наращивание потенциала
East-West Seed	3,70	3,16	3,34	3,95	4,13	3,46	4,11	3,30
Syngenta	3,35	4,51	3,24	3,70	2,59	3,73	3,29	3,30
Bayer	3,34	3,23	3,70	3,11	3,49	3,03	3,33	3,35
Corteva Agriscience	2,80	3,53	3,10	3,60	2,59	2,23	2,16	3,01
Advanta Seeds	2,52	2,29	1,73	3,20	2,44	2,48	2,73	2,60
Limagrain	2,26	2,05	3,00	3,35	2,74	2,48	1,89	1,22
Monsanto	2,06	3,00	1,90	1,60	1,54	2,63	1,37	2,82
Rijk Zwaan	1,99	1,77	2,03	2,90	2,60	1,88	1,46	1,62
Bejo Zaden	1,55	1,16	1,13	0,95	2,20	1,05	1,77	1,64
Enza Zaden	1,43	1,78	2,26	0,65	1,71	1,63	1,03	1,24
Takii Seed	1,10	0,61	0,49	1,60	1,61	1,68	1,47	0,24
KWS	1,02	1,71	2,68	0,65	1,04	1,35	0,86	0,00
Sakata Seed	0,81	0,12	1,24	0,60	0,86	2,20	1,11	0,00

Примечание. Таблица составлена по данным Access to Seeds (https://www.accesstoseeds.org).

Национальной академии наук Беларуси

Вьетнама; Западной и Центральной Африки – Ганы, Нигерии, Сенегала; Восточной и Южной Африки – ЮАР, Кении, Зимбабве;

– в десятку стран с наибольшим объемом инвестиций в семеноводческий бизнес (селекция, производство семян) входят Индия, Таиланд, Индонезия, Филиппины, Вьетнам, Южная Африка, Танзания, Кения, Гватемала и Перу;

– в бизнес-портфелях компаний доминируют семена гибридов. Компании сосредотачиваются в основном на ограниченном числе культур, но игнорируют бобовые, за исключением соевых бобов. Семена гибридных культур преобладают, присутствуют продажи открытоопыляемых сортов пшеницы и овощных культур;

– основная часть (8 из 13) мировых семеноводческих компаний имеет официальные обязательства по достижению ЦУР в части обеспечения продовольственной безопасности и безопасности питания в рамках общей корпоративной стратегии;

– расширяется селекция климатоустойчивых сортов в условиях изменения климата, что подтверждается ростом инвестиций в разработку и маркетинг;

– питательная ценность полевых культур постепенно становится значимой задачей селекции, но пока еще не приоритетной. Отдельные компании в сфере производства семян овощей предлагают на рынке разнообразный ассортимент продукции, включая местную, в контексте важности овощей в обеспечении разнообразия рациона питания;

– стремление компаний повысить доступность семян для производителей.

В настоящее время в рамках унификации требований по обороту семян сельскохозяйственных растений предусмотрено формирование единого реестра сортов. Работа будет проделана ЕЭК на основании информации, предоставленной уполномоченными органами государств-членов в электронном виде с использованием интегрированной информационной системы ЕАЭС. Заинтересованные лица смогут ознакомиться с реестром на официальных сайтах уполномоченных органов и официальном сайте ЕЭК в сети Интернет. В настоящее время следует обращаться к национальным реестрам государств-членов: Государственный реестр селекционных достижений – сайт Министерства экономики Республики Армения; Государственный реестр сортов – сайт Государственного учреждения «Государственная инспекция по испытанию и охране сортов растений» Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь; Государственный реестр селекционных достижений, рекомендуемых к использованию в Республике Казахстан – Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан; Государственный реестр сортов и гибридов растений, допущенных к использованию на территории Кыргызской Республики – сайт Министерства сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации Кыргызской Республики; Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию, – сайт Государственной комиссии Российской Федерации по испытанию и охране селекционных достижений.

§ 2.4. Рынок средств защиты растений

Основные факторы функционирования мирового производства и рынка средств защиты растений:

– объем мирового рынка по итогам 2019 г. оценивается в 55,73 млрд долл. США и, согласно прогнозам международных экспертов[80], к 2027 г. достигнет 73,94 млрд долл. США при среднегодовом темпе прироста 4,5 %. Драйверами производства являются растущая потребность во внедрении комплексных методов борьбы с вредителями, включая биологический контроль, использование устойчивых семян и изменение методов культивирования;

[80] Fortune Business Insights. URL: https://www.fortunebusinessinsights.com/industry-reports/crop-protection-chemicals-market-100080 (date of access: 23.10.2022).

– произошло нарушение в цепочках поставок продукции по причине ограничений, объявленных во многих странах для сдерживания распространения коронавируса, что усложнило транспортировку сырья и средств защиты растений в пострадавшие регионы. Была приостановлена поставка через морские пути. В Китае закрытие заводов привело к нехватке активных ингредиентов для производства пестицидов;

– в последние годы наблюдался рост экспорта средств защиты растений на 14,0 %, с 31,9 до 36,4 млрд долл. США (табл. 2.5). Традиционно основными странами-экспортерами данной продукции являются Китай (13,0 % от объема совокупного экспорта в стоимостном выражении), Германия (13,1), США (11,3), Франция (10,9 %), странами-импортерами – Бразилия (8,2 % от объема совокупного импорта), Франция (5,8), Германия (4,7), Канада (4,3 %) (табл. 2.6);

– основную долю на рынке средств защиты растений занимает сегмент синтетических химикатов по причине их широкого распространения в развивающихся странах и ценовой привлекательности. Одновременно растет спрос на средства защиты биологического происхождения на фоне продвижения развитыми странами экологических агрометодов;

– ведущими компаниями-производителями являются: BASF SE, Syngenta AG, EI Dupont, FMC Corporation, Sumitomo Chemical Co., Ltd., Bayer Crop Science, Nufarm Ltd., Dow Chemical, Monsanto, Adama Agricultural Solutions Ltd. (табл. 2.7).

Таблица 2.5. Экспорт средств защиты растений (инсектициды, фунгициды, гербициды и средства дезинфицирующие, ТН ВЭД 3808) в разрезе стран, млн долл. США

Страна	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Китай	3 545	3 715	4 763	5 227	4 860
США	3 628	3 428	3 872	4 211	4 134
Германия	3 939	3 981	4 097	4 340	4 030
Франция	3 924	3 354	3 591	3 659	4 010
Индия	1 930	2 064	2 437	2 980	3 445
Бельгия	1 757	1 821	2 026	2 050	1 799
Великобритания	1 384	1 268	1 280	1 351	1 474
Испания	1 160	1 126	1 300	1 315	1 309
Израиль	1 015	944	1 314	1 262	1 256
Италия	739	762	757	793	764
Мир – всего	31 922	30 926	34 616	36 712	36 383

Примечание. Таблицы 2.5, 2.6 составлены на основании данных Trade Map – торговая статистика для развития международного бизнеса (https://www.trademap.org).

Таблица 2.6. Импорт средств защиты растений (ТН ВЭД 3808) в разрезе стран, млн долл. США

Страна	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Бразилия	3 081	2 375	2 469	2 960	3 619
Франция	2 169	2 005	1 978	2 103	2 002
Германия	1 689	1 652	1 594	1 680	1 594
Канада	1 318	1 390	1 824	1 636	1 428
Индия	889	936	1 255	1 344	1 327
США	1 204	1 157	1 259	1 372	1 091
Великобритания	990	887	935	985	1 041
Испания	916	884	953	1 018	1 018
Италия	825	855	895	941	873
Вьетнам	786	776	1 021	954	867
Мир – всего	33 544	32 567	36 051	37 744	36 387

Таблица 2.7. Топ крупнейших производителей средств защиты растений в мире

Компания	Основные конкурентные преимущества
Bayer CropScience	Предоставляет решения по защите растений, по борьбе с несельскохозяйственными вредителями и семена; имеет представительства в 78 странах и объединяет 301 консолидированную компанию. Дочерними являются Bayer Corporation, Bayer Schering Pharma, Bayer HealthCare Pharmaceuticals, Bayer CropScience и Bayer Healthcare LLC
Syngenta AG	Занимается производством, разработкой, исследованиями и распространением агрохимикатов и семян; имеет представительства в Европе, на Ближнем Востоке, в Африке, Северной Америке, Латинской Америке и Азиатско-Тихоокеанском регионе
BASF SE	Работает в пяти бизнес-сегментах: химическая промышленность, сельскохозяйственные решения, пластмассы, функциональные решения, нефть и газ с 13 подразделениями и 86 стратегическими бизнес-единицами; предлагает инновационные решения в области генетически модифицированных продуктов, управления водными ресурсами, обеспечения питательными веществами
Corteva Agriscience	Достигает высоких показателей в области управления и стратегии; придерживается ЦУР и улучшения доступа мелких фермеров к ресурсам и передовым технологиям CRISPR-Cas
FMC Corporation	Работает в трех основных сегментах решений для сельского хозяйства, здоровья и питания; имеет представительство в Европе, Африке, на Ближнем Востоке, в Северной Америке, Латинской Америке и Азиатско-Тихоокеанском регионе
EI Dupont	Ведет бизнес в секторах сельского хозяйства, питания и здоровья, биопромышленности, электроники и связи, современных материалов, безопасности и защиты; сельскохозяйственный сегмент состоит из гербицидов, инсектицидов, фунгицидов и средств обработки семян; имеет представительства в Европе, Африке, на Ближнем Востоке, в Северной Америке, Латинской Америке и Азиатско-Тихоокеанском регионе
Sumitomo Chemical Co., Ltd.	Занимается разработкой, производством, распределением, розничной продажей, услугами и производственно-сбытовой цепочкой машин и энергии, химикатов, решений в области минеральных ресурсов и энергетики; имеет представительства в Японии, Азии, Северной Америке, Центральной и Южной Америке, Европе, Африке, на Ближнем Востоке, в Океании
Nufarm Ltd.	Охватывает сегмент защиты растений, включает производство инсектицидов, пестицидов и гербицидов; имеет представительства более чем в 100 странах Азиатско-Тихоокеанского региона, Европы и Америки. Дочерними предприятиями являются: Agrogen Nufarm de Colombia, Ag-Seed Research Pty Ltd., Crop Care Australasia Pty Ltd., Croplands Equipment Pty Ltd. (Новая Зеландия) и др.
Dow Chemical	Занимается производством, исследованиями и разработками, бизнес-мероприятиями и маркетингом специальных химикатов, современных материалов, агробизнеса; работает в следующих сегментах: сельскохозяйственные науки, решения для инфраструктуры, высококачественные материалы и химикаты; ведет разработки новых инновационных продуктов и технологий, успешной сегментации рыночных предложений с ведущими брендами, разнообразных каналов выхода на рынок, конкурентоспособных ценовых позиций, стратегических приобретений, а также сотрудничества в области НИОКР; имеет представительства более чем в 130 странах мира

Окончание таблицы 2.7

Компания	Основные конкурентные преимущества
Monsanto	Занимается производством, исследованиями и разработками, а также маркетингом семян, биотехнологических продуктов, гербицидов и продуктов цифрового сельского хозяйства; имеет представительства в Северной Америке, Южной Америке, Европе, на Ближнем Востоке, в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Африке
Adama Agricultural Solutions Ltd.	Является дочерней компанией Китайской национальной агрохимической корпорации; занимается разработкой, производством и маркетингом средств защиты растений; имеет представительства более чем в 100 странах Америки, Азиатско-Тихоокеанского региона и Европы

Примечание. Таблица составлена по данным Fortune Business Insights (https://www. fortunebusinessinsights.com).

В большинстве случаев данные производители представлены и на рынке средств защиты растений в Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане.

Анализ рынка средств защиты растений в ЕАЭС свидетельствует о скачкообразном росте их производства. Так, за период 2015–2019 гг. рост производства гербицидов составил 52,3 %, с 51 441,8 до 78 321,8 т; инсектицидов – 63,4 %, с 15 833,1 до 25 712,0 т; фунгицидов – в 2,6 раза, с 11 770,8 до 30 284,9 т (табл. 2.8). Валообразующей в производстве гербицидов на рынке ЕАЭС в 2019 г. являлась Россия – 91,6 %, на долю Беларуси приходилось 5,1 %, Казахстана – 3,3 %. В производстве инсектицидов доля России равнялась 89,4 %, Беларуси – 10,6, фунгицидов – 33,5 и 66,5 % соответственно.

Основным документом, регулирующим данный сегмент, является Технический регламент Евразийского экономического союза «О требованиях к минеральным удобрениям»

Таблица 2.8. Производство химических средств защиты растений в государствах – членах ЕАЭС, т

Год	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	ЕАЭС
Гербициды						
2015	–	8 227,0	9367,0	–	33 847,8	51 441,8
2016	–	11 404,0	6278,0	–	49 881,0	67 563,0
2017	–	11 692,0	7000,0	–	62 687,5	81 379,5
2018	–	12 359,0	–	–	62 865,9	75 224,9
2019	–	12 579,0	879,0	–	64 863,8	78 321,8
Инсектициды						
2015	–	365,0	–	–	15 468,1	15 833,1
2016	–	1001,0	–	–	20 829,6	21 830,6
2017	–	386,0	–	–	18 811,1	19 197,1
2018	–	1 335,0	–	–	20 354,4	21 689,4
2019	–	1 318,0	838,0	–	23 556,0	25 712,0
Фунгициды						
2015	–	1 931,0	–	–	9 839,8	11 770,8
2016	–	2 151,0	–	–	20 669,4	22 820,4
2017	–	2 911,0	–	–	24 539,2	27 450,2
2018	–	2 467,0	–	–	22 312,3	24 779,3
2019	–	3 197,0	–	–	27 087,9	30 284,9
Средства против прорастания и регуляторы роста						
2015	–	955,0	–	–	1 477,6	2 432,6
2016	–	1 192,0	–	–	1 505,2	2 697,2
2017	–	1 100,0	–	–	1 688,7	2 788,7
2018	–	1 093,0	–	–	1 194,1	2 287,1
2019	–	1 009,0	–	–	508,7	1 517,7

Примечание. Таблица составлена на основании статистических данных ЕАЭС.

(ТР ЕАЭС 039/2016), принятый Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 30 ноября 2016 г. № 150. Настоящий регламент устанавливает обязательные для применения и исполнения на территории ЕАЭС требования безопасности к минеральным удобрениям, выпускаемым в обращение на рынки Союза, процессам их хранения, перевозки и маркировки минеральных удобрений.

В 2016 г. на основании результатов рассмотрения заявления, поданного ЗАО Фирма «Август», АО «Щелково Агрохим», ЗАО «Август-Бел» и ТОО «Астана-Нан» и поддержанного ООО «Франдеса», ООО «Агро Эксперт Групп» и ТОО «Щёлково Агрохим – KZ», Департаментом защиты внутреннего рынка ЕЭК принято решение о начале антидемпингового расследования в отношении гербицидов, происходящих из ЕС и ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС[81].

По результатам расследования было принято Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 28 мая 2018 г. № 90 «О применении антидемпинговой меры посредством введения антидемпинговой пошлины в отношении гербицидов, происходящих из Европейского союза (стран Европейского союза) и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза» (в соответствии с п. 107 Протокола о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам, приложением № 8 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. и на основании доклада Департамента защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии).

В соответствии с данным документом были введены следующие регуляторы:

размеры ставок антидемпинговых пошлин в диапазоне от 27,47 (производители гербицидов под товарным знаком «Syngenta») до 52,23 % (производители гербицидов под товарным знаком «Bayer») (табл. 2.9);

перечень разновидностей гербицидов, в отношении которых антидемпинговая мера не применяется: ввозимые на таможенную территорию ЕАЭС, на территорию Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, зарегистрированные на территории государства – члена ЕАЭС и не имеющие аналогов по объектам применения и действующим веществам;

особенности действия сертификата производителя;

подходы к определению индикатора возможного необоснованного повышения цены на гербициды[82].

Таблица 2.9. Размеры антидемпинговых пошлин на гербициды (к Решению Коллегии Евразийской экономической комиссии от 29 мая 2018 г. № 90, в ред. от 18.06.2019 г.), %

Производители	Размер ставки антидемпинговой пошлины, % от таможенной стоимости
Syngenta	27,47
BASF	28,74
Monsanto	32,43
Bayer	52,23
Arysta LifeScience, Adama, Dow AgroSciences, DuPont, Nufarm, Cheminova, Ciech, ISK Biosciences	28,60
Производители гербицидов под прочими товарными знаками[1)]	52,23

[1)] Антидемпинговая пошлина не взимается при ввозе гербицидов на территории Армении, Казахстана и Кыргызстана.

[81] Уведомление Департамента защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии «О начале антидемпингового расследования в отношении гербицидов, происходящих из Европейского союза и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза». URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/investigations/PublicDocuments/AD23_notice_initiation.pdf (дата обращения: 28.10.2020).

[82] URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F91800180

В соответствии с Решением Евразийского межправительственного совета от 18 июня 2019 г. № 104 «О внесении изменений в Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 29 мая 2018 г. № 90 «О применении антидемпинговой меры посредством введения антидемпинговой пошлины в отношении гербицидов, происходящих из Европейского союза (стран Европейского союза) и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза» более пристальное внимание уделяется мониторингу цен на гербициды на рынке ЕАЭС, инициированию расследований необоснованного повышения цен производителями гербицидов и пересмотру антидемпинговых мер[83].

Анализ рынка показал, что основным поставщиком средств защиты растений в Армению является Китай, на долю которого в среднем за 2015–2019 гг. приходилось 42 % импорта в количественном его выражении (рис. 2.3, табл. 2.10, 2.11).

Основным импортером средств защиты растений в Беларусь является Россия. Ее доля в среднем за 2015–2019 гг. равна 47 % импорта в количественном его выражении (рис. 2.4, табл. 2.12). Стоимость единицы ввозимых ресурсов снизилась с 11 214 до 5 302 долл. США/т (табл. 2.13).

Основными поставщиками средств защиты растений в Казахстан являются Россия, на долю которой в среднем за 2015–2019 гг. приходилось 35 % импорта в количественном его выражении, и Китай – 25 % (рис. 3.5, табл. 3.14). Стоимость единицы импорта ресурсов за указанный период увеличилась с 6 399 до 7 929 долл. США/т (табл. 2.15).

Китай поставляет основной объем импортных средств защиты растений в Кыргызстан. Его доля в среднем за 2015–2019 гг. равнялась 72 % импорта в количественном его выражении (рис. 2.6, табл. 2.16). Стоимость единицы импорта ресурсов увеличилась за анализируемый период с 5 707 до 6 938 долл. США/т (табл. 2.17).

На долю Китая приходится значительная часть импорта средств защиты растений в Россию – в среднем за 2015–2019 гг. 27 % в количественном выражении (рис. 2.7, табл. 2.18). Стоимость единицы импорта ресурсов за данный период увеличилась с 5 805 до 6 839 долл. США/т (табл. 2.19).

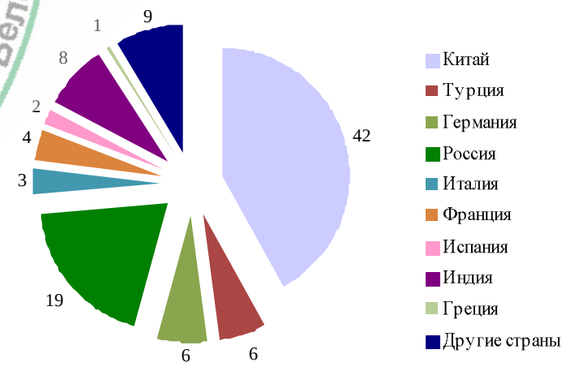


Рис. 2.3. Структура импорта средств защиты растений (ТН ВЭД 3808) в Армению в натуральном выражении в среднем за 2015–2019 гг., %
Примечание. Рисунки 2.3–2.7 выполнены на основании данных Trade Map (https://www.trademap.org).

[83] URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/investigations/PublicDocuments/AD23_decision_104.pdf

Таблица 2.10. Импорт средств защиты растений (ТН ВЭД 3808)
в Армению в разрезе стран, т

Страна	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Китай	566	616	609	697	777
Турция	105	47	82	99	122
Германия	97	87	76	95	144
Россия	79	134	107	1004	191
Италия	58	14	61	61	55
Франция	52	60	68	77	48
Испания	32	42	68	12	12
Индия	31	37	50	203	300
Греция	28	2	1	3	3
Великобритания	15	28	13	16	22
Мир – всего	1 147	1 165	1 212	2 445	1 816

Примечание. Таблицы 2.10–2.19 составлены на основании данных Trade Map (https://www.trademap.org).

Таблица 2.11. Стоимость единицы импорта средств защиты растений (ТН ВЭД 3808)
в Армению в разрезе стран, долл. США/т

Страна	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Китай	4 786	4 701	5 007	5 237	5 143
Турция	5 429	2 574	4 378	3 263	4 721
Германия	8 598	6 897	8 395	11 116	10 590
Россия	6 430	6 403	3 981	684	5 743
Италия	5 190	8 071	4 066	5 410	7 873
Франция	10 942	9 233	9 324	10 948	12 542
Испания	4 375	4 024	3 353	8 417	9 833
Индия	4 161	3 324	3 820	4 823	5 397
Греция	3 821	11 000	9 000	10 667	10 667
Великобритания	8 800	8 500	10 538	19 813	12 636
В среднем по странам-импортерам	5 969	5 880	5 331	3 897	6 289

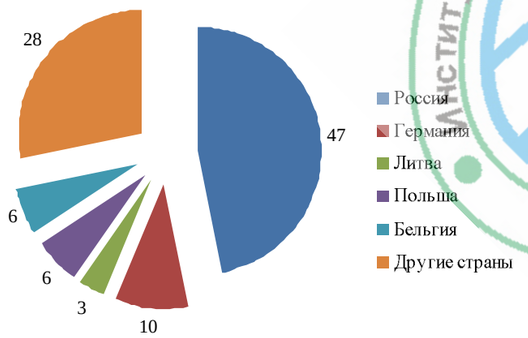


Рис. 2.4. Структура импорта средств защиты растений (ТН ВЭД 3808) в Беларусь
в натуральном выражении в среднем за 2015–2019 гг., %

Таблица 2.12. Импорт средств защиты растений (ТН ВЭД 3808)
в Беларусь в разрезе стран, т

Страна	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Россия	3 679	4 550	6 473	7 690	9 782
Германия	1 377	1 061	1 185	1 585	1 316
Литва	680	612	391	290	367
Польша	584	605	602	905	1 349
Бельгия	964	942	1 058	667	566
Нидерланды	339	527	650	378	497
Франция	1 230	493	595	701	859
Великобритания	534	622	582	788	525
Венгрия	155	102	160	67	292
Украина	129	122	118	124	84
Мир – всего	11 238	11 245	13 483	14 981	17 676

Таблица 2.13. Стоимость единицы импорта средств защиты растений (ТН ВЭД 3808)
в Беларусь в разрезе стран, долл. США/т

Страна	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Россия	7 648	7 062	7 833	6 597	5 302
Германия	16 815	12 405	14 642	18 069	15 808
Литва	8 626	7 521	4 391	1 907	1 589
Польша	2 111	1 916	1 970	2 375	2 188
Бельгия	4 184	3 061	3 046	3 513	3 494
Нидерланды	3 708	2 421	2 982	2 847	3 078
Франция	21 372	22 383	17 595	25 047	20 240
Великобритания	6 665	8 256	4 318	4 991	5 800
Венгрия	8 432	10 284	6 538	10 045	6 221
Украина	2 876	2 533	2 347	4 734	6 813
В среднем по странам-импортерам	11 214	8 480	7 756	8 334	5 302

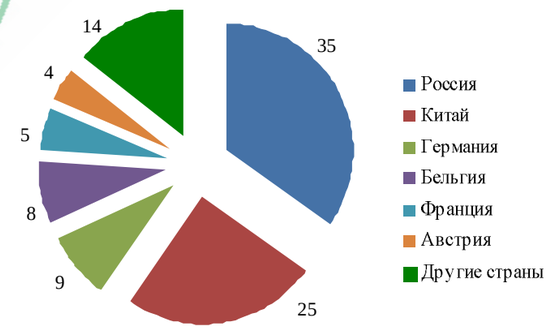


Рис. 2.5. Структура импорта средств защиты растений (ТН ВЭД 3808) в Казахстан
в натуральном выражении в среднем за 2015–2019 гг., %

Таблица 2.14. Импорт средств защиты растений (ТН ВЭД 3808) в Казахстан в разрезе стран, т

Страна	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Россия	4 153	7 558	9 171	9 674	9 025
Китай	6 937	6 150	6 541	4 659	4 318
Германия	1 785	1 735	3 643	1 515	1 270
Бельгия	1 388	1 655	2 609	1 777	1 394
Франция	866	1 085	1 965	1 328	917
Италия	609	394	632	238	289
Венгрия	499	212	776	444	312
Австрия	416	578	1 519	1 214	1 006
США	345	110	99	78	142
Турция	300	156	194	115	139
Мир – всего	19 049	21 007	28 997	24 347	21 000

Таблица 2.15. Стоимость единицы импорта средств защиты растений (ТН ВЭД 3808) в Казахстан в разрезе стран, долл. США/т

Страна	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Россия	5 684	5 067	6 508	7 951	6 877
Китай	4 489	4 186	4 893	5 777	7 239
Германия	9 147	5 683	9 796	10 783	9 316
Бельгия	5 192	4 259	4 366	3 705	3 859
Франция	14 283	10 569	13 449	14 747	24 720
Италия	5 369	4 505	5 992	6 651	4 803
Венгрия	11 615	13 472	17 191	12 662	13 776
Австрия	4 288	4 156	4 041	4 437	5 004
США	11 026	27 318	42 404	28 885	25 455
Турция	5 690	4 571	6 474	9 304	9 835
В среднем по странам-импортерам	6 399	5 521	7 337	7 671	7 929

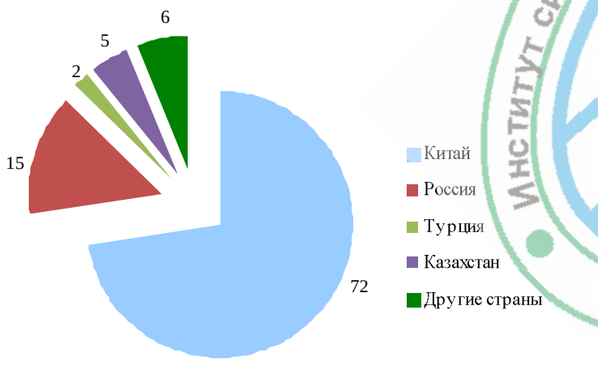


Рис. 2.6. Структура импорта средств защиты растений (ТН ВЭД 3808) в Кыргызстан в натуральном выражении в среднем за 2015–2019 гг., %

Таблица 2.16. Импорт средств защиты растений (ТН ВЭД 3808) в Кыргызстан в разрезе стран, т

Страна	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Китай	750	1 485	1 622	1 911	1 852
Россия	292	151	189	478	454
Польша	73	9	0	0	0
Турция	36	13	19	53	69
Германия	18	11	7	13	20
Франция	17	14	21	19	43
Казахстан	16	48	161	49	237
Беларусь	12	11	5	2	0
Великобритания	11	0	22	0	15
Италия	8	5	9	3	3
Мир – всего	1 250	1 750	2 101	2 645	2 778

Таблица 2.17. Стоимость единицы импорта средств защиты растений (ТН ВЭД 3808) в Кыргызстан в разрезе стран, долл. США/т

Страна	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Китай	6 476	5 658	5 883	7 003	7 280
Россия	2 298	3 636	5 683	4 289	3 460
Польша	5 301	3 556	0	0	0
Турция	5 028	9 308	6 211	7 057	7 667
Германия	20 556	15 545	7 714	8 538	7 900
Франция	12 706	29 000	25 762	17 105	16 047
Казахстан	6 750	6 833	7 298	12 694	7 831
Беларусь	5 000	5 000	6 600	4 000	0
Великобритания	10 091	0	11 318	0	9 667
Италия	10 250	14 200	7 667	6 000	13 000
В среднем по странам-импортерам	5 707	5 815	6 182	6 673	6 938

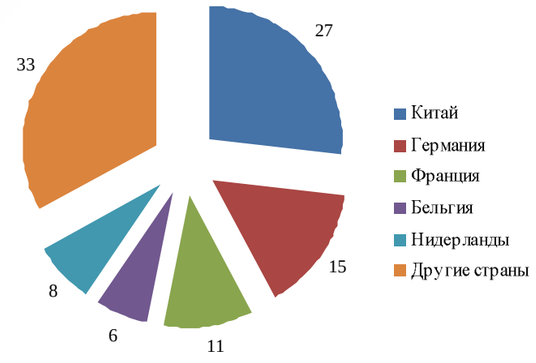


Рис. 2.7. Структура импорта средств защиты растений (ТН ВЭД 3808) в Россию в натуральном выражении в среднем за 2015–2019 гг., %

Институт систем научных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси

Таблица 2.18. Импорт средств защиты растений (ТН ВЭД 3808)
в Россию в разрезе стран, т

Страна	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Китай	22 647	33 864	37 322	31 584	29 035
Германия	17 521	19 616	18 240	16 537	15 335
Франция	11 459	13 882	14 656	12 550	9 481
Бельгия	8 131	8 580	8 918	5 145	5 638
Нидерланды	5 602	6 929	9 901	9 507	11 103
Беларусь	4 619	6 981	7 067	9 671	11 542
Польша	3 012	3 042	3 418	2 577	2 836
Испания	2 903	2 607	5 043	7 083	5 368
Швейцария	2 494	2 769	1 390	1 643	1 614
Венгрия	2 173	3 013	5 539	4 648	2 439
Мир – всего	94 555	116 585	130 343	118 420	112 632

Таблица 2.19. Стоимость единицы импорта средств защиты растений (ТН ВЭД 3808)
в Россию в разрезе стран, долл. США/т

Стран	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Китай	3 719	3 378	3 667	4 591	4 435
Германия	5 271	7 276	8 013	8 494	8 140
Франция	11 344	12 838	15 233	14 680	15 138
Бельгия	4 447	4 642	4 567	3 805	3 984
Нидерланды	1 629	1 549	1 683	1 760	1 719
Беларусь	7 827	6 206	6 097	5 696	5 803
Польша	2 709	5 281	7 254	8 290	7 791
Испания	7 639	13 376	12 341	10 738	10 611
Швейцария	12 095	14 623	5 335	6 643	3 162
Венгрия	5 985	6 675	9 008	8 864	10 470
В среднем по странам-импортерам	5 805	6 406	6 864	7 228	6 839

§ 2.5. Рынок минеральных удобрений

Основные тенденции мирового рынка минеральных удобрений, определяющие состояние конкуренции, включают следующее:

– на протяжении последних лет наблюдается более быстрый рост предложения по отношению к спросу. Мировые продажи основных питательных веществ составляют около 252 млн т (в том числе удобрений – 190 млн т), экспорт – 59 млн т. Средний темп прироста спроса в 2017/18 маркетинговом году составил 1,3 %, в том числе по азотным удобрениям – 0,8, фосфорным – 2,0 и калийным – 1,7 %, в 2018/19 г. – 0,7; 0,3; 0,8 и 1,8 %, 2019/20 г. (прогноз) – 1,6; 1,4; 1,8 и 2,1 % соответственно. По итогам 2019 г. объем предложения азотных удобрений составил 159,9 млн т, мочевины – 189,2, фосфорной кислоты – 49,2, калия – 51,1 млн т (табл. 2.20, 2.21);

– происходит рост производственных мощностей отрасли, который сохранится в период до 2023 г. (объем инвестиций составит около 110 млрд долл. США в строительство 70 новых производственных единиц мощностью 65 млн т);

– повышается нормативное давление на производителей. Во многих странах и региональных объединениях вводятся новые регламенты поставок, сертификаты, в связи с чем все больше производителей стараются регистрировать свои продукты по более высоким стандартам качества и безопасности;

Таблица 2.20. Показатели спроса на мировом рынке минеральных
удобрений, млн т питательных веществ

Маркетинговый год	Всего	В том числе		
		азотные	фосфорные	калийные
2015/16	182,4	104,0	43,5	34,9
2016/17	184,6	104,7	44,2	35,7
2017/18	187,0	105,6	45,1	36,3
2018/19	188,3	105,7	45,4	36,9
2019/20 (оценка)	191,4	107,4	46,3	37,7
Изменение 2019/20 к 2018/19 г., %	101,6	101,4	101,8	102,1

Примечание. Таблицы 2.20, 2.21 составлены по данным IFA Strategic Forum, Beijing, 13–14 November 2018 «Short-Term Fertilizer Outlook 2018–2019», PIT and Agriculture Services, IFA.

Таблица 2.21. Показатели предложения на мировом
рынке минеральных удобрений, млн т

Год	Спрос	Предложение	Баланс
Азот			
2017	143,0	154,8	11,8
2018	144,1	158,3	14,1
2019	145,8	159,9	14,1
Фосфорная кислота			
2017	45,7	48,3	2,6
2018	46,4	48,6	2,2
2019	47,2	49,2	2,0
Мочевина			
2017	168,6	185,0	16,4
2018	169,1	188,1	19,0
2019	170,9	189,2	18,3
Калий			
2017	41,5	46,3	4,8
2018	42,5	48,8	6,3
2019	43,3	51,1	7,8

– существенное влияние на торговые потоки оказывает политика отдельных стран и санкции. Темпы либерализации торговли минеральными удобрениями замедлились, в то время как число ограничений и барьеров возросло (запреты на импорт, административные импортные барьеры, торговые санкции);

– усиливается несбалансированность на рынке азотных удобрений, разрыв между предложением и спросом в 2019 г. достиг 14,1 млн т против 11,8 в 2017 г., что вызвано ростом производственных мощностей в Южной Азии и Африке. При этом в Китае продолжает расти промышленное использование;

– емкость рынка мочевины увеличивается под влиянием роста потребления в Латинской Америке и Восточной Азии, включая Китай. Согласно прогнозам, мировые мощности по производству карбамида увеличатся на 16 млн т (+8 %) до 226 млн т в 2023 г. за счет Южной Азии и Африки;

– в перспективе до 2023 г. мировые поставки фосфорной руды вырастут с 235 млн т в 2018 г. до 255 млн т (на 8 %). Основной тенденцией переработки фосфорной руды является диверсификация в соответствии с требованиями рынка;

– прогнозируется рост производственных мощностей калийных удобрений с 59,9 млн т в 2018 г. до 67,8 млн т в 2023 г., которые, как ожидается, будут введены в эксплуатацию в России и Беларуси, Северной Америке и Западной Азии. При этом спрос на калийные удобрения будет прирастать только на 1,2 % в год;

– ключевые игроки рынка минеральных удобрений: Agrium, The Mosaic Company, Potash Corporation of Saskatchewan, Yara International, Israel Chemicals, Uralkali PJSC, BASF, CF Industries, K+S, SAFCO. В рейтинг 2019 г. входила компания «Беларуськалий» (4-е место) как поставщик 1/7 мирового объема калийных удобрений более чем в 70 стран (табл. 2.22);

– усиливается роль интегрированных глобальных поставщиков. Так, Agrium (крупнейшая компания по производству питательных веществ в мире и 3-я по величине компания по добыче природных ресурсов в Канаде) и PotashCorp (производитель недорогих калийных удобрений и высококачественного азота и фосфатов, интегрированный с ведущей глобальной платформой розничной торговли) объединяются в рамках слияния компаний. Основная цель – развивать интегрированную платформу создания стоимости, раскрыть потенциал капитализации, обеспечить операционную синергию, рост инвестиций и инноваций[84];

Таблица 2.22. Топ-10 крупнейших производителей удобрений в мире (по данным The daily records, 2020 г.)

Компания	Основные конкурентные преимущества
Agrium	Крупнейший мировой дистрибьютор удобрений; офисы, производственные и торговые площадки находятся в США; специализируется на производстве и реализации основных видов удобрений, средств защиты растений, семян; оказывает консультационные услуги по применению средств
The Mosaic Company	Консолидирует маркетинг и производство калийных и фосфорных удобрений; осуществляет поставки в 40 стран мира; имеет представительства в 6 странах мира
Potash Corporation of Saskatchewan	Производит 60 % мирового объема калийных удобрений; получает государственные субсидии и поддержку правительства в США, включая установление минимальных цен и квот
Yara International	Специализируется на предоставлении комплексных решений для сельскохозяйственных производителей; осуществляет мониторинг и контроль негативного воздействия удобрений на окружающую среду
Israel Chemicals	Крупнейший израильский конгломерат; производит калий и бром высокого качества с комплексным сопровождением использования
Uralkali PJSC	Результат слияния двух крупных российских компаний; производит и поставляет хлорид калия в 60 стран мира; имеет лицензии на разработку месторождений с высоким потенциалом руды (Верхнекамское, Романовское месторождения)
BASF	Предоставляет широкий ассортимент первичных, вторичных и третичных питательных веществ, средств защиты растений; гарантирует экологическую безопасность и безопасность для человека
CF Industries	Возникла на основе небольших потребительских кооперативов; специализируется в основном на производстве азотных удобрений
K+S	Возникла в результате объединения нескольких компаний по производству удобрений; производит и поставляет химические удобрения и микроэлементы (магний, сера)
SAFCO	Организована как совместная компания граждан и правительства Саудовской Аравии на основе государственно-частного финансирования

Примечание. Таблица составлена по данным The Daily Records (http://www.thedailyrecords.com/2018–2019-2020-2021/world-famous-top-10-list/world/largest-fertilizer-companies-world-best/6554).

[84] Agrium and PotashCorp to Combine in Merger of Equals to Create a World-Class Integrated Global Supplier of Crop Inputs. URL: https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/855931/000119312516707036/d254759dex991.htm (date of access: 04.11.2020).

– традиционно основными странами-экспортерами минеральных удобрений являются Россия (14,0 % в объеме мировых продаж в стоимостном выражении в 2019 г.), Китай (13,5), Канада (9,4), Марокко (7,1 %) (табл. 2.23). Структура предложения на мировом рынке минеральных удобрений за последние несколько лет претерпела изменения. Наиболее значимые из них произошли на рынке азотных удобрений, в первую очередь карбамида, где было введено большое количество новых мощностей, а Китай перестал быть основным поставщиком на мировом рынке;

– в региональном разрезе крупнейшими потребителями минеральных удобрений являются страны Азии и Америки. По итогам 2019 г. более половины мирового спроса на удобрения приходится на четыре страны: Бразилия (доля в совокупном импорте – 11,6 %), США (10,6), Индия (9,1), Китай (4,6 %) (табл. 2.24);

– динамика цен за сентябрь 2019 г. – декабрь 2020 г. была разнонаправленно положительной до конца июля, а к концу 2020 г. цена увеличилась до 388,5 долл. США/т, в том числе на карбамид – до 245,0 долл. США/т; цена на хлорид калия уменьшилась с 265,5 до 202,5 долл. США/т (табл. 2.25).

Анализ производства минеральных удобрений в ЕАЭС свидетельствует о его увеличении – с 28 060,0 до 32 712,9 тыс. т в пересчете на 100 % питательных веществ за 2015–2019 гг., или 16,6 %. В 2019 г. в производстве удобрений на долю Беларуси приходилось 26,1 %, России – 72,1 % (табл. 2.26). При этом по структуре наблюдается следующая тенденция:

Таблица 2.23. Экспорт минеральных удобрений (ТН ВЭД 31) в разрезе стран, млн долл. США

Страна	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Россия	8 612	6 637	7 217	8 226	8 402
Китай	10 878	6 551	6 075	7 028	7 164
Канада	6 190	4 278	4 555	5 525	5 608
США	4 395	3 409	3 771	4 158	4 134
Марокко	1 873	2 133	2 580	3 168	2 915
Беларусь	3 183	2 414	2 642	3 225	3 261
Бельгия	2 225	1 866	1 911	2 043	2 078
Нидерланды	2 477	2 039	2 042	2 013	2 158
Катар	1 753	–	1 087	1 476	1 413
Египет	421	845	1 099	1 388	1 335
Мир – всего	62 221	48 520	51 222	59 141	57 896

Примечание. Таблицы 2.23, 2.24 составлены на основании данных Trade Map (https://www.trademap.org).

Таблица 2.24. Импорт минеральных удобрений (ТН ВЭД 31) в разрезе стран, млн долл. США

Страна	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Бразилия	6 603	6 003	7 328	8 619	9 146
Индия	7 464	4 589	4 242	5 948	7 333
США	8 394	5 767	6 061	7 136	7 033
Китай	3 929	2 413	2 341	2 732	3 544
Франция	2 365	1 849	1 946	2 131	2 063
Таиланд	1 776	1 504	1 738	1 729	1 689
Канада	1 411	1 102	1 204	1 374	1 581
Индонезия	2 012	1 556	1 703	1 904	1 524
Австралия	1 410	1 256	1 260	1 447	1 521
Мексика	1 423	1 238	1 345	1 567	1 381
Мир – всего	71 110	56 401	61 135	68 652	68 263

Таблица 2.25. Цены на основные виды минеральных удобрений
на мировом рынке, долл. США/т

Месяц	Диаммоний фосфат (standard size, bulk, spot, f.o.b. US ulf)	Хлорид калия (standard grade, spot, f.o.b. Vancouver)	Карбамид (Black Sea), bulk, spot, f.o.b. Black Sea (primarily Yuzhnyy) beginning July 1991; for 1985-91 (June) f.o.b. Eastern Europe
2019 г.			
Сентябрь	285,75	265,50	237,75
Октябрь	277,38	265,50	237,00
Ноябрь	248,00	265,50	224,50
Декабрь	238,16	265,50	217,50
2020 г.			
Январь	264,90	245,00	215,40
Февраль	279,38	245,00	214,38
Март	276,22	245,00	231,13
Апрель	282,00	245,00	235,00
Май	263,00	216,00	201,90
Июнь	273,00	202,50	202,00
Июль	305,10	202,50	214,40
Август	341,88	202,50	249,50
Сентябрь	358,38	202,50	250,50
Октябрь	357,10	202,50	245,00
Ноябрь	359,63	202,50	245,00
Декабрь	388,50	202,50	245,00

Примечание. Таблица составлена на основании данных Indexmundi (https://www.indexmundi.com/commodities).

Таблица 2.26. Производство минеральных удобрений
(в пересчете на 100 % питательных веществ) в ЕАЭС, тыс. т

Период	Беларусь	Казахстан	Россия	ЕАЭС
Азотные				
2015	861,2	311,1	8 732,4	9 904,7
2016	843,0	348,5	9 474,8	10 666,3
2017	854,3	373,3	10 052,2	11 279,8
2018	870,0	363,7	10 421,3	11 655,0
2019	988,2	379,4	10 854,0	12 221,5
Фосфорные				
2015	178,7	93,2	3 319,2	3 591,1
2016	174,6	92,7	3 576,0	3 843,3
2017	201,3	169,3	3 865,5	4 236,1
2018	211,1	140,7	3 992,6	4 344,4
2019	217,0	192,8	4 092,4	4 502,2
Калийные				
2015	6 467,9	2,5	8 093,9	14 564,3
2016	6 180,1	1,5	7 770,0	13 951,6
2017	7 101,8	1,6	8 649,4	15 752,8
2018	7 346,1	0,8	8 547,6	15 894,5
2019	7 348,3	0,6	8 641,9	15 990,8
Всего				
2015	7 507,8	406,7	20 145,5	28 060,0
2016	7 197,6	458,5	20 820,7	28 476,8
2017	8 157,4	552,6	22 567,1	31 277,1
2018	8 427,2	527,9	22 961,5	31 916,6
2019	8 553,4	571,2	23 588,3	32 712,9

Примечание. Таблица составлена по данным [66–70].

Россия производит 88–89 % азотных, 90–93 – фосфорных и 53–55 % калийных удобрений, Беларусь – 44–46 % калийных.

В России крупными организациями по производству минеральных удобрений являются: ОХК «Уралхим», МХК «Еврохим», ПАО «Акрон» и АО «СДС Азот», ПАО «КуйбышевАзот»; в Беларуси – ОАО «Беларуськалий», ОАО «Гродно Азот», ОАО «Гроднорайагросервис». Стоит отметить, что Россия активно поддерживает отечественных производителей и стимулирует инновационное развитие отрасли. Реализуется Стратегия развития химического и нефтехимического комплекса на период до 2030 г., в которой предусмотрено увеличение потребления минеральных удобрений к 2030 г. с 39,2 до 55,7 кг/га.

В 2019 г. на внутреннем рынке России было реализовано 25 % произведенной продукции, все остальное продано за рубеж. Вместе с тем 2020 г. внес свои корректировки в стандартные схемы экспорта – в условиях ограничений, связанных с пандемией коронавируса, повлекших за собой закрытие экспортных рынков и сокращение спроса на удобрения, производители переориентировались и сконцентрировали свое внимание на внутреннем рынке.

Особенностью развития рынка минеральных удобрений ЕАЭС является конкуренция России и Беларуси в производстве калийных удобрений. По данным маркетингового агентства MegaResearch, существуют опасения, что ценовая конкуренция может вынудить ПАО «Уралкалий» отказаться от поставок в Китай, что повлечет за собой потерю рынка сбыта[85].

Основным поставщиком азотных удобрений в Армению является Грузия, на долю которой в среднем за 2015–2019 гг. приходилось 63 % импорта в количественном выражении. Вместе с тем с 2017 г. Россия значительно нарастила поставки (рис. 2.8, табл. 2.27). Стоимость единицы импорта азотных удобрений за анализируемый период увеличилась с 335 до 437 долл. США/т (табл. 2.28).

Основной поставщик азотных удобрений в Беларусь – Россия. В среднем за 2015–2019 гг. на ее долю приходилось 80 % импорта (рис. 2.9, табл. 2.29). Стоимость единицы импорта азотных удобрений за указанный период снизилась с 281 до 183 долл. США/т (табл. 2.30).

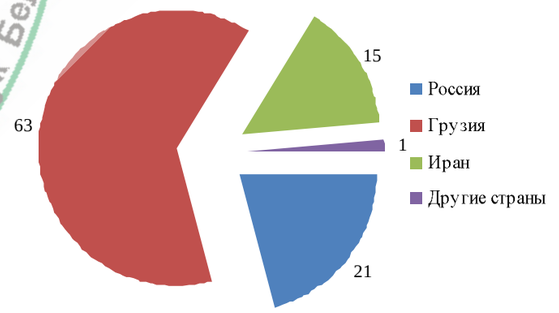


Рис. 2.8. Структура импорта азотных удобрений (ТН ВЭД 3808) в Армению
в натуральном выражении в среднем за 2015–2019 гг., %
Примечание. Рисунки 2.8–2.12 выполнены на основании данных
Trade Map (https://www.trademap.org).

[85] Анализ рынка удобрений в новых экономических условиях: рекордный рост в первом квартале 2020 г. может смениться падением // Маркетинговое агентство MegaResearch. URL: https://www.megaresearch.ru/news_in/analiz-rynka-udobreniy-v-novyh-ekonomicheskih-usloviyah-rekordnyy-rost-v-pervom-kvartale-2020-g-mozhet-smenitsya-padeniem-1558 (дата обращения: 10.11.2020).

Таблица 2.27. Импорт азотных удобрений (ТН ВЭД 3102)
в Армению в разрезе стран, т

Страна	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Россия	155	10 321	22 262	28 912	32 795
Грузия	47 421	117 336	56 956	43 853	18 986
Иран	16 395	13 513	9 702	10 648	16 188
Норвегия	130	257	259	312	48
Словакия	96	24	0	24	72
Мир – всего	64 292	141 682	90 106	86 151	69 340

Примечание. Таблицы 2.27–2.36 составлены на основании данных Trade Map (https://www.trademap.org).

Таблица 2.28. Стоимость единицы импорта азотных удобрений (ТН ВЭД 3102)
в Армению в разрезе стран, долл. США/т

Страна	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Россия	510	252	284	273	606
Грузия	311	275	263	209	253
Иран	397	394	355	352	310
Норвегия	562	475	440	410	458
Словакия	510	458	0	417	403
В среднем по странам-импортерам	335	286	280	253	437

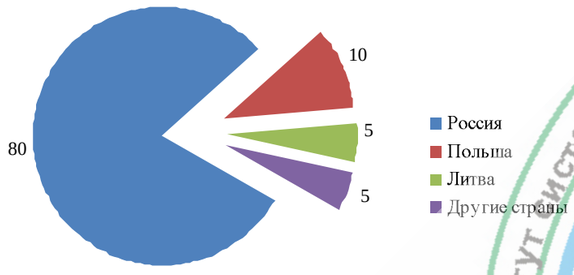


Рис. 2.9. Структура импорта азотных удобрений (ТН ВЭД 3808) в Беларусь
в натуральном выражении в среднем за 2015–2019 гг., %

Таблица 2.29. Импорт азотных удобрений (ТН ВЭД 3102) в Беларусь в разрезе стран, т

Страна	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Россия	7 949	11 090	54 925	69 862	67 092
Польша	5 610	4 290	4 557	5 638	6 868
Литва	1 809	1 811	2 878	2 807	3 687
Украина	84	106	291	135	88
Германия	42	35	31	52	77
Мир – всего	17 995	19 592	65 385	80 861	79 888

Таблица 2.30. Стоимость единицы импорта азотных удобрений (ТН ВЭД 3102)
в Беларусь в разрезе стран, долл. США/т

Страна	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Россия	268	203	224	221	179
Польша	264	161	176	189	161
Литва	146	138	163	175	171
Украина	345	245	357	289	252
Германия	1 286	1 257	1 290	1 231	1 452
В среднем по стнам-импортерам	281	210	224	222	183

Наибольший удельный вес в импортных поставках азотных удобрений в Казахстан занимает Россия – 70 % импорта в натуральном выражении в среднем за 2015–2019 гг. (рис. 2.10, табл. 2.31). Стоимость единицы импорта азотных удобрений снизилась с 255 до 211 долл. США/т (табл. 2.32).

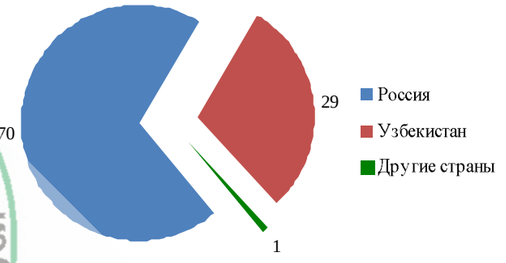


Рис. 2.10. Структура импорта азотных удобрений (ТН ВЭД 3808) в Казахстан
в натуральном выражении в среднем за 2015–2019 гг., %

Таблица 2.31. Импорт азотных удобрений (ТН ВЭД 3102)
в Казахстан в разрезе стран, т

Страна	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Россия	109 837	128 587	153 009	243 137	331 361
Узбекистан	74 647	79 803	109 521	70 938	74 819
Литва	539	124	144	238	267
Китай	532	37	12	39	374
Норвегия	372	919	1 450	1 063	1 522
Мир – всего	186 276	209 817	264 521	315 902	410 033

Таблица 2.32. Стоимость единицы импорта азотных удобрений (ТН ВЭД 3102)
в Казахстан в разрезе стран, долл. США/т

Страна	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Россия	254	200	195	199	209
Узбекистан	250	197	183	188	204
Литва	395	315	361	366	375
Китай	648	4 946	3 917	4 795	1 110
Норвегия	530	442	430	446	392
В среднем по странам-импортерам	255	202	192	199	211

Институт системных исследований в АПК
Национальной академии наук Беларуси

Наибольший объем импорта азотных удобрений в Кыргызстан приходится на поставки из Узбекистана – 60 % (рис. 2.11, табл. 2.33). Стоимость единицы импорта азотных удобрений за 2015–2019 гг. снизилась с 304 до 240 долл. США/т (табл. 2.34).

Поставки азотных удобрений в количественном выражении в Россию незначительные, поскольку страна является ведущим мировым экспортером (рис. 2.12, табл. 2.35, 2.36).

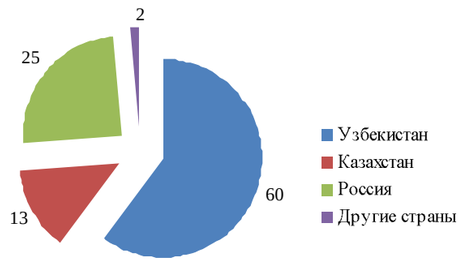


Рис. 2.11. Структура импорта азотных удобрений (ТН ВЭД 3808) в Кыргызстан в натуральном выражении в среднем за 2015–2019 гг., %

Таблица 2.33. Импорт азотных удобрений (ТН ВЭД 3102) в Кыргызстан в разрезе стран, т

Страна	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Узбекистан	57 844	40 833	108 246	63 149	99 419
Казахстан	31 114	13 055	11 742	2 078	23 589
Россия	27 708	8 690	21 767	47 789	47 327
Туркменистан	2 418	4 999	0	0	0
Китай	251	345	78	48	52
Мир – всего	119 345	67 930	141 870	113 156	170 407

Таблица 2.34. Стоимость единицы импорта азотных удобрений (ТН ВЭД 3102) в Кыргызстан в разрезе стран, долл. США/т

Страна	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Узбекистан	294	273	195	193	233
Казахстан	280	300	192	217	328
Россия	346	205	199	200	208
Туркменистан	346	212	0	0	0
Китай	343	301	449	646	442
В среднем по странам-импортерам	304	265	195	197	240

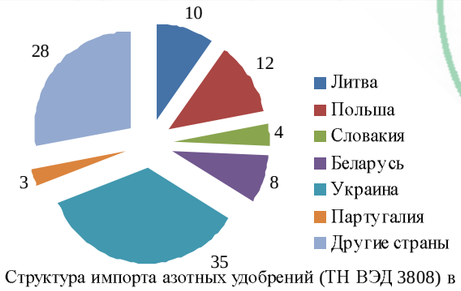


Рис. 2.12. Структура импорта азотных удобрений (ТН ВЭД 3808) в Россию в натуральном выражении в среднем за 2015–2019 гг., %

Таблица 2.35. Импорт азотных удобрений (ТН ВЭД 3102) в Россию в разрезе стран, т

Страна	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Украина	1 362	1 524	3 327	32 397	39 683
Литва	6 834	1 877	3 916	5 203	3 635
Польша	2 544	6 142	5 394	4 845	8 450
Словакия	2 359	1 261	1 680	1 470	2 310
Беларусь	1 862	8 456	2 263	2 447	2 831
Партугалия	1 344	960	648	1 512	2 136
Бельгия	1 283	418	42	84	90
Норвегия	1 084	3 933	6 289	6 800	7 441
Мир – всего	22 325	31 197	36 402	60 352	73 226

Таблица 2.36. Стоимость единицы импорта азотных удобрений (ТН ВЭД 3102) в Россию в разрезе стран, долл. США/т

Страна	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Украина	452	269	145	78	70
Литва	189	186	202	208	196
Польша	399	273	320	331	324
Словакия	348	331	329	354	331
Беларусь	241	144	217	204	211
Португалия	423	372	335	353	331
Бельгия	549	574	476	536	1 511
Норвегия	455	363	339	373	347
В среднем по странам-импортерам	405	366	350	229	210

§ 2.6. Рынки кормов, добавок и ветеринарных препаратов

Основные тенденции развития мирового рынка кормов, определяющие состояние конъюнктуры и конкуренции на основных сегментах, следующие:

– объем мировой торговли *сырьем для производства кормов*, а также готовыми кормами для животных составляет около 68 млрд долл. США (2017 г.). Ключевая составляющая рынка – жмых, остающийся после переработки различных видов масличных, а также уже готовые корма. Суммарно их доля в мировой торговле превышает 80 %;

– мировой *экспорт кормов для животных* составил 15,5 млрд долл. США в 2019 г., в том числе из Европы – 9,8 млрд долл. США (63 % от общего объема), Азии – 18,1 % и Северной Америки – 11,8 %. На долю Нидерландов в 2019 г. приходилось 14,5 % экспорта кормов для животных, США – 9,9, Бельгии – 8,4, Германии – 7,6, Китая – 7,1, Франции – 6,6, Великобритании – 4,7, Испании – 2,9, Италии – 2,8, Дании – 2,6, Австрии – 2,0, Таиланда – 1,8, Канады – 1,7 %. Среди основных экспортеров кормов для животных самыми быстрорастущими с 2015 г. были: Индия (рост на 60,4 %), Австрия (на 46,1), Бразилия (на 26,1) и Бельгия (рост на 26 %);

– ведущие *мировые производители кормов* для сельскохозяйственных животных: CP Group (Таиланд) – ежегодное производство составляет 27,650 млн т, New Hope Group (Китай) – 20,000, Cargill (США) – 19,600, Land O'Lakes (США) – 13,500, Wen's Food Group (Китай) – 12,000 млн т (табл. 2.37)[86];

– по итогам 2017 г. мировой рынок *кормовых добавок для животных* оценивается в 19,6 млрд долл. США. Прогнозируется, что к 2025 г. емкость рынка достигнет 31,4 млрд долл. США при среднегодовом темпе прироста 6 %. Рост мирового рынка кормовых

[86] 2020 Global feed survey: Alltech. URL: https://www.alltech.com/sites/default/files/2020-03/GFS_Brochure_2020.pdf (date of access: 03.11.2020).

Таблица 2.37. Ведущие мировые производители кормов для сельскохозяйственных животных

Компания	Страна	Ежегодное производство, млн т
CP Group	Таиланд	27,650
New Hope Group	Китай	20,000
Cargill	США	19,600
Land O'Lakes		13,500
Wen's Food Group	Китай	12,000
Muyuan Foodstuff		11,000
BRF	Бразилия	10,506
ForFarmers N.V.	Нидерланды	10,021
Tyson Foods (broiler)	США	10,000
Nutreco	Нидерланды	9,000
De Heus		8,000
East Hope Group	Китай	7,600
JA Zen-Noh	Япония	7,200
Arab Company for Livestock Development (ACOLID)	Саудовская Аравия	6,840
Shuangbaotai Group (Twins Group)	Китай	6,600
Alltech	США	6,500
Haid Group	Китай	6,300
Royal Agrifirm Group	Нидерланды	6,066
Tangrenshen Group (TRS)	Китай	6,000
Tongwei Group		5,500
NongHyup Feed Inc.	Южная Корея	5,500
WH Group	Китай	5,250
Yuetai Group		5,000

Примечание. Таблица составлена на основании данных World's Top 10 Animal Feed Companies (https://www.marketresearchreports.com/blog/2019/08/27/world%E2%80%99s-top-10-animal-feed-companies).

добавок ожидается на фоне резкого роста потребления мяса и мясопродуктов, повышения требований к качеству и безопасности продукции, связанных со вспышками болезней животных. Рост рынка сдерживается жесткими нормативными требованиями в отношении кормовых добавок;

– на мировом рынке доминирует Азиатско-Тихоокеанский регион по объему и по стоимости. Ожидается, что до 2025 г. в регионе сохранятся высокие темпы роста потребления в условиях увеличения спроса на продукцию животноводства, численности населения и располагаемых доходов. Крупнейшим экспортером и производителем кормовых добавок является Китай, чему способствуют урбанизация и высокие темпы экономического роста;

– ЕС стремится обеспечить сбалансированность кормового баланса по белку[87] (уровень самообеспеченности по кормовому белку 80 %). Имеющийся дефицит в значительной степени покрывается за счет импорта соевого шрота. По данным Kleffmann Group, производство сои в 2019 г. достигло 336 млн т, увеличившись за пять лет на 26 млн т, или на 8 %[88]. Лидерами по производству сои являются Бразилия, США и Аргентина, на них приходится 81 % мирового производства. По прогнозам USDA, ожидается увеличение производства сои. На рост повлияют два фактора: повышение урожайности культуры в США, а также расширение посевных площадей в Бразилии;

[87] EU protein self-sufficiency is a long-standing issue that has been on the EU agenda for several decades already. URL: https://fefac.eu/priorities/markets-trade/eu-protein-plan (date of access: 03.11.2020).

[88] ТОП-10 производителей сои в мире в 2019 году. URL: https://latifundist.com/rating/top-10-proizvoditelej-soi-v-mire-v-2019-godu (дата обращения: 03.11.2020).

– *экспорт крупы, муки грубого помола и гранул из зерна (ТН ВЭД 1103)* в 2019 г. составил 983,3 млн долл. США. За период 2015–2019 гг. отмечалась общая тенденция сокращения экспортных поставок с 2 404,2 до 2 324,4 тыс. т (– 6,6 %) по цене от 438 до 423 долл. США/т (рис. 2.13).

Основные экспортеры в 2019 г.: ЮАР (13,5 % от общемирового объема экспорта) более 96,0 % данного вида кормов поставляет в страны Африки; Канада (11,4 %) основную часть продукции поставляет на рынок США, Мексики и Японии; Турция (8,2 %) – до 60,0 % экспорта приходится на Ирак, Танзанию, Египет, Йемен, Сирию, Саудовскую Аравию; США (7,5 %) поставляет 94,4 % кормов в Канаду и Мексику; Испания (6,7 % общемирового объема экспорта) более 50,0 % кормов поставляет во Францию, Камерун, Португалию, Мали и др.

Кроме того, в десятку мировых экспортеров крупы, муки грубого помола и гранул из зерна вошли также Италия, Франция, Пакистан, Индия, Германия, на долю которых в общемировом объеме экспорта пришлось 6,3; 5,8; 4,4; 3,2 и 3,1 % соответственно.

Россия занимает 16-ю позицию в рейтинге с 1,7 % от общей доли экспорта данной группы кормов (основными экспортерами выступают ООО «Агро-Альянс», АО «Агрофирма «Октябрьская», ООО «Агропродукт», ООО «Агрохолдинг «Михайловский», АО Мукомольное «Авангард» и др.), Беларусь – 58 (0,03 %), Армения – 73-е место.

В десятку мировых потребителей крупы, муки грубого помола и гранул из зерна вошли Малайзия (15,0 %), Нидерланды (10,9), США (8,9 %), а также ОАЭ, Франция, Афганистан, Саудовская Аравия, Бельгия, Германия, Испания, где на долю каждой из стран пришлось менее 5,0 % в общем объеме импорта, из стран ЕАЭС – Казахстан (0,3 %), Кыргызстан (0,2 %);

– *экспорт муки тонкого и грубого помола, порошка, хлопьев, гранул картофельных (ТН ВЭД 1105)* в 2019 г. составил 733,9 млн долл. США. За 2015–2019 гг. отмечалась нестабильная динамика роста экспортных поставок с 526,1 до 529,6 тыс. т (+0,7 %) (рис. 2.14).

Основные экспортеры муки тонкого и грубого помола, порошка, хлопьев, гранул картофельных: Германия – 24,6 % общемирового объема экспорта, Нидерланды – 23,3, США – 17,1, Бельгия – 14,0, Дания – 4,1 % и др. Россия входит в десятку мировых экспортеров данного вида кормов, на долю которой приходится 1,7 % общемирового объема

Рис. 2.13. Мировой экспорт крупы, муки грубого помола и гранул из зерна, 2015–2019 гг.
Примечание. Рисунки 2.13–2.16 выполнены на основании данных Trade Map (https://www.trademap.org).

Рис. 2.14. Мировой экспорт муки тонкого и грубого помола, порошка, хлопьев, гранул картофельных, 2015–2019 гг.

экспорта. Отмечается рост экспорта Беларуси с 173 т в 2015 г. до 1 110 т в 2018 г. (не более 0,2 % от общемирового уровня).

Основными импортерами являются Великобритания – рост доли импорта в общем объеме на 43,2 % относительно уровня 2015 г., Италия – на 18,9, США – на 70,9, Малайзия – на 25,8, Германия – на 41,6, Япония – на 19,3 %, Польша – в 3,8 раза. При этом во Франции и Бельгии отмечается сокращение объемов импорта муки тонкого и грубого помола, порошка, хлопьев, гранул картофельных на 0,8 и 8,9 % соответственно относительно уровня 2015 г.

Доля импорта в Россию и Беларусь сократилась на 7,5 и 9,9 % относительно объемов 2015 г. и составила 5 719 и 1 767 т соответственно. Для Казахстана отмечался рост импорта по данному виду продукции на 76,8 % при незначительных объемах экспорта (в 2019 г. – 198 т);

– *экспорт муки тонкого и грубого помола, порошка из сушеных бобовых овощей (ТН ВЭД 1106)* в 2019 г. составил 630,9 млн долл. США, отмечается нестабильная динамика роста экспортных поставок на 28,1 % относительно уровня 2016 г. (рис. 2.15). Индия, Таиланд, Канада, Вьетнам, Кот-д'Ивуар, США, Руанда, ОАЭ, Франция и Испания являются основными экспортерами данного вида продукции (более 70 % мировых экспортных поставок). При этом только Индия наращивает объемы экспорта, доля которого возросла на 16,6 п. п. за 2016–2019 гг.;

– более 90 % в объеме мирового *экспорта муки тонкого и грубого помола из семян или плодов масличных культур, кроме семян горчицы (ТН ВЭД 120810)* приходится на муку тонкого и грубого помола из соевых бобов. Для данного направления отмечается тенденция наращивания объемов экспорта, стоимость которого в 2019 г. составила 1,3 млрд долл. США (+9,3 % к уровню 2015 г.) (рис. 2.16).

Более 80,0 % в структуре экспорта приходится на долю США, 7,0 % – Италии, доля остальных стран незначительна. Активно наращивает объемы экспорта муки из соевых бобов Китай (0,6 % от общемирового объема экспорта), уровень которого в 2019 г. стал выше 63,0 % относительно 2015 г. Россия за 2015–2019 гг. сократила экспорт на 25,7 % (с 4 469 до 3 321 т).

Стоимость *импорта* муки тонкого и грубого помола из соевых бобов в 2019 г. составила 370,3 млн долл. США, что на 16,5 % выше уровня 2015 г. В разрезе стран отмечается

Рис. 2.15. Мировой экспорт муки тонкого и грубого помола, порошка из сушеных бобовых овощей, 2016–2019 гг.

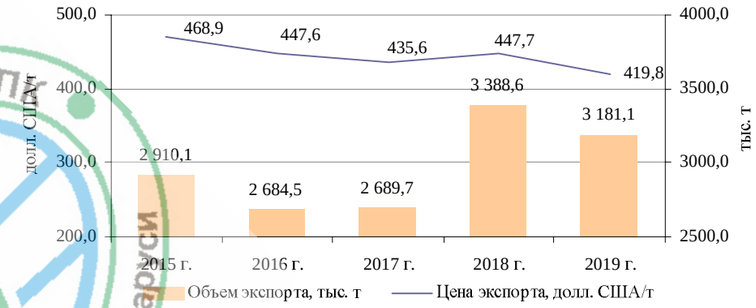


Рис. 2.16. Мировой экспорт муки тонкого и грубого помола из соевых бобов, 2015–2019 гг.

нестабильная динамика. Основными импортерами указанной продукции выступают Бельгия, Германия, Португалия, Перу, Италия, Ирландия, Канада, Шри-Ланка, Испания, Гайана, Сенегал, Болгария и другие, на долю которых в общем объеме приходится около 70,0 %.

Беларусь находится на первом месте среди государств – членов ЕАЭС по импорту муки из соевых бобов, общий объем которого составил 3 267 т (0,4 % от общемирового объема импорта), что на 27,0 % ниже уровня 2015 г. Казахстан и Россия наращивают объемы импорта до 860 и 345 т, или в 3,5 раза и на 24,5 % относительно уровня 2015 г. соответственно. Объемы импорта в Армению и Кыргызстан незначительны (5 и 2 т);

– на долю *остатков и отходов пищевой промышленности* приходится свыше 90 % в объеме импортируемых кормов для сельскохозяйственных животных. При этом жмыхи и другие твердые отходы, полученные при извлечении растительных масел, занимают около 50 % в объеме и 60 % в стоимости экспорта и свыше 60 % в объеме и около 50 % в стоимости импорта с ростом объемов в 2019 г. на 4,2 % относительно уровня 2015 г. В натуральном выражении объем закупаемых жмыхов находится в пределах от 92,6 в 2015 г. до 10,2 млрд т 2019 г. Основной экспортер соевого жмыха – Аргентина (39,7 % в общемировом объеме экспорта), других видов – Индонезия, Канада, Малайзия и Россия.

Таким образом, за 2015–2019 гг. отмечается общая тенденция роста экспорта и импорта кормов для сельскохозяйственных животных относительно объемов на 3,6 и 6,2 % соответственно, по стоимости рост экспорта составил 1,9 %, импорт сократился на 0,4 %.

Основными экспортерами кормов являются США, Канада, Германия. Государства – члены ЕАЭС в основном импортируют корма для сельскохозяйственных животных и только Россия является ведущим экспортером в данном сегменте.

Ветеринарные препараты. Качественное ветеринарное обеспечение в условиях современного развития животноводства выступает одним из основных инструментов эффективности отрасли. В данном контексте рынок ветпрепаратов является перспективным для государств – членов ЕАЭС, в том числе по причине отсутствия собственного производства сырья для вакцин, пищевых аминокислот, лечебных кормовых добавок и др. В России, например, в птицеводстве зависимость от импортного сырья для производства вакцин приближена к 100 %[89].

Суммарный объем мирового производства ветеринарных препаратов в 2019 г. оценивался в 2,9 млрд долл. США. При незначительном снижении объемов поставок на 1,2 % к уровню 2015 г. отмечается поступательный рост стоимости экспорта и цен. Оценка мирового рынка ветеринарных вакцин свидетельствует о незначительном росте экспорта на 6,2 %, с 2,7 до 2,9 млрд долл. США (табл. 2.38). Традиционно основными экспортерами являются США (23,9 %), Франция (17,6), Испания (10,0 %). Рост импорта ветеринарных препаратов в мире в 2019 г. составил 9,5 % к уровню 2015 г., стоимость возросла на 22,2 % и составила 4,3 млрд долл. США, значимые импортеры – Китай (6,9 %) и Россия (4,5 %) (табл. 2.39).

По данным аналитической компании RNC Pharma, аудит розничных продаж ветеринарных лечебных препаратов в России (sell out) по итогам 2019 г. показал, что российские производители контролируют 37,7 % рынка в денежном и 59,9 % в натуральном выражении. Всего в сегменте представлены 94 российские компании. Абсолютным лидером является компания «Агроветзащита», доля которой 8,9 % от общего денежного объема рынка.

На розничном рынке ветеринарных лечебных препаратов компания МСД (США) занимает 16,9 %, Зоэтис (США) – 8,5, Байер Хелскер (Германия) – 6,8, Беринггер Ингельхайм (Германия) – 6,6, Апиценна (Россия) – 6,4, Эли Лилли (США) – 6,1, Неотерика (Германия) – 5,4, КРКА (Словения) – 3,0, СКиФФ (Россия) – 2,8 %.

В целях оценки присутствия отечественных, зарубежных компаний и ТНК на рынках семян, средств защиты растений, кормов и кормовых добавок, ветеринарных препаратов государств – членов ЕАЭС использованы данные реестров зарегистрированных видов продукции. Подход позволяет выполнять мониторинг концентрации рынка по ассортименту продукции (табл. 2.40–2.44).

Таблица 2.38. Экспорт ветеринарных вакцин (ТН ВЭД 300230)
в разрезе стран, млн долл. США

Страна	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Франция	409	459	498	547	544
США	806	768	630	601	532
Испания	269	261	276	300	291
Германия	147	143	149	175	183
Бельгия	142	135	137	169	183
Великобритания	141	115	118	128	107
Италия	77	88	80	80	75
Венгрия	70	71	70	86	95
Чехия	60	62	61	74	74
Нидерланды	47	97	83	15	2
Мир – всего	2 697	2 761	2 737	2 909	2 864

Примечание. Таблицы 2.38, 2.39 составлены на основании данных Trade Map (https://www.trademap.org).

[89] Перспективы мирового рынка ветеринарных препаратов: МНИАП. URL: http://мниап.рф/analytics/Perspektivy-mirovogo-rynka-veterinarnyh-preparatov/ (дата обращения: 05.11.2020).

Таблица 2.39. Импорт ветеринарных вакцин (ТН ВЭД 300230)
в разрезе стран, млн долл. США

Страны	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Россия	131	140	177	199	250
Китай	249	272	325	364	165
Великобритания	173	145	126	148	120
Бразилия	153	112	133	144	136
Франция	138	137	148	172	158
Испания	138	138	127	176	150
Таиланд	125	149	160	194	160
Германия	120	141	137	154	155
Корея	109	123	111	138	121
Мексика	106	96	103	111	123
Мир – всего	3 498	3 648	3 975	4 453	4 274

Таблица 2.40. Оценка присутствия национальных и зарубежных производителей
на рынке ветеринарных препаратов Беларуси (первые 20 производителей)

Призводители	Страна	Число зарегистрированных препаратов, ед.	Доля в общем числе зарегистрированных препаратов, %
БелВитунифарм	Беларусь	141	6,4
Белэкотехника		114	5,2
Гомельский завод ветеринарных препаратов		112	5,1
ВИК-здоровье животных		103	4,7
Рубикон		98	4,5
НПЦ БелАгроГен		97	4,4
ТМ		93	4,2
Могилевский завод ветеринарных препаратов		74	3,4
Биогель		71	3,2
Ветинтерфарм		68	3,1
Промветсервис		62	2,8
Белветфарма		60	2,7
Интервет Интернэшнл Б. В.	Нидерланды	59	2,7
Институт экспериментальной ветеринарии им. С. Н. Вышелесского НАН Беларуси	Беларусь	52	2,4
Стовек		38	1,7
Минский завод ветеринарных парепаратов		35	1,6
СТС-Фарм		34	1,6
Интерхеми Веркен «Де Аделаар» Эсти АС	Эстония	33	1,5
Белкаролин	Беларусь	32	1,5
Хебей Янженг Фармасьютикл Ко.Лтд	Китай	32	1,5

Примечание. Таблица составлена по данным Государственного реестра ветеринарных препаратов и кормовых добавок Республики Беларусь (http://www.dvpn.gov.by/administrativnye-protsedury/vet-preparat).

Таблица 2.41. Оценка присутствия национальных и зарубежных производителей на рынке ветеринарных препаратов России (первые 20 производителей)

Призводители	Страна	Число зарегистрированных препаратов, ед.	Доля в общем числе зарегистрированных препаратов, %
ООО «АВЗ С-П»	Россия	95	4,35
ФГБУ «ВНИИЗЖ»		72	3,30
ООО «НИТА-ФАРМ»		66	3,02
Intervet International B.V.	Нидерланды	60	2,75
АО «Мосагроген»	Россия	59	2,70
Merial	Франция	53	2,43
Laboratorios Hipra, S.A.	Испания	52	2,38
АО «НПФ «Экопром»	Россия	52	2,38
ООО «Ветбиохим»		51	2,34
ФКП «Армавирская биофабрика»		44	2,02
ООО «Апиценна»		42	1,92
INVESA (Industrial Veterinaria, S.A.)	Испания	41	1,88
ООО НПП «Агрофарм»	Россия	39	1,79
Biovet AD	Болгария	35	1,60
KRKA, d.d., Novo mesto	Словения	35	1,60
ООО «НВЦ Агроветзащита С-П.»	Россия	35	1,60
АО завод «Ветеринарные препараты»		31	1,42
ФКП «Ставропольская биофабрика»		28	1,28
ООО «АлексАнн»		27	1,24

Примечание. Таблица составлена по данным Государственного реестра лекарственных средств для ветеринарного применения Российской Федерации (https://fsvps.gov.ru/ru/reestry).

Таблица 2.42. Оценка присутствия национальных и зарубежных производителей на рынке ветеринарных препаратов Кыргызстана (первые 20 производителей)

Призводители	Страна	Число зарегистрированных препаратов, ед	Доля в общем числе зарегистрированных препаратов, %
ООО Фирма «БиоХимФарм»	Россия	112	10,2
ООО «Научно-внедренческий центр Агроветзащита»		82	7,4
«O.L.KAR-АгроЗооВет-Сервис»	Украина	81	7,4
ЗАО «Мосагроген»	Россия	56	5,1
ООО «НИТА–ФАРМ»		44	4,0
ООО «Фирма Биоветсервис»		41	3,7
Интерхимия Веркенде Аделаар Б. В.	Нидерланды	35	3,2
ООО Фирма «БРОВАФАРМА»	Украина	35	3,3
ООО «Биостим»	Россия	33	3,0
Hebei Veyong Animal Pharmaceutical Co., Ltd.	Китай	26	2,4
ООО Фирма «Белэкотехника»	Беларусь	21	1,9
ЗАО «Алтын Тамыр»	Кыргызстан	20	1,8
ФКП «Ставропольская биофабрика»	Россия	18	1,6
ООО «Рубикон»	Беларусь	16	1,5
ООО «ВИК – Здоровье животных»	Россия	15	1,4
ОсОО «VILSAN Vetriner Liaclari Ticfret Sanayi A.S.»	Турция	15	1,4
Glow Pharma Pvt. Ltd.	Индия	12	1,1
Отечественный производитель	Кыргызстан	12	1,1

Примечание. Таблица составлена по данным Государственного реестра зарегистрированных ветеринарных лекарственных средств в Кыргызской Республике (https://agro.gov.kg).

Таблица 2.43. Оценка присутствия национальных и зарубежных производителей на рынке ветеринарных препаратов Армении (первые 20 производителей)

Призводители	Страна	Число зарегистрированных препаратов, ед.	Доля в общем числе зарегистрированных препаратов, %
Биовета А.С.	Чехия	39	19,3
Интервет Интернэшнл Б.В.	Нидерланды	16	7,9
Зоэтис Инк	США	15	7,4
ООО «БИОВАК»	Израиль	12	5,9
АниКон Лабор ГмбХ	Германия	12	5,9
Лабораториос Оведжеро С.А.	Испания	10	5,0
ИЗО С.р.л.	Италия	6	3,0
Фатро С.П.А.		5	2,5
ФКП «Курская биофабрика-фирма «БИОК»	Россия	5	2,5
Анхуи Дивинити Биологические продукты ОАО	Китай	5	2,5
ООО «АПИ-САН»	Россия	4	2,0
Беринггер Ингельхайм Ветмедика ГмбХ	Германия	4	2,0
АР БИОТЕСТ	Армения	4	2,0
Ухан Кециян Биологические продукты ОАО	Китай	4	2,0
ФКП «Ставропольская биофабрика»	Россия	3	1,5
Интервет Инк., Мерк Энимал Хелс	США	3	1,5
Ломанн Анимал Хелф ГмбХ	Германия	3	1,5
Ветбиохим	Россия	3	1,5
Лабораториос Хипра С.А.	Испания	3	1,5
Экспериментальный институт зоопрофилактики Ломбардии и Эмилии-Романьи	Италия	3	1,5

Примечание. Таблица составлена по данным Государственного реестра зарегистрированных в Республике Армения вакцин, сывороток и диагностических препаратов, используемых в ветеринарии (http://old. minagro.am).

Таблица 2.44. Оценка присутствия национальных и зарубежных производителей на рынке ветеринарных препаратов Казахстана (первые 20 производителей)

Призводители	Страна	Число зарегистрированных препаратов, ед	Доля в общем числе зарегистрированных препаратов, %
ЗАО «Агробиопром»	Россия	47	3,5
ООО «БРОВАФАРМА»	Украина	40	3,0
ADWIA S.A.E.	Египет	31	2,3
ID VET	Франция	31	2,3
WooGene B&G Co., Ltd.	Корея	28	2,1
ООО «Ветсинтез»	Украина	27	2,0
Kela N.V.	Бельгия	26	1,9
Vemedim Corporation	Вьетнам	25	1,8
ООО Фирма «БиоХимФарм»	Россия	20	1,5
ООО «НПК «Асконт+»		19	1,4
АО завод «Ветеринарные препараты»		17	1,3
ASHISH LIFE SCIENCE PVT LIMITED	Индия	17	1,3
КРКА, d.d.	Словения	17	1,3
Interchemie werken «De Adelaar» Eesti AS	Эстония	15	1,1
АО «Биовета»	Чехия	15	1,1
ООО «БФГ»	Россия	14	1,0
Korea Thumb Vet. Co., Ltd.	Корея	14	1,0
ООО «БИОСТИМ»	Россия	14	1,0
Zinpro Corporation	США	13	1,0
ООО «НИТА-ФАРМ»	Россия	13	1,0

Примечание. Таблица составлена по данным Государственного реестра ветеринарных препаратов и кормовых добавок Республики Казахстан (https://www.gov.kz/memleket/entities/vetcontrol/documents).

Установлено, что в Беларуси из заявленного в государственном реестре перечня ветеринарных препаратов выражено присутствие отечественных производителей. Удельный вес отдельных производителей в перечне заявленных препаратов составляет от 1,5 до 6,4 %. На рынке России представлены в большей степени отечественные производители, а также Нидерланды, Франция, Испания, Болгария, Словения. Доля в перечне составляет от 1,2 до 4,4 %. В Кыргызстане преобладают зарубежные производители, в том числе российские, украинские и европейские. Доля основных производителей составляет от 1,1 до 10,2 %. На рынке Армении представлены производители из Чехии, Нидерландов, США, Израиля, Германии, Испании, Италии, России, Китая, Германии. Доля основных производителей составляет от 1,5 до 19,3 %. В Казахстане доля основных производителей в перечне зарегистрированных препаратов составляет от 1,0 до 3,5 %. Зарубежные производители в целом преобладают.

Анализ реестров зарегистрированных кормовых добавок представлен в таблицах 2.45–2.47. Установлено, что в Беларуси из заявленного в государственном реестре перечня кормовых добавок преобладают отечественные производители. Удельный вес основных производителей в перечне заявленных продуктов составляет от 0,8 до 8,5 %. На рынке России представлены как зарубежные, так и отечественные производители, на долю которых приходится от 0,6 до 1,6 %. В Казахстане преобладают зарубежные производители, удельный вес основных – от 1,7 до 5,0 %.

Экспортные поставки ветеринарных препаратов государств – членов ЕАЭС ориентированы в основном на рынок стран постсоветского пространства (табл. 2.48).

Таблица 2.45. Оценка присутствия национальных и зарубежных производителей на рынке кормовых добавок Беларуси (первые 20 производителей)

Призводители	Страна	Число зарегистрированных препаратов, ед.	Доля в общем числе зарегистрированных препаратов, %
ЗАО «Экомол Агро»	Беларусь	64	8,48
Филиал «Негорельский КХП» ОАО «Агрокомбинат» Дзержинский»		50	6,62
ОАО «Лидахлебопродукт»		39	5,17
ИООО «Белфидагро»		35	4,64
Иннов АД НВ/СА	Бельгия	31	4,11
ООО «Биоком»	Беларусь	30	3,97
ЧПУП «Алникорпродукт Вертелишки»		30	3,97
ООО «Белэкотехника»		29	3,84
ООО «Фермент»		25	3,31
ОАО «Полоцкий комбинат хлебопродуктов»		23	3,05
ОАО «Пуховичский комбинат хлебопродуктов»		20	2,65
Филиал ЗАО «Консул» в г. Дрогичин		14	1,85
ОАО «Березовский сыродельный комбинат»		10	1,32
Чемифарма С.п.А	Италия	9	1,19
ЧПТУП «ББКБИОАГРО»	Беларусь	9	1,19
ООО «КонсулАгро»		8	1,06
ООО «Мол-Интер-Фуд»		8	1,06
Государственное научное учреждение «Институт микробиологии Национальной академии наук Беларуси»		7	0,93
Аграр Продуктион унд консалтинг Гмбх	Австрия	6	0,79
Др.Эккель Энимал Нутришен ГмбХ & Ко.КГ	Германия	6	0,79

Примечание. Таблица составлена по данным Государственного реестра ветеринарных препаратов и кормовых добавок Республики Беларусь (http://www.dvpn.gov.by/administrativnye-protsedury/vet-preparat).

Таблица 2.46. Оценка присутствия национальных и зарубежных производителей на рынке кормовых добавок России (первые 20 производителей)

Призводители	Страна	Число зарегистрированных препаратов, ед.	Доля в общем числе зарегистрированных препаратов, %
Framelco® B.V.	Нидерланды	50	1,6
MIAVIT GmbH	Германия	48	1,5
BASF SE		40	1,3
ЗАО «НПП «Фармакс»	Россия	39	1,3
Kemin Europa N.V.	Бельгия	34	1,1
ООО «Агровит»	Россия	34	1,1
Kaesler Nutrition GmbH	Германия	31	1,0
ЗАО «Витасоль»	Россия	31	1,0
Schaumann Agri Austria Gmbh & Co. KG	Австрия	30	1,0
Biovet AD	Болгария	29	0,9
H. von Gimborn GmbH	Германия	26	0,8
Biotal Ltd.	Великобритания	25	0,8
FF Chemicals BV	Нидерланды	25	0,8
АО «НПФ «Экопром»	Россия	25	0,8
Biochem Zusatzstoffe Handels- und Produktionsgesellschaft mbH	Германия	23	0,7
Alltech, Inc.	США	21	0,7
ООО «ТекноФид»	Россия	21	0,7
Daavision BV	Нидерланды	20	0,6
SPF	Франция	20	0,6
Adisseo France S.A.S.		19	0,6

Примечание. Таблица составлена по данным Государственного реестра кормовых добавок Российской Федерации (https://fsvps.gov.ru/ru/reestry).

Таблица 2.47. Оценка присутствия национальных и зарубежных производителей на рынке кормовых добавок Казахстана (первые 20 производителей)

Призводители	Страна	Число зарегистрированных препаратов, ед.	Доля в общем числе зарегистрированных препаратов, %
Zinpro Corporation	США	9	4,95
Sanizoo S.r.l.	Италия	6	3,30
ООО «ВИК-здоровье животных»	Россия	6	3,30
Alphatech	Франция	5	2,75
Synergie Prod» Z.I. Actipole Atlantique		5	2,75
NATUR KRAUTER	Индия	4	2,20
Sanizoo S.r.l.	Италия	4	2,20
WooGene B&G Co., Ltd.	Корея	4	2,20
Биофактор	Польша	4	2,20
Ликра Тирэрнэрунг ГмбХ	Австрия	4	2,20
Zoomaria S.r.l.	Италия	4	2,20
АО «Шымкентмай»	Казахстан	4	2,20
Biofaktor Sp.z.o.o. – ООО	Польша	4	2,20
Likra Tierernährung GmbH»	Австрия	3	1,65
PHARMANZA (INDIA) PVT. LTD	Индия	3	1,65
НИИ Пробиотиков	Россия	3	1,65
Cadila Healthcare Limited	Индия	3	1,65
Catalysis S.L.	Испания	3	1,65
Unione Commerciale Lombarda S.p.A.	Италия	3	1,65
Ветагро С.п.А./Vetagro S.p.A.		3	1,65

Примечание. Таблица составлена по данным Государственного реестра ветеринарных препаратов и кормовых добавок Республики Казахстан (https://www.gov.kz/memleket/entities/vetcontrol/documents).

Таблица 2.48. Экспорт и импорт ветеринарных препаратов в государствах – членах ЕАЭС, 2015–2019 гг.

Страна	2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.		2019 г. к 2015 г., %	
	т	тыс. долл. США	т	тыс. долл. США	т	тыс. долл. США	т	тыс. долл. США	т	тыс. долл. США	т	тыс. долл. США
Экспорт												
Армения	8	2 166	19	5 869	20	8 144	17	8 102	12	7 178	150,0	331,4
Беларусь	16	2 360	12	2 169	30	4 124	64	12 906	68	9 248	425,0	391,9
Казахстан	18	3 367	12	1 639	8	1 671	20	4 007	28	3 244	155,6	96,3
Кыргызстан	–	–	–	–	–	–	–	–	–	3	–	–
Россия	2 613	39 737	605	44 393	789	63 856	1 046	76 755	1 077	66 536	41,2	167,4
Импорт												
Армения	15	3 578	55	9 171	207	7 489	27	8 652	28	7 742	186,7	216,4
Беларусь	230	30 715	166	28 508	134	35 170	216	40 606	486	31 483	211,3	102,5
Казахстан	264	15 292	167	11 836	368	19 264	246	24 771	223	22 542	84,5	147,4
Кыргызстан	8	388	2	125	4	543	8	1 025	3	625	37,5	161,1
Россия	744	130 823	879	140 226	920	177 112	912	199 289	1228	250 082	165,1	191,2

Примечание. Таблица составлена на основании данных Trade Map (https://www.trademap.org).

Так, в 2019 г. в общем объеме поставок России 39,7 % приходилось на долю Беларуси, 12,5 – Казахстана, 10,9 % – Узбекистана. Беларусь и Армения в основном ориентированы на рынок России (96,9 и 75,0 % от общего объема экспорта соответственно); экспорт Казахстана до 53,6 % приходится на Азербайджан, 17,9 – Россию, 14,3 % – Украину.

На рынке ЕАЭС значимым *импортером* являются Нидерланды, на долю которых в общем объеме импорта по каждой из стран приходится: 20,7 % – Россия, 39,3 – Армения, 8,3 – Беларусь, 2,7 – Казахстан. Российский импорт достигает 76,7 % от общего объема на рынке Казахстана (171 т), 52,8 (114) – Беларуси, 25,0 % (7 т) – Армении. Поставки ветеринарных препаратов из США в Беларусь в 2018 г. находились на уровне 52 т (24,1 % всего импорта), в Россию в 2019 г. – 205 т (16,7 %).

§ 2.7. Исследование влияния защиты прав интеллектуальной собственности на разных этапах создания ценности продовольственных продуктов

Мировая практика реализации прав на интеллектуальную собственность на рынке материальных ресурсов для сельского хозяйства. Для монополизации высокотехнологичных рынков компании-лидеры используют права интеллектуальной собственности, что позволяет им осуществлять по отношению к странам-экспортерам высокотехнологичной продукции политику технологической зависимости, выражающуюся не только во взимании мировой технологической ренты, но и в навязывании своих производственных и управленческих стандартов. В таком качестве они являются дизайнерами рыночных технологических решений, которые и определяют сценарии технологического развития отраслей и рынков. Компании – технологические и рыночные лидеры – выступают в качестве заказчиков корпоративных НИОКР и становятся владельцами прав интеллектуальной собственности на системные решения, используемые в промышленных технологиях, закрепленные значительными по числу и силе действующими патентами (например, патентные документы, зарегистрированные в патентных ведомствах: Ведомство по патентам и товарным знакам Соединенных Штатов (англ. — United States Patent and Trademark Office, USPTO), Китайское патентное ведомство (China Patent & Trademark Office), Российское патентное ведомство (ФИПС) и др.[90]

Крупные монополисты создают матричные технологии и права на них, а затем тиражируют их в мировом масштабе. Достигнутое конкурентное преимущество они закрепляют путем установления монопольно высокой цены на новые технологии и продукты или путем взимания патентно-лицензионных платежей (роялти, франчайзинг) с покупателей технологий и продуктов на последующих стадиях. Действия по подобным схемам консервируют технологическую монополию стран метрополии и зависимое положение стран технологической периферии. Законодательство промышленно развитых стран предоставляет национальным корпорациям возможность размещать свои подразделения в любой точке земного шара и осуществлять аутсорсинговые схемы использования интеллектуальных и материальных ресурсов из других стран для производства сегментарных (и, соответственно, не защищенных правами интеллектуальной собственности продуктов), формируя целостный, законченный и защищенный правом интеллектуальной собственности продукт[91].

Мировая практика прав на интеллектуальную собственность на технологии имеет следующие способы реализации: институциональное оформление в виде мировых

[90] Монополизация высокотехнологичных рынков и прав интеллектуальной собственности как закономерность развития мировой хозяйственной системы / А. Н. Петров [и др.] // Инновации, 2019. № 4. С. 28–38.

[91] Яковец Ю. В., Растворцев Е. Е. Анализ мировых и евразийских тенденций развития рынка интеллектуальной собственности // Мониторинг правоприменения. 2016. № 4 (21).

стандартов интеллектуальной собственности и высоких технологий, которые сформировали так называемую платформу «Индустрия 4.0»; действие системы собственности на производство стандартов; поглощение средних и малых высокотехнологичных компаний мира, что позволяет ускорить достижение монопольного положения на рынке при одновременном сокращении рисков и расходов на внутрикорпоративные НИОКР, а также времени, необходимого для завершения полного жизненного цикла инновационного проекта (табл. 2.49).

Монополизация рынка высокотехнологичных товаров с высокой ДС сопровождается формированием «контрольных» портфелей патентов. Реализация стратегий захвата все более значительных по объему ниш глобального рынка выражается в наращивании патентных портфелей компаний-лидеров, которое происходит как за счет патентования результатов НИОКР собственных корпоративных исследований, так и за счет поглощения других высокотехнологичных компаний и обретения прав на принадлежащие им патентные документы. В сложившейся системе компаниям-аутсайдерам остается возможность реализовать свое право на участие в цепочках создания ДС лишь в нишевых сегментах в качестве производителя и поставщика новых технологических решений или быть поглощенными. Таким образом, на основании исследований установлено, что, с одной стороны, монополизация отражается в патентной системе соответствующего технологического пространства, с другой – изменение патентной системы в той или иной технологической области может предсказать риски монополизации высокотехнологичных рынков.

Таблица 2.49. Этапы формирования монополистов рынка агрохимических средств (на примере отдельных компаний)

Период	Характеристика	Результат
2000 г.	Объединение агроподразделений крупнейших фармацевтических компаний Novartis AG (Швейцария) и AstraZeneca (Великобритания)	Создание швейцарской компании Syngenta, основными направлениями научных исследований и бизнеса которой стало производство средств защиты растений, регуляторов роста и семян полевых, овощных и цветочных агрокультур
2007 г.	Объединение фармацевтической корпорации Schering-Plough (США) и компании Intervet International b.v. (Нидерланды) – производителя широкого спектра ветеринарных препаратов	Создание компании Intervet/Schering-Plough Animal Health (Нидерланды)
2009 г.	Приобретение компании Intervet/Schering-Plough Animal Health (Нидерланды) компанией Merck and Co Inc (США)	Расширение компании Merck and Co Inc (за пределами США и Канады – Merck Animal Health, MSD Animal Health)
2017 г.	Слияние крупнейших американских химических компаний Dow Chemical Co и DuPont	Формирование химического гиганта DowDuPont
2015–2018 гг.	Процесс приобретения немецкой компанией Bayer американской компании Monsanto (уникальность сделки состоит в необходимости согласия на нее Еврокомиссии и всех антимонопольных органов стран, на внутренних рынках которых компания Bayer реализует свою продукцию)	Создание крупнейшего в мире производителя семян и пестицидов, в том числе генно-модифицированных. По требованию ФАС России была произведена передача селекционных технологий немецкой компании российским аграриям с возможностью доступа к базам данных в области цифрового земледелия по эксклюзивным лицензиям[1)]

[1)] Для минимизации риска монополизации внутреннего рынка ФАС России выдвинула Bayer ряд требований, связанных с передачей технологий и лицензий.

Реализация прав интеллектуальной собственности в странах – участниках ЕАЭС. Страны ЕАЭС не отстают от международных трендов и активно развивают свое патентное законодательство, им доступны национальные системы патентной охраны, региональная система – Евразийская патентная система. В странах действуют Решение Комиссии Таможенного союза от 28 мая 2010 г. № 299 «О применении санитарных мер в Евразийском экономическом союзе», гл. II разд. 15 «Требования к пестицидам и агрохимикатам» (изм. и доп. Решения Совета Евразийской экономической комиссии от 04.09.2020 г. № 65); Технический регламент Евразийского экономического союза «О требованиях к минеральным удобрениям» (ТР ЕАЭС 039/2016); Решение Комиссии Таможенного союза от 28 мая 2010 г. № 299 «Единые санитарно-эпидемиологические и гигиенические требования к продукции (товарам), подлежащей санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю)» (с изм. на 8 сентября 2020 г.) и другие документы, в которых предусмотрен единый порядок оценки соответствия агрохимических средств в форме регистрации. На территории ЕАЭС к удобрениям установлены единые санитарно-эпидемиологические и гигиенические требования и определены единые подходы к проведению токсиколого-гигиенической оценки удобрений. Однако токсиколого-гигиенические требования и критерии оценки безопасности удобрений носят рамочный характер и требуют более полной детализации в части установления показателей опасности в соответствии с критериями Рекомендаций ООН «Согласованная на глобальном уровне система классификации опасности и маркировки химической продукции». Необходима проработка единого порядка регистрации с указанием полного комплекта документов и установлением четких этапов процедуры, единого реестра разрешенных к обращению минеральных удобрений на рынке Союза, что позволит заявителям более точно соблюдать установленные требования и облегчит прохождение оценки соответствия, а наличие даст возможность исключить административные барьеры и обеспечит свободное движение данной категории товаров на всей территории ЕАЭС.

Следует выделить отличительную позицию России в части интеллектуальной собственности, которая сформировалась в ходе процесса приобретения немецкой компанией Bayer американской компании Monsanto. Пролоббирована передача селекционных технологий немецкой компании российским аграриям с возможностью доступа к базам данных в области цифрового земледелия, что в последующем позволит русским ученым реализовать прорывной шаг в области селекции и освоения «умных» агротехнологий.

Анализ действующих правил и практик оценки соответствия в государствах – членах Союза показал (табл. 2.50), что на данном этапе требуется активизация процессов создания Единого электронного реестра сортов растений и агрохимических средств, с расширенными модулями формирования и поиска сведений, включая унификацию процессов регистрации и использования материальных ресурсов для сельского хозяйства, а также сроков получения патентов и периода их действия, правил перерегистрации патента и платы за его получение. Таким образом, вопросы защиты прав интеллектуальной собственности в рамках расширения норм антимонопольного законодательства стран Союза требуют разработки следующих направлений:

– формирование единых требований к получению прав на интеллектуальную собственность (семена и агрохимические средства), а также разработка единых механизмов их защиты;

– утверждение единой системы разграничения компетенций по органам регистрации (сертификации) и ведения государственных реестров (Агентство интеллектуальной собственности / Национальный центр интеллектуальной собственности, Министерство сельского хозяйства и другие структуры);

– определение единых тарифов на регистрацию патентов и получение лицензии на использование агрохимических средств с учетом сроков их получения и периода действия.

Таблица 2.50. Анализ нормативных и правовых документов, регулирующих патентное право применительно к материальным ресурсам для сельского хозяйства в странах – участниках ЕАЭС

Страна	Нормативно-правовой документ	Особенности реализации	Органы регистрации и государственные реестры
		Семена	
Армения	Закон Республики Армения «Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах»[92] от 28 июня 2008 г. № ЗР-111 (в ред. законов Республики Армения от 29.06.2020 г. № ЗР-328)	Любой способ *получения растений или животных существенно биологический, если он выполняется полностью природным способом, каковым является скрещивание или селекция.* В контексте настоящего Закона патентоспособными изобретениями не считаются: сорта растений и породы животных, а также существенно биологические способы их выведения, за исключением микробиологических способов и продуктов, полученных с их помощью. Способ получения растений и животных является существенно биологическим, если он состоит целиком из природных явлений, таких как скрещивание или селекция. Изобретения, относящиеся к растениям или животным, патентоспособны, если техническая применимость изобретения не ограничивается конкретным сортом растения или животным. Срок действия патента на изобретение действует 20 лет от даты подачи заявки, если патент выдан на основании экспертизы по существу, или 10 лет, если он выдан без проведения экспертизы по существу (предварительный патент). *В случае патентования фармацевтических препаратов и агрохимикатов срок патента может быть продлен на 5 лет.* В этом случае выдается дополнительный сертификат на продление патентной защиты (Supplementary Protection Certificate – SPC)	Агентство интеллектуальной собственности, Министерство экономики[93]
	Закон Республики Армения «Об охране селекционных достижений»[94] от 22 декабря 1999 г. № ЗР-23 (в ред. законов Республики Армения от 22.12.2017 г. № ЗР-233)	Используются следующие основные понятия: сорт, селекционное достижение, семенной материал (посадочный материал), растительный материал, охраняемое селекционное достижение – сорт растения, зарегистрированный в Государственном реестре охраняемых селекционных достижений (далее – Государственный реестр) и др. Сорт считается новым, если на день подачи заявки на патентование селекционер не продал или не передал иным образом другим лицам семенной материал (посадочный материал) данного сорта для его использования: а) на территории Республики Армения – ранее чем за один год до дня подачи заявки на патентование; б) на территории другого государства – ранее чем за четыре года, а для винограда, плодовых, декоративных и лесных пород деревьев – ранее чем за шесть лет до дня подачи заявки на патентование. Право на селекционное достижение охраняется законом и подтверждается патентом на селекционное достижение. Патент удостоверяет исключительное право патентообладателя на использование селекционного достижения. Селекционное достижение, на которое получен патент, регистрируется в Государственном реестре. *Срок действия патента устанавливается на 20 лет, считая со дня регистрации селекционного достижения в Государственном реестре.* Срок действия патента на сорта винограда, плодовые, декоративные и лесные породы деревьев и их подвои устанавливается на 25 лет	Государственный реестр охраняемых селекционных достижений
Беларусь	Закон Республики Беларусь «О патентах на сорта растений»[95] от 13 апреля 1995 г. № 3725-XII (в ред. законов Республики Беларусь от 04.01.2014 г. № 108-З)	Сорту растения предоставляется правовая охрана, если он является новым, отличимым, однородным и стабильным. Сорт растения считается *новым*, если на дату подачи заявки на выдачу патента на сорт растения семена растений или растительный материал этого сорта растения не продавались либо не передавались иным образом автором (соавторами) сорта растения, его (их) нанимателем, правопреемником указанных лиц или с их разрешения другими лицами для использования: 1) на территории Республики Беларусь – ранее чем за один год до даты подачи заявки; 2) на территории любого иного государства – ранее чем за четыре года до даты подачи заявки, а в отношении древесных растений и винограда – ранее чем за шесть лет до даты подачи заявки. Право на сорт растения охраняется государством и удостоверяется патентом на сорт растения, который удостоверяет авторство, приоритет сорта растения и исключительное право патентообладателя на сорт растения. Патент действует в течение 25 лет с даты регистрации сорта растения в Государственном реестре охраняемых сортов растений Республики Беларусь	ГУ «Государственная инспекция по испытанию и охране сортов растений», Национальный центр интеллектуальной собственности, Государственный реестр охраняемых сортов растений, Государственный реестр сортов
Казахстан	Закон Республики Казахстан «Об охране селекционных достижений»[96] от 13 июля 1999 г. № 422-I (с изм. и доп. на 28.10.2019 г.)	Патент выдается на селекционное достижение, которое обладает новизной, отличимостью, однородностью и стабильностью. Сорт считается новым, если на дату подачи заявки семена или другой посадочный материал не продавались и не передавались другим лицам автором или его правопреемником для использования сорта, породы на территории: 1) Республики Казахстан – ранее чем за один год до даты подачи заявки; 2) любого другого государства – ранее чем за четыре года по однолетним культурам и ранее чем за шесть лет по многолетним культурам, породам до даты подачи заявки. Срок действия патента: на сорта растений составляет 25 лет; на сорта винограда, древесных декоративных, плодовых и лесных культур, в том числе их подвоев, составляет 35 лет с даты присвоения номера заявки Казпатент и установления даты приоритета. Срок действия патента продлевается уполномоченным органом по ходатайству патентообладателя, но не более чем на 10 лет. Патент регистрируется в Государственном реестре селекционных достижений	Национальный институт интеллектуальной собственности Министерства юстиции, Государственные комиссии Министерства сельского хозяйства для проведения экспертизы на патентоспособность, Государственный реестр селекционных достижений

[92] URL: https://www.aipa.am/ru/PatentLaw/
[93] URL: https://www.aipa.am/ru
[94] URL: http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1484&lang=rus&sel=show
[95] URL: https://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/1995/1814
[96] URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1014046&doc_id2=1014046#activate_doc=2&pos=5;-98&pos2=247;-86

Продолжение таблицы 2.50

Страна	Нормативно-правовой документ	Особенности реализации	Органы регистрации и государственные реестры
Кыргызстан	Закон Кыргызской Республики «О правовой охране селекционных достижений»[97] от 13 июня 1998 г. № 79 (в ред. законов Кыргызской Республики от 8 августа 2006 г. № 155)	Используются следующие основные понятия: селекционное достижение, охраняемое селекционное достижение, сорт. Охраняемыми категориями сорта являются: клон, линия, гибрид первого поколения, популяция; семена – генеративные и вегетативные органы растений, применяемые для воспроизводства сорта; растительный материал – целые растения или части растений, семена, саженцы, луковицы, плоды различных культур, предназначенные для размножения или реализации в иных целях, отличных от воспроизводства сорта. Селекционное достижение считается новым, если на дату подачи заявки на выдачу патента семена или племенной матсриал данного селекционного достижения не продавались и не передавались иным образом другим лицам селекционером, его правопреемником или с их согласия для использования селекционного достижения: на территории Кыргызской Республики – ранее чем за один год до этой даты; на территории другого государства – ранее чем за четыре года или, если это касается винограда, древесных декоративных, плодовых культур, ранее чем за шесть лет до указанной даты. *Срок действия патента на сорта растений составляет 20 лет с даты регистрации заявленного селекционного достижения в Государственном реестре охраняемых селекционных достижений.* На сорта винограда, древесных декоративных, плодовых культур и лесных пород, в том числе их подвоев, а также на породы животных срок действия патента составляет 25 лет. Селекционные достижения получают патент и регистрируются в Государственном реестре охраняемых селекционных достижений Кыргызской Республики	Государственная комиссия по сортоиспытанию сельскохозяйственных культур при центральном органе государственного управления сельским и водным хозяйством, Государственная служба интеллектуальной собственности и инноваций при Правительстве, Государственный реестр районированных сортов
Россия	Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 4) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.). Глава 73. Право на селекционное достижение (ст.ст. 1408–1447)	Критериями охраноспособности селекционного достижения являются новизна, отличимость, однородность и стабильность. Сорт растений считается новым, если на дату подачи заявки на выдачу патента семена или племенной материал данного селекционного достижения не продавались и не передавались иным образом селекционером, его правопреемником или с их согласия другим лицам для использования селекционного достижения: 1) на территории Российской Федерации ранее чем за один год до указанной даты; 2) на территории другого государства ранее чем за четыре года или, если это касается сортов винограда, древесных декоративных, древесных плодовых культур и древесных лесных пород, ранее чем за шесть лет до указанной даты. Исключительное право на селекционное достижение признается и охраняется при условии государственной регистрации селекционного достижения в Государственном реестре охраняемых селекционных достижений, в соответствии с которой федеральный орган исполнительной власти по селекционным достижениям выдает заявителю патент на селекционное достижение. Срок действия исключительного права на селекционное достижение и удостоверяющего это право патента исчисляется со дня государственной регистрации селекционного достижения в Государственном реестре охраняемых селекционных достижений и составляет 30 лет; на сорта винограда, древесных декоративных, плодовых культур и лесных пород, в том числе их подвоев, срок действия исключительного права и удостоверяющего это право патента составляет 35 лет	Государственная комиссия Российской Федерации по испытанию и охране селекционных достижений при Министерстве сельского хозяйства, Государственный реестр охраняемых селекционных достижений
		Агрохимические средства	
Армения	Закон Республики Армения «О Фитосанитарии»[98], принят 21 июня 2014 г.	Государственная регистрация пестицидов и агрохимикатов, производимых в Республике Армения, осуществляется, если: 1) в течение двух лет подряд они были испытаны в разных природно-климатических зонах республики; 2) есть положительное заключение комиссии о них. Государственная регистрация в Республике Армения пестицидов и агрохимикатов, произведенных, испытанных и вступивших в действие в зарубежных странах, осуществляется, если имеется в наличии положительное заключение комиссии. Пестициды и агрохимикаты регистрируются сроком на пять лет, и выдается свидетельство о регистрации физическим или юридическим лицам, предоставляющим их на регистрацию. Для государственной регистрации пестицидов и агрохимикатов, произведенных, испытанных и вступивших в действие в зарубежных государствах, требуются наличие регистрирующей страны, а также дата и номер регистрации в действующем поименном списке. Агрохимикаты подлежат перерегистрации в следующих случаях: 1) истек срок регистрации и представлена заявка на перерегистрацию; 2) до истечения срока регистрации произошло изменение действующих, синергических или вспомогательных веществ или их процентных отношений. Государственная регистрация агрохимикатов проводится Государственной службой безопасности пищевых продуктов Министерства сельского хозяйства, одним из основных принципов функционирования Службы является комплексное рассмотрение безопасности пищевой цепочки (*от «фермы до вилки»*) в целях обеспечения защиты потребителя от потенциального вредного воздействия продуктов питания	Государственная служба безопасности пищевых продуктов Министерства сельского хозяйства, Поименный список допустимых для использования пестицидов и агрохимикатов на территории Республики Армения
Беларусь	Закон Республики Беларусь «О карантине и защите растений»[99] от 25 декабря 2005 г. № 77-З	Средства защиты растений подлежат государственной регистрации на основании положительных результатов испытаний средств защиты растений, проводимых юридическими лицами, аттестованными Министерством сельского хозяйства и продовольствия в порядке, установленном Советом Министров Республики Беларусь, а также токсикологогигиенической оценки, проводимой юридическими лицами, которые аккредитованы Министерством здравоохранения в порядке, установленном Советом Министров	Государственное учреждение «Главная государственная инспекция по семеноводству, карантину и защите растений»,

[97] URL: https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/kg/kg063ru.pdf.
[98] URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/texnreg/depsanmer/regulation/Documents/Закон %20о %20фитосанитарии.pdf
[99] URl: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_zashite_rastenij/18.htm

Окончание таблицы 2.50

Страна	Нормативно-правовой документ	Особенности реализации	Органы регистрации и государственные реестры
То же	То же	В стране могут производиться средства защиты растений, прошедшие государственную регистрацию и включенные в Государственный реестр средств защиты растений (пестицидов) и удобрений, разрешенных к применению на территории Республики Беларусь. Ввоз на таможенную территорию ЕАЭС средств защиты растений в случаях, предусмотренных международно-правовыми актами, составляющими право ЕАЭС, осуществляется на основании лицензии либо заключения (разрешительного документа). При отсутствии средств защиты растений в Государственном реестре средств защиты растений и удобрений, разрешенных к применению на территории Республики Беларусь, их ввоз в республику, если она является страной назначения, с территории государства – члена ЕАЭС допускается на основании заключения (разрешительного документа), выдаваемого Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь в соответствии с международно-правовыми актами, составляющими право ЕАЭС, в случаях, порядке и на условиях, установленных Советом Министров	Государственный реестр средств защиты растений (пестицидов) и удобрений
	Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 июля 2010 г. № 1140 «О некоторых вопросах карантина и защиты растений»	Регистрационные испытания средств защиты растений и удобрений проводятся для разработки и обоснования регламентов (рекомендаций) применения средств защиты растений и удобрений. Указанные регламенты (рекомендации) обеспечивают эффективность применения средств защиты растений и удобрений и их безопасность для здоровья человека, окружающей среды	–
Казахстан	Закон Республики Казахстан «О защите растений»[100] от 3 июля 2002 г. № 331, постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении технического регламента «Требования к безопасности удобрений» от 28 мая 2010 г. № 491[101] и другие нормативные и правовые акты[102]	Правила проведения государственной регистрации не утверждены. Технический регламент распространяется на минеральные, органоминеральные, органические удобрения и почвоулучшающие вещества, а также на процессы их жизненного цикла. Перечень удобрений с кодами ТН ВЭД ТС, подпадающих под действие данного регламента и подлежащих обязательному подтверждению соответствия, приведен в приложении. Процедура оказания государственной услуги «Регистрация и учет химической продукции» определена приказом министра по инвестициям и развитию от 28 апреля 2015 г. № 520 «Об утверждении стандарта государственной услуги «Регистрация и учет химической продукции» и приказом и.о. министра по инвестициям и развитию от 28 мая 2015 г. № 667 «Об утверждении Регламента государственной услуги «Регистрация и учет химической продукции»	Комитет индустриального развития и промышленной безопасности Министерства индустрии и инфраструктурного развития, Комитет государственной инспекции в агропромышленном комплексе Министерства сельского хозяйства, Реестр свидетельств о регистрации химической продукции
Кыргызстан	Закон Кыргызской Республики «О химизации и защите растений» от 25 января 1999 г. № 12 (ред. от 20.03.2020 г. № 28)	Настоящий Закон определяет общие правовые, экономические, экологические, социальные и организационные основы химизации и защиты растений в интересах охраны здоровья населения, животных, окружающей среды, предупреждения или ликвидации последствий загрязнения почвы, растительной и животной продукции. Функции организации регистрационных испытаний и государственной регистрации пестицидов и агрохимикатов закреплены за Департаментом химизации и защиты растений Министерства сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации Кыргызской Республики. Департамент организует работу во взаимодействии с заинтересованными уполномоченными государственными органами исполнительной власти	Департамент химизации и защиты растений Министерства сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации, Каталог пестицидов и агрохимикатов, разрешенных к применению на территории Кыргызской Республики
Россия	Приказ МСХ РФ «Об утверждении Порядка государственной регистрации пестицидов и агрохимикатов» от 10 июля 2007 г. № 357 (с изм. на 3 июля 2018 г.) и др.[103]	Не допускается оборот агрохимикатов, которые не внесены в Государственный каталог пестицидов и агрохимикатов, разрешенных к применению на территории Российской Федерации	Департамент растениеводства, механизации, химизации и защиты растений Министерства сельского хозяйства, Государственный каталог пестицидов и агрохимикатов, разрешенных к применению на территории Российской Федерации

[100] URL: https://kodeksy-kz.com/ka/o_zawite_rastenij.htm

[101] URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P100000491_

[102] О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий: Закон Респ. Казахстан от 8 июля 2005 г. № 66 (с изм. и доп. на 02.04.2019 г.). URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000066_ (дата обращения: 10.11.2020).

[103] Федеральный закон «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» от 19 июля 1997 г. № 109-ФЗ. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102048321(дата обращения: 10.11.2020).

ГЛАВА 3

АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ РЫНКОВ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ КОНКУРЕНЦИИ)

§ 3.1. Оценка инновационной активности

Агропромышленный комплекс включает в себя ряд отраслей, характеризующихся спецификой функционирования, технологической неоднородностью, значительной дифференциацией субъектов хозяйствования внутри отраслей по качественным и количественным параметрам, что объективно предопределяет наличие различий в типах инноваций в разрезе соответствующих отраслей и определенных темпов инновационной активности.

В растениеводстве основные инновационные разработки направлены на создание на базе новейших достижений науки высокоурожайных сортов, гибридов и популяций сельскохозяйственных культур, конкурентных на уровне мировых стандартов, устойчивых к неблагоприятным природным факторам, адаптированных к региональным особенностям конкретных территорий, с высокой потенциальной урожайностью, экономической эффективностью и оптимальным сроком окупаемости, на совершенствование агротехнологий, а также на создание высокоэффективных импортозамещающих технологий и средств защиты растений.

В животноводстве важнейшее место занимает выведение новых высокоэффективных пород сельскохозяйственных животных, кроссов птицы, не уступающих зарубежным по продуктивности, сроку полезного использования и качеству получаемой продукции, а также дальнейшее совершенствование технологий содержания и выращивания скота, получения животноводческой продукции.

В сельском хозяйстве стран ЕАЭС все шире используются системы точного земледелия и животноводства, геоинформационные технологии, многооперационные энергосберегающие сельскохозяйственные агрегаты, беспилотные летательные аппараты, системы постоянного видеонаблюдения за производственными процессами, биологически активные кормовые добавки, новые лекарственные средства для животных и т. п., что в совокупности объединяется в системы «умное» поле и «умная» ферма.

Одно из важнейших мест в системе агропромышленного комплекса занимает пищевая промышленность, завершающая процесс производства продуктов питания и наряду с сельским хозяйством формирующая агропродовольственный потенциал. Предприятиями пищевой промышленности формируется значительная часть добавленной стоимости агропродовольственной продукции и, следовательно, им должно отводиться одно из приоритетных мест по созданию условий для активного внедрения инноваций. В этой связи в процессе исследований нами проанализированы важнейшие показатели инновационной деятельности организаций пищевой промышленности в странах ЕАЭС в динамике за 2015–2019 гг. на основании размещенной в открытом доступе информации статистических сборников «Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь», «Промышленность Республики Беларусь», «Статистический ежегодник Беларуси», «Наука и инновационная деятельность Казахстана», «Промышленность Казахстана и его регионов», «Промышленность Кыргызской Республики», «Промышленное производство в России», «Российский статистический ежегодник» и др., а также информации по форме статистической отчетности Российской Федерации № 4-инновации «Сведения об инновационной деятельности организации» (табл. 3.1). Как следует из таблицы, в странах ЕАЭС в 2015–2019 гг. предприятия пищевой промышленности проявляли инновационную активность где-то в большей, где-то в меньшей степени (в том числе с динамикой роста). В то же время необходимо отметить, что в исследуемом периоде по доле инновационно активных организаций и удельному весу отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) в общем объеме реализации (производства) их уровень в пищевой промышленности был в основном ниже по сравнению с обрабатывающей промышленностью (промышленностью в целом). Кроме того, если принять в качестве ориентира удельный вес инновационно активных организаций в общем их числе в 18–20 % и удельный вес отгруженной инновационной продукции в ее общем объеме в 8–10 %, то лишь в Беларуси и только в 2018–2019 гг. достигнут уровень указанных показателей.

Таблица 3.1. Важнейшие показатели инновационной деятельности в организациях пищевой промышленности Беларуси, России, Казахстана и Кыргызстана в 2015–2019 гг.[1)]

Показатели	Год					2019 г. к 2015 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019	
Количество инновационно активных организаций	53	54	52	61	72	35,8
Доля инновационно активных организаций в общем числе организаций, %:						
Беларусь	16,8	17,4	16,7	20,3	24,4	7,6 п. п.
Казахстан	12,4	13,3	17,5	16,5	Н/д	4,1 п. п.
Кыргызстан	7,0	6,3	5,0	8,4	Н/д	1,7 п. п.
Россия	10,2	10,0	10,8	15,8	16,1	5,9 п. п.
Удельный вес инновационно активных организаций, осуществлявших затраты на технологические инновации по их видам, %:						
продуктовые	73,6	75,9	84,6	78,7	73,6	0,0 п. п.
процессные	17,0	20,4	9,6	13,1	9,7	–7,3 п. п.
продуктовые и процессные	9,4	3,7	5,8	8,2	16,7	7,3 п. п.
Объем отгруженной инновационной продукции (работ, услуг):						
Беларусь, млн бел. руб.[2)]	550,60	562,6	564,3	551,2	701,1	27,3
Казахстан, млн тенге	17 325,4	34 858,4	44 969,4	58 824,0	75 708,1	337,0
Кыргызстан, тыс. сомов[3)]	149 731,7	88 458,0	68 145,0	50 795,8	Н/д	–66,1
Россия, млн рос. руб.	209 289,3	236 948,0	316 672,1	290 355,0	276 677,8	32,2
Удельный вес отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) в общем объеме реализованной продукции (работ, услуг), %:						
Беларусь	3,2	2,8	2,6	2,3	2,8	–0,4 п. п.
Казахстан[4)]	1,21	1,93	2,31	2,95	Н/д	1,74 п. п.
Кыргызстан[4)]	0,65	0,34	0,21	0,16	Н/д	–0,49 п. п.
Россия	4,8	5,0	6,8	5,7	5,1	0,3 п. п.

Национальной академии наук Беларуси

Окончание таблицы 3.1

Показатели	Год					2019 г. к 2015 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019	
Инвестиции в основной капитал предприятий пищевой промышленности[5]:						
Беларусь, млн бел. руб.	980,9	676,8	726,1	924,3	1181,9	20,5
Казахстан, млн тенге	72 519	91 642	114 532	155 639	123 350	170,1
Россия, млрд рос. руб.	247,1	243,5	288,0	322,8	360,1	45,7
Приходится инвестиций на 1 денежную единицу отгруженной инновационной продукции (работ, услуг):						
Беларусь, бел. руб.	1,78	1,20	1,29	1,68	1,69	–5,1
Казахстан, тенге	4,19	2,63	2,55	2,65	1,63	–61,1
Россия, рос. руб.	1,18	1,03	0,91	1,10	1,30	10,2
Затраты на инновации – всего[6]:						
Беларусь, млн бел. руб.	104,0	30,1	82,9	64,3	65,2	–37,3
Кыргызстан, тыс. сомов	79 174,4	128 267,1	98 234,5	103 363,3	Н/д	30,6
Россия, млрд рос. руб.[7]	20,1	26,1	50,7	59,1	62,3	209,9
Приходится отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) в расчете на 1 денежную единицу затрат на технологические инновации:						
Беларусь, бел. руб.	5,29	18,69	6,81	8,57	10,8	104,2
Кыргызстан, сомов[3]	1,89	0,69	0,69	0,49	Н/д	–74,1
Россия, рос. руб.	10,4	9,1	6,2	4,9	4,4	–57,7
Доля затрат на инновации в сумме инвестиций в основной капитал, %:						
Беларусь	10,6	4,4	11,4	7,0	5,5	–5,5 п. п.
Россия	8,1	10,7	17,6	18,3	17,3	9,2 п. п.

[1] По Армении информация в открытом доступе на русском языке отсутствует.

[2] Здесь и далее денежные суммы в белорусских рублях приведены с учетом деноминации 2016 г. (показатели 2015 г. переведены в деноминированные единицы).

[3] Объем инновационной продукции по уровню новизны.

[4] Приведен удельный вес инновационной продукции (работ, услуг) в общем объеме производства.

[5] По Кыргызстану информация в открытом доступе отсутствует.

[6] По Казахстану информация в открытом доступе отсутствует.

[7] Затраты на технологические инновации.

Отмеченный в 2015–2019 гг. рост доли инновационно активных организаций пищевой промышленности в общем числе организаций (во всех странах ЕАЭС), удельного веса отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) в общем объеме реализованной продукции (работ, услуг) (в Казахстане и России), величины отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) в расчете на 1 денежную единицу затрат на технологические инновации (в Беларуси), доли затрат на инновации в сумме инвестиций в основной капитал (в России) способствовал получению от осуществления инновационной деятельности таких результатов, как сокращение затрат на заработную плату, материальных и энергозатрат, расширение ассортимента товаров (работ, услуг), сохранение и расширение рынков сбыта и улучшение качества товаров, работ, услуг, увеличение занятости, повышение гибкости производства, сокращение времени на взаимодействие

с клиентами или поставщиками и др. Перечисленные и иные результаты являются важнейшим фактором и основой повышения конкурентоспособности конкретных товаропроизводителей на внутреннем, региональном и мировом рынке.

В таблице 3.2 на примере Беларуси показано количество организаций пищевой промышленности, получивших различные виды эффекта от осуществления инновационной деятельности в 2018–2019 гг. Как видно из таблицы, в указанном периоде увеличилось количество субъектов хозяйствования, получивших соответствующий результат от инновационной деятельности, по всем показателям, за исключением сокращения затрат на заработную плату, увеличения занятости и сокращения времени на взаимодействие с клиентами или поставщиками. Особенно следует отметить положительную динамику по показателям, наиболее характеризующим конкурентоспособность – сокращение материальных и энергозатрат, расширение ассортимента и улучшение качества продукции, сохранение и расширение рынков сбыта, стимулирование роста производственных мощностей.

Разработка, внедрение, сопровождение и реализация инноваций объективно требуют вложения значительных инвестиций. По имеющимся оценкам, в экономически развитых странах на инновации направляется около 70 % инвестиций [71]. В Беларуси и России в 2013–2019 гг. удельный вес затрат на инновации по предприятиям пищевой промышленности не превысил 18,3 % в сумме инвестиций в основной капитал отрасли. Это единственное высокое значение в анализируемом периоде, достигнутое в 2018 г. в России (табл. 3.3).

Исследованиями установлено, что в пищевой промышленности Беларуси в структуре источников финансирования затрат на технологические инновации, предопределяющие уровень инновационной активности, в настоящее время бóльшую часть составляют собственные средства товаропроизводителей. В структуре затрат по видам инноваций основную долю занимали приобретение машин, оборудования и производственное проектирование, в то время как удельный вес вложений в исследования и разработки был

Таблица 3.2. Количество организаций пищевой промышленности Беларуси, получивших различные виды эффекта от осуществления инновационной деятельности, в 2018–2019 гг.

Показатели	2018 г.	2019 г.
Сокращение затрат на заработную плату	7	6
Сокращение материальных затрат	9	11
Сокращение энергозатрат	10	12
Расширение ассортимента товаров (работ, услуг)	70	75
Сохранение традиционных рынков сбыта	66	71
Расширение рынков сбыта:		
в государствах – членах ЕАЭС	45	46
из них в России	44	45
в других странах	32	38
Улучшение качества товаров, работ, услуг	56	61
Замена снятой с производства устаревшей продукции	31	38
Увеличение занятости	20	20
Повышение гибкости производства	35	37
Стимулирование роста производственных мощностей	39	40
Улучшение условий и охраны труда	24	27
Сокращение времени на взаимодействие с клиентами или поставщиками	14	12
Повышение мотивации к осуществлению инновационной деятельности	31	35
Улучшение информационных связей внутри организации или с другими организациями	24	26

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 3.3. Доля затрат на инновации в сумме инвестиций в основной капитал в пищевой промышленности Беларуси и России в 2013–2019 гг.[1)]

Показатели	Год							2019 г. к 2013 г., %
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
Инвестиции в основной капитал предприятий пищевой промышленности:								
Беларусь, млн бел. руб.[2)]	823,9	1 024,4	980,9	676,8	726,1	924,3	1 181,9	143,5
Россия, млрд рос. руб.	233,4	251,4	247,1	243,5	288,0	322,8	360,1	154,3
Затраты на инновации – всего:								
Беларусь, млн бел. руб.[2)]	57,9	58,5	104,0	30,1	82,9	64,3	65,2	112,6
Россия, млрд росс. руб.	30,0[3)]	25,9[3)]	20,1	26,1	50,7	59,1	62,3	207,5
Доля затрат на инновации в сумме инвестиций в основной капитал, %:								
Беларусь	7,0	5,7	10,6	4,4	11,4	7,0	5,5	–1,5 п. п.
Россия	12,9	10,3	8,1	10,7	17,6	18,3	17,3	+4,4 п. п.

[1)] Таблица составлена по данным официальной статистики Республики Беларусь и Российской Федерации.
[2)] Все денежные суммы в белорусских рублях приведены с учетом деноминации 2016 г.
[3)] Затраты на технологические инновации.

очень незначительным, не превышал 1,5 %, что следует признать одним из важнейших факторов недостаточно высокой инновационной активности в организациях пищевой промышленности, поскольку научные исследования и разработки являются первоосновой инноваций. В то же время крупномасштабные инновации в постсоветских странах осуществлялись и осуществляются в основном за счет государственных ассигнований [72].

Учитывая вышеизложенное, основополагающим принципом государственной политики в сфере инноваций должно стать опережающее финансирование прикладных и фундаментальных научных исследований, увеличение его доли как в структуре расходов государственного бюджета, так и в составе издержек на инновации, поскольку вложения в науку как никакие иные обладают потенциальным мультипликативным эффектом и могут приносить существенную дополнительную прибыль. Особенно важно увеличивать инвестирование научных исследований и разработок, направленных на создание и развитие импортозамещающих производств, имеющих первостепенное значение в агропродовольственной сфере в контексте продовольственной независимости государства.

Одним из важнейших элементов повышения инновационной активности является кадровая составляющая. Сравнительное изучение динамики численности и качественного состава научных работников Беларуси, России и Казахстана, проведенное на основании официальной статистики этих стран, показало, что в Беларуси количественный и качественный состав работников в области сельскохозяйственных наук, несмотря на снижение численности исследователей в 2011–2018 гг. почти на 20 % (при ее росте на 15 % в 2015–2018 гг.), характеризуется средним уровнем по сравнению с другими областями наук, а доля исследователей с ученой степенью в Беларуси примерно одинакова с Казахстаном и уступает России (табл. 3.4).

В контексте анализа имеющегося передового зарубежного опыта рассмотрены механизмы стимулирования научно-исследовательской деятельности, а также внедрения ее результатов в аграрную отрасль. По результатам проведенного анализа применяемые меры поддержки инвестиционно-инновационной активности в аграрном секторе зарубежных стран систематизированы нами по основным этапам инвестиционно-инновационной деятельности, а также в разрезе стран их использующих (рис. 3.1).

Таблица 3.4. Динамика численности научных работников сельскохозяйственного профиля в 2011–2018 гг., чел.

Показатели	Год							
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Беларусь – всего	1 179	1 137	1 057	982	823	981	1 000	946
В том числе с ученой степенью, чел.	468	449	431	412	334	407	400	363
% к общей численности	39,7	39,5	40,8	42,0	40,6	41,5	40,0	38,4
Россия – всего	12 933	12 288	11 869	11 869	11 296	11 067	10 343	9 575
В том числе с ученой степенью, чел.	6 911	6 727	6 272	6 333	6 143	5 970	5 567	5 183
% к общей численности	53,4	54,7	52,8	53,4	54,4	53,9	53,8	54,1
Казахстан – всего	–	1 757	2 150	1 973	2 259	2 089	1 942	1 847
В том числе с ученой степенью, чел.	–	778	929	898	922	817	783	751
% к общей численности	–	44,3	43,2	45,5	40,8	39,1	40,3	40,7

Примечание. Таблица составлена авторами по результатам собственных исследований.

Рис. 3.1. Основные меры стимулирования инвестиционно-инновационной активности в зарубежных странах

Считаем, что из рассмотренных механизмов стимулирования научно-исследовательской деятельности и внедрения ее результатов, применяемых в зарубежных странах, в аграрном секторе экономики стран ЕАЭС уже находят и могут найти реальное практическое применение следующие: 1) создание и развитие субъектов инновационной инфраструктуры, главным образом агротехнопарков и информационно-консультационной системы; 2) объединение аграрных товаропроизводителей в союзы; 3) постепенный переход к грантовому финансированию научных исследований.

Один из важнейших путей повышения инновационной активности и роста эффективности инновационной деятельности в странах ЕАЭС, на наш взгляд, заключается в совершенствовании действующего законодательства – как национального в конкретных государствах, так и наднационального. Это подтверждается еще и тем, что эксперты отмечают, с одной стороны, большой потенциал для развития законодательного обеспечения инноватики, а с другой – фрагментарный, неполный, рамочный и избыточно дискреционный характер правового регулирования инновационной деятельности в странах ЕАЭС [73]. Это проявляется в установлении лишь общих принципов, целей и задач инновационного развития, регулировании только отдельных его элементов (в большей или меньшей степени) и использовании лишь некоторых рычагов и стимулирующих мер из апробированных в мировой практике, а также в излишне расширенных полномочиях государственных органов.

Имеющаяся законодательная база не в должной мере ориентирует инновационную деятельность на достижение конечных результатов, материализованных в передовых технологиях, новых товарах и услугах вследствие отсутствия или отрывочности методологических подходов, позволяющих обеспечить комплексность формирования цельной инновационной модели экономического роста.

Также следует отметить, что целостный закон об инновационной деятельности, по существу, имеется лишь в Кыргызстане и с оговорками в Беларуси. В России проекты подобного нормативно-правового акта разрабатывались и вносились в парламент несколько раз, но до сих пор ни один из них так и не принят, хотя экспертами отмечается необходимость и важность его принятия. В Казахстане закон об инновациях принимался два раза: в 2002 г. – в формулировке «Об инновационной деятельности» и в 2006 г. – «О государственной поддержке инновационной деятельности» [74]. Последний утратил силу в связи с принятием в 2015 г. Предпринимательского кодекса Республики Казахстан – комплексного нормативно-правового акта, регулирующего в том числе и вопросы инноватики. В Армении действуют нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы науки и научно-технической деятельности, а также государственного содействия инновационной деятельности.

Кроме того, действующая нормативно-правовая база, например в Беларуси, регулирует лишь общие аспекты формирования субъектов инновационной инфраструктуры (технопарков, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий, венчурных компаний). В то же время формирование стратегического и действительно эффективного взаимовыгодного сотрудничества бизнеса и науки объективно требует более детального, выверенного, взвешенного и принципиального законодательного обеспечения, в том числе и на отраслевом уровне. Активное участие науки в современных условиях становится важнейшим фактором устойчивого развития АПК, обеспечения продовольственной безопасности, продвижения продукции на зарубежные рынки, а внедрение научных достижений в производство выступает ключевым направлением развития инновационного процесса.

В этой связи в целях совершенствования нормативно-правового обеспечения, регулирования инновационной деятельности и активизации инновационного развития аграрной сферы в странах ЕАЭС целесообразно предусмотреть:

– разработку Инновационного кодекса ЕАЭС, уточняющего, конкретизирующего и дополняющего положения Модельного инновационного кодекса СНГ применительно к условиям и специфике евразийской интеграции и в ее контексте регулирующего вопросы взаимоотношений государств-партнеров в сфере разработки, внедрения и реализации инноваций;

– принятие отдельных законов об инновационной деятельности странами ЕАЭС, их не имеющих, с целью детализации регулирования ключевых аспектов инноватики в контексте национальных правовых систем и особенностей отраслей и сфер народного хозяйства, в том числе агропромышленного производства и, в частности, сельского хозяйства;

– подготовку на национальном уровне комплексного нормативно-правового акта, регулирующего вопросы формирования и функционирования субъектов инновационной инфраструктуры в аграрном секторе экономики (в частности, актуальным это считаем для Беларуси);

– законодательное закрепление и комплексное использование положительно зарекомендовавших себя в международной практике рычагов, инструментов и стимулирующих мер, учитывая национальные особенности и условия экономической интеграции (использование инновационных ваучеров; осуществление (регулирование) инновационной политики специально созданными государственными (надгосударственными) органами; стимулирование кооперации аграрных товаропроизводителей в области НИОКР, а также кооперации учреждений высшего образования и научных учреждений с производством; госзакупки инновационных товаров и услуг; создание инновационных центров и агентств по распространению технологий и др.);

– законодательное обеспечение максимального сокращения возможностей для необоснованного, несанкционированного и неуправляемого вмешательства органов государственного управления в сферу инновационного развития субъектов хозяйствования, расширение их самостоятельности и поощрение деловой инициативности, предоставление права менеджерам на обоснованный риск (в частности, снижение порога ответственности, особенно уголовной, при реализации инновационных проектов, неотъемлемым элементом которых неизменно и объективно выступает риск);

– формирование для товаропроизводителей таких условий, когда внедрение и активная реализация инновационных разработок и технологий будут жизненной необходимостью и способствовать закреплению на рынке агропродовольственной продукции;

– налоговое стимулирование не только организаций, создающих инновации, но и субъектов хозяйствования любых форм собственности, приобретающих продукты инновационной деятельности; льготное обложение доходов от использования прав интеллектуальной собственности, а также установление льготной ставки по налогу на прибыль в зависимости от темпов роста затрат на НИОКР; установление льготных режимов передачи сельскохозяйственным организациям результатов НИОКР, финансируемых из средств государственного бюджета патентов или ноу-хау.

§ 3.2. Цифровизация продовольственных рынков

Теоретические основы и общемировые тенденции. Цифровизация (цифровая трансформация) – глобальный, общемировой тренд развития экономики последнего десятилетия. В соответствии с Основными направлениями реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года, цифровая трансформация – это проявление качественных, революционных изменений, заключающихся не только в отдельных цифровых преобразованиях, но и в принципиальном изменении структуры экономики, в переносе центров создания добавленной стоимости в сферу выстраивания цифровых

ресурсов и сквозных цифровых процессов. В результате цифровой трансформации осуществляется переход на новый технологический и экономический уклад, а также происходит создание новых отраслей экономики [75]. Цифровизация не просто повышает эффективность существующих бизнесов, она коренным образом меняет систему взаимоотношений участников рынков, в том числе продовольственных.

Цифровизация продовольственных рынков включает четыре основных компонента (табл. 3.5):

– цифровизация производства;
– цифровизация продаж;
– формирование цифровых баз;
– аналитика и big data.

Наиболее активно и заметно в мире развивается цифровизация производства. Так, средний уровень проникновения технологий точного земледелия в США оценивается в 30–50 %, при этом в крупных хозяйствах уровень использования технологий в два раза выше, чем в небольших, а в активных земледельческих районах США составляет 60–80 %. В Европе 70–80 % сельхозтехники продается со встроенными умными и навигационными системами, однако количество подключенной техники находится на уровне 25–30 %. Основными барьерами европейского рынка являются меньшая доля крупных фермерских хозяйств по сравнению с США (наличие большого количества семейных многопоколенных премственных бизнесов), для которых покупка техники с подключенной электронной является дорогостоящей, а также тот факт, что большинство хозяйств уже имеют в использовании тракторную технику, что препятствует ее замене на более инновационную. Высокое проникновение технологий точного земледелия наблюдается в Канаде – 60–80 % и более по некоторым базовым типам. По данным опроса фермеров, общее отношение к точному земледелию в Канаде в целом позитивное: 84 % опрошенных фермеров используют ту или иную технологию точного земледелия; 93 % согласились с тем, что точное земледелие выгодно для использования; 75 % планируют увеличить использование данных технологий [76].

Центральным элементом цифровых баз являются электронные карты полей (ЭКП) – систематизированные комплексы данных по каждому угодью, включающие в себя точные границы и характеристики.

Существует три основных метода сбора исходных данных для создания ЭКП:

– обмер полей с помощью высокоточного GPS-приемника в полевых условиях (более точный и корректный метод);
– обработка космического изображения высокого разрешения (менее точный, но часто более оперативный и дешевый метод);
– комбинированный метод (электронная карта, созданная по космическим снимкам, редактируется с выездом в поле с помощью высокоточного GPS-приемника) [77].

При этом постоянно появляются новые решения, помогающие упростить и удешевить процесс создания ЭКП. Так, например, стартап OneSoil на основе анализа большого массива данных космических снимков, находящихся в открытом доступе, предлагает сельскохозяйственным товаропроизводителям оцифровывать их поля, засеянные сельскохозяйственными культурами, а также отслеживать индекс вегетативности растений, определять время и зоны для оптимального внесения удобрений и многое другое.

По оценкам Мирового банка, цифровизация продаж в целом и использование цифровых платформ (маркетплейсов) в ближайшее время будет играть ключевую роль в устранении асимметрии между спросом и предложением на глобальном рынке продовольствия, а также в повышении доходов производителей сельскохозяйственной продукции.

Таблица 3.5. Содержание цифровизации продовольственных рынков

Компонент	Содержание	Экономические преимущества/трансформация бизнес-процессов
Цифровизация производства	Использование «умной» техники и роботизация технологических процессов (сельскохозяйственная техника, оборудованная системами параллельного вождения и автопилотирования, датчиками дифференцированного внесения удобрений, семян и средств защиты растений); автоматические системы досветки, полива, подкормки, вентиляции и в целом управления микроклиматом в теплицах, автоматизированные и роботизированные доильные залы и системы ухода за животными и отслеживания их здоровья; использование дронов для точечной доставки удобрений, семян или средств защиты, пожаротушения или мониторинга состояния полей; контроль и учет (датчики учета ГСМ, семян, удобрений, средств защиты растений, системы мониторинга подвижного состава) и т. д.	Экономия ресурсов и времени (только внедрение систем параллельного вождения позволяет снижать затраты топлива, семян и удобрений на величину до 15 %, обеспечивая окупаемость вложений в течение 1 года); повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных; возможность дальнейшей интеграции организаций в цифровые цепочки поставок, обеспечивающие в том числе прослеживаемость продукции «от поля до стола»; позволяет сделать бизнес-процессы производства сельскохозяйственной продукции более простыми и понятными для управления, что значительно сокращает издержки производства и повышает уровень конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций
Цифровизация продаж	Формирование цифровых цепочек поставок; развитие маркетплейсов; системы прослеживаемости сельскохозяйственной продукции и т. д.	Создание условий (среды) для повышения прозрачности продовольственных рынков для хозяйств и потребителей на основе прослеживаемости как сельскохозяйственного сырья, так и конечной продукции (товара) (метки, чипы, идентификаторы, технологии, устройства, системы); маркетплейсы позволяют производителям реализовывать свои продукты через интернет и доставлять их конечному потребителю, минуя посредника в виде обычных продовольственных рынков и торговых сетей, быстро договариваться о перевозках своей продукции и доставке удобрений, заключать контракты с ресторанами, покупать или продавать технику
Формирование цифровых баз	ЭКП, содержащие широкий набор слоев данных по посевным площадям, севооборотам, истории полей, агрохимическому составу почв и др.; базы данных по технике; дистанционное зондирование (широкое внедрение дистанционных методов сбора информации: космические снимки, беспилотные летательные аппараты)	Цифровые базы данных являются элементами «тяжелой инфраструктуры», их наличие и доступность для всех заинтересованных пользователей обеспечивает: ускорение и удешевление цифровизации производства и продаж; формирование эффективных механизмов и мер государственной поддержки производителей сельскохозяйственной продукции;

Окончание таблицы 3.5

Компонент	Содержание
То же	Экономические преимущества/трансформация бизнес-процессов
То же	оперативный мониторинг изменений уровня плодородия сельскохозяйственных угодий; возможность эффективного управления земельным банком со стороны уполномоченных государственных органов; возможность принятия более взвешенных и эффективных управленческих решений, что сокращает расход рабочего времени управленцев и повышает эффективность использования ресурсов организаций
Аналитика и big data	Использование аналитических платформ на основе big data на всех уровнях управления АПК (по прогнозированию урожайности, климатических рисков, предложения и цен и т. д.); программные комплексы для управления агропредприятиями, которые способны обрабатывать и анализировать информацию со спутников, метеостанций или специальных локальных датчиков для получения максимальной урожайности с каждого конкретного поля; ERP-системы (интеграция разрозненных данных в составе единых многофункциональных систем)

Примечание. Таблица составлена на основании собственных исследований.

Цифровые платформы способствуют деконцентрации и увеличению количества рынков в рамках продовольственной системы в направлении «вверх» и «вниз», что ведет к улучшению конечных результатов на любом конце цепи поставок. В исследовании, где проводилось сравнение данных о сделках, совершенных через цифровую платформу, с теми, что заключаются на еженедельных аукционах на продажу физических товаров, а также с ценами сельхозпроизводителей «у ворот фермы» в индийских регионах-производителях кофе, выявлено, что при продаже товаров через электронные платформы производители получали более высокие цены, чем при продаже на ферме через брокеров [78].

Ситуация в **странах ЕАЭС.** В настоящее время существуют различные рейтинги, характеризующие уровень развития цифровой экономики в различных странах мира:

индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ICT Development Index – IDI);

индекс мировой цифровой конкурентоспособности (IMD World Digital Competiveness Index – WDCI);

индекс цифровой эволюции (Digital Evolution Index – DEI);

индекс сетевой готовности (Networked Readiness Index – NRI);

индекс развития электронного правительства (The UN Global E-Government Development Index – EGDI);

индекс глобального подключения (Global Connectivity Index – GCI, Huawei);

глобальный индекс инноваций (The Global Innovation Index – GII).

Данные по странам ЕАЭС представлены в таблице 3.6. Следует отметить, что наиболее развитой по уровню цифровизации является Россия, примерно равный уровень, опережая друг друга, имеют Казахстан и Беларусь. В свою очередь, Армения, в целом отставая от Казахстана и Беларуси, по некоторым рейтингам их опережает. Кыргызстан имеет значительное отставание от иных стран ЕАЭС.

Динамика изменений состава и итогового рейтинга GII топ-20 стран за 2016–2020 гг. представлена в таблице 3.7, по странам ЕАЭС – в таблице 3.8.

Как видим, на протяжении всего анализируемого периода лидером Глобального рейтинга инноваций является Швейцария, а в первую двадцатку входят США, Германия, Дания, Нидерланды, Канада, Израиль (за исключением 2016–2017 гг.), Япония, Франция – все эти страны с развитым сельским хозяйством. В то же время следует отметить, что даже у стран, входящих в лидирующую двадцатку, общий балл лишь немногим превышает 50 из 100. Кроме того, например, Беларусь в 2020 г. по сравнению с 2019 г. улучшила свою позицию в рейтинге, тогда как общий балл стал ниже.

Таким образом, в результате проведенных исследований было установлено, что страны ЕАЭС условно можно разделить на три группы в зависимости от уровня развития цифровой экономики: высокий, средний и низкий. К первой группе относится Россия, ко второй – Казахстан и Беларусь, к третьей – Армения и Кыргызстан. При этом Казахстан близок к первой группе, Армения – ко второй.

Таблица 3.6. Страны ЕАЭС в рейтингах развития цифровой экономики

Страна	IDI 2017	WDCI 2020	DEI 2017	NRI 2020	EGDI 2020	GCI 2019	GII 2020	**Среднее место**
Армения	75	–	–	62	68	–	61	**66,5**
Беларусь	32	–	–	61	40	47	64	**48,8**
Казахстан	52	36	–	60	29	49	77	**50,5**
Кыргызстан	109	–	–	91	83	–	94	**94,3**
Россия	45	43	39	48	36	41	47	**42,7**

Примечание. Таблица составлена на основании изучения [79–85].

Таблица 3.7. Первая двадцатка стран Глобального рейтинга инноваций в 2016–2020 гг.

Место в рейтинге	2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.		2020 г.	
	Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл
1	Швейцария	66,28	Швейцария	67,69	Швейцария	68,40	Швейцария	67,24	Швейцария	66,08
2	Швеция	63,57	Швеция	63,82	Нидерланды	63,32	Швеция	63,65	Швеция	62,47
3	Великобритания	61,93	Нидерланды	63,36	Швеция	63,08	США	61,73	США	60,56
4	США	61,40	США	61,40	Великобритания	60,13	Нидерланды	61,44	Великобритания	59,78
5	Финляндия	59,90	Великобритания	60,89	Сингапур	59,83	Великобритания	61,30	Нидерланды	58,76
6	Сингапур	59,16	Дания	58,70	США	59,81	Финляндия	59,83	Дания	57,53
7	Ирландия	59,03	Сингапур	58,69	Финляндия	59,63	Дания	58,44	Финляндия	57,02
8	Дания	58,45	Финляндия	58,49	Дания	58,39	Сингапур	58,37	Сингапур	56,61
9	Нидерланды	58,29	Германия	58,39	Сингапур	58,03	Германия	58,19	Германия	56,55
10	Германия	57,94	Ирландия	58,13	Германия	57,19	Израиль	57,43	Корея	56,11
11	Корея	57,15	Корея	57,70	Ирландия	56,79	Корея	56,55	Гонконг (Китай)	54,24
12	Люксембург	57,11	Люксембург	56,40	Корея	56,63	Ирландия	56,10	Франция	53,66
13	Исландия	55,99	Исландия	55,76	Гонконг (Китай)	54,95	Гонконг (Китай)	55,54	Израиль	53,55
14	Гонконг (Китай)	55,69	Япония	54,72	Китай	54,62	Китай	54,82	Китай	53,28
15	Канада	54,71	Франция	54,18	Япония	54,53	Япония	54,68	Ирландия	53,05
16	Япония	54,52	Гонконг (Китай)	53,88	Франция	54,36	Франция	54,25	Япония	52,70
17	Новая Зеландия	54,23	Израиль	53,88	Канада	53,06	Канада	53,88	Канада	52,26
18	Франция	54,04	Канада	53,65	Китай	52,98	Люксембург	53,47	Люксембург	50,84
19	Австралия	53,07	Норвегия	53,14	Норвегия	52,63	Норвегия	51,87	Австрия	50,13
20	Австрия	52,65	Австрия	53,10	Австралия	51,98	Исландия	51,53	Норвегия	49,29

Примечание. Таблицы 3.7, 3.8 составлены на основании [81, 86–90].

Таблица 3.8. Страны ЕАЭС в Глобальном рейтинге инноваций в 2016–2020 гг.

Страна	2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.		2020 г.	
	Место в рейтинге	Балл	Место в рейтинге	Балл	Место в рейтинге	Балл	Место в рейтинге	Балл	Место в рейтинге	Балл
Армения	60	35,14	59	35,65	68	32,81	64	33,98	61	32,64
Беларусь	79	30,39	88	29,98	86	29,35	72	32,07	64	31,94
Казахстан	75	31,51	78	31,50	74	31,42	79	31,03	77	28,56
Кыргызстан	103	26,62	95	28,01	94	27,56	90	28,38	94	24,51
Россия	43	38,50	45	38,76	46	37,90	46	37,62	47	35,63

В **Республике Армения** был разработан и принят ряд документов по цифровизации экономики. Так, в 2018 г. фонд «Цифровая Армения» совместно с Центром стратегических инициатив разработал проект документа «Повестка дня цифровой трансформации Армении на 2018–2030 гг.». На основании целевых и планируемых результатов намечены три этапа цифровой трансформации:

- цифровой скачок – 2018–2020 гг. (акцент на широкомасштабное внедрение инфраструктуры и обновление имеющихся ресурсов);
- цифровое ускорение – 2020–2025 гг. (инвестиции для обеспечения максимально высокой производительности);
- развитие на основе цифровизации – 2026–2030 гг. (особое внимание на инновации для обеспечения экономического роста).

Однако следует отметить, что в октябре 2018 г. действие вышеназванных документов приостановлено новым Правительством Армении и перспектива их реализации пока неясна. В то же время 1 июня 2018 г. новое Правительство приняло постановление № 581-А «Об утверждении Программы Правительства Республики Армения», в котором сосредоточены приоритеты экономического развития: высокие технологии, сельское хозяйство и туризм. Планируется внедрить инновационные и передовые технологии в качестве движущей силы среднесрочного и долгосрочного устойчивого роста экономики.

Применение новых технологий должно быть широко распространено в сфере сельского хозяйства. На пути создания основанного на новых технологиях и научной базе конкурентного и эффективного сельского хозяйства Правительством Армении были поставлены следующие задачи: создать образовательные, научно-исследовательские, промышленные кластеры и способствовать углублению сотрудничества образовательных, научных, научно-производственных и консультационных центров аграрной отрасли; содействовать внедрению оборудования агропродовольственной системы, новых технологий, а также систем безопасности пищевой продукции; осуществлять программы государственного содействия, направленные на развитие местного семеноводства и семенопроизводства, интенсивного сельского хозяйства, животноводства, а также содействовать созданию питомников племенного скота; обеспечить внедрение эффективной системы профилактики заболеваний животных и растений; среди сельскохозяйственных производителей внедрить систему распространения знаний относительно сельского хозяйства, опыта и доступности информации.

В **Республике Беларусь** в 2017 г. был принят Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2013 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» [91]. Главная цель – создать условия для привлечения мировых IT-компаний в страну посредством создания и развития «Парка высоких технологий» – особой экономической зоны, позволяющей развивать наукоемкие отрасли экономики Беларуси. Данный документ также охватывает новые инновационные направления развития цифровой сферы: блокчейн и криптовалюты. Параллельно Декрету действует Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы [92], цель которой – развитие цифровой экономики, информационно-коммуникационной инфраструктуры и инфраструктуры информатизации.

В сфере цифровизации продовольственных рынков наиболее активно в Беларуси идут процессы цифровизации производства, в частности, внедрение точного земледелия, вопросы которого курирует Главное управление технического прогресса и энергетики Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. На практике наибольшую популярность приобрели системы параллельного вождения и картирования урожайности. Некоторые хозяйства освоили дифференцированное внесение удобрений (например, УП «Агрокомбинат «Ждановичи», СПК «Агрокомбинат Снов»).

Для технического обеспечения продвижения современных технологий в растениеводство в Беларуси на собственных предприятиях налажен выпуск техники, оснащенной элементами системы точного земледелия. Среди них следует отметить разбрасыватели минеральных удобрений (ОАО «Щучинский ремонтный завод»), трактор «Беларус-3522» с бортовым компьютером управления, трактор «Беларус-4522» с системой управления «Автопилот», опрыскиватели РОСА и ОВС-4224 с системой дифференцированного внесения удобрения КАС на основе карты поля, а также зерноуборочные комбайны КЗС-2124 с системой мониторинга урожайности.

В Беларуси созданы условия для успешного внедрения точного земледелия. Для этого аграриям достаточно купить (и установить на сельскохозяйственную технику) современное технологическое оборудование и подключить его к Спутниковой системе точного позиционирования Республики Беларусь.

Для применения дифференцированного сева и внесения удобрений белорусские аграрии могут воспользоваться возможностями отечественного стартапа OneSoil, который оцифровал 7,7 млн га полей (90 % сельхозугодий Беларуси), что позволяет сельскохозяйственным производителям отслеживать индекс вегетативности растений, определять время и зоны для оптимального внесения удобрений, вести историю полей, а также составлять и загружать с сайта задания с целью дифференцированного внесения удобрений для наиболее распространенных бортовых компьютерных систем точного земледелия.

Также в Беларуси создано собственное специализированное программное обеспечение для управления производством в растениеводстве – программный комплекс АРМА (автоматизированное рабочее место агронома).

В настоящее время Минсельхозпрод совместно с Министерством связи и информатизации работает над тем, чтобы все компоненты точного земледелия объединить в общую программу, а также создать информационную систему, которая будет взаимодействовать на уровне веб-сервисов и позволит сельхозпроизводителям вести онлайн-книги истории полей и севооборотов. Данная система позволит Министерству сельского хозяйства и продовольствия получать данные от сельхозпроизводителей. Они, в свою очередь, будут получать сведения от институтов Академии наук, которые планируется привязать к этой системе для взаимного анализа данных и последующего точного выделения необходимых ресурсов хозяйствам.

Развивается также использование цифровых технологий и в животноводстве в передовых хозяйствах республики: доильные залы с автоматическим учетом полученного молока от каждой коровы и соответствующей индивидуальной регулировкой выдачи корма, использование специальных датчиков для определения здоровья животных и готовности к оплодотворению. В Каменецком районе в ОАО «Беловежский» в настоящее время заканчивается работа по строительству первой в стране и в СНГ полностью роботизированной фермы, где за каждый процесс – от кормления до доения – отвечает умная система.

В **Республике Казахстан в** 2017 г. утверждена Государственная программа «Цифровой Казахстан», состоящая из пяти ключевых направлений: цифровизация отраслей экономики; переход на цифровое государство; реализация «Цифрового шелкового пути»; развитие человеческого капитала; создание инновационной экосистемы. Ожидается, что программа будет содействовать структурным изменениям путем расширения национального технологического потенциала, стартап-индустрии и прочих несырьевых отраслей в экономике. Кроме того, в рамках Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 г. обозначены приоритетные направления государства: создание основ для новой экономики, технологическое обновление отраслей и цифровизация, которые предусматривают развитие инфраструктуры и снижение барьеров для цифровизации экономики, привлечение и локализацию производства

высокопроизводительных технологических компаний и формирование цифровой культуры среди населения страны.

Развитие цифровых технологий в Казахстане курирует АО «Холдинг Зерде» – государственная компания, созданная для развития современных инфокоммуникационных технологий. Для системной цифровизации сельского хозяйства был создан веб-портал *Qoldau.kz*, который содержит большое количество ресурсов и сервисов для сельскохозяйственных производителей, таких как: возможности электронных заявок на субсидирование и получение мер государственной поддержки, электронные карты субъектов АПК, электронные планы по управлению пастбищами и их использованию, цифровой и спутниковый мониторинг земель и инфраструктурных объектов, электронный реестр селекционных достижений в области растениеводства и животноводства, страховые сервисы по онлайн-кредитованию, погодные, сервисы рекомендаций по точному земледелию, по мониторингу скота и транспорта, торговые площадки и пр.

В Казахстане проведена большая работа по оцифровке полей. Вся информация по земельным участкам формируется на основе сведений государственной базы данных земельного кадастра – Автоматизированной информационной системы государственного земельного кадастра. В базу внесено почти 23,7 млн га пашни – это более 99 % от всей пашни республики [93–95]. При некорректности данных по земельным участкам в базе (нет данных, некорректна площадь земли, отсутствует геометрия) необходимые сведения уточняются в отделе юстиции района или в госкорпорации «Правительство для граждан». На основе ЭКП работает автоматизированная система субсидирования удобрений, система распределения льготного топлива, механизм индексного страхования и другие сервисы. Процесс подачи заявок производится в электронном виде через веб-портал *Qoldau.kz*. Теперь сельхозтоваропроизводителям нет необходимости подавать заявки самим, все переводится в цифровой формат.

Министерством сельского хозяйства Республики Казахстан принята Программа «Е-АПК», цель которой – применить наилучшие доступные инструменты цифровизации бизнес-процессов, обеспечивающие повышение производительности труда и экспорта переработанной продукции АПК в 2,5 раза в 2022 г. по сравнению с 2017 г.

В зависимости от используемых элементов точного сельского хозяйства Минсельхоз определил три уровня цифровизации агрокомплекса в Казахстане:

1. Базовый. Это практически обычная ферма с традиционным подходом к ведению хозяйства. Из технологий базовой ферме достаточно использовать электронные карты полей и почвенный анализ.

2. Продвинутый. Это частично автоматизированные фермы. Чтобы попасть в эту категорию, уже необходимо использовать датчики расхода ГСМ, GPS-трекеры, метеоагростанции, электронную карту сорняков и программное обеспечение для управления бизнес-процессами.

3. Цифровые фермы, функционирующие за счет новых инструментов и технологий почти без участия человека.

В настоящее время в Казахстане уже работает более 20 цифровых ферм и около 170 продвинутых. После завершения процесса цифровизации АПК в стране к 2023 г. ожидается появление еще не менее 20 цифровых и 4 тыс. продвинутых ферм согласно планам Минсельхоза. К этому времени должна быть обеспечена 100 % автоматизация процессов и госуслуг [96].

Постепенно идет внедрение «умных» технологий в животноводстве, что позволяет осуществлять мониторинг поголовья скота и автоматизацию ухода за ним. Например, система GPS-трекеров позволяет животноводам следить за передвижением стада или табуна и находить отбившихся от них животных прямо с мобильного телефона.

Казахстан активно использует пилотные проекты для оценки эффективности применения инновационных технологий в сельском хозяйстве и пропагандирования их внедрения в других хозяйствах. С 2018 г. на базе опытной станции в Северо-Казахстанской области специалистами вместе с КазАТУ имени С. Сейфуллина ведется работа над созданием пилотных демонстративных площадок с элементами технологии точного земледелия, позволяющих достигнуть урожайности яровой пшеницы в 30 ц/га. Применение инновационных технологий в пилотных «умных» хозяйствах в Казахстане позволило получить в 2,5 раза больше урожая зерна и сократить издержки более чем на 20 % (по данным Минсельхоза) [93–96].

На заседании Национального совета по устойчивому развитию **Кыргызской Республики** 13 августа 2018 г. была принята Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 гг. (Нацстратегия). Во исполнение Нацстратегии решением Совета безопасности Кыргызской Республики от 14 декабря 2018 г. № 2 была одобрена Концепция цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан 2019–2023» [97]. Данной Концепцией предусмотрено, что увеличение продуктивности в сельском хозяйстве может быть достигнуто путем оптимизации орошения, прослеживания качества земли на предмет достаточности минералов, отслеживания погодных условий и влаги, мониторинга состоянии посевов и угроз вредителей через использование таких технологий, как комплексы соединенных сенсоров, автоматизированные машины по посеву и сбору урожая, систематический сбор и передача сведений, снимков сельскохозяйственных угодий через использование беспилотных дронов. С помощью цифровых технологий будут собираться, агрегироваться и анализироваться важные массивы данных для моделирования, прогнозирования и принятия стратегических решений для развития сельскохозяйственной отрасли.

Цифровизация должна сопутствовать фермерам в получении соответствующих электронных сертификатов качества и других документов, которые без труда позволят торговать как внутри страны, так и за рубежом. Необходимо отметить важность цифровых платформ, способствующих сбыту фермерской продукции, координации фермеров в их взаимодействии с местными и региональными логистическими центрами, что позволит фермерам увеличить продажи через электронные торговые площадки и снизить риски через развитие страховых инструментов.

Для цифровизации глубокой переработки сельскохозяйственной продукции потребуется применение цифровых технологий прослеживаемости и автоматизации процессов для того, чтобы вести детальный мониторинг качества выпускаемой продукции, материального инвентаря и процессов сбыта.

В **Российской Федерации** в целях дальнейшего развития высокотехнологичных отраслей в рамках «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.» в 2017 г. была принята программа «Цифровая экономика Российской Федерации», направленная на комплексное и системное развитие и внедрение цифровых технологий во всех областях жизни. Выделены пять основных направлений на период до 2024 г.: нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструктура, информационная безопасность.

Для обеспечения цифровой трансформации государственного управления сельскохозяйственной отраслью в России в структуре Министерства сельского хозяйства функционирует Департамент развития и управления государственными информационными ресурсами АПК. Кроме того, создано большое количество автономных некоммерческих организаций (АНО) и фондов, цель которых цифровое развитие сельского хозяйства. Среди них АНО «Центр компетенций по цифровизации агропромышленного

комплекса», созданный в 2018 г. в Тамбове, и Центр компетенций «Цифровизация АПК» при Фонде развития цифровой экономики, АНО «Цифровая экономика», АНО «Институт цифровизации агропромышленного комплекса». В рамках государственного задания Минсельхоза России создан Центр прогнозирования и мониторинга научно-технологического развития АПК. Его цель – создание системы мониторинга и прогнозирования научно-технологического развития АПК и инновационной деятельности в соответствующей профилю центра тематической области (технологии точного сельского хозяйства, включая автоматизацию и роботизацию) и содействие подготовке информационных, аналитических и прогнозных материалов для научно-технологического развития АПК Российской Федерации [98].

По информации Фонда развития цифровой экономики «Цифровые платформы», в России уже создано более 400 федеральных и 2 тыс. региональных геоинформационных систем [99]. Наиболее значимой для развития точного земледелия является земельная информационная система – Единая Федеральная информационная система о землях сельскохозяйственного назначения (ЕФИС ЗСН), которая была введена в эксплуатацию в 2018 г. Главной целью создания системы является консолидация актуальных и достоверных сведений о землях сельскохозяйственного назначения в разрезе каждого поля, землепользователя, засеиваемых культур и состояния плодородия. Участниками по ее наполнению являются органы власти всех уровней, органы местного самоуправления, госучреждения и научные институты.

Важнейшим элементом ЕФИС ЗСН является Федеральная государственная информационная система «Электронный атлас земель сельскохозяйственного назначения» Минсельхоза России (ФГИС ФП АЗСН), создаваемая с целью обеспечения актуальной информацией о землях сельскохозяйственного назначения, их площадях, состоянии, степени деградации и мелиоративном состоянии. ФГИС ФП АЗСН дополняется агрохимическими характеристиками сельскохозяйственных угодий от агрохимической службы Минсельхоза России, а также данными из Информационно-аналитической системы Россельхознадзора «Деметра», которая содержит сведения о земельном, фитосанитарном и ветеринарном надзоре, результаты анализа состояния земель сельскохозяйственного назначения на основе данных дистанционного зондирования.

В рамках ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство» Министерство сельского хозяйства РФ ведет активную работу по цифровизации подведомственной отрасли. В конце 2019 г. была разработана концепция цифровой платформы сельского хозяйства, а в феврале 2020 г. начато формирование национальной платформы, идет создание личного кабинета для сельхозпроизводителя с доступом к ресурсам и госуслугам Минсельхоза, Минфина, Федерального казначейства, Федеральной налоговой службы (ФНС) и прочих органов исполнительной власти. На первом этапе переводятся в цифровой формат возможности получения господдержки, также идет формирование так называемого единого окна. Это система, которая позволит ответить на вопросы, что происходит в отрасли, откуда и какие данные поступают в Минсельхоз. В 2017 г. утверждена дорожная карта развития рынка продовольствия FoodNet, согласно которой к 2035 г. российские компании должны занять 5 % мирового рынка в сфере АПК, включая и «умное» сельское хозяйство. Главными сегментами этого рынка на сегодняшний день стали маркетплейсы, которых в российском сегменте насчитывается уже более десятка, применение IoT и дронов в рамках концепции Smart farming и альтернативные фермы, включая теплицы с досветкой.

В плане развития цифровизации продаж в России уже функционируют несколько проектов маркетплейсов для АПК: Agrisale.ru, Smart Seeds, «Электронный фермер», Prod.center, «Агро24» и пр. Недавно был представлен новый комплексный проект – маркетплейс SCM «LARUS», использование которого в сегменте B2B и B2G позволяет

перевести в цифровую форму процесс взаимодействия заказчиков и поставщиков, алгоритмизировать регуляторные функции, нивелировать человеческий фактор и повысить эффективность закупок. Функционирует свой маркетплейс и в цифровой экосистеме «Свое фермерство», созданной Россельхозбанком.

В сфере точного земледелия в России в последнее время активнее всего использовались системы параллельного вождения, информатизации и мониторинга, картирования урожайности и дифференцированного внесения удобрений. По расчетам специалистов «Клаас-Восток», системы сбора данных об урожайности на полях уже установлены на 25–30 % от общего числа зерноуборочных комбайнов в стране [98].

Многие агрохолдинги и фермерские хозяйства переходят на создание электронных карт полей. Также стремительно развивается рынок ERP-систем для сельского хозяйства, систем контроля и учета в различных отраслях агропроизводства, рынок специализированных данных и программ для их хранения и обработки, для принятия правильных и своевременных решений.

Среди российских стартапов в сфере точного земледелия можно отметить фирму «АгроДронГрупп», которая разрабатывает системы мониторинга состояния полей при помощи дронов. С 2016 г. компания является резидентом центра «Сколково». Рязанский проект Avrora Robotics создает программное обеспечение для превращения сельхозтехники и других транспортных средств в беспилотные. Стартап iFarm Project, который занимается решениями для вертикальных ферм и современных теплиц, в 2018 г. привлек 250 тыс. долл. США инвестиций. Еще 2,5 млн руб. от фонда развития интернет-инициатив получил другой российский стартап – Magrotech, осуществляющий разработку цифровой модели работы удобрений, способной, по прогнозам компании, увеличить урожайность на 30 %, а прибыль сельхозпроизводителей – на 25 % [100].

Активно развиваются цифровые технологии и в животноводстве. К примеру, у телекоммуникационного гиганта МТС есть «умные» датчики, которые помещают в желудки животных, после чего приборы следят за состоянием здоровья каждой коровы (замеряют температуру тела, двигательную активность, количество воды в организме), система передает данные в облако и анализирует их в режиме реального времени. В случае необходимости информация о конкретном животном передается сотруднику фермы с соответствующей специализацией, например, ветеринару. Ветврач вносит в систему данные о состоянии животного и назначенном лечении. Датчики определяют проблемы со здоровьем животного в среднем за пять дней до появления симптомов. Благодаря этому на 15 % снижается использование лекарств, удается избежать применения антибиотиков. Цифровизация животноводства уже приносит хорошие результаты. В частности, на фермах холдинга АФК «Система», которые оснащены технологиями на базе Agro IoT и AI, удается получать надои почти в два раза больше средних по стране. А такие решения, как ERP-система MTS Smart Farming повышают эффективность молочного хозяйства на 10–20 % и больше [101].

Городские вертикальные теплицы, позволяющие находить синергию девелоперам и сельхозпроизводителям, отвечать запросам западного городского населения на экологизацию, получили свое развитие и в России. Так, в 2019 г. компания «РусЭко» запустила в г. Москве городскую ферму для выращивания зелени и ягод. В 2016 г. Panasonic начал сотрудничество с фондом «Сколково», и уже спустя год в здании технопарка была оборудована агролаборатория, где на площади 75 м^2 разместилась пилотная вертикальная теплица. В Липецкой области открылся уникальный тепличный комплекс, использующий теплицы пятого поколения. Их особенностью является технология электродосвечивания растений по всему периметру. Это позволяет круглогодично выращивать свежую овощную продукцию независимо от наличия солнца и даже при неблагоприятных погодных условиях. В скором времени к стартапам ферм нового поколения будут относиться

не только вертикальные производства, но и новые методы выращивания живых ингредиентов (аквакультура, насекомые, водоросли, микробы).

Важным направлением цифровизации продовольственных рынков для всех **стран ЕАЭС** является цифровизация в области качества и безопасности сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

На основе проведенных исследований установлено, что основными направлениями цифровизации в области качества и безопасности сельскохозяйственной продукции и продовольствия являются повышение уровня информационного взаимодействия в отношении технического регулирования, контроля, оценки соответствия, ветеринарно-санитарных мер.

В настоящее время наибольшее развитие в рамках ЕАЭС получило такое направление как создание общих информационных ресурсов (единых реестров, перечней). Исследования указывают, что их целесообразно разделить на две группы:

– непосредственно относятся к регулированию процессов производства и обращения продукции аграрной отрасли;

– предназначенные для более широкого спектра отраслей.

Так, в рамках информационного обеспечения процессов производства и обращения сельскохозяйственной продукции формируется единый реестр сортов сельскохозяйственных растений, допущенных к использованию на территории государств – членов ЕАЭС. В настоящее время данный ресурс доступен на уровне национальных реестров России, Беларуси, Казахстана [102].

Функционируют:

– Единый реестр органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров) Таможенного союза, на котором систематизированы сведения дифференцированно по продукции, включенной в Единый перечень продукции, подлежащей обязательной оценке (подтверждению) соответствия в рамках Таможенного союза с выдачей единых документов, и осуществляющих оценку соответствия продукции требованиям ТР ТС. При этом обеспечена возможность доступа к соответствующей информации в разрезе стран [103, 104];

– Единый реестр выданных сертификатов соответствия и зарегистрированных деклараций о соответствии и др.

Предусмотрено создание общих баз данных в рамках согласованных подходов при проведении идентификации, регистрации и прослеживаемости сельскохозяйственных животных и продукции животного происхождения, ряд реестров в области ветеринарно-санитарных требований и мер и др. [105].

В отношении специализированных систем, направленных на цифровизацию процессов в области обеспечения качества и безопасности продукции, следует выделить запланированный проект «Формирование, ведение и использование системы информирования об опасной продукции», предусматривающий недопущение проникновения на внутренний рынок не соответствующей установленным требованиям продукции, в том числе и аграрной отрасли, то есть продукции, не соответствующей требованиям технических регламентов. В частности, в область его распространения входит продукция, регулируемая ТР ТС «О безопасности молока и молочной продукции» и ТР ТС «О безопасности мяса и мясной продукции».

В область приоритетов в рамках цифровой повестки ЕАЭС до 2025 г. входит цифровая прослеживаемость движения продукции, товаров, услуг. В данной связи предусмотрена разработка проекта «Создание, обеспечение функционирования и развитие системы прослеживаемости (в том числе идентификации) в рамках интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза» [106–108].

Определенный опыт цифровизации в области качества и безопасности сельскохозяйственной продукции и продовольствия накоплен в странах-участниках интеграционного формирования. Например, в Беларуси функционирует система идентификации, регистрации, прослеживаемости животных и продукции животного происхождения AITS, в России – автоматизированная информационная система «Меркурий». Помимо перехода на электронную форму ветеринарных сертификатов, они предусматривают ряд задач в области прослеживаемости, борьбы с фальсификацией продукции. В Казахстане функционирует система «Идентификация сельскохозяйственных животных», в Кыргызстане – Система идентификации и отслеживания животных. В Армении разрабатывается программа нумерации и учета животных. В России в рамках национальной системы маркировки «Честный знак» реализуется пилотный проект системы маркировки молочной продукции, целями которого являются борьба с контрафактной и некачественной продукцией, обеспечение прослеживаемости движения товаров. Создается государственная информационная система в сфере семеноводства сельскохозяйственных растений – ФГИС «Семеноводство», которая будет содержать сведения о качестве семян, а также обеспечивать прозрачность процессов перемещения семенного материала [109, 110] (табл. 3.9).

Таким образом, процессы цифровизации в области качества и безопасности агропродовольственной продукции, которые развиваются как в отдельных странах ЕАЭС, так и в рамках функционирования данного интеграционного объединения, характеризуются многоаспектностью и разноплановыми сферами применения. На современном этапе основной задачей является расширение области согласованных инструментов регулирования качества и безопасности посредством методов цифровизации с целью повышения конкурентоспособности продукции на рынке.

Возможные последствия для конкуренции. Цифровизация несет в себе большой положительный потенциал для развития и усиления конкуренции во всех сферах экономики, в том числе и агропродовольственной. Реализация данного потенциала в ЕАЭС во многом будет зависеть от комплексности и согласованности мер, принимаемых странами – участниками Союза. В настоящее время скорость и направления развития процессов цифровизации в разных странах отличаются. В связи с этим объективной необходимостью является выработка согласованных подходов к развитию цифровизации продовольственных рынков и осуществление мониторинга для выявления и устранения возможных дисбалансов, ухудшающих рыночное положение как отдельных участников рынка, так и целых стран. Подходы должны соответствовать Цифровой повестке ЕАЭС 2025 и отражать основные особенности цифровизации в сфере продовольственного рынка в разрезе его ключевых компонентов: цифровизация производства; цифровизация продаж; формирование цифровых баз; аналитика и big data.

Таблица 3.9. Системы в области прослеживаемости продукции на территории стран – членов ЕАЭС

Страна, регион	Система	Состояние
ЕАЭС	Система информирования об опасной продукции	Тестовый режим
Россия	Автоматизированная информационная система «Меркурий»	Функционирует
	Федеральная государственная информационная система «Семеноводство»	Тестовый режим
	Система маркировки молочной продукции	Тестовый режим
Беларусь	Система идентификации, регистрации, прослеживаемости животных и продукции животного происхождения AITS	Функционирует
Казахстан	Система «Идентификация сельскохозяйственных животных»	Функционирует
Кыргызстан	Система идентификации и отслеживания животных	Функционирует
Армения	Программа нумерации и учета животных	Создается

В сфере цифровизации производства наиболее активную позицию занимают крупные агрохолдинги России, Беларуси и Казахстана. В силу значительных финансовых возможностей, больших масштабов производства и современного менеджмента они способны быстро внедрять и эффективно использовать основные преимущества цифровизации. Это ведет к усилению их рыночных позиций в ущерб развитию малых форм сельскохозяйственных предприятий (МФСП). В связи с этим на уровне ЕАЭС целесообразно предпринять ряд согласованных шагов по поддержке цифровизации производства в МФСП во всех странах-участниках. Данные меры должны максимально соответствовать «зеленой корзине» правил торговли ВТО. Среди таких мер может быть развитие общедоступных дистанционных сервисов по мониторингу плодородия почв и продуктивности полей, доступ к данным метеостанций и др.

Формирование глобальных цифровых баз данных – основа развития цифровизации в аграрной отрасли. В настоящее время управление большим количеством данных, собираемых при помощи современных технологий, преобразует бизнес-модели предприятий АПК за счет повышения персонализации услуг, продуктов, а также возможностей более прогнозируемого ценообразования. Большое количество данных требует новых способов управления ими как на уровне отдельных организаций отрасли, так и на уровне государства. Наиболее значимыми для сельскохозяйственных производителей являются базы данных почв и электронных карт полей. Создание больших баз данных на общегосударственном уровне, доступных всем сельскохозяйственным производителям, является как драйвером для повышения конкурентоспособности аграрной отрасли отдельной страны в целом, так и необходимым условием сохранения конкуренции между крупными и мелкими производителями внутри страны. В странах ЕАЭС процесс создания баз данных для сельскохозяйственных производителей наиболее интенсивно в настоящее время развивается в России и Казахстане, однако данные базы нуждаются в консолидации на основе единых цифровых площадок и более эффективного использования уже созданных информационных систем. В Беларуси начата работа по формированию единой информационной системы по элементам точного земледелия, в Кыргызстане и Армении данная работа пока ведется на уровне отдельных региональных пилотных проектов. На наш взгляд, необходимы гармонизация общегосударственных баз данных по примеру стран ЕС для стандартизированного обмена пространственными данными, а также развитие и интеграция информационных систем по сельскохозяйственной технике и технологиям цифровизации сельскохозяйственного производства. Необходима разработка единых стандартов наполнения баз, доступа к ним пользователей, проверки достоверности данных и предотвращение угроз кражи конфиденциальных данных.

Аналитика и big data связаны, прежде всего, с развитием корпоративных информационных систем (КИС – автоматизированная система, объединяющая программные комплексы, которые управляют информационными потоками всех бизнес-процессов организации, в том числе и бизнес-процессов принятия управленческих решений). В странах ЕАЭС КИСы внедряются в основном в крупных агрохолдингах на основе информационных платформ 1С, Галактика, SAP, Oracle и др. Повысить доступность услуг в сфере аналитики и big data для МФСП, на наш взгляд, представляется возможным посредством развития и расширения функций служб сельскохозяйственного консультирования (ССК). Данные службы в той или иной форме функционируют во всех странах ЕАЭС. Развитие информационных технологий делает возможным передачу части функций по управлению мелкими и средними предприятиями подразделениям ССК на условиях аутсорсинга. ССК, аккумулируя у себя большие данные со множества МФСП, имея доступ к различным цифровым сервисам (геоинформационные системы, системы поддержки принятия решений и др.) и обладая квалифицированным штатом сотрудников, может обеспечить эффективное выполнение переданных ей функций

управления. Развитие данного подхода приведет к повышению конкурентных преимуществ МФСП, поскольку, не вкладывая значительных материальных ресурсов в разработку и внедрение КИС, они смогут пользоваться основными ее преимуществами.

Наибольшее влияние на конкуренцию способно оказать развитие цифровизации продаж, особенно расширение использования маркетплейсов в торговле сельскохозяйственной продукцией. Цифровизация значительно меняет модели торговли. На смену доминированию розничных сетей приходит доминирование цифровых платформ, при этом существует высокая вероятность того, что крупные цифровые платформы приведут к созданию олигополий на определенных рынках. Кроме того, активно развиваются цифровые платформы и в сфере услуг, а также ресурсов для сельскохозяйственного производства (семян, удобрений, пестицидов, сельскохозяйственной техники для продажи и аренды). Необходимо своевременное реагирование стран ЕАЭС на соответствующие возможные угрозы при развитии цифровизации продаж, снабжения и услуг, а именно: выработка единых подходов к налогообложению товаров и услуг, предоставляемых с помощью цифровых платформ, на национальном и региональном уровнях; содействие созданию и интеграции электронных торговых площадок в рамках ЕАЭС; формирование систем учета и выявления торговых и технических барьеров в странах ЕАЭС; развитие собственных цифровых платформ в области услуг по аренде сельскохозяйственной техники и прочее во избежание захвата рынка ЕАЭС зарубежными платформами; содействие дальнейшему развитию национальных систем прослеживаемости продукции.

Таким образом, цифровизация продовольственных рынков ведет к постепенному изменению их структуры, появляются новые формы взаимодействия между участниками, повышается прозрачность всех бизнес-процессов, возможности повышения конкурентоспособности появляются как у крупных, так и у мелких игроков. В то же время существуют риски монополизации в отдельных сферах (цифровые платформы, базы данных), что требует проведения постоянного мониторинга и при необходимости принятия мер антимонопольного регулирования со стороны уполномоченных органов.

На основании исследований, выполненных в данном разделе, систематизировано влияние результатов инновационной деятельности и цифровизации на конкуренцию (табл. 3.10).

Для нивелирования негативного влияния результатов цифровизации на конкуренцию на продовольственных рынках целесообразно использование следующих мероприятий и инструментов:

стимулирование использования цифровизации в малом бизнесе (программы поддержки внедрения точного земледелия для малых предприятий, развитие доступных государственных баз данных) для предотвращения получения конкурентных преимуществ от цифровизации только крупными производителями;

международное сотрудничество в рамках ЕАЭС для преодоления цифрового неравенства между странами-участниками в развитии цифровой инфраструктуры, цифровых навыков и компетенций;

формирование системы согласованного мониторинга развития цифровизации в ЕАЭС по единой методике для предотвращения ухудшения рыночного положения отдельных производителей и продавцов;

разработка специального инструментария, позволяющего учитывать особенности состояния конкуренции и ее регулирования на новых («платформенных») рынках;

формирование единых баз данных в ЕАЭС, интегрированность баз данных стран-участников в области сельского хозяйства и рынков продовольствия и обеспечение равного доступа к ним всем участникам ЕАЭС;

стимулирование и поддержка создания собственных цифровых платформ для продовольственных рынков и сельскохозяйственного производства в странах – участниках ЕАЭС.

Таблица 3.10. Влияние результатов инновационной деятельности и цифровизации на конкуренцию

Ключевые характеристики	Влияние на конкуренцию	
	положительное	отрицательное
Цифровизация продаж		
Заключение контрактов и торговля через цифровые платформы и маркетплейсы (обеспечивается глобальное сокращение трансакционных издержек, затрат на продвижение товаров и услуг, логистику и др.; повышается прозрачность рынков и прослеживаемость товаров); исключение или сокращение посредников; глобализация продовольственных рынков, возрастание влияния транснациональных корпораций на национальные рынки; прослеживаемость продукции «от фермера к столу»	Снижение порога выхода на новые рынки, в том числе международные (особенно для мелких производителей и стартапов); появление новых бизнесов (за счет финансирования через краундфандинговые платформы, международные венчурные фонды и др.); снижение рыночной власти розничных сетей и дистрибьюторов; повышение информированности покупателей и расширение их возможностей при выборе конкретного товара, услуги или продавца (переход от модели b2b к моделям b2b2c и b2me)	Риск монополизации рынка или его отдельных сегментов цифровыми платформами, в том числе крупными зарубежными (сетевые эффекты цифровых платформ могут создавать барьеры входа на рынок для новых цифровых платформ и давать возможность использования монопольной власти даже при отсутствии монопольной доли на рынке); снижение возможностей регулирования собственных продовольственных рынков национальными органами антимонопольного регулирования (при большой рыночной власти иностранных (глобальных) цифровых платформ на национальном рынке); недобросовестная конкуренция на основе искусственного увеличения рейтинга своих товаров, услуг, предприятий, а также умышленного занижения рейтингов конкурентов
Цифровизация производства и инновационное развитие		
Развитие интернета вещей в сельском хозяйстве (Agriculture IoT/ AIoT); создание систем сельскохозяйственного производства, для которых будут характерны высокая продуктивность, предсказуемость и способность адаптироваться к изменениям, в том числе и к тем, которые провоцирует меняющийся климат	Рост конкуренции на рынке AIoT (прежде всего со стороны стартапов и компаний, ранее не работавших в сфере АПК); появление новых высокотехнологичных компаний как в сфере производства, так и переработки сельскохозяйственной продукции; рост привлекательности сельскохозяйственного производства для инвестиций (за счет снижения рискованности вложений)	Получение конкурентных преимуществ крупными сельскохозяйственными производителями за счет более быстрого внедрения цифровых технологий и более быстрой их окупаемости на больших площадях, что может привести к вытеснению мелких производителей с рынка; получение конкурентных преимуществ одними производителями над другими за счет «цифрового неравенства», присутствующего на различных территориях (в рамках одной страны, ЕАЭС и др.); возможна монополизация отдельных сегментов рынка средств производства (при использовании «опережающей» технологии одним из производителей технических средств цифровизации)

Окончание таблицы 3.10

Ключевые характеристики	Влияние на конкуренцию	
	положительное	отрицательное
	Аналитика и big data	
	Приход на рынок новых, в том числе крупных непрофильных игроков (повышение прозрачности финансовых потоков и возможность удаленного управления бизнесом повышают инвестиционную привлекательность сельскохозяйственного бизнеса, в том числе для непрофильных инвестиров)	Возможно появление новых форм ценового сговора, без участия человека (с использованием технологий искусственного интеллекта); использование больших данных и искусственного интеллекта может значительно затруднить антимонопольное регулирование
	Цифровая алгоритмизация рыночных процедур и усиление влияния искусственного интеллекта на их реализацию; возможность учитывать большие объемы рыночной информации при принятии производственных решений, а также при планировании цен (используя системы поддержки принятия решений); использование ERP-систем (интеграция разрозненных данных в составе единых многофункциональных систем)	
	Цифровые базы	
	Создание баз данных, содержащих огромные массивы информации о земельных ресурсах, сельскохозяйственной технике, качестве и безопасности сельскохозяйственной продукции, о потребителях, что позволяет делать рынки продовольствия более прогнозируемыми и регулируемыми	Ликвидация информационного неравенства (участники продовольственных рынков получают равные возможности в конкурентной борьбе, например, такие проекты, как OneSoil позволяют сельскохозяйственным производителям, не имея своих специалистов и больших баз данных, использовать преимущества точного земледелия)	Имеется риск монополизации формирования и использования баз данных со стороны отдельных государств либо крупных транснациональных компаний; получение конкурентных преимуществ пользователей определенных баз данных над теми участниками рынка, которые данного доступа не имеют

Примечание. Таблица составлена на основании собственных исследований.

ГЛАВА 4

АНАЛИЗ РЫНКОВ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС (ДИНАМИКА, СТРУКТУРА, ОСНОВНЫЕ ИГРОКИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ)

§ 4.1. Рынок зерна и зернопродуктов

В 2019 г. валовой сбор зерновых и зернобобовых в ЕАЭС (в весе после доработки) составил 148 млн т. Основными производителями и потребителями зерна являются Россия и Казахстан, на долю которых приходится более 90 % совокупного валового сбора и потребления. Доля Беларуси, Кыргызстана и Армении в производстве составляет только 6,4 и 10,7 % в потреблении (табл. 4.1–4.3).

Таблица 4.1. Производство зерна в государствах – членах ЕАЭС

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., %	Структура в 2019 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019		
	Всего, тыс. т						
Армения	601,5	604,2	303,0	337,7	198,7	33,1	0,1
Беларусь	8 657,0	7 460,8	7 993,0	6 150,5	7 330,9	84,7	5,0
Казахстан	18 673,7	20 634,4	20 585,0	20 273,7	17 428,6	93,3	11,8
Кыргызстан	1 753,4	1 652,7	1 823,0	1 889,0	1 904,2	104,4	1,3
Россия	104 786,6	120 671,1	135 539,0	113 255,2	121 199,8	115,7	81,9
ЕАЭС	**134 472,2**	**151 023,2**	**166 243,0**	**141 906,1**	**148 062,2**	**110,1**	**100,0**
	В том числе на чел., кг						
Армения	200,2	201,9	101,5	113,7	67,1	33,5	–
Беларусь	912	785	842	649	778	85,3	–
Казахстан	1 057	1 159	1 141	1 109	941	89,0	–
Кыргызстан	311	306	294	298	299	96,1	–
Россия	715	823	923	771	826	115,5	–
ЕАЭС	**737**	**826**	**906**	**772**	**804**	**109,1**	–

Примечание. Таблицы 4.1–4.9 составлены и рассчитаны по данным [66–70].

Таблица 4.2. Внутренний рынок потребления зерна государств – членов ЕАЭС

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., %	Структура в 2019 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019		
	Всего, тыс. т						
Армения	945,4	953,0	783,5	752,3	785,3	83,1	0,8
Беларусь	8 513,5	8 723,3	7 350,2	7 618,9	7 992,0	93,9	7,8
Казахстан	13 859,6	15 063,8	14 041,8	13 731,5	13 950,0	100,7	13,6
Кыргызстан	2 013,3	2 291,2	2 383,7	2 119,2	2 137,8	106,2	2,1
Россия	70 246,2	75 522,5	77 143,4	76 972,4	78 069,1	111,1	75,8
ЕАЭС	**95 577,9**	**102 553,8**	**101 702,6**	**101 194,2**	**102 934,2**	**107,7**	**100,0**
	В том числе хлебопродуктов (в пересчете на муку), кг/чел.						
Армения	191	188	175	173,5	178	93,2	–
Беларусь	86	82	81	80	80	93,0	–
Казахстан	123	123	121	96	97	78,9	–
Кыргызстан	136	137	128	100	111	81,6	–
Россия	118	117	117	116	116	98,3	–

Таблица 4.3. Уровень самообеспеченности зерном
в государствах – членах ЕАЭС, %

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., п. п.
	2015	2016	2017	2018	2019	
Армения	63,6	63,4	38,3	44,9	25,3	–38,3
Беларусь	101,7	85,5	96,6	80,7	91,7	–10,0
Казахстан	134,7	137,0	148,5	147,6	124,9	–9,8
Кыргызстан	87,1	72,1	76,4	89,1	89,1	2,0
Россия	149,2	159,8	170,6	147,1	155,2	6,0
ЕАЭС	**140,7**	**147,3**	**158,7**	**140,2**	**143,8**	**3,1**

По сравнению с 2018 неурожайным годом значительно увеличился валовой сбор в Беларуси (на 19,2 %). Прирост также отмечен в Кыргызстане (на 2,3) и России (на 6,5 %).

На сокращение производства зерновых в Казахстане в 2019 г. оказала влияние сильная засуха в основной вегетационный период с апреля по июль, когда осадков выпало значительно меньше среднегодовой нормы, а чрезмерный уровень осадков в августе – сентябре повлиял на темпы уборки. Также ухудшились качественные показатели зерновых: высокая влажность зерна, большой процент проросших семян, низкая клейковина. У производителей отмечается дефицит современных высокоэффективных средств защиты растений, качественного материала, низкий уровень применения минеральных удобрений. Согласно статистике, 92 % от общего объема использованных удобрений и 83 % от общего объема гербицидов применяются в 5 000 сельхозпредприятий, а остальной объем приходится на долю 41 000 крестьянских и фермерских хозяйств. При этом сельхозпредприятия производят 65 % зерновых.

В Армении в 2019 г. из-за низкой урожайности и сокращения посевных площадей производство зерна составило всего 58,8 % от уровня 2018 г., в результате чего самообеспеченность за анализируемый период снизилась на 38,3 п. п. (до 25,3 %), производство на душу населения сократилось на 52,6 кг.

Правительство Армении в июле 2020 г. утвердило программу государственного содействия по стимулированию производства озимой пшеницы, цель которой – обеспечение доступности семян высокого качества путем частичного субсидирования или компенсации цен на семена озимой пшеницы. Программа предусматривает частичное субсидирование или компенсацию цен сертифицированных семян элитных сортов и/или семян первой репродукции, производимых и/или импортируемых для посева, или продаваемых фермерским хозяйствам Ширакской, Сюникской, Гегаркуникской, Лорийской, Арагацотнской, Тавушской и Котайкской областей Армении. На их долю приходится 95 % всего урожая пшеницы. В настоящее время урожайность и производство пшеницы остается на довольно низком уровне, что в первую очередь обусловлено низким качеством посевного материала. Зачастую фермеры используют прошлогодний материал, что также сказывается на производительности.

Доминирующее положение в Армении на рынке пшеницы и муки занимают компании «Алекс-Григ» и «Манана Грейн», которые обеспечивают порядка 80 % внутреннего рынка (табл. 4.4).

До 2015 г. в Кыргызстане насчитывалось 62 мукомольных предприятия, большая часть которых к 2020 г. закрылась. Соответственно, снижался спрос на зерно и производители сокращали объемы производства пшеницы. Как следствие, производство муки за пять лет сократилось с 445,2 тыс. т в 2014 г. до 154,4 тыс. т в 2019 г. Вместе с тем, по данным Ассоциации мукомолов Кыргызстана, в страну ежемесячно попадает незаконным путем до 35 тыс. т муки, а ежегодная потребность страны в этом продукте – 600 тыс. т.

Таблица 4.4. Ключевые производители зерна и зернопродуктов
в государствах – членах ЕАЭС

Страна	Производители
Армения	Компания «Алекс-Григ» (42 % рынка пшеницы и муки), компания «Манана Грейн» (36 % рынка пшеницы и муки), также крупнейший импортер (более 34 % рынка)
Беларусь	ОАО «Минский комбинат хлебопродуктов», ОАО «Слуцкий комбинат хлебопродуктов», ОАО «Гомельхлебопродукт», ОАО «Калинковичихлебопродукт», ОАО «Полоцкий комбинат хлебопродуктов», ОАО «Пинский комбинат хлебопродуктов», ОАО «Могилевхлебопродукт», ОАО «Брестхлебопродукт», ОАО «Молодечненский комбинат хлебопродуктов», ОАО «Климовичский комбинат хлебопродуктов»
Казахстан	ТОО «Корпорация «АПК-Инвест», «Холдинг «КазАгро», «Иволга-Холдинг», АО «НК Продкорпорация»
Кыргызстан	Совместная кыргызско-казахская компания «Казгрейн», мукомольный комбинат ОсОО «Мариям», ОсОО «Дан-юг»
Россия	ГК «Агропромкомплектация», АО «Агросила», «Аладушкин групп» (основной актив – Ленинградский комбинат хлебопродуктов имени С. М. Кирова)

В сезоне 2019/20 г. в России на первую десятку экспортеров пришлось 25,8 млн т зерна, или 63 %. Лидирующие позиции занимали ТД «Риф», компания «Мирогрупп Ресурсы» (входит в созданный ВТБ «Деметра-Холдинг»), «Астон», «Гленкор». Среди компаний, нарастивших поставки за рубеж, стоит отметить «Луис Дрейфус», «АСТ», «Артис-Агро», «Зернотрейд», «Гемкорп», «Агролидер» (в направлении Азербайджана), ТД «Зерно Заволжья».

Наиболее высокие цены на зерно сложились в Армении. Уровень цен России и Казахстана, как основных производителей зерна в ЕАЭС, является сопоставимым (табл. 4.5).

ЕАЭС входит в число основных мировых экспортеров зерна, поставки которого на мировой рынок в 2019 г. составили около 45 млн т, из которых 85 % обеспечила Россия и 15 % – Казахстан (табл. 4.6).

Таблица 4.5. Средние цены производителей на реализованное зерно, долл. США/т

Продукция	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Армения					
Пшеница	246,7	231,1	235,7	234,7	Н/д
Ячмень	253,2	212,3	223,7	227,7	270,6
Рожь	251,8	212,6	216,2	414,1	Н/д
Беларусь					
Пшеница	129,8	127,0	147,3	158,2	164,6
Ячмень	126,9	103,3	138,7	143,8	158,1
Рожь	85,6	86,1	99,2	102,4	117,1
Казахстан					
Пшеница	150,3	105,1	117,4	116,3	160,9
Ячмень	109,5	76,6	101,8	100,8	122,9
Рожь	132,9	76,6	86,9	88,6	117,3
Кыргызстан					
Пшеница	234,4	168,7	179,0	Н/д	Н/д
Ячмень	180,9	118,8	148,5	Н/д	Н/д
Овес	212,7	150,8	154,9	Н/д	Н/д
Россия					
Пшеница	144,5	132,1	125,2	136,5	158,8
Ячмень	121,1	115,7	116,3	129,8	147,6
Рожь	86,5	91,9	96,4	88,9	124,7

Таблица 4.6. Экспорт зерна ЕАЭС в третьи страны, тыс. т

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., %	Структура в 2019 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019		
Армения	0,9	–	–	–	–	–	–
Беларусь	2,3	23,8	0,1	13,6	10,7	4,7 раза	0,01
Казахстан	3 567,6	4 576,9	4 884,3	7 657,8	6 704,8	187,9	15,0
Кыргызстан	0,01	0,1	0,01	0,5	0,8	–	0,01
Россия	29 703,7	33 622,1	42 838,2	53 798,4	37 999,1	127,9	85,0
ЕАЭС	**33 274,5**	**38 222,9**	**47 722,6**	**61 470,2**	**44 705,3**	**134,4**	**100,0**

Из пяти государств – членов ЕАЭС только Казахстан и Россия располагают излишками зерна для взаимной торговли и поставки его на экспорт. Беларусь традиционно почти не экспортирует зерно, так как практически не имеет лишних объемов, в том числе из-за развитого животноводства. Кроме того, себестоимость зерна в силу объективных причин выше, чем у традиционных экспортеров. За рубеж Беларусь поставляет продукты переработки зерновых. В то же время Армения и Кыргызстан постоянно нуждаются во внешних закупках зерна в основном из-за ограниченности внутренних ресурсов для наращивания его собственного производства (табл. 4.7).

Импорт зерна в государства – члены Союза незначителен, его доля во внутреннем потреблении составляет менее 1 %. Согласно прогнозам специалистов ЕЭК, в краткосрочной перспективе ожидается снижение совокупного импорта по сравнению с 2018 г. почти в 5 раз до 53,9 тыс. т.

Среди стран – членов ЕАЭС в 2019 г. Беларусь существенно увеличила импортные закупки зерна (в 7 раз к 2018 г.). В целом страна обладает потенциалом удовлетворять потребности в зерне за счет собственного производства. В благоприятные урожайные годы Беларусь закупает в основном семена, а также некоторое количество высококачественной пшеницы для продовольственных нужд. Однако в 2019 г. вследствие низкого урожая 2018 г. увеличился импорт пшеницы, ячменя, овса и кукурузы.

Вместе с тем значительно сократился ввоз тритикале и ржи. Импортные поставки хлебных злаков, продуктов мукомольной промышленности и готовых продуктов из зерна в 2019 г. составили 920 тыс. т, что на 91 тыс. т больше, чем в 2018 г. В целом ЕАЭС удовлетворяет внутреннюю потребность в зерне за счет собственного производства. Посредством перераспределения внутренних поставок Армения, Беларусь и Кыргызстан в краткосрочном периоде могут также повысить уровень обеспеченности зерном (табл. 4.8, 4.9, рис. 4.1).

Рынок зерна ЕАЭС обладает потенциалом расширения и замещения импортных поставок собственным производством. Перспективы данного рынка наряду с реализацией экспортного потенциала связаны с политикой диверсификации зерновой отрасли в части развития глубокой переработки зерна, что позволит увеличить присутствие государств – членов Союза на внешнем рынке продукции с высокой ДС.

Таблица 4.7. Импорт зерна ЕАЭС из третьих стран, тыс. т

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., %	Структура в 2019 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019		
Армения	21,9	15,7	13,1	10,6	32,2	147,0	5,1
Беларусь	75,8	61,4	161,5	44,9	316,5	4,2 раза	50,1
Казахстан	20,1	3,1	3,1	3,9	4,5	22,6	0,7
Кыргызстан	2,8	0,7	5,8	2,4	7,0	2,5 раза	1,1
Россия	300,5	338,8	552,6	362,7	271,0	90,2	42,9
ЕАЭС	**421,1**	**419,7**	**736,1**	**424,5**	**631,2**	**196,5**	**100,0**

Таблица 4.8. Взаимная торговля зерном государств – членов ЕАЭС, тыс. т

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., %	Структура в 2019 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019		
Предложение							
Армения	–	–	–	–	–	–	–
Беларусь	45,4	153,5	1,0	1,4	1,3	2,9	0,1
Казахстан	805,4	756,6	428,8	420,7	519,8	64,5	27,5
Кыргызстан	0,1	0,2	1,2	0,3	0,4	4 раза	0,01
Россия	343,7	258,9	392,2	1 016,1	1 365,2	4 раза	72,4
ЕАЭС	**1 194,5**	**1 169,2**	**823,1**	**1 438,4**	**1 886,7**	**157,9**	**100,0**
Спрос							
Армения	330,6	331,5	357,7	82,9	322,4	97,5	18,6
Беларусь	8,2	18,8	198,7	675,4	603,7	73,6 раза	34,8
Казахстан	112,6	46,2	57,3	146,8	412,4	3,7 раза	23,8
Кыргызстан	356,5	308,6	317,3	153,9	163,5	45,9	9,4
Россия	407,5	691,6	187,5	263,6	230,8	56,6	13,3
ЕАЭС	**1 215,5**	**1 396,7**	**1 118,5**	**1 322,5**	**1 732,8**	**142,6**	**100,0**

Таблица 4.9. Распределение торговых потоков зерна государств – членов ЕАЭС в 2019 г., т

Покупатель	Поставщик						
	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	**ЕАЭС**	Третьи страны
Армения		0,2	–	–	378 857,0	**378 857,2**	32 176,0
Беларусь	–		11 863,0	–	544 806,0	**556 669,0**	316 541,5
Казахстан	–	15,0		124,0	410 432,0	**410 571,0**	4 541,0
Кыргызстан	–	–	148 668,0		31 090,0	**179 758,0**	7 004,0
Россия	–	1 305,5	359 247,0	289,0		**360 841,5**	270 976,0
ЕАЭС	–	**1 320,7**	**519 778,0**	**413,0**	**1 365 185,0**	**1 886 696,7**	631 238,5
Третьи страны	18,0	10 738,4	6 704 762,0	752,0	37 999 126,0	44 705 330,0	

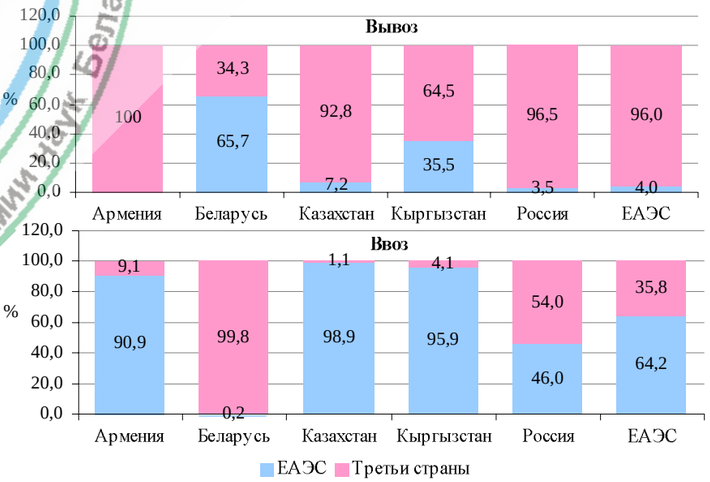


Рис. 4.1. Структура торговых потоков зерна государств – членов ЕАЭС в 2019 г.
Примечание. Рисунок составлен по данным [66–70].

§ 4.2. Рынок молока и молокопродуктов

Основной объем производства молока в ЕАЭС обеспечивается за счет России (около 67 %). Доля Беларуси в 2019 г. составляла около 16,0 %, Казахстана – 12,5, Кыргызстана – 3,5, Армении – 1,4 %. При этом только в России и Беларуси бóльшая часть производства сконцентрирована в сельскохозяйственных организациях. В остальных странах почти все производство сосредоточено в хозяйствах населения и крестьянских (фермерских) хозяйствах. В Армении практически все молоко производится в частном секторе – более 99,0 %.

Производство молока в расчете на душу населения в год по ЕАЭС за период 2015–2019 гг. увеличилось на 4,9 % – с 243,0 до 254,8 кг. Рост среднедушевого производства отмечается во всех государствах – членах ЕАЭС, за исключением Армении, где уровень показателя за анализируемый период сократился на 7 %. Самый высокий уровень производства молока на душу населения из стран Союза – в Беларуси (более 700 кг ежегодно), что в среднем в три раза выше, чем в остальных государствах-членах (табл. 4.10).

В 2019 г. самая высокая цена сельскохозяйственных производителей на реализуемое молоко зафиксирована в России – 384,3 долл. США/т, самая низкая – в Армении – 299,7 долл. США/т (на 22 % ниже, чем в России). В Беларуси, Казахстане и Кыргызстане цены сельскохозяйственных производителей были ниже, чем в России, на 19,7; 19,9 и 20,1 % соответственно. К уровню 2015 г. цены в долларовом эквиваленте снизились в Казахстане и Армении на 12,1 и 1,9 % соответственно. В Беларуси, России и Кыргызстане отмечается рост цен на 15,7; 12,9 и 1,1 % соответственно (табл. 4.11).

Таблица 4.10. Производство молока и молокопродуктов в государствах – членах ЕАЭС

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., %	Структура в 2019 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019		
Всего, тыс. т							
Армения	728,6	754,2	758,2	697,7	667,9	91,7	1,4
Беларусь	7 046,8	7 140,0	7 320,8	7 344,6	7 394,4	104,9	15,8
Казахстан	5 182,4	5 341,6	5 503,4	5 686,2	5 865,1	113,2	12,5
Кыргызстан	1 481,1	1 524,6	1 556,2	1 589,7	1 627,8	109,9	3,5
Россия	29 887,5	29 787,3	30 185,0	30 611,1	31 360,4	104,9	66,8
ЕАЭС	**44 326,4**	**44 547,7**	**45 323,6**	**45 929,3**	**46 915,6**	**105,8**	**100,0**
На душу населения, кг							
Армения	242,5	252,0	254,5	235,3	225,5	93,0	–
Беларусь	743,0	751,0	771,0	774,0	785,0	105,7	–
Казахстан	295,4	300,2	305,1	311,1	316,8	107,2	–
Кыргызстан	248,6	250,8	251,1	251,4	252,1	101,4	–
Россия	204,1	203,1	205,6	208,5	213,7	104,7	–
ЕАЭС	**243,0**	**243,4**	**246,9**	**249,8**	**254,8**	**104,9**	–

Примечание. Таблицы 4.10–4.20 составлены и рассчитаны по данным [66–70].

Таблица 4.11. Цены сельскохозяйственных производителей на реализуемое молоко, долл. США/т

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019	
Армения	305,5	285,1	300,4	314,7	299,7	98,1
Беларусь	266,8	230,5	286,4	293,7	308,6	115,6
Казахстан	350,3	246,7	290,6	322,6	307,9	87,9
Кыргызстан	303,2	279,2	306,6	300,1	306,6	101,1
Россия	340,4	326,1	419,8	365,4	384,3	112,9

В 2019 г. по сравнению с 2015 г. во всех государствах-членах отмечался рост производства основных видов молочной продукции (масла животного и сыров), за исключением сыров в России (снижение на 11,0 %). Наибольший удельный вес в объемах производства масла и сыра приходится на Россию – 64,6 и 65,5 % соответственно. Второе место занимает Беларусь с долей 28,8 и 30,5 % соответственно (табл. 4.12).

Емкость внутреннего рынка молока и молокопродуктов государств – членов ЕАЭС в 2019 г. достигла 49 млн т, что на 1,0 % больше уровня в 2015 г. Наибольшее расширение емкости рынка молока и молокопродуктов в 2019 г. отмечалось в Казахстане и Кыргызстане – на 8,0 и 6,0 % соответственно. В России и Армении наблюдалось некоторое сокращение потребления данной продукции на внутреннем рынке – 0,1 и 2,2 % соответственно. В структуре потребления молока и молокопродуктов на внутреннем рынке ЕАЭС наибольший удельный вес в 2019 г. занимала Россия (76,3 %), наименьший – Армения (1,6 %).

За 2015–2019 гг. во всех странах Союза, за исключением России, отмечалось уменьшение потребления молока и молочных продуктов на душу населения. Наибольшее сокращение потребления было в Кыргызстане – 2,9 %, в Беларуси и Казахстане – почти на 1,6, в Армении – на 0,3 % (табл. 4.13).

В 2019 г. в рамках Союза уровень самообеспечения молоком и молокопродуктами составил 95,8 %. За счет собственного производства полностью обеспечивают потребность внутреннего рынка Беларусь и Кыргызстан, в остальных государствах-членах значение показателя составляет от 83,9 (Россия) до 93,9 % (Казахстан) (табл. 4.14). В 2019 г. по сравнению с 2015 г. во всех государствах – членах ЕАЭС отмечалось повышение уровня самообеспечения, за исключением Армении, где показатель сократился на 5,6 п. п.

В *Армении* основными производителями молока являются ЛПХ граждан. Переработку осуществляют около 80 предприятий, из которых 12 относительно крупные – ЗАО «Аштараккат», ООО «Бонилат», ООО «Дустр Марианна», научно-производственный центр «Мульти агро», ЗАО «Арзни кат», ООО «Тамара и Ани», ООО «Биокат», ООО «Чанах»,

Таблица 4.12. Производство основных видов молочной продукции в ЕАЭС, тыс. т

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., %	Структура в 2019 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019		
Масло животное							
Армения	0,5	0,6	0,4	0,7	1,3	264,0	0,3
Беларусь	113,6	117,9	120,0	115,2	115,8	101,9	28,8
Казахстан	16,6	15,6	16,5	18,5	19,9	120,2	4,9
Кыргызстан	2,1	3,1	4,6	4,4	5,5	261,7	1,4
Россия	258,0	253,0	270,0	267,0	260,0	100,8	64,6
ЕАЭС	**390,8**	**390,2**	**411,5**	**405,8**	**402,5**	**103,0**	**100,0**
Сыр							
Армения	18,6	22,3	19,2	21,2	22,4	120,4	2,8
Беларусь	180,8	191,4	193,4	203,2	243,9	134,9	30,5
Казахстан	3,0	3,6	4,0	4,6	5,5	184,5	0,7
Кыргызстан	3,6	4,1	3,9	4,1	4,7	130,6	0,6
Россия	589,0	450,0	464,0	467,0	524,0	89,0	65,5
ЕАЭС	**795,0**	**671,4**	**684,6**	**700,1**	**800,5**	**100,7**	**100,0**

Примечание. В таблице представлены данные по видам продукции:

Армения – масло и молочные пасты; по сыру данные включают дорасчет объема сыра местного производства, купленного домашними хозяйствами, согласно «Интегрированному обследованию условий жизни домашних хозяйств», а также сыра, произведенного в условиях домашних хозяйств (за исключением собственного потребления);

Беларусь – масло сливочное; сыры (кроме плавленого сыра);

Казахстан – масло сливочное и спреды (пасты) молочные; сыры твердые;

Кыргызстан – масло сливочное всех видов; сыры всех типов;

Россия – масло сливочное и пасты масляные; сыры.

Таблица 4.13. Внутренний рынок потребления молока и молокопродуктов государств – членов ЕАЭС

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., %	Структура в 2019 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019		
Емкость внутреннего рынка, тыс. т							
Армения	811,9	844,7	823,3	812,1	794,3	97,8	1,6
Беларусь	3 066,8	3 063,4	3 169,2	3 123,3	3 071,2	100,1	6,3
Казахстан	5 783,2	5 918,3	6 088,2	6 118,4	6 247,9	108,0	12,8
Кыргызстан	1 421,2	1 509,9	1 533,3	1 479,7	1 505,9	106,0	3,1
Россия	37 405,5	36 922,8	36 681,4	36 486,6	37 358,4	99,9	76,3
ЕАЭС	**48 488,6**	**48 259,1**	**48 295,4**	**48 020,1**	**48 977,7**	**101,0**	**100,0**
Потребление на душу населения (в пересчете на молоко), кг/год							
Армения	257,7	269,5	262,1	261,3	256,8	99,7	–
Беларусь	250,0	247,0	253,0	246,0	246,0	98,4	–
Казахстан	237,0	238,9	241,2	240,3	233,2	98,4	–
Кыргызстан	226,3	224,5	223,2	218,1	219,7	97,1	–
Россия	233,0	231,0	230,0	229,0	234,0	100,4	–

Таблица 4.14. Уровень самообеспеченности молоком и молокопродуктами в государствах – членах ЕАЭС, %

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., п. п.
	2015	2016	2017	2018	2019	
Армения	89,7	89,3	92,1	85,9	84,1	–5,6
Беларусь	229,8	233,1	231,0	235,2	240,8	11,0
Казахстан	89,6	90,3	90,4	92,9	93,9	4,3
Кыргызстан	104,2	101,0	101,5	107,4	108,1	3,9
Россия	79,9	80,7	82,3	83,9	83,9	4,0
ЕАЭС	**91,4**	**92,3**	**93,8**	**95,6**	**95,8**	**4,4**

ООО «Дустр Мелания», ООО «Игит», ООО «Аракс-2», ЗАО «Элола», ООО «Тамара», ООО «Бандиван-Кат». Производственные мощности отрасли составляют около 490 тыс. т переработки молока в год.

В *Беларуси* большая часть производства молока сконцентрирована в сельскохозяйственных организациях. Крупнейшими предприятиями-производителями молочных продуктов являются «Савушкин продукт», Слуцкий сыродельный комбинат, «Бабушкина крынка», Минский молочный завод № 1, Лидский молочноконсервный комбинат (включая «Новогрудские Дары»), Рогачевский молочноконсервный комбинат, «Милкавита», «Молочный Мир» (включая Щучинский маслосырзавод и Дятловский сыродельный завод), «Беллакт», «Здравушка-милк», Туровский молочный комбинат, Кобринский маслодельно-сыродельный завод, Молодечненский молочный комбинат, Глубокский молочноконсервный комбинат, «Молоко» г. Витебск, Барановичский молочный комбинат, «Молочные горки», Лепельский молочноконсервный комбинат, Пружанский молочный комбинат, Верхнедвинский маслосырзавод.

ОАО «Савушкин продукт» – лидер молочной отрасли Беларуси, один из крупнейших производителей натуральной молочной продукции Восточно-Европейского региона, а также одно из немногих частных предприятий республики. Крупнейший производитель сыров, цельномолочной продукции, лидер на рынке йогуртов и десертов. В сырьевую зону входит около 90 хозяйств Брестской области, 80 % поступающего на переработку молока – экстра и высшего сортов. На предприятии перерабатывается около 40 % молока Брестской области. Производство готовой продукции осуществляется на 7 площадках, каждая из которых имеет свою специфику. «Савушкин продукт» является безотходным производством, полностью перерабатывая так называемые побочные продукты (сырную и творожную сыворотку и пахту). В сутки компания перерабатывает более 2 000 т молока, выпуская более 200 наименований натуральной молочной и соковой продукции. Наиболее показательным в развитии компании стало последнее десятилетие: молочное предприятие регионального масштаба, перерабатывающее 719 т молока в сутки, превратилось в лидера молочной отрасли страны, способного перерабатывать до 3 750 т молока и 2 150 т сыворотки в сутки.

ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат» – универсальная компания, объединяющая пять производственных площадок, крупнейший в Беларуси производитель СОМ и масла, входит в топ-3 по объемам переработки молока. Предприятие насчитывает почти 4 тыс. сотрудников и перерабатывает до 2 000 т молока в сутки. Производственные мощности комбината позволяют производить до 70 т сыра, 74 т сливочного масла, 114 т сухих молочных продуктов, 203 т цельномолочной продукции, 17 т творога в сутки.

ОАО «Бабушкина крынка» – крупнейший белорусский холдинг по количеству заводов, который объединяет 19 площадок в Могилевской области. Ассортиментный ряд компании насчитывает более 250 наименований молочной продукции, которые поставляются не только во все регионы Беларуси, но и на рынки России, Украины, Казахстана, Германии. Бренд молочного холдинга «Бабушкина крынка» занял первое место в топ-100 самых дорогих брендов Беларуси в рамках проекта оценки национальных брендов TOPNationalBrands.

ОАО «Минский молочный завод № 1» – один из старейших производителей молочной продукции в Беларуси. Входит в топ-3 производителей цельномолочной продукции и в топ-5 по объемам переработки молока. Предприятие уже 90 лет на рынке. На сегодняшний день ассортимент насчитывает свыше 250 наименований. Производятся не только традиционные молочные продукты (кефир, творог, молоко, сметана, масло), но и большая линейка десертов (йогурты, желе, пудинги, пасты). На предприятии работает отдельный цех по производству детских молочных продуктов, где выпускаются молоко и кефир для питания детей с восьми месяцев, а также йогурты для детей дошкольного и школьного возраста. Особое место в ассортименте занимают глазированные сырки, изготовление которых впервые в Беларуси было начато именно здесь. В страны ближнего и дальнего зарубежья – Грузию, Таджикистан, Узбекистан, Молдову, Казахстан, США, Китай и другие страны экспортируется 40 % продукции.

ОАО «Лидский молочноконсервный комбинат» – крупнейший производитель СЦМ и сухого молока в целом, входит в топ-5 по объемам переработки молока. Выпускает широкий ассортимент продуктов из молочного сырья. В структуру компании вошли филиалы: Ошмянский сыродельный завод, «Сморгонские молочные продукты», «Новогрудские Дары». В результате создано одно из крупнейших молочных объединений в Беларуси, вобравшее четыре специализированных предприятия молочной промышленности Гродненской области. В связи с присоединением филиалов ОАО «Лидский молочноконсервный комбинат» провело ребрендинг торговой марки. Сегодня общество выходит на рынок под единым корпоративным брендом MiLida. Объединив производственные мощности, комбинат способен переработать до 1 750 т молока в сутки. Ассортимент объединенного предприятия включает более 200 наименований.

В Казахстане и Кыргызстане основными производителями молока являются К(Ф)Х и ЛПХ граждан. Лидеры по производству молока в *Казахстане* – животноводы Восточно-Казахстанской, Туркестанской и Алматинской областей. По данным 2018 г., в Алматинской области функционирует около 15 предприятий по переработке молока, имеющих различные уровни перерабатывающей мощности и технологической, фондовой и сырьевой оснащенности.

Национальной академии наук Беларуси

Среди казахстанских компаний в *молочном сегменте* лидером является компания «Фуд Мастер», которая поставляет на рынок высококачественные товары, представленные в различных сегментах молочной продукции: молоко, творог, сметана, йогурты, масло и сыры. Продукция дифференцирована и ориентирована на различные группы потребителей. Товары компании можно приобрести в любом регионе Казахстана, а торговая марка широко известна потребителям.

Крупным игроком является компания «Агропродукт». С 1996 г. она наращивает свои производственные силы и увеличивает дистрибуцию по всему Казахстану. «Агропродукт» представлена множеством брендов молока, творога, мороженого и йогуртов.

В 2010 г. французская компания «Данон» запустила собственный завод в Казахстане и с того времени их продукция перестала быть импортной. Преимущественно «Данон» выпускает питьевые и вязкие йогурты, молочную продукцию в виде молока, сметаны, творога и т. д.

В Восточном Казахстане одним из крупных производителей молочной продукции является компания «Эмиль». Лояльность потребителей молочной продукции в Восточном Казахстане прочно завоевана товарами под этой маркой, на полках южных городов Казахстана она встречается все чаще. Ассортимент представлен всеми стандартными молочными товарами (молоко, йогурты, сметана и т. д.).

Схожее позиционирование, а именно натуральность и полезность продукта, имеет продукция компании «Амиран». Исключительно натуральные молочные продукты представлены в широком ассортименте во всех магазинах южного региона Казахстана.

В 1999 г. была образована компания «Адал», которая производит молочную продукцию для рынка Казахстана (молоко, кефир, сметана, йогурты и др.) из местного сырья.

Рассматривая рынок обработанного молока, следует выделить основных производителей: Raimbek Agro, «Агропродукт», «Фуд Мастер», RG Brands и т. д. Помимо перечисленных компаний, крупные игроки – «Вимм-Биль-Данн», «Чудо», «Веселый молочник», «Умут и Ко» также присутствуют на полках в магазинах.

В *Кыргызстане* переработку молока осуществляют 34 предприятия, из них 14 – в Чуйской области. Одним из крупных производителей молочной продукции является ОАО «Бишкексут», входящий в группу компаний PepsiCo. С 2009 г. данная компания провела значительную модернизацию завода. Сегодня предприятие выпускает широкий ассортимент молочных продуктов под торговыми марками «Веселый молочник», «Домик в деревне», BioMax, «Фругурт» (молоко, кефир, творог, сметана, снежок, ряженка, йогурт). Предприятие сотрудничает с тремя крупными хозяйствами и более тысячи частных производителей, закупая в год около 19 тыс. т молока. Сыроваренная компания «Сут Булак» образовалась в 1996 г. в результате реализации межправительственной Кыргызско-Швейцарской молочной программы (в 2017 г. перешла в собственность швейцарского инвестора после оформления сделки купли-продажи). Мощность завода рассчитана на переработку 70 т молока в сутки. Компания закупает молоко для переработки у более чем 2 тыс. местных производителей через сеть, состоящую из 50 пунктов сбора молока, является бюджетообразующим предприятием Тюпского района. Основной вид деятельности – производство сыра и других молочных продуктов торговой марки Dairy Spring. На предприятии внедрена международная система ХАССП (Система анализа рисков и критических точек), действуют аккредитованная производственная лаборатория и налаженная система сбора молока.

ОсОО «Кант Сут» занимает одно из ведущих мест в молочной промышленности Кыргызстана. Компания основана в 1998 г. на базе типового межрайонного сепараторного цеха Фрунзенского гормолзавода. Предприятие занимается заготовкой, переработкой, экспортом сырьевого молока и готовой молочной продукции. Специализируется

на производстве натуральных высококачественных молочных продуктов: сливочного масла, цельномолочной и кисломолочной продукции под торговой маркой «Белая Река».

ОсОО «Шин Лайн» пущено в эксплуатацию в 2000 г. Основной продукцией, выпускаемой предприятием, является мороженое, также в зависимости от сезона выпускаются: слоеное тесто, пельмени, сухое молоко, сливочное масло, сгущенное молоко. Компания производит ежедневно около 14 т мороженого.

ЗАО «Ак Жалга» создано в 1964 г., перерабатывает 70–80 тыс. т молока по сезону и выпускает более 20 видов твердых сыров, сливочное масло, кисломолочную продукцию. Церемония награждения победителей национального конкурса «Лучший экспортер Кыргызской Республики – 2016» состоялась в г. Бишкеке 24 февраля 2017 г. Лучшим экспортером животноводческой продукции 2016 г. жюри признало ЗАО «Ак-Жалга», которое имеет сертификат аккредитации Таможенного союза и декларацию о соответствии ЕАЭС на сыр и масло.

Первое место в рейтинге 30-ти самых крупных производителей молока *России* занимает группа «ЭкоНива» с валовым надоем 758 тыс. т за 2019 г. «ЭкоНива» – крупнейший производитель молока не только в России, но и в Европе. Общее поголовье КРС составляет около 188,8 тыс. гол., из которых 101,3 тыс. – фуражные коровы. Сельскохозяйственные предприятия группы работают в Воронежской, Курской, Новосибирской, Калужской, Рязанской, Московской, Оренбургской, Тюменской и Ленинградской областях, в Татарстане и Башкирии, Алтайском крае.

Второе место занял «Агрокомплекс» им. Н. И. Ткачева с валовым надоем 271 тыс. т в 2019 г. У компании 107,1 тыс. гол. КРС (включая мясное поголовье), в том числе 36,7 тыс. коров. В состав холдинга входит более 60 предприятий различного профиля: птицеводство, свиноводство, мясное и молочное скотоводство, растениеводство, а также торговые и перерабатывающие предприятия. Также «Агрокомплекс» занял 25-е место в рейтинге крупнейших переработчиков молока.

Замыкает топ-3 производителей молока-сырья агрохолдинг «Красный Восток» с надоем 129,1 тыс. т. Поголовье КРС компании насчитывает 71,8 тыс. гол., в том числе 27,3 тыс. коров. За 16 лет «Красный Восток» вложил в развитие молочного животноводства 15 млрд рос. руб.

На четвертом месте – холдинговая компания «Ак Барс» с надоем 125 тыс. т. Поголовье КРС – 96 тыс. гол., в том числе коров 21,6 тыс. гол. В составе холдинга около 50 предприятий, годовой оборот более 100 млрд рос. руб. Также компания занимает 22-е место в рейтинге переработчиков.

Пятое место у АПХ «Дороничи» с валовым надоем 114,4 тыс. т. Компания имеет 23,2 тыс. гол. КРС, в том числе коров – 12,9 тыс. гол., и является крупнейшим сельскохозяйственным предприятием Кировской области. Молочная ферма компании – самая крупная в регионе и Приволжском федеральном округе. Ежедневный надой составляет 320 т, молоко идет на собственную переработку. В сутки компания выпускает 52 т молочной продукции.

Шестое место у Пискаревского молочного завода с надоем 112 тыс. т. Стадо насчитывает 23 тыс. гол. КРС, в том числе 12,5 тыс. коров. Компания производит и продает молоко и молочные продукты для рынка Санкт-Петербурга и Северо-Западного федерального округа и занимает 19-е место в рейтинге переработчиков.

Кировский молочный комбинат находится на седьмом месте рейтинга с валовым надоем 110,3 тыс. т за 2019 г. Поголовье КРС – 28,2 тыс. гол., коров – 13,4 тыс. гол. Производство молока сосредоточено на 10 дочерних агрофирмах, оно используется для собственных нужд комбината. Предприятие выпускает больше 40 наименований молочных продуктов под брендом «Вятушка».

На восьмом месте – концерн «Покровский» с надоем 110 тыс. т в 2018 г. Холдинг имеет 30 тыс. гол. КРС, включая 12 тыс. коров. В группу входит более 35 предприятий в пяти

отраслях на территории Южного федерального округа. Молочным животноводством занимаются 18 ферм, семь из них также выращивают молодняк КРС.

На девятом месте находится структура группы «ЭФКО» – белгородская «Зеленая долина». Валовой надой компании за 2019 г. составил 102,4 тыс. т. Поголовье КРС – 21,2 тыс. гол., в том числе коров – 11,8 тыс. «Зеленая долина» была основана в 2011 г. В 2017 г. белгородская группа компаний перешла под контроль «ЭФКО», которая вышла на рынок молочных и кисломолочных продуктов (йогурты, кефиры, молоко) с торговой маркой «Слобода» в 2015 г.

Десятку лидеров замыкает «Молвест» с надоем 100,8 тыс. т в 2019 г. Стадо компании насчитывает 28 тыс. гол. КРС, в том числе 11,3 тыс. коров. Холдингу принадлежит 10 молочных ферм, три из них – современные мегафермы. Компания активно развивает проекты по переработке молока и занимает четвертое место в рейтинге переработчиков.

Среди производителей молочной продукции лидером с выручкой в 109,5 млрд рос. руб. остается Danone («Данон-Трейд»). На втором месте расположилась компания «Вимм-Билль-Данн» (PepsiCo) с выручкой в 100,3 млрд рос. руб. Третье место с большим отрывом от лидеров заняла ГК «Ренна» с показателем в 30 млрд руб. В секторе производства сырья, так же как и в переработке, отмечается тенденция к консолидации. За последние три года доля 30 ведущих компаний в объеме производства молока в России выросла с 11 до 14 %. По прогнозам, эта тенденция в секторе сохранится и в ближайшие годы продолжится прирост производства молока-сырья за счет новых инвестиционных проектов лидеров индустрии.

Основные производители молока и молокопродуктов государств – членов ЕАЭС представлены в таблице 4.15.

Таблица 4.15. Ключевые производители молока и молокопродуктов в государствах – членах ЕАЭС

Страна	Производители	Переработчики
Армения	Личные подсобные хозяйства граждан	ЗАО «Аштараккат», ООО «Бонилат», ООО «Дустр Марианна», научно-производственный центр «Мульти агро», ЗАО «Арзни кат», ООО «Тамара и Ани», ООО «Биокат», ООО «Чанах», ООО «Дустр Мелания», ООО «Игит», ООО «Аракс-2», ЗАО «Элола», ООО «Тамара», ООО «Бандиван-Кат»
Беларусь	СПК «Лариновка», УП «Молодово-Агро», СПК «Агрокомбинат Снов», СПК им. Деньщикова, ГП «Совхоз-комбинат «Заря», филиал СХК ЗАО «Витекс», филиал «Фалько Агро» ОАО «Агрокомбинат «Дзержинский», ОАО «Остромечево», СПК «Свилочь»	ОАО «Савушкин продукт», ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат», ОАО «Бабушкина крынка», ОАО «Минский молочный завод № 1», ОАО «Лидский молочноконсервный комбинат» (включая «Новогрудские Дары»), ОАО «Рогачевский молочноконсервный комбинат», ОАО «Милкавита», ОАО «Молочный Мир» (включая Щучинский и Дятловский филиалы), ОАО «Беллакт», ОАО «Здравушка-милк», ОАО «Туровский молочный комбинат», ОАО «Кобринский маслодельно-сыродельный завод», ОАО «Молодечненский молочный комбинат», ОАО «Глубокский молочноконсервный комбинат», ОАО «Молоко» г. Витебск, ОАО «Барановичский молочный комбинат», ОАО «Молочные горки», ОАО «Лепельский молочноконсервный комбинат», ОАО «Пружанский молочный комбинат», ОАО «Верхнедвинский маслосырзавод»

Окончание таблицы 4.15

Страна	Производители	Переработчики
Казахстан	КТ «Зенченко и компания» и ТОО «Иван Зенченко», агрофирма «Родина», ТОО «им. К. Маркса», Опытное хозяйство масличных культур, ТОО «Айс+», КХ «Камышинское» и ТОО «Камышинское-2», ТОО «Бек+», «Племзавод Алматы», ПК «Луганск»	«Фуд Мастер», «Агропродукт», «Данон», «Эмиль», «Амиран», «Адал», Raimbek Agro, RG Brands
Кыргызстан	К(Ф)Х и ЛПХ	ОАО «Бишкексут», ЗАО «Сут Булак», ОсОО «Кант Сут», ОсОО «Шин Лайн», ЗАО «Ак Жалга», ЗАО «Талас Сут»
Россия	ГК «ЭкоНива», АО фирма «Агрокомплекс» им. Н. И. Ткачева, агрохолдинг «Красный Восток», АО «Холдинговая компания «АК Барс» (АО «ЗМК»), АПХ «Дороничи», ООО «СПб молочный завод «Пискаревский», ЗАО «Кировский молочный комбинат», концерн «Покровский», ГК «Молвест», концерн «Детскосельский», «Русмолко» (Olam International), АХ «Авида», ГК «Доминант», ГК «Кабош», ГК «Агропромкомплектация», «Прогресс Агро», СХ «Агросила», АХ «Степь», ООО «РусМолоко», «Русская аграрная группа», агрогруппа «Хорошее дело», АПХ «Залесье», ООО УК «Дон-Агро», агрокомплекс «Вощажниково», ООО «Интеркрос Центр», ООО «АПК Продпрограмма», СХАО «Белореченское», ПЗ «Трудовой», ООО «КОМОС ГРУПП»	Danone Group («Данон Трейд»), «Вимм-Билль-Данн» (PepsiCo), ГК «Ренна», ГК «Молвест», ООО «КОМОС ГРУПП», ГК «Фудлэнд», ООО «Хохланд Руссланд», Lactalis Group (вкл. Parmalat), ГК «Нева Милк», ГК «Юговской КМП», ГК «ПиР», Ehrmann, ГК «Доминант», FrieslandCampina, ГК «Экомилк», МПК «Сырный дом», ГК «РОСТАГРОЭКСПОРТ», ГК «Русское молоко», Пискаревский молочный завод, ГК «Росмол», «УВА-Молоко», АО «Холдинговая компания «АК Барс» (АО «ЗМК»), Барнаульский молочный комбинат, ГК «Ичалки» / «Сармич», АО фирма «Агрокомплекс» им. Н. И. Ткачева, ОАО «Ирбитский молочный завод», Savencia Fromage & Dairy, Valio, ТнВ «Сыр Стародубский», Агрокомбинат «Рязанский», АО «Любинский молочно-консервный комбинат»

В 2019 г. по сравнению с 2015 г. экспорт масла животного и сыра из государств – членов ЕАЭС в третьи страны увеличился на 81,3 и 32,4 % соответственно, что обусловлено значительным увеличением экспортных поставок масла и сыра из Беларуси в 7,7 и 4,4 раза, сыров из Армении и Казахстана – в 2,8 и 2,3 раза соответственно (табл. 4.16). Основным поставщиком масла животного на рынки третьих стран среди государств – членов ЕАЭС является Беларусь – 79 %, сыров – Россия и Беларусь – 60 и 37 % соответственно, а также отмечается рост физических объемов импорта указанной молочной продукции из третьих стран. Объем импортных закупок масла животного увеличился на 72,9 %, сыров – на 18,6 %. В структуре закупок масла и сыра наибольший удельный вес в 2019 г. приходился на Россию – более 85 и 78 % соответственно (табл. 4.17).

Объем взаимной торговли маслом животным в натуральном выражении за период 2015–2019 гг. сократился на 11,6 %, а сыра, напротив, увеличился на 27,2 %. Во взаимной торговле значительно уменьшились поставки масла животного России и Беларуси на территорию государств-членов – на 25,2 и 15,1 % при увеличении поставок сыра на 20,6 и 31,7 % соответственно. Наибольшее увеличение предложения отмечается по Кыргызстану: масла – в 5,6 раза, сыра – 2,2 раза. В структуре взаимной торговли ЕАЭС в 2019 г. около 90 % предложения масла и сыра приходилось на Беларусь. Наибольший спрос в рамках

Таблица 4.16. Экспорт ЕАЭС в третьи страны, т

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., %	Структура в 2019 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019		
Масло сливочное (ТН ВЭД 0405)							
Армения	0	0	1	0	0	–	–
Беларусь	520	1 566	4 398	8 886	4 091	7,9 раза	79,1
Казахстан	310	90	0	7	71	22,9	1,4
Кыргызстан	0	0	2	31	39	–	0,8
Россия	2 022	2 476	1 516	1 305	971	48,0	18,8
ЕАЭС	**2 852**	**4 132**	**5 917**	**10 229**	**5 172**	**181,3**	**100,0**
Сыр и творог (ТН ВЭД 0406)							
Армения	72	41	46	111	205	284,7	1,5
Беларусь	1 167	2 044	2 896	4 273	5 131	4,4 раза	37,2
Казахстан	52	148	84	102	117	225,0	0,8
Кыргызстан	0	0	0	5	11	–	0,1
Россия	9 141	9 672	7 927	6 908	8 345	91,3	60,4
ЕАЭС	**10 432**	**11 905**	**10 953**	**11 399**	**13 809**	**132,4**	**100,0**

Таблица 4.17. Импорт ЕАЭС из третьих стран, т

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., %	Структура в 2019 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019		
Масло сливочное (ТН ВЭД 0405)							
Армения	4 379	4 499	3 685	3 383	3 488	79,7	7,2
Беларусь	116	59	11	2	–	–	–
Казахстан	3 358	5 341	4 035	1 856	3 406	101,4	7,0
Кыргызстан	1	1	4	0	46	46 раз	0,1
Россия	20 191	25 500	25 804	17 255	41 551	205,8	85,7
ЕАЭС	**28 045**	**35 400**	**33 539**	**22 496**	**48 491**	**172,9**	**100,0**
Сыр и творог (ТН ВЭД 0406)							
Армения	788	710	798	769	817	103,7	1,7
Беларусь	2 326	1 174	1 092	1 293	1 732	74,5	3,6
Казахстан	6 939	6 921	6 357	7 107	7 339	105,8	15,4
Кыргызстан	91	42	232	191	264	290,1	0,6
Россия	29 939	24 554	28 876	36 031	37 405	124,9	78,7
ЕАЭС	**40 083**	**33 401**	**37 355**	**45 391**	**47 557**	**118,6**	**100,0**

ЕАЭС по маслу и сыру в 2019 г. отмечался со стороны России – 97,2 и 91,4 % соответственно (табл. 4.18).

Рассматривая структуру торговых потоков, следует отметить, что все государства – члены ЕАЭС основной объем масла и сыра закупают в Союзе, за исключением Армении, которая 86,4 % объема спроса по маслу животному удовлетворяет за счет третьих стран, по сыру – 51,0 % (рис. 4.2, 4.3). В 2019 г. основной объем экспортных поставок масла, сыра и творога приходился на Беларусь (около 90 %), при этом наибольший объем направлялся на рынок России (табл. 4.19, 4.20).

В целом следует отметить, что развитие молочной отрасли имеет стратегическое значение для каждого государства – члена ЕАЭС, так как молоко и молочные продукты востребованы всеми слоями населения. Молочный подкомплекс является одним из важнейших звеньев в структуре агропромышленного комплекса Союза. Анализ рынка позволил сделать следующие выводы:

– основной объем производства молока в ЕАЭС обеспечивается за счет России (около 67 %), при этом только в России и Беларуси большая часть производства сконцентрирована в сельскохозяйственных организациях (в остальных странах почти все производство

Таблица 4.18. Взаимная торговля маслом сливочным государств – членов ЕАЭС, т

Страны	Год					2019 г. к 2015 г., %	Структура в 2019 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019		
Предложение							
Масло сливочное (ТН ВЭД 0405)							
Армения	36	–	8	16	90	250,0	0,1
Беларусь	87 337	83 433	75 586	80 497	74 176	84,9	**89,9**
Казахстан	2 810	284	342	1 786	2 759	98,2	3,3
Кыргызстан	641	1 999	2 971	2 425	3 593	5,6 раза	4,4
Россия	2 505	2 530	2 064	2 065	1 873	74,8	2,3
ЕАЭС	**93 329**	**88 246**	**80 971**	**86 789**	**82 491**	**88,4**	**100,0**
Сыр и творог (ТН ВЭД 0406)							
Армения	9037	5 448	8 155	4 239	1 957	21,7	0,7
Беларусь	181 382	202 947	186 528	206 884	238 928	131,7	**89,9**
Казахстан	1 698	1 521	1 963	2 257	3 303	194,5	1,2
Кыргызстан	1 323	2 098	4 138	2 281	2 974	224,8	1,1
Россия	15 493	15 897	17 329	17 097	18 691	120,6	7,0
ЕАЭС	**208 933**	**227 911**	**218 113**	**232 758**	**265 853**	**127,2**	**100,0**
Спрос							
Масло сливочное (ТН ВЭД 0405)							
Армения	41	209	263	457	138	3,4 раза	0,2
Беларусь	405	186	116	26	112	27,7	0,1
Казахстан	4 216	3 508	2 982	4 542	1 584	37,6	2,0
Кыргызстан	80	1 019	3 759	16	418	5,2 раза	0,5
Россия	75 690	79 381	73 892	73 237	78 140	103,2	**97,2**
ЕАЭС	**80 432**	**84 303**	**81 012**	**78 278**	**80 392**	**100,0**	**100,0**
Сыр и творог (ТН ВЭД 0406)							
Армения	336	372	394	492	527	156,8	0,2
Беларусь	6 271	5 093	4 435	4 482	3 784	60,3	1,4
Казахстан	14 264	13 853	16 615	14 726	17 830	125,0	6,8
Кыргызстан	601	648	2 637	665	495	82,4	0,2
Россия	176 529	197 420	197 321	214 261	240 842	136,4	**91,4**
ЕАЭС	**198 001**	**217 386**	**218 765**	**234 626**	**263 478**	**133,1**	**100,0**

сосредоточено в хозяйствах населения и крестьянских (фермерских) хозяйствах; в Армении практически все молоко производится в частном секторе;

– самый высокий уровень производства молока на душу населения из стран Союза – в Беларуси. Несмотря на расширение емкости внутреннего рынка, отмечается некоторое уменьшение потребления молока и молочных продуктов на душу населения. В структуре потребления молока и молокопродуктов на внутреннем рынке ЕАЭС наибольший удельный вес в 2019 г. занимала Россия (76,3 %), наименьший – Армения (1,6 %);

– за счет собственного производства полностью обеспечивают потребность внутреннего рынка Беларусь и Кыргызстан. В Армении следует отметить снижение показателя по сравнению с 2015 г.;

– в структуре взаимной торговли ЕАЭС в 2019 г. около 90 % предложения масла и сыра приходилось на Беларусь, наибольший спрос отмечался со стороны России – 97,2 и 91,4 % соответственно;

– основными поставщиками молочных продуктов на рынки третьих стран среди государств – членов ЕАЭС являются: масла животного – Беларусь (79 %), сыров – Россия и Беларусь (60 и 37 % соответственно). В структуре закупок масла и сыра из третьих стран наибольший удельный вес в 2019 г. приходился на Россию – более 85 и 78 % соответственно.

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси

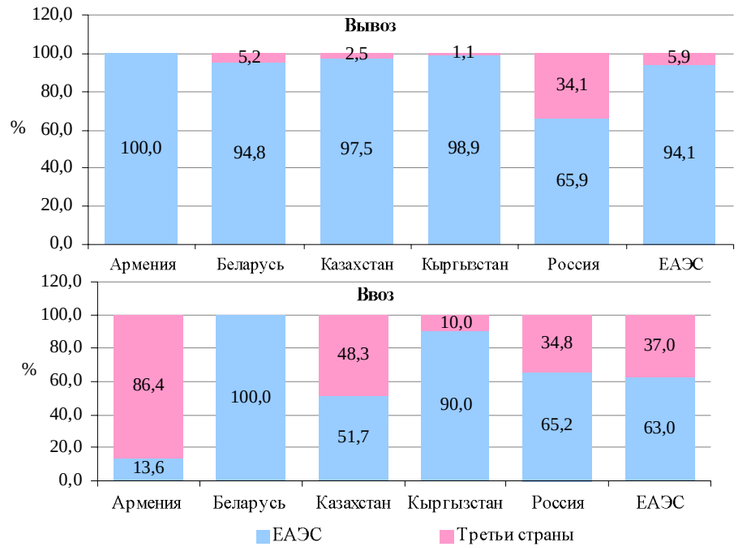


Рис. 4.2. Структура торговых потоков масла животного государств – членов ЕАЭС в 2019 г.
Примечание. Рисунки 4.2, 4.3 составлены по данным [66–70].

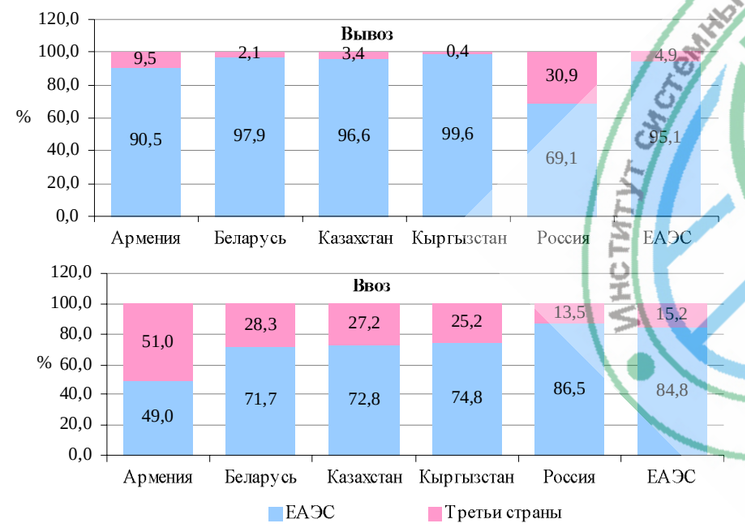


Рис. 4.3. Структура торговых потоков сыра и творога государств – членов ЕАЭС в 2019 г.

Таблица 4.19. Распределение торговых потоков масла животного государств – членов ЕАЭС в 2019 г. (ТН ВЭД 0405), т

Покупатель	Поставщик						Третьи страны
	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	**ЕАЭС**	
Армения		470	–	–	77	**547**	3 488
Беларусь	–		–	–	31	**31**	–
Казахстан	–	1 300		605	1 742	**3 647**	3406
Кыргызстан	–	50	343		23	**416**	46
Россия	90	72 356	2 416	2 988		**77 850**	41 551
ЕАЭС	**90**	**74 176**	**2 759**	**3 593**	**1 873**	**82 491**	48 491
Третьи страны	–	4 091	71	39	971	5 172	

Таблица 4.20. Распределение торговых потоков сыров и творога государств – членов ЕАЭС в 2019 г. (ТН ВЭД 0406), т

Покупатель	Поставщик						Третьи страны
	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	**ЕАЭС**	
Армения		340	–	–	444	784	817
Беларусь	–		–	–	4 389	4 389	1 732
Казахстан	–	5 419		911	13 342	19 672	7 339
Кыргызстан	–	124	143		516	783	264
Россия	1 957	233 045	3 160	2 063		240 225	37 405
ЕАЭС	1 957	238 928	3 303	2 974	18 691	**265 853**	47 557
Третьи страны	205	5 131	117	11	8 345	13 809	

Для повышения уровня самообеспечения молоком и молокопродуктами государствам – членам Союза необходимо предпринять ряд мер в области ресурсного обеспечения отрасли молочного скотоводства, развития ее производственного, экспортного и научно-исследовательского потенциала, оказывать содействие развитию системы племенного молочного скотоводства, производства кормов и кормовых добавок, а также замещению импорта ресурсов для отрасли. Кроме того, необходимо реализовать меры в целях противодействия обращению на рынке контрафактной и фальсифицированной молочной продукции. Для этого достигнуты принципиальные договоренности о введении маркировки отдельных видов молочной продукции по мере готовности государств-членов.

§ 4.3. Рынок мяса и мясопродуктов

В 2015–2019 гг. в ЕАЭС отмечалась тенденция увеличения производства скота и птицы: с 11 907 тыс. т в 2015 г. до 13 560 тыс. т в 2019 г. В Казахстане прирост производства составил 20,4 %, России – 14,2, Кыргызстане – 8,7, Беларуси – 7,9, в Армении – 7,0 % (табл. 4.21).

На фоне абсолютного прироста производства увеличивается и внутренняя емкость рынков государств-членов. По сравнению с 2015 г. наиболее значительно она расширилась в Армении и Казахстане – на 15,3 и 18,2 % соответственно (табл. 4.22).

Вместе с тем среди государств-членов за счет собственного производства потребность внутреннего рынка удовлетворяется только в Беларуси. В целом по Союзу, несмотря на то что с 2015 по 2019 г. этот показатель увеличился на 9,3 п. п., самообеспеченность мясом не достигает 100 %. Прирост отмечается в Казахстане и России до 83,0 и 97,4 % соответственно. Самый низкий уровень данного показателя в Армении, в 2019 г. он составил всего 61,4 %, что ниже, чем в предыдущие годы. Отмечается снижение и в Кыргызстане: в 2015 г. самообеспеченность мясом в стране составляла 94,5 %, в 2019 г. – только 86,9 % (табл. 4.23).

Таблица 4.21. Производство скота и птицы (убойный вес)
в государствах – членах ЕАЭС

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., %	Структура в 2019 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019		
Всего, тыс. т							
Армения	100	106	109	108	107	107,0	0,8
Беларусь	1 149	1 172	1 208	1 226	1 240	107,9	9,1
Казахстан	931	961	1 017	1 060	1 121	120,4	8,3
Кыргызстан	208	212	217	221	226	108,7	1,7
Россия	9 519	9 853	10 319	10 629	10 866	114,2	80,1
ЕАЭС	**11 907**	**12 304**	**12 870**	**13 244**	**13 560**	**113,9**	**100,0**
На душу населения, кг							
Армения	33	35	37	36	36	109,1	–
Беларусь	121	123	127	129	132	109,1	–
Казахстан	53	54	56	58	61	115,1	–
Кыргызстан	35	36	35	35	33	94,3	–
Россия	65	67	70	72	74	113,8	–
ЕАЭС	**65**	**67**	**70**	**72**	**74**	**113,8**	**–**

Примечание. Таблицы 4.21–4.29 составлены и рассчитаны по данным [66–70].

Таблица 4.22. Внутренний рынок потребления мяса и мясопродуктов
государств – членов ЕАЭС, тыс. т

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., %	Структура в 2019 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019		
Всего, тыс. т							
Армения	151,3	146,7	159,1	162,1	174,4	115,3	1,3
Беларусь	845,0	879,5	867,5	907,2	918,2	108,7	6,6
Казахстан	1 239,0	1 225,4	1 253,7	1 296,2	1 350,3	109,0	9,7
Кыргызстан	220,0	225,5	245,6	244,6	260,0	118,2	1,9
Россия	10 803,3	10 914,0	11 037,9	11 105,0	11 157,0	103,3	80,5
ЕАЭС	**13 258,6**	**13 391,1**	**13 563,8**	**13 715,1**	**13 859,9**	**104,5**	**100,0**
На душу населения, кг							
Армения	53,7	50,7	57,1	57,7	60,2	112,1	–
Беларусь	89	92	93	94	97	109,0	–
Казахстан	69	68	68	73	74	107,2	–
Кыргызстан	39	39	39	40	–	102,6[1)]	–
Россия	73	74	75	75	76	104,1	–

[1)] 2018 г. к 2015 г.

Таблица 4.23. Уровень самообеспеченности мясом и мясопродуктами
в государствах – членах ЕАЭС, %

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., п. п.
	2015	2016	2017	2018	2019	
Армения	66,1	72,3	68,5	66,6	61,4	–4,7
Беларусь	136,0	133,3	139,3	135,1	135,0	–1,0
Казахстан	75,1	78,4	81,1	81,8	83,0	7,9
Кыргызстан	94,5	94,0	88,4	90,4	86,9	–7,6
Россия	88,1	90,3	93,5	95,7	97,4	9,3
ЕАЭС	**89,8**	**91,9**	**94,9**	**96,6**	**97,8**	**8,0**

Анализ цен производства показал, что в Беларуси уровень цен по мясным товарам наиболее низкий среди всех стран ЕАЭС, наиболее высокие затраты при выращивании животных на мясо в Кыргызстане (табл. 4.24).

С 15 января 2020 г. в Армении вступил в силу законодательный акт, закрепляющий требование продажи мяса по всей стране только при забое скота на бойнях. Данный документ ориентирован на повышение качества реализуемой продукции. Вместе с тем в стране недостаточно скотобоен и производители вынуждены увеличивать транспортные расходы или отказываться от выращивания скота на убой, что влечет рост цен на рынке. В Армении преобладает низкотоварное производство, более 80 % выращиваемого скота и птицы приходится на малые формы хозяйствования. За счет собственного производства обеспечивается всего около 30 % внутреннего рынка мяса птицы, при этом до 90 % его производства в стране приходится на 10 крупных и средних птицефабрик (табл. 4.25).

В Беларуси топ-10 крупнейших мясокомбинатов возглавляет ОАО «Смолевичи Бройлер». Группа белорусских компаний ОАО «Смолевичи Бройлер» и ЗАО «Серволюкс Агро», ОАО «Агрокомбинат «Дзержинский» по итогам 2018 г. вошли в топ-20 крупнейших производителей мяса ЕАЭС. Остальные участники рейтинга – российские предприятия.

В Казахстане загруженность мясокомбинатов составляет 40–45 %. Главная причина – это действующая программа Министерства сельского хозяйства по продуктивному животноводству. Согласно ей все субсидии направляются через откормочные площадки, а не на переработку сырья на промышленных предприятиях. Фермеры получают субсидии на скот, только если сдают его на откормочную площадку, а не на мясокомбинат. С откормочных площадок скот идет на экспорт.

Таблица 4.24. Средние цены производителей сельскохозяйственной продукции
по государствам – членам ЕАЭС в 2019 г., долл. США/т

Продукция	Армения[1)]	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
КРС	5 304	1 172	1 804	2 137	1 732
Свиньи	4 478	1 382	1 477	2 196	1 348
Овцы и козы	5 611	Н/д	1 622	2 208	1 761
Птица	5 090	814	1 230	1 853	1 183

[1)] Приведены средние цены реализации мясной продукции (говядина, свинина, баранина, мясо птицы).

Таблица 4.25. Ключевые производители мяса и мясопродуктов
в государствах – членах ЕАЭС

Страна	Производители
Армения	ООО «Баязет», ООО «Бекон продукт»
Беларусь	ОАО «Смолевичи Бройлер», ОАО «Брестский мясокомбинат», ОАО «Гродненский мясокомбинат, ОАО «Агрокомбинат «Дзержинский», ОАО «Слонимский мясокомбинат», ОАО «Волковысский мясокомбинат», ОАО «Березовский мясокомбинат», ОАО «Слуцкий мясокомбинат», ОАО «Минский мясокомбинат», ОАО «Могилевский мясокомбинат», ОАО «Птицефабрика Дружба», ОАО «Витебская бройлерная птицефабрика», ОАО «Агрокомбинат Скидельский», РУП «Белоруснефть-Особино», СООО «Витконпродукт», ОАО «Птицефабрика Рассвет», ОАО «Комаровка»
Казахстан	АО «Алель Агро» (более 50 тыс. т) – самая крупная птицефабрика в республике; АО «Усть-Каменогорская птицефабрика» (29 тыс. т); ТОО «Ордабасы кус» – единственное птицеводческое предприятие по производству мяса индейки. Производство составляет более 10 тыс. т под маркой «Дәмді ет». К 2027 г. планируется расширение до 30 тыс. т
Кыргызстан	ОАО «Бишкекский мясоконсервный комбинат», ОсОО «Балыкчы Эт», Таласский мясокомбинат
Россия	«Черкизово», «Мираторг», «Ресурс», «Приосколье», «Агрокомплекс»

В рамках реализации задач по импортозамещению в Казахстане в первом полугодии 2020 г. запущены две мясные птицефабрики – ТОО «Шымкент кус» (Туркестанская область) и ТПК «КазАгрос» (Костанайская область).

Наибольшие объемы производства белого мяса сконцентрированы в Алматинской, Акмолинской и Восточно-Казахстанской областях. Здесь работают такие компании, как АО «Казрос-Бройлер» в Алматинской области, ТОО «Макинская птицефабрика» в Акмолинской и ТОО «Айтас-МП» в Восточно-Казахстанской (оба предприятия принадлежат группе компаний «Айтас»), ТОО «Capital Projects LTD» в Акмолинской области (дочерняя компания ТОО «УК Шанырак») и другие.

В Кыргызстане мясную продукцию производят около 400 организаций, из которых 60 % – это физические лица. Более 90 % мясной продукции обеспечивают малые предприятия. В стране актуальным направлением остается углубление переработки животноводческой продукции и повышение качества выпускаемой продукции.

В России более половины всего производства мяса обеспечивается за счет крупных 25 компаний, которые в 2018 г. произвели около 5 млн т мяса. В отрасли продолжается консолидация, поэтому доля крупнейших игроков будет расти и дальше. Лидеры рынка произвели 1,88 млн т свинины, свыше 80 тыс. т говядины и около 126 тыс. т индейки. Если по говядине доля компаний из рейтинга составляет лишь около 13 % в общем производстве сельхозорганизаций, то по индейке – 49 %.

Среди лидеров рынка первое место занимает группа «Черкизово». В 2018 г. она нарастила производство мяса более чем на 47 тыс. т до 702,1 тыс. т. Кроме повышения эффективности и выхода на проектную мощность существующих площадок, компания запускала новые свинокомплексы, а также приобрела у холдинга «Приосколье» птицефабрику «Алтайский бройлер». На втором месте холдинг «Мираторг» – крупнейший в России производитель говядины и свинины, также выпускает мясо бройлера, телятину и ягнятину. На третью строчку поднялась группа «Ресурс», ставшая лидером рейтинга по приросту производства в натуральном выражении. За прошлый год она увеличила выпуск бройлера на 121 тыс. т до 461,2 тыс. т. Холдинг «Приосколье» на четвертом месте. В 2018 г. он произвел 380,2 тыс. т мяса бройлера. Замыкает первую пятерку «Агрокомплекс» им. Н. И. Ткачева с оценочным показателем 284 тыс. т.

Три российские компании вошли в топ-50 мировых производителей куриного мяса в рейтинге «Птицеводство, мясо бройлера. WATT Poultry International». ПАО «Группа «Черкизово» занимает 28-ю позицию в топ-50 с показателем 318 млн гол. в год. ГАП «Ресурс» отстает всего на два пункта (31-е место, 217 млн гол.). Третьим российским игроком, включенным в рейтинг WATT Poultry International, стало АО «Приосколье» (49-е место, 192 млн гол.). Среди крупнейших поставщиков куриного мяса в Европе три упомянутые российские компании заняли 7-е, 9-е и 13-е место соответственно. Помимо них в рейтинг вошли «Агрокомплекс» им. Н. И. Ткачева (18-е место, 147,3 млн гол.), агрохолдинг «БЭЗРК-Белгранкорм» (24-е, 122,2) и Акашевская птицефабрика (27-е место, 112,3 млн гол.). В европейский рейтинг вошли и другие производители мяса бройлера из России: птицефабрика «Северная» (28-е место), «ПРОДО» (31-е), «Траст – Птицеводческие активы» (36-е), «Мираторг» (36-е), птицефабрика «Чамзинская» (40-е), «Челны-бройлер» (41-е), «Равис» (42-е место) и еще семь российских игроков этого сегмента рынка АПК.

Экспорт мяса и мясопродуктов из государств – членов Союза в 2019 г. составил 313 тыс. т, или 2,3 % от совокупного производства. Прогнозируется, что в краткосрочной перспективе экспорт увеличится в два раза до 4 % от общего производства. Основным поставщиком мяса и мясопродуктов на рынки третьих стран является Россия – 84,3 % от всего экспорта Союза (табл. 4.26).

Таблица 4.26. Экспорт мяса и мясопродуктов ЕАЭС в третьи страны, тыс. т

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., %	Структура в 2019 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019		
Армения	0,8	2,6	3,0	2,4	1,3	172,3	0,4
Беларусь	2,2	6,9	15,3	19,1	39,2	17,9 раза	12,6
Казахстан	0,4	0,9	1,3	4,1	7,3	18,7 раза	2,3
Кыргызстан	29,6	1,0	1,0	1,6	1,3	4,5	0,4
Россия	49,0	120,0	178,6	225,6	264,0	5,4	84,3
ЕАЭС	**81,9**	**131,4**	**199,2**	**252,8**	**313,1**	**3,8 раза**	**100,0**

Более 12 % экспортных поставок Союза обеспечивает Беларусь. Для белорусской мясной продукции второй крупный рынок после российского – Китай, куда поставляется замороженная говядина и мясо птицы. За 2019 г. Беларусь отгрузила в КНР 7 959 т замороженной говядины на 33,5 млн долл. США и 9 830 т мяса птицы на 24,5 млн долл. США. В начале 2020 г. 14 белорусских предприятий получили аккредитацию для рынка КНР. Важным является получение птицефабриками допуска по субпродуктам, в том числе куриным лапками и кончикам крыльев, которые на традиционных рынках особым спросом не пользуются.

За анализируемый период импортные поставки мяса в ЕАЭС сократились, в 2019 г. они составили около 65 % к уровню 2015 г. Данная тенденция достигнута главным образом за счет России, где импорт сократился почти наполовину (табл. 4.27).

Некоторое снижение закупок импорного мяса отмечено также в Казахстане и Кыргызстане, в то время как в Армении и Беларуси импорт увеличился на 23,1 и 28,9 % соответственно. Доля третьих стран в импорте мяса и мясопродуктов во всех государствах-членах превышает 50 %, самая высокая в Армении и Кыргызстане (89 и 74 % соответственно). В то же время экспорт мяса из Армении идет в третьи страны, так же как и из Кыргызстана (99,7 %). Высокая доля поставок в третьи страны у России – 77,6 % (рис. 4.4).

В перспективе сокращение импорта ЕАЭС может быть достигнуто за счет перераспределения предложения между государствами-членами на основе приоритета взаимной торговли над торговлей с третьими странами. В 2019 г. государствами-членами на внутренний рынок ЕАЭС было поставлено 370 тыс. т мяса и пищевых мясных субпродуктов и 84,6 тыс. колбасных и консервированных мясных продуктов (табл. 4.28). Основным поставщиком является Беларусь, на долю которой приходилось 75 % от общих объемов поставок мяса и 50 % колбасных и консервных изделий.

За пять лет значительно увеличились поставки на внутренний рынок России и Казахстана, в то время как доля Армении и Кыргызстана в совокупных поставках не достигает и 1 %. Более 90 % (2019 г.) спроса на рынке ЕАЭС формируют Россия и Казахстан, который в основном обеспечивается за счет поставок из Беларуси (Россия – 95,8 %, Казахстан – 50,5 %). Спрос Армении и Кыргызстана обеспечивается за счет России на 90 и 56 % соответственно (табл. 4.29).

Рынок мяса ЕАЭС – инвестиционно привлекательный сегмент продовольственного рынка. Государствам-членам целесообразно развивать совместную деятельность в области продвижения мясной продукции на экспорт в третьи страны, разработки и реализации межотраслевых проектов в сфере племенного дела, кормопроизводства, ветеринарии.

Таблица 4.27. Импорт мяса и мясопродуктов ЕАЭС из третьих стран, тыс. т

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., %	Структура в 2019 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019		
Армения	44,7	37,1	44,2	45,3	55,1	123,1	7,6
Беларусь	26,8	42,8	37,7	44,4	34,6	128,9	4,8
Казахстан	154,0	151,1	154,6	127,7	151,8	98,6	20,9
Кыргызстан	28,9	24,4	8,6	9,0	24,3	84,3	3,4
Россия	867,0	709,0	738,2	457,0	459,3	53,0	63,3
ЕАЭС	**1 121,4**	**964,5**	**983,3**	**683,3**	**725,0**	**64,7**	**100,0**

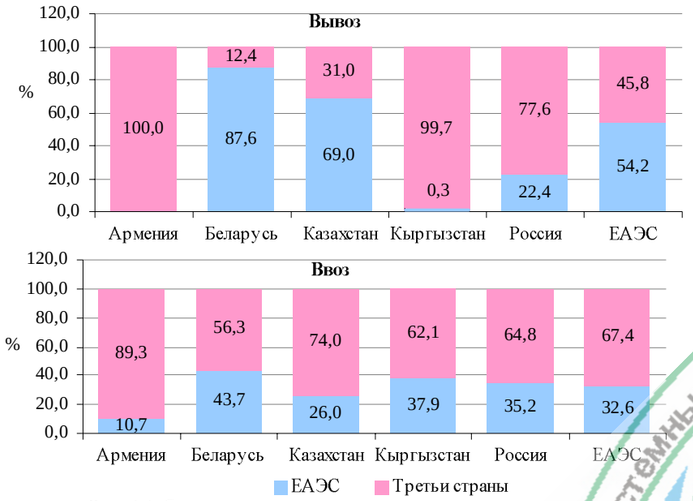


Рис. 4.4. Структура торговых потоков мяса и мясопродуктов государств – членов ЕАЭС в 2019 г.

Примечание. Рисунок составлен по данным [66–70].

Таблица 4.28. Взаимная торговля мясом и мясопродуктами государств – членов ЕАЭС, тыс. т

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., %	Структура в 2019 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019		
Предложение							
Армения	–	0,1	0,2	–	–	–	–
Беларусь	279,3	304,3	289,2	311,7	277,7	99,4	75,0
Казахстан	11,9	11,4	9,0	13,8	16,2	135,7	4,4
Кыргызстан	–	–	0,2	–	–	–	–
Россия	44,1	53,6	63,4	63,8	76,4	173,2	20,6
ЕАЭС	**335,4**	**369,4**	**362,0**	**389,3**	**370,3**	**110,4**	**100,0**
Спрос							
Армения	0,6	1,8	6,5	6,3	6,6	10,9 раза	1,5
Беларусь	3,9	11,0	10,3	11,4	26,8	6,8 раза	2,7
Казахстан	34,5	29,5	43,4	86,6	53,5	154,8	20,5
Кыргызстан	3,7	6,9	19,2	19,5	14,9	4 раза	4,6
Россия	244,8	267,5	271,2	299,1	249,3	101,8	70,7
ЕАЭС	**287,6**	**316,8**	**350,6**	**422,9**	**351,1**	**122,1**	**100,0**

Таблица 4.29. Распределение торговых потоков мяса и мясопродуктов государств – членов ЕАЭС в 2019 г., т

Покупатель	Поставщик						
	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	**ЕАЭС**	Третьи страны
Армения		300,7	392,0	–	6 114,0	**6 807,6**	55 060,0
Беларусь	–		19,0	–	25 489,0	**25 508,0**	346 10,4
Казахстан	–	32 867,4		–	32 193,0	**65 060,4**	151 783,0
Кыргызстан	–	4 457,1	5 310,0		12 631,0	**22 398,1**	24 329,0
Россия	–	240 073,7	10 484,0	4,0		**250 561,7**	459 259,0
ЕАЭС	**–**	**277 698,9**	**16 205,0**	**4,0**	**76 427,0**	**370 334,9**	725 041,4
Третьи страны	1 304,0	39 202,6	7 277,0	1 320,0	264 042,0	313 145,6	

§ 4.4. Рынок картофеля и картофелепродуктов

В 2019 г. совокупный валовой сбор картофеля в государствах – членах ЕАЭС уменьшился на 8,3 % по сравнению с 2015 г. и составил 33,9 млн т, в том числе в Армении – 404,1 тыс. т, Беларуси – 6 105,0, Казахстане – 3 912,1, Кыргызстане – 1 374,0, России – 22 075,0 тыс. т. Наибольшее сокращение производства отмечается в Армении – 33,5 %. В России и Кыргызстане производство картофеля сократилось на 13,1 и 3,0 % соответственно. По сравнению с 2015 г. рост производства обеспечен в Беларуси на 1,8 %, Казахстане – на 11,1 % (табл. 4.30).

Основной объем производства картофеля в ЕАЭС обеспечивается за счет России – около 65,2 %, доля Беларуси – 18,0, Казахстана – около 12,0 %. Наименьший вклад в общий объем производства картофеля в ЕАЭС вносит Армения – 1,2 %. В России, Беларуси и Казахстане большая часть производства сконцентрирована в хозяйствах населения, в Кыргызстане – в крестьянских (фермерских) хозяйствах, в Армении практически весь картофель производится в частном секторе – более 99,0 %.

За 2015–2019 гг. производство картофеля на одного человека в год по ЕАЭС уменьшилось на 9,2 %. Рост среднедушевого производства отмечается только в Казахстане и Беларуси – на 5,3 и 2,5 % соответственно. Наибольшее сокращение среднедушевого производства за анализируемый период отмечалось в Армении, где уровень показателя сократился на 32,6 %. Самый высокий объем производства картофеля на душу населения из стран Союза – в Беларуси (более 600 кг ежегодно).

Внутренний рынок потребления картофеля государств – членов ЕАЭС в 2019 г. сложился в объеме 34,4 млн т, что на 4,7 % ниже уровня 2015 г. Наибольшее сокращение потребления картофеля и продуктов его переработки отмечалось в Армении – 26,1 %, в России и Беларуси сокращение составило 6,8 и 3,6 % соответственно. В структуре потребления картофеля и картофелепродуктов наибольший удельный вес в 2019 г. среди государств – членов ЕАЭС занимала Россия (67,5 %), наименьший – Армения (1,4 %).

За 2015–2019 гг. наибольший рост потребления картофеля и картофелепродуктов на душу населения отмечался в Кыргызстане и Беларуси – 15,5 и 2,9 %, в Армении и России потребление картофеля сократилось на 1,6 и 2,2 % соответственно (табл. 4.31).

В 2019 г. самая высокая цена сельскохозяйственных производителей картофеля зафиксирована в Армении – 303,9 долл. США/т, самая низкая – в Беларуси –125,8 долл. США/т (на 58,6 % ниже, чем в Армении). В Казахстане, Кыргызстане и России цены сельскохозяйственных производителей были ниже, чем в Армении, на 39,9; 47,8 и 46,3 % соответственно. К уровню 2015 г. цены в долларовом эквиваленте снизились во всех государствах – членах Союза, за исключением Армении (табл. 4.32).

Уровень самообеспечения картофелем и картофелепродуктами (в пересчете на картофель) в 2019 г. в рамках Союза составил 98,6 %. За счет собственного производства

Таблица 4.30. Производство картофеля в государствах – членах ЕАЭС

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., %	Структура в 2019 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019		
Всего, тыс. т							
Армения	607,7	606,3	547,4	415,1	404,1	66,5	1,2
Беларусь	5 995,3	5 984,1	6 414,8	5 864,3	6 105,3	101,8	18,0
Казахстан	3 521,0	3 545,7	3 551,1	3 807,0	3 912,1	111,1	11,6
Кыргызстан	1 416,4	1 388,4	1 416,0	1 446,6	1 373,8	97,0	4,1
Россия	25 405,7	22 463,0	21 707,9	22 395,0	22 074,9	86,9	65,2
ЕАЭС	**36 946,1**	**33 987,5**	**33 637,2**	**33 928,0**	**33 870,2**	**91,7**	**100,0**
На душу населения, кг/год							
Армения	202,3	202,6	183,7	140,0	136,4	67,4	–
Беларусь	632,0	630,0	675,0	618,0	648,0	102,5	–
Казахстан	200,7	199,3	196,9	208,3	211,3	105,3	–
Кыргызстан	237,8	228,4	228,4	228,8	212,8	89,5	–
Россия	173,5	153,1	147,8	152,5	150,4	86,7	–
ЕАЭС	**202,6**	**185,7**	**183,3**	**184,5**	**183,9**	**90,8**	–

Примечание. Таблицы 4.30–4.38 составлены и рассчитаны по данным [66–70].

Таблица 4.31. Внутренний рынок потребления картофеля и картофелепродуктов государств – членов ЕАЭС

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., %	Структура в 2019 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019		
Емкость внутреннего рынка, тыс. т							
Армения	635,7	595,7	589,4	527,4	469,5	73,9	1,4
Беларусь	5 702,3	5 747,5	5 714,5	5 509,1	5 498,4	96,4	16,0
Казахстан	3 536,8	3 602,4	3 583,1	3 705,7	3 788,9	107,1	11,0
Кыргызстан	1 291,6	1 318,4	1 369,7	1 554,6	1 398,5	108,3	4,1
Россия	24 892,0	24 103,5	23 826,1	23 494,6	23 201,3	93,2	67,5
ЕАЭС	**36 058,4**	**35 367,5**	**35 082,8**	**34 791,4**	**34 356,6**	**95,3**	**100,0**
На душу населения (в пересчете на картофель), кг/год							
Армения	69,7	69,3	67,6	67,4	68,6	98,4	–
Беларусь	170,0	171,0	172,0	170,0	175,0	102,9	–
Казахстан	110,6	110,9	107,0	110,8	110,7	100,1	–
Кыргызстан	107,2	107,2	106,6	137,3	123,8	115,5	–
Россия	91,0	90,0	90,0	89,0	89,0	97,8	–

Таблица 4.32. Цены сельскохозяйственных производителей картофеля, долл. США/т

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019	
Армения	292,9	197,7	232,0	244,3	303,9	103,7
Беларусь	139,6	79,2	110,0	127,4	125,8	90,1
Казахстан	232,8	136,0	158,0	180,3	182,7	78,5
Кыргызстан	242,6	161,0	329,5	252,9	158,5	65,4
Россия	217,6	153,2	199,0	200,7	163,1	75,0

полностью обеспечивают потребность внутреннего рынка Казахстан и Беларусь, в остальных государствах-членах значение показателя колеблется от 86,1 % (Армения) до 98,2 % (Кыргызстан) (табл. 4.33).

Относительно 2015 г. обеспеченность картофелем и картофелепродуктами в целом по Союзу в 2019 г. сократилась на 3,9 п. п., в том числе в Кыргызстане – на 11,5, Армении – 9,5, в России – на 7 п. п. В Беларуси и Казахстане отмечается повышение самообеспеченности на 5,9 и 3,7 п. п. соответственно.

Таблица 4.33. Уровень самообеспеченности картофелем и картофелепродуктами в государствах – членах ЕАЭС, %

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., п. п.
	2015	2016	2017	2018	2019	
Армения	95,6	101,8	92,9	78,7	86,1	–9,5
Беларусь	105,1	104,1	112,3	106,4	111,0	5,9
Казахстан	99,6	98,4	99,1	102,7	103,3	3,7
Кыргызстан	109,7	105,3	103,4	93,1	98,2	–11,5
Россия	102,1	93,2	91,1	95,3	95,1	–7
ЕАЭС	**102,5**	**96,1**	**95,9**	**97,5**	**98,6**	**–3,9**

Среди стран Союза наиболее динамично рынок картофеля и картофелепродуктов развивается в *России*. В 2019 г. в промышленном секторе производство картофеля составило 7,5 млн т, что на 5,5 % выше уровня 2018 г. Отмечается рост объемов переработанного картофеля: с 172 тыс. т в 2015 г. до 327 тыс. т в 2019 г., в два раза выросло производство замороженного картофеля, также на 23 % увеличилось производство картофельного крахмала.

В 2019 г. в России появились новые мощности по переработке картофеля. Так, агрофирма «КРиММ» открыла завод по производству очищенного, нарезанного, а также бланшированного картофеля в атмосферной и в вакуумной упаковке. На вновь открытом заводе «Касимовский картофель» в Рязанской области будут производить картофель фри и сухое картофельное пюре. По оценкам экспертов, в перспективе 2 млн т картофеля, выращиваемого в личных подсобных хозяйствах населения, будут интегрированы в сегмент производства экологически чистого картофеля при поддержке Министерства сельского хозяйства Российской Федерации и переведены из сектора личного потребления в формат коммерческой деятельности.

Что касается продуктов глубокой переработки из картофеля, то наибольший спрос наблюдается на хлопья (они в значительной степени экспортируются) и крахмал. Данные виды продуктов используются в пищевой промышленности в качестве основного полуфабриката для многих видов продовольствия, именно поэтому спрос на них традиционно высок.

Перспективы глубокой переработки картофеля в хлопья довольно хорошие. Для их производства проще найти сырье, так как нет ограничений по сортам, размерам клубней и прочим параметрам, как у чипсов и фри. Хлопья востребованы в пищевой промышленности, в частности в кондитерской. Так, завод «Максим Горький» (Тульская область, принадлежавший ранее «Национальной земельной компании» – одному из крупнейших производителей картофеля в регионе) уже поставляет свои хлопья в Европу, Китай и Латинскую Америку.

Стабильно и потребление картофеля фри. Основные покупатели – рестораны быстрого питания, такие как McDonald's, Burger King, KFC и др. Основную потребность рынка закрывает «Лэм Уэстон Белая Дача» в Липецкой области – один из лучших заводов в Европе по выпуску фри. Мощность этого проекта позволяет значительно заместить импорт для сегмента HoReCa (до его появления в страну поставлялось 100–120 тыс. т фри). В перспективе заработает завод «Агрико» в Подмосковье потенциальной мощностью в 50 тыс. т. В 2019 г. в Рязанской области в эксплуатацию был введен завод «Касимовский картофель» на 1,5 тыс. кг/час фри и 200 кг/час хлопьев.

В перспективе более популярными могут стать чипсы. В настоящий момент основную долю рынка занимают Lay's компании PepsiCo, однако в регионах появляются мелкие производители с новыми локальными брендами, чья продукция становится все более востребованной. В России PepsiCo выпускает свои чипсы на предприятиях в Московской и Ростовской областях. Ежегодно компания закупает более 350 тыс. т картофеля чипсовых

сортов. В конце 2019 г. на подмосковном заводе в Кашире была запущена девятая линия для производства чипсов Lay's. Инвестиции в проект составили около 2,4 млрд руб. Благодаря этому проекту предприятие компании стало самым крупным в мире снековым заводом PepsiCo, его мощность составляет 260 тыс. т картофеля в год.

Среди факторов, ограничивающих развитие переработки картофеля на крахмал, следует выделить присутствие импорта (в первую очередь из Европы, где выращивание картофеля на крахмал субсидируется), необходимость закупки дорогого зарубежного оборудования. Между тем картофельный крахмал является одним из ценнейших в мире. Он используется в фармацевтике, кондитерской промышленности, производстве строительных материалов, лакокрасочной и картонажной промышленности, нефтегазовом бурении. Однако проекты по выпуску крахмала имеют слишком много рисков. Один из них – недостаток сырья. Таким образом, для сектора глубокой переработки картофеля важным является формирование качественной сырьевой базы.

В *Беларуси* три самых крупных производителя картофеля – РУП «Толочинский консервный завод» и фермерские хозяйства «Сула» в Столбцовском районе и «Диана» в Шкловском районе.

Толочинский консервный завод – одно из старейших предприятий Беларуси, которое занимается производством картофельного крахмала, соковой продукции, выращиванием картофеля, зерновых и масличных культур, а также их семян, ведет промышленное садоводство, имеет точки розничной торговли и общественного питания. В зависимости от того, для каких целей предназначен картофель, выбирают из 173 сортов, включенных в государственный реестр. Есть особые разновидности, например, для приготовления полуфабриката фри, хрустящего картофеля, для салатов, для добавления в замороженные овощные смеси, приготовления сухого картофельного пюре, хранения в вакууме. В тройку наиболее популярных отечественных сортов входят «бриз» (занимает 16 % в структуре посадок), «скарб» (14) и «манифест» (10 %). Сорта белорусской селекции остаются наиболее популярными и занимают 75 % в структуре посадок.

В последние годы на предприятии осваивают современные технологии выращивания, переработки и хранения картофеля. В 2015 г. здесь запустили в эксплуатацию полный комплекс его хранения. Установленное оборудование позволяет автоматически проводить предпродажную подготовку: вымытые, высушенные, отполированные и отсортированные клубни фасуют в сетки разного размера. В конце 2020 г. завершилось строительство цеха по производству замороженного полуфабриката картофеля фри. Производительность новой линии составляет 2 т готового продукта в час. Ввод такого объекта позволил увеличить глубину переработки местного сельскохозяйственного сырья, тем самым дав возможность предприятию конкурировать с зарубежными поставщиками в обеспечении внутреннего рынка качественным продуктом отечественного производства. В год здесь смогут выпускать от 3,5 тыс. т картофеля фри, а при выходе на полную мощность новой линии ее годовая производительность вырастет до 10 тыс. т. Производство таких объемов позволит полностью заместить импорт аналогичной продукции в торговле и расширить поставки на экспорт продукции с высокой ДС.

Главным направлением фермерского хозяйства «Сула», работающего на рынке сельскохозяйственной продукции с 2000 г., является производство семенного и продовольственного картофеля белорусской и немецкой селекции. Хозяйство 12 лет является официальным представителем немецкой селекционной компании «Европлант» в Беларуси.

Основные производители картофеля и картофелепродуктов государств – членов ЕАЭС представлены в таблице 4.34.

Экспорт картофеля из государств – членов Союза в третьи страны в 2019 г. увеличился в 3,3 раза к уровню 2015 г., что обусловлено значительным увеличением экспортных

Таблица 4.34. Ключевые производители картофеля и картофелепродуктов в государствах – членах ЕАЭС

Страна	Производители
Армения	*Картофель:* частный сектор. *Картофельные чипсы:* ООО «Лума», ООО «Чипселла», ООО «Мартин стар», ООО «Золотое поле» (ТМ «Апачи»), ООО «Снекарм», ООО «МИ-АН-КА», ООО «Меланта»
Беларусь	*Картофель:* хозяйства населения (большая часть), РУП «Толочинский консервный завод», К(Ф)Х «Сула», К(Ф)Х «Диана». *Картофельный крахмал:* ОАО «Рогозницкий крахмальный завод», ОАО «Гольшанский крахмальный завод», РУП «Толочинский консервный завод», филиал «Бродницкий крахмальный завод» – РПУП «Брестский ликеро-водочный завод «Белалко», ОАО «Верховичский крахмальный завод», ОАО «Краснобережский крахмало-паточный завод», ОАО «Борковский крахмальный завод», РУП «Минск Кристалл» – производственный цех «Сновский крахмальный завод». *Картофельные чипсы и снеки:* ОАО «Машпищепрод», ООО «ТАЛАНЬ-М», ПОДО «Онега», ООО «Белпродукт»
Казахстан	*Картофель:* хозяйства населения (большая часть). *Картофель фри:* проект в Алматинской области, *картофельный крахмал:* проект в Павлодарской области
Кыргызстан	*Картофель:* К(Ф)Х. *Картофельные чипсы:* КХ «КИРБИ»
Россия	*Картофель:* ООО «ФАТ-АГРО», К(Ф)Х «ИП Кичигин Л. П.», агрофирма «КРиММ», ООО «Аванта», АПП «ЛЕКСО», К(Ф)Х Мухтарулина Д. А., ФХ «Рязанский картофель», ООО «ПокровскАгро», ООО «Раздолье», К(Ф)Х «Брянщина», К(Ф)Х «Южное», ООО «Лукоморье». *Картофельный крахмал*: ОАО «Порецкий крахмал», ООО «Чувашъенкрахмал», ООО «Мглинский крахмальный завод», АО «Плещеевский крахмальный завод», ООО «Сырятинский крахмал», СПК «Удача». *Картофельные чипсы:* ООО «Фрито Лей Мануфактуринг», KDV, Tyrrells Potato Crisps Ltd. *Картофельные хлопья:* ООО «Максим Горький», ОАО «Погарская картофельная фабрика», ООО «Касимовский картофель». *Картофель фри:* ООО «Лэм Уэстон Белая Дача», ООО «Касимовский картофель»

поставок из Казахстана – в 277 раз. Кыргызстан нарастил экспорт в 9,9 раза, Беларусь – 9,6, Россия – в 2,2 раза. Основными поставщиками картофеля на рынки третьих стран среди государств – членов ЕАЭС являются Россия, Беларусь и Казахстан. В структуре экспортных поставок на их долю приходится 99,6 % (табл. 4.35).

Объем импортных закупок картофеля из третьих стран в 2019 г. сократился на 51,3 % по сравнению с 2015 г. В структуре импортных закупок картофеля государств – членов ЕАЭС в 2019 г. на долю России приходилось более 95 % (табл. 4.36).

Объем взаимной торговли картофелем в натуральном выражении за последние пять лет сократился на 64,4 % и в 2019 г. составил 123,4 тыс. т. Поставки России на территорию

Таблица 4.35. Экспорт картофеля ЕАЭС в третьи страны (ТН ВЭД 0701), т

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., раз	Структура в 2019 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019		
Армения	2 771,0	0,0	0,0	0,0	0,0	–	–
Беларусь	28 277,6	44 313,9	22 014,1	21 191,6	272 111,8	9,6	31,8
Казахстан	938,0	51 577,0	270 620,0	151 928,0	259 765,0	277	30,4
Кыргызстан	84 438,0	1 237,0	2 977,0	1 119,0	3 748,0	9,9 %	0,4
Россия	144 045,0	220 904,0	178 894,0	179 599,0	320 052,0	2,2	37,4
ЕАЭС	**260 469,6**	**318 031,9**	**474 505,1**	**353 837,6**	**855 676,8**	**3,3**	**100,0**

Таблица 4.36. Импорт картофеля ЕАЭС из третьих стран (ТН ВЭД 0701), т

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., %	Структура в 2019 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019		
Армения	3 387,0	3 964,0	1 758,0	1 967,0	1 981,0	58,5	0,7
Беларусь	15 615,9	5 907,8	14 598,3	5 961,6	5 206,2	33,3	1,8
Казахстан	53 053,0	4 657,0	21 319,0	26 487,0	5 263,0	9,9	1,8
Кыргызстан	591,0	133,0	2 351,0	1 214,0	176,0	29,8	0,1
Россия	517 816,0	245 020,0	503 112,0	518 314,0	275 160,0	53,1	95,6
ЕАЭС	**590 462,9**	**259 681,8**	**543 138,3**	**553 943,6**	**287 786,2**	**48,7**	**100,0**

государств – членов Союза увеличились в 7,4 раза, предложение Казахстана – почти на 79 %. Остальные партнеры по Союзу сократили поставки картофеля в рамках Союза, причем значительнее всего Армения – 96,4 %. В структуре взаимной торговли ЕАЭС в 2019 г. более 70 % предложения картофеля приходилось на Беларусь.

Объем внутрисоюзных закупок картофеля за 2015–2019 гг. увеличился в 2,2 раза. За анализируемый период значительно вырос спрос Беларуси и России – 7,7 и 3,3 раза соответственно. Наибольшее уменьшение спроса отмечается со стороны Армении. На 95 % спрос в рамках ЕАЭС обеспечивается за счет России и Казахстана – 74,4 и 20,7 % соответственно (табл. 4.37).

Анализируя распределение торговых потоков картофеля государств – членов ЕАЭС на внутренний рынок и с третьими странами в 2019 г., следует отметить, что основной объем экспортных поставок приходился на Беларусь (более 70 %), при этом наибольшая часть направлялась на рынок России (табл. 4.38).

Казахстан и Россия основной объем картофеля вывозят за пределы Союза, а на территорию государств-партнеров поставляют около 2 и 13 % соответственно. Беларусь также большую долю картофеля отправляет в третьи страны. Кыргызстан, напротив, более 82 % картофеля поставляет на рынок ЕАЭС, при этом 100 % закупает в третьих странах. Армения также почти 95 % спроса на картофель удовлетворяет за счет третьих стран. Беларусь и Казахстан закупают картофель как у партнеров по Союзу, так и в третьих странах (рис. 4.5).

В целом следует отметить, что развитие отрасли картофелеводства имеет немаловажное значение для каждого государства – члена ЕАЭС, так как картофель является одним

Таблица 4.37. Взаимная торговля картофелем государств – членов ЕАЭС, т

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., %	Структура в 2019 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019		
Предложение							
Армения	1 004	–	5 670	3 321	36	3,6	0,0
Беларусь	272 573	253 182	368 075	278 284	88 443	32,4	**71,7**
Казахстан	2 382	699	427	1 178	4 261	178,9	3,5
Кыргызстан	68 382	29 807	9 370	4 861	17 467	25,5	14,2
Россия	1 778	565	8 147	5 863	13 158	7,4 раза	10,7
ЕАЭС	**346 119**	**284 253**	**391 689**	**293 507**	**123 365**	**35,6**	**100,0**
Спрос							
Армения	–	273	23	57	108	39,6[1)]	0,1
Беларусь	620	3 376	3 918	2 872	4 753	7,7 раза	3,8
Казахстан	26 068	31 367	24 827	5 622	25 530	97,9	**20,7**
Кыргызстан	359	157	100	147	232	64,6	0,2
Россия	28 421	42 245	60 836	56 410	92 934	3,3 раза	**74,4**
ЕАЭС	**55 468**	**77 418**	**89 704**	**65 108**	**123 557**	**2,2 раза**	**100,0**

[1)] 2019 г. к 2016 г.

Таблица 4.38. Распределение торговых потоков картофеля государств – членов ЕАЭС в 2019 г. (ТН ВЭД 0701), т

Покупатель	Поставщик						Третьи страны
	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	**ЕАЭС**	
Армения		66	–	–	42	**108**	1 981
Беларусь	–		20	20	4 753	**4 793**	5 206
Казахстан	–	561		16 606	8 363	**25 530**	5 263
Кыргызстан	–	–	–		–	–	176
Россия	36	87 816	4 241	841		**92 934**	275 160
ЕАЭС	**–**	**88 443**	**4 261**	**17 467**	**13 158**	**123 365**	**287 786**
Третьи страны	–	272 112	259 765	3 748	320 052,0	855 677	

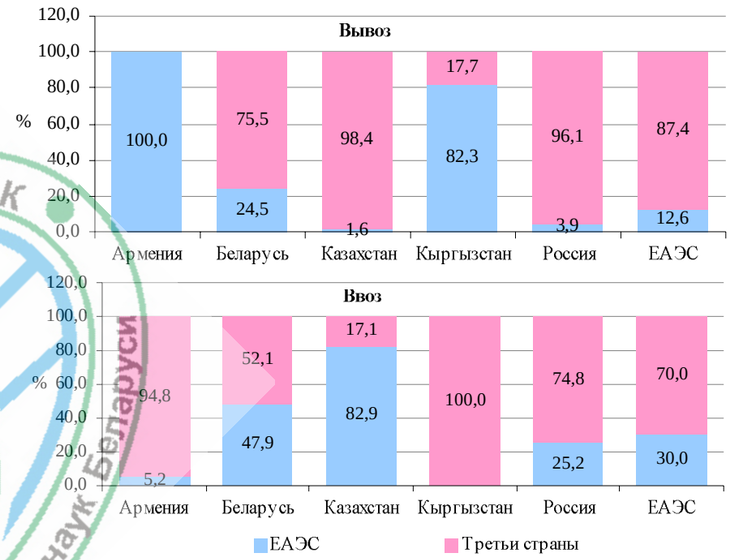


Рис. 4.5. Структура торговых потоков картофеля государств – членов ЕАЭС в 2019 г.
Примечание. Рисунок составлен по данным [66–70].

из основных стратегических продуктов питания. Анализ рынка позволил сделать следующие выводы:

– основной объем производства картофеля в ЕАЭС обеспечивается за счет России (около 65,2 %). В России, Беларуси и Казахстане большая часть производства сконцентрирована в хозяйствах населения, в Кыргызстане – в К(Ф)Х, в Армении практически весь картофель производится в частном секторе (более 99,0 %). Самый высокий уровень производства картофеля на душу населения среди стран Союза отмечается в Беларуси (более 600 кг ежегодно);

– наблюдается сокращение емкости внутреннего рынка, при этом наибольшее сокращение потребления картофеля и продуктов его переработки характерно для Армении – 26,1 %. За счет собственного производства полностью обеспечивают потребность внутреннего рынка Казахстан и Беларусь, в остальных государствах-членах значение показателя

колеблется от 86,1 % (Армения) до 98,2 % (Кыргызстан). В целом по Союзу обеспеченность картофелем и картофелепродуктами в 2019 г. сократилась на 3,9 п. п. При этом следует учитывать инвестиционную привлекательность отрасли в части продуктов переработки картофеля (чипсы, сушеный картофель, крахмал и пр.);

– в структуре взаимной торговли ЕАЭС в 2019 г. более 70,0 % предложения картофеля приходилось на Беларусь, наибольший спрос отмечался со стороны России и Казахстана – 74,4 и 20,7 % соответственно. Основными поставщиками картофеля на рынки третьих стран среди государств – членов ЕАЭС являются Россия, Беларусь и Казахстан, в структуре экспортных поставок на их долю приходится 99,6 %; в структуре импортных закупок картофеля более 95 % приходится на долю России.

Для расширения емкости внутреннего рынка и повышения уровня самообеспечения картофелем и картофелепродуктами государствам – членам Союза необходимо предпринять ряд мер, включая соблюдение агротехнологий и использование качественного семенного материала. Целесообразным является переход к новым системам производства и снабжения картофелем на основе кооперативных форм организации производства и переработки.

§ 4.5. Рынок овощей, плодов и продуктов их переработки

Овощи. Овощеводство предназначено для рационализации структуры питания населения и ориентировано на самообеспечение внутреннего рынка основными видами овощей, которые можно выращивать в условиях той или иной страны. Овощи, а также продукция их переработки включены в перечень чувствительных сельскохозяйственных товаров, утвержденный Решением Совета Комиссии от 12 февраля 2016 г. № 66.

Общий объем посевной площади овощных культур на территории стран ЕАЭС в 2019 г. составил более 800 тыс. га, что на 4,8 % ниже показателя 2015 г. Валовые сборы овощей в рамках ЕАЭС в течение пяти лет имели устойчивую тенденцию к росту и увеличились на 16,3 % до 23,85 млн т, в том числе в Беларуси – на 10,0 до 1,85, в Казахстане – на 22,2 до 4,36, в Кыргызстане – на 7,7 до 1,13, в России – на 20,4 % до 15,89 млн т. В Армении на протяжении анализируемого периода наблюдалось сокращение уровня валового сбора овощей на 38,3 % до 0,62 млн т.

Структура производства овощей в государствах – членах ЕАЭС в 2019 г. представлена следующим образом: Армения – 2,6 %, Беларусь – 7,8, Казахстан – 18,3, Кыргызстан – 4,8, Россия – 66,6 % (табл. 4.39).

В *Армении* на области Арарат и Армавир приходится более 60 % посевных площадей овощных культур, в структуре которых преобладают капуста, огурцы, томаты, перец и баклажаны. В *Беларуси* почти 60 % посевных площадей овощных культур сосредоточено на юге страны – в Брестской, Гомельской и Минской областях. В их структуре лидируют капуста, лук репчатый, морковь, томаты и огурцы. В *Казахстане* около 55 % посевных площадей овощных культур расположено на юго-востоке страны – в Южно-Казахстанской, Жамбылской, Алматинской и Восточно-Казахстанской областях. Основная доля в их структуре приходится на томаты, морковь, лук репчатый, капусту и огурцы. В *Кыргызстане* на Чуйскую, Джалал-Абадскую и Ошскую области приходится 80 % посевных площадей овощных культур, в структуре которых основную долю составляют томаты, морковь, лук репчатый, капуста и огурцы. В *России* около 80 % посевных площадей овощных культур сосредоточено в Юго-Западном регионе страны – Южном, Северо-Кавказском и Поволжском федеральных округах. В Южном и Поволжском федеральных округах находятся 90 % посевных площадей бахчевых культур. В структуре посевных площадей овощных культур основная доля приходится на томаты, морковь, лук репчатый, капусту и огурцы.

Таблица 4.39. Производство овощей в государствах – членах ЕАЭС

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., %	Структура в 2019 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019		
Всего, тыс. т							
Армения	1 007,6	968,6	861,0	628,2	621,6	61,7	2,6
Беларусь	1 686,7	1 892,1	1 958,9	1 746,3	1 855,2	110,0	7,8
Казахстан	3 564,9	3 795,2	3 791,1	4 081,9	4 355,2	122,2	18,3
Кыргызстан	1 052,1	1 069,3	1 086,7	1 094,9	1 133,6	107,7	4,8
Россия	13 200,0	13 200,0	13 600,0	13 700,0	15 889,7	120,4	66,6
ЕАЭС	**20 511,3**	**20 925,2**	**21 297,7**	**21 251,3**	**23 855,3**	**116,3**	**100,0**
На душу населения, кг							
Армения	335,4	323,7	289,0	211,6	209,8	62,6	–
Беларусь	177,9	199,2	206,1	184,0	195,8	110,1	–
Казахстан	203,2	213,3	210,2	223,3	235,2	115,8	–
Кыргызстан	174,8	174,1	173,7	171,4	173,8	99,4	–
Россия	90,2	90,1	92,6	93,3	108,3	120,0	–
ЕАЭС	112,5	114,4	116,0	115,5	129,5	115,1	–

Примечание. Таблицы 4.39–4.55 составлены и рассчитаны по данным [66–70].

Структура производства овощей по категориям хозяйств в 2019 г. отличалась по странам. Если в Казахстане и Кыргызстане основная доля овощной продукции производится в К(Ф)Х (58,0 и 62,6 % соответственно), то основная доля в овощеводстве Беларуси и России принадлежит ЛПХ населения (66,8 и 51,7 % соответственно). В крупных сельскохозяйственных организациях данных государств производится лишь 12,8 и 28,1 % овощной продукции. Абсолютным лидером по производству овощей непосредственно населением страны является Армения, где 96,4 % всего производства сконцентрировано в личных хозяйствах.

Спрос внутреннего рынка в целом по ЕАЭС оценивался в 22 350,6 тыс. т в 2019 г. и 21 511,7 тыс. т в 2015 г. Тенденция снижения объемов потребления овощей наблюдается в Армении – на 16,4 %, Беларуси – на 2,8, а тенденция роста – в Казахстане – на 1,3 %, Кыргызстане – на 8,4, России – на 5,2 %. Потребление овощей в расчете на душу населения в 2019 г. колебалось от 87 кг/г в Казахстане до 182,4 кг/г в Беларуси. В структуре объема потребления овощей в государствах – членах ЕАЭС в 2019 г. отмечалось следующее распределение долей: Армения – 1,9 %, Беларусь – 7,7, Казахстан – 7,2, Кыргызстан – 4,4, Россия – 78,8 % (табл. 4.40).

Все государства – члены ЕАЭС обеспечивают свои потребности в овощах за счет собственного производства, кроме России: Армения – 147,0 %, Беларусь – 107,3, Казахстан – 271,6, Кыргызстан – 115,3, Россия – 90,2 %. В целом по ЕАЭС уровень самообеспечения в 2019 г. составил 106,7 %, что на 11,4 п. п. выше уровня 2015 г. В частности, тенденция роста характерна для Беларуси (+12,5 п. п.), Казахстана (+46,4) и России (+11,4 п. п.). В Армении и Кыргызстане за последние пять лет уровень самообеспечения понизился на 52,2 и 0,7 п. п. соответственно (табл. 4.41).

В 2019 г. объем внешней торговли овощами государств – членов Союза претерпел некоторые изменения: экспорт составил 693,4 млн долл. США, 64,7 % которого приходится на Россию; импорт сократился на 328 тыс. т. Основным импортером выступает Россия – 81,0 %. Объем взаимной торговли овощами государств – членов ЕАЭС составил 758,3 тыс. т (–23,2 % к уровню 2018 г.). При этом основные товаропотоки приходятся на Беларусь (56,2 %) и Казахстан (22,1 %) (табл. 4.42).

В структуре экспорта томатов в третьи страны основная доля принадлежит России – 96,6 %, Беларусь занимает 3,3 % от общего объема экспорта, Армения – 0,1 %, Казахстан и Кыргызстан экспортируют в очень маленьких объемах. В структуре экспорта огурцов

Национальной академии наук Беларуси

Таблица 4.40. Внутренний рынок потребления овощей государств – членов ЕАЭС

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., %	Структура в 2019 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019		
Всего, тыс. т							
Армения	506,0	506,0	467,0	450,0	423,0	83,6	1,9
Беларусь	1 778,4	1 772,5	1 857,2	1 749,9	1 728,6	97,2	7,7
Казахстан	1 582,4	1 589,0	1 596,3	1 719,8	1 603,3	101,3	7,2
Кыргызстан	907,0	939,0	1 037,0	1 102,0	983,0	108,4	4,4
Россия	16 737,9	16 730,3	17 104,3	17 472,1	17 612,7	105,2	78,8
ЕАЭС	**21 511,7**	**21 536,8**	**22 061,8**	**22 493,8**	**22 350,6**	**103,9**	**100,0**
На душу населения, кг							
Армения	168,4	169,1	156,7	151,6	142,8	84,8	–
Беларусь	187,6	186,6	195,4	184,4	182,4	97,3	–
Казахстан	90,2	89,3	88,5	94,1	86,6	96,0	–
Кыргызстан	150,7	152,9	165,7	172,5	150,7	100,0	–
Россия	114,4	114,2	116,5	119,0	120,0	104,9	–
ЕАЭС	**118,0**	**117,7**	**120,2**	**122,2**	**121,3**	**102,8**	–

Таблица 4.41. Уровень самообеспеченности овощами в государствах – членах ЕАЭС, %

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., п. п.
	2015	2016	2017	2018	2019	
Армения	199,1	191,4	184,4	139,6	147,0	–52,2
Беларусь	94,8	106,7	105,5	99,8	107,3	12,5
Казахстан	225,3	238,8	237,5	237,3	271,6	46,4
Кыргызстан	116,0	113,9	104,8	99,4	115,3	–0,7
Россия	78,9	78,9	79,5	78,4	90,2	11,4
ЕАЭС	**95,3**	**97,2**	**96,5**	**94,5**	**106,7**	**11,4**

на долю России приходится 86,1 %, Беларуси – 11,2, Армении – 2,7 %, Казахстан и Кыргызстан – не осуществляют поставки (табл. 4.43).

В структуре импорта томатов из третьих стран основная доля этих потоков, как и в случае с экспортом, принадлежит России (84,3 %). На Казахстан приходится 7,4 % от общего объема импорта, Беларусь – 6,7, Кыргызстан – 1,5, Армению – 0,1 %. В структуре импорта огурцов на долю России приходится 85,3 %, Казахстана – 7,3, Кыргызстана – 3,4, Беларуси – 3,1, Армении – 0,9 % (табл. 4.44).

С 2015 по 2019 г. устойчивый рост предложения на общем аграрном рынке томатов наблюдался в Армении (в 21,9 раза), Казахстане (7,4), Кыргызстане (4,8), России (в 6,4 раза). Беларусь, несмотря на значительную долю во взаимной торговле ЕАЭС (55,3 %), претерпевает снижение объемов торговли со странами ЕАЭС на 53,3 %. В товарной структуре взаимной торговли на томаты (огурцы) приходится:

предложение: Армения – 23,3 % (14,7 %), Беларусь – 55,3 (65,5), Казахстан – 18,8 (15,5), Кыргызстан 1,2 (0,1), Россия – 1,1 % (1,1 %);

спрос: Армения – не осуществляет закупку в ЕАЭС, Беларусь – 3,4 % (2,4 %), Казахстан – 0,4 (0,6), Кыргызстан 5,8 (11,3), Россия – 90,4 % (85,8 %) (табл. 4.45).

Объем взаимной торговли овощами государств – членов ЕАЭС составил 758,3 тыс. т (–23,2 % к уровню 2018 г.), основные товаропотоки приходятся на Беларусь (56,2 %) и Казахстан (22,1 %). За 2018–2019 гг. взаимная торговля свежими овощами уменьшилась на 1,5 % до 367,6 млн долл. США на фоне снижения объемов импортных поставок на 209,3 млн т. Около 56 % объема взаимной торговли приходится на поставки из Беларуси, при этом большая часть направлена на рынок России. Примеры распределения

Таблица 4.42. Динамика внешней торговли овощами государств – членов ЕАЭС в 2015–2019 гг., тыс. т

Показатели	Год					2019 г. к 2015 г., %	2019 г. к 2018 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019		
Армения							
Импорт	26	19	26	37	47	180,8	127,0
Экспорт	25	58	52	73	66	264,0	90,4
Беларусь							
Импорт	543	501	545	375	334	61,4	88,9
Экспорт	559	516	578	507	405	72,4	79,9
Казахстан							
Импорт	458	315	331	490	421	91,8	85,9
Экспорт	84	136	243	439	470	561,2	107,0
Кыргызстан							
Импорт	16	27	45	52	83	518,8	159,6
Экспорт	134	36	39	20	64	47,8	320,0
Россия							
Импорт	2 644	2 357	2 670	2 485	2 436	92,1	98,0
Экспорт	198	269	248	282	323	163,4	114,4

Таблица 4.43. Экспорт томатов и огурцов ЕАЭС в третьи страны, т

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., %	Структура в 2019 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019		
Томаты (ТН ВЭД 0702)							
Армения	37	2	–	21	9	24,3	0,1
Беларусь	15	100	13	130	563	3790,1	3,3
Казахстан	–	1	39	9	3	–	–
Кыргызстан	–	–	–	–	1	–	–
Россия	11 575	7 782	12 357	14 831	16 408	141,8	96,6
ЕАЭС	11 600	7 900	12 400	15 000	17 000	**146,1**	**100,0**
Огурцы (ТН ВЭД 0707)							
Армения	153	1	–	–	361	235,9	2,7
Беларусь	612	42	–	145	1 476	241,2	11,2
Казахстан	–	18	–	–	–	–	–
Кыргызстан	–	–	–	–	–	–	–
Россия	7 196	7 902	9 601	11 899	11 341	157,6	86,1
ЕАЭС	8 000	8 000	9 600	12 000	13 200	**165,5**	**100,0**

Таблица 4.44. Импорт томатов и огурцов ЕАЭС из третьих стран, т

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., %	Структура в 2019 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019		
Томаты (ТН ВЭД 0702)							
Армения	35	100	–	391	885	25 раз	0,2
Беларусь	143 952	186 482	167 335	86 535	39 148	27,2	6,7
Казахстан	64 482	53 828	80 417	65 043	43 052	66,8	7,4
Кыргызстан	6 759	9 187	6 127	3 106	8 606	127,3	1,5
Россия	560 089	377 988	427 766	502 017	491 763	87,8	84,3
ЕАЭС	**775 300**	**627 600**	**681 600**	**657 100**	**583 500**	**75,3**	**100,0**
Огурцы (ТН ВЭД 0707)							
Армения	133	113	180	585	713	5 раз	0,9
Беларусь	15 979	17 622	7 779	5 188	2 463	15,4	3,1
Казахстан	10 403	8 153	11 189	14 504	5 777	55,5	7,3
Кыргызстан	1 146	751	2 552	1 489	2 734	238,6	3,4
Россия	105 663	87 049	101 051	92 851	67 730	64,1	85,3
ЕАЭС	**133 300**	**113 700**	**122 800**	**114 600**	**79 400**	**59,6**	**100,0**

Таблица 4.45. Взаимная торговля овощами государств – членов ЕАЭС – вывоз, т

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., %	Структура в 2019 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019		
Предложение							
Томаты (ТН ВЭД 0702)							
Армения	1 130	1 724	25 420	36 128	24 761	21,9 раза	23,7
Беларусь	124 170	86 203	85 150	63 754	57 883	46,6	55,3
Казахстан	2 650	2 899	6 239	23 989	19 647	7,4 раза	18,8
Кыргызстан	262	343	1 016	129	1 249	4,8 раза	1,2
Россия	178	1 202	268	576	1 131	6,4 раза	1,1
ЕАЭС	128 390	92 370	118 090	124 580	104 670	**81,5**	**100,0**
Огурцы (ТН ВЭД 0707)							
Армения	3 540	36 178	1 479	2 244	8 730	2,5 раза	14,7
Беларусь	55 400	60 905	53 832	47 648	38 817	70,1	65,5
Казахстан	1 013	2 535	14 788	8 194	9 203	9,1 раза	15,5
Кыргызстан	80	163	166	100	54	67,5	0,1
Россия	9	91	134	1 268	2 483	–	4,2
ЕАЭС	60 042	99 872	70 399	59 454	59 287	**98,7**	**100,0**
Спрос							
Томаты (ТН ВЭД 0702)							
Армения	–	17	–	72	–	–	–
Беларусь	601	734	793	689	3 402	5,7 раз	3,4
Казахстан	1 913	33	694	174	347	18,1	0,4
Кыргызстан	8	33	0	1 301	5 685	–	5,8
Россия	94 334	116 485	113 813	112 675	89 277	94,6	90,4
ЕАЭС	**96 856**	**117 302**	**115 300**	**114 911**	**98 711**	**101,9**	**100,0**
Огурцы (код ТН ВЭД 0707)							
Армения	–	49	–	7	–	–	–
Беларусь	87	321	320	318	887	10,1 раза	2,4
Казахстан	84	14	211	144	213	2,5 раза	0,6
Кыргызстан	94	99	100	1 468	4 268	45,4 раза	11,3
Россия	27 062	29 106	33 625	30 186	32 338	119,5	85,8
ЕАЭС	**27 327**	**29 589**	**34 256**	**32 123**	**37 706**	**138,0**	**100,0**

торговых потоков томатов и огурцов государств – членов ЕАЭС в 2019 г. представлены в таблицах 4.46, 4.47.

Согласно анализу, 86,0 % экспортируемых томатов направляется государствами – членами ЕАЭС на рынки вне Союза. Для Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана характерен экспорт в основном внутри Союза. Россия 93,6 % своего экспорта томатов направляет на рынки третьих стран. С другой стороны, импорт данной продукции на рынок ЕАЭС на 85,5 % осуществляется из третьих стран (рис. 4.6).

Структура торговых потоков огурцов среди государств – членов ЕАЭС показывает, что для Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана характерен экспорт в основном в страны ЕАЭС. Россия же, напротив, 82,0 % своего экспорта огурцов направляет на рынки третьих стран. Что касается импорта на рынок ЕАЭС, то на 92,8 % он обеспечивается за счет потоков из третьих стран (рис. 4.7).

Плоды и ягоды. Фрукты и продукция их переработки наряду с овощами и другими товарами включены в перечень чувствительных сельскохозяйственных товаров, утвержденный Решением Совета Комиссии от 12 февраля 2016 г. № 66.

С 2015 по 2019 г. площадь плодовых и ягодных насаждений снизилась на 5,5 тыс. га до 716,6 тыс. га, изменение валового сбора плодов и ягод в странах – участниках ЕАЭС

Таблица 4.46. Распределение торговых потоков томатов государств – членов ЕАЭС в 2019 г., т

Покупатель	Поставщик						
	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	**ЕАЭС**	Третьи страны
Армения		–	–	–	–	**–**	885
Беларусь	–		–	–	1 002	**1 002**	39 110
Казахстан	–	–		456	30	**486**	43 052
Кыргызстан	–	–	–		–	**–**	8 606
Россия	24 475	57 883	19 776	789		**102 923**	491 763
ЕАЭС	**24 475**	**57 883**	**19 776**	**1 245**	**1 032**	**104 411**	**583 416**
Третьи страны	9	563	3	1	16 408	**16 984**	

Таблица 4.47. Распределение торговых потоков огурцов государств – членов ЕАЭС в 2019 г., т

Покупатель	Поставщик						
	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	**ЕАЭС**	Третьи страны
Армения		–	–	–	–	**–**	713
Беларусь	–		20	–	2 470	**2 490**	2 463
Казахстан	–	–		14	13	**27**	5 777
Кыргызстан	–	–	–		–	**–**	2 734
Россия	8 542	38 817	9 086	40		**56 485**	67 730
ЕАЭС	**8 542**	**38 817**	**9 106**	**54**	**2 483**	**59 002**	**79 417**
Третьи страны	363	1476	0	0	11 341	**13 180**	

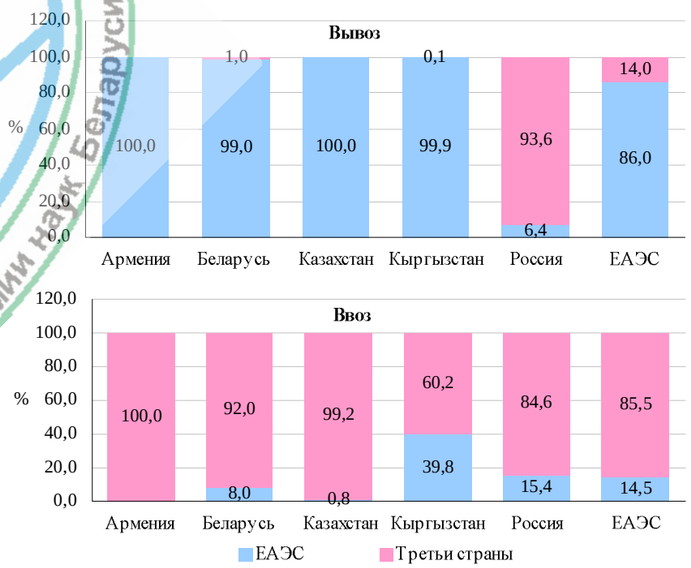


Рис. 4.6. Структура торговых потоков томатов государств – членов ЕАЭС в 2019 г.
Примечание. Рисунки 5.6–5.8 составлены по данным [66–70].

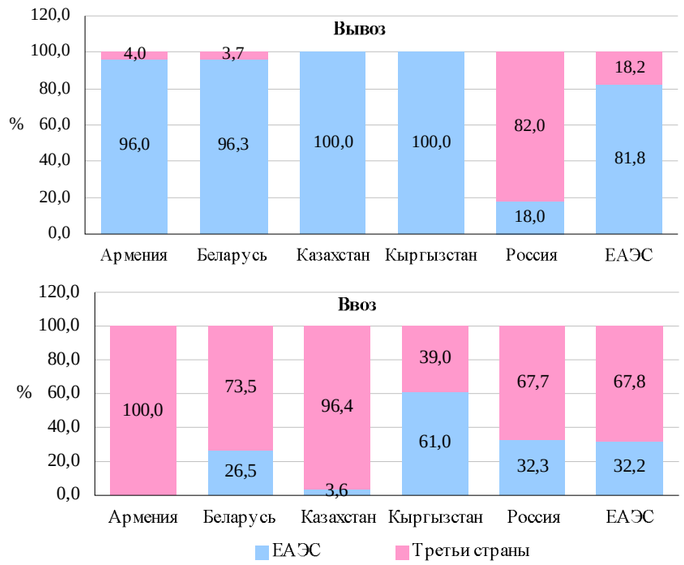


Рис. 4.7. Структура торговых потоков огурцов государств – членов ЕАЭС в 2019 г.

имело неоднозначную тенденцию, по итогам 2019 г. он увеличился на 23,7 % до 5,7 млн т по сравнению с 2015 г., в том числе в Беларуси – на 1,4 % до 572,0 тыс. т, Казахстане – на 41,0 до 395,2, Кыргызстане – на 29,2 до 270,0, в России – на 30,8 % до 4 178,5 тыс. т. Снижение на 23,0 % отмечалось в Армении. В структуре объема производства плодов и ягод в государствах – членах ЕАЭС в 2019 г. доли распределились следующим образом: Армения – 5,1 %, Беларусь – 10,0, Казахстан – 6,9, Кыргызстан – 4,7, Россия – 73,2 % (табл. 4.48).

Таблица 4.48. Производство плодов и ягод в государствах – членах ЕАЭС

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., %	Структура в 2019 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019		
Всего, тыс. т							
Армения	378,0	243,0	362,0	343,0	291,0	77,0	5,1
Беларусь	564,0	718,0	491,0	985,0	572,0	101,4	10,0
Казахстан	280,3	335,8	336,0	392,1	395,2	141,0	6,9
Кыргызстан	209,0	239,0	241,0	251,4	270,0	129,2	4,7
Россия	3 195,0	3 656,0	3 262,1	3 964,3	4 178,5	130,8	73,2
ЕАЭС	**4 626,3**	**5 191,8**	**4 692,1**	**5 935,8**	**5 706,7**	**123,4**	**100,0**
На душу населения, кг							
Армения	125,8	81,2	121,5	115,5	98,2	78,1	–
Беларусь	59,5	75,6	51,7	103,8	60,4	101,5	–
Казахстан	16,0	18,9	18,6	21,5	21,3	133,6	–
Кыргызстан	34,7	38,9	38,5	39,3	41,4	119,2	–
Россия	21,8	24,9	22,2	27,0	28,5	130,3	–
ЕАЭС	**25,4**	**28,4**	**25,6**	**32,3**	**31,0**	**122,1**	–

В среднем по ЕАЭС более 60,0 % фруктов производится в хозяйствах населения. В Казахстане и Кыргызстане основная доля плодово-ягодной продукции приходится на К(Ф)Х (58,3 и 49,5 % соответственно). Основная доля в плодоводстве Беларуси и России принадлежит личным подсобным хозяйствам (71,2 и 58,3 % соответственно). При этом лишь 13,7 и 37,2 % продукции в данных государствах производятся в крупных сельскохозяйственных организациях. Абсолютным лидером по производству плодов непосредственно населением страны является Армения – 99,7 % всего производства сконцентрировано в личных хозяйствах.

Лидером среди стран Союза по производству плодов и ягод на душу населения в 2019 г. являлась Армения – 98 кг, наименьшее значение показателя в Казахстане – 21 кг. В Беларуси этот показатель составил 60,4 кг, Кыргызстане – 41,4, России – 28,5. Производство плодов и ягод на душу населения в рамках Союза сложилось на уровне 50 кг, что недостаточно для обеспечения потребности населения. Спрос внутреннего рынка плодов и ягод в целом по ЕАЭС оценивался в 12 881 тыс. т в 2019 г. и 12 298 тыс. т в 2015 г. Потребление в расчете на душу населения в анализируемом периоде колебалось от 40 кг/г (в Кыргызстане) до 91 кг/г (в Армении). В структуре объема потребления плодов и ягод в государствах – членах ЕАЭС в 2019 г. отмечалось следующее распределение долей: Армения – 2,1 %, Беларусь – 8,0, Казахстан – 7,8, Кыргызстан – 2,0, Россия – 80,1 % (табл. 4.49).

Только Армения и Кыргызстан обеспечивают свои потребности в плодах и ягодах за счет собственного производства (на 108 и 104 % соответственно в 2019 г.). В Беларуси производство плодов и ягод обеспечивает внутреннее потребление на 55,6 %, в Казахстане – на 39,5, в России – на 40,0 %. В целом по ЕАЭС в 2019 г. уровень самообеспечения составил 44,0 %, также наблюдается рост данного показателя за счет собственного производства на 6,7 п. п., в частности, такая тенденция характерна для Казахстана (+15,7 п. п.) и России (+7,5 п. п.). С 2015 по 2019 г. уровень самообеспеченности в Армении, Беларуси и Кыргызстане понизился (табл. 4.50).

Экспорт плодов и ягод членами ЕАЭС в 2019 г. составил 98,5 млн долл. США, 52,5 % из которого приходится на Россию. Объемы импорта в исследуемом периоде сократились на 82,8 тыс. т. Основным импортером плодово-ягодной продукции выступает также Россия (78,2 %). В структуре экспорта яблок, груш и айвы в третьи страны основная доля принадлежит России – 97,9 %, Кыргызстан занимает 1,3 % от общего объема экспорта, Беларусь – 0,5, Казахстан – 0,2 %. Армения практически не осуществляет поставки (табл. 4.51).

Таблица 4.49. Внутренний рынок потребления плодов и ягод государств – членов ЕАЭС

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., %	Структура в 2019 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019		
Всего, тыс. т							
Армения	321,0	273,0	286,0	286,0	270,0	84,1	2,1
Беларусь	882,0	1 054,0	978,0	1 032,0	1 028,0	116,6	8,0
Казахстан	1 173,7	1 210,8	1 218,7	1 061,1	999,4	85,1	7,8
Кыргызстан	182,0	192,0	254,0	204,0	260,0	142,9	2,0
Россия	9 738,8	9 912,0	9 766,9	10 145,0	10 323,2	106,0	80,1
ЕАЭС	**12 297,5**	**12 641,8**	**12 503,6**	**12 728,1**	**12 880,6**	**104,7**	**100,0**
На душу населения, кг							
Армения	106,8	91,2	96,0	96,3	91,1	85,3	–
Беларусь	93,0	111,0	102,9	108,7	108,5	116,6	–
Казахстан	66,9	68,0	67,6	58,1	54,0	80,7	–
Кыргызстан	30,2	31,3	40,6	31,9	39,9	131,8	–
Россия	66,6	67,6	66,5	69,1	70,3	105,6	–
ЕАЭС	**67,5**	**69,1**	**68,1**	**69,2**	**69,9**	**103,6**	–

Таблица 4.50. Уровень самообеспеченности плодами и ягодами в государствах – членах ЕАЭС, %

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., п. п.
	2015	2016	2017	2018	2019	
Армения	117,8	89,0	126,6	119,9	107,8	–10,0
Беларусь	63,9	68,1	50,2	95,4	55,6	–8,3
Казахстан	23,9	27,7	27,6	37,0	39,5	15,7
Кыргызстан	114,8	124,5	94,9	123,2	103,8	–11,0
Россия	32,5	36,5	33,1	38,8	40,0	7,5
ЕАЭС	**37,6**	**41,1**	**37,5**	**46,6**	**44,3**	**6,7**

Таблица 4.51. Экспорт яблок, груш и айвы ЕАЭС в третьи страны, т

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., %	Структура в 2019 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019		
Армения	5	1	39	4	3	80,0	–
Беларусь	161	156	127	170	95	21,8	0,5
Казахстан	50	44	50	30	35	470,0	0,2
Кыргызстан	2 018	71	231	1 236	235	11,6	1,3
Россия	5 219	14 508	18 122	11 668	17 316	331,8	97,9
ЕАЭС	**7 453**	**14 780**	**18 569**	**13 108**	**17 684**	**237,3**	**100,0**

Структура импорта яблок, груш и айвы из третьих стран показывает, что основная доля этих потоков, как и в случае с экспортом, принадлежит России (61,1 %). На Беларусь приходится также немалая его часть – 26,3 %, Казахстан – 11,6, Кыргызстан – 0,7, Армению – 0,2 % (табл. 4.52).

Данные таблицы 4.53 показывают некоторые колебания объемов взаимной торговли яблоками, грушами и айвой в ряде стран ЕАЭС. Так, с 2015 по 2019 г. устойчивый рост предложения на общем торговом рынке яблок, груш и айвы наблюдался в Армении (в 5,7 раза), Кыргызстане (в 1,9), России (в 1,7 раза). Беларусь, несмотря на значительную долю в структуре взаимной торговли ЕАЭС (75,8 %), претерпевает снижение объемов торговли со странами-союзниками на 81,6 %.

В целом в товарной структуре взаимной торговли на яблоки, груши и айву приходится:

предложение: Армения – 8,4 %, Беларусь – 75,8, Казахстан – 9,4, Кыргызстан – 6,2, Россия – 0,1 %;

спрос: Армения – не осуществляет закупку, Беларусь – 0,4 %, Казахстан – 5,3, Кыргызстан – 4,4, Россия – 89,9 %.

Объем взаимной торговли плодами и ягодами государств – членов ЕАЭС составил 718,3 тыс. т (–15,5 % к уровню 2018 г.). При этом основные товаропотоки приходятся на Беларусь (36,1 %) и Казахстан (31,5 %). В товарной структуре взаимной торговли плоды и ягоды составляют: Армения – 12,7 %, Казахстан – 8,7, Кыргызстан 25,7 %. Распределение торговых потоков государств – членов ЕАЭС в 2019 г. на примере яблок, груш и айвы представлено в таблице 4.54.

Таблица 4.52. Импорт яблок, груш и айвы ЕАЭС из третьих стран, т

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., %	Структура в 2019 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019		
Армения	291	996	2 913	6 655	3 023	1 038,8	0,2
Беларусь	907 370	743 351	627 466	317 026	360 579	39,7	26,3
Казахстан	139 279	110 565	138 683	110 724	159 129	114,3	11,6
Кыргызстан	3 552	8 678	5 948	8 816	9 517	267,9	0,7
Россия	601 538	730 506	856 401	989 474	837 613	139,2	61,1
ЕАЭС	**1 652 030**	**1 594 096**	**1 631 411**	**1 432 695**	**1 369 861**	**82,9**	**100,0**

Таблица 4.53. Взаимная торговля яблоками, грушами и айвой государств – членов ЕАЭС, т

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., %	Структура в 2019 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019		
Предложение							
Армения	2 750	2 716	4 836	13 690	15 769	573,4	8,4
Беларусь	769 758	380 021	319 919	204 863	141 526	18,4	75,8
Казахстан	20 738	551	1 761	3 898	17 468	84,2	9,4
Кыргызстан	6 178	6 839	5 612	6 696	11 658	188,7	6,2
Россия	163	156	190	456	273	167,5	0,1
ЕАЭС	**799 590**	**390 280**	**332 320**	**229 600**	**186 690**	**23,3**	**100,0**
Спрос							
Армения	11	355	1 009	35	22	200,0	0,0
Беларусь	276	277	1 902	863	460	166,7	0,4
Казахстан	66 878	1 762	6 771	10 273	5 758	8,6	5,3
Кыргызстан	28	35	2 133	296	4 829	17 246,4	4,4
Россия	547 352	200 272	131 577	135 705	98 508	18,0	89,9
ЕАЭС	**614 545**	**202 701**	**143 392**	**147 172**	**109 577**	**17,8**	**100,0**

Таблица 4.54. Распределение торговых потоков яблок, груш и айвы государств – членов ЕАЭС в 2019 г., т

Покупатель	Поставщик						
	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	**ЕАЭС**	Третьи страны
Армения		–	–	–	–	**–**	3 023
Беларусь	–		–	–	99	**99**	360 579
Казахстан	–	–		7 810	166	**7 976**	159 129
Кыргызстан	–	–	–		8	**8**	9 517
Россия	1 890	141 526	17 027	3 283		**163 726**	837 613
ЕАЭС	**1 890**	**141 526**	**17 027**	**11 093**	**273**	**171 809**	**1 369 861**
Третьи страны	3	95	35	24	17 316	**17 684**	

Для Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана экспорт яблок, груш и айвы характерен в основном в страны ЕАЭС, Россия 98,4 % своего экспорта направляет на рынки третьих стран. При этом импорт данной продукции на рынок ЕАЭС на 92,8 % осуществляется из третьих стран (рис. 4.8).

Основные производители плодоовощной продукции, функционирующие на территории ЕАЭС, представлены в сводной таблице 4.55.

Анализ рынка овощей и плодов позволил сделать следующие выводы:

валовые сборы овощей в рамках ЕАЭС с 2015 по 2019 г. имели устойчивую тенденцию к росту и увеличились на 16,3 % до 23,85 млн т, в том числе в Беларуси – на 10,0, Казахстане – на 22,2, Кыргызстане – на 7,7, России – на 20,4 %. Лидерами производства являются Россия и Казахстан, на долю которых приходится 66,6 и 18,3 % от общего производства плодов и ягод на территории ЕАЭС соответственно. Лидером среди стран Союза по производству овощей на душу населения долгие годы являлась Армения – 318 кг (в 2018 г.). Однако в результате резкого спада уровня производства овощей в 2019 г. эта позиция перешла к Казахстану (235 кг). Наименьшее значение показателя в России – 108 кг;

уровень самообеспечения составил в 2019 г. 106,7 %, что на 11,4 п. п. выше уровня 2015 г. Все государства – члены ЕАЭС обеспечивают свои потребности в овощах за счет собственного производства, кроме России (90,2 % в 2019 г.). В структуре объема потребления овощей в государствах – членах ЕАЭС в 2019 г. отмечалось следующее распределение долей: Армения – 1,9 %, Беларусь – 7,7, Казахстан – 7,2, Кыргызстан – 4,4, Россия – 78,8 %;

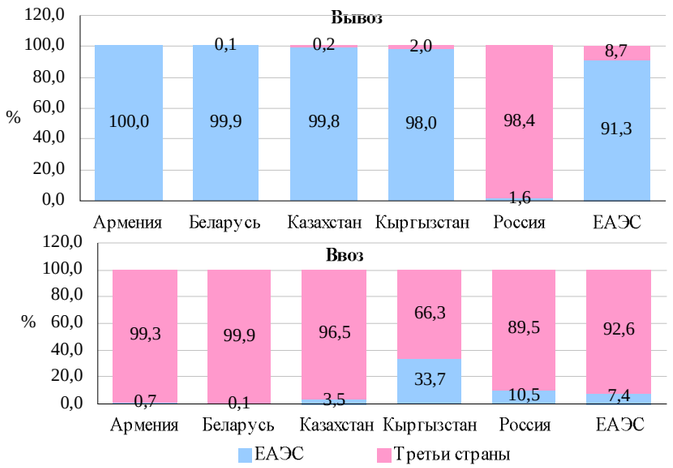


Рис. 4.8. Структура торговых потоков яблок, груш и айвы государств – членов ЕАЭС в 2019 г.

Таблица 4.55. Ключевые производители овощей, плодов, ягод и продуктов их переработки в государствах – членах ЕАЭС

Страна	Производители
Армения	Овсепянский консервный комбинат, ООО «Экоагро», АООТ «Арташатский консервный завод», ООО «САМ-АР», ЗАО «МАП», «ВИТАЛ» (ООО «ЭКО Гарден»), ООО «Мартин Стар», ЗАО «СИС Натурал», ООО «Арагац Фуд», АРЦАХ БЕРРИ, ООО «НИКОЛА Интернейшнл», ЗАО «АРЦАХ фрут», АОЗТ «Мегринский консервный завод», ООО «Г.А.Н.С. – фуд», ООО «АВЕЛИАЦ», ООО «Артанес»
Беларусь	ИОАО «Вастега», ОАО «Ляховичский консервный завод», ОАО «Малоритский консервно-овощесушильный комбинат», ОАО «Пружанский консервный завод», КСУП «Брилево», ОАО «Комбинат «Восток», ОАО «Ельский консервный завод», ОАО «Гродненский консервный завод», ПТОДО «Фирма АВС», ОАО «Борисовский консервный завод», ООО СП «Камако Плюс», ОАО «Гамма вкуса», ОАО «Городейский сахарный комбинат», ПУП «Стародорожский плодоовощной завод», ИООО «Кировский пищевой комбинат», СООО «Оазис груп», УП «Агрокомбинат «Ждановичи», ОАО «Горынский агрокомбинат»
Казахстан	ТОО «AlgabasAgri-Food», ТОО «Green Land Alatau», АО «Голд Продукт», ТОО «Жетысу-Агро», ТОО ЦБУ «BIF», КХ «Тэрра», ТОО «Агрофирма «Приречное», ТОО «Бекас АГРО», ТОО «ЭкоАгроПродукт», АО «Акционерная компания «Бирлик», ТОО «Alma Prodex», ТОО UNHO, ТОО «Технопарк-2030», ТОО «Агрохолдинг Бакдаулет», Fresh Fruit Kazakhstan, Dala-Fruit.kz
Кыргызстан	ОсОО «Агропродукт Азия», ЧП Панасенко, ОсОО ПА «Кооппромсервис», ОАО «Ынтымак», ОсОО «Сокоев», ОсОО «Токмокплодоовощ», ЗАО «Десерт», ОАО «Голден Сан», ЧП «РахманбердиевМамиржан», ОсОО «ОСКО», ОсОО «Лесной продукт», ОсОО «ЧЭС», АО «Келечек», ОсОО «Айлана», ОсОО «Ramax», ТМ «Семейные традиции», АОЗТ «ЭУМ»
Россия	ОАО «Консервный завод «Саранский», хладокомбинат «Западный», ООО «Русская овощная компания», ЗАО «Агрофирма им. 15 лет Октября», ООО «Агроном-Сад», ООО «Вирия», Агрофирма «Волгоградское Подворье», ООО «Агрокомплекс Иванисово», ООО «Вкусно Крым», ОАО «Совхоз «Толвуйский», ООО «Алма Продакшн», ООО АК «Чурилово», Агрохолдинг «ДолговГрупп», ОАО «Индустриальный», ООО «Авангард», ОАО «Садовод»

экспорт овощей странами – членами ЕАЭС в 2019 г. составил 693,4 млн долл. США, 64,7 % из которого приходится на Россию. Объемы импорта в исследуемом периоде сократились на 328 тыс т. Основным импортером овощной продукции выступает также Россия (81,0 %). Объем взаимной торговли овощами государств – членов ЕАЭС за 2019 г. сократился на 23,2 %. Основные товаропотоки приходятся на Беларусь (56,2 %) и Казахстан (22,1 %);

наблюдалась устойчивая тенденция роста производства плодов и ягод с 2015 по 2019 г. (+23,7 %). Лидером производства является Россия, на долю которой приходится 73,2 % от общего производства плодов и ягод на территории ЕАЭС. При этом в государствах-членах более 60 % плодов производится в хозяйствах населения;

текущие объемы производства традиционных для природно-климатических условий государств – членов ЕАЭС плодов и ягод не обеспечивают потребности внутреннего рынка. В целом по ЕАЭС уровень самообеспеченности в 2019 г. составил лишь 44 %. Потребление в расчете на душу населения в анализируемом периоде колеблется от 40 кг (в Кыргызстане) до 91 кг (в Армении). Только Армения и Кыргызстан обеспечивают свои потребности в овощах за счет собственного производства (на 108 и 104 % соответственно в 2019 г.);

экспорт плодов и ягод странами – членами ЕАЭС в 2019 г. составил 98,5 млн долл. США, 52,5 % из которого приходится на Россию. Объемы импорта в исследуемом периоде сократились на 82,8 тыс. т. Основным импортером продукции выступает также Россия (78,2 %). Объем взаимной торговли плодами и ягодами государств – членов ЕАЭС к уровню 2018 г. сократился на 15,5 %. При этом основные товаропотоки приходятся на Беларусь (36,1 %) и Казахстан (31,5 %). В товарной структуре взаимной торговли на плоды и ягоды приходится: Армения – 12,7 %, Казахстан – 8,7, Кыргызстан 25,7 %.

§ 4.6. Рынок масла растительного

Объем производства масла растительного в натуральном выражении в государствах – членах ЕАЭС в 2019 г. составил 7 680,4 тыс. т, что в сравнении с 2015 г. на 38,9 % больше. Так, в разрезе государств-членов рост производства данной продукции отмечен в Беларуси на 59,3 %, в Казахстане – 64,3 и в России – на 36,6 %. В Армении и Кыргызстане производство снизилось. Основным производителем масла растительного в ЕАЭС является Россия, на долю которой в 2019 г. приходилось 88 % от совокупного производства Союза. В 2019 г. относительно 2015 г. увеличилась доля Казахстана на 0,9 п. п. (с 5,3 до 6,2 %). Удельный вес остальных стран Союза в совокупном производстве масла растительного в 2019 г. составил: Армения – 0,01 %, Беларусь – 5,4, Кыргызстан – 0,1 %. В расчете на душу населения в России производится 45,6 кг в год, и это максимальный показатель среди стран ЕАЭС (табл. 4.56).

Внутренний рынок потребления масла растительного государств – членов ЕАЭС в 2019 г. составил почти 4,5 млн т, что на 1,6 % больше, чем в 2015 г. В 2019 г. по сравнению с 2015 г. рост потребления данной продукции отмечен в Армении и в России на 6,8 и 4,3 % соответственно. Наибольший удельный вес в структуре потребления масла растительного в 2019 г. среди государств – членов ЕАЭС занимала Россия (86,1 %) и Казахстан (7,8), а наименьший – Армения (0,6), Беларусь (4,1), Кыргызстан (1,3 %) (табл. 4.57).

В ЕАЭС уровень самообеспеченности маслом растительным в 2019 г. составил 170,8 %. Данный показатель обеспечен за счет России, Беларуси и Казахстана. В остальных государствах – членах Союза уровень самообеспеченности был недостаточным. Следует отметить, что в 2019 г. относительно 2015 г. в целом по Союзу обеспеченность маслом растительным увеличилась на 45,9 п. п., в том числе: в Беларуси – на 119,0 п. п., Казахстане – на 58,2, России – на 41,4 п. п. В Армении и Кыргызстане произошло снижение на 6,2 и 5,0 п. п. соответственно за счет уменьшения объемов производства (табл. 4.58).

Таблица 4.56. Производство масла растительного в государствах – членах ЕАЭС

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., %	Структура в 2019 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019		
Всего, тыс. т							
Армения	2,0	1,5	1,2	0,6	0,4	20,0	0,01
Беларусь	262,1	149,2	169,9	385,7	417,5	159,3	5,4
Казахстан	290,3	312,3	372,6	388,7	477,1	164,3	6,2
Кыргызстан	13,8	11,5	11,2	11,7	9,4	68,1	0,1
Россия	4 959,9	5 198,9	5 734,5	5 949,7	6 776,0	136,6	88,2
ЕАЭС	**5 528,1**	**5 673,4**	**6 289,4**	**6 736,4**	**7 680,4**	**138,9**	**100,0**
На душу населения, кг							
Армения	0,6	0,5	0,4	0,2	0,1	16,7	–
Беларусь	25,3	14,3	16,6	39,5	44,1	174,3	–
Казахстан	7,8	8,0	11,0	12,7	17,1	219,2	–
Кыргызстан	2,3	1,8	1,8	1,8	1,4	60,9	–
Россия	31,8	35,5	39,0	40,5	45,6	143,4	–
ЕАЭС	**27,7**	**30,0**	**33,2**	**35,7**	**40,4**	**145,8**	–

Примечание. Таблицы 4.56–4.63 составлены и рассчитаны по данным [66–70].

Таблица 4.57. Внутренний рынок потребления масла растительного государств – членов ЕАЭС

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., %	Структура в 2019 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019		
Всего, тыс. т							
Армения	26,3	27,0	27,8	28,9	28,1	106,8	0,6
Беларусь	242,1	219,5	229,8	213,6	183,7	75,9	4,1
Казахстан	377,0	386,3	392,3	390,1	352,9	93,6	7,8
Кыргызстан	66,3	62,0	67,6	57,6	59,4	89,6	1,3
Россия	3 713,8	3 680,0	3 843,6	4 185,6	3 872,4	104,3	86,1
ЕАЭС	**4 425,5**	**4 374,8**	**4 561,1**	**4 875,8**	**4 496,5**	**101,6**	**100,0**
На душу населения, кг							
Армения	9,2	9,5	9,8	9,9	9,5	103,3	–
Беларусь	18,5	18,3	18,1	18,0	19,4	104,9	–
Казахстан	21,5	21,7	21,8	21,3	20,3	94,4	–
Кыргызстан	12,8	10,6	10,3	10,0	9,8	76,6	–
Россия	13,6	13,7	13,4	14,0	15,0	110,3	–

Таблица 4.58. Уровень самообеспеченности маслом растительным в государствах – членах ЕАЭС, %

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., п. п.
	2015	2016	2017	2018	2019	
Армения	7,6	5,6	4,3	2,1	1,4	–6,2
Беларусь	108,3	68,0	73,9	180,6	227,3	119,0
Казахстан	77,0	80,8	95,0	99,6	135,2	58,2
Кыргызстан	20,8	18,5	16,6	20,3	15,8	–5,0
Россия	133,6	141,3	149,2	142,1	175,0	41,4
ЕАЭС	**124,9**	**129,7**	**137,9**	**138,2**	**170,8**	**45,9**

Анализ цен показал, что с наименьшими издержками растительное масло производится в России – 595 долл. США/т, что объясняется, прежде всего, специализацией страны на данном продукте. В Казахстане средняя цена составила 930 долл. США/т, в Беларуси – 1 105, в Армении – 1 864 долл. США/т.

В *Армении* общие производственные мощности растительного масла находятся на уровне 5 тыс. т в год, которые обеспечивают три предприятия страны.

В *Беларуси* масложировая отрасль состоит из двух подотраслей – маслодобывающая и маслоперерабатывающая. Маслодобывающая отрасль республики включает 51 организацию, в том числе 16 предприятий, специализирующихся на переработке семян масличных культур, и 35 предприятий, имеющих цеха по переработке. Производственные мощности по изготовлению масложировой продукции позволяют в полной мере удовлетворить потребность внутреннего рынка, исключение составляет только масло растительное бутилированное. Белорусский государственный концерн пищевой промышленности «Белгоспищепром» является основным производителем пищевой продукции в стране и проводит единую экономическую, техническую и технологическую политику в пищевой промышленности республики. Так, концерн включает в себя следующие предприятия масложировой отрасли: ОАО «Минский маргариновый завод», ОАО «Витебский маслоэкстракционный завод», ОАО «Бобруйский завод растительных масел», ОАО «Гомельский жировой комбинат». Совокупная производственная мощность основных производителей масложировой продукции в Беларуси превышает 1 млн т в год.

В целях наращивания объемов производства семян масличных культур и продукции их переработки постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 августа 2012 г. № 799 утверждена Программа развития производства семян масличных культур, масложировой продукции и белкового корма в Республике Беларусь на 2012–2015 годы. В результате реализации Программы были построены и введены в эксплуатацию новые заводы (ООО «Агропродукт», ЗАО «Облрапсагросервис»). Производственная мощность предприятия ООО «Агропродукт» позволяет перерабатывать 300 тыс. т семян масличных культур в год. ЗАО «Облрапсагросервис» – это масштабный инвестиционный проект, успешно реализованный в Беларуси. Предприятие оснащено современным новейшим оборудованием и владеет передовыми технологиями переработки семян масличных культур. Мощность предприятия позволяет перерабатывать 180 тыс. т маслосемян в год.

Казахстан за последние десять лет кардинальным образом сменил статус страны из импортеров подсолнечного масла и перешел в категорию экспортеров. Казахстанская масложировая отрасль представлена крупными компаниями – АО «Май», ТОО «Savola Foods CIS», АО «Шымкен-Май», ТОО «Масло-Дел», ТОО «Вита», а также маргариновыми заводами. Министерство сельского хозяйства Казахстана планирует нарастить мощности переработки масличных до 70 %, которые составят около 2 млн т. К этому времени предполагается ввести в эксплуатацию шесть новых масложировых предприятий, а также модернизировать семь заводов. В целом число масложировых заводов должно вырасти до 62 предприятий. В 2015 г. была создана Ассоциация «Масложировой союз Казахстана», в состав которой входят 11 предприятий. Среди них как крупные заводы – чемпионы отрасли Казахстана и Средней Азии, производящие более 200 наименований масложировой продукции, так и небольшие заводы, производящие специализированные функциональные органические масла.

В *Кыргызстане* постановлением Правительства Кыргызской Республики от 30 марта 2017 г. № 191 утверждена Программа развития пищевой и перерабатывающей промышленности Кыргызской Республики на 2017–2021 годы, которая направлена на создание необходимых условий для модернизации промышленности, решение финансово-экономических

и социальных проблем, реализацию целей социально-экономического развития республики до 2021 г. Наиболее крупными предприятиями масложировой отрасли являются ОсОО «Дома-Ата», ОсОО «Гулам Ата», ОсОО «Арча», ОсОО «Баяс». Суточная мощность маслоэкстракционного завода ОсОО «Дома-Ата» составляет 240 т сырья. Предприятие производит подсолнечное и хлопковое масла. В целом в республике доля производства рафинированного масла составляла около 2,5 % от всего произведенного растительного масла. В республике отсутствуют современные предприятия для переработки сырья и производства растительного масла.

В указанной Программе предусмотрены задачи и основные направления развития производства растительного масла: повышение урожайности и рост производительности труда за счет улучшения материально-технического обеспечения отрасли; возделывание более продуктивных сортов, использование сертифицированных семян; применение научно обоснованных рекомендаций по прогрессивным технологиям возделывания масличных культур.

В *России* рынок масложировой продукции является одним из самых емких и насыщенных. Предприятия масложировой отрасли занимают одно из ведущих мест в агропромышленном комплексе страны. Рынок масличных в последние годы значительно изменился, существенно выросло предложение сырья для переработки, что позволило повысить загрузку мощностей переработчиков. В России действует более 200 маслодобывающих предприятий, совокупная годовая производственная мощность которых превышает 21,5 млн т переработки семян масличных культур. В 2019 г. более 40 % от совокупного производства сырого подсолнечного масла пришлось на пять компаний: «Русагро» (12 %), ЭФКО (10), «Юг Руси» (9), НМЖК (6) и «Благо» (6 %). Крупнейшими производителями фасованного растительного масла в России в 2019 г. были: «Юг Руси» (23 %), «Благо» (12), ЭФКО (9), «Бунге» (8) и «Русагро» (6 %) (табл. 4.59).

Экспортные поставки масла растительного государств – членов ЕАЭС в третьи страны в 2019 г. составили 4 474,1 тыс. т, что в 2,2 раза больше, чем в 2015 г. Это свидетельствует о наращивании экспорта данной продукции на внешние рынки. За анализируемый период 2015–2019 гг. существенно увеличили объемы экспорта в натуральном выражении в третьи страны Казахстан и Россия – в 5,8 и 2,2 раза соответственно. Поставки масла растительного Беларуси за пределы Союза в 2019 г. превысили 150 тыс. т, что на 16 % больше 2015 г. В структуре экспортных поставок масла растительного из государств – членов ЕАЭС на рынки третьих стран на долю России приходится более 92 %. Следует отметить, что

Таблица 4.59. Ключевые производители масла растительного в государствах – членах ЕАЭС

Страна	Производители
Армения	«Рейпсид» – завод по производству растительных масел, «Шох» – масложировой комбинат, «Давид Гаспарян» – завод по производству растительных масел
Беларусь	ОАО «Минский маргариновый завод», ОАО «Витебский маслоэкстракционный завод», ОАО «Бобруйский завод растительных масел», ОАО «Гомельский жировой комбинат», ООО «Агропродукт», ЗАО «Облрапсагросервис»
Казахстан	АО «Май», ТОО «Savola Foods CIS», АО «Шымкен-Май», ТОО «Масло-Дел», ТОО «Вита»
Кыргызстан	ОсОО «Дома-Ата», ОсОО «Гулам Ата», ОсОО «Арча», ОсОО «Баяс»
Россия	ГК «ЭФКО», холдинг «Солнечные продукты», ГК «Юг Руси», ОАО «АСТОН», ГК «Содружество», ГК «Русагро», ГК «Нижегородский масложировой комбинат», АО «НЭФИС-БИОПРОДУКТ», ГК «Благо», ГК «Сигма», «Каргилл», ООО «БУНГЕ СНГ», Кубанская производственная компания, АО «Орелмасло», ЗАО «ДонМаслоПродукт», ООО «Товарное хозяйство», Амурский маслоэкстракционный завод, ГП «Апротек», СПП «Юг», ГП «Янта»

в 2019 г. снизилась доля Беларуси, а Казахстан значительно нарастил свой удельный вес с 1,7 % в 2015 г. до 4,4 % в 2019 г. Армения и Кыргызстан практически не осуществляют экспорт данной продукции на внешние рынки, объем их поставок незначительный (табл. 4.60).

Импортные закупки масла растительного в ЕАЭС в 2019 г. составили 1 254,2 тыс. т, что больше на 18,9 % (+199,1 тыс. т) относительно 2015 г. Значительно увеличились объемы импорта из третьих стран в Казахстан и Россию – в 2,5 и 1,2 раза соответственно. В 2019 г. импорт масла растительного России из третьих стран был на уровне 1 198,5 тыс. т, в том числе почти половину импорта составило пальмовое масло, которое было ввезено из Индонезии. В структуре импортных закупок государств – членов ЕАЭС в 2015 г. на долю России приходилось более 91 %, в 2019 г. удельный вес страны достиг 95,6 %. Доля остальных государств-членов в общем объеме импорта масла растительного в 2019 г. была следующая: Армения – 0,2 %, Беларусь – 1,5, Казахстан – 2,5, Кыргызстан – 0,4 % (табл. 4.61).

Согласно данным, географическая структура взаимной торговли между государствами – членами ЕАЭС в 2019 г. представлена следующим образом: вывоз продукции на внутренний рынок осуществляют три страны – Россия (58,4 %), Беларусь (39,6) и Казахстан (2,0 %), Армения и Кыргызстан поставки не осуществляли. Ввоз продукции при взаимной торговле среди стран распределен следующим образом: Россия – 41,1 %, Казахстан – 26,6, Беларусь – 17,8, Кыргызстан – 9,0 и Армения – 5,5 %.

Беларусь поставляет на внутренний рынок ЕАЭС рапсовое масло, а закупает подсолнечное масло в России. Данные свидетельствуют, что за последние пять лет объем взаимной торговли маслом растительным в натуральном выражении увеличился практически в два раза и в 2019 г. составил 496,5 тыс. т. Во взаимной торговле маслом растительным за анализируемый период значительно увеличилось предложение Беларуси для государств – партнеров по Союзу. Если в 2015 г. предложение Беларуси в совокупном спросе Союза составляло 3,2 тыс. т, то в 2019 г. – достигло 196,7 тыс. т (табл. 4.62).

Распределение торговых потоков масла растительного государств – членов ЕАЭС на внутренний рынок и с третьими странами представлено в таблице 4.63 и на рисунке 4.9.

Исследования показали, что вывоз масла растительного государств – членов ЕАЭС в основном осуществляется на рынки третьих стран (90 % от совокупного предложения Союза). В Армении отсутствуют экспортные поставки данной продукции. Беларусь

Таблица 4.60. Экспорт масла растительного ЕАЭС в третьи страны, тыс. т

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., %	Структура в 2019 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019		
Армения	0,01	–	0,03	0,03	–	–	–
Беларусь	130,6	42,5	65,8	140,5	151,6	116,1	3,4
Казахстан	33,8	50,5	101,0	147,0	197,5	5,8 раза	4,4
Кыргызстан	0,01	–	0,01	0,1	0,08	8,0 раза	–
Россия	1 864,6	2 266,3	2 905,4	2 913,6	4 124,9	221,2	92,2
ЕАЭС	**2 029,0**	**2 359,3**	**3 072,2**	**3 201,2**	**4 474,1**	**220,5**	**100,0**

Таблица 4.61. Импорт масла растительного ЕАЭС из третьих стран, тыс. т

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., %	Структура в 2019 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019		
Армения	24,0	3,2	4,1	2,7	1,9	7,9	0,2
Беларусь	50,8	43,6	29,6	27,5	18,2	35,8	1,5
Казахстан	12,3	12,5	22,2	34,7	30,8	250,4	2,5
Кыргызстан	6,6	3,0	0,1	0,9	4,8	72,7	0,4
Россия	961,4	1 019,4	1 028,9	1 201,1	1 198,5	124,7	95,6
ЕАЭС	**1 055,1**	**1 081,7**	**1 084,9**	**1 266,9**	**1 254,2**	**118,9**	**100,0**

Таблица 4.62. Взаимная торговля маслом растительным государств – членов ЕАЭС, тыс. т

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., %	Структура в 2019 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019		
Предложение							
Армения	–	–	–	–	–	–	–
Беларусь	3,2	2,4	1,3	130,8	196,7	61,5 раза	39,6
Казахстан	9,9	4,1	11,8	8,0	9,7	98,0	2,0
Кыргызстан	–	–	–	–	–	–	–
Россия	241,1	280,9	301,4	288,3	290,1	120,3	58,4
ЕАЭС	**254,2**	**287,4**	**314,5**	**427,1**	**496,5**	**195,3**	**100,0**
Спрос							
Армения	18,7	21,7	22,6	26,1	26,8	143,3	5,5
Беларусь	63,9	70,6	102,3	82,0	86,6	135,5	17,8
Казахстан	154,1	146,9	135,8	125,7	129,7	84,2	26,6
Кыргызстан	53,3	31,7	46,1	45	43,9	82,4	9,0
Россия	3,8	3,0	3,3	128,3	200,1	52,7 раза	41,1
ЕАЭС	**293,8**	**273,9**	**310,1**	**407,1**	**487,1**	**165,8**	**100,0**

Таблица 4.63. Распределение торговых потоков масла растительного государств – членов ЕАЭС в 2019 г., т

Покупатель	Поставщик						
	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	**ЕАЭС**	Третьи страны
Армения		3	–	–	25 622	**25 625**	3 117
Беларусь	–		11	–	97 871	**97 882**	6 893
Казахстан	–	17		–	131 302	**131 327**	29 171
Кыргызстан	–	–	9 140		35 284	**44 424**	4 243
Россия	–	196 652	543	–		**197 195**	1 201 447
ЕАЭС	**–**	**196 672**	**9 694**	**–**	**290 079**	**496 453**	1 244 871
Третьи страны	–	151 609	197 533	69	4 124 893	**4 474 104**	

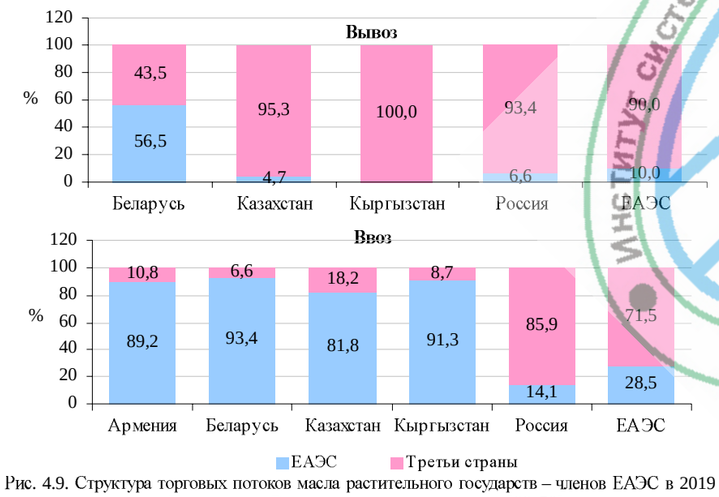


Рис. 4.9. Структура торговых потоков масла растительного государств – членов ЕАЭС в 2019 г.
Примечание. Рисунок составлен по данным [66–70].

приблизительно в равных пропорциях осуществляет вывоз масла растительного как на внутренний рынок ЕАЭС, так и на рынки третьих стран. У Кыргызстана объемы экспорта незначительные. Вывоз масла растительного Казахстана и России в большей степени ориентирован на внешние рынки. Так, в 2019 г. пропорция в экспорте Казахстана и России на ЕАЭС / вне ЕАЭС составила: 4,7 / 95,3 и 6,6 / 93,4 соответственно.

Все государства – члены ЕАЭС, за исключением России, более 80 % масла растительного закупают в Союзе. В 2019 г. спрос был обеспечен за счет взаимных поставок: Армения – 89,2 %, Беларусь – 93,4, Казахстан – 81,8, Кыргызстан – 91,3 %. Ввоз масла растительного в Россию из ЕАЭС и из третьих стран за 2019 г. был представлен в пропорции 14 : 86. Следует отметить, что практически весь объем ввоза масла растительного в Россию из ЕАЭС представлен поставками белорусского рапсового масла. В целом для развития масложировой отрасли государств – членов Союза целесообразно формировать масложировые кластеры, что позволит нарастить объемы производства как сырья, так и готовой продукции, повысить ее качество и конкурентоспособность с учетом мировых требований для удовлетворения внутренних потребностей Союза и наращивания экспортного потенциала.

§ 4.7. Рынок сахара

В 2019 г. в ЕАЭС было произведено 8,3 млн т сахара белого, что выше показателя 2015 г. на 23,0 %. За пять лет высокими темпами развивалось производство сахара из отечественного сырья – прирост к уровню 2015 г. составил 42,5 % (на 2,4 млн т), из сахара-сырца производство сократилось на 81,5 % и составило только 195,9 тыс. т. Достижению таких результатов, прежде всего, способствовали высокие урожаи сахарной свеклы в России, а также ее политика по импортозамещению. Кыргызстан, Россия и Армения нарастили выпуск сахара белого в 4 раза, на 26,5 и 12,8 % соответственно. Казахстан и Беларусь, напротив, снизили производство на 19,9 и 2,3 % соответственно. Валовое производство сахара в ЕАЭС сконцентрировано в России (87,9 %) и Беларуси (7,7 %). Эти страны в совокупности производят 95,6 % сахара в ЕАЭС. В 2019 г. удельный вес Казахстана в общесоюзном выпуске сахара составил 2,4 %, Кыргызстана – 1,2 и Армении – 0,7 % (табл. 4.64).

Армения производит сахар только из импортного сырца, Казахстан – из сырца и сахарной свеклы (в 2015–2018 гг. доминировало производство из сырца, в 2019 г. преобладал сахар из свеклы), Кыргызстан, Россия и Беларусь в последние годы в качестве сырья используют только сахарную свеклу. В расчете на душу населения в ЕАЭС производится в среднем 45,1 кг/чел. в год. Наиболее высокое значение данного показателя характерно для Беларуси (67,5 кг/чел. в год) и России (49,8), низкое – для Казахстана (10,6 кг/чел. в год) (табл. 4.65).

Внутренний рынок потребления сахара в ЕАЭС находится на уровне 6 690,5 тыс. т, это только на 0,9 % выше уровня 2015 г. За анализируемый период объем потребления увеличился в Кыргызстане (на 35,9 %) и Армении (на 26,5), уменьшился – в Беларуси (на 7,0) и Казахстане (на 7,4 %), практически не изменился в России. В 2019 г. в структуре общесоюзного потребления 84,9 % приходилось на Россию, удельный вес Казахстана – 6,7, Беларуси – 5,1, Кыргызстана и Армении – 2,1 и 1,2 % соответственно (табл. 4.66).

В целом ЕАЭС полностью обеспечивает свои потребности в сахаре. Уровень самообеспеченности в 2019 г. составил 123,5 %, что на 22,2 п. п. выше уровня 2015 г. При этом данный показатель весьма различается по странам. Наиболее высокий уровень самообеспеченности характерен для Беларуси (185,7 %) и России (128,0 %), в остальных странах ЕАЭС уровень самообеспеченности сахаром отечественного производства недостаточный. Так, Армения обеспечивает свои потребности в сахаре на 72,2 %, кроме того, данный показатель имеет тенденцию к снижению (–8,8 п. п. к уровню 2015 г.). Уровень

Таблица 4.64. Динамика производства сахара белого в государствах – членах ЕАЭС, тыс. т

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., %	Структура в 2019 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019		
Из сахарной свеклы							
Армения	–	–	–	–	–	–	–
Беларусь	491,0	592,0	592,7	637,9	638,9	130,1	7,9
Казахстан	17,5	40,9	57,6	75,5	62,1	354,9	0,8
Кыргызстан	15,9	10,6	100,4	90,4	99,6	626,4	1,2
Россия	5 135,0	5 804,9	6 664,8	6 272,7	7 264,4	141,5	90,1
ЕАЭС	**5 659,4**	**6 448,4**	**7 415,5**	**7 076,5**	**8 064,0**	**142,5**	**100,0**
Из сахара-сырца							
Армения	53,2	54,1	48,6	58,0	60,0	112,8	30,6
Беларусь	163,1	254,9	145,2	–	–	–	–
Казахстан	225,5	370,9	249,0	147,8	134,9	59,8	68,9
Кыргызстан	8,5	57,1	–	32,1	–	–	–
Россия	607,6	242,1	0,2	–	–	–	–
ЕАЭС	**1 057,9**	**979,1**	**443,0**	**237,9**	**195,9**	**18,5**	**100,0**
Всего							
Армения	53,2	54,1	48,6	58,0	60,0	112,8	0,7
Беларусь	654,1	846,9	737,9	637,9	638,9	97,7	7,7
Казахстан	243,0	411,8	306,6	223,3	197,0	81,1	2,4
Кыргызстан	24,4	67,7	100,4	122,5	99,6	408,2	1,2
Россия	5 742,6	6 047,0	6 665,0	6 272,7	7 264,4	126,5	87,9
ЕАЭС	**6 717,3**	**7 427,5**	**7 858,5**	**7 314,4**	**8 259,9**	**123,0**	**100,0**

Примечание. Таблицы 4.64–4.73 составлены и рассчитаны по данным [66–70].

Таблица 4.65. Динамика производства сахара в расчете на душу населения в государствах – членах ЕАЭС, кг/чел. в год

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019	
Армения	17,7	18,1	16,3	19,5	20,2	114,1
Беларусь	68,9	89,1	77,7	67,3	67,5	98,0
Казахстан	13,9	23,1	17,0	12,2	10,6	76,3
Кыргызстан	4,1	11,1	16,2	19,4	15,4	375,6
Россия	39,2	41,2	45,4	42,7	49,8	127,0
ЕАЭС	**36,8**	**40,6**	**42,8**	**39,8**	**45,1**	**122,6**

Таблица 4.66. Внутренний рынок потребления сахара белого в государствах – членах ЕАЭС, тыс. т

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., %	Структура в 2019 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019		
Всего, тыс. т							
Армения	65,7	60,7	62,9	71,6	83,1	126,5	1,2
Беларусь	370,0	340,2	329,0	355,6	344,0	93,0	5,1
Казахстан	486,0	513,4	448,6	400,7	450,0	92,6	6,7
Кыргызстан	102,3	128,1	150,5	134,9	139,0	135,9	2,1
Россия	5 608,7	5 707,5	6 166,7	5 945,6	5 674,4	101,2	84,8
ЕАЭС	**6 632,7**	**6 749,9**	**7 157,7**	**6 908,4**	**6 690,5**	**100,9**	**100,0**
На душу населения, кг							
Армения	23,4	21,7	22,6	25,8	27,6	117,9	–
Беларусь	42,3	38,1	36,8	38,6	39,5	93,4	–
Казахстан	42	40,8	40,8	46,8	43,2	102,9	–
Кыргызстан	16,8	21,6	16,8	29,5	25,2	150,0	–
Россия	39,0	39,0	39,0	39,0	39,0	100,0	–

самообеспеченности Кыргызстана еще ниже – 71,7 %, при этом по сравнению с 2015 г. показатель увеличился на 47,8 п. п. В 2019 г. Казахстан произвел сахара только 43,8 % от потребности и это минимальный уровень за последние годы, наиболее высокий уровень самообеспеченности был в 2016 г. – 80,2 % (табл. 4.67).

В ЕАЭС отмечается снижение цен производителей сахара, особенно в России, где в 2019 г. цены снизились на 27,7 % по сравнению с 2015 г. и составили 282,8 долл. США/т. Это минимальное значение среди всех стран. Наиболее высокий уровень цен сложился в Беларуси – 564,7 долл. США/т (табл. 4.68).

В *Армении* сахар из сахарного сырца вырабатывает одно предприятие – ООО «Алекс-Григ», производительность которого составляет 625 т в сутки, выход сахара – 98 %.

В *Беларуси* переработку свеклы осуществляют четыре сахарных завода, производственные мощности которых составляют 33,4 тыс. т переработки свеклы в сутки (эти же заводы могут производить сахар из сахара-сырца). В *Казахстане* сахар белый производится на трех сахарных заводах, входящих в Центральноазиатскую сахарную корпорацию (ТОО «ЦАСК»).

Сахарная промышленность *Кыргызстана* представлена четырьмя сахарными заводами. Оснащение заводов ОАО «Апросах» и ОАО «Ак-Суйский кукурузоперерабатывающий сахарный комбинат» позволяет работать только на сахаре-сырце. ОАО «Каинды-Кант» и ОАО «Кошой» могут производить сахар из сахарной свеклы и сахара-сырца. В *России* признанными лидерами отрасли являются компании «Продимекс» (входят 15 сахарных заводов, производит около 15 % сахара); «Русагро» (10 заводов, производит 15 % сахара-песка и 1-е место среди производителей кускового сахара, доля рынка достигает 47 %); «Доминант» (7 заводов); «Агрокомплекс» им. Н. И. Ткачева (4 завода) и Sucden (3 завода), которые в совокупности занимают более половины рынка сахара на протяжении ряда лет (табл. 4.69).

Возросшие объемы производства позволили сформировать Союзу как интеграционному объединению значительный совокупный экспортный потенциал в сахарной отрасли. В 2019 г. по сравнению с 2015 г. экспортные поставки государств – членов ЕАЭС на рынки за пределами сообщества возросли в 19 раз, из них поставки России увеличились в 71 раз, Беларуси в – 2 раза. В Казахстане наиболее высокий уровень продаж сахара на рынки третьих стран отмечался в 2018 г., когда было реализовано около 50 тыс. т продукции, в 2019 г. этот показатель снизился до 6 тыс. т. Армения и Кыргызстан практически

Таблица 4.67. Уровень самообеспеченности сахаром в государствах – членах ЕАЭС, %

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., п. п.
	2015	2016	2017	2018	2019	
Армения	81,0	89,1	77,3	81,0	72,2	–8,8
Беларусь	176,8	248,9	224,3	179,4	185,7	8,9
Казахстан	50,0	80,2	68,3	55,7	43,8	–6,2
Кыргызстан	23,9	52,8	66,7	90,8	71,7	47,8
Россия	102,4	105,9	108,1	105,5	128,0	25,6
ЕАЭС	**101,3**	**107,3**	**109,8**	**105,9**	**123,5**	**22,2**

Таблица 4.68. Средние цены производителей сахара в государствах – членах ЕАЭС, долл. США/т

Страна	Год					2019 г. к 2017 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019	
Армения	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д
Беларусь	637,0	632,1	603,7	573,3	564,7	93,5
Казахстан	Н/д	Н/д	456,6	464,3	446,2	97,7
Кыргызстан	Н/д	Н/д	517,3	538,9	424,4	82,0
Россия	468,1	456,1	391,4	438,7	282,8	72,3

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси

Таблица 4.69. Ключевые производители сахара в государствах – членах ЕАЭС

Страна	Производители
Армения	ООО «Алекс-Григ»
Беларусь	ОАО «Городейский сахарный комбинат», ОАО «Слуцкий сахарорафинадный комбинат», ОАО «Скидельский сахарный комбинат», ОАО «Жабинковский сахарный завод»
Казахстан	ТОО «Коксуский сахарный завод», Меркенский филиал ТОО «ЦАСК», Тараз-ский сахарный завод
Кыргызстан	ОАО «Каинды-Кант», ОАО «Кошой», ОАО «Апросах», ОАО «Ак-Суйский кукурузоперерабатывающий сахарный комбинат»
Россия	Успенский сахарный завод, Добринский сахарный завод, Ленинградский сахар-ный завод, Елань-Коленовский сахарный завод, Заинский сахарный завод, Ново-покровский сахарный завод, Никифоровский сахарный завод, Ольхаватовский сахарный завод, Знаменский сахарный завод, Выселковский сахарный завод

не осуществляют реализацию сахара за пределы сообщества. В 2019 г. около 90 % всего экспорта приходилось на Россию, 9 – на Беларусь, 1,5 % – на Казахстан (табл. 4.70).

С 2015 по 2019 г. импорт сахара государств – членов ЕАЭС из третьих стран, напротив, сократился почти на 70 % и составил 83,1 тыс. т. Среди всех стран ЕАЭС только Армения нарастила импортные закупки (на 66,7 %), однако в структуре импорта Союза это только 7,8 %. Наибольший удельный вес в импорте сахара приходится на Россию (35,3 %) и Казахстан (30,2), наименьший – на Беларусь (6,6 %). Кыргызстан импортирует пятую часть от общесоюзных закупок (табл. 4.71).

Анализ взаимной торговли (предложение) сахаром показал, что с 2015 по 2019 г. она имела тенденцию к росту. В 2019 г. взаимная торговля находилась на уровне 521,8 тыс. т, что на 51,1 % выше уровня 2015 г. Основными поставщиками сахара на внутренний рынок Союза являются Россия (276,8 тыс. т, или 53,1 %) и Беларусь (241,1 тыс. т, или 46,2 %). Армения поставок не осуществляет, Казахстан и Кыргызстан реализуют около 2 тыс. т, что составляет 0,4 и 0,3 % от совокупных объемов соответственно. За анализируемый период Беларусь сократила поставки примерно на треть, а Россия нарастила в 10,1 раза. Что касается взаимной торговли с точки зрения ввоза, то здесь ключевым

Таблица 4.70. Экспорт сахара государств – членов ЕАЭС в третьи страны, т

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., раз	Структура в 2019 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019		
Армения	150	–	–	1	42	28,0 %	0,01
Беларусь	15 391	68 459	136 969	69 528	36 887	2	9,1
Казахстан	470	4 744	37 162	49 342	6 098	13	1,5
Кыргызстан	1	–	75	500	11	11	0,001
Россия	5 081	53 122	320 956	156 540	362 380	71	89,4
ЕАЭС	**21 093**	**126 325**	**495 162**	**275 911**	**405 418**	**19**	**100,0**

Таблица 4.71. Импорт сахара государств – членов ЕАЭС из третьих стран, т

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., %	Структура в 2019 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019		
Армения	3 872	1 544	1 563	18 189	6 456	166,7	7,8
Беларусь	9 257	35	2 285	11 183	5 500	59,4	6,6
Казахстан	148 675	78 509	27 535	16 642	25 113	16,9	30,2
Кыргызстан	58 415	17 380	2 580	3 991	16 745	28,7	20,1
Россия	59 279	47 204	42 445	49 341	29 319	49,5	35,3
ЕАЭС	**279 498**	**144 672**	**76 408**	**99 346**	**83 133**	**29,7**	**100,0**

игроком рынка выступает Казахстан, который формирует 42,3 % от всего объема спроса ЕАЭС. Удельный вес России составляет 39,1 %, Беларуси – 13,4, а Армении и Кыргызстана – 2,3 и 2,8 % соответственно. За 2015–2019 гг. Россия сократила закупку сахара у партнеров по ЕАЭС, а спрос со стороны Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана увеличился (табл. 4.72).

Распределение торговых потоков сахара государств-членов в рамках ЕАЭС и третьих стран представлено в таблице 4.73 и на рисунке 4.10.

Армения экспортирует сахар за пределы Союза в незначительном объеме (42 т), закупает преимущественно в России (12 030 т, что составляет 64,7 % от всех закупок), в Беларуси (119 т – 0,6 %) и третьих странах (6 456 т – 34,7 %).

Беларусь является одним из основных поставщиков сахара на рынке ЕАЭС (вторая после России). Страна реализует сахар в Армению (119 т, что составляет 0,04 % от всех поставок), в Кыргызстан (1 477 т – 0,5 %), Казахстан (36 739 т – 13,2 %), Россию (202 778 т – 72,9 %). За пределы Союза Беларусь экспортирует 36 887 т, или 13,3 %, закупает сахар в основном на рынке ЕАЭС (в России 70 000 т – 92,7 %), из третьих стран ввозится только 5 500 т, или 7,3 %.

В 2019 г. совокупные поставки сахара Казахстана находились на уровне 8 158 т, из них 706 т было реализовано в Кыргызстан (8,7 %), 1 354 т – в Россию (16,6 %) и 6 098 т – за пределы ЕАЭС (74,7 %). При этом Казахстан является основным покупателем сахара на пространстве ЕАЭС. Совокупные покупки, включая партнеров по Союзу и третьих стран,

Таблица 4.72. Взаимная торговля сахаром государств – членов ЕАЭС, т

Страны	Год					2019 г. к 2015 г., %	Структура в 2019 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019		
Предложение							
Армения	–	–	–	–	–	–	–
Беларусь	342 309	283 051	270 065	357 654	241 113	70,4	46,2
Казахстан	165	84	2	1 762	2 060	12,5 раза	0,4
Кыргызстан	–	–	213	18 827	1 782	–	0,3
Россия	2 734	37 372	219 750	213 765	276 820	10,1 раза	53,1
ЕАЭС	**345 208**	**320 507**	**490 030**	**592 008**	**521 775**	**151,1**	**100,0**
Спрос							
Армения	1 391	4 227	22 337	5 557	12 149	8,7 раза	2,3
Беларусь	615	8 264	62 824	45 659	70 000	11,4 раза	13,4
Казахстан	36 498	25 699	155 293	233 028	220 780	6,0 раза	42,3
Кыргызстан	11 496	10 410	35 019	25 766	14 714	128,0	2,8
Россия	319 645	243 683	207 801	266 874	204 132	63,9	39,1
ЕАЭС	**369 645**	**292 283**	**483 274**	**576 884**	**521 775**	**141,2**	**100,0**

Таблица 4.73. Распределение товарных потоков сахара в рамках ЕАЭС и третьих стран в 2019 г., т

Покупатель	Поставщик						
	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	**ЕАЭС**	*Третьи страны*
Армения		119	–	–	12 030	**12 149**	*6 456*
Беларусь	–		–	–	70 000	**70 000**	*5 500*
Казахстан	–	36 739		1 782	182 259	**220 780**	*25 113*
Кыргызстан	–	1 477	706		12 531	**14 714**	*16 745*
Россия	–	202 778	1 354	–		**204 132**	*29 319*
ЕАЭС	**–**	**241 113**	**2 060**	**1 782**	**276 820**	**521 775**	***83 133***
Третьи страны	*42*	*36 887*	*6 098*	*11*	*362 380*	*405 418*	

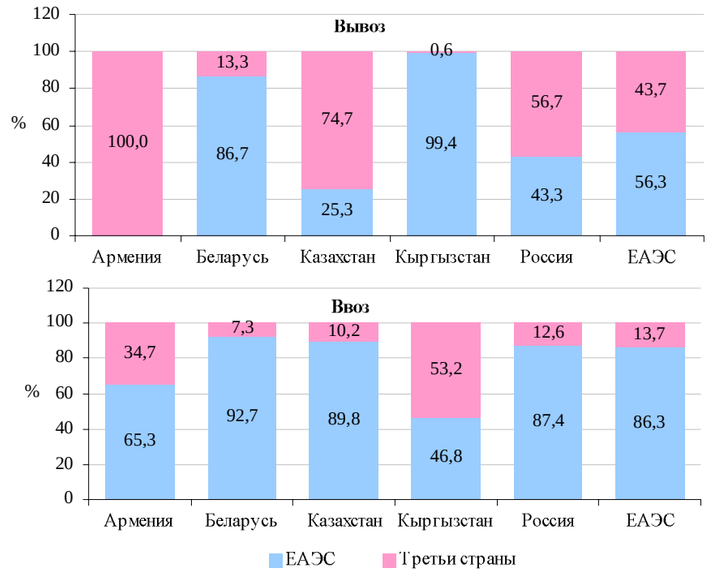


Рис. 4.10. Структура торговых потоков сахара государств – членов ЕАЭС в 2019 г.
Примечание. Рисунок составлен по данным [66–70].

составляют 245 893 т. У Беларуси Казахстан приобретает 36 739 т (14,9 %), у Кыргызстана – 1 782 (0,7), у России – 182 259 (74,1) и у стран вне ЕАЭС – 25 113 т (10,2 %).

Поставки сахара Кыргызстана составляют только 1 793 т, которые практически полностью реализуются на рынке Казахстана. В 2019 г. Кыргызстан ввез 31 459 т сахара, при этом закупки распределены примерно в равных долях между ЕАЭС и третьими странами. В Беларуси Кыргызстан закупает 1 477 т (4,7 %), Казахстане – 706 (2,2), России – 12 531 (39,8), на рынках вне ЕАЭС – 16 745 т (53,2 %).

Россия находится на первом месте по поставкам сахара как на рынок ЕАЭС, так и за его пределы. Совокупный экспорт страны составил 639 200 т, из него 12 030 т было поставлено в Армению (1,9 %), Беларусь – 70 000 (11,0), Казахстан – 182 259 (28,5), Кыргызстан – 12 531 (2,0), на рынки третьих стран – 362 380 т (56,7 %).

Таким образом, основными производителями сахара в рамках ЕАЭС являются Россия и Беларусь. Спрос в большей степени формируется со стороны Казахстана. Кыргызстан и Армения также восполняют дефицит внутреннего рынка путем импорта сахара как у стран-партнеров по ЕАЭС, так и стран вне Союза. Следует отметить, что наблюдается активизация товарных потоков: Россия и Беларусь не только реализуют излишки сахара, но и осуществляют его закупки. Для избежания конкуренции этим странам целесообразно вырабатывать общие подходы по сбыту своей продукции как в ЕАЭС, так и на рынках третьих стран.

§ 4.8. Оценка внешних и взаимных торговых потоков сельскохозяйственной продукции и продовольствия государств – членов ЕАЭС

Совокупные экспортные поставки государств – членов ЕАЭС по группе агропродовольственных товаров на рынки третьих стран в 2019 г. превысили 25 млрд долл. США, что по сравнению с 2015 г. больше в 1,5 раза. Экспорт агропродовольственных товаров из ЕАЭС на внешние рынки в 2019 г. был обеспечен следующим вкладом государств – членов Союза: Армения – 1,5 %, Беларусь – 3,3, Казахстан – 10,6, Кыргызстан – 0,5, Россия – 84,2 %. В 2019 г. стоимость взаимного экспорта агропродовольственных товаров стран ЕАЭС составила 9 635,3 млн долл. США, что по сравнению с 2015 г. больше на 2,7 млрд долл. США (на 39,9 %). Наибольший удельный вес в структуре взаимной торговли сельскохозяйственными товарами и продовольствием в Союзе в 2019 г. занимали Беларусь и Россия – 48,4 и 39,0 % соответственно. Доля остальных стран составила: Армения – 4,5 %, Казахстан – 6,6 и Кыргызстан – 1,4 % (табл. 4.74).

Установлено, что в структуре экспортных поставок сельскохозяйственной продукции и продовольствия ЕАЭС в целом преобладает экспорт в третьи страны над поставками продукции на внутренний рынок Союза. В 2019 г. доля экспорта агропродовольственных товаров в среднем по ЕАЭС на рынки третьих стран составила 72 %, а на внутренний рынок – 28 % (табл. 4.75).

Таблица 4.74. Динамика экспортных поставок государств – членов ЕАЭС сельскохозяйственной продукции и продовольствия, млн долл. США

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., %	Структура в 2019 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019		
Третьи страны							
Армения	225,1	262,9	312,7	332,2	363,0	161,3	1,5
Беларусь	484,5	345,0	480,1	678,4	817,1	168,6	3,3
Казахстан	1 657,4	1 705,5	1 924,5	2 507,5	2 643,8	159,5	10,6
Кыргызстан	87,9	77,8	91,4	92,7	121,0	137,7	0,5
Россия	13 789,6	14 583,6	17 767,5	21 634,1	21 074,0	152,8	84,2
ЕАЭС	**16 244,5**	**16 974,8**	**20 576,2**	**25 244,9**	**25 018,9**	**154,0**	**100,0**
Взаимная торговля (предложение)							
Армения	167,9	258,4	319,7	364,4	437,3	260,5	4,5
Беларусь	3 855,1	3 819,5	4 425,2	4 539,6	4 666,5	121,0	48,4
Казахстан	418,8	444,6	493,1	594,6	638,6	152,5	6,6
Кыргызстан	56,0	109,2	127,3	105,8	136,9	244,5	1,4
Россия	2 391,1	2 486,1	2 935,0	3 286,5	3 756,0	157,1	39,0
ЕАЭС	**6 888,9**	**7 117,8**	**8 300,3**	**8 890,9**	**9 635,3**	**139,9**	**100,0**

Примечание. Таблицы 4.74–4.81 составлены и рассчитаны по данным [66–70].

Таблица 4.75. Соотношение стран ЕАЭС и вне ЕАЭС в экспортных поставках сельскохозяйственной продукции и продовольствия государств – членов ЕАЭС, %

Страна	2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	Взаимные	Внешние	Взаимные	Внешние	Взаимные	Внешние	Взаимные	Внешние	Взаимные	Внешние
Армения	46	54	50	50	51	49	52	48	55	45
Беларусь	91	9	92	8	90	10	87	13	85	15
Казахстан	21	79	21	79	20	80	19	81	19	81
Кыргызстан	47	53	58	42	58	42	53	47	53	47
Россия	15	85	15	85	14	86	13	87	15	85
ЕАЭС	**30**	**70**	**30**	**70**	**29**	**71**	**26**	**74**	**28**	**72**

Наблюдается тенденция увеличения удельного веса поставок продукции на рынки третьих стран и соразмерное снижение доли продаж на внутренний рынок. В 2018 г. было отмечено максимальное значение поставок на внешние рынки – 74 %. В 2019 г. экспорт государств – членов ЕАЭС был ориентирован: Беларуси – на внутренний рынок; Казахстана и России – на рынки третьих стран; Армении и Кыргызстана – в соразмерных долях на внутренний и внешние рынки. Так как удельный вес России в экспортных поставках за пределы ЕАЭС превышает 84 %, то именно она в значительной степени влияет на формирование соотношения торговых потоков.

Экспортные поставки агропродовольственных товаров ЕАЭС на рынки третьих стран в основном представлены следующими товарными позициями: зерно (35,7 %), рыба и ракообразные (18,4), жиры и масло животного или растительного происхождения (13,5), масличные семена и плоды (4,9), остатки и отходы пищевой промышленности (4,7 %). В таблице 4.76 представлен вклад государств – членов ЕАЭС в поставки товаров на рынки третьих стран. В 2019 г. наибольшая страновая доля в экспорте Союза по товарным группам была отмечена: в Армении – табак и промышленные заменители табака; Беларуси – молочная продукция, плоды и ягоды, готовые продукты из мяса и рыбы, напитки; Казахстане – живые животные, масличные семена и плоды, злаки, продукция мукомольно-крупяной промышленности; Кыргызстане – овощи, плоды и фрукты; Россия занимает наибольший удельный вес практически по всем видам продукции.

В структуре взаимной торговли (по предложению) сельскохозяйственными товарами и продовольствием государств – членов ЕАЭС в 2019 г. наибольший удельный вес занимали следующие товары: молочная продукция (25,7 %), мясо и пищевые мясные продукты (8,8), алкогольные и безалкогольные напитки (6,5), готовые продукты из зерна (5,5), жиры и масла (5,3), готовые продукты из мяса и рыбы (5,1 %) (табл. 4.77).

Анализируя вклад государств – членов ЕАЭС в объем взаимной торговли (по предложению) агропродовольственными товарами за 2019 г. в разрезе видов продукции, следует отметить, что наблюдался наибольший вклад стран по следующим товарам: Армения – алкогольные и безалкогольные напитки, плоды, овощи; Беларусь – молочная продукция, мясо и пищевые мясные продукты, живые растения, готовые продукты из мяса и рыбы, овощи; Казахстан – злаки, продукция мукомольно-крупяной промышленности, табак и его промышленные заменители, плоды и фрукты, овощи; Кыргызстан – плоды и фрукты, овощи; Россия – масличные семена и плоды, шеллак, чай, кофе, табак и его промышленные заменители, разные пищевые продукты.

В 2019 г. государства – члены ЕАЭС импортировали сельскохозяйственных товаров и продовольствия из третьих стран на сумму 30 563,1 млн долл. США, что на 5,5 % выше уровня 2015 г. Структура импортных закупок агропродовольственных товаров в ЕАЭС по странам за 2019 г. распределилась следующим образом: Россия – 81,3 %, Беларусь – 10,2, Казахстан – 5,9, Армения – 1,9, Кыргызстан – 0,7 %. В разрезе стран в 2019 г. относительно 2015 г. объем импорта в стоимостном выражении нарастили Армения и Россия – в 1,3 и 1,1 раза соответственно. Совокупный спрос ЕАЭС в агропродовольственных товарах в 2019 г. между государствами-членами следующий: Армения – 3,2 %, Беларусь – 15,7, Казахстан – 22,6, Кыргызстан – 4,8 и Россия – 53,8 % (табл. 4.78).

Данные свидетельствуют, что в структуре импорта сельскохозяйственных товаров и продовольствия ЕАЭС в целом преобладает импорт из третьих стран над закупками продукции на внутреннем рынке сообщества. Так, в 2019 г. соотношение импорта из ЕАЭС и вне ЕАЭС составило 24 : 76. Следует отметить, что наблюдается некоторый сдвиг в сторону увеличения доли взаимного импорта. В 2019 г. Армения, Беларусь и Россия в большей степени импортировали агропродовольственные товары из третьих стран, а Казахстан и Кыргызстан – из государств – членов ЕАЭС (табл. 4.79).

Таблица 4.76. Экспорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия государств – членов ЕАЭС в третьи страны в 2019 г., млн долл. США

Код ТН ВЭД	Продукция	Экспорт		Вклад страны в экспорт, %				
		млн долл. США	структура, %	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
01	Живые животные	129,2	0,5	5,7	1,1	76,9	2,6	13,6
02	Мясо и пищевые мясные субпродукты	600,1	2,4	1,4	16,2	5,1	0,7	76,6
03	Рыба и ракообразные	**4 614,2**	18,4	–	0,1	0,9	–	98,9
04	Молочная продукция; яйца птиц; мед	297,7	1,2	0,4	56,7	3,7	0,8	38,4
05	Продукты животного происхождения	123,3	0,5	–	4,8	4,0	1,9	89,3
06	Живые деревья, растения	3,4	–	14,7	17,6	–	2,9	64,7
07	Овощи	692,8	2,8	0,2	12,1	13,7	9,3	64,7
08	Съедобные фрукты и орехи	98,5	0,4	2,1	34,5	2,3	8,5	52,5
09	Кофе, чай, мате, пряности	88,9	0,4	1,2	1,5	1,0	0,4	95,7
10	Злаки	**8 927,9**	35,7	–	–	14,1	–	85,9
11	Продукция мукомольно-крупяной промышленности	624,5	2,5	–	3,0	57,1	–	39,9
12	Масличные семена и плоды	**1 236,2**	4,9	–	0,6	32,3	0,1	66,9
13	Шеллак	4,7	–	–	6,4	17,0	4,3	72,3
14	Растительные материалы	19,2	0,1	–	0,5	4,7	–	94,8
15	Жиры и масла	3 **381,1**	13,5	–	3,6	4,5	–	91,9
16	Готовые продукты из мяса, рыбы	110,6	0,4	2,7	27,1	0,5	1,0	68,7
17	Сахар и кондитерские изделия из сахара	324,4	1,3	0,1	7,3	3,5	0,1	88,9
18	Какао и продукты из него	484,7	1,9	1,1	3,1	1,7	0,1	94,1
19	Готовые продукты из зерна злаков	335,1	1,3	0,2	3,3	9,2	0,7	86,6
20	Продукты переработки овощей, фруктов	128,4	0,5	5,1	10,4	0,9	1,1	82,5
21	Разные пищевые продукты	414,0	1,7	0,3	4,4	2,6	0,2	92,4
22	Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	550,4	2,2	7,3	21,4	1,0	0,2	70,2
23	Остатки и отходы пищевой промышленности	**1 177,5**	4,7	–	3,4	5,8	–	90,8
24	Табак и промышленные заменители табака	652,4	2,6	43,3	–	7,7	3,8	45,2

Таблица 4.77. Объем взаимной торговли (предложение) сельскохозяйственной продукцией и продовольствием государств – членов ЕАЭС в 2019 г., млн долл. США

Код ТН ВЭД	Продукция	Взаимная торговля		Вклад страны во взаимную торговлю, %				
		млн долл. США	струк-тура, %	Армения	Бела-русь	Казах-стан	Кыр-гызстан	Россия
01	Живые животные	45,0	0,5	–	14,0	9,5	1,6	74,9
02	Мясо и пищевые мясные субпродук-ты	**849,2**	8,8	–	80,9	3,4	–	15,7
03	Рыба и ракообраз-ные	263,5	2,7	10,0	48,3	2,8	1,1	37,8
04	Молочная продук-ция; яйца птиц; мед	**2 480,2**	25,7	0,3	88,6	2,6	1,8	6,7
05	Продукты живот-ного происхожде-ния	12,2	0,1	0,4	41,6	7,8	1,5	48,7
06	Живые деревья, растения	130,9	1,4	5,3	83,0	8,9	0,2	2,6
07	Овощи	372,7	3,9	10,1	63,3	13,8	6,8	6,0
08	Съедобные фрукты и орехи	341,9	3,5	15,5	37,2	16,2	10,1	21,0
09	Кофе, чай, мате, пряности	106,5	1,1	3,0	3,7	11,4	0,3	81,6
10	Злаки	351,4	3,6	–	0,2	25,3	0,1	74,4
11	Продукция муко-мольно-крупяной промышленности	137,4	1,4	0,1	18,4	22,9	–	58,6
12	Масличные семена и плоды	223,1	2,3	0,1	4,5	11,1	–	84,3
13	Шеллак	9,8	0,1	–	17,2	0,3	–	82,5
14	Растительные ма-териалы	0,8	–	–	22,4	–	0,1	77,5
15	Жиры и масла	**509,7**	5,3	–	30,4	3,8	0,1	65,7
16	Готовые продукты из мяса, рыбы	**488,5**	5,1	1,0	71,3	2,8	0,1	24,8
17	Сахар и кондитер-ские изделия из сахара	368,5	3,8	0,1	29,1	7,6	0,4	62,8
18	Какао и продукты из него	376,1	3,9	3,5	16,6	6,9	0,1	72,9
19	Готовые продукты из зерна злаков	**531,4**	5,5	0,1	15,8	6,1	2,5	75,5
20	Продукты перера-ботки овощей, фруктов	351,6	3,6	5,7	24,0	2,1	0,4	67,8
21	Разные пищевые продукты	401,7	4,2	0,6	13,3	5,4	1,2	79,5
22	Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	**629,3**	6,5	40,2	14,7	7,4	0,8	36,9
23	Остатки и отходы пищевой промыш-ленности	349,7	3,6	–	40,6	4,4	–	55,0
24	Табак и промыш-ленные заменители	304,1	3,2	2,5	–	15,6	0,2	81,7

Таблица 4.78. Динамика импортных закупок государств – членов ЕАЭС сельскохозяйственной продукции и продовольствия, млн долл. США

Страна	Год					2019 г. к 2015 г., %	Структура в 2019 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019		
Третьи страны							
Армения	425,3	413,9	452,7	505,6	571,4	134,4	1,9
Беларусь	3 479,9	3 101,4	3 433,0	3 045,3	3 118,5	89,6	10,2
Казахстан	1 930,0	1 693,6	1 822,6	1 885,7	1 815,2	94,1	5,9
Кыргызстан	209,4	159,1	164,2	184,6	220,0	105,1	0,7
Россия	22 928,1	21 153,4	24 353,5	24 930,1	24 838,0	108,3	81,3
ЕАЭС	**28 972,7**	**26 521,4**	**30 226,0**	**30 551,3**	**30 563,1**	**105,5**	**100,0**
Взаимная торговля (спрос) [1)]							
Армения	Н/д	215,3	274,0	299,5	301,1	139,9	3,2
Беларусь	Н/д	925,0	1091,1	1 328,2	1 493,6	161,5	15,7
Казахстан	Н/д	1 387,8	1 650,6	1 752,8	2 152,4	155,1	22,6
Кыргызстан	Н/д	370,4	474,6	411,7	453,4	122,4	4,8
Россия	Н/д	3 877,6	4 577,6	4 806,1	5 125,9	132,2	53,8
ЕАЭС	**Н/д**	**6 776,1**	**8 067,9**	**8 598,3**	**9526,4**	**140,6**	**100,0**

[1)] 2019 г. к 2016 г., %.

Таблица 4.79. Соотношение ЕАЭС и вне ЕАЭС в импортных закупках сельскохозяйственных товаров и продовольствия государств – членов ЕАЭС, %

Страна	2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	Взаимные	Внешние	Взаимные	Внешние	Взаимные	Внешние	Взаимные	Внешние
Армения	34	66	38	62	37	63	35	65
Беларусь	23	77	24	76	30	70	32	68
Казахстан	45	55	48	52	48	52	54	46
Кыргызстан	70	30	74	26	69	31	67	33
Россия	15	85	16	84	16	84	17	83
ЕАЭС	**20**	**80**	**21**	**79**	**22**	**78**	**24**	**76**

В структуре импорта сельскохозяйственных товаров и продовольствия государств – членов ЕАЭС из третьих стран наибольшую долю в 2019 г. занимали: плоды и фрукты (20,1 %), алкогольные и безалкогольные напитки (10,1), рыба и ракообразные (6,6), масличные семена и плоды (6,5), овощи (6,4 %) и др. (табл. 4.80).

Анализ данных совокупного импорта сообщества в разрезе продуктов показал, что по большинству товарных позиций Россия является ключевым импортером. Вместе с тем существенна доля в импорте из третьих стран других членов сообщества по следующим продуктам: Армения – табак и его промышленные заменители, сахар и кондитерские изделия из него, злаки, мясо и пищевые мясные продукты, продукты животного происхождения; Беларусь – живые растения, злаки, остатки и отходы пищевой промышленности, готовые продукты из мяса и рыбы, рыба и ракообразные, масличные семена и плоды; Казахстан – сахар и кондитерские изделия из него, живые животные, мясо и пищевые мясные продукты; Кыргызстан – сахар и кондитерские изделия из сахара, табак и его промышленные заменители.

Внешнеторговое сальдо по группе агропродовольственных товаров в целом по ЕАЭС на рынках за пределами Союза остается отрицательным, однако отчетливо прослеживается тенденция его снижения. Наибольший вклад в формирование отрицательного сальдо в торговле с третьими странами вносят Россия и Беларусь. В Казахстане начиная с 2016 г. данный показатель имеет положительное значение (табл. 4.81).

Во взаимной торговле только Беларусь и Армения продают больше, чем покупают. У других стран сальдо взаимной торговли отрицательное.

Таблица 4.80. Импорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия государств – членов ЕАЭС из третьих стран в 2019 г., млн долл. США

Код ТН ВЭД	Продукция	Импорт		Вклад страны в импорт, %				
		млн долл. США	структура, %	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
01	Живые животные	382,3	1,3	1,4	5,4	15,9	0,2	77,2
02	Мясо и пищевые мясные субпродукты	1 604,1	5,2	4,5	4,9	10,7	1,2	78,7
03	Рыба и ракообразные	2 011,7	**6,6**	0,2	15,1	3,2	–	81,4
04	Молочная продукция; яйца птиц; мед	944,8	3,1	3,3	2,1	8,9	0,1	85,6
05	Продукты животного происхождения	85,0	0,3	9,4	7,3	2,8	0,4	80,1
06	Живые деревья, растения	990,3	3,2	1,4	47,0	6,3	0,3	45,0
07	Овощи	1 954,7	**6,4**	0,7	9,5	8,2	0,6	81,0
08	Съедобные фрукты и орехи	6 155,2	**20,1**	1,0	10,4	6,4	1,2	81,0
09	Кофе, чай, мате, пряности	1 322,4	4,3	1,9	3,7	7,6	0,4	86,3
10	Злаки	347,8	1,1	4,8	28,4	1,6	1,0	64,1
11	Продукция мукомольно-крупяной промышленности	100,2	0,3	1,5	8,3	2,7	1,3	86,2
12	Масличные семена и плоды	1 980,9	**6,5**	0,4	11,7	2,2	0,2	85,5
13	Шеллак	252,8	0,8	3,3	3,6	1,9	–	91,2
14	Растительные материалы	7,4	–	1,4	5,4	2,7	1,4	89,2
15	Жиры и масла	1 248,6	4,1	0,9	3,5	5,6	0,5	89,4
16	Готовые продукты из мяса, рыбы	241,0	0,8	2,2	18,2	1,2	0,2	78,1
17	Сахар и кондитерские изделия из сахара	410,2	1,3	4,9	9,8	20,5	3,4	61,4
18	Какао и продукты из него	1 352,3	4,4	1,6	6,6	5,6	0,4	85,7
19	Готовые продукты из зерна злаков	932,4	3,1	1,5	7,5	6,3	0,8	84,0
20	Продукты переработки овощей, фруктов	1 294,6	4,2	1,0	6,0	5,8	0,4	86,8
21	Разные пищевые продукты	1 683,0	5,5	0,8	8,6	7,5	0,9	82,2
22	Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	3 084,5	**10,1**	1,0	7,3	3,9	0,5	87,4
23	Остатки и отходы пищевой промышленности	1 126,5	3,7	3,3	23,8	1,8	0,2	70,9
24	Табак и промышленные заменители табака	1 050,4	3,4	12,8	–	2,3	2,3	82,6

Таблица 4.81. Динамика внешнеторгового сальдо государств – членов ЕАЭС по группе агропродовольственных товаров, млн долл. США

Страна	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
С третьими странами					
Армения	–200,2	–151	–140	–173,4	–208,4
Беларусь	–2995,4	–2756,4	–2952,9	–2 366,9	–2 301,4
Казахстан	–272,6	11,9	101,9	621,8	828,6
Кыргызстан	–121,5	–81,3	–72,8	–91,9	–99
Россия	–9 138,5	–6 569,8	–6 586	–3 296	–3764
ЕАЭС	**–12 728,2**	**–9 546,6**	**–9 649,8**	**–5 306,4**	**–5 544,2**
Взаимная торговля					
Армения	Н/д	43,1	45,7	64,9	136,2
Беларусь	Н/д	2 894,5	3 334,1	3 211,4	3 172,9
Казахстан	Н/д	–943,2	–1 157,5	–1 158,2	–1 513,8
Кыргызстан	Н/д	–261,2	–347,3	–305,9	–316,5
Россия	Н/д	–1 391,5	–1 642,6	–1 519,6	–1 369,9

Анализ торговых потоков государств – членов ЕАЭС показал, что основными экспортными товарами на внешних рынках являются злаки, рыба и ракообразные, жиры и масло животного или растительного происхождения, масличные семена и плоды, остатки и отходы пищевой промышленности, которые в совокупном экспорте сельскохозяйственных товаров и продовольствия ЕАЭС в 2019 г. занимали более 77 %. Импортные закупки из третьих стран в большей степени представлены следующими товарами: плоды и фрукты, алкогольные и безалкогольные напитки, рыба и ракообразные, масличные семена и плоды, овощи. Наблюдается наращивание объема взаимных торговых потоков агропродовольственных товаров. С 2015 по 2019 г. взаимная торговля государств – членов ЕАЭС увеличилась в 1,4 раза. В ее структуре наибольший удельный вес занимали молочная продукция, мясо и пищевые мясные продукты, алкогольные и безалкогольные напитки, готовые продукты из зерна, жиры и масла, готовые продукты из мяса и рыбы.

Таким образом, продовольственный рынок ЕАЭС представляет собой динамично развивающийся сегмент экономики. Все страны ставят перед собой первоочередную задачу – обеспечение национальной продовольственной безопасности и, как следствие, коллективной продовольственной безопасности Союза. Тенденции развития российского АПК как крупнейшего участника ЕАЭС (как по площади, так и по населению) оказывают значительное влияние на общий рынок продовольствия Союза. Основными поставщиками зерна на общий аграрный рынок являются Россия и Казахстан; мяса и молокопродуктов – Беларусь; овощей, включая картофель, – Беларусь, Казахстан и Армения; растительного масла и сахара – Россия. При насыщении внутреннего продовольственного рынка национальными товарами, страны ЕАЭС формируют значительный экспортный потенциал. В 2019 г. за пределы Союза было реализовано агропродовольственных товаров на сумму 25 млрд долл. США (на 54 % выше уровня 2015 г.). Отмечается рост взаимных торговых потоков на общем пространстве ЕАЭС до 9,5 млрд долл. США (на 40 % выше уровня 2015 г.).

ГЛАВА 5

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКОВ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В ГОСУДАРСТВАХ – ЧЛЕНАХ ЕАЭС

Реализация согласованной агропромышленной политики ЕАЭС направлена на решение таких задач, как сбалансированное развитие производства и рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия, обеспечение справедливой конкуренции между субъектами стран Союза, в том числе равных условий доступа на общий аграрный рынок, защита интересов производителей стран объединения на внутреннем и внешнем рынке[104].

В рамках Договора ЕАЭС меры государственной поддержки сельского хозяйства подразделяются на: не оказывающие искажающего воздействия на торговлю, в наибольшей степени оказывающие искажающее воздействие на торговлю, оказывающие искажающее воздействие на торговлю.

Меры, не оказывающие искажающего воздействия на торговлю, должны соответствовать двум основным критериям: поддержка предоставляется за счет средств бюджета (невостребованных доходов), а не за счет средств потребителей; следствием не должно являться поддержание цен производителей.

Исходя из принципов, выделяется ряд направлений поддержки, которые не оказывают искажающего воздействия:

научные исследования в ходе реализации программ охраны окружающей среды и исследовательские программы по конкретным продуктам;

борьба с вредителями и с болезнями, включая общие меры борьбы, а также меры, относящиеся к конкретному товару, например, системы раннего предупреждения, карантин и уничтожение;

общая и специальная подготовка кадров;

распространение информации, консультативные услуги, включая предоставление средств для облегчения передачи информации и результатов исследований производителям и потребителям;

инспекционные услуги, включая общие инспекционные услуги и проверку отдельных сельскохозяйственных товаров для целей здравоохранения, безопасности, стандартизации и сортировки по качеству;

услуги по маркетингу и продвижению сельскохозяйственных товаров, включая маркетинговую информацию, консультации и продвижение конкретных сельскохозяйственных товаров (исключая расходы на неконкретные цели, которые могут быть использованы продавцами для снижения цен реализации сельскохозяйственных товаров или предоставления прямых экономических льгот покупателям);

услуги по инфраструктуре, включая электроснабжение, дороги и другие пути сообщения, рыночное и портовое оборудование, водоснабжение, плотины и дренажные системы, работы по созданию инфраструктуры в сочетании с программами по охране окружающей среды.

Результаты анализа основных направлений государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства государств – членов ЕАЭС представлены в таблице 5.1.

[104] Договор о Евразийском экономическом союзе // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

Таблица 5.1. Основные нормативно-правовые акты, регулирующие стратегические направления государственной поддержки в государствах – членах ЕАЭС

Страна	Документ, регулирующий стратегию государственной поддержки	Период регулирования	Основные направления (цели) государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства
Армения	Стратегия устойчивого развития села и сельского хозяйства Республики Армения на 2010–2020 гг., принята постановлением Правительства Республики Армения от 4 ноября 2010 г. № 1476-Н	2010–2020 гг.	Развитие крупномасштабной инженерной инфраструктуры производства (мелиорация, орошение, дренажные системы, меры контроля наводнений, обводнение, строительство дорог и т. д.) и социальной инфраструктуры села. Создание правовой основы и обеспечение свободной конкуренции. Мониторинг и защита сельскохозяйственных земель. Развитие первичного семеноводства и племенного животноводства. Предотвращение эпидемических и карантинных заболеваний животных и растений. Совершенствование функционирования системы обеспечения безопасности пищевых продуктов. Научно-техническое обеспечение отрасли, оказание информационных и консультационных услуг. Обеспечение равномерного развития сельских районов. Принятие программ развития и обеспечение условий для их реализации. Развитие международного сотрудничества и расширение возможностей выхода на рынок. Защита интересов и прав сельских жителей
Беларусь	Указ Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 «О государственной аграрной политике»	С 2014 г. по настоящее время	Повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для обеспечения сбалансированности внутреннего продовольственного рынка и наращивания экспортного потенциала. Формирование эффективного рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия с развитой инфраструктурой. Создание благоприятного инвестиционного климата и увеличение объема инвестиций в агропромышленный комплекс. Содействие структурным изменениям в агропромышленном комплексе, включая внутрипроизводственные и имущественные отношения, обеспечивающее свободное развитие всех форм собственности. Поддержание паритета индекса цен на промышленную продукцию, работы (услуги), используемые сельскохозяйственными товаропроизводителями, и индекса цен на сельскохозяйственную продукцию. Обеспечение права граждан на достаточное питание, в том числе путем оказания внутренней продовольственной помощи нуждающейся части населения.
	Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 11 марта 2016 г. № 196 «О государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 585»	2016–2020 гг.	

Продолжение таблицы 5.1

Страна	Документ, регулирующий стратегию государственной поддержки	Период регулирования	Основные направления (цели) государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства
То же	То же	То же	Обеспечение устойчивого развития сельских территорий, занятости сельского населения, повышения уровня его жизни, в том числе оплаты труда работников, занятых в сельском хозяйстве. Сохранение и воспроизводство природных ресурсов, используемых для производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия
Казахстан	Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 июля 2018 г. № 423 «Об утверждении Государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017–2021 годы»	2017–2020 гг.	Развитие кредитования в сфере агропромышленного комплекса и сельских территорий. Субсидирование агропромышленного комплекса. Проведение закупочных и товарных интервенций. Создание специализированных организаций. Регулирование экспорта и импорта товаров агропромышленного комплекса. Техническое оснащение агропромышленного комплекса. Информационно-маркетинговое обеспечение агропромышленного комплекса. Научное, нормативно-методическое обеспечение и подготовка кадров для агропромышленного комплекса. Осуществление инвестиций в развитие социальной и инженерной инфраструктуры сельских территорий. Организация оптимального сельского расселения. Обеспечение ветеринарно-санитарной и фитосанитарной безопасности. Применение мер налогового, бюджетного, таможенно-тарифного, технического регулирования и иных мер в соответствии с законодательными актами Казахстана
	Закон Республики Казахстан от 8 июля 2005 г. № 66-III «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий»	С 2005 г. по настоящее время	
Кыргызстан	Закон Кыргызской Республики от 26 мая 2009 г. № 166 «О развитии сельского хозяйства Кыргызской Республики»	С 2009 г. по настоящее время	Создание финансово-кредитной инфраструктуры, обеспечивающей доступность финансовых и материально-технических ресурсов сельскохозяйственным товаропроизводителям и организациям, оказывающим сельскохозяйственные, сервисные и иные услуги. Развитие системы страхования рисков при производстве, переработке, хранении, транспортировке и реализации сельскохозяйственной (агропродовольственной) продукции. Развитие семеноводства основных сельскохозяйственных культур. Развитие племенного дела сельскохозяйственных животных и птицы, а также в пчеловодстве и рыбоводстве. Развитие системы зооветеринарных услуг и обеспечение охраны здоровья сельскохозяйственных животных и птицы, а также пчел и рыбы. Производство биологических средств защиты растений и животных. Развитие системы услуг по подаче поливной воды. Строительство водохозяйственных сооружений. Проведение мероприятий по освоению новых и мелиоративному улучшению используемых орошаемых земель. Проведение мероприятий по сохранению, восстановлению и воспроизводству плодородия земель сельскохозяйственного назначения, а также мероприятий, препятствующих развитию процессов деградации почв. Развитие пастбищ и объектов пастбищной инфраструктуры. Производство сельскохозяйственной (агропродовольственной) продукции в целях обеспечения продовольственной безопасности государства. Развитие инфраструктуры, позволяющей обеспечить производство, переработку, хранение, транспортировку, реализацию сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки. Обновление основных средств сельскохозяйственных (агропродовольственных) товаропроизводителей, организаций, а также организаций, оказывающих сельскохозяйственные, сервисные и иные услуги. Выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и инновационных работ для агропродовольственного сектора экономики страны. Финансирование научно-исследовательских программ по развитию семеноводства и селекции сельскохозяйственных растений и животных, племенному делу, совершенствованию технологий производства, переработки, хранения и рационального использования продовольственных продуктов. Информационно-консультационное обеспечение реализации государственной сельскохозяйственной (агропродовольственной) программы Кыргызстана. Кадровое обеспечение агропродовольственного сектора экономики страны. Обеспечение льготными кредитными средствами производителей сельскохозяйственной (растениеводство, животноводство, птицеводство, пчеловодство), рыбоводческой продукции

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси

Окончание таблицы 5.1

Страна	Документ, регулирующий стратегию государственной поддержки	Период регулирования	Основные направления (цели) государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства
Россия	Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ (последняя редакция) «О развитии сельского хозяйства»	С 2006 г. по настоящее время	Обеспечение доступности кредитных ресурсов. Развитие системы страхования рисков в сельском хозяйстве. Развитие племенного животноводства. Развитие элитного семеноводства. Обеспечение производства продукции животноводства. Обеспечение закладки многолетних насаждений и уход за ними. Обновление основных средств сельскохозяйственных товаропроизводителей. Обеспечение мероприятий по повышению плодородия почв. Устойчивое развитие сельских территорий, в том числе строительство и содержание в надлежащем порядке связывающих населенные пункты автомобильных дорог. Предоставление консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям. Информационное обеспечение при реализации государственной аграрной политики. Поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей, осуществляющих производство сельскохозяйственной продукции на неблагоприятных для такого производства территориях. Развитие органического сельского хозяйства и поддержка производителей органической продукции

Все меры поддержки можно разделить на следующие виды в зависимости от способа финансирования: субсидирование, лизинг, страхование, льготное кредитование и налогообложение.

Согласованная агропромышленная политика ЕАЭС предусматривает:

1. Регулирование процессов осуществления государственных закупок сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Результаты исследований показали, что все государства – члены ЕАЭС имеют различия в механизме осуществления государственных закупок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а также в подходах к формированию цен, которые ежегодно пересматриваются (табл. 5.2).

Например, в Беларуси каждый год устанавливается перечень республиканских государственных нужд, а также государственных заказчиков по поставкам (закупкам) товаров (работ, услуг) для республиканских государственных нужд, в который включена продукция по видам и назначению использования. В соответствии с приказом Минсельхозпрода от 20 июня 2019 г. № 166 «Об утверждении Инструкции о методике установления цен на сельскохозяйственную продукцию, закупаемую для государственных нужд» цены должны устанавливаться исходя из фактического уровня затрат, сложившегося при производстве и реализации закупаемого для республиканских нужд вида продукции.

В Армении государственные закупки сельскохозяйственной и продовольственной продукции не проводятся. Ценообразование на аграрном рынке ориентировано на спрос и предложение, государственное регулирование не осуществляется.

В Казахстане в 2022 г. АО «НК «Продкорпорация» реализовывала форвардный закуп по пшенице мягкой и твердой, ячменю, овсу, гречихе, кукурузе, чечевице, гороху, подсолнечнику, рапсу, льну, сое, а также устанавливала закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию в зависимости от цен, сформировавшихся на рынке в период поставки, от производства продукции, от экспортных цен на аналогичную продукцию на основных пограничных переходах.

В России государственные закупочные интервенции проводятся при снижении цен на реализуемую сельскохозяйственную продукцию ниже минимальных расчетных цен путем закупки, в том числе на биржевых торгах, у сельскохозяйственных товаропроизводителей произведенной ими сельскохозяйственной продукции или путем проведения залоговых операций в отношении данной продукции. Цель проведения – стабилизация цен на рынке сельскохозяйственной продукции. В России также предусмотрено формирование заказов на закупку и поставку сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для федеральных (федеральный фонд) и региональных государственных нужд (региональные фонды).

В Кыргызстане осуществляются государственные закупки в резерв зерна продовольственного пшеницы Государственным фондом материальных резервов при Правительстве страны с целью обеспечения продовольственной безопасности, регулирования воздействия на рынок при сезонном повышении цен, стабилизации и регулирования цен на рынке. Для обеспечения продовольственной безопасности и поддержки отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей законодательством предусмотрены закупочные и товарные интервенции на рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, однако на практике они не осуществляются.

Анализ механизмов государственных закупок сельскохозяйственной продукции и продовольствия также показал, что в Беларуси, Казахстане и Кыргызстане формируются региональные стабилизационные фонды. Цели и задачи, решаемые при формировании и реализации фондов, механизм их осуществления, подходы к регулированию цен отличаются.

Таким образом, выявлено, что закупка сельскохозяйственной продукции для государственных нужд осуществляется в Казахстане, Кыргызстане, России, Беларуси, где

применяются гарантированные закупочные цены, однако подходы к их определению отличаются. Законодательством данных стран предусмотрены закупочные и товарные интервенции на агропродовольственных рынках, но только Россия применяет их на постоянной основе с целью стабилизации цен на аграрном рынке. Установлено, что в пределах ЕАЭС целесообразно выработать согласованные подходы к ценообразованию при проведении государственных закупок сельскохозяйственной продукции и продовольствия, а также механизму их проведения на наднациональном и национальном уровнях.

2. Конкуренция и антимонопольное ценовое регулирование. Правовое регулирование антидемпинговых мер. В период с 2012 по 2015 г. ЕЭК успешно реализовывала проект по созданию единой нормативно-правовой базы конкурентной политики и антимонопольного регулирования на территории государств – членов ЕАЭС.

Одним из видов нарушений общих правил конкуренции, влияющим на уровень и динамику цен, является злоупотребление хозяйствующим субъектом (субъектами рынка) на рынке определенного товара доминирующим положением[105].

В области защиты конкуренции на трансграничных рынках критериями отнесения субъектов, занимающих доминирующее положение на рынке, являются:

– доля хозяйствующего субъекта (субъекта рынка) и ее соотношение с долями конкурентов и покупателей;

– возможность хозяйствующего субъекта (субъекта рынка) в одностороннем порядке определять уровень цены товара и оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке;

– наличие экономических, технологических, административных или иных ограничений для доступа на товарный рынок;

– период существования возможности хозяйствующего субъекта (субъекта рынка) оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на товарном рынке[106].

Инструментами недопущения, ограничения, устранения конкуренции и (или) ущемления интересов других лиц, в том числе ценовыми, хозяйствующими субъектами, занимающими доминирующее положение на трансграничном рынке, являются: установление, поддержание монопольно высокой или монопольно низкой цены товара[107]; изъятие товара из обращения, если результатом такого изъятия явилось повышение цены товара; навязывание контрагенту экономически или технологически не обоснованных условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора; экономически, технологически или иным образом не обоснованное установление различных цен (тарифов) на один и тот же товар, создание дискриминационных условий с учетом особенностей, предусмотренных Договором о ЕАЭС и (или) другими международными договорами государств-членов и др.[108, 109] Применение перечисленных инструментов может прямо или косвенно влиять на изменение уровня и динамики цен на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие и тем самым создавать дискриминационные условия функционирования остальным субъектам аграрного бизнеса на трансграничном рынке.

[105] Договор о Евразийском экономическом союзе // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

[106] Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. № 375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» (с изм. и доп. от 07.07.2020 г.). URL: https://www.pavlodar.com/zakon/?doc=058000&uto=080255 (дата обращения: 12.11.2020).

[107] О скоординированной политике в области развития биржевой торговли сельскохозяйственными товарами в рамках Евразийского экономического союза. Рекомендации ЕЭК от 8 ноября 2016 г. № 19. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/agroprom/Pages/regulatory-framework.aspx (дата обращения: 12.11.2020).

[108] Договор о Евразийском экономическом союзе.

[109] Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. № 375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» (с изм. и доп. от 07.07.2020 г.).

Таблица 5.2. Механизм осуществления государственных закупок на рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд в государствах – членах ЕАЭС

Инструменты	Цели и задачи	Способ осуществления	Виды цен и способы их установления	Источники финансирования	Перечень продукции	Органы власти, осуществляющие регулирование цен
Армения						
Государственные закупки сельскохозяйственной продукции не осуществляются						
Беларусь						
1. Государственные закупки сельскохозяйственной продукции для республиканских нужд	Обеспечение продовольственной безопасности республики	Закрепление поставщика за заготовителем на основе решения областного исполнительного комитета или по его поручению районным исполнительным комитетом	Фиксированные цены	Собственные средства организаций-заготовителей, кредиты банков	Ячмень, рожь, пшеница, овес, гречиха, просо, маслосемена рапса, сахарная свекла, початки кукурузы для производства семян гибридов первого поколения	Министерство сельского хозяйства и продовольствия, Министерство антимонопольного регулирования и торговли
2. Закупка в стабилизационные фонды местными органами власти	Минимизация последствий сезонного фактора; обеспечение продовольственной безопасности страны	Централизованное формирование фонда, организация хранения и его распределение по заранее закрепленным переработчикам	Итоговая цена включает цену закупки (затраты на производство), расходы по заготовке, хранению и транспортировке продовольственных товаров, налоги и иные обязательные платежи, установленные законодательством, и норматив рентабельности, используемый для определения суммы прибыли, подлежащей включению в цену	Кредитные линии с уплатой процентов за пользование не выше ставки рефинансирования Национального банка	Свежие картофель, белокочанная капуста, морковь, свекла, репчатый лук и яблоки, а также товары, запасы которых необходимо создать с учетом обеспечения сбалансированности потребительского рынка	Облисполкомы и Минский горисполком

Продолжение таблицы 5.2

Инструменты	Цели и задачи	Способ осуществления	Виды цен и способы их установления	Источники финансирования	Перечень продукции	Органы власти, осуществляющие регулирование цен
3. Закупочные и товарные интервенции предусмотрены, но на практике не осуществляются	Достижение уровня цен, обеспечивающего минимально необходимый уровень доходов производителям; сбалансирование спроса и предложения	–	–	Доходы от проведения товарных интервенций; привлеченные заемные финансовые средства; иные источники, не запрещенные законодательством	–	–
Казахстан						
1. Формирование и реализация государственных резервов хранения посредством: закупа, хранения, освежения и использования резервного запаса зерна; проведения интервенционных операций (при необходимости); формирования экспортных партий и стабилизации экспортных поставок зерна на внешние рынки сбыта	Поддержание резервного запаса, стабилизация внутреннего рынка зерна и рост его экспорта	Посредством форвардных закупок на условиях предварительной оплаты, а также на условиях оплаты по факту поставки	Закупочные цены на сельхозпродукцию устанавливаются Продкорпорацией в зависимости от цен, сформировавшихся на рынке в период поставки, от объемов производства сельскохозяйственной продукции, от экспортных цен на аналогичную сельскохозяйственную продукцию на основных пограничных переходах	За счет собственных и привлеченных средств АО «НК «Продкорпорация»	Пшеница мягкая и твердая, ячмень, овес, гречиха, рожь, просо, кукуруза на зерно, чечевица, горох, нут, подсолнечник, рапс, семена льна масличного, соя	Правительство; Министерство сельского хозяйства
2. Формирование регионального продовольственного стабилизационного фонда, за исключением зерна	Обеспечение продовольственной безопасности на территории областей, городов республиканского значения, столицы; обеспечение эффективного и своевременного применения механизмов стабилизации цен	Проведение закупочных и товарных интервенций. Стабилизация цен обеспечивается путем установления фиксированных сниженных розничных/оптовых цен	Фиксированная цена на продовольственные товары для проведения закупочных интервенций и предельно допустимая розничная цена при товарных интервенциях	Денежные средства местных исполнительных органов, доходы, полученные специализированной организацией от проведения товарных интервенций	Стабилизационный фонд формируется по продовольственным товарам согласно перечню социально значимых продовольственных товаров	Акимы области, городов республиканского значения, столицы
Кыргызстан						
1. Государственные закупки продовольственного зерна пшеницы в резерв Государственным фондом материальных резервов при Правительстве	Обеспечение продовольственной безопасности; регулирующее воздействие на рынок при сезонном повышении цен; стабилизация и регулирование цен на рынке	Заказы размещаются на предприятиях независимо от ведомственной подчиненности и форм собственности на контрактной (договорной) основе	Гарантированные цены	За счет и в пределах средств, предусмотренных в республиканском бюджете на текущий финансовый год	Предлагается Правительством	Правительство
2. Закупочные и товарные интервенции на рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия предусмотрены, но на практике не осуществляются	Обеспечение продовольственной безопасности и поддержки отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей	Проводятся по решению Правительства	Минимальные и максимальные интервенционные цены	Средства Госагентства по госзакупкам, в пределах средств, предусмотренных республиканским бюджетом; доходы, образующиеся от применения наценок, и доходы, образующиеся от разницы в стоимости отпускаемых и закладываемых в государственные резервы материальных ценностей, проведения интервенционных операций; привлеченные заемные финансовые средства; другие источники	Предлагается государственными органами власти и утверждается Правительством (за исключением зерновых)	Правительство, Министерство сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации, Государственное агентство антимонопольного регулирования при Правительстве

Окончание таблицы 5.2

Инструменты	Цели и задачи	Способ осуществления	Виды цен и способы их установления	Источники финансирования	Перечень продукции	Органы власти, осуществляющие регулирование цен
			Россия			
1. Формирование заказов на закупку и поставку сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для: федеральных государственных нужд (федеральный фонд); региональных государственных нужд (региональные фонды)	Удовлетворение сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием федеральных потребностей и потребностей субъектов Российской Федерации; выполнение федеральных программ развития агропромышленного производства, других экономических и социальных программ; обеспечение экспорта продукции, сырья и продовольствия; формирование государственных резервов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; обеспечение необходимого уровня продовольственного снабжения сил обороны и государственной безопасности	Правительство и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации до начала года определяют квоты для товаропроизводителей (поставщиков) на закупку сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд	Закупочные цены в рамках гарантированного уровня	Бюджетные средства для формирования федерального и региональных фондов	Зерно, сахарная свекла, семена масличных культур, лен-долгунец, скот и птица, молоко и молокопродукты, шерсть	Правительство и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации
2. Государственные закупочные и товарные интервенции	Стабилизация цен на рынке сельскохозяйственной продукции	Осуществляется государственным агентом, отобранным на конкурсной основе при отклонении цен от расчетных цен, в том числе на биржевых торгах	Предельные уровни минимальных и максимальных цен	Расходы на приобретение сельскохозяйственной продукции у сельскохозяйственных товаропроизводителей и (или) перерабатывающих организаций осуществляются за счет кредитов банков, хранение – ассигнований из федерального бюджета	Пшеница, ячмень, рожь и кукуруза	Правительство

Научно-исследовательский институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси

ЕЭК имеет полномочия осуществлять расследования в сфере антимонопольного регулирования в отношении компаний, являющихся резидентами государств-членов, а также применять к ним штрафные санкции за нарушения наднационального законодательства (недобросовестная конкуренция, заключение антиконкурентных соглашений, координация экономической деятельности хозяйствующих субъектов (субъектов рынка), злоупотребление доминирующим положением).

С целью сближения национальных законодательств в области конкуренции в пределах ЕАЭС был разработан Модельный закон «О конкуренции» как инструмент гармонизации антимонопольного (конкурентного) законодательства в национальных правовых режимах. Как показали исследования, не у всех государств-членов законодательство соответствует рекомендациям Модельного закона.

В результате сравнительного анализа действующих нормативно-правовых актов государств – членов ЕАЭС выявлены отличия, которые в той или иной степени могут создать неравные конкурентные условия субъектам хозяйствования, включая субъектов аграрного рынка (табл. 1 приложения 5). Например, основным критерием измерения доминирования субъекта(ов) служат объемы реализации товаров в Армении в натуральных величинах, в Беларуси и других государствах – членах ЕАЭС объемы реализации товаров измеряются в денежном выражении. Значения доли, количество субъектов, входящих в группу, необходимые для выполнения ими условия отличаются по странам. Отличительной особенностью антимонопольного законодательства Кыргызстана является то, что предусмотрены антимонопольные требования к государственным закупкам (данный аспект является весьма важным, так как около 40 % государственного бюджета направляется на проведение государственных закупок и такие закупки могут повлиять на конкуренцию на рынке).

Так, Казахстан вырабатывал политику на основе передового зарубежного опыта и рекомендаций ОЭСР. Например, в 2016 г. внедрен институт уведомления о наличии в действиях субъекта рынка признаков нарушения законодательства как предупредительной меры; с 1 января 2017 г. введен антимонопольный комплаенс (система мер и процедур, направленных на предупреждение и минимизацию антимонопольных рисков); предусмотрено предварительное коллегиальное рассмотрение проектов заключений по делам о нарушениях антимонопольного законодательства Согласительной комиссии, входящей в состав антимонопольного органа; законодательство дополнено нормами по антимонопольному контролю за участием государства в предпринимательской деятельности; создание и расширение видов деятельности государственных субъектов рынка осуществляется с согласия антимонопольного органа и др.

Российское антимонопольное законодательство является инновационным, учитывающим современные тенденции в области развития конкуренции. Например, ФАС разработана Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования Российской Федерации на период 2013–2024 гг. и на ее основе принят Указ Президента Российской Федерации «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции», закрепляющий ключевые меры по решению проблем, связанных с монополизацией экономики, расширению целей и принципов государственной политики по развитию конкуренции (например, на снижение степени участия государства в экономике, поддержку малого и среднего предпринимательства и др.). Разработан и внедрен риск-ориентированный подход к контрольной деятельности ФАС. Суть данного подхода состоит в дифференциации субъектов, доминирующих на рынке, на три категории (средний, умеренный, низкий) и разграничении процедуры плановых проверок по отношению к ним (соответственно 1 раз в 3 года, 1 раз в 5 лет, полное исключение проверок). Эффект от реализации данного мероприятия состоит в снижении административного давления на

субъектов малого и среднего предпринимательства, высвобождении ранее затрачиваемых ресурсов ФАС на формальное проведение плановых проверок в отношении субъектов и направлении их на решение актуальных задач, связанных с развитием конкуренции. Разработаны мероприятия по уточнению правил оценки доминирующего положения (с учетом «сетевых эффектов» и наличия в распоряжении хозяйствующих субъектов «больших данных»), введено понятие ценовых алгоритмов и усовершенствован контроль за экономической концентрацией в условиях цифровой экономики. Рассматривается возможность внедрения антимонопольного комплаенса в рамках расширения применения превентивных мер антимонопольного регулирования.

В Беларуси все еще сохраняется практика ведения двухуровневого реестра лиц, занимающих доминирующее положение на товарных рынках. В отношении доминирующих лиц применяются меры государственного антимонопольного регулирования, такие как контроль над производством, уровнем цен (тарифов) и иными показателями деятельности. С доминирующими субъектами может заключаться соглашение, исключающее монополистическую деятельность. Перечень действий, прямо признаваемых злоупотреблением доминирующим положением, во многом совпадает с нормами Модельного закона о конкуренции.

Принцип защиты национального рынка является приоритетным в политике ЕАЭС. Для защиты экономических интересов производителей товаров в ЕАЭС вводятся меры защиты внутреннего рынка (специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные) в отношении товаров, происходящих из третьих стран и ввозимых на его таможенную территорию. Антидемпинговая мера может быть применена к товару при установлении в рамках расследования следующих фактов: 1) товар поставляется в ЕАЭС по демпинговым ценам; 2) отрасли экономики Союза наносится материальный ущерб либо существует угроза нанесения такого ущерба; 3) существует причинно-следственная связь между демпинговым импортом и причиненным отрасли экономики Союза материальным ущербом. Более низкая цена на иностранный товар – не основание для установления наличия демпингового импорта. Определяющим является сравнение цены, по которой товар ввозится в Союз из третьей страны («экспортная цена товара»), с ценой, по которой он продается на внутреннем рынке этой третьей страны («нормальная стоимость товара»). Демпингом признается ситуация, при которой экспортная цена товара ниже его нормальной стоимости[110]. Антидемпинговые меры защиты национальных рынков применяются также в пределах Союза.

Выявленные различия предполагают выработку скоординированных подходов антимонопольного регулирования на национальном уровне с целью создания равных условий функционирования субъектам АПК Беларуси. Правительству страны целесообразно активно применять инновационные подходы при совершенствовании конкурентного и антимонопольного законодательства с целью обеспечения стабильности цен на рынке сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

3. Регулирование розничных цен на социально значимые товары (СЗТ), включающие сельскохозяйственную продукцию и продукты ее переработки. Договором о ЕАЭС определено, что введение государствами-членами государственного ценового регулирования на товарных рынках, не находящихся в состоянии естественной монополии, осуществляется в исключительных случаях, к которым относятся в том числе чрезвычайные ситуации, стихийные бедствия, угроза национальной безопасности, при условии, что возникшие проблемы невозможно решить способом, имеющим

[110] О мерах защиты внутреннего рынка Евразийского экономического союза. URL: https://deloros.ru/assets /files/1-2017/o-merah-zashhity-vnutrennego-rynka-evrazijskogo–ekonomichesko go-soyuza.pdf (дата обращения: 24.10.2020).

меньшие негативные последствия для состояния конкуренции. Механизм регулирования розничных цен на СЗТ в государствах – членах ЕАЭС соответствует Договору о ЕАЭС (в условиях до принятия постановления Совета Министров Республики Беларусь № 713). Государства – члены Союза в качестве временной меры могут вводить и вводят государственное ценовое регулирование на отдельные виды СЗТ на отдельных территориях на 90 дней. Продление этого срока может осуществляться по согласованию с ЕЭК. Перечень социально значимой продукции в разрезе государств – членов Союза практически одинаков, за исключением названия продукции и включения дополнительных видов, необходимых для обеспечения продовольственной безопасности страны (например, в Беларуси – детское питание, в Беларуси и России – чай, яблоки свежие и др.) (табл. 2 приложения 5). В России по отдельным видам продукции дополнительно предусмотрены сроки годности (например, мясо кур, молоко питьевое пастеризованное 2,5–3,2 %, хлеб и хлебобулочные изделия со сроком годности менее 10 дней). В результате анализа элементов механизма регулирования розничных цен в государствах – членах ЕАЭС существенных отличий по странам не выявлено, за исключением Армении, где регулирование розничных цен на данную группу продукции не осуществляется. Однако на национальных уровнях остальных стран используются различные критерии определения необходимости прямого регулирования розничных цен (например, в Кыргызстане при росте на 20 %, в России и Казахстане – на 30 % и более в течение 30 дней).

Беларусь, в отличие от государств – партнеров по ЕАЭС, руководствуется необходимостью сдерживания инфляционных процессов. В результате в Рекомендациях Министерства антимонопольного регулирования и торговли на 2020 год по обеспечению соблюдения положений Доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь были определены следующие условия применения прямого регулирования цен на СЗТ:

– опережающий рост розничных цен над ценами производителей данной продукции (применение рекомендованных предельных максимальных торговых надбавок);

– необходимость соблюдения прогнозного уровня базовой инфляции. Производителям и поставщикам товаров при принятии решений о повышении отпускных цен рекомендовано ограничить предел их роста по итогам 2020 г. не выше прогнозного уровня (4 % в 2020 г.)[111].

В России решение о применении предельного уровня розничных цен принимается по результатам еженедельного макроэкономического анализа состояния розничных цен на продовольственные товары. Соответствующий анализ проводится на основании оценки данных федерального статистического наблюдения за средними розничными ценами на продовольственные товары, а также информации о причинах и условиях роста цен. Дополнительно учитываются обзор ситуации на предприятиях-производителях, сделанный Министерством сельского хозяйства Российской Федерации, информация о наличии или отсутствии ценового сговора между поставщиками и (или) продавцами, предоставленная ФАС. Сделанные выводы являются основой для определения предельного значения цены на определенный товар в конкретном регионе России. На период введения предельно допустимых цен потребителю гарантируется стабильная цена на необходимый ему продукт питания. Схожий подход применяется в Казахстане.

С целью гармонизации законодательства в области ценообразования и создания равных конкурентных условий субъектам хозяйствования государств – членов ЕАЭС необходимо разработать и применить единые подходы регулирования розничных цен на группу товаров с социальной ориентацией. Для Беларуси целесообразно учесть опыт России и Казахстана в части определения значений динамики розничных цен и использования способов получения основополагающей информации для принятия решения о необходимости применения прямого регулирования цен. Дополнительно целесообразно предусмотреть возможность идентификации используемых подходов к формированию перечня товаров (сроки годности, название продукции и др.).

4. Ценообразование на сельскохозяйственную продукцию, реализуемую посредством биржевой торговли. Биржевая торговля сельскохозяйственной продукцией осуществляется на национальных уровнях, отсутствует единый механизм проведения биржевых торгов на уровне ЕАЭС. Коллегией ЕЭК в 2016 г. разработана рекомендация «О скоординированной политике в области развития биржевой торговли сельскохозяйственными товарами в рамках ЕАЭС», где были определены следующие цели и задачи: разработать пути совершенствования механизмов биржевой торговли сельскохозяйственными товарами и реализации скоординированной политики в области развития товарных бирж государств-членов; учесть специфику биржевых торгов товарами, специализацию товарных бирж государств – членов ЕАЭС и необходимость проработки вопросов регулирования процессов создания единого торгового биржевого пространства в рамках Союза; обеспечить равный доступ юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (включая фермеров) государств-членов к торговле на товарных биржах любого из государств-членов и совершенствование нормативно-правовых актов государств-членов с целью создания условий для организации и развития товарной биржевой торговли[112, 113]. В рамках решения поставленных задач важным условием формирования единого механизма проведения биржевых торгов является выработка скоординированных подходов к формированию биржевых цен на сельскохозяйственную продукцию для внутреннего и внешнего рынка.

Результаты исследований механизма осуществления биржевой торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием всех государств – членов ЕАЭС обобщены в таблице 3 приложения 5. Анализ показал, что в Беларуси в целях недопущения манипулирования ценами разработан и применяется механизм ценового коридора, предотвращающий необоснованные завышения или занижения стоимости продукции по сравнению с реальными рыночными ценами. Установление ценового коридора на некоторые виды продукции, реализуемые на экспорт, регулируется биржей совместно с рабочей группой, созданной распоряжением Премьер-министра Республики Беларусь от 19 июня 2009 г. № 63р «О создании рабочей группы для ежедневного мониторинга реализации молочной продукции на внутреннем и внешнем рынках». В зависимости от направленности сделок, заключаемых на биржевых торгах (экспорт, импорт, сделки на внутреннем рынке), алгоритм работы электронной торговой системы биржи рассчитан на повышение или на понижение цены товара.

В России и Казахстане развитие механизма прозрачного ценообразования при биржевой реализации аграрной продукции позволяет обеспечить формирование справедливой рыночной цены на товары, возможность хеджирования валютных рисков, а хозяйствующие субъекты получат возможность осуществлять долгосрочное финансовое

[111] Рекомендации по обеспечению соблюдения положений Доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь: решение коллегии Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 12 февраля 2020 г. URL: https://mart.gov.by/news/recommendations_national_food_ safety_doctrine (дата обращения: 13.11.2020).

[112] План мероприятий по реализации Концепции согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств – членов ТС и ЕЭП, утвержденный Решением Высшего Евразийского экономического совета от 21 ноября 2014 г. № 94. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/agroprom/Pages/regulatory-framework.aspx (дата обращения: 13.11.2020).

[113] О скоординированной политике в области развития биржевой торговли сельскохозяйственными товарами в рамках Евразийского экономического союза: рекомендации ЕЭК от 8 ноября 2016 г. № 19 URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/agroprom/Pages/regulatory-framework.aspx (дата обращения: 13.11.2020).

планирование[114]. В России осуществляются государственные закупочные и товарные интервенции на биржевых торгах производными финансовыми инструментами; совершенствование механизма государственных интервенций для поддержки доходности сельхозпроизводителей: обеспечение гарантий выкупа по минимальной цене при интервенционных закупках; отказ от внебиржевого распределения при товарных интервенциях. В Кыргызстане и Армении биржевая торговля сельскохозяйственной продукцией и продовольствием практически не осуществляется. Беларуси целесообразно применить способы формирования цен с использованием передового опыта России и Казахстана.

5. Мониторинг цен как основной инструмент оценки паритетности экономических отношений между отраслями экономики. Анализ аграрных политик государств – членов ЕАЭС показал, что одной из целей является обеспечение достаточной доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей и паритетности отношений (табл. 4 приложения 5). Всем государствам-членам свойственны общие проблемы, сложившиеся на рынке сельскохозяйственной продукции и продовольствия, а именно: монополизация отдельных сфер АПК, диспаритет цен, снижение доли сельскохозяйственных товаропроизводителей в конечной цене продукции. В определенной степени причина такого положения связана с недостаточной проработкой в теоретическом и методологическом плане вопроса выработки подходов к оценке диспаритета цен и способов его устранения. По результатам исследований был сделан вывод, что на едином аграрном рынке ЕАЭС не сформировался единый понятийный аппарат и инструментарий выявления диспаритетных отношений и осуществления компенсационных выплат (в основе лежит подход расчета паритетных цен) при реализации сельскохозяйственной продукции. Инструменты по наблюдению за динамикой изменения цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию представлены в таблице 5.3.

Таблица 5.3. Показатели динамики цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию государств – членов ЕАЭС

Признак	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Название показателей	Индекс цен в отдельных секторах экономики, включая сельскохозяйственный	Индекс цен в отдельных секторах экономики, включая сельскохозяйственный; индекс паритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию	Индекс цен реализации на отдельные виды продукции сельского хозяйства к различным базам; соотношение цен на отдельные виды сельскохозяйственной продукции с ценой на пшеницу	Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции	Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции; соотношение цен на отдельные виды продовольственных товаров с ценой на говядину
Способ расчета	К предыдущему месяцу; к предыдущему году	К предыдущему году	К предыдущему году; к декабрю 1992 г., 1995 г., 2000 г., 2005 г., 2010 г.	К предыдущему году	К предыдущему году

[114] Развитие биржевой торговли – одна из важнейших экономических задач. URL: https://fas.gov.ru/news/28125 (дата обращения: 13.11.2020).

В Беларуси для анализа условий торговли и корректировки ценовой политики в сельском хозяйстве используется индекс паритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, отражающий пропорцию между динамикой цен на промышленную продукцию и услуги, потребляемые в сельскохозяйственном производстве, и цен на реализованную сельскохозяйственную продукцию.

В Беларуси с 2014 г. в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 «О государственной аграрной политике» предусмотрена компенсация потерь сельскому хозяйству, вызванных дисбалансом цен. Однако сделано уточнение, что такая практика может иметь место только при условии, что полное или частичное удешевление (компенсация) стоимости сырья, работ и услуг, потребляемых селом в производственных целях, а также прямые меры регулирования цен на его продукцию не позволили поддержать паритет. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 октября 2014 г. № 954 утверждено Положение о порядке компенсации потерь сельскохозяйственных товаропроизводителей при установлении диспаритета цен на промышленную продукцию, работы (услуги), используемые сельскохозяйственными товаропроизводителями, и цен на сельскохозяйственную продукцию. Однако данные выплаты не осуществлялись.

В России Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» предусмотрены меры, относящиеся к ценовым отношениям в агропромышленном комплексе. Так, в соответствии со ст. 5 Закона государственная аграрная политика предусматривает наблюдение за индексом цен на сельскохозяйственную продукцию, сырье и индексом цен (тарифов) на промышленную продукцию (услуги), используемую сельскохозяйственными товаропроизводителями, и поддержание паритета индексов таких цен (тарифов); осуществляется расчет индекса цен производителей сельскохозяйственной продукции к предыдущему году. В России была предпринята попытка разработки нормативного правового акта, регулирующего вопрос компенсации потерь сельскохозяйственных товаропроизводителей в связи с нарушением паритетного отношения (Закон «О паритете цен на сельскохозяйственные и промышленные товары (услуги), используемые в сельском хозяйстве, и компенсации убытков при диспаритете»). Предполагалось обеспечить частичную компенсацию потерь в связи с нарушением паритета цен в 1991–1998 гг. Однако данное направление не получило развития.

В Казахстане производится расчет индекса цен реализации на отдельные виды продукции сельского хозяйства к различным базам (к предыдущему году, к декабрю 1992 г., к декабрю 1995 г., к декабрю 2000 г., к декабрю 2005 г. и к декабрю 2010 г.). Кроме того, осуществляется расчет соотношения цен на отдельные виды продукции сельского хозяйства с ценой на пшеницу[115]. В Армении проводятся наблюдения за изменениями цен в отдельных секторах экономики к предыдущему месяцу и предыдущему году. В Кыргызстане осуществляется расчет индекса цен производителей сельскохозяйственной продукции к предыдущему году.

Таким образом, можно сделать вывод, что расчет индекса цен реализации сельскохозяйственной продукции проводится во всех странах ЕАЭС, так как мониторинг цен служит основным инструментом анализа ценовой конкурентоспособности и оценки паритетности экономических отношений между отраслями экономики. Беларусь является единственной страной, где осуществляется расчет индекса паритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, на основании которого может быть определена при соблюдении ряда условий сумма компенсации потерь сельскому хозяйству, вызванных диспаритетом цен. В рамках осуществления скоординированной аграрной политики в странах

[115] Цены в сельском, лесном и рыбном хозяйстве в Республике Казахстан за 2013–2017 гг.: статистический сборник на казахском и русском языках. Астана, 2018. 126 с.

ЕАЭС целесообразно ввести единый подход к определению величины диспаритета цен для минимизации потерь доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей от нарушения ценового паритета между производителями отдельных стран-членов и определения сумм компенсационных выплат от возникших нарушений паритетных отношений.

6. *Оказание государственной ценовой поддержки*. Для обеспечения и поддержания доходного функционирования сельского хозяйства необходима государственная поддержка, в том числе финансовая. По результатам анализа мер государственной поддержки отрасли установлено, что подходы, применяемые государствами – членами ЕАЭС, отличаются по составу, структуре, условиям предоставления. В структуре мер «желтой корзины» меры продуктово-специфической поддержки занимают незначительный удельный вес или не оказываются вовсе (табл. 4 приложения 5). Сделан вывод о целесообразности применения на современном этапе развития сельского хозяйства Беларуси и других государств – членов ЕАЭС мер продуктово-специфической поддержки с сокращением их объема после получения устойчивого положительного результата работы сельскохозяйственных товаропроизводителей. Для создания равных условий работы в рамках единого аграрного рынка ЕАЭС целесообразно предусмотреть возможность выработки согласованных подходов к оказанию мер продуктово-специфической поддержки.

7. *Налогообложение*. Системы налогообложения отдельных стран разработаны в соответствии с принципами взаимодействия государств-членов в сфере налогообложения, которые заложены в ст. 71 Договора о Евразийском экономическом союзе от 9 мая 2014 г. Основные нормативно-правовые акты налогообложения приведены в таблице 5.4. Помимо указанных нормативно-правовых актов, вопросы налогообложения регламентируются отдельными постановлениями, указами, решениями и распоряжениями правительств и уполномоченных органов.

Таблица 5.4. Основные нормативно-правовые акты налогообложения государств – членов ЕАЭС, регулирующие рынки продовольствия

Страна	Основные нормативно-правовые акты
Армения	Налоговый кодекс Республики Армения от 4 октября 2016 г. Закон «О налоге на имущество» от 26 декабря 2002 г. Закон «О земельном налоге» от 14 февраля 1994 г. Закон «Об утверждении перечня товаров, импортируемых организациями и индивидуальными предпринимателями, не подлежащих обложению акцизным налогом, импорт которых освобожден от налога на добавленную стоимость» от 29 июня 2001 г. Закон «О предоставлении налоговых льгот в рамках программы «Дилижанская международная школа» от 19 июня 2013 г. № ЗР-73
Беларусь	Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) от 29 декабря 2009 г. № 71-З. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) от 19 декабря 2002 г. № 166-З. Указы Президента Республики Беларусь «О налогообложении»
Казахстан	Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» от 25 декабря 2017 г. № 120-VI
Кыргызстан	Налоговый кодекс Кыргызской Республики от 17 октября 2008 г. № 230 (уратил силу с момента принятия нового Налогового кодекса Кыргызской Республики)
Россия	Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ

В Кыргызстане и России действует трехуровневая система налогообложения (общегосударственный, региональный и местный уровни), в Армении, Беларуси и Казахстане – двухуровневая (общегосударственный и местный уровни). При этом наибольшее регулирование в рамках ЕАЭС осуществляется на стадиях сельскохозяйственного производства и переработки продукции.

В Армении, Беларуси, Казахстане и России действуют специальные режимы для производителей сельскохозяйственной продукции, предусматривающие замену отдельных налогов специальными (табл. 5 приложения 5).

Следует отметить, что в Казахстане специальный налоговый режим предусматривает особый порядок исчисления отдельных налогов (корпоративный подоходный налог, индивидуальный подоходный налог, социальный налог, налог на имущество, налог на транспортные средства) и распространяется не только на деятельность производителей сельскохозяйственной продукции (за исключением пчеловодства), но и при условии создания сельскохозяйственного кооператива на деятельность по заготовке, хранению и переработке сельскохозяйственной продукции (если субъект хозяйствования осуществляет помимо этих другие виды деятельности, то на них не распространяется действие такого налогового режима). Право применения данного налогового режима предоставляется при наличии земельных участков у налогоплательщиков на правах частной собственности и (или) землепользования (включая право вторичного землепользования). Данный режим предоставляет дополнительное преимущество перерабатывающим предприятиям Казахстана в рамках ЕАЭС по производству продовольственной продукции. Суть специального режима для производителей сельскохозяйственной продукции заключается в предоставлении права уменьшить на 70 % суммы корпоративного подоходного налога (или индивидуального подоходного налога), социального налога, налога на имущество, налога на транспортные средства.

В Кыргызстане специального режима для производителей сельскохозяйственной продукции и прочих производителей пищевой продукции по сравнению с другими отраслями экономики не установлено. Субъектам позволено применять упрощенную систему налогообложения без уплаты НДС, как и для других видов деятельности.

В Армении и Казахстане специальный налоговый режим для сельскохозяйственных производителей предусматривает уплату специального налога, не зависящего от объемов производства. Однако в Казахстане действует специальный налоговый режим для крестьянских или фермерских хозяйств, который применяется субъектами, не уплачивающими НДС. Он предусматривает особый порядок расчетов с бюджетом на основе уплаты единого земельного налога, зависящего от валового дохода. При этом не уплачиваются следующие налоги: индивидуальный подоходный налог с доходов от деятельности крестьянского или фермерского хозяйства, земельный налог, налог на транспортные средства, налог на имущество, социальный налог, плата за эмиссии в окружающую среду.

В остальных государствах ЕАЭС К(Ф)Х не имеют дополнительных преимуществ перед другими сельскохозяйственными производителями, за исключением Беларуси, где они в течение трех лет со дня государственной регистрации в части деятельности по производству продукции растениеводства, животноводства, рыбоводства и пчеловодства освобождаются от единого налога для производителей сельскохозяйственной продукции, но при этом не освобождаются от таможенных платежей, НДС и акцизов, а также от обязанностей налоговых агентов.

Следует также отметить ряд льгот для сельскохозяйственных организаций в налогообложении Армении:

полностью освобождены от уплаты земельного налога сельскохозяйственные организации, образованные в ходе земельной реформы при приватизации, в течение двух лет с месяца приобретения права собственности на землю;

освобождены от уплаты 50 % земельного налога земли, используемые для научных и образовательных целей, а также для целей тестирования сортов сельскохозяйственных культур;

освобождаются от земельного налога земли, на которых вновь созданы молодые виноградники и фруктовые сады до момента полного плодоношения насаждений, при условии, что их площадь составляет более 0,1 га (срок начала плодоношения определяется агротехническими инструкциями для каждого сорта).

В таблице 5.5 представлены особенности налогообложения, позволяющие снижать и увеличивать налоговую нагрузку на производителей продуктов питания по сравнению с другими государствами – членами ЕАЭС.

В соответствии с вышеизложенным можно сделать вывод, что наиболее благоприятные условия для производителей продуктов питания созданы в Казахстане (низкий уровень налогообложения прибыли и валового дохода, особый режим налогообложения для деятельности по переработке сельскохозяйственной продукции). Следует отметить, что в Кыргызстане не применяется особый режим для производителей сельскохозяйственной продукции, при этом уровень налога на прибыль и налога на доходы физических лиц наиболее низкий среди стран ЕАЭС. Все это свидетельствует о необходимости совершенствования механизмов государственного регулирования в Армении, Беларуси и России в целях сближения условий формирования конкурентных преимуществ производителей сельскохозяйственной и продовольственной продукции.

Таблица 5.5. Направления государственного регулирования налогообложения, позволяющие снижать и увеличивать налоговую нагрузку на производителей продуктов питания по сравнению с другими государствами – членами ЕАЭС

Страна	Снижение	Увеличение
Армения	Сельскохозяйственные производители уплачивают фиксированный налог на землю в зависимости от кадастровой оценки, при этом не производится уплата налога на прибыль и налога на доход	Высокий уровень налога на прибыль (20 %); высокий уровень НДС на продукцию производителей продуктов питания (20 %)
Беларусь	Низкий уровень НДС на сельскохозяйственную продукцию и отдельную продукцию ее переработки (10 %)	Высокий уровень налога на прибыль (18 %)
Казахстан	Специальный налоговый режим для крестьянских или фермерских хозяйств, который устанавливает самую низкую ставку налога на доход (единый земельный налог – 0,5 %); низкий уровень налога на доходы физических лиц (индивидуальный подоходный налог – 10 %); низкий уровень налога на прибыль (корпоративный подоходный налог – 7 % для сельскохозяйственных производителей, 10 % для прочих производителей)	
Кыргызстан	Низкий уровень налога на прибыль (10 %); низкий уровень налога на доходы физических лиц (10 %)	Не установлен особый режим для сельскохозяйственных производителей
Россия	Единый сельскохозяйственный налог корректируется на расходы (что позволяет снижать налоговую нагрузку низкорентабельным предприятиям); низкий уровень НДС на сельскохозяйственную продукцию и отдельную продукцию ее переработки (10 %)	Высокий уровень налога на прибыль (20 %)

ГЛАВА 6

ОЦЕНКА СТЕПЕНИ И ПОСЛЕДСТВИЙ ИНТЕГРАЦИИ ЕАЭС В ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ РЫНКИ

На сегодняшний день в мире насчитываются десятки интеграционных экономических объединений стран, которые с разной степенью эффективности решают поставленные перед ними задачи. Основная цель ЕАЭС – обеспечение на территории входящих в него стран так называемых четырех свобод [111]: движения товаров; движения услуг; перемещения трудовых ресурсов; движения капитала. Соответственно, для проведения оценки интеграционных процессов на макроуровне используются системы показателей, характеризующих динамику, масштабы и эффективность деятельности как отдельных субъектов объединения, так и всего интеграционного формирования на каждом из рынков (товаров, труда, услуг, капитала) [112].

Несмотря на достаточно небольшой срок существования ЕАЭС, исследования в данном направлении многоплановы и довольно разнообразны, включают в том числе работы на уровне отдельных отраслей и секторов экономик [113–118]. Они основываются в первую очередь на исследованиях зарубежных ученых, которые с 50-х гг. прошлого века [119] изучали различные вопросы становления, развития и интеграции в мировые рынки экономических союзов. Отмечая значительную проработку различных аспектов экономической интеграции, можно констатировать, что недостаточно исследованной остается оценка степени вовлеченности участников экономического союза в такой глобальный специфический рынок, как продовольственный. Кроме того, отсутствует методика определения степени и последствий такого рода интеграции, что обуславливает актуальность и важность проведения данного исследования.

Актуальность вопросов оценки уровня вовлеченности ЕАЭС как интеграционного объединения и стран-участников в глобальный продовольственный рынок связана с необходимостью позиционирования отдельных отраслей на мировых рынках продовольствия, а также с существующими проблемами становления ЕАЭС для выработки действенных мер по их устранению.

Информационную базу работы составили аналитические исследования, отчеты ЕАЭС. Эмпирическая база исследования включает данные официальной статистики ЕАЭС, стран-участников, ФАО. Данные основаны на унифицированных показателях государственной статистики, а также на принятых в статистике методах их расчета.

§ 6.1. Современные подходы к оценке степени и эффективности экономической интеграции в глобальные рынки

Для оценки степени и эффективности вовлеченности в глобальные продовольственные рынки как отдельной страны, так и интеграционного формирвоания применяется ряд экономических инструментов. Наиболее распространенные подходы представлены и проанализированы в таблице 6.1.

В современном мире действует несколько десятков международных экономических организаций различных форм интеграции (экономические, валютные, таможенные союзы, содружества государств, общие рынки, зоны многосторонней свободной торговли и др.), и практически в каждой из них проводился мониторинг процесса интеграции с помощью системы индикаторов, которые отличаются по сложности, направленности, охвату и периодам оценки.

Таблица 6.1. Подходы к оценке степени и эффективности экономической интеграции

Подход	Краткое описание	Цели и задачи	Преимущества	Недостатки	Показатели (индикаторы)
Системы индикаторов					
Система мониторинга ЕС	Позволяет оценить практические результаты создания и эффективность управления единым рынком ЕС по инструментам регулирования, сферам регулирования, в части интеграции в торговле и открытости рынка	«Важность своевременного и точного внедрения всех соглашений, заключенных на законодательном уровне, в национальные законы; потребность в исчерпывающем информировании граждан и компаний о едином рынке и необходимость активного исполнения правил единого рынка в странах – членах ЕС» [117]	Возможность оценивать эффективность работы целого спектра официальных систем, которые призваны оказывать помощь населению и предприятиям Евросоюза; позволяет наглядно проводить сопоставления между государствами-членами и отслеживать в упрощенной форме прогресс по каждой стране	Субъективность методологии отдельных показателей	Представляют собой массив данных, характеризующих уровень достижения нормативно установленных индикативных значений либо отклонений от средних по государствам-членам значений; в рамках измерения интеграции и открытости рынка используются общепринятые статистические показатели
Система мониторинга АСЕАН	Включает три вида мониторинга: мониторинг влияния характеризует эффективность применяемых интеграционных подходов в отношении вопросов социально-экономического развития; мониторинг ключевых показателей эффективности позволяет оценить изменения в том числе и по секторам экономики; мониторинг прогресса реализации стратегических мер оценивает степень реализации Программы Экономического сообщества АСЕАН	Оценка степени и динамики реализации Программы Экономического сообщества АСЕАН	Позволяет проводить объективную оценку социально-экономического развития	Сложность процедуры оценки; направленность не на повышение эффективности интеграционного объединения, а на выполнение Программы; отсутствие индикатора или сводных параметров, характеризующих оценку эффекта интеграции	Строится на анализе макроэкономических и межотраслевых социально-экономических показателей; система ключевых показателей, таких как доля взаимной торговли, взаимных инвестиций, коэффициент использования льготных тарифов и др.; особого внимания заслуживает система показателей оценки вовлеченности стран АСЕАН в глобальную экономику; используются показатели торговли товарами с основными торговыми партнерами, притока инвестиций, вовлеченности стран АСЕАН в глобальные цепочки стоимости
Система индикаторов экономической интеграции Евразийского банка развития (ЕАБР)	Проводится анализ региональной интеграции как интеграции рынков и как конвергенции экономических систем	Мониторинг и оценка региональных интеграционных процессов на постсоветском пространстве	Успешно реализована структура расчета индексов на основе матрицы, которая охватывает различные области взаимодействия стран: от макроэкономической политики до академической мобильности	Региональная направленность оценки интегрированности	Из системы показателей важно выделить обобщенный индекс (цель которого объединить различные аспекты региональной кооперации в один показатель, отражающий степень интеграции каждой страны с регионом и конвергенции стран)
Экономико-математические модели					
Вычислимые модели общего или частичного равновесия	Описывается поведение экономических агентов: домохозяйств, фирм, государства; задается механизм формирования цен хотя бы на ряд товаров и факторов производства; результатом решения модели являются количественные оценки [111]	Оценка эффектов от интеграции стран-партнеров	Широкая теоретическая база, достаточное количество и доступное программное обеспечение и базы данных; оценка эффекта на уровне экономических агентов; возможность моделирования и оценки различных сценариев интеграционного объединения	Отраслевые эффекты получены только на агрегированном уровне, стандартные условия не позволяют получить более сложные эффекты; подход предъявляет высокие требования и очень чувствителен к данным, а результаты сильно зависят от допущений (часто очень жестких); подход не позволяет оценить сроки получения эффектов; сложно оценить качество полученных результатов; сложность проведения расчетов непрофессионалом; отсутствие четких индикаторов и критериев эффективности	Достаточно большое количество в зависимости от целей

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси

Продолжение таблицы 6.1

Подход	Краткое описание	Цели и задачи	Преимущества	Недостатки	Показатели (индикаторы)
Эконометрические модели	Существует достаточно большое число эконометрических моделей, но для оценки выгод от интеграции чаще всего используются так называемые гравитационные модели, которые определяют и описывают самую устойчивую зависимость в экономике. Модель представляет собой совокупность зависимостей торговых потоков от ВВП, расстояния между странами и набора дополнительных величин (наличие общих границ, культурных ценностей, действующих таможенных ограничений, участие в интеграционных объединениях и др.)	Широкие в зависимости от целей исследования	Простота реализации и выполнения расчетов; гибкость модели, позволяющая учитывать различные факторы; точность в определении торговых связей между странами	Сложность получения результата по дезагрегированным товарным группам; проблема избыточности данных: высокая объясняющая способность двух основных переменных – ВВП и расстояния – позволяет получить значимое уравнение практически при любой спецификации; невозможность оценить влияние интеграции на макроэкономические показатели (в том числе применять оценки для сценарных расчетов без использования других методов); при нестационарности данных применение некоторых методов может приводить к завышению оценок коэффициентов, в частности эффекта от вступления в объединение [112]; отсутствие четких индикаторов и критериев эффективности	То же
Метод «низко висящих плодов» [112]	Метод, основанный на усовершенствованном подходе Хаусманна – Клингера, позволяет получать оценки стоимостного объема импортозамещения за счет интеграции	Оценка товарной структуры потенциала интеграции	Возможность расчета интеграционных эффектов по детализированной номенклатуре товаров и услуг, а также отсутствие высоких требований к данным; выгоды от интеграции могут быть оценены на уровне групп товаров и услуг с использованием данных внешней торговли с применением универсальной модели, без исследования индивидуальных характеристик товаров и стран	Невозможность применения для прогнозирования объемов импорта; отсутствие учета внутренних факторов, за исключением структуры импорта; не учитывает фактор цен и качество товара; сложность оценки изменения благосостояния в результате реализации потенциала импортозамещения	PRODY (продуктивность товара) – средневзвешенный уровень душевого ВВП стран – экспортеров товара (весами выступают индексы Балласса[1)], которые определяют степень сравнительных преимуществ); EXPY (продуктивность экспортной корзины страны) – средневзвешенный уровень продуктивности товаров, экспортируемых страной (весами выступают доли товаров в структуре экспорта страны), представляющий собой значение душевого ВВП, которое в среднем имеют страны с близкой товарной структурой экспорта
Международные индексы					
Индекс вовлеченности стран мира в международную торговлю	Рассчитывается по методике Всемирного экономического форума, основанной на комбинации статистических данных международных и национальных организаций, а также результатов глобального опроса бизнес-руководителей	Оценка политики государств и эффективности их деятельности в сфере ведения международной торговли и развития экономического сотрудничества	Единый индекс, позволяющий оценить, насколько страновые институты, проводимая ими политика и инфраструктура государства способствуют свободному передвижению товаров и услуг через границы к местам назначения; позволяет выявить слабые места и факторы, препятствующие вовлечению страны в международную торговлю	Субъективность показателей, значительная часть из которых формируется на основании опроса (накладывает существенное влияние национальный менталитет); выпускается раз в несколько лет и последнее доступное исследование датируется 2016 г.	Включает анализ 4 основных показателей открытости экономик стран мира для международной торговли: доступ к внутреннему рынку; административное управление на границах; деловой климат; транспортная и коммуникационная инфраструктура. Указанные факторы формируют интегральный индекс

[1)] Индекс Балласса – отношение доли товара в совокупном экспорте страны к доле товара в совокупном мировом экспорте [113].

Окончание таблицы 6.1

Подход	Краткое описание	Цели и задачи	Преимущества	Недостатки	Показатели (индикаторы)
Оценка глобальных цепочек создания ДС					
Методология TiVA (Trade in Value Added) [121]	Разработана ОЭСР совместно с ВТО	Повышение качества управленческих решений политиков на основе более полного понимания коммерческих взаимоотношений между странами	Позволяет оценить: содержание внутренней и внешней ДС в валовом экспорте по отраслям; содержание услуг в валовом экспорте по отраслям, типам услуг и происхождению ДС; участие в глобальных цепочках создания стоимости через промежуточный импорт, воплощенное в экспорте (обратные связи), и через внутреннюю ДС в экспорте и конечном спросе партнеров (прямые связи); «глобальную ориентацию» промышленной деятельности, то есть долю ДС в отрасли, которая удовлетворяет внешний конечный спрос; страну и отрасль происхождения ДС в конечном спросе, включая происхождение ДС в конечном потреблении (домашними хозяйствами и государством) и в инвестициях предприятий; двусторонние торговые отношения, основанные на потоках ДС; межрегиональные и внутрирегиональные отношения; внутреннюю ДС импорта; индикаторы могут быть рассчитаны по стране и отдельным отраслям	Слабая представленность стран (64, в том числе из ЕАЭС только Россия и Казахстан (с 2018 г.); отсутствие полноценных баз данных, многие показатели получены путем экстраполяции; не учитывается в полной мере социальное и институциональное влияние; сложность сбора верифицированной информации, исследования проводятся на данных 4–5-летней давности	Система индикаторов, комплексно оценивающих цепочку создания ДС, включающая как статистические показатели (валовой импорт, ДС) по странам и отраслям, так и индикаторы; индикатор обратной интеграции в глобальных цепочках создания стоимости (иностранная ДС в экспорте, % от валового экспорта); индикатор прямой интеграции в глобальных цепочках создания стоимости (национальная ДС, включенная в зарубежный экспорт, % от валового экспорта); индикатор обратной интеграции (иностранная ДС, включенная в конечное потребление на отечественном рынке, % к общей ДС); индикатор прямой интеграции (ДС национального происхождения, включенная в конечное потребление на зарубежном рынке, % к общей ДС) и др.

Примечание. Таблица составлена на основании собственных исследований.

Так, согласно оценкам эксперта ЕАБР Е. Винокурова, «удачными и эффективными системами индикативного мониторинга региональной интеграции признаны: Информационно-справочный бюллетень внутреннего рынка ЕС Internal Market Scoreboard, Бюллетень экономического сообщества АСЕАН Economic Community Scorecard и Система индикаторов экономической интеграции ЕАБР. Эти системы отличаются тем, что реализуются в течение определенного времени, при этом сохраняется структура анализируемых показателей и возможность сопоставления временных рядов. Регулярное проведение последовательных раундов мониторинга позволяет усовершенствовать методологию сбора и обработки информации. Кроме того, это дает возможность анализа динамики интеграционных процессов, что может помочь в формировании и корректировании экономической политики в области региональной интеграции с учетом новых тенденций» [120].

Система мониторинга ЕС (Internal Market Scoreboard) направлена в первую очередь на оценку выполнения заключенных соглашений и информирование о необходимости исполнения согласованных принципов взаимодействия. Для оценки измерения интеграции и открытости рынка используются общепринятые статистические показатели, что не в полной мере соответствует целям оценки интеграции в глобальные продовольственные рынки.

Система стран АСЕАН, несколько в большей степени поставленной задаче соответствует *система мониторинга стран АСЕАН*, в которой особого внимания заслуживают показатели оценки степени вовлеченности стран АСЕАН в глобальную экономику. Система включает показатели торговли товарами с основными торговыми партнерами, притока инвестиций, вовлеченности стран АСЕАН в глобальные цепочки стоимости. К недостаткам, препятствующим применению данной системы для решения поставленной задачи, относятся: отсутствие индикаторов или сводных параметров, характеризующих оценку эффекта интеграции, определенные сложности процедуры оценки, направленность не на повышение эффективности интеграционного объединения, а на выполнение программы.

Значимую работу по мониторингу евразийской интеграции проводит ЕАБР, который также разработал систему индикаторов мониторинга и оценки региональных интеграционных процессов на постсоветском пространстве. ЕАБР проводится значительная работа по анализу интеграции стран региона, включающая как слияние рынков, так и конвергенции экономических систем. Специалистами банка успешно реализована матричная структура расчета индексов, которая охватывает различные области взаимодействия стран: от макроэкономической политики до академической мобильности.

Следует обратить внимание и на индексы, разработанные ЕЭК ЕАЭС: индекс кооперационности (отношение объема взаимной торговли промежуточными товарами к объему производства); индекс конкурентоспособности (отношение объема экспорта промежуточных товаров во внешней торговле с третьими странами к объему производства); индекс импортозависимости (отношение объема импорта промежуточных товаров во внешней торговле с третьими странами к объему производства), два последних индекса подходят для оценки степени интеграции ЕАЭС в глобальные продовольственные рынки.

Таким образом, сформирована огромная база показателей, часть из которых можно использовать напрямую, а часть – после адаптации для решения поставленной задачи.

Важным элементом системы мониторинга развития экономических союзов, оценки принимаемых решений являются *экономико-математические модели*. Они позволяют достаточно точно определить эффективность интеграционных процессов, выявить их слабые стороны, прогнозировать изменения на рынках, как отраслевых, так и глобальном. В то же время наиболее распространенные модели общего или частичного равновесия и гравитационные модели не позволяют получить качественные результаты

на дезагрегированном уровне. Кроме того, для построения моделей необходимы длительные ряды данных, что не совсем приемлемо для ЕАЭС, учитывая небольшой срок существования как самого интеграционного формирования, так и государств-членов. Работа с экономико-математическими моделями сложна, требует больших трудозатрат и высокого качества персонала. При этом полученные результаты не всегда можно верно интерпретировать, что вызвано не ошибочностью расчетов, а высоким уровнем сложности и многомерными зависимостями между показателями. В то же время считаем, что данный метод очень перспективен, примером является консорциум AGMEMOD, представляющий собой совокупность экономистов-аграриев из разных стран, которые с помощью модели частичного равновесия (также называемой AGMEMOD) проводят анализ воздействия национальных политик на рынке сельскохозяйственных товаров. Считаем, что при ЕЭК необходимо создать схожий консорциум, тем более что у белорусских и российских ученых есть наработки по данному вопросу.

Отдельного внимания заслуживают *международные индексы*, которые оценивают страны и интеграционные объединения по выбранному критерию. В частности, *индекс вовлеченности стран мира в международную торговлю*, который рассчитывается по методике Всемирного экономического форума, основанной на комбинации статистических данных международных и национальных организаций, а также результатов глобального опроса бизнес-руководителей, и используется для выявления и ликвидации слабых мест национальных экономик, препятствующих их экономическому развитию и интеграции в международную торговлю.

Исследование строится на анализе четырех основных показателей открытости экономики страны для международной торговли:

1. Доступ к внутреннему рынку.
2. Административное управление на границах.
3. Деловой климат.
4. Транспортная и коммуникационная инфраструктура [121].

На основе анализа данных показателей составляется итоговый рейтинг страны (табл. 6.2).

Таблица 6.2. Место стран ЕАЭС в индексе вовлеченности стран мира в мировую торговлю, 2016 г.

Показатели	Россия	Армения	Казахстан	Кыргызстан
Индекс вовлеченности стран в мировую торговлю (из 139)	**111**	**68**	**88**	**113**
1. Доступ к рынку	133	77	129	110
1.1. Доступ к внутреннему рынку	112	99	111	122
1.2. Доступ к иностранным рынкам	129	40	116	91
2. Управление на границах	104	63	88	77
3. Инфраструктура транспорта и коммуникаций	47	92	54	115
3.1. Доступность и качество транспортной инфраструктуры	37	98	67	132
3.2. Доступность и качество транспортных услуг	82	112	68	123
3.3. Доступность и использование информационно-коммуникационных технологий	37	77	46	96
4. Деловой климат	113	50	53	102

Примечания. 1. Таблица составлена на основании [123].

2. Страна входит в треть стран:
   – с худшими условиями;
   – со средними условиями;
   – с лучшими условиями.

Для каждой из стран, охваченных исследованием, отчет содержит описание национальной экономики с подробными итогами по общей позиции в рейтинге и по наиболее существенным преимуществам и недостаткам, которые были выявлены на основании анализа, используемого для расчета индекса. Кроме того, включен подробный статистический раздел с таблицами рейтингов по различным индикаторам [124].

Анализ индексов открытости экономики стран ЕАЭС показал, что все государства-участники испытывают проблемы с доступом к рынку, причем у России один из худших рейтингов в мире (133 место), только Армения не испытывает проблем с доступом к иностранным рынкам. У России серьезные проблемы с административным управлением на границе (104 место), сложная ситуация в Казахстане и Кыргызстане (88 и 77 место соответственно). Только по информационным технологиям Россия не испытывает проблем (37 место), но эта позиция гораздо хуже у стран-партнеров.

Несмотря на некоторую субъективность оценок и неполное представление стран в рейтинге (из стран ЕАЭС отсутствует Беларусь), рекомендуется использовать данные отчета для выявления сильных и слабых сторон, определения приоритетных направлений изменения политики в области развития международной торговли и экономической интеграции.

Анализ глобальных цепочек создания добавленной стоимости. Современные исследования концепции глобальных цепочек создания добавленной стоимости разделены на два течения: индустриализма и интернационализма.

Представители первого изучают цепочки по отдельным отраслям и кластерам (микроуровень) на основании данных компаний. Этот подход строится на анализе отдельных случаев и не учитывает их влияние в целом на экономику, но позволяет вырабатывать практические рекомендации для бизнеса.

Интернационалисты в своих работах опираются на проведение анализа на макроуровне. Методическая база для оценки была разработана ОЭСР совместно с ВТО, эмпирической базой служит база данных «Торговля добавленной стоимостью» (TiVA). Методика позволяет оценить: содержание внутренней и внешней ДС в валовом экспорте по отраслям; содержание услуг в валовом экспорте по отраслям, типам услуг и происхождению ДС; участие в глобальных цепочках создания стоимости через промежуточный импорт, воплощенное в экспорте (обратные связи), и через внутреннюю ДС в экспорте и конечном спросе партнеров (прямые связи); «глобальную ориентацию» промышленной деятельности, то есть долю ДС в отрасли, которая удовлетворяет внешний конечный спрос; страну и отрасль происхождения ДС в конечном спросе, включая происхождение ДС в конечном потреблении (домашними хозяйствами и государством) и в инвестициях предприятий; двусторонние торговые отношения, основанные на потоках ДС; межрегиональные и внутрирегиональные отношения; внутреннюю ДС импорта. Причем индикаторы могут быть рассчитаны как по стране, так и по отдельным отраслям.

Одним из возможных направлений совершенствования методики ОЭСР является учет инновационности экономики в цепочках стоимости. Считается, что таким образом в модель вносится динамика, поскольку факторы инноваций и научно-технического прогресса для методики анализа ОЭСР являются внешними.

Среди альтернатив ОЭСР можно выделить созданную по инициативе Гронингенского университета (Нидерланды) мировую базу данных «Затраты – выпуск» (WIOD), но она существенно уступает базе ОЭСР как по актуальности, так и по достоверности данных, используя схожую методику расчета показателей.

Таким образом, несмотря на множество систем мониторинга эффекта интеграции, единых подходов к поставленной задаче оценки последствий интеграции ЕАЭС в глобальные продовольственные рынки нет. Большинство систем создаются для решения специальных, часто краткосрочных задач. При этом опыт Internal Market Scoreboard

показывает, что долгосрочные исследования, опирающиеся на надежные методики, обладают значительным потенциалом.

Принимая во внимание необходимость разработки методики оценки последствий интеграции ЕАЭС в глобальные продовольственные рынки, важно: выделить те задачи, которые они будут решать; определиться, будет ли сформирована статистическая база или расчеты будут проводиться на действующей; будет ли проводиться анкетирование бизнеса; установить периодичность мониторинга; определить, кто его будет выполнять. При этом необходимо учитывать, что ни одна, даже самая сложная система индексов, не позволяет оценить все многообразие и сложность взаимосвязей экономических и политических аспектов и что любая методика не должна быть статична: под влиянием изменений, появления новых знаний, доступных данных ее необходимо пересматривать и обновлять.

§ 6.2. Методология построения и анализа степени и последствий интеграции ЕАЭС в глобальные продовольственные рынки

Мониторинг анализа степени и последствий интеграции необходимо разбить на два блока, соответствующих двум аспектам решаемой проблемы:

- анализ уровня и эффективности интеграции ЕАЭС в глобальные продовольственные рынки;
- выявление факторов, препятствующих интеграции ЕАЭС в глобальные продовольственные рынки.

Анализ уровня и эффективности интеграции ЕАЭС в глобальные продовольственные рынки. Прежде всего необходимо отметить, что глобальные продовольственные рынки – это рынки товаров, соответственно, изменения на рынках капитала, труда и услуг влияют на них косвенно, через изменение производственного потенциала. Указанные факторы (миграция и инвестиции) воздействуют на объемы производства продовольствия и именно через данный показатель учитываются при оценке.

Важной составной частью (а не только ресурсной базой) продовольственных рынков выступает сельское хозяйство, которому присущ ряд особенностей:

1. Ограниченность максимальной продуктивности земли и животных как главных производственных ресурсов (невозможно многократное увеличение производства независимо от объема привлечения других видов ресурсов);
2. Пространственная ограниченность земли;
3. Специфика сельскохозяйственного производства, например, многие продовольственные рынки имеют сезонный характер;
4. Производство в сельском хозяйстве приходится организовывать не по принципу размещения в наиболее благоприятных условиях, как это обычно делается в других отраслях, а повсеместно, порой в исключительно неблагоприятных регионах. Это обусловлено исторически сложившимся расселением людей и иммобильностью главных ресурсов – земли и персонала, привязанного к своему месту проживания;
5. Сильная зависимость от природных, климатических и макроэкономических факторов, каждый из которых влияет на результаты хозяйственной деятельности;
6. Высокая доля видов деятельности, которые не являются по своему содержанию предпринимательскими, то есть не направлены на извлечение прибыли. В основном это связано с использованием населением ресурсов естественного происхождения, обработкой земель вокруг жилья и выращиванием продукции для собственного потребления;
7. Сельские товаропроизводители отличаются от промышленных гораздо меньшей рыночной силой, так как из-за меньших объемов производства они незначительно влияют на предложение;

8. Работа с живыми организмами не всегда позволяет автоматизировать техпроцессы, поэтому необходимо участие человека;
9. Ввиду некоторых из перечисленных условий, а также территориальной удаленности от рынков сбыта, слабой развитости производственной инфраструктуры, ограниченности доступа к источникам информации, институтам повышения квалификации производство в сельской местности оказывается менее рентабельным и конкурентоспособным по сравнению с видами деятельности на промышленно развитых территориях, менее привлекательным для высококвалифицированных работников, инвесторов.

Для расчета эффектов взаимодействия уровня и эффективности интеграции ЕАЭС в глобальные продовольственные рынки принимаются во внимание только потоки с третьими странами. ЕАЭС воспринимается методикой как единый рынок (рынок одной страны), а мировой рынок уменьшается на величину потоков внутри стран ЕАЭС.

Система индикаторов включает в себя три блока индексов, соответствующих трем аспектам интеграции ЕАЭС в глобальные продовольственные рынки: по отдельным товарам (рынкам); с глобальным продовольственным рынком и участие в глобальных цепочках создания стоимости. В таблице 6.3 приведены показатели и формулы расчета для каждого их них.

Система индикаторов интеграции в глобальный продовольственный рынок включает пять индикаторов качества: индекс Грубеля – Ллойда, эффективности, открытости, конкурентоспособности, импортозависимости, которые позволяют оценить уровень и динамику интеграции экономики стран ЕЭАС в глобальные продовольственные рынки. Поскольку отдельные элементы интеграции часто не сопоставимы, а связь между ними носит нелинейный характер, считаем целесообразным основное внимание уделять индексам, а не обобщающему показателю. Несмотря на это, для оценки уровня интеграции ЕАЭС в глобальные продовольственные рынки нами выбран обобщающий показатель (среднее арифметическое пяти индексов).

Блок 1. Рассчитаны значения показателя оценки преимуществ (индекс Балласса) для отдельных товаров (табл. 1 приложения 6) и по продовольственным рынкам (табл. 6.4). Приведенные данные свидетельствуют, что ЕАЭС обладает преимуществами на рынках рыбы, продуктов растительного происхождения (злаки, продукция мукомольно-крупяной промышленности), жиров и масла. В последние годы утрачены преимущества на рынке табака. Из продуктов наибольшие преимущества имеют семена льна, масло подсолнечное и соевое, пшеница, масло рапсовое, рыба мороженая, мука, семена подсолнечника.

Расчеты оценки эффективности торговли по отдельным товарам, приведенные в таблице 2 приложения 6, показывают, что страны ЕАЭС продают на внешнем рынке жиры, овощи консервированные, сушенные и замороженные, чаи, пряности по ценам выше среднерыночных, в то время как основные виды продукции (например, пшеница, овощи, фрукты и т. д.) по ценам ниже среднемировых, причем по некоторым позициям до 5 раз.

Оценка качества внешней торговли стран ЕАЭС по рынкам приведена в таблице 6.5, а по товарам – в таблице 3 приложения 6. Считаем необходимым обратить внимание на важность анализа по группам товаров, который позволяет выявить проблемные точки во внешней торговле. Так, если сводный индекс по рынку продуктов животного происхождения близок к 1, то по молочной продукции, яйцам и меду составляет только 0,479.

Индекс доли мирового рынка позволяет оценить влияние стран ЕАЭС на мировой рынок продовольствия, их удельный вес на данном рынке без учета взаимной торговли (табл. 7.6). Его обычно сопоставляют с удельным весом в мировом ВВП или населением. Анализ позволяет сделать заключение, что только по рыбе и ракообразным, моллюскам и другим водным беспозвоночным, злакам и продукции мукомольно-крупяной

Таблица 6.3. Показатели эффективности интеграции

Показатель	Методика расчета	Пояснения
Блок 1. По отдельным продуктам (рынкам)		
1.1. Преимуществ (индекс Баласса)	Отношение доли товара в совокупном экспорте ЕАЭС в третьи страны к доле товара в совокупном мировом экспорте	Если индекс больше 1, то страны ЕАЭС на данном рынке обладают сравнительными преимуществами, если меньше – то на данном рынке они испытывают ограниченность
1.2. Эффективности интеграции на мировой рынок	Отношение объемов экспорта товара к объему экспорта по мировым ценам	Если индекс больше 1, то страны ЕАЭС эффективны на данном рынке, если меньше – то на данном рынке они неэффективны
1.3. Качества (индекс Грубеля – Ллойда)	Единица (1), уменьшенная на отношение модуля разницы экспорта и импорта товара в третьи страны к их сумме	Принимает значения от 0 до 1, чем ближе значение индекса к 1, тем выше качество внутриотраслевой торговли товаром на глобальном рынке. Если экспорт равен импорту, индекс равен 1. Когда экспорт или импорт отсутствует, индекс равен 0
1.4. Доля мирового рынка	Отношение объема экспорта стран ЕАЭС в третьи страны к доле товара в совокупном мировом экспорте (без экспорта внутри ЕАЭС), выраженное в %	Показывает долю стран ЕАЭС на мировом рынке
Блок 2. Интеграция в глобальный продовольственный рынок		
2.1. Качества (индекс Грубеля – Ллойда)	Единица (1), уменьшенная на отношение модуля разницы экспорта и импорта продовольствия в третьи страны к их сумме	Принимает значения от 0 до 1, чем ближе значение индекса к 1, тем выше качество внутриотраслевой торговли на глобальном рынке. Если экспорт равен импорту, индекс равен 1. Когда экспорт или импорт отсутствует, индекс равен 0
2.2. Эффективности	Отношение объемов экспорта продовольствия к объему экспорта по мировым ценам	Если индекс больше 1, то страны ЕАЭС эффективны на данном рынке, если меньше – то на данном рынке они неэффективны
2.3. Открытости	Отношение объема внешней торговли (сумма экспорта и импорта) с третьими странами к общему объему производства	Чем выше значение показателя, тем более открыта экономика ЕАЭС для глобального продовольственного рынка
2.4. Конкурентоспособности	Отношение объема экспорта товаров во внешней торговле с третьими странами к объему производства	Чем выше значение показателя, тем выше конкурентоспособность
2.5. Импортозависимости	Отношение объема импорта товаров из третьих стран к объему производства	Чем выше значение показателя, тем выше зависимость стран ЕАЭС от импорта
2.6. Интегрированный	Среднее арифметическое индексов 2.1–2.5	Отражает интеграцию стран ЕАЭС в глобальный продовольственный рынок, повышение свидетельствует об усилении интеграции

Окончание таблицы 6.3

Показатель	Методика расчета	Пояснения
Блок 3. Участие в глобальных цепочках создания стоимости		
3.1. Обратной интеграции в глобальные цепочки создания стоимости	Иностранная (из третьих стран) ДС в экспорте, % от валового экспорта	Отражает интеграцию стран ЕАЭС в глобальные цепочки создания стоимости как потребителя конечной продукции. Повышение свидетельствует об увеличении использования импортируемых ресурсов, снижение – о повышении степени локализации продукции
3.2. Прямой интеграции в глобальные цепочки создания стоимости	Национальная ДС, включенная в зарубежный экспорт (третьих стран), % от валового экспорта	Отражает интеграцию стран ЕАЭС в глобальные цепочки создания стоимости как производителя или поставщика ресурсов на глобальный продовольственный рынок. Повышение свидетельствует об увеличении экспорта продукции с высокой ДС, снижение говорит или об увеличении выпуска конечной (готовой продукции) или об экспорте промежуточных продуктов с высокой долей импортных ресурсов
3.3. Обратной интеграции	Иностранная ДС (из третьих стран), включенная в конечное потребление на отечественном рынке, % к общей ДС	Характеризует экономику стран ЕАЭС как рынок конечных продуктов. Повышение свидетельствует об увеличении потребления продуктов со значительной долей импортной ДС, снижение – об увеличении потребления продукции с ДС стран ЕАЭС
3.4. Прямой интеграции	ДС национального происхождения, включенная в конечное потребление на зарубежном рынке (третьих стран), % к общей ДС	Определяет значение экспорта и внутреннего рынка конечной продукции при формировании ДС стран ЕАЭС. Повышение свидетельствует об увеличении открытости экономики и повышении значения экспорта в росте валового производства продуктов, снижение – о закрытии экономики от внешних рынков и увеличении значения внутренних ресурсов в конечном производстве
3.5. Инновационности ДС	ДС инновационной продукции национального происхождения, % к общей ДС	Определяет уровень инновационной продукции в ДС: чем показатель выше, тем больше инновационной продукции производят страны ЕАЭС
3.6. Инновационности экспорта ДС	ДС инновационной продукции национального происхождения, включенная в конечное потребление на зарубежном рынке (третьих стран), % к общей ДС	Определяет уровень инновационной продукции в ДС, потребленной потребителями третьих стран

Примечание. Таблицы 6.3–6.7 составлены на основании собственных исследований.

Таблица 6.4. Динамика индекса Баласса по рынкам

Продукция	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Живые животные; продукты животного происхождения	0,818	0,867	0,837	0,851	0,957
Живые животные	0,077	0,067	0,095	0,143	0,357
Мясо и пищевые мясные субпродукты	0,059	0,121	0,163	0,187	0,281
Рыба и ракообразные, моллюски и другие водные беспозвоночные	2,361	2,275	2,170	2,149	2,372
Молочная продукция, яйца, мед	0,129	0,147	0,175	0,207	0,212
Продукты животного происхождения прочие	0,705	0,797	0,714	0,612	0,701
Продукты растительного происхождения	**1,544**	**1,524**	**1,588**	**1,722**	**1,462**
Живые деревья и другие растения, луковицы, корни, срезанные цветы	0,020	0,019	0,015	0,006	0,010
Овощи, корнеплоды и клубнеплоды	0,620	0,711	0,674	0,512	0,609
Съедобные фрукты и орехи	0,080	0,062	0,053	0,048	0,049
Кофе, чай, мате, пряности	0,130	0,127	0,107	0,107	0,116
Злаки	5,151	5,403	5,828	6,489	5,115
Продукция мукомольно-крупяной промышленности	3,316	3,330	2,673	2,107	1,972
Масличные семена и плоды; лекарственные растения; солома и фураж	0,557	0,611	0,645	0,567	0,808
Шеллак, камеди, смолы, прочие растительные соки и экстракты	0,039	0,058	0,056	0,041	0,036
Растительные материалы для плетения	1,115	0,963	0,563	0,573	1,071
Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры; воски животного или растительного происхождения	**1,704**	**1,880**	**1,883**	**1,731**	2,420
Жиры и масла животного или растительного происхождения	1,704	1,880	1,883	1,731	2,420
Готовые пищевые продукты; алкогольные и безалкогольные напитки и уксус; табак и его заменители	**0,532**	**0,493**	**0,448**	**0,382**	**0,435**
Готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных	0,111	0,136	0,142	0,120	0,136
Сахар и кондитерские изделия из него	0,274	0,367	0,572	0,429	0,515
Какао и продукты из него	0,424	0,490	0,550	0,517	0,612
Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала, молока	0,317	0,323	0,270	0,218	0,270
Продукты переработки овощей, фруктов, орехов	0,125	0,134	0,113	0,102	0,128
Разные пищевые продукты	0,357	0,322	0,341	0,301	0,334
Напитки алкогольные и безалкогольные, уксус	0,327	0,335	0,303	0,260	0,282
Остатки и отходы пищевкусовой промышленности, готовые корма для животных	1,140	1,092	0,849	0,833	0,978
Табак и его промышленные заменители	2,051	1,506	1,193	0,864	0,907

Таблица 6.5. Динамика индекса качества по рынкам

Продукция	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Живые животные; продукты животного происхождения	**0,728**	**0,869**	**0,878**	**0,969**	**0,932**
Живые животные	0,127	0,152	0,209	0,249	0,505
Мясо и пищевые мясные субпродукты	0,055	0,158	0,214	0,382	0,544
Рыба и ракообразные, моллюски и другие водные беспозвоночные	0,723	0,691	0,693	0,641	0,607
Молочная продукция, яйца, мед	0,312	0,331	0,420	0,602	0,479
Продукты животного происхождения прочие	0,982	0,845	0,963	0,988	0,816
Продукты растительного происхождения	**0,793**	**0,845**	**0,884**	**0,982**	**0,943**
Живые деревья и другие растения, луковицы, корни, срезанные цветы	0,011	0,012	0,010	0,004	0,007
Овощи, корнеплоды и клубнеплоды	0,328	0,494	0,454	0,437	0,523
Съедобные фрукты и орехи	0,034	0,030	0,028	0,030	0,032
Кофе, чай, мате, пряности	0,099	0,106	0,099	0,116	0,126
Злаки	0,102	0,093	0,098	0,058	0,075
Продукция мукомольно-крупяной промышленности	0,255	0,231	0,283	0,269	0,277
Масличные семена и плоды; лекарственные растения; солома и фураж	0,526	0,545	0,608	0,600	0,769
Шеллак, камеди, смолы, прочие растительные соки и экстракты	0,033	0,045	0,048	0,040	0,036
Растительные материалы для плетения	0,468	0,635	0,882	0,722	0,557
Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры; воски животного или растительного происхождения	**0,815**	**0,747**	**0,688**	**0,701**	**0,539**
Жиры и масла животного или растительного происхождения	0,815	0,747	0,688	0,701	0,539
Готовые пищевые продукты; алкогольные и безалкогольные напитки и уксус; табак и его заменители	**0,498**	**0,506**	**0,500**	**0,505**	**0,544**
Готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных	0,476	0,602	0,670	0,562	0,629
Сахар и кондитерские изделия из него	0,294	0,436	0,786	0,786	0,883
Какао и продукты из него	0,350	0,403	0,469	0,484	0,528
Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала, молока	0,412	0,489	0,426	0,420	0,529
Продукты переработки овощей, фруктов, орехов	0,130	0,149	0,137	0,144	0,180
Разные пищевые продукты	0,331	0,314	0,337	0,370	0,395
Напитки алкогольные и безалкогольные, уксус	0,342	0,371	0,313	0,314	0,303
Остатки и отходы пищевкусовой промышленности, готовые корма для животных	0,857	0,949	0,815	0,943	0,978
Табак и его промышленные заменители	0,857	0,722	0,816	0,715	0,766

Таблица 6.6. Динамика индекса доли мирового рынка, %

Сокращенное наименование	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Удельный вес стран ЕАЭС в мировом ВВП	**2,18**	**1,95**	**2,26**	**2,28**	**2,27**
Живые животные; продукты животного происхождения	**0,96**	**1,04**	**1,12**	**1,35**	**1,51**
Живые животные	0,09	0,08	0,13	0,23	0,56
Мясо и пищевые мясные субпродукты	0,07	0,14	0,22	0,30	0,44
Рыба и ракообразные, моллюски и другие водные беспозвоночные	2,76	2,73	2,91	3,40	3,74
Молочная продукция, яйца, мед	0,15	0,18	0,24	0,33	0,33
Продукты животного происхождения прочие	0,82	0,96	0,96	0,97	1,11
Продукты растительного происхождения	**1,81**	**1,83**	**2,13**	**2,72**	**2,30**
Живые деревья и другие растения, луковицы, корни, срезанные цветы	0,02	0,02	0,02	0,01	0,02
Овощи, корнеплоды и клубнеплоды	0,73	0,85	0,90	0,81	0,96
Съедобные фрукты и орехи	0,09	0,07	0,07	0,08	0,08
Кофе, чай, мате, пряности	0,15	0,15	0,14	0,17	0,18
Злаки	6,03	6,48	7,82	10,26	8,06
Продукция мукомольно-крупяной промышленности	3,89	3,99	3,59	3,33	3,11
Масличные семена и плоды; лекарственные растения; солома и фураж	0,65	0,73	0,87	0,90	1,27
Шеллак, камеди, смолы, прочие растительные соки и экстракты	0,05	0,07	0,07	0,06	0,06
Растительные материалы для плетения	1,30	1,15	0,76	0,90	1,69
Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры; воски животного или растительного происхождения	**2,00**	**2,25**	**2,53**	**2,74**	**3,81**
Жиры и масла животного или растительного происхождения	2,00	2,25	2,53	2,74	3,81
Готовые пищевые продукты; алкогольные и безалкогольные напитки и уксус; табак и его заменители	**0,62**	**0,59**	**0,60**	**0,60**	**0,69**
Готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных	0,13	0,16	0,19	0,19	0,21
Сахар и кондитерские изделия из него	0,32	0,44	0,77	0,68	0,81
Какао и продукты из него	0,50	0,59	0,74	0,82	0,96
Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала, молока	0,37	0,39	0,36	0,34	0,43
Продукты переработки овощей, фруктов, орехов	0,15	0,16	0,15	0,16	0,20
Разные пищевые продукты	0,42	0,39	0,46	0,48	0,53
Напитки алкогольные и безалкогольные, уксус	0,38	0,40	0,41	0,41	0,44
Остатки и отходы пищевкусовой промышленности, готовые корма для животных	1,34	1,31	1,14	1,32	1,54
Табак и его промышленные заменители	2,41	1,81	1,60	1,37	1,43

промышленности страны ЕАЭС являются крупным игроком на глобальном продовольственном рынке. По остальным позициям значение ниже их вклада в мировой ВВП.

Блок 2. Для оценки интеграции стран в ЕАЭС глобальный продовольственный рынок показатели уровня интеграции важно изучать в динамике (табл. 6.7). Показатели с 2015 по 2018 г. свидетельствуют о том, что создание ЕАЭС способствовало не только улучшению взаимных связей (по крайней мере не препятствовало), но и интеграции стран на мировые рынки продовольствия. Темпы замедлились только в 2019 г.

Индекс качества работы на внешних рынках вырос с 0,719 в 2015 г. до 0,9 в 2019 г., что говорит об активизации внешней торговли на продовольственных рынках, улучшении ее качества. Повышается и эффективность: значение индекса 0,8 говорит о том, что продовольствие продается в среднем на 20 % ниже мировых цен. Поэтому производителям стран ЕАЭС необходимо обратить внимание на качество и сроки реализации для повышения данного показателя.

Рынок продовольствия стран ЕАЭС остается достаточно закрытым, причем отметим, что создание Союза в некоторой степени способствовало закрытию внутренних рынков продовольствия для стран извне. Его снижению способствовало уменьшение импортозависимости, в то время как конкурентоспособность продукции на внешних рынках выросла.

Динамику показателей подтверждает и обобщенный индекс, который в 2015–2018 гг. вырос на 14,25 % и свидетельствует об улучшении интеграции стран ЕАЭС в глобальный продовольственный рынок.

Блок 3. В связи с отсутствием в открытом доступе данных, позволяющих оценить эти показатели (страновых отчетов «Затраты – Выпуск» и данных TiVA недостаточно, они содержат устарелую информацию), исследования по третьему блоку показателей интеграции в глобальный продовольственный рынок не проводились. Необходимо создать базу данных «Затраты – Выпуск», которая будет содержать данные как по взаимной и внешней торговле ДС, так и информацию о наукоемкости и инновационности продукции. Использование данных базы позволит вести мониторинг по вовлеченности стран ЕАЭС в глобальные цепочки создания стоиости продовольствия. Это поможет отслеживать и стимулировать развитие экспорта отраслей, создающих высокую ДС, будет способствовать развитию наукоемких технических продуктов, а также более тесно интегрированных в экономику ЕАЭС за счет использования большого объема промежуточных смежных отраслей.

Выявление факторов, препятствующих интеграции ЕАЭС в глобальные продовольственные рынки. Для этой цели считаем необходимым применять методику, используемую при исчислении индекса вовлеченности стран в мировую торговлю, с помощью которой определяют страновые проблемные факторы для экспорта и импорта.

Суть методики заключается в следующем: экспертами составляется список наиболее проблемных факторов, препятствующих экспорту и импорту. Из списка факторов респондентов (участвующих в опросе участников Всемирного экономического форума)

Таблица 6.7. Динамика интеграции стран ЕАЭС в глобальный продовольственный рынок

Индекс	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Качества (индекс Грубеля – Ллойда)	0,719	0,781	0,810	0,905	0,900
Эффективности	0,777	0,793	0,789	0,822	0,800
Открытости	0,076	0,077	0,069	0,070	0,072
Конкурентоспособности	0,027	0,030	0,028	0,032	0,033
Импортозависимости	0,049	0,047	0,041	0,038	0,040
Интегральный	0,400	0,420	0,424	0,457	0,451

просят выбрать пять наиболее проблемных в их стране и расположить от 1 (наиболее проблемный) до 5. В соответствии со взвешенным рейтингом их ответов выставляется оценка (табл. 6.8).

Применение данной методики позволяет с достаточной степенью достоверности выявить проблемные факторы. Так, в 2016 г. по импорту для всех анализируемых стран это были тарифы и нетарифные барьеры, обременительные импортные процедуры, высокая стоимость или существенные задержки из-за внутренних перевозок (кроме Кыргызстана), для Армении и Кыргызстана – коррупция на границе.

С учетом адаптации предлагаем выявлять факторы, препятствующие интеграции ЕАЭС в глобальные продовольственные рынки, по методике, состоящей из четырех этапов.

1 этап. Выбор наиболее проблемных факторов, препятствующих экспорту и импорту. На данном этапе экспертами составляется анкета, в которой отмечены 8–10 наиболее

Таблица 6.8. Оценка проблемных факторов экспорта и импорта, 2016 г.

Факторы	Россия	Армения	Казахстан	Кыргызстан
Импорт				
Коррупция на границе	11,4	20,7	11,2	20,7
Тарифы и нетарифные барьеры	18,4	19,5	17,9	20
Обременительные импортные процедуры	16,5	19,4	16,8	16,3
Высокая стоимость или задержки из-за внутренних перевозок	14,7	16,8	14,5	8,2
Высокая стоимость или задержки из-за международных перевозок	13,8	12,2	16,6	12,9
Несоответствующая телекоммуникационная инфраструктура	7,5	5,6	5,5	8,1
Отечественные технические требования и стандарты	11,4	5,3	13,3	4,9
Преступления и воровство	6,3	0,5	4,1	8,9
Экспорт				
Определение потенциальных рынков и покупателей	9,1	16,4	11	16,2
Доступ к импортным ресурсам по конкурентоспособным ценам	8	15,3	10	6,8
Несоответствующие производственные технологии и навыки	10,4	12,5	7,4	13,2
Высокая стоимость или задержки из-за международных перевозок	9,8	12	11,6	5,9
Трудности в выполнении требований покупателей по качеству/количеству	9,6	10,9	11,7	12,4
Доступ к торговому финансированию	8,3	9,5	2,8	5,7
Технические требования и стандарты за рубежом	9,8	8	10,4	17,6
Обременительные процедуры на иностранных границах	9,2	4,9	10,5	7,5
Коррупция на иностранных границах	3,9	4,1	4,3	4,6
Высокая стоимость или задержки из-за внутренних перевозок	8,8	2,6	11,1	2,1
Тарифные барьеры за рубежом	8,3	2,6	5,4	5,3
Требования к правилам происхождения за границей	4,8	1,4	3,8	2,6

Примечания. 1. Таблица составлена авторами на основании [123].

2. – наиболее проблемные факторы;
– среднепроблемные факторы;
– наименее проблемные факторы.

проблемных из них. В качестве примера даны факторы, определенные на Всемирном экономическом форуме (табл. 6.9).

2 этап. Проводится опрос топ-менеджеров 100 ведущих экспортеров и 100 крупнейших импортеров, отвечающих за данное направление деятельности в своей компании. Каждому из респондентов предлагается выбрать от 3 до 5 наиболее проблемных факторов и расставить их по рейтингу от 1 (наименее проблемные) до 5 (3).

3 этап. Обрабатываются анкеты и рассчитывается средняя оценка для каждого из факторов по стране:

$$X_i = \frac{\sum_{j=1}^{n} m_{ij}}{n}, \quad (6.1)$$

где X_i – средняя оценка фактора i;

i – номер фактора;

j – номер респондента;

m_{ij} – оценка респондента j, поставленная фактору i;

n – количество респондентов.

4 этап. На основании средней оценки фактора определяются те, которые в наибольшей степени препятствуют экспорту/импорту в каждой из стран и в целом по ЕАЭС. На данном этапе проводится исследование динамики показателя за ряд лет и если средний уровень оценки фактора за этот период не превышает 0,5, то данный фактор можно исключить из исследования, выбрав новый при переходе в следующем году на этап 1.

В течение года проводится мониторинг управленческих решений и нормативно-правовых изменений как в целом по ЕАЭС, так и по отдельным странам с целью оценки их влияния на изменение мнения респондентов. Ежегодный опрос позволит выявить факторы, сдерживающие развитие международной торговли, оценить качество принимаемых управленческих решений, что в конечном итоге даст возможность если не полностью устранить препятствия, то привести их к допустимому уровню.

В ходе исследования, результаты которого представлены выше, проведена оценка интеграции стран ЕАЭС в глобальные продовольственные рынки. Предлагаемая методика состоит из двух блоков: первый – оценка уровня и эффективности интеграции стран ЕАЭС в глобальные продовольственные рынки, второй – выявление факторов, препятствующих интеграции.

Блок анализа, в свою очередь, разделен на три части: анализ по отдельным товарам и рынкам, оценка общей интеграции и определение уровня вовлеченности в глобальные

Таблица 6.9. Проблемные факторы, препятствующие экспорту/импорту

Факторы (X_i)	Оценка уровня проблемы (m)
1. Коррупция на границе	5
2. Тарифы и нетарифные барьеры	4
3. Обременительные импортные процедуры	3
4. Высокая стоимость или задержки из-за внутренних перевозок	2
5. Высокая стоимость или задержки из-за международных перевозок вне ЕАЭС	1
6. Высокая стоимость или задержки из-за международных перевозок в ЕАЭС	–
7. Несоответствующая телекоммуникационная инфраструктура	–
8. Отечественные технические требования и стандарты	–
9. Преступления и воровство	–

Примечание. Таблица составлена на основании собственных исследований.

цепочки создания стоимости и инновационности продукции. Предлагаемый подход позволяет комплексно оценивать индикатирование интеграции и выявлять наиболее перспективные с точки зрения интеграции группы продуктов. Так было установленно важное значение стран ЕАЭС для рынка зерна и продуктов мукомольной промышленности, при этом выявлена достаточно низкая эффективность работы на данных продовольственных рынках. Ключевые преимущества разработанной методики – возможность определения интеграционных эффектов по рынкам и товарам и отсутвие требований к данным. В то же время для предложенной методики определения участия в глобальных цепочках создания стоимости данных недостаточно. Учитывая важность отслеживания ДС и инновационности продукции, считаем, что необходимо формировать базу данных.

Предложенный подход показал, что создание ЕАЭС способствовало проникновению стран на глобальные продовольственные рынки (оценочно до 15 %), но необходимо учитывать, что он не позволяет отделить эффект от создания экономического союза от влияния других политических, социальных и экономических факторов.

Блок выявления факторов, препятствующих интеграции ЕАЭС в глобальные продовольственные рынки, за основу принимает доработанную методику Всемирного экономического форума по оценке факторов, препятствующих проникновению стран на мировой рынок. Преимущество предлагаемого подхода – дуализм: эксперты-теоретики, с одной стороны, подбирают факторы, препятствующие проникновению в мировую экономику, с другой – эксперты-практики оценивают влияние каждого показателя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования развития рынков продовольствия в концепции глобальных цепочек создания стоимости получены следующие научные и практические результаты.

1. Выявлены основные тенденции и факторы функционирования рынка продовольствия, включая: рыночную структуру (макроэкономические условия; спрос на сельскохозяйственную продукцию и средства производства; предложение, уровень концентрации ресурсов и капитала; государственная поддержка; состояние конъюнктуры и конкуренции); продуктовые рынки (молоко и молокопродукты, мясо и мясопродукты, масло растительное, сахар, кондитерская продукция); ведущих производителей, экспортеров и импортеров и др. Определены ключевые элементы (маркетинг, формирование бренда, инновации, НИОКР, проектирование, производство, переработка, логистика, рациональное потребление) развития глобальных цепочек создания стоимости и их влияние на национальную продовольственную конкурентоспособность государств – членов ЕАЭС, в том числе:

волатильность конъюнктуры основных товарных рынков, которая ведет к неустойчивости доходов производителей, системному недополучению прибыли вследствие понижающего давления на цены, ограничению возможности полностью реализовать конкурентные преимущества, дополнительным тратам ресурсов на диверсификацию производства;

усиление концентрации производства, ресурсов и капитала на продовольственном рынке, что проявляется в росте числа слияний и поглощений компаний и является объективно необходимым для наращивания конкурентных преимуществ, в том числе стоимости брендов, рыночной доли, а также обеспечения оптимизации трансакционных издержек;

развитие многопродуктовых интегрированных компаний, которые стремятся контролировать всю цепочку создания стоимости (например, на рынке мяса и мясопродуктов от выращивания зерна и производства кормов до реализации готовой продукции). Крупные интегрированные компании отличаются высоким уровнем инновационного и производственно-экономического потенциала, используют корпоративные системы управления бизнес-процессами и эффективные рыночные модели взаимодействия в цепочке создания стоимости, что позволяет им достигать оптимального уровня затрат в производстве и продвижении продукции и наилучшим образом удовлетворять высокие запросы потребителей;

тенденция установления контроля над производством товаров-заменителей со стороны крупных компаний – производителей молока и сахара посредством приобретения активов указанных компаний;

определяющая роль государственной аграрной политики и поддержки сельского хозяйства в формировании конкурентных преимуществ экспортеров. Уровень производительности в сельском хозяйстве государств – членов ЕАЭС является более низким по сравнению с основными конкурентами на мировом продовольственном рынке, что потенциально сдерживает формирование конкурентных цепочек создания ДС и паритетную интеграцию отечественных товаропроизводителей в глобальные цепочки;

возрастающая роль корпоративных и товарных брендов в формировании ДС продукции. Универсальный бренд позволяет продовольственной компании зарабатывать не менее 8 % на капитале;

успешная коммерциализация инновационных продуктов, услуг, внедрение инновационных технологий производства и бизнес-моделей как ключевой фактор конкуренции. В данной связи инвесторы дополнительно включают в стоимость акции величину ожидаемого роста доходности компании, что составляет от 40 до 64 % (для производителей продуктов питания и напитков).

2. Исследованы вопросы рыночной власти розничных сетей и оптовых дистрибьюторов. Установлено, что на рынке продовольственных товаров ЕАЭС, а также большинства

Институт системных исследований в АПК
Национальной академии аграрных наук

стран с развитой экономикой отмечается смещение баланса рыночной силы от производителей в сторону розничной и оптовой торговли. Усиление интеграционных процессов в сфере торговли способствует переходу от торговых цепей «производитель – розница» к торговым цепям «розница – производитель» и увеличению зависимости производителей от оптового и розничного звеньев торговли. Торговые предприятия диктуют своим поставщикам зачастую жесткие и строго регламентированные условия товародвижения, определяют дополнительные требования к качеству и срокам хранения, порядок заказа и поставки, обязуют предоставлять финансово обеспеченные маркетинговые планы по продвижению, требуют оплату некоторых дополнительных услуг (поставка во вновь открывшиеся магазины торговой сети; включение товарных позиций в ассортимент; размещение товаров и др.).

Выявлены предпосылки указанных явлений: более мощный капитал и ускоренное развитие торговли, жесткая ассортиментная политика, ведущая к «вымыванию» продукции местных производителей (в особенности относящихся к малому и среднему бизнесу); существенное влияние на ценообразование. В данном контексте проанализированы особенности законодательства государств-членов в области регулирования рынка и упреждения проявлений рыночной власти торговых сетей; сведения о рассмотренных делах в отношении субъектов хозяйствования, осуществляющих деятельность в сфере АПК и торговли; содержание реестров субъектов, занимающих доминирующее положение на рынке.

3. Исследованы проблемы монополизации рынков основных средств производства для сельского хозяйства (семена, средства защиты растений, удобрения и пр.). На основе проведенного анализа теоретических и методологических разработок по проблемам конкуренции на рынках средств производства для сельского хозяйства выявлены следующие факторы монополизации:

в основе формирования монополий на рынках высокотехнологичной продукции, к которым относятся семена, средства защиты растений, ветеринарные препараты, кормовые добавки и др., лежит лидерство производителей в инновациях и технологиях, что позволяет им получать продукцию с уникальными свойствами и существенно влиять на продуктивность сельского хозяйства. Установлено, что рынки средств производства государств – членов ЕАЭС характеризуются скорее олигополистическим типом конкуренции, который обусловлен, с одной стороны, тенденциями импортозамещения, а с другой – сохранением значимой роли государства как в инновациях, так и в развитии услуг для сельскохозяйственного сектора;

в монополизации рынков средств производства на практике имеют место два аспекта: 1) монополия на основе лидерства в инновациях (наличие прав на объекты интеллектуальной собственности, использование которых дает значительные преимущества в ценности продукции либо стоимости); 2) монополия на основе выстраивания различного рода барьеров входа на рынок (административных, законодательных, логистических и др.). Рынок ЕАЭС характеризуется переходным состоянием, когда уровень инвестиционно-инновационной активности государств-членов недостаточен для технологического лидерства и завоевания высокотехнологичных рынков. Вместе с тем за период функционирования ЕАЭС проведена значительная работа по развитию взаимной торговли и формированию общего аграрного рынка, которая сегодня позволяет видеть присутствие стран-членов в государственных реестрах средств защиты растений, ветеринарных препаратов, кормовых добавок и т. д.;

лидерство ведущих мировых ТНК определяется объемами расходов корпоративных бюджетов на НИОКР и инвестициями, обеспечивающими постоянное расширение портфеля разработок, ориентированных на создание персонализированных агрономических решений. Например, расходы компании Bayer (Германия) на исследования

и разработки в 2018/19 г. составили 5 109,0 млн евро, на капитальные затраты – 2 593,0; ELI LILLY (США) – 3 214,1 и 1 057,3; DowDuPont (США) – 2 672,5 и 3 373,8; BASF (Германия) – 1 650,0 и 3 894,0; Syngenta (Швейцария) –1 180,8 и 391,3; KRKA (Словения) – 130,7 и 86,3 млн евро соответственно;

растущая потребность в инновациях на рынках средств производства обусловлена необходимостью повышения продуктивности животных и растений в условиях ограниченных возможностей для экстенсивного роста в сельском хозяйстве. Требуется выведение новых сортов и гибридов, генно-модифицированных семян, устойчивых к изменению климата и др. Установлено, что ведущие мировые производители средств производства владеют также основной долей патентных документов;

на глобальном рынке отмечается значительное число поглощений и слияний, основные цели которых – получение доступа к инновационным разработкам и оптимизация логистики, укрепление позиций на рынке за счет сформированного сбалансированного бизнес-портфеля.

В целях оценки присутствия отечественных, зарубежных и транснациональных компаний на рынках семян, средств защиты растений, кормов и кормовых добавок, ветеринарных препаратов государств – членов ЕАЭС предпринята попытка использовать данные реестров зарегистрированных видов продукции. Апробация показала, что подход позволяет выполнять мониторинг концентрации рынка по ассортименту продукции.

4. Выполнен анализ инновационной активности и цифровизации рынков продовольствия (теоретические аспекты и возможные последствия для конкуренции). Проанализированы базовые подсистемы и элементы цифровой инфраструктуры агропромышленного комплекса и рынка продовольствия (технические, инфраструктурные, организационные, программно-целевые, нормативные, законодательные и др.), а также определены перспективные направления инновационной деятельности и наиболее эффективные модели организации бизнес-процессов.

Выявлены возможные последствия цифровизации на рынке продовольствия государств-членов:

положительное влияние на развитие конкуренции во всех сферах экономики, в том числе агропродовольственной. Реализация потенциала в ЕАЭС во многом будет зависеть от комплексности и согласованности мер, принимаемых государствами. В настоящее время скорость и направления развития процессов цифровизации в разных странах отличаются. В этой связи объективной необходимостью являются выработка согласованных подходов к развитию цифровизации продовольственных рынков и осуществление мониторинга для выявления и устранения возможных дисбалансов, ухудшающих рыночное положение как отдельных участников рынка, так и целых стран. Подходы должны соответствовать Цифровой повестке ЕАЭС до 2025 г. и отражать основные особенности цифровизации в сфере продовольственного рынка в разрезе его ключевых компонентов: цифровизация производства; цифровизация продаж; формирование цифровых баз; аналитика и big data;

наиболее активную позицию в сфере цифровизации производства занимают крупные агрохолдинги России, Беларуси и Казахстана. В силу значительных финансовых возможностей, больших масштабов производства и современного менеджмента они способны быстро внедрять и эффективно использовать основные преимущества цифровизации. Это ведет к усилению их рыночных позиций в ущерб развитию малых форм сельскохозяйственных предприятий. В связи с этим на уровне ЕАЭС целесообразно предпринять ряд согласованных шагов по поддержке цифровизации производства в МФСП во всех странах-участниках. Среди таких мер может быть развитие общедоступных дистанционных сервисов по мониторингу плодородия почв и продуктивности полей, доступ к данным метеостанций и др.;

перспективным направлением является формирование глобальных цифровых баз данных, что позволяет преобразовать бизнес-модели предприятий АПК за счет повышения персонализации услуг, продуктов, а также прогнозировать конъюнктуру и ценообразование. Значимыми для сельскохозяйственных производителей являются также базы данных почв и электронных карт полей. Создание на общегосударственном уровне больших баз данных, доступных всем сельскохозяйственным производителям, является как драйвером для повышения конкурентоспособности аграрной отрасли отдельной страны в целом, так и необходимым условием сохранения конкуренции между крупными и мелкими производителями внутри страны. В странах ЕАЭС процесс создания баз данных для сельскохозяйственных производителей наиболее интенсивно в настоящее время развивается в России и Казахстане, однако они нуждаются в консолидации на основе единых цифровых площадок и более эффективного использования уже созданных информационных систем;

аналитика и big data определяют развитие корпоративных информационных систем. Повысить доступность услуг в сфере аналитики и big data для МФСП представляется возможным посредством развития и расширения функций служб сельскохозяйственного консультирования, которые в той или иной форме функционируют во всех странах ЕАЭС. Развитие информационных технологий делает возможным передачу части функций по управлению мелкими и средними предприятиями подразделениям ССК на условиях аутсорсинга. ССК, аккумулируя у себя большие данные со множества МФСП, имея доступ к различным цифровым сервисам (ГИС, системы поддержки принятия решений и др.) и обладая квалифицированным штатом сотрудников, могут обеспечить эффективное выполнение переданных им функций управления. Развитие данного подхода приведет к повышению конкурентных преимуществ МФСП, поскольку, не вкладывая значительных материальных ресурсов в разработку и внедрение КИС, они смогут пользоваться основными ее преимуществами;

цифровизация продаж оказывает наибольшее влияние на конкуренцию в торговле посредством использования маркетплейсов в торговле сельскохозяйственной продукцией. Цифровизация трансформирует модели торговли: на смену доминированию розничных сетей приходит доминирование цифровых платформ, при этом существует высокая вероятность того, что крупные цифровые платформы приведут к созданию олигополий на определенных рынках;

цифровизация продовольственных рынков ведет к постепенному изменению их структуры, появляются новые формы взаимодействия между участниками, повышается прозрачность всех бизнес-процессов, возможности повышения конкурентоспособности появляются как у крупных, так и у мелких игроков. В то же время существуют риски монополизации в отдельных сферах (цифровые платформы, базы данных), что требует проведения постоянного мониторинга и, при необходимости, принятия мер антимонопольного регулирования со стороны уполномоченных органов.

5. Выполнен анализ рынков продовольствия на территории государств – членов ЕАЭС (динамика, структура, основные игроки и тенденции развития). В результате выявлены сложившиеся и перспективные тенденции производства продовольствия, потребления, особенности институциональной и функциональной инфраструктуры, параметры внутрисоюзной и внешней торговли, выполнена оценка уровня развития конкурентной среды в основных отраслях.

6. Осуществлен анализ системы государственного регулирования рынков продовольствия в государствах – членах ЕАЭС, в том числе действующих механизмов и инструментов регулирования, включая: формы государственной поддержки производителей, применяемые алгоритмы администрирования, контроля и консультативной помощи, регулирование рынков, финансирование программ по продвижению продукции, развитие

интеграционного взаимодействия и кооперации и др. В результате выполнена оценка эффективности государственного регулирования и мер политики с позиций: а) формирования условий для выстраивания устойчивых интегрированных на национальном и международном уровнях цепочек создания стоимости продовольственных товаров; б) выявления и упреждения рисков и угроз неконкурентной практики хозяйствующих субъектов; в) защиты интересов национальных производителей в рамках глобальных связей.

7. Выполнена оценка степени и последствий интеграции ЕАЭС в глобальные продовольственные рынки. На основе систематизации мировой практики такого рода оценок обоснованы критерии и индикаторы эффективности интеграции национальных производителей ЕАЭС в глобальные рынки, которые основаны на выявленных эффектах по ключевым направлениям (сокращение препятствий в движении капитала, товаров, рабочей силы и услуг; формирование точек роста в отраслях; повышение качества ДС и др.). Выполнена комплексная оценка степени интеграции основных отраслей и продуктовых рынков ЕАЭС в глобальные продовольственные рынки, а также выявлены сдерживающие факторы реализации конкурентных преимуществ в рамках глобальных цепочек. Установлены следующие тенденции:

по критерию наличия преимуществ ЕАЭС характеризуется положительной динамикой на рынках рыбы, продуктов растительного происхождения (злаки, продукция мукомольно-крупяной промышленности), жиров и масла. В последние годы утрачены преимущества на рынке табака. Наибольшие преимущества имеют семена льна, масло подсолнечное и соевое, пшеница, масло рапсовое, рыба мороженая, мука, семена подсолнечника;

по критерию доли на мировом рынке (без учета взаимной торговли) ЕАЭС является крупным игроком на глобальном продовольственном рынке только по рыбе и ракообразным, моллюскам и другим водным беспозвоночным, злакам и продукции мукомольно-крупяной промышленности. По остальным позициям значения ниже вклада в мировой ВВП;

по критерию динамики торговли установлено, что улучшение значений показателей с 2015 по 2018 г. свидетельствует о том, что создание ЕАЭС способствовало не только улучшению взаимных связей, но и интеграции стран в мировые рынки продовольствия. Только в 2019 г. темпы роста замедлились. Индекс качества работы ЕАЭС на внешних рынках вырос с 0,719 в 2015 г. до 0,9 в 2019 г., что говорит об активизации внешней торговли на продовольственных рынках, улучшении ее качества;

значение индекса эффективности торговли 0,8 свидетельствует о том, что продовольствие продается в среднем на 20 % ниже мировых цен. Поэтому производителям стран ЕАЭС необходимо обратить внимание на качество и продвижение товаров для повышения данного показателя;

рынок продовольствия стран ЕАЭС остается достаточно закрытым, при этом создание ЕАЭС в некоторой степени способствовало закрытию внутренних рынков продовольствия для стран извне. Кроме того, его снижению способствовало уменьшение импортозависимости, в то время как конкурентоспособность продукции на внешних рынках выросла;

обобщенный индекс за 2015–2018 гг. увеличился на 14,25 %, что свидетельствует о повышении эффективности интеграции ЕАЭС в глобальные продовольственные рынки.

В целом исходя из результатов проведенного анализа выявлены основные факторы, оказывающие наиболее существенное влияние на конкурентную среду рынков продовольствия и средств производства агропромышленного комплекса в рыночном пространстве ЕАЭС, а также обозначены факторы и условия, которые в перспективе позволят сформировать необходимые точки роста экономик государств-членов. Значительная их доля сосредоточена в сфере экономического и антимонопольного регулирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Повышение эффективности внешней торговли АПК Беларуси в условиях развития международного торгово-экономического пространства / В. Г. Гусаков [и др.] ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Беларус. навука, 2020. – 238 с.

2. Бельский, В. И. К вопросу оценки новых вызовов продовольственной безопасности / В. И. Бельский // Продовольственная безопасность Республики Беларусь в современных условиях : материалы Первого Всебелорусского форума (Минск, 12 октября 2016 г.) / под ред. В. Г. Гусакова, А. П. Шпака. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – С. 38–52.

3. Медведев, В. Ф. Направления развития экспорта товаров и услуг Республики Беларусь / В. Ф. Медведев, В. В. Почекина, Т. А. Ткалич // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы : сб. науч. ст. : в 2 т. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики НАН Беларуси ; редкол.: В. И. Бельский [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2019. – Т. 1. – С. 16–23.

4. Короленок, Г. А. Продвижение белорусских товаров на рынок ЕАЭС: проблемы и перспективы / Г. А. Короленок // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20–21 сент. 2018 г. : в 2 т. / Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2018. – Т. 2. – С. 30–33.

5. Давыденко, Е. Л. Диверсификация товарного экспорта Республики Беларусь в страны ЕАЭС / Е. Л. Давыденко // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20–21 сент. 2018 г. : в 2 т. / Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2018. – Т. 2. – С. 22–25.

6. Вертинская, Т. С. Субнациональный уровень управления экономической интеграцией в ЕАЭС / Т. С. Вертинская // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20–21 сент. 2018 г. : в 2 т. / Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2018. – Т. 2. – С. 39–42.

7. Оценка влияния конъюнктуры мирового агропродовольственного рынка на агропромышленный комплекс государств – членов Евразийского экономического союза. Отчет о научно-исследовательской работе [Электронный ресурс] / А. П. Шпак [и др.] ; Евразийская экономическая комиссия. – М., 2017. – С. 97–108. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/NIR/Lists/List/DispForm.aspx?ID. – Дата доступа: 20.10.2020.

8. Хейфец, Б. А. Евразийский экономический союз – время для модернизации / Б. А. Хейфец // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2019. – Т. 12, № 2. – С. 29–50.

9. Алексеев, Д. С. Мировой экономический кризис и евразийская интеграция: вызовы для ЕАЭС / Д. С. Алексеев // Изв. Саратовского ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. – 2016. – Т. 16, вып. 4, № 2. – С. 468–471.

10. Савельева, И. П. Влияние конъюнктуры мировых рынков на развитие внутренних процессов РФ на национальном и региональном уровне / И. П. Савельева, И. М. Цало // Вестник ЮУрГУ. Сер. Экономика и менеджмент. – 2014. – Т. 8, № 2. – С. 41–48.

11. Екимова, К. В. Оценка влияния изменений конъюнктуры мировых рынков на региональные процессы / К. В. Екимова, И. П. Савельева, И. М. Цало // Экономика региона. – 2016. – Т. 12, вып. 3, № 2. – С. 670–683.

12. Багаева, А. В. Расширение ЕС и проблемы европейского интеграционного процесса / А. В. Багаева, Ф. И. Фоминых // Вестн. Московского ун-та. Сер. 18, Социология и политология. – 2008. – № 3. – С. 66–79.

13. Гусаков, В. Г. Конкурентоустойчивое развитие производства продуктов здорового питания в предприятиях пищевой промышленности Беларуси / В. Г. Гусаков, А. В. Пилипук. – Минск : Беларус. навука, 2018. – 367 с.

14. Кондратенко, С. А. Устойчивое развитие регионального агропродовольственного комплекса: теория, методология, практика / С. А. Кондратенко ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2019. – 286 с.

15. Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства. Использование продовольственных систем для всеобъемлющих преобразований в сельских районах // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. – Рим, 2017. – 170 с.

16. Продовольственная безопасность Республики Беларусь в условиях функционирования Евразийского экономического союза. Мониторинг-2015 : в 2 ч. / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – Ч. 1. – 205 с.

17. Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства. Инвестирование в сельское хозяйство ради улучшения будущего [Электронный ресурс] // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. – Рим, 2012. – Режим доступа: http://www.fao.org/3/a-i3028r.pdf. – Дата доступа: 21.10.2020.

18. Global Food Security Index [Electronic resource] // The Economist Group, The Economist Intelligence Unit Limited. – 2018. – Mode of access: http://foodsecurityindex.eiu.com/Index. – Date of access: 21.10.2020.

19. Nutrition and food systems: a report by the High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition of the Committee on World Food Security. – Rome HLPE. – 2017. – 151 p.

20. Agricultural Outlook 2017–2026 [Electronic resource] // OECD. – Paris, 2017. – Mode of access: http://dx.doi.org/10.1787/agr_outlook-2017-en. – Date of access: 18.11.2020.

21. Agricultural Outlook 2020–2029 [Electronic resource] // OECD. – Paris, 2020. – Mode of access: http://dx.doi.org/10.1787/agr_outlook-2020-en. – Date of access: 18.11.2020.

22. Продовольственная безопасность Республики Беларусь в условиях функционирования Евразийского экономического союза. Мониторинг-2015 : в 2 ч. / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – Ч. 2. – 141 с.

23. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг-2017: в контексте устойчивого функционирования АПК / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2018. – 295 с.

24. What makes urban food policy happen? Insights from five case studies / International Panel of experts on sustainable food systems? // IPES-Food. – 2017. – 109 p.

25. Evolving Agricultural Policies and Markets: Implications for Multilateral Trade Reform [Electronic resource] // OECD. – Paris, 2016. – Mode of access: http://dx.doi.org/10.1787/9789264264991-en. – Date of access: 23.10.2020.

26. Кондратенко, С. А. Направления совершенствования механизма устойчивого развития региональных агропродовольственных комплексов Республики Беларусь / С. А. Кондратенко // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2020. – Т. 58, № 2. – С. 143–163.

27. CAP explained direct payments for farmers 2015–2020 [Electronic resource] // Agriculture and Rural Development. – Brussels, 2017. – Mode of access: https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/541f0184-759e-11e7-b2f2-01aa75ed71a1. – Date of access: 23.10.2020.

28. Report from the Commission to the European Parliament and the Council 10th financial report from the Commission to the European Parliament and the Council on the European Agricultural Guarantee Fund 2016 financial year [Electronic resource]. – Brussels, 2018. –

Mode of access: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:f89c229f-8bdb-11e7-b5c6-01aa75ed71a1.0009.02/DOC_1&format=PDF. – Date of access: 20.11.2020.

29. Report from the Commission to the European Parliament and the Council 10th financial report from the Commission to the European Parliament and the Council on the European Agricultural Fund for Rural Development (EAFRD) 2016 financial year [Electronic resource]. – Brussels, 2018. – Mode of access: http://ec.europa.eu/competition/publications/annual_report/2016/part1_en.pdf. – Date of access: 28.10.2020.

30. Indicators for the Integration of Environmental Concerns into the Common Agricultural Policy. Communication from the commission to the council and the European parliament [Electronic resource] // European Commission. – Brussels, 2000. – Mode of access: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52000DC0020&from=en. – Date of access: 28.10.2020.

31. Ensuring food is safe. The veterinary and phytosanitary system of the European Union explained European Union [Electronic resource]. – Brussels, 2017. – Mode of access: http://www.cold.org.gr/library/downloads/Docs/BROCHURE-ensuring-food-safety.pdf. – Date of access: 28.10.2020.

32. Dr B. Dylan Bradley and Professor Berkeley Hill / Cost of and good practices for FADN data collection Executive summary [Electronic resource] // European Commission. – Brussels, 2015. – Mode of access: http://ec.europa.eu/smart-regulation/evaluation/search/download.do?documentId=16759177. – Date of access: 10.11.2020.

33. Regional Economic Analysis of Milk Quota Reform in the EU [Electronic resource] / P. Witzke [et al.] // European Commission Joint Research Centre Institute for Prospective Technological Studies / European Commission. – Brussels, 2018. – Mode of access: http://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC53116/jrc53116.pdf. – Date of access: 28.10.2020.

34. Regulation (EU) no 1308/2013 of the European Parliament and of the Council of 17 December 2013 establishing a Common organisation of the markets in agricultural products and repealing Council Regulations (EEC) № 922/72, (EEC) № 234/79, (EC) № 1037/2001 and (EC) № 1234/2007 [Electronic resource] // Official journal of the European Union. – Brussels, 2013. – Mode of access: 1308/2013http://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:32013R1308. – Date of access: 10.11.2020.

35. Milk Package Implementation DG Agriculture European Commission update [Electronic resource] // European Commission. – Brussels, 2016. – Mode of access: https://ec.europa.eu/agriculture/sites/agriculture/files/milk/milk-package/slide-show-implementation_en.pdf. – Date of access: 18.11.2020.

36. Commission implementing decision of 15.11.2017 on the adoption of the work programme for 2018 of information provision and promotion measures concerning agricultural products implemented in the internal market and in third countries [Electronic resource] // European Commission. – Brussels, 2017. – Mode of access: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/food-farming-fisheries/key_policies/documents/commission-implementing-decision-work-programme-2018_en_0.pdf. – Date of access: 29.10.2020.

37. Study on storage capacities and logistical infrastructure for EU agricultural commodities trade (with a special focus on Cereals, the Oilseed Complex and Protein Crops (COP)) Final Report [Electronic resource] // European Commission, Directorate-General for Agriculture and Rural Development. – Brussels, 2017. – Mode of access: https://ec.europa.eu/agriculture/sites/agriculture/files/market-observatory/crops/doc/storage-logistics-cop-final-report_en.pdf. – Date of access: 29.10.2020.

38. Опекун, Е. В. Инструменты организационно-экономического механизма инновационного развития предприятия / Е. В. Опекун // Экономика и управление. – 2014. – № 4 (40). – С. 34–37.

39. Evaluation of the EU School Milk Programme Final Report [Electronic resource] // European Commission, Directorate-General for Agriculture and Rural Development. – Brussels, 2013. – Mode of access: https://ec.europa.eu/agriculture/sites/agriculture/files/evaluation/market-and-income-reports/2013/school-milk-scheme/exec_sum_en.pdf. – Date of access: 29.10.2020.

40. RASFF. The Rapid Alert System for Food and Feed. 2016 annual report [Electronic resource] // European Commission, Health and Food Safety. – Brussels, 2016. – Mode of access: http://ec.europa.eu/food/safety/rasff/index_en.htm. – Date of access: 19.11.2020.

41. Strategic Plan FY 2014–2018 [Electronic resource] // USDA. – 2014. – Mode of access: https://nifa.usda.gov/sites/default/files/resource/usda-strategic-plan-fy-2014-2018.pdf. – Date of access: 29.10.2020.

42. Agricultural Productivity Growth in the United States:1948–2015 by Sun Ling Wang, Richard Nehring and Roberto Mosheim [Electronic resource] // USDA. – 2018. – Mode of access: https://www.ers.usda.gov/amber-waves/2018/march/agricultural-productivity-growth-in-the-united-states-1948-2015. – Date of access: 30.10.2020.

43. Assessing Alternative Food Distribution Models Improving Marketing Opportunities for Small-scale and Limited-resource Producers [Electronic resource] // USDA. – 2018. – Mode of access: https://www.ams.usda.gov/sites/default/files/media/Assessing %20Alternative %20Food %20Distribution %20Models.pdf. – Date of access: 30.10.2020.

44. Brown, Jason P. Multifunctional Agriculture and Farm Viability in the United States Selected [Electronic resource] / Jason P. Brown, Stephan J. Goetz, David A. Fleming. – Washington, 2012. – Mode of access: https://ageconsearch.umn.edu/record/126929/files/bgf_AAEA.pdf. – Date of access: 30.10.2020.

45. Agricultural cooperative statistics [Electronic resource] // USDA. – 2016. – Mode of access: https://www.rd.usda.gov/files/publications/SR80_CooperativeStatistics2016.pdf. – Date of access: 02.11.2020.

46. FY 2016. Budget summary and annual performance plan [Electronic resource] // USDA. – 2016. – Mode of access: https://www.obpa.usda.gov/budsum/fy16budsum.pdf. – Date of access: 02.11.2020.

47. 2014–2018 Information Technology Strategic Plan (ITSP [Electronic resource] // Office of Data and Technology (ODT). – 2014. – Mode of access: https://www.ocio.usda.gov/sites/default/files/FY14-18_IT_Strategic_Plan_Final.pdf. – Date of access: 02.11.2020.

48. Пилипук, А. В. Тенденции и факторы конкурентного функционирования пищевой промышленности Республики Беларусь / А. В. Пилипук, С. А. Кондратенко // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы : сб. науч. ст. : в 2 т. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики НАН Беларуси ; редкол.: В. И. Бельский [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2019. – Т. 1. – С. 33–41.

49. Cowling, W. The 2020 consumer doesn't want to compromise [Electronic resource] / W. Cowling // Candy Industry. – 2020. – Mode of access: https://aak.com/applications/chocolate-and-confectionery/spreads. – Date of access: 10.11.2020.

50. Lu Ann Williams. Top 10 Trends 2017 by Innova Market Insights [Electronic resource] / Lu Ann Williams // Food Tech Summit & Expo. – 2019. – Mode of access: http://www.enfasis.com/Presentaciones/FTSMX/2017/Summit_Food_Tech/FRIDA_KAHLO-TOP_TEN_TRENDS-LU_ANN_WILLIAMS.pdf. – Date of access: 10.10.2019.

51. Food Trends / The Co-Development Company (AAK). – 2019. – Mode of access: https://aak.com/applications/chocolate-and-confectionery/spreads. – Date of access: 10.11.2020.

52. Confectionery and Beverage Ingredients [Electronic resource] // Olam International. – 2019. – Mode of access: https://www.olamgroup.com/products/confectionery-beverage-ingredients.html. – Date of access: 18.11.2020.

53. Premium, unique and healthy – confectionery consumers want it all [Electronic resource] // Candy Industry. – 2019. – Mode of access: https://www.candyindustry.com/blogs/14-candy-industry-blog/post/88833-premium-unique-and-healthy-confectionery-consumers-want-it-all?. – Date of access: 18.11.2020.

54. US Total Retail Sales [Electronic resource] // eMarketer. – 2019. – Mode of access: https://www.emarketer.com/forecasts/584b26021403070290f93a2d/5851918a0626310a2c186ac2. – Date of access: 18.11.2020.

55. Innobarometer 2016. The innovation trends at EU enterprises [Electronic resource] // European Commission. – 2017. – Mode of access: https://ec.europa.eu/growth/industry/innovation_en. – Date of access: 18.11.2020.

56. A vision for the European Industry until 2030 [Electronic resource] // European Commission. – 2019. – Mode of access: https://www.clustercollaboration.eu/eu-initiatives/reports/vision-european-industry-until-2030. – Date of access: 24.11.2020.

57. Mondelēz Unveils New Snacking Innovation Hub [Electronic resource] // Mondelēz International. – 2019. – Mode of access: https://www.cspdailynews.com/snacks-candy/mondelez-unveils-new-snacking-innovation-hub. – Date of access: 24.11.2020.

58. Assessing Alternative Food Distribution Models Improving Marketing Opportunities for Small-scale and Limited-resource Producers [Electronic resource] // USDA. – 2018. – Mode of access: https://www.ams.usda.gov/sites/default/files/media/Assessing %20Alternative %20Food %20Distribution %20Models.pdf. – Date of access: 22.10.2020.

59. Van de Velde, Els. Exchange of good policy practices promoting the industrial uptake and deployment of Key Enabling Technologies / Els Van de Velde // European Union. – IDEA Consult. – 2012. – 224 p.

60. Vallin, B. The competitive position of the European food and drink industry. Final report / B. Vallin // European Commission. – Publications Office of the European Union. – 2016. – 168 p.

61. Прогноз научно-технического развития России: 2030 / под. ред. Л. М. Гохберга ; М-во образования и науки Российской Федерации, Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М., 2014. – 244 с.

62. Ковалев, В. И. Дорожная карта инновационного развития предприятия [Электронный ресурс] / В. И. Ковалев // Universum: экономика и юриспруденция. – 2014. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/dorozhnaya-karta-innovatsionnogo-razvitiya-predpriyatiya. – Дата доступа: 11.11.2020.

63. Study of the best ways for producer organisations to be formed, carry out their activities and be supported [Electronic resource] // European Commission. – 2019. – Mode of access: https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/2c31a562-eef5-11e9-a32c-01aa75ed71a1. – Date of access: 30.10.2020.

64. Study on Producer Organisations and their ctivities in the olive oil, beef and veal and arable crops sectors [Electronic resource] // European Commission. – 2018. – Mode of access: https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/de1d238b-28f9-11e9-8d04-01aa75ed71a1. – Date of access: 11.11.2020.

65. Fałkowski, J. Factors Supporting the Development of Producer Organizations and their Impacts in the Light of Ongoing Changes in Food Supply Chains [Electronic resource] / J. Fałkowski, P. Ciaian // European Commission. – 2016. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/303543578_Factors_Supporting_ the_Development_of_Producer_Organizations_and_their_Impacts_in_the_Light_of_Ongoing_Changes_in_Food_Supply_Chains_A_Literature_Review. – Date of access: 30.10.2020.

66. Статистический комитет Республики Армения [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: https://www.armstat.am/ru/. – Дата доступа: 11.11.2020.

67. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/. – Дата доступа: 16.10.2020.

68. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: http://stat.gov.kz/. – Дата доступа: 20.10.2020.

69. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: http://www.stat.kg/ru//. – Дата доступа: 20.10.2020.

70. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: http://www.gks.ru/. – Дата доступа: 19.10.2020.

71. Мясникович, М. В. Актуальная повестка развития белорусской экономики в условиях интеграции / М. В. Мясникович. – Минск : Беларус. навука, 2017. – 278 с.

72. Сайганов, А. С. Современное состояние и перспективы инновационной деятельности в АПК Республики Беларусь и Евразийского экономического союза / А. С. Сайганов, В. В. Чабатуль, А. Ю. Башко // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси : межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – Вып. 47. – С. 255–267.

73. Рекомендации по усилению роли малых и средних инновационных предприятий в странах Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] : подготовлено Отделом некоторых стран Европы и Азии. Версия 1 // Всемирная организация интеллектуальной собственности. – 2014. – Режим доступа: http://ictt.by/rus/portals/0/wipo__ru__5_рекомендации_по_усилению.pdf. – Дата доступа: 03.12.2018.

74. Кремков, М. Законодательное и организационное регулирование инновационной деятельности в странах СНГ / М. Кремков, А. Умаров // Наука и инновации. – 2012. – № 1 (107). – С. 39–41.

75. Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года [Электронный ресурс] : Решение Высшего Евразийского экономического совета, 11 окт. 2017 г., № 12. – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71708158. – Дата доступа: 08.12.2020.

76. Интернет вещей в сельском хозяйстве (Agriculture IoT / AIoT): мировой опыт, кейсы применения и экономический эффект от внедрения в РФ [Электронный ресурс] : аналитический отчет, 22 июня 2017 г. // J'son & Partners Consulting (JSON.TV); IT Channel News. – Режим доступа: https://www.novostiitkanala.ru/news/detail.php?ID=119899. – Дата доступа: 11.12.2020.

77. Создание электронной карты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.selagro.com/arma/create-card. – Дата доступа 14.12.2020.

78. После пандемии: использование достижений цифровой революции для коррекции курса развития продовольственных систем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/immersive-story/2020/08/06/beyond-the-pandemic-harnessing-the-digital-revolution-to-set-food-systems-on-a-better-course. – Дата доступа: 14.10.2020.

79. Головенчик, Г. Г. Рейтинговый анализ цифровой трансформации экономики стран ЕАЭС и ЕС / Г. Г. Головенчик // Цифровая трансформация. – 2018. – № 2 (3). – С. 5–18.

80. Country Ranking [Electronic resource] // Huawei. – Mode of access: https://www.huawei.com/minisite/gci/en/country-rankings.html. – Date of access: 20.11.2020.

81. Global Innovation Index (GII) [Electronic resource] // WIPO. – Mode of access: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/. – Date of access: 20.10.2020.

82. Network Readiness Index [Electronic resource]. – Mode of access: https://networkreadinessindex.org/. – Date of access: 20.10.2020.

83. Precision farming для российских аграриев [Электронный ресурс] // Агроинвестор. – Режим доступа: https://www.agroinvestor.ru/technologies/article/ 28123-precision-farming-dlya-rossiyskikh-agrariev/. – Дата доступа: 17.12.2020.

84. Publications [Electronic resource] // Department of Economic and Social Affairs UN. – Mode of access: https://www.un.org/development/desa/publications/publication. – Date of access: 17.12.2020.

85. Reports [Electronic resource] // World Economic Forum. – Mode of access: https://www.weforum.org/reports. – Date of access: 20.10.2020.

86. The Global Innovation Index 2016: Winning with Global Innovation [Electronic resource] // Global Innovation Index. – 2016. – Mode of access: https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/gii-full-report-2016-v1.pdf. – Date of access: 20.10.2020.

87. The Global Innovation Index 2017: Innovation Feeding the World [Electronic resource] // Global Innovation Index. – 2017. – Mode of access: https://www.globalinnovationindex. org/userfiles/file/reportpdf/gii-full-report-2017.pdf. – Date of access:20.10.2020.

88. The Global Innovation Index 2018: Energizing the World with Innovation [Electronic resource] // Global Innovation Index. – 2018. – Mode of access: https://www. globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/gii_2018-report-new.pdf. – Date of access: 27.11.2020.

89. The Global Innovation Index 2019: Creating Healthy Lives – he Future of Medical Innovation [Electronic resource] // Global Innovation Index. – 2019. – Mode of access: https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/gii-full-report-2019.pdf. – Date of access: 23.12.2020.

90. The Global Innovation Index 2020: Who Will Finance Innovation? [Electronic resource] // Global Innovation Index. – 2020. – Mode of access: https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/GII_2020_KeyFind_English_web.pdf. – Date of access: 20.10.2020.

91. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8. – Режим доступа: https://pravo.by/document/? guid=12551&p0=Pd1700008&p1=1&p5=0. – Дата доступа: 14.10.2020.

92. Об утверждении Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 марта 2016 г., № 235. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid= 3871&p0=C21600235. – Дата доступа: 14.12.2020.

93. Тажибаева, Р. М. Основные направления реализации инновационной политики в агропромышленном комплексе Казахстана / Р. М. Тажибаева // Проблемы агрорынка. – 2018. – № 3. – С. 38–44.

94. Толеубекова, Ж. З. Создание электронных карт полей Акмолинской области / Ж. З. Толеубекова, С. К. Макенова // Сб. материалов XIV Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 кн. – Барнаул : Алтайский гос. аграр. ун-т, 2019. – С. 259–261.

95. Точное земледелие используют на двух миллионах гектаров посевных площадей в СКО [Электронный ресурс] // Информационное агентство Kazinform. – Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/tochnoe-zemledelie-ispol-zuyut-na-dvuh-mln-ga-posevnyh-ploschadey-v-sko_a3612181. – Дата доступа: 14.12.2020.

96. В Казахстане идет цифровая трансформация агрокомплекса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://profit.kz/articles/14598/V-Kazahstane-idet-cifrovaya-transformaciya-agrokompleksa/. – Дата доступа: 15.10.2020.

97. Концепция цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан» – 2019–2023 [Электронный ресурс] // Гос. комитет информационных технологий и связи Кыргызской Республики. – Режим доступа: http://ict.gov.kg/index.php?r=site %2Fsanarip&cid=27. – Дата доступа: 28.12.2020.

98. Precision farming для российских аграриев [Электронный ресурс] // Агроинвестор. – Режим доступа: https://www.agroinvestor.ru/technologies/article/ 28123-precision-farming-dlya-rossiyskikh-agrariev/. – Дата доступа: 20.10.2020.

99. Центр прогнозирования и мониторинга научно-технологического развития АПК в области точного сельского хозяйства, автоматизации и роботизации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://foresight.kubsau.ru/. – Дата доступа: 15.10.2020.

100. Smart farming: как интернет вещей, цифровизация и беспилотники повышают урожайность в сельском хозяйстве [Электронный ресурс] // Продукт BY. – Режим доступа: https://produkt.by/news/smart-farming-kak-internet-veshchey-cifrovizaciya-i-bespilotniki-povyshayut-urozhaynost-v. – Дата доступа: 12.11.2020.

101. Будущее агросектора: диджитализация после коронакризиса [Электронный ресурс] // РБК+. – Режим доступа: https://plus.rbc.ru/news/5ed7d4ec7a8aa9dc8af07c78. – Дата доступа: 20.11.2020.

102. Единый реестр сортов сельскохозяйственных растений [Электронный ресурс] // Портал общих электронных ресурсов и открытых данных / Евразийский экономический союз. – Режим доступа: https://agro.eaeunion.org/SingleRegisterOfVarietiesAgriculturalPlants/Pages/default.aspx. – Дата доступа: 14.10.2020.

103. Единый реестр выданных сертификатов соответствия и зарегистрированных деклараций о соответствии [Электронный ресурс] // Портал общих электронных ресурсов и открытых данных / Евразийский экономический союз. – Режим доступа: https://portal.eaeunion.org/sites/commonprocesses/ru-ru/Pages/ConformityDocsRegistryDetails.aspx. – Дата доступа: 18.12.2020.

104. Единый реестр органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров) Таможенного союза [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/docs/Pages/IL_OS.aspx. – Дата доступа: 10.11.2020.

105. Модель общих процессов [Электронный ресурс] // Евразийский экономический союз. – Режим доступа: https://eomi.eaeunion.org/ru/#/repository/processes/processes-by-line-activity. – Дата доступа: 12.10.2020.

106. О проекте распоряжения Совета Евразийской экономической комиссии «О ходе исполнения государствами – членами Евразийского экономического союза поручения Евразийского межправительственного совета от 27 июля 2018 г. № 8 и распоряжения Совета Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2019 г. № 37» [Электронный ресурс] : распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии, 8 сент. 2020 г., № 110 // Альта Софт. – Режим доступа: https://www.alta.ru/tamdoc/20r00110/. – Дата доступа: 15.12.2020.

107. Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года [Электронный ресурс] : Решение Высшего Евразийского экономического совета, 11 окт. 2017 г., № 12. – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/ doc/71708158. – Дата доступа: 18.11.2020.

108. Система идентификации, регистрации, прослеживаемости животных и продукции животного происхождения в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // ГУ «Центр информационных систем в животноводстве». – Режим доступа: https://www.aits.by/. – Дата доступа: 20.11.2020.

109. Маркировка молока и молочной продукции [Электронный ресурс] // Нац. система цифровой маркировки. – Режим доступа: https://xn—80ajghhoc2aj1c8b.xn—p1ai/business/projects/dairy/. – Дата доступа: 12.10.2020.

110. Методические рекомендации по проведению эксперимента по маркировке средствами идентификации отдельных видов молочной продукции на территории Российской

Национальной академии

Федерации [Электронный ресурс] // Нац. система цифровой маркировки. – Режим доступа: https://xn—80ajghhoc2aj1c8b.xn—p1ai/upload/iblock/bff/Metodicheskie_rekomendatsii_po_markirovke.pdf. – Дата доступа: 12.10.2020.

111. «Четыре свободы» в ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/02-02-2016-inf.aspx. – Дата доступа: 18.10.2020.

112. Методические подходы к анализу интеграционных процессов в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/investigations/Documents/integr_meths.pdf. – Дата доступа: 18.12.2020.

113. Кнобель, А. Ю. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия / А. Ю. Кнобель // Вопросы экономики. – 2015. – № 3. – С. 87–108.

114. Абрамов, В. Л. Формирование устойчивых конкурентных преимуществ национальных экономик ЕАЭС: методология и практика / В. Л. Абрамов // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2016. – № 2. – С. 21–24.

115. The Trade Effects of Economic Integration in Emerging Market of the Eurasian Economic Union / V. Kovalev [et al.] // EuroMedPress. – 2017. – P. 794–806.

116. Урунов, А. А. Современные противоречия экономической интеграции в региональном объединении ЕАЭС / А. А. Урунов // Экономика и предпринимательство. – 2017. – №8. – С. 132–137.

117. Павловская, С. В. Исследовательский аппарат анализа торговой интеграции Евразийского экономического союза / С. В. Павловская // Экономическая наука сегодня. – 2017. – № 6. – С. 150–158.

118. Вязовская, В. В. К вопросу об оценке эффектов евразийской экономической интеграции / В. В. Вязовская, О. Д. Фальченко // Экономические отношения. – 2019. – № 3. – С. 1655–1670.

119. Viner, J. The Customs Union Issue / J. Viner // NewYork: Carnegie Endowment for International Peace. – 1950. – 221 p.

120. Система индикаторов евразийской интеграции II [Электронный ресурс] / под ред. Е. Ю. Винокурова // ЕАБР. – 2014. – 110 с. – Режим доступа: http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/siei/. – Дата доступа: 18.11.2020.

121. Trade in Value Added [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.oecd.org/sti/ind/measuring-trade-in-value-added.htm. – Date of access: 18.10.2020.

122. Рейтинг стран по уровню участия в мировой торговле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nonews.co/directory/lists/countries/global-enabling-trade. – Дата доступа: 23.12.2020.

123. The Global EnablingTrade Index [Electronic resource]. – Mode of access: https://reports.weforum.org/global-enabling-trade-report-2016/economy-profiles/#economy=RUS. – Date of access: 18.10.2020.

124. Рейтинг стран мира по индексу вовлеченности в международную торговлю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gtmarket.ru/ratings/global-enabling-trade-index. – Дата доступа: 18.11.2020.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1. Прогноз основных тенденций развития экономики отдельных стран мира, %

Показатели	Факт					Оценка				2019 г. к 2010 г., п. п.	2021 г. к 2020 г., п. п.
	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.		
ВВП в сопоставимых ценах, % к предыдущему году											
Страны с развитой экономикой (G7)	2,8	2,1	1,5	2,3	2,0	1,6	–6,2	4,5	Н/д	–1,2	10,7
США	2,5	2,9	1,6	2,4	2,9	2,3	–5,9	4,7	1,7	–0,2	10,6
ЕС	2,1	2,5	2,2	2,9	2,3	1,7	–7,1	4,7	Н/д	–0,4	11,8
Германия	3,9	1,7	2,2	2,5	1,5	0,6	–7,0	5,2	1,2	–3,3	12,2
Франция	2,0	1,1	1,1	1,6	0,4	1,0	0,6	1,0	1,8	–1,0	0,4
Великобритания	1,9	2,4	1,9	1,9	1,3	1,4	–6,5	4,0	1,7	–0,5	10,5
Канада	3,1	0,7	1,0	3,2	2,0	1,6	–6,2	4,2	1,8	–1,5	10,4
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны:											
Китай	10,6	6,9	6,8	6,9	6,8	6,1	1,2	9,2	5,8	–4,5	8,0
Индия	10,3	8,0	8,3	7,0	6,1	4,2	1,9	7,4	8,2	–6,1	5,5
Армения	2,2	3,3	0,2	7,5	5,2	7,5	–1,6	4,7	4,0	5,3	6,3
Беларусь	7,7	–3,8	–2,6	2,5	3,1	1,2	–6,0	3,5	2,0	–6,5	9,5
Казахстан	7,3	1,2	1,1	4,1	4,1	4,5	–2,5	4,1	4,3	–2,8	6,6
Кыргызстан	–0,5	3,9	4,3	4,7	3,6	4,7	–4,0	8,0	5,4	5,2	12,0
Россия	4,5	–2,0	0,3	1,8	2,5	1,3	–5,5	3,5	1,5	–3,2	9,0
Сальдо текущего счета, % к ВВП											
Страны с развитой экономикой (G7)	–0,7	–0,5	–0,2	–0,2	–0,4	–0,4	–0,9	–0,9		0,3	0,0
США	–2,9	–2,2	–2,3	–2,3	–2,4	–2,3	–2,6	–2,8		0,6	–0,2
ЕС	0,6	3,3	3,5	3,4	3,2	2,9	2,7	2,9		2,3	0,2
Германия	5,7	8,6	8,5	7,8	7,4	7,1	7,6	6,7	Н/д	1,4	–0,9
Франция	–0,6	–0,4	–0,5	–0,7	–0,6	–0,8	–0,7	–0,6		–0,2	0,1
Великобритания	–3,2	–4,9	–5,2	–3,5	–3,9	–3,8	–4,4	–4,5		–0,6	–0,1
Канада	–3,6	–3,5	–3,1	–2,8	–2,5	–2,0	–3,7	–2,3		1,6	1,4

Продолжение таблицы 1

Показатели	Факт					Оценка				2019 г. к 2010 г., п. п.	2021 г. к 2020 г., п. п.
	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.		
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся:											
Китай	3,9	2,7	1,8	1,6	0,4	1,0	0,5	1,0		–2,9	0,5
Индия	–2,8	–1,1	–0,6	–1,8	–2,1	–1,1	–0,6	–1,4		1,7	–0,8
Армения	–13,6	–2,7	–2,1	–3,0	–9,4	–8,2	–8,6	–7,2	Н/д	5,4	1,4
Беларусь	–14,5	–3,3	–3,4	–1,7	0,04	–1,8	–2,9	–2,5		12,7	0,4
Казахстан	0,9	–3,3	–5,9	–3,1	–0,1	–3,6	–6,8	–5,5		–4,5	1,3
Кыргызстан	–6,6	–15,9	–11,6	–6,2	–12,1	–9,1	–16,6	–11,0		–2,5	5,6
Россия	4,1	5,0	1,9	2,1	6,8	3,8	0,7	0,6		–0,3	–0,1
Инфляция средних потребительских цен, % к предыдущему году											
Страны с развитой экономикой (G7)	1,4	0,3	0,8	1,8	2,1	1,5	0,5	1,6		0,1	1,1
США	1,6	0,1	1,3	2,1	2,4	1,8	0,6	2,2		0,2	1,6
ЕС	1,8	0,1	0,2	1,6	1,9	1,4	0,6	1,2		–0,4	0,6
Германия	1,1	0,7	0,4	1,7	2,0	1,3	0,3	1,2		0,2	0,9
Франция	1,7	0,1	0,3	1,2	2,1	1,3	0,3	0,7		–0,4	0,4
Великобритания	3,3	0,04	0,7	2,7	2,5	1,8	1,2	1,5		–1,5	0,3
Канада	1,8	1,1	1,4	1,6	2,3	1,9	0,6	1,3		0,1	0,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся:									Н/д		
Китай	3,3	1,4	2,0	1,6	2,1	2,9	3,0	2,6		–0,4	–0,4
Индия	10,5	4,9	4,5	3,6	3,4	4,5	3,3	3,6		–6,0	0,3
Армения	7,3	3,7	–4,1	1,0	2,4	1,4	0,8	2,0		–5,9	1,2
Беларусь	7,7	13,5	11,8	6,0	4,9	5,6	5,6	5,6		–2,1	0,0
Казахстан	7,1	6,7	14,6	7,4	6,0	5,2	6,9	6,8		–1,9	–0,1
Кыргызстан	8,0	6,5	0,4	3,2	1,5	1,1	10,6	7,2		–6,9	–3,4
Россия	6,8	15,5	7,0	3,7	2,9	4,5	3,1	3,0		–2,3	–0,1
Уровень безработицы, %											
Страны с развитой экономикой (G7)	8,1	5,8	5,5	5,0	4,5	4,3	7,8	6,9	Н/д	–3,8	–0,9
США	9,6	5,3	4,9	4,3	3,9	3,7	10,4	9,1	4,7	–5,9	–1,3
ЕС	Н/д									–	–

Окончание таблицы 1

Показатели	Факт				Оценка				2019 г. к 2010 г., п. п.	2021 г. к 2020 г., п. п.
	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.		
Германия	6,9	4,6	4,2	3,8	3,5	3,2	3,9	3,5	3,5	–3,7	–0,4
Франция	9,3	10,4	10,0	9,4	9,0	8,5	10,4	10,3	7,8	–0,8	–0,1
Великобритания	7,9	5,4	4,9	4,4	4,1	3,8	4,8	4,4	4,5	–4,1	–0,4
Канада	8,0	6,9	7,0	6,3	5,8	5,7	7,4	7,2	6,3	–2,3	–0,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся:										–0,5	–0,5
Китай	4,1	4,1	4,0	3,9	3,8	3,6	4,3	3,8	4,0	–0,5	–
Индия						Н/д				–	–
Армения	19,0	18,5	18,0	18,9	18,9	17,7	19,0	18,4	18,2	–1,3	–0,6
Беларусь	0,8	0,9	1,0	0,8	0,4	0,3	2,3	1,8	1,0	–0,5	–0,5
Казахстан	5,8	5,1	5,0	4,9	4,9	4,8	7,8	5,8	5,0	–1,0	–2,0
Кыргызстан	8,6	7,6	7,2	6,9	6,6	6,6	6,6	6,6	7,3	–2,0	0,0
Россия	7,4	5,6	5,5	5,2	4,9	4,5	4,9	4,8	5,5	–2,9	–0,1

Примечание. Таблица составлена по данным МВФ.

Таблица 2. Рейтинг стран мира по уровню устойчивости продовольственной безопасности, 2019 г.

Место	Страна	Баллов из 100	
		2019 г.	2019 г. к 2018 г., ±
Интегральный уровень продовольственной безопасности			
1	Сингапур	87,4	0,0
2	Ирландия	84,0	0,6
3	США	83,7	0,6
4	Швейцария	83,1	0,0
5	Финляндия	82,9	0,0
5	Норвегия	82,9	0,5
7	Швеция	82,7	0,2
8	Канада	82,4	0,7
9	Нидерланды	82,0	0,5
10	Австрия	81,7	0,3
36	Беларусь	70,9	1,8
42	Россия	69,7	0,7
48	Казахстан	67,3	1,2
Экономическая доступность продовольствия			
1	Катар	98,9	0,0
2	Сингапур	95,4	0,6
3	Ирландия	90,5	0,7
4	ОАЭ	89,8	0,2
5	Кувейт	88,1	–0,2
6	США	87,4	0,3
7	Австралия	86,6	0,2
8	Саудовская Аравия	86,3	–0,1
9	Нидерланды	85,6	0,2
10	Австрия	85,4	0,1
33	Россия	79,8	0,1
41	Казахстан	77,5	0,3
44	Беларусь	76,0	–0,1
Физическая доступность продовольствия			
1	Швейцария	84,3	0,2
2	Сингапур	83,0	–0,5
2	Норвегия	81,0	1,3
4	Канада	80,0	1,4
5	Германия	79,1	2,6
6	Австрия	78,6	0,7
7	Финляндия	78,6	0,0
8	США	78,3	1,1
8	Швеция	78,1	0,3
10	Австралия	77,1	1,9
42	Беларусь	62,9	4,4
52	Россия	60,1	1,5
65	Казахстан	57,7	2,2
Качество и безопасность продукции			
1	Финляндия	91,8	0,0
2	Норвегия	90,5	–0,2
3	Швеция	89,4	–0,1
4	США	89,1	–0,2
4	Нидерланды	88,9	0,0
6	Португалия	88,0	0,0

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси

Окончание таблицы 2

Место	Страна	Баллов из 100	
		2019 г.	2019 г. к 2018 г., ±
7	Ирландия	87,7	0,0
8	Дания	87,2	–0,2
9	Франция	87,1	–0,1
10	Канада	86,7	–0,1
19	Беларусь	80,2	–0,4
41	Россия	70,9	0,1
45	Казахстан	68,3	0,6
	Обеспеченность природными ресурсами и устойчивость		
1	Чехия	75,5	–
2	Финляндия	74,0	–
3	Дания	73,9	–
4	Новая Зеландия	73,9	–
5	Словакия	73,1	–
6	Швеция	72,1	–
7	Швейцария	72,1	–
8	Уругвай	71,6	–
9	Ирландия	71,0	–
10	Австрия	69,6	–
26	Россия	65,1	–
33	Казахстан	62,9	–
59	Беларусь	56,0	–

Примечание. Таблица составлена по результатам собственных исследований на основе данных The Economist Intelligence Unit.

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Таблица 1. Объем государственной поддержки сельского хозяйства по видам, млн долл. США

Страна	Поддержка производителя						Предоставление услуг общего характера						Поддержка потребителя				
	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2017 г.	2019 г.	2019 г. к 2015 г., %	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2017 г.	2019 г.	2019 г. к 2015 г., %	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2017 г.	2019 г.
Австралия	1 118	1 303	782	1 410	796	101,8	883,5	996,5	1 025,3	1 512,8	1 085,0	105,8	–172,7	0,0	0,0	0,0	0,0
Канада	5 823	6 433	3 631	3 605	4 289	118,1	2 204,3	2 290,9	1 716,0	1 681,3	1 423,7	83,0	–2 490,1	–3 854,2	–2 370,5	–2 425,1	–2 401,4
Китай	33 758	112 596	221 502	203 315	185 913	83,9	13 923,4	20 708,0	45 319,0	38 282,0	34 302,0	75,7	–16 315,5	–93 994,0	–165 392,3	–152 173,7	–144 753,3
ЕС	119 762	102 010	93 507	98 748	101 252	108,3	14 860,3	15 538,3	13 219,6	11 626,6	11 689,8	88,4	–44 609,8	–12 506,7	–16 445,0	–14 386,8	–16 527,6
Япония	40 392	50 102	30 023	37 780	37 645	125,4	9 249,9	8 414,0	7 952,1	9 451,7	9 087,8	114,3	–45 443,8	–53 704,5	–32 843,5	–42 720,5	–43 966,9
Казахстан	820	1 032	1 813	388	490	27,0	119,4	361,1	397,1	290,2	313,4	78,9	–602,1	–575,8	–692,9	785,7	714,1
Новая Зеландия	137	99	94	105	140	148,9	201,2	314,1	373,8	395,4	464,1	124,2	–81,3	–72,2	–63,2	–72,0	–113,6
Норвегия	3 079	3 634	3 254	3 236	3 026	93,0	154,8	205,5	164,4	166,3	158,5	96,4	–1 498,0	–1 642,8	–1 557,8	–1 510,3	–1 199,6
Россия	5 409	13 828	9 019	9 044	7 944	88,1	1 009,3	2 102,3	16 351,0	1 900,7	2 177,6	13,3	–5 939,0	–13 102,2	–72 285,0	–7 053,4	–5 063,8
Швейцария	6 130	5 773	6 739	6 266	6 160	91,4	396,7	668,1	761,1	738,3	741,2	97,4	–5 876,4	–4 574,0	–5 256,7	–4 718,1	–4151,8
США	39 028	28 468	36 078	33 041	48 927	135,6	6 929,7	9 950,0	8 690,0	10 666,1	10 964,8	126,2	16 999,7	32 899,3	36 241,9	34 230,7	26 223,8
Государства – члены ОЭСР – всего	259 167	246 364	216 162	222 199	231 769	107,2	42 416,8	45 934,7	41 197,7	43 354,4	41 863,1	101,6	–119 169,7	–84 770,9	–55 854,5	–65 457,5	–74 837,3

Примечание. Таблица составлена по результатам собственных исследований на основе данных ОЭСР.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Таблица 1. Инструменты регулирования развития конкурентной среды продовольственного рынка ЕС

Элементы	Регуляторы	Эффективность	Ограничения по применению
Механизм государственной поддержки доходов сельхозпроизводителей			
Интегрированная подсистема администрирования и контроля (IACS) [24, с. 22–26]	Состоит из взаимосвязанных автоматизированных баз данных: подсистемы идентификации земельных участков (LPIS); базы данных информации о фермерских хозяйствах (FADN) (включает методологию анализа статистической отчетности и результатов выборочных обследований с целью анализа их развития и доходов); базы данных о сельскохозяйственных животных в государствах-членах, где применяются выплаты на животных; подсистемы идентификации платежных прав в государствах-членах, применяющих базовую схему платежей; подсистемы обеспечения алгоритма IACS на уровне субъектов, государств-членов и Комиссии. Основные положения по работе системы зафиксированы в Регламенте ЕС № 1306/2013, по финансированию, управлению и мониторингу единой аграрной политики – № 640/2014, распределению функций и полномочий государственных органов – № 809/2014, сбору и ведению базы данных информации о фермерских хозяйствах – № 1217/200	Обеспечивает транспарентность распределения фондов государственной поддержки на союзном и региональном уровнях, а также процессов подачи заявок и финансирования фермерских хозяйств. Достигается высокий уровень информационного обеспечения сельскохозяйственной деятельности, процессов финансирования и консультирования	Создание и развитие интегрированной системы с обратной связью требует дополнительных затрат, включая проведение необходимых НИОКР, разработку, освоение, определение субъектов и их функций, текущее финансирование
Подсистема консультативной помощи сельхозпроизводителям (FAS)	Обеспечивает консультации по требованиям законодательства ЕС в отношении охраны окружающей среды, здоровья населения и животных, благосостояния животных. Гарантирует, что каждому сельхозпроизводителю предоставляются рекомендации по требованиям перекрестного соответствия для получения поддержки. Объединяет государственных и частных операторов, которые предоставляют фермерам консультационные услуги	Предоставляется полное методическое и информационное обеспечение деятельности фермерских хозяйств	
Организация общего рынка (СМО)	В целях стабилизации рынков и обеспечения справедливого уровня жизни сельскохозяйственного сообщества применяется дифференцированная для различных сегментов система регуляторов: государственные товарные интервенции в периоды сезонного снижения цен либо неблагоприятного влияния конъюнктуры внешних рынков [54, с. 5–10; 64, с. 1–7]; поддержка частного хранения продукции; таможенные тарифы и нетарифные меры регулирования доступа на рынок; планирование производства в регионах по системе квот (молоко, сахар); специальные меры в чрезвычайных ситуациях, в случае серьезных дисбалансов рынка, болезней животных, потери доверия потребителей. Нормативно-правовую основу составляют регламенты ЕС: о создании и функционировании Организации общего рынка – № 922/72, 234/79, 1037/2001, 1234/2007, о стабилизации рынков сельскохозяйственных товаров – № 1308/2013	Позволяет стабилизировать рынок и поддерживать доходность сельскохозяйственной деятельности в условиях неблагоприятного влияния конъюнктуры. Агропродовольственный рынок ЕС позиционируется как свободный, поддержка сельского хозяйства осуществляется в соответствии с требованиями ВТО. Вместе с тем обеспечивается заданный уровень протекционизма	Для внедрения указанных инструментов в условиях Республики Беларусь требуется их проработка и адаптация с целью сохранения необходимого уровня поддержки. Товаропроизводителям из третьих стран достаточно сложно конкурировать на внутреннем рынке ЕС с высокозащищенными отраслями
Инструмент рыночной ответственности (MRP)	Инструмент применяется в случае кризисов рынка с целью упреждения рыночных дисбалансов, сопровождающихся падением цен производителей, и поддержания их на уровне средних затрат на производство. Представляет комбинацию мониторинга и реагирования на сбалансированность рынка. Правовой основой является Регламент ЕС № 1308/2013 о стабилизации рынков (ст. 219)	Позволяет учитывать паритет цен на сельскохозяйственную продукцию и ресурсы, которые приобретаются для осуществления производства	Требует методического и информационного обеспечения (расчет статистических показателей), проведения мониторинга, выделения специальных фондов
Программы по продвижению сельскохозяйственной продукции	Программные мероприятия по продвижению включают [22]: организованные торговыми или межотраслевыми ассоциациями при софинансировании Европейской комиссии; проводимые Европейской комиссией на внешних рынках, в том числе участие в ярмарках и кампаниях по связям с общественностью. Деятельность по продвижению регулируется регламентами ЕС: № 2015/1829 – определяет принципы функционирования организаций и реализации программ, № 2015/1831 – содержит правила происхождения и брендов, управления программами, платежами и контроля	Позволяет обеспечить продвижение европейских агропродовольственных товаров на приоритетных рынках, повысить конкурентоспособность. Обеспечивает реализацию стратегии продвижения	Инструмент продвижения эффективен только при применении программного подхода к организации и финансированию мероприятий
Меры по развитию рыночной инфраструктуры	Системный мониторинг логистического потенциала включает: оценку и картирование мощностей по хранению сельскохозяйственной продукции в государствах-членах; оценку и картирование логистической инфраструктуры [10–12, 22–30, 63]. Централизованными источниками инвестирования в развитие инфраструктуры являются: собственные ресурсы фермеров и кооперативов, венчурные фонды;	Инструмент реализован на принципах государственно-частного партнерства в финансировании и создании инфраструктуры.	Проведение оценки потенциала и наличия мощностей хранения и объектов логистической инфраструктуры требует дополнительных затрат.

Окончание таблицы 1

Элементы	Регуляторы	Эффективность	Ограничения по применению
То же	средства Европейского сельскохозяйственного фонда развития сельских районов (EAFRD); ресурсы несельскохозяйственных фондов, включая Европейский структурный и инвестиционный фонд (ESI Funds), Европейский фонд стратегических инвестиций (EFSI) и Европейского союза (CEF), Европейский фонд регионального развития (ERDF) [63, с. 102–104, 141–142]	Позволяет обеспечить сбалансированное развитие объектов хранения и логистической инфраструктуры на уровне регионов	Для эффективной работы инструмента сельскохозяйственная продукция должна быть активно вовлечена в оборот логистических центров
Объединения товаропроизводителей, ассоциации, межотраслевые организации	Объединения товаропроизводителей (могут иметь форму кооператива), обеспечивают укрепление позиций сельхозпроизводителей в цепочке поставок продовольствия (концентрация предложения, улучшение маркетинга, оказание помощи и др.) [55]. Межотраслевые организации представляют вертикально интегрированные структуры, в состав которых входят производители сельскохозяйственной продукции, предприятия обрабатывающей промышленности и торговли. Регламент ЕС № 1308/2013 содержит правила признания организаций производителей, ассоциаций и межотраслевых организаций	Позволяет обеспечить укрепление конкурентоспособности производителей сельскохозяйственной продукции. Создаются условия и средства для эффективного взаимодействия в цепочке поставок. Обеспечивается прозрачность рынка	Усиление влияния объединений товаропроизводителей на рынке требует мониторинга конкурентной среды
Гарантирование качества, маркирование продукции и ее происхождения	Инструменты сертификации и маркирования агропродовольственных товаров включают: защищенное обозначение происхождения товара PDO (для продуктов, произведенных и обработанных в конкретной географической зоне с использованием ноу-хау местных производителей и ингредиентов); защищенную географическую индикацию товара PGI (для продуктов, качество которых связано с регионом, где они производятся и обрабатываются, ингредиенты могут поступать из другого региона); традиционные особые качества (TSG) (акцент на традиции производства и приготовления). Функционирует база данных DOOR – происхождение и регистрация продуктов питания. В регламентах ЕС № 178/2002 изложены общие принципы и требования законодательства о пищевых продуктах и кормах, № 1234/2007 – представлены продукты, характеристики и требования к маркировке	Позволяет обеспечить европейским потребителям широкий доступ к информации по продовольственным товарам и производственной цепочке, а также улучшить доступ к безопасной и здоровой пище самых высоких стандартов и качества. Фермеры гарантируют качество европейских товаров в соответствии с базовыми и высокими стандартами, достигая тем самым устойчивой конкурентоспособности	Функционирует на основе сложных интегрированных информационных и идентификационных технологий и систем прослеживаемости продукции по всей цепочке товародвижения
Европейское агентство по безопасности пищевых продуктов (EFSA)	Агентство реализует научные исследования и проводит консультаций по вопросам безопасности и рисков по всей продовольственной цепочке. Оценка риска выполняется в следующих сферах: безопасность пищевых продуктов и кормов, здоровье животных и растений (Регламент ЕС № 2017/228 о компетенции научных исследований в отношении безопасности пищевых продуктов)	То же	То же
Схемы управления рисками фермерских хозяйств	Предусмотрены следующие инструменты управления рисками: на уровне фермерских хозяйств (эффективный финансовый менеджмент, соблюдение стандартов качества производства и продукции, диверсификация производственной деятельности); общие рыночные инструменты (применение долгосрочных контрактов, развитие фьючерсных рынков, кооперирование, несубсидируемые страхование и взаимные фонды); инструменты аграрной политики ЕС (субсидируемое страхование, взаимные фонды поддержки, стабилизация доходов, регулирование и прогнозирование сбалансированности рынка, прямые платежи). Правовая основа – Регламент ЕС № 1305/2013 о поддержке из Европейского сельскохозяйственного фонда развития сельских районов	Методология и инструменты охватывают следующие значимые для сельхозпроизводителей группы рисков (ценовые, производственные, отсутствия ценового паритета)	Сложность для организации и регулирования, отсутствие методологии применения для фермерских хозяйств в первые годы работы

Примечание. Таблица составлена на основе информации сайта ЕК.

Таблица 2. Инструменты регулирования развития конкурентной среды продовольственного рынка США

Элементы	Регуляторы	Эффективность	Ограничения по применению
Концепция многофункционального сельского хозяйства	Государства ОЭСР, основываясь на результатах исследований, признали роль многофункционального сельского хозяйства в обеспечении устойчивости агропродовольственных систем, включая: улучшение способности производства реагировать на рыночные сигналы; повышение эффективности, устойчивости, жизнеспособности и инновационности в целях обеспечения достойного уровня жизни в сельской местности; адаптацию в условиях интеграции в систему многосторонней торговли; доступ к продуктам с высокими критериями безопасности и качества; обеспечение устойчивого управления природными ресурсами и улучшение окружающей среды; создание новых возможностей для социально-экономического развития сельских районов, включая новые рабочие места; содействие обеспечению продовольственной безопасности на национальном и глобальном уровнях	Обеспечивает достижение ЦУР и укрепление продовольственной безопасности. Позволяет создать благоприятные условия для развития органического сельского хозяйства. Сдерживает влияние глобальных продовольственных цепочек, поскольку предусматривает прямые продажи фермерских продуктов	Требуется обоснованная диверсификация производства и государственно-частная поддержка органического сельского хозяйства. В случае необоснованного перехода на виды деятельности, не предусматривающие производство продукции, сельскохозяйственная отрасль района или региона может стать убыточной. Требуется оценка и планирование количественных критериев продовольственной безопасности на региональном уровне
Совместные производственные и сбытовые программы сельскохозяйственных кооперативов	Обеспечивается целевая государственная поддержка в сочетании с программами развития сельских районов, включая: выполнение научных исследований и разработок в интересах устойчивого функционирования кооперативов; создание базы знаний для поддержки деятельности кооперативов; оказание технической помощи по проблемным вопросам; финансирование кооперативов; информационное обеспечение (рынки, бизнес-тренды, юридическая и налоговая политика, социальные аспекты деятельности и др.) [7]	Кооперативы являются важным элементом механизма обеспечения устойчивости сельскохозяйственного производства	Возможности регулирования посредством поддержки деятельности кооперативов ограничены в условиях сокращения их численности и доли в формировании ресурсов отрасли
Мониторинг паритета цен	Мониторинг организован Национальной службой сельскохозяйственной статистики (NASS) совместно со Службой аграрного маркетинга (AMS) на основе анализа данных официальной статистической отчетности и выборочного обследования сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также поставщиков товаров и услуг. Методология мониторинга паритета цен включает: индекс цен, полученных сельхозпроизводителями за реализованную продукцию; индекс цен, оплаченных за средства производства; индекс паритета. Нормативно-правовая основа регулирования – Закон о регулировании сельского хозяйства и Закон о продовольствии, сельском хозяйстве, хранении и торговле (1990 г.)	Учитывается сбалансированность экономического механизма хозяйствования организаций и отрасли. Обеспечивается эффективность государственной поддержки для сельхозтоваропроизводителя	Обязательным условием применения является создание специальной системы оперативной отчетности сельскохозяйственных организаций
Оценка и прогнозирование ценовой конъюнктуры	По каждому продуктовому рынку разрабатывается многофакторная модель прогнозирования цен товаропроизводителей, учитывается коэффициент реагирования на волатильность конъюнктуры [6]. Факторы волатильности учитываются Агентством по управлению рисками (RMA) при расчете страховых выплат и покрытия доходов сельхозпроизводителей, а также цен фьючерсных контрактов	Позволяет упреждать риски потери доходности сельхозпроизводителей под влиянием изменения конъюнктуры товарных рынков	Требуется постоянное совершенствование методологии анализа с учетом изменения факторов конъюнктуры
Государственное и частное инвестирование в устойчивое развитие агропродовольственных систем	Регулирующая инвестиционная среда охватывает следующие области: создание благоприятных условий для развития аграрного бизнеса и появления новых предприятий, производств и рынков; стимулирование рационального использования природных ресурсов; массовое внедрение продуктов и технологий, которые благоприятно влияют на здоровье населения, животных, растений, состояние окружающей среды и сохранение биоразнообразия [75, с. 91–95]	Инвестиции являются ключевым элементом экономического механизма регулирования развития агропродовольственного комплекса	Требуется развитие государственно-частного партнерства
Регулирование рынка скоропортящейся сельскохозяйственной продукции	Регулирование рынка скоропортящейся сельскохозяйственной продукции (PACA) введено в целях обеспечения справедливой торговли в рамках цепочки создания добавленной стоимости. Инструмент ориентирован на защиту интересов предприятий, занимающихся производством свежих и замороженных фруктов и овощей, путем принятия и обеспечения соблюдения кодекса добросовестной деловой практики и оказания помощи в разрешении коммерческих споров. В основе регулирования находится Закон о скоропортящихся сельскохозяйственных товарах	Обеспечивается работа сельхозтоваропроизводителей в партнерстве с пищевой промышленностью, справедливая торговая практика через образование, посредничество, арбитраж, лицензирование и правоприменение	Требуется мониторинг эффективности по всем этапам цепочки создания добавленной стоимости в целях упреждения дискриминационных цен и поддержания активной конкурентной среды
Обязательная рыночная отчетность субъектов	Устанавливаются требования в отношении обязательной электронной информации о ценах и рыночной информации. Закон об обязательной рыночной отчетности (2010 г.) предписывает публиковать информацию о продажах молочных продуктов еженедельно, а Закон об обязательной отчетности о животноводстве – предоставлять понятную маркетинговую информацию о животноводстве производителям, упаковщикам и другим участникам рынка	Обеспечивается прозрачность деятельности субъектов рынка и конъюнктуры. Оперативно выполняется мониторинг паритета цен	Необходима специализированная информационная система, обеспечивающая обмен актуальной рыночной информацией и рекомендациями

Окончание таблицы 2

Элементы	Регуляторы	Эффективность	Ограничения по применению
Планы по информационному обеспечению рынка	Планы по развитию информационных технологий (ITSP) на 2014–2018 гг. [2, с. 4–10] включают следующие направления: разработка и предоставление для субъектов аграрного бизнеса информационно-технологических платформ; предоставление услуг по внедрению технологических платформ и индивидуальных решений; создание аналитических моделей прогнозирования конъюнктуры; информационно-методическая поддержка отчетности субъектов рынка, обработки и распространения рыночной информации	Обеспечивается цифровизация подсистем агропродовольственного рынка. Достигается высокий уровень транспарентности взаимодействия субъектов. Поддерживается интегрированная конкурентная среда	Необходимо обеспечить сквозное взаимодействие и максимальный охват субъектов рынка
Обеспечение транспарентности конъюнктуры. Мониторинг безопасности и качества продуктов, поступающих в США. Мониторинг двусторонних и многосторонних торговых соглашений	Информационно-аналитическая система поддержки внешней торговли сельскохозяйственной продукцией (FATUS) включает следующие функциональные блоки: прогнозы по сельскохозяйственной торговле в США и на мировых товарных рынках; мультипликаторы торговли сельскохозяйственной продукцией; долго- и среднесрочные прогнозы сбалансированности рынков; доли США в экспорте и импорте на мировых товарных рынках; данные по импорту продовольствия	Аккумулирование и оперативное представление информации в целях использования конкурентных преимуществ американских товаропроизводителей. Защита интересов потребителей на внутреннем рынке	Значительные затраты на создание и поддержание информационной системы. Требуется обеспечить переход на цифровые технологии ведения аграрного бизнеса и взаимодействия субъектов

Примечание. Таблица составлена по данным USDA.

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Таблица 1. Топ мировых компаний в сфере производства и реализации продуктов питания

Компания	Позиция в глобальном рейтинге (январь 2020 г.)	Рыночная стоимость, млрд долл. США		Расположение головной компании
		на 01.01.2020 г.	на 22.08.2020 г.	
Nestlé AG	16	311,59	348,49	Швейцария
Kweichow Moutai	42	190,82	294,7	Китай
PepsiCo	43	189,39	190,28	США
McDonald's Corporation	55	156,86	157,43	США
Unilever Group	59	151,75	157,35	Нидерланды, Великобритания
Mars Inc.	117			США
Mondelēz International	143	80,52	82,09	США
Cargill	174			США
Hindustan Unilever	220	58,44	67,29	Индия
Danone	251	53,72	42,87	Швейцария
Sysco Corporation	338	43,38	29,21	США
ITC	362	41,1	31,49	Индия
Compass Group	366	40,78	27,19	Великобритания
Foshan Haitian Flavouring and Food Company	382	39,56	75,08	Китай
Kraft Heinz Company	389	39,37	42,25	США
Tyson Foods	462	33,56	22,92	США
General Mills	474	32,52	39,11	США
Mitsui & Co.	487	31,67	28,23	Япония
Ahold Delhaize	560	27,67	32,79	Нидерланды
Muyuan Foods	571	27,13	47,09	Китай

Примечание. Таблицы 1, 2 составлены по данным World Top Food Products Companies List by Market Cap.

Таблица 2. Топ мировых компаний в сфере производства и реализации напитков

Компания	Позиция в глобальном рейтинге	Рыночная стоимость, млрд долл. США		Расположение головной компании
		на 01.01.2020 г.	на 22.08.2020 г.	
Nestlé AG	16	311,59	348,49	Швейцария
LVMH	29	237,81	228,94	Франция
Coca-Cola Company	31	235,6	203,09	США
Kweichow Moutai	42	190,82	294,7	Китай
PepsiCo	43	189,39	190,28	США
Anheuser-Busch InBev	51	163,22	109,39	Бельгия
McDonald's Corporation	55	156,86	157,43	США
Starbucks Corporation	103	107,01	90,1	США
Diageo	107	103,62	78,7	Великобритания
Mars Inc.	117	–	–	США
Altria Group	127	92,43	80,77	США
Mondelēz International	143	80,52	82,09	США
Ambev	158	75,51	36,3	Бразилия
Wuliangye Yibin	173	70,61	118,68	Китай
Danone	251	53,72	42,87	Швейцария
Pernod Ricard	301	47,44	44,16	Франция
Budweiser Brewing Company APAC	313	45,62	46,74	Гонгконг
Bodegas Esmeralda	342	43,08	35,07	Аргентина
Keurig Dr Pepper	369	40,68	40,71	США
Foshan Haitian Flavouring and Food Company	382	39,56	75,08	Китай

Таблица 1. Обзор нормативно-правовых актов государств – членов ЕАЭС в области антимонопольного законодательства

Показатели	Характеристика
Армения	
Антимонопольное законодательство	Закон Республики Армения от 5 декабря 2000 г. № 38-112 «О защите экономической конкуренции»
Антимонопольный орган	Государственная комиссия по защите экономической конкуренции Республики Армения
Критерии выявления и квалификации наличия доминирующего положения	Предел взаимозаменяемости товаров, критерием определения которого служит незначительная разница в цене, когда потребитель отдает предпочтение иным товарам; географический предел, пересечение которого нецелесообразно для потребителя при изменении в цене; наличие рыночной власти либо в процентном отношении присутствие на данном рынке; по объемам реализации или приобретения: а) один субъект занимает не менее $^1/_3$ данного рынка; б) два – не менее $^1/_2$ данного рынка; в) три – не менее $^2/_3$ данного рынка
Перечень возможных проявлений злоупотреблений доминирующим положением, прямо или косвенно влияющих на уровень и динамику цен	Установление или применение необоснованных, дискриминационных цен реализации или приобретения либо прямое или косвенное навязывание противоречащих законодательству иных условий торговли; установление, изменение или поддержание скидок на цены реализации или приобретения либо привилегий, если они нацелены на ограничение конкуренции; необоснованное повышение, снижение или поддержание цены на товар; необоснованное сокращение импорта или производства товаров либо создание или поддержание на товарном рынке дефицита посредством сокрытия, порчи, уничтожения товаров в ущерб интересам потребителя и др.
Отличительные особенности	Основным критерием измерения служат *объемы реализации товаров в натуральных величинах*, а где данные в натуральных единицах недоступны – в денежном измерении
Беларусь	
Антимонопольное законодательство	Закон Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции»
Антимонопольный орган	Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь
Критерии выявления и квалификации наличия доминирующего положения	Доля на товарном рынке: одного субъекта – 35 % и более; совокупная доля нескольких субъектов: а) не более трех субъектов – 50 % и более; б) не более пяти субъектов – 75 % и более. в) в течение не менее одного года или срока существования товарного рынка, если такой срок составляет менее года, наблюдается неизменность или малозначительность изменения долей, и доступ на данный товарный рынок для конкурентов затруднен. *Справочно.* Доминирующее положение на товарном рынке может быть установлено в отношении хозяйствующего субъекта, доля которого менее 35 % (но не ниже 15 %), исходя из возможности хозяйствующего субъекта в одностороннем порядке определять уровень цены (тарифа) на товар и оказывать решающее влияние на общие условия реализации товара на соответствующем товарном рынке, наличия экономических, технологических, административных или иных ограничений для доступа на товарный рынок, периода существования возможности хозяйствующего субъекта оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на товарном рынке

Продолжение таблицы 1

Показатели	Характеристика
Перечень возможных проявлений злоупотреблений доминирующим положением, прямо или косвенно влияющих на уровень и динамику цен	Создание другим хозяйствующим субъектам препятствий доступу на товарный рынок или уходу с него; установление, поддержание монопольно высокой или монопольно низкой цены (тарифа), установление монопсонически низкой цены (тарифа); изъятие товара из обращения, если результатом такого изъятия явилось повышение цены (тарифа); экономически или технологически не обоснованное сокращение или прекращение изготовления (производства) товара, если на этот товар имеется спрос или размещены заказы на его поставки при наличии возможности его рентабельного изготовления (производства); создание дискриминационных условий, в том числе применение к продавцам или потребителям неравного подхода при равных условиях и др.
Отличительные особенности	Сохраняется практика ведения двухуровневого реестра лиц, занимающих доминирующее положение на товарных рынках; в отношении доминирующих лиц применяются меры государственного антимонопольного регулирования, такие как контроль над производством, уровнем цен (тарифов) и иными показателями деятельности; с доминирующими субъектами может заключаться соглашение, исключающее монополистическую деятельность; предусмотрена возможность признания допустимыми отдельных составов злоупотребления доминирующим положением: сокращения (прекращения) производства товаров и создания дискриминационных условий; антиконкурентные соглашения и согласованные действия
Казахстан	
Антимонопольное законодательство	Отдельный раздел «Экономическая конкуренция» был имплементирован в Предпринимательский кодекс Республики Казахстан, принятый 29 октября 2015 г.
Антимонопольный орган	РГУ «Комитет по регулированию естественных монополий, защите конкуренции и прав потребителей Министерства национальной экономики Республики Казахстан»
Критерии выявления и квалификации наличия доминирующего положения	Доля на товарном рынке: *35 % и более* при установлении следующих обстоятельств: – возможность субъекта рынка в одностороннем порядке определять уровень цены товара и оказывать решающее влияние на общие условия реализации товара на товарном рынке; – наличие экономических, технологических, административных или иных ограничений для доступа на товарный рынок; – продолжительность существования возможности субъекта рынка оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на товарном рынке; *50 % и более* – доминирующим признается положение субъекта рынка без учета вышеперечисленных обстоятельств
Перечень возможных проявлений злоупотреблений доминирующим положением, прямо или косвенно влияющих на уровень и динамику цен	Установление, поддержание монопольно высоких (низких) или монопсонически низких цен; применение разных цен либо разных условий к равнозначным соглашениям с субъектами рынка или потребителями без объективно оправданных на то причин; установление ограничений на перепродажу купленных товаров по территориальному признаку, кругу покупателей, условиям покупки, а также количеству, цене; обусловливание либо навязывание заключения соглашения путем принятия субъектом рынка или потребителем дополнительных обязательств, которые по своему содержанию или согласно обычаям делового оборота не касаются предмета этих соглашений;

Продолжение таблицы 1

Показатели	Характеристика
То же	необоснованный отказ от заключения договора или от реализации товара с отдельными покупателями при наличии возможности производства или реализации соответствующего товара либо уклонение, выразившееся в непредставлении ответа на заключение такого договора в срок, превышающий 30 календарных дней; обусловливание поставки товаров принятием ограничений при покупке товаров, произведенных либо реализуемых конкурентами; необоснованное сокращение объема производства и (или) поставки или прекращение производства и (или) поставки товаров, на которые имеются спрос или заказы потребителей, при наличии возможности производства или поставки; изъятие товара из обращения, если результатом такого изъятия явилось повышение цены товара; создание препятствий к доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка другим субъектам рынка; экономически, технологически или иным образом необоснованное установление различных цен (тарифов) на один и тот же товар, создание дискриминационных условий
Отличительные особенности	В 2016 г. внедрен институт уведомления о наличии в действиях субъекта рынка признаков нарушения законодательства как предупредительной меры, позволяющей субъекту рынка добровольно устранить нарушение до применения процедуры проведения расследования; предварительное коллегиальное рассмотрение проектов заключений по делам о нарушениях антимонопольного законодательства Согласительной комиссии, входящей в состав антимонопольного органа; с 1 января 2017 г. введен антимонопольный комплаенс (система мер и процедур, направленных на предупреждение и минимизацию антимонопольных рисков). Субъект (субъекты) рынка вправе принимать: а) внешний акт (предусматривающий политику и правила добросовестной конкуренции); б) внутренний акт (предусматривающий методы, способы оценки рисков, порядок организации работ субъектом (субъектами) рынка по управлению рисками совершения нарушений антимонопольного законодательства страны); содержит нормы по антимонопольному контролю за участием государства в предпринимательской деятельности. Создание и расширение видов деятельности государственных субъектов рынка осуществляется с согласия антимонопольного органа
Кыргызстан	
Антимонопольное законодательство	Закон Кыргызской Республики от 22 июля 2011 г. № 116 «О конкуренции»
Антимонопольный орган	Служба антимонопольного регулирования при Министерстве экономики и коммерции Кыргызской Республики
Критерии выявления и квалификации наличия доминирующего положения	Доля хозяйствующего субъекта на определенном рынке составляет 35 % или выше; совокупное доминирование более чем трех хозяйствующих субъектов, доля каждого из которых больше доли других субъектов на этом рынке и в совокупности превышает 50 %, или совокупная доля не более чем пяти хозяйствующих субъектов, доля каждого из которых больше долей других хозяйствующих субъектов на соответствующем рынке; в течение длительного периода (в течение не менее чем одного года или, если такой срок составляет менее чем один год, в течение срока существования соответствующего рынка) относительные размеры долей хозяйствующих субъектов неизменны или подвержены малозначительным изменениям, а также доступ на соответствующий рынок новых конкурентов затруднен;

Продолжение таблицы 1

Показатели	Характеристика
То же	реализуемый или приобретаемый хозяйствующими субъектами товар не может быть заменен другим товаром при потреблении, информация о цене, об условиях реализации или приобретении этого товара на соответствующем рынке доступна определенному кругу лиц
Перечень возможных проявлений злоупотреблений доминирующим положением, прямо или косвенно влияющих на уровень и динамику цен	Запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта (группы лиц), которые имеют либо могут иметь своим результатом ограничение конкуренции и (или) ущемление интересов других хозяйствующих субъектов или физических лиц. Такие действия включают в том числе создание препятствий доступу на рынок, изъятие товаров из обращения, целью или результатом которого является создание и (или) поддержание дефицита на рынке либо повышение цен, установление, поддержание монопольно высокой или монопольно низкой цены товара, создание дискриминационных или исключительных условий
Отличительные особенности	Доля на рынке: если по результатам проведенного анализа состояния конкуренции доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта, доля которого на рынке определенного товара составляет менее 35 %, но превышает доли других хозяйствующих субъектов на соответствующем товарном рынке и который может оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на товарном рынке, если при этом в совокупности имеются четыре критерия: хозяйствующий субъект имеет возможность в одностороннем порядке определять уровень цены товара и оказывать решающее влияние на общие условия реализации товара на соответствующем товарном рынке; доступ на соответствующий товарный рынок новых конкурентов затруднен, в том числе вследствие наличия экономических, технологических, административных или иных ограничений; реализуемый или приобретаемый хозяйствующим субъектом товар не может быть заменен другим товаром при потреблении (в том числе при потреблении в производственных целях); изменение цены товара не обусловливает соответствующее такому изменению снижение спроса на товар
Россия	
Антимонопольное законодательство	Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»
Антимонопольный орган	ФАС России
Критерии выявления и квалификации наличия доминирующего положения	Доля на рынке определенного товара: превышает 50 %, если только при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства или при осуществлении государственного контроля за экономической концентрацией не будет установлено, что, несмотря на превышение указанной величины, положение хозяйствующего субъекта на товарном рынке не является доминирующим; составляет менее чем 50 %, если доминирующее положение такого хозяйствующего субъекта установлено антимонопольным органом исходя из неизменной или подверженной малозначительным изменениям доли хозяйствующего субъекта на товарном рынке, относительного размера долей на этом товарном рынке, принадлежащих конкурентам, возможности доступа на этот товарный рынок новых конкурентов либо исходя из иных критериев, характеризующих товарный рынок

Окончание таблицы 1

Показатели	Характеристика
Перечень возможных проявлений злоупотреблений доминирующим положением, прямо или косвенно влияющих на уровень и динамику цен	Установление, поддержание монопольно высокой или монопольно низкой цены товара; изъятие товара из обращения, если результатом такого изъятия явилось повышение цены товара; навязывание контрагенту условий договора; экономически или технологически не обоснованное сокращение или прекращение производства товара, если на этот товар имеется спрос или размещены заказы на его поставки при наличии возможности его рентабельного производства; экономически или технологически не обоснованный отказ либо уклонение от заключения договора с отдельными покупателями (заказчиками); экономически, технологически и иным образом не обоснованное установление различных цен (тарифов) на один и тот же товар; создание дискриминационных условий; создание препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка другим хозяйствующим субъектам; нарушение установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования и др.
Отличительные особенности	ФАС разработана Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования Российской Федерации на период 2013–2024 гг. и на ее основе принят Указ Президента Российской Федерации «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции», закрепляющий: – ключевые меры по решению проблем, связанных с монополизацией экономики; – расширение целей и принципов государственной политики по развитию конкуренции, например, на снижение степени участия государства в экономике, поддержку малого и среднего предпринимательства и др.; разработан и внедрен риск-ориентированный подход к контрольной деятельности ФАС. Суть данного подхода состоит в дифференциации субъектов, доминирующих на рынке, на 3 категории (средний, умеренный, низкий) и разграничении процедуры плановых проверок по отношению к ним (1 раз в 3 года, 1 раз в 5 лет, полное исключение проверок соответственно). Эффект от реализации данного мероприятия состоит в снижении административного давления на субъектов малого и среднего предпринимательства, высвобождении ранее затрачиваемых ресурсов ФАС на формальное проведение плановых проверок в отношении субъектов и направлении их на решение актуальных задач, связанных с развитием конкуренции; разработаны мероприятия по уточнению правил оценки доминирующего положения (с учетом «сетевых эффектов» и наличия в распоряжении хозяйствующих субъектов «больших данных»), введено понятие ценовых алгоритмов и усовершенствован контроль за экономической концентрацией в условиях цифровой экономики; рассматривается возможность внедрения антимонопольного комплаенса в рамках расширения применения превентивных мер антимонопольного регулирования

Таблица 2. Перечень социально значимой продукции, в отношении которой осуществляется государственное регулирование розничных цен не более 90 календарных дней по состоянию на июль 2022 г.

Продукция	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Мясо	Говядина, свинина, мясо кур и цыплят-бройлеров, консервы мясные, колбаса полукопченая, варено-копченая, субпродукты мясные пищевые	Говядина (лопаточно-грудная часть с костями), мясо кур (бедренная и берцовая кость с прилегающей к ней мякотью)	Говядина, баранина, свинина, птица	Говядина (кроме бескостного мяса), свинина (кроме бескостного мяса), баранина (кроме бескостного мяса), куры (кроме куриных окорочков)
Рыба	Рыба свежая (семейство карповых), рыба свежемороженая в тушках, с головой и без, потрошеная и непотрошеная (семейства карповых, тресковых, сельдевых, скумбриевых, аргентиновых), консервы из рыбы	Не регулируется	Не регулируется	Рыба мороженая неразделанная
Масложировая продукция	Масло подсолнечное и рапсовое, маргарин	Масло подсолнечное	Масло растительное (подсолнечное и хлопковое)	Масло подсолнечное
Молоко и молочные изделия	Масло сливочное, молоко коровье пастеризованное, кефир из коровьего молока, сметана, творог, сыр твердый и полутвердый	Молоко пастеризованное 2,5 % жирности в мягкой упаковке, кефир 2,5 % жирности в мягкой упаковке, творог 5–9 % жирности, масло сливочное (несоленое, не менее 72,5 % жирности, без наполнителей и растительных жиров)	Молоко пастеризованное 2,5–3,2 % жирности, масло сливочное	Масло сливочное, молоко питьевое
Яйца	Яйца куриные свежие	Яйца куриные (I категория)	Яйца куриные	Яйца куриные
Сахар	Сахар белый кристаллический	Сахар белый – сахар-песок	Сахар-песок	Сахар-песок
Соль	Соль поваренная пищевая	Соль поваренная пищевая (кроме «Экстра»)	Не регулируется	Соль поваренная пищевая
Чай	Чай черный байховый, кофе	Не регулируется	Не регулируется	Чай черный байховый
Мука	Мука пшеничная	Мука пшеничная первого сорта	Мука пшеничная, ржаная	Мука пшеничная

Национальной академии наук Беларуси
Институт системных исследований в АПК

Окончание таблицы 2

Продукция	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Хлебобулочные изделия, включая изделия из муки	Хлеб ржаной и ржано-пшеничный, хлеб пшеничный, изделия булочные (батон) из муки пшеничной, сухие макаронные изделия, не содержащие муки из твердых сортов	Хлеб пшеничный из муки первого сорта (формовой), макаронные изделия: рожки (весовые)	Хлеб (формовой), макаронные изделия	Хлеб и булочные изделия из пшеничной, ржаной и ржано-пшеничной муки, вермишель
Крупа	Хлопья овсяные без вкусовых и иных добавок, рис белый шлифованный, крупа манная, пшенная, перловая	Крупа гречневая (ядрица, весовая), рис шлифованный (круглозерный, весовой)	Рис	Рис шлифованный, пшено, крупа гречневая (ядрица)
Овощи	Свежие картофель продовольственный, свекла столовая, морковь столовая, капуста белокочанная, лук репчатый, огурцы, помидоры, чеснок, перец сладкий	Картофель, морковь столовая, лук репчатый, капуста белокочанная	Картофель	Картофель, капуста белокочанная свежая, лук репчатый, морковь
Фрукты	Свежие яблоки	Не регулируется	Не регулируется	Яблоки
Детское питание	Сухие смеси, каши, консервы	Не регулируется	Не регулируется	Не регулируется

Примечание. В Армении розничные цены не регулируются.

Таблица 3. Особенности биржевой торговли сельскохозяйственной и продовольственной продукцией в странах – участниках ЕАЭС

Страна	Виды сделок	Правовые документы, регламентирующие перечень товаров (групп товаров), допущенных к биржевой торговле	Применяемый механизм ценообразования
Армения	Не осуществляется биржевая торговля сельскохозяйственной и продовольственной продукцией. Министерство сельского хозяйства Армении инициировало работу по созданию сельскохозяйственной биржи, основной функцией которой будет организация логистики реализации продукции на основе спроса и предложения. В областях Армении будут созданы логистические центры, где фермеры смогут сохранять излишек урожая, после чего, не в сезон, продавать по высоким ценам		
Беларусь (ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа»)	Сделки с реальным товаром; форвардные; фьючерсные; опционные	Перечень товаров (групп товаров), допущенных к биржевой торговле: постановление Правления ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа» от 30 декабря 2005 г. № 8 (в ред. от 28.02.2020 г. № 47); *на внутренний рынок* (импорт): мясо КРС и свинина, мясо и пищевые субпродукты домашней птицы, эндокринно-ферментное сырье, СОМ, СЦМ, сыворотка сухая, масло коровье, сыры и др.; *на экспорт*: мясо КРС и свинина, СОМ, СЦМ, сыворотка сухая, масло коровье, сыры, творог и др.	Уровень цен на биржевые товары определяется соотношением спроса и предложения; биржа принимает меры по недопущению искусственного завышения или занижения цен на биржевые товары и предотвращению манипулирования ценами. В целях недопущения манипулирования ценами биржей разработан и применяется механизм ценового коридора, предотвращающий необоснованные завышения или занижения стоимости продукции по сравнению с реальными рыночными ценами. Способы регулирования: фиксированная верхняя граница; фиксированная нижняя граница; фиксированные верхняя и нижняя границы; котировка цен производится с целью получения достоверной информации о ценах на биржевые товары, с учетом сложившейся конъюнктуры рынка. Цены котировки носят справочный характер и являются ориентировочными для участников биржевой торговли и иных заинтересованных лиц. Котировка цен на биржевые товары осуществляется согласно методике, утвержденной биржей, отдельно по каждому виду биржевого товара (группе товаров) в зависимости от условий исполнения биржевых сделок; стартовая цена и цена совершения биржевой сделки при продаже товара на экспорт не могут быть ниже предельной минимальной цены (иной аналогичной цены), устанавливаемой в соответствии с законодательством, и контролируются участником биржевой торговли, выставившим товар на биржевые торги

Продолжение таблицы 3

Страна	Виды сделок	Правовые документы, регламентирующие перечень товаров (групп товаров), допущенных к биржевой торговле	Применяемый механизм ценообразования
Казахстан (АО «Товарная биржа «Евразийская торговая система», АО «Товарная биржа «Каспий»)	Сделки со взаимной передачей прав и обязанностей в отношении спот-товара, включая сделки, связанные с международными деловыми операциями; фьючерсные; опционные; сделки со взаимной передачей прав и обязанностей в отношении складских документов	Об утверждении перечня биржевых товаров: приказ министра национальной экономики Республики Казахстан от 26 февраля 2015 г. № 142 (в ред. от 23.08.2019 г. № 24) (пшеница и меслин; сахар; ячмень; соевые бобы, дробленые или недробленые; картофель свежий или охлажденный)	Цена на биржевой товар устанавливается на уровне спроса и предложения. Котировки являются ориентиром при установлении биржевой цены на товар; биржа принимает меры по ограничению манипулирования ценами. В целях предотвращения резкого дневного повышения или понижения уровня цен на товар биржа вправе установить предельные границы колебаний цен на него. Мониторинг превышения минимальных и максимальных пределов уровней цен на конкретный товар в рамках одного торгового дня исходя из цен, сложившихся в результате предыдущих торгов; сельскохозяйственная продукция реализуется с использованием стандартного и двойного встречного аукционов. При стандартном аукционе биржевые сделки с товарами заключаются в ходе аукциона на понижение или повышение по наилучшей цене для покупателя/продавца – инициатора аукциона, при двойном встречном – анонимно в результате конкуренции продавцов и покупателей, а цена на товар устанавливается на уровне равновесия спроса и предложения
Кыргызстан (ЗАО «Кыргызская фондовая биржа», секция товарно-сырьевого рынка)	Сделка купли и продажи реального товара, в том числе сделки с немедленной передачей или поставкой товара или с передачей документов (без перемещения самого товара) на право собственности на товар; форвардные; фьючерсные; опционные	Нет обязательного перечня биржевых товаров сельскохозяйственной продукции	Уровень цен на бирже определяется соотношением спроса и предложения на биржевые товары на момент проведения биржевых торгов по соглашению между сторонами биржевой сделки. По своему содержанию биржевые торги подразделяются на следующие виды: с сохранением цены заявки, на повышение цены, на понижение цены и другие виды биржевых торгов. Законодательством предусмотрено недопущение искусственного завышения или занижения цен на биржевые товары и предотвращение манипулирования ценами

Институт системных исследований в АПК
Национальной академии наук Беларуси

Окончание таблицы 3

Страна	Виды сделок	Правовые документы, регламентирующие перечень товаров (групп товаров), допущенных к биржевой торговле	Применяемый механизм ценообразования
Россия (АО «Национальная товарная биржа»)	Спот-рынок – реализация зерна из государственного интервенционного фонда; производственный финансовый инструмент (ПФИ); своп и форвардные сделки на зерно и сахар	Спецификация биржевого товара, реализуемого на организованных торгах АО «Национальная товарная биржа», при проведении государственных товарных интервенций для регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия от 3 апреля 2020 г. № 172 (пшеница мягкая 3, 4, 5-го классов; ячмень); Перечень биржевых товаров на торгах АО «Национальная товарная биржа»: решение Правления АО «Национальная товарная биржа» от 21 августа 2015 г. № 18 (пшеница, рожь, ячмень, ячмень пивоваренный, кукуруза, рис, крупа рисовая, семена подсолнечника, шрот и жмых подсолнечника, мука пшеничная, сахар-песок, сахар-рафинад, рыба мороженая, соя)	При реализации продукции из федерального интервенционного фонда устанавливаются минимальная стартовая цена (включая НДС по ставке 10 %), шаг цены по предложению агента; уровень цен на биржевые товары определяется соотношением спроса и предложения; законодательством предусмотрены меры по контролю над процессом ценообразования на бирже в целях недопущения резкого дневного повышения или понижения уровней цен, искусственного завышения или занижения цен, сговора или распространения ложных слухов для воздействия на цены; производится определение расчетной цены товара, то есть рыночной цены, используемой в целях определения стоимости товара, управления рисками и др. Расчетная цена определяется ежедневно

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси

Таблица 4. Оказание государственной ценовой поддержки сельскому хозяйству в ЕАЭС в 2019 г.

Страна	В рамках мер *«зеленой корзины»*	В рамках мер *«желтой корзины»*
Армения	Борьба с вредителями и болезнями, в том числе с молью на посевах томатов в некоторых общинах; выплаты в порядке помощи при стихийных бедствиях, нанесших ущерб урожаю винограда, плодов и ягод, овоще-бахчевых культур, картофеля, кормовых и технических культур в размере 4–5 % от убытков, а также при пожаре на скотоводческой ферме	Субсидии на производство зерновых, бобовых и кормовых культур: а) выплаты из расчета 124,2 долл. США на каждый гектар фактически засеянной посевной площади озимыми зерновыми культурами; б) предоставление семян научным центрам и фермерским хозяйствам с последующим возвратом в виде семян или в денежном выражении; в) субсидирование развития семеноводства озимой пшеницы, ярового ячменя, гороха, чечевицы, нута, люцерны и эспарцета; льготное кредитование закупки молока, винограда, плодов и овощей для переработки, племенного КРС, установки противоградовых сеток для виноградников и плодовых садов и другие направления инвестиционного кредитования; агрострахование с государственной поддержкой; списание задолженности по пеням, начисленным за просрочку платежей сельскохозяйственных товаропроизводителей по договорам купли-продажи в рассрочку в рамках Программы развития скотоводства Республики Армения; компенсация инвестиционных затрат в части затрат на строительство или реконструкцию малых и средних «умных» животноводческих ферм
Беларусь	Предоставление инфраструктурных услуг посредством строительства и реконструкции осушительных, осушительно-увлажнительных систем и основных сооружений мелиоративных и водохозяйственных систем; содействие структурным изменениям посредством стимулирования инвестиций, включая финансовое оздоровление (реконструкция задолженности) неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций путем увеличения уставного фонда, предоставления отсрочки погашения задолженности и т. д.	Льготное кредитование: а) закупок сельскохозяйственной продукции, поставляемой для республиканских нужд; б) закупок минеральных удобрений, средств защиты растений и ГСМ; в) строительства, ремонта и модернизации объектов АПК; субсидирование инвестиционных вложений на строительство свиноводческих комплексов, приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования; предоставление банкам государственных гарантий исполнения обязательств в погашении кредитов сельскохозяйственных товаропроизводителей; агрострахование с государственной поддержкой в части уплаты 95 % страховых взносов за счет средств бюджета при страховании льна-долгунца, племенного маточного поголовья крупного рогатого скота и свиней, племенных кур; поддержка племенного животноводства, в том числе удешевление стоимости закупки племенной продукции; поддержка элитного семеноводства путем удешевления части стоимости оригинальных и элитных семян сельскохозяйственных растений, произведенных и реализованных научными организациями;

Продолжение таблицы 4

Страна	В рамках мер *«зеленой корзины»*	В рамках мер *«желтой корзины»*
То же	То же	освобождение от акцизов на дизельное топливо, реализуемое ПО «Белоруснефть» для сельхозпредприятий и льнозаводов, в количестве, не превышающем 505 тыс. т в год; поддержка развития овцеводства, включая: а) субсидирование закупки племенного молодняка овец за пределами республики; б) удешевление стоимости выращивания молодняка овец; в) выплаты; субсидии (надбавки) на единицу реализованных и (или) направленных на обработку (переработку) овец, шерсти овечьей; субсидии производства льна по ставке в зависимости от номера льняного волокна; субсидии (надбавки) на единицу реализованных и (или) направленных на обработку (переработку) молока, молодняка КРС, гречихи, льна-долгунца
Казахстан	Услуги по маркетингу и продвижению сельскохозяйственных товаров	Субсидирование ставок вознаграждения по кредитам на пополнение оборотных средств и лизинг сельхозтехники, приобретение основных средств, сельскохозяйственных животных, строительство; возмещение части расходов, понесенных при инвестиционных вложениях по перечню инвестиционных проектов в размере 80 % вложенных средств; компенсация затрат на приобретение средств защиты растений (гербицидов, биогентов (энтомофагов) биопрепаратов по ставке 40–50 % от минимальной стоимости препарата; субсидирование развития семеноводства; компенсация части затрат на гарантирование и страхование займов на приобретение основных средств, строительство, пополнение оборотных средств, приобретение сельскохозяйственных животных, техники и технологического оборудования в размере 50 % стоимости комиссии по гарантии; субсидирование приобретения удобрений (за исключением органических); поддержка рыночной цены посредством формирования и использования стабилизационных фондов продовольственных товаров; субсидирование суммы уплаченного в бюджет НДС организациям, осуществляющим заготовку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции; субсидирование стоимости услуг по подаче воды путем компенсации сельскохозяйственному товаропроизводителю части тарифа на услуги по подаче поливной воды, уплаченного вододателю; прямые выплаты на восстановление сельскохозяйственных угодий; субсидии на производство сливочного масла, сыра твердого и молока сухого посредством предоставления средств бюджета перерабатывающим предприятиям на закупку молока; субсидии на производство продукции животноводства, включая продукцию мясного и молочного скотоводства, мясного и яичного птицеводства, свиноводства, овцеводства, коневодства, верблюдоводства, мараловодства, пчеловодства
Кыргызстан	Услуги, связанные с инфраструктурой, включая совместные с Исламским банком развития расходы на улучшение сельского водоснабжения в некоторых областях республики; борьба с вредителями и болезнями; инспекционные услуги	Льготное кредитование в области растениеводства, животноводства и переработки сельскохозяйственной продукции по ставке 6–10 % годовых; поддержка элитного семеноводства посредством выделения бюджетных средств семеноводческим хозяйствам на возмещение 30 % стоимости затрат на производство семян суперэлиты, элиты, первой и второй репродукции; льготные тарифы на перевозку сахарной свеклы урожая 2019 г.; компенсация затрат на лизинг сельскохозяйственной техники в рамках проекта «Финансирование поставок сельскохозяйственной техники в Кыргызскую Республику» (внешнее финансирование); субсидии на развитие молочного сектора
Россия	Научные исследования посредством предоставления грантов на реализацию комплексных научно-технических проектов в АПК; мероприятия по борьбе с вредителями и болезнями, в том числе приобретение химических и биологических препаратов, используемых для борьбы с саранчой, луговым мотыльком и мышевидными грызунами; подготовка кадров, в том числе возмещение сельскохозяйственным товаропроизводителям до 30 % затрат на обучение в подведомственных Министерству сельского хозяйства России вузах, а также затрат на оплату труда студентов, привлеченных для прохождения производственной практики;	Льготное кредитование по ставке до 5 % годовых согласно утвержденному перечню направлений краткосрочного и инвестиционного кредитования; агрострахование с государственной поддержкой, представляющее собой субсидирование 50 % страховой премии по договорам страхования сельскохозяйственных культур и животных; компенсация части инвестиционных затрат сельскохозяйственного товаропроизводителя в размере 10–25 % от фактической стоимости проекта с учетом утвержденных предельных значений стоимости единиц мощности объектов АПК; льготный лизинг по утвержденному перечню сельскохозяйственной техники, машин и оборудования; субсидии на приобретение сельскохозяйственной техники со скидкой; компенсации затрат на транспортировку сельскохозяйственной продукции; ремонтно-эксплуатационные работы на внутрихозяйственной мелиорационной сети; субсидирование развития сельской кооперации посредством предоставления грантов сельскохозяйственным товаропроизводителям, включая сельскохозяйственные потребительские кооперативы, на приобретение земельных участков, сельхозживотных, сельхозтехники, оборудования, строительства производственных помещений и др.; отказ от взимания причитающихся платежей в бюджет; поддержка рыночных цен на зерно, молоко сухое и масло сливочное; субсидии на производство молока;

Институт системных исследований в АПК
Национальной академии наук Беларуси

Окончание таблицы 4

Страна	В рамках мер *«зеленой корзины»*	В рамках мер *«желтой корзины»*
То же	инфраструктурные услуги, включая бюджетные расходы на строительство дорог общего пользования, ведущих к объектам производства и переработки сельскохозяйственной продукции; «несвязанная» поддержка доходов посредством субсидирования проведения комплекса агротехнических работ в расчете на 1 га площади; выплаты в порядке помощи при стихийных бедствиях, на осуществление противопаводковых мероприятий, расчистку мелиоративных каналов и др.; субсидии на выплату вознаграждения агенту за организацию и проведение закупочных и товарных интервенций на рынке зерна	субсидии на производство семенного картофеля, семян овощных культур, кукурузы, подсолнечника, сахарной свеклы, льна-долгунца, технической конопли

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси

Таблица 5. Основные системы налогообложения (виды налогов) в государствах – членах ЕАЭС, установленные для производителей продовольствия (по состоянию на 2021 г.)

Производители	Системы налогообложения	Виды основных налогов									
		Специальный налог		Земельный налог		НДС		Налог на прибыль		Налог на доходы физических лиц	
		ставка (размер)	название налога / налогооблагаемая база	ставка (размер)	название налога / налогооблагаемая база	ставка (размер)	название налога / налогооблагаемая база	ставка (размер)	название налога / налогооблагаемая база	ставка (размер)	название налога / налогооблагаемая база
Армения											
Сельскохозяйственные	Специальный налоговый режим	–	–	15,0 %	Земельный налог / расчетный чистый доход, определяемый кадастровой оценкой земель (земли сельскохозяйственного назначения)	20,0 %	НДС / сделки и операции по поставке товаров, выполнение работы, предоставление услуг, импорт товаров	–	–	23,0 %	Подоходный налог / виды доходов, уменьшенных на вычеты
Прочие	Упрощенная	3,5 %, 5,0 %	Налог с оборота / валовая выручка от реализации товаров, работ, услуг и имущественных прав	0,5–1,0 %	Земельный налог / кадастровая оценка земли (земли несельскохозяйственного назначения)	–	–	–	–		
	Общая	–	–			20,0 %	НДС / сделки и операции по поставке товаров, выполнение работы, предоставление услуг, импорт товаров	20,0 %	Налог на прибыль / налогооблагаемая прибыль (валовой доход, уменьшенный на вычеты-расходы)		

Продолжение таблицы 5

Производители	Системы налогообложения	Виды основных налогов									
		Специальный налог		Земельный налог		НДС		Налог на прибыль		Налог на доходы физических лиц	
		ставка (размер)	название налога / налогооблагаемая база	ставка (размер)	название налога / налогооблагаемая база	ставка (размер)	название налога / налогооблагаемая база	ставка (размер)	название налога / налогооблагаемая база	ставка (размер)	название налога / налогооблагаемая база
Беларусь											
Сельскохозяйственные	Особая система налогообложения для производителей сельскохозяйственной продукции	1,0 %	Единый налог для производителей сельскохозяйственной продукции / валовой доход от реализации товаров, работ, услуг и имущественных прав	–	–	10,0 %, 20,0 %	НДС / сделки и операции по поставке товаров, выполнение работы, предоставление услуг, импорт товаров	18,0 %	Налог на прибыль / отдельные внереализационные доходы	13,0 %	Подоходный налог / виды доходов, уменьшенных на вычеты
	Общая	–	–	0,05–13,06 BYN/га	Земельный налог / кадастровой стоимости земельного участка (земли сельскохозяйственного назначения)	10,0 %, 20,0 %		18,0 %	Налог на прибыль / налогооблагаемая прибыль (валовой доход, уменьшенный на вычеты-расходы)		
Прочие	Упрощенная	6,00 %	Налог при упрощенной системе налогообложения / валовой доход от реализации товаров, работ, услуг и имущественных прав	3,69–163,16 BYN/га	Земельный налог / кадастровой стоимости земельного участка (земли несельскохозяйственного назначения)	–	–	–	–		
	Общая	–	–			10,0 %, 20,0 %	НДС / сделки и операции по поставке товаров, выполнение работы, предоставление услуг, импорт товаров	18,0 %	Налог на прибыль / налогооблагаемая прибыль (валовой доход, уменьшенный на вычеты-расходы)		
Казахстан											
Сельскохозяйственные	Специальный налоговый режим	–	–	2,4–5 790 KZT/га	Земельный налог / площадь и балльность земель	12,0 %	НДС / сумма сделок и операций по поставке товаров, выполнение работы, предоставление услуг, импорт товаров	10,0 % × 0,3	Корпоративный подоходный налог / налогооблагаемая прибыль (валовой доход, уменьшенный на вычеты-расходы), сельхозпроизводители вправе уменьшить ставку на 70 %	10,0 %	Индивидуальный подоходный налог / виды доходов, уменьшенных на вычеты
	Специальный налоговый режим для К(Ф)Х	0,5 %	Единый земельный налог / валовой доход от реализации товаров, работ, услуг и имущественных прав	–	–	–	–	–	–	–	–

Национальной академии наук Беларуси Институт системных исследований в АПК

Продолжение таблицы 5

Производители	Системы налогообложения	Виды основных налогов									
		Специальный налог		Земельный налог		НДС		Налог на прибыль		Налог на доходы физических лиц	
		ставка (размер)	название налога / налогооблагаемая база	ставка (размер)	название налога / налогооблагаемая база	ставка (размер)	название налога / налогооблагаемая база	ставка (размер)	название налога / налогооблагаемая база	ставка (размер)	название налога / налогооблагаемая база
Прочие	Общая	–	–	2,4–28 950 KZT/га	Земельный налог / площадь и балльность земель	12,0 %	НДС / сумма сделок и операций по поставке товаров, выполнение работы, предоставление услуг, импорт товаров	10,0 %	Корпоративный подоходный налог / налогооблагаемая прибыль (валовой доход, уменьшенный на вычеты-расходы)	10,0 %	Индивидуальный подоходный налог / виды доходов, уменьшенных на вычеты)
Кыргызстан											
Сельскохозяйственные	Упрощенная	4,0 % в наличной форме, 2,0 % в безналичной форме	Единый налог/ валовой доход от реализации товаров, работ, услуг и имущественных прав	0–453 KGS/га	Земельный налог / площадь земельного участка в зависимости от регионов (земли сельскохозяйственного назначения)	–	–	–	–	10,0 %	Подоходный налог / виды доходов, уменьшенных на вычеты
	Общая	–	–			12,0 %	НДС / сумма сделок и операций по поставке товаров, выполнение работы, предоставление услуг, импорт товаров	10,0 %	Налог на прибыль / налогооблагаемая прибыль (валовой доход, уменьшенный на вычеты-расходы)		
Прочие	Упрощенная	4,0 % в наличной форме, 2,0 % в безналичной форме	Единый налог / валовой доход от реализации товаров, работ, услуг и имущественных прав	9 000–29 000 KGS/га	Земельный налог / площадь земельного участка в зависимости от регионов (земли несельскохозяйственного назначения)	–	–	–	–		
	Общая	–	–			12,0 %	НДС / сумма сделок и операций по поставке товаров, выполнение работы, предоставление услуг, импорт товаров	10,0 %	Налог на прибыль / налогооблагаемая прибыль (валовой доход, уменьшенный на вычеты-расходы)		
Россия											
Сельскохозяйственные	Система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей	6,0 %	Единый сельскохозяйственный налог / валовой доход от реализации товаров, работ, услуг и имущественных прав, уменьшенный на расходы	< 0,3 %	Земельный налог / кадастровой стоимости земельного участка (земли сельскохозяйственного назначения)	10,0 %, 20,0 %	НДС / сделки и операции по поставке товаров, выполнение работы, предоставление услуг, импорт товаров	–	–	13,0 %	Подоходный налог / виды доходов, уменьшенных на вычеты

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси

Окончание таблицы 5

Производители	Системы налогообложения	Виды основных налогов															
		Земельный налог			НДС		Налог на прибыль			Налог на доходы физических лиц							
		Специальный налог															
		ставка (размер)	название налога / налогооблагаемая база		ставка (размер)	название налога / налогооблагаемая база	ставка (размер)	название налога / налогооблагаемая база		ставка (размер)	название налога / налогооблагаемая база						
Прочие	Упрощенная	< 1,5 %	Земельный налог / кадастровой стоимости земельного участка (земли несельскохозяйственного назначения)		–	–	–	–		То же	То же						
		0,0–15,0 %	Единый налог / валовой доход от реализации товаров, работ, услуг и имущественных прав, уменьшенный на расходы		10,0 %, 20,0 %	НДС / сделки и операции по поставке товаров, выполнение работы, предоставление услуг, импорт товаров	20,0 %	Налог на прибыль / налогооблагаемая прибыль (валовой доход, уменьшенный на вычеты-расходы)		То же	То же					
	Общая	–	–														

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Таблица 1. Динамика индекса Баласса по товарам

Товар	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Семена льна	24,140	27,954	27,011	22,437	27,112
Масло подсолнечное	9,936	10,656	10,924	8,680	11,380
Пшеница	9,770	10,808	12,025	14,133	11,184
Ячмень	11,366	7,045	9,182	10,537	9,287
Масло рапсовое	3,958	2,635	3,417	4,753	6,161
Рыба мороженая	7,554	7,345	6,243	6,315	6,152
Отходы переработки злаковых или бобовых культур	4,692	6,264	6,564	5,564	5,545
Мука пшеничная или пшенично-ржаная	9,654	9,702	7,890	6,291	5,345
Семена подсолнечника	1,722	2,583	3,692	1,675	5,120
Меласса	3,970	5,432	5,188	4,877	4,629
Отходы, полученные при извлечении прочих растительных масел	4,904	4,266	2,897	2,860	3,783
Продукты животного происхождения, используемые в производстве фармацевтических продуктов	5,837	6,220	5,364	2,543	3,567
Слоновая кость, прочие кости животных и млекопитающих	6,799	8,480	5,031	4,478	3,436
Ракообразные	1,952	2,132	2,379	2,554	3,387
Овощи бобовые сушеные	2,782	3,150	3,081	2,966	3,178
Масло соевое	2,811	3,132	3,277	3,051	3,025
Отходы от производства крахмала, сахара, пивоварения	1,835	2,749	2,613	2,496	2,870
Водные беспозвоночные	2,078	2,678	2,830	2,566	2,800
Зерно злаков обработанное	3,770	3,057	2,884	1,791	2,441
Клейковина пшеничная	3,052	3,088	1,975	2,037	2,253
Гречиха, просо и прочие зерновые злаки	2,344	1,590	2,109	1,954	2,019
Овес	0,321	0,331	0,366	0,803	1,875
Дрожжи, готовые пекарные порошки	0,890	0,913	1,207	1,820	1,783
Рожь	5,227	1,306	1,693	5,848	1,758
Растительные отходы прочие	1,315	1,491	1,444	1,303	1,483
Табак и его заменители, табачные экстракты и эссенции	2,611	2,241	2,036	1,251	1,377
Маргарин	1,577	1,634	1,498	1,141	1,281
Картофель	0,519	0,688	1,066	0,599	1,269
Материалы растительного происхождения прочие	1,329	1,133	0,658	0,648	1,256
Шкурки, перья, пух и прочие части птиц	0,914	0,816	0,915	1,066	1,222
Семена аниса, бадьяна, фенхеля, кориандра, тмина, ягоды можжевельника	2,227	2,750	1,447	1,090	1,161
Овцы и козы живые	0,210	0,095	0,238	0,448	1,093
Кукуруза	1,783	2,420	2,054	1,557	1,085
Табачные изделия	2,790	1,978	1,436	1,087	1,085
Филе рыбное и прочее мясо рыбы (включая фарш)	1,394	1,206	1,226	1,050	1,066
Овощи консервированные для кратковременного хранения	1,304	1,383	1,162	0,837	1,022
Шоколад и прочие готовые пищевые продукты, содержащие какао	0,773	0,843	0,929	0,861	1,014

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси

Продолжение таблицы 1

Товар	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Остатки обработки жиров, масел, восков	1,565	0,732	0,990	1,429	0,964
Крупа и гранулы зерновых злаков	0,749	0,893	1,161	0,813	0,941
Животные или растительные жиры и масла для технического или промышленного применения	0,618	0,717	0,886	0,867	0,921
Солод	0,822	0,821	0,445	0,804	0,898
Растительные жиры и масла прочие	0,250	0,953	0,658	0,578	0,893
Семена рапса	0,366	0,328	0,767	0,838	0,877
Мука и гранулы из мяса, мясных субпродуктов и рыбы	1,343	1,167	0,862	0,812	0,858
Мука, порошок, хлопья, гранулы картофельные	0,149	0,600	0,453	0,538	0,847
Семена и плоды прочих масличных культур	1,213	1,155	1,222	0,941	0,734
Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы	0,105	0,286	0,355	0,357	0,712
Экстракты, эссенции, концентраты кофе, чая, мате, заменители кофе	0,852	0,641	0,600	0,549	0,639
Фрукты замороженные	1,067	0,777	0,628	0,654	0,638
Крупный рогатый скот живой	0,059	0,035	0,084	0,164	0,614
Продукты животного происхождения прочие	1,021	1,125	0,680	0,490	0,593
Баранина или козлятина	0,040	0,145	0,228	0,706	0,588
Моллюски	0,361	0,358	0,379	0,386	0,585
Пахта, йогурт, кефир	0,591	0,593	0,560	0,452	0,571
Отходы, полученные при извлечении соевого масла	0,753	0,702	0,489	0,518	0,541
Кондитерские изделия из сахара (включая белый шоколад)	0,585	0,571	0,546	0,511	0,515
Молочная сыворотка	0,041	0,061	0,149	0,439	0,508
Яйца	0,262	0,359	0,634	0,645	0,500
Сахар	0,049	0,203	0,570	0,335	0,475
Мороженое	0,342	0,545	0,576	0,401	0,474
Крепкие спиртные напитки	0,527	0,506	0,495	0,428	0,471
Чай	0,411	0,349	0,373	0,387	0,429
Спирт этиловый	0,598	0,662	0,635	0,467	0,427
Кишки, пузыри и желудки животных	0,184	0,330	0,455	0,385	0,426
Пиво	0,474	0,559	0,454	0,403	0,405
Мука из зерна прочих злаков	0,242	0,785	0,468	0,206	0,398
Макаронные изделия	0,491	0,381	0,382	0,297	0,360
Продукты для приготовления соусов, готовые соусы и приправы смешанные	0,408	0,383	0,351	0,286	0,323
Соевые бобы	0,205	0,217	0,219	0,287	0,311
Растения используемые в парфюмерии или фармации	0,324	0,269	0,226	0,218	0,304
Пищевые субпродукты домашних животных	0,213	0,429	0,534	0,476	0,300
Жир свиной и домашней птицы, сырые	0,059	0,065	0,079	0,328	0,299
Хлеб и мучные кондитерские изделия	0,340	0,378	0,306	0,246	0,296
Напитки сброженные прочие	0,179	0,259	0,291	0,265	0,286
Колбасы и аналогичные продукты из мяса	0,207	0,345	0,305	0,247	0,272
Воды минеральные	0,432	0,366	0,328	0,271	0,272
Кораллы и аналогичные материалы	0,199	0,224	0,315	0,199	0,272
Молоко и сливки сгущенные и сухие	0,058	0,077	0,157	0,268	0,267

Продолжение таблицы 1

Товар	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Овощи прочие	0,342	0,340	0,267	0,238	0,266
Животные или растительные жиры и масла пищевые	0,052	0,171	0,178	0,372	0,260
Овощи прочие, приготовленные или консервированные без уксуса, незамороженные	0,160	0,184	0,179	0,182	0,252
Воды, включая минеральные и газированные, с сахаром	0,292	0,291	0,234	0,217	0,248
Мед натуральный	0,347	0,245	0,216	0,175	0,245
Сорго зерновое	0,211	0,201	0,261	0,161	0,242
Мясо и пищевые субпродукты прочих животных	0,223	0,302	0,237	0,240	0,233
Экстракт солодовый, готовые пищевые продукты из муки, крупы, крахмала	0,270	0,281	0,218	0,175	0,230
Живые животные прочие	0,303	0,449	0,246	0,209	0,224
Пищевые продукты прочие	0,210	0,190	0,221	0,182	0,213
Рис	0,380	0,337	0,254	0,185	0,211
Вермуты	0,196	0,209	0,225	0,177	0,207
Фрукты, орехи, приготовленные или консервированные иным способом	0,214	0,247	0,210	0,179	0,200
Лук репчатый, чеснок	0,113	0,138	0,096	0,121	0,194
Готовая или консервированная рыба, икра	0,168	0,191	0,204	0,165	0,193
Джемы, желе, мармелады, пюре фруктово-ореховые с сахаром	0,209	0,215	0,174	0,145	0,186
Масло сливочное	0,111	0,150	0,183	0,238	0,163
Свинина	0,019	0,063	0,106	0,100	0,155
Материалы растительного происхождения для плетения	0,132	0,149	0,101	0,135	0,155
Крахмал	0,111	0,155	0,167	0,159	0,154
Супы и бульоны готовые, гомогенизированные продукты	0,259	0,191	0,192	0,141	0,154
Говядина замороженная	0,003	0,011	0,033	0,035	0,142
Морковь, свекла столовая и аналогичные съедобные корнеплоды	0,162	0,201	0,177	0,165	0,142
Фрукты сушеные, смеси орехов или сушеных плодов	0,056	0,067	0,104	0,108	0,137
Готовые пищевые продукты, полученные путем вздувания или обжаривания зерна	0,088	0,090	0,086	0,091	0,130
Домашняя птица живая	0,049	0,052	0,128	0,110	0,126
Овощи, фрукты, орехи, консервированные с уксусом	0,371	0,241	0,107	0,099	0,120
Молоко и сливки несгущенные	0,193	0,202	0,156	0,113	0,117
Продукты для кормления животных	0,136	0,127	0,107	0,086	0,114
Рыба сушеная, соленая, копченая, переработанная другим способом	0,285	0,297	0,240	0,092	0,112
Какао-порошок без добавок сахара	0,123	0,081	0,079	0,099	0,110
Огурцы и корнишоны	0,071	0,081	0,108	0,078	0,103
Сыры и творог	0,071	0,082	0,082	0,074	0,097
Яйца птиц без скорлупы и яичные желтки	0,016	0,061	0,036	0,096	0,089
Готовые или консервированные продукты из мяса	0,057	0,063	0,081	0,073	0,086
Кормовые продукты	0,060	0,050	0,044	0,079	0,083

Продолжение таблицы 1

Товар	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Табачное сырье	0,250	0,155	0,111	0,059	0,082
Дыни, арбузы и папайя, свежие	0,092	0,092	0,097	0,068	0,081
Прочие виды сахара, включая химически чистые лактозу, мальтозу, глюкозу и фруктозу	0,062	0,054	0,054	0,086	0,081
Томаты, приготовленные или консервированные без уксуса	0,039	0,059	0,048	0,048	0,080
Воски	0,075	0,183	0,317	0,159	0,080
Говядина свежая или охлажденная	0,074	0,005	0,009	0,019	0,076
Уксус	0,101	0,078	0,061	0,045	0,075
Лошади, ослы, мулы, лошаки живые	0,064	0,048	0,060	0,074	0,072
Шишки хмеля	0,027	0,092	0,035	0,044	0,068
Семена для посева	0,127	0,107	0,054	0,059	0,067
Готовые или консервированные ракообразные, моллюски	0,064	0,069	0,070	0,065	0,055
Шеллак и смолы природные	0,089	0,082	0,098	0,048	0,052
Соки фруктовые и овощные	0,062	0,060	0,042	0,038	0,049
Орехи прочие	0,091	0,056	0,066	0,051	0,046
Животные жиры и масла прочие	0,093	0,051	0,046	0,048	0,045
Капуста	0,145	0,105	0,070	0,055	0,044
Вина виноградные натуральные, включая сусло	0,047	0,049	0,037	0,031	0,041
Соки и экстракты растительные	0,037	0,058	0,054	0,043	0,037
Яблоки, груши и айва, свежие	0,038	0,048	0,051	0,030	0,035
Томаты	0,031	0,017	0,033	0,028	0,032
Живая рыба	0,041	0,035	0,058	0,032	0,032
Кофе	0,042	0,030	0,030	0,031	0,031
Какао-паста	0,008	0,015	0,022	0,027	0,031
Овощи, фрукты, орехи, кожура плодов, консервированные с сахаром	0,019	0,028	0,026	0,024	0,031
Имбирь, шафран, куркума, чабрец, лавровый лист, прочие пряности	0,029	0,049	0,032	0,025	0,029
Овощи замороженные	0,052	0,119	0,060	0,024	0,028
Цитрусовые плоды	0,027	0,033	0,033	0,027	0,028
Морские водоросли, свекла сахарная и сахарный тростник, ядра плодов для пищевых целей	0,044	0,057	0,022	0,023	0,026
Перец сушеный, дробленый или молотый	0,020	0,026	0,028	0,025	0,025
Растения для декоративных целей	0,043	0,016	0,016	0,016	0,023
Абрикосы, вишня, черешня, персики, сливы и терн, свежие	0,024	0,022	0,021	0,021	0,023
Грибы и трюфели, приготовленные или консервированные без уксуса	0,028	0,023	0,020	0,022	0,022
Овощи сушеные	0,048	0,075	0,059	0,035	0,021
Жир крупного рогатого скота, овец или коз	0,006	0,009	0,008	0,007	0,019
Мука, порошок из сушеных бобовых овощей	0,017	0,015	0,022	0,013	0,018
Какао-масло, какао-жир	0,000	0,027	0,014	0,008	0,018
Арахис	0,007	0,019	0,037	0,018	0,018
Масло кокосовое	0,002	0,002	0,015	0,006	0,017
Мате или парагвайский чай	0,001	0,001	0,012	0,010	0,015
Свиньи живые	0,006	0,010	0,011	0,009	0,014
Прочие живые растения, черенки и отводки, мицелий гриба	0,032	0,026	0,027	0,008	0,014

Окончание таблицы 1

Товар	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Глицерин	0,062	0,031	0,095	0,055	0,014
Бананы	0,015	0,026	0,020	0,014	0,013
Виноград, свежий или сушеный	0,015	0,018	0,017	0,011	0,013
Фрукты свежие прочие	0,022	0,017	0,011	0,010	0,011
Овощи прочие, приготовленные или консервированные без уксуса, замороженные	0,002	0,007	0,006	0,007	0,010
Гвоздика	0,012	0,012	0,008	0,009	0,010
Какао-бобы	0,015	0,009	0,001	0,002	0,010
Масло оливковое прочее	0,001	0,001	0,003	0,003	0,009
Пищевые продукты животного происхождения прочие	0,001	0,000	0,000	0,001	0,008
Жиры, масла из рыбы или морских млекопитающих	0,004	0,018	0,008	0,007	0,008
Рыба свежая или охлажденная	0,005	0,009	0,006	0,008	0,008
Отходы какао	0,017	0,006	0,005	0,011	0,007
Овощи бобовые	0,144	0,028	0,019	0,013	0,006
Корица и цветки коричного дерева	0,004	0,009	0,009	0,007	0,006
Срезанные цветы и бутоны	0,009	0,017	0,006	0,003	0,005
Фрукты консервированные для кратковременного хранения	0,001	0,001	0,008	0,002	0,004
Финики, инжир, ананасы, авокадо, гуайява, манго свежие или сушеные	0,002	0,003	0,005	0,003	0,003
Салат-латук	0,001	0,001	0,001	0,001	0,002
Масло оливковое	0,002	0,002	0,002	0,002	0,002
Мускатный орех, мацис и кардамон	0,005	0,007	0,004	0,003	0,002
Масло пальмовое	0,001	0,002	0,001	0,001	0,002
Орехи кокосовые, бразильские и кешью, свежие или сушеные	0,015	0,033	0,008	0,002	0,002
Луковицы, клубни, корневища	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001
Корнеплоды и клубнеплоды с высоким содержанием крахмала или инулина	0,000	0,000	0,000	0,004	0,001
Мясо лошадей, ослов, мулов или лошаков	0,003	0,006	0,001	0,000	0,001
Кожура цитрусовых плодов, корки дынь или арбузов	0,000	0,000	0,015	0,001	0,001
Мука из семян или плодов масличных культур	0,018	0,001	0,002	0,001	0,001
Ваниль	0,003	0,002	0,001	0,001	0,001
Мясо и пищевые субпродукты сушеные, соленые, копченые, переработанные другим способом	0,002	0,005	0,002	0,002	0,000
Жир свиной и домашней птицы, обработанные	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Жировые вещества включая ланолин	0,019	0,030	0,022	0,020	0,000

Национальной академии наук

Таблица 2. Динамика изменения индекса эффективности по товарам

Товар	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Животные жиры и масла прочие	5,542	14,122	11,345	18,408	16,591
Жир свиной и домашней птицы, обработанные	4,309	1,728	Н/д	11,838	0,806
Кожура цитрусовых плодов, корки дынь или арбузов	Н/д	10,381	12,706	10,708	5,397
Корнеплоды и клубнеплоды с высоким содержанием крахмала или инулина	0,930	Н/д	6,000	6,995	2,915
Мука, порошок из сушеных бобовых овощей	Н/д	3,821	5,484	5,781	2,390
Мате или парагвайский чай	4,033	4,538	4,019	3,888	3,905
Гвоздика	3,300	2,828	3,073	3,144	3,368
Мука из семян или плодов масличных культур	1,438	3,731	Н/д	2,176	2,641
Жир крупного рогатого скота, овец или коз	1,675	1,357	1,923	2,152	Н/д
Овощи консервированные для кратковременного хранения	1,444	1,921	1,849	2,093	1,915
Овощи замороженные	2,292	2,267	2,002	2,078	Н/д
Глицерин	1,240	1,787	1,492	2,042	Н/д
Ракообразные	Н/д	1,202	1,378	1,611	Н/д
Шишки хмеля	1,261	1,611	1,229	1,597	1,527
Масло пальмовое	1,686	1,492	1,628	1,586	1,530
Кофе	1,269	1,393	1,296	1,474	Н/д
Перец сушеный, дробленый или молотый	1,089	1,353	1,570	1,445	Н/д
Мускатный орех, мацис и кардамон	0,739	1,310	1,295	1,432	0,652
Чай	1,577	1,516	1,499	1,431	1,415
Мука и гранулы из мяса, мясных субпродуктов и рыбы	1,568	1,382	1,377	1,344	1,214
Имбирь, шафран, куркума, чабрец, лавровый лист, прочие пряности	1,281	1,168	1,364	1,321	1,686
Мясо лошадей, ослов, мулов или лошаков	0,854	0,713	1,127	1,261	0,842
Шеллак и смолы природные	1,770	Н/д	1,038	1,261	1,329
Отходы, полученные при извлечении соевого масла	1,272	1,235	1,367	1,259	1,295
Какао-паста	1,282	1,417	1,290	1,249	1,290
Овощи сушеные	1,169	0,743	1,530	1,205	1,115
Табачное сырье	Н/д	1,240	1,239	1,169	1,400
Кормовые продукты	1,316	0,932	1,485	1,132	1,147
Какао-масло, какао-жир	1,369	1,102	1,566	1,104	1,134
Бананы	1,174	1,111	1,337	1,099	Н/д
Орехи кокосовые, бразильские и кешью, свежие или сушеные	Н/д	2,345	2,043	1,091	1,497
Воски	Н/д	0,808	1,001	1,085	1,019
Какао-бобы	Н/д	Н/д	Н/д	1,050	0,576
Готовые или консервированные ракообразные, моллюски	1,284	1,078	1,112	1,035	0,947
Корица и цветки коричного дерева	1,584	1,260	1,242	1,016	Н/д
Экстракты, эссенции, концентраты кофе, чая, мате, заменители кофе	1,219	1,138	1,144	1,014	Н/д
Клейковина пшеничная	0,918	0,944	0,954	0,976	0,960
Грибы и трюфели, приготовленные или консервированные без уксуса	1,313	0,892	1,112	0,964	0,896
Масло соевое	0,961	1,042	Н/д	0,961	0,961
Какао-порошок без добавок сахара	0,921	1,303	1,270	0,951	Н/д

Продолжение таблицы 2

Товар	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Томаты, приготовленные или консервированные без уксуса	0,886	0,926	1,050	0,934	Н/д
Отходы, полученные при извлечении прочих растительных масел	1,017	0,940	0,873	0,932	Н/д
Солод	0,773	0,827	0,880	0,907	Н/д
Овощи прочие, приготовленные или консервированные без уксуса, замороженные	1,237	0,975	1,045	0,894	0,915
Ячмень	0,866	0,824	Н/д	0,864	Н/д
Пшеница	0,823	0,847	0,854	0,863	Н/д
Мука, порошок, хлопья, гранулы картофельные	0,768	0,711	0,833	0,862	0,838
Масло рапсовое	0,846	0,916	0,880	0,861	0,891
Мед натуральный	0,716	0,732	0,967	0,854	0,915
Рыба мороженая	Н/д	Н/д	0,735	0,842	0,877
Говядина замороженная	0,711	0,893	1,074	0,835	0,946
Баранина или козлятина	0,805	0,783	0,960	0,821	Н/д
Сорго зерновое	0,621	0,655	0,809	0,815	Н/д
Готовые пищевые продукты, полученные путем вздувания или обжаривания зерна	0,987	0,935	0,934	0,788	Н/д
Соевые бобы	0,811	0,831	0,846	0,764	Н/д
Семена льна	0,774	0,745	0,775	0,755	0,816
Свинина	0,810	0,889	0,844	0,755	Н/д
Отходы переработки злаковых или бобовых культур	0,628	0,759	0,813	0,751	0,897
Овощи, фрукты, орехи, консервированные с уксусом	2,703	1,591	0,927	0,751	Н/д
Животные или растительные жиры и масла для технического или промышленного применения	0,614	0,690	0,793	0,722	Н/д
Джемы, желе, мармелады, пюре фруктово-ореховые с сахаром	0,758	0,717	0,720	0,721	0,805
Отходы от производства крахмала, сахара, пивоварения	0,532	0,603	0,704	0,704	Н/д
Пищевые субпродукты домашних животных	0,696	0,734	0,768	0,688	0,485
Филе рыбное и прочее мясо рыбы (включая фарш)	Н/д	0,741	0,820	0,687	0,912
Кондитерские изделия из сахара (включая белый шоколад)	0,618	0,640	0,666	0,686	Н/д
Рис	1,094	0,672	0,772	0,669	0,699
Готовая или консервированная рыба, икра	Н/д	0,704	0,673	0,658	0,723
Овес	0,697	0,750	0,779	0,657	Н/д
Колбасы и аналогичные продукты из мяса	0,696	0,617	0,687	0,655	0,735
Зерно злаков обработанное	1,123	Н/д	0,873	0,654	Н/д
Рожь	0,674	0,568	0,639	0,646	0,748
Мука пшеничная или пшенично-ржаная	0,752	0,659	0,651	0,597	0,685
Цитрусовые плоды	Н/д	0,656	0,710	0,596	Н/д
Моллюски	Н/д	0,539	0,688	0,586	0,642
Хлеб и мучные кондитерские изделия	0,647	0,641	0,626	0,577	Н/д
Молочная сыворотка	0,637	0,691	0,605	0,561	0,590
Продукты для приготовления соусов, готовые соусы и приправы смешанные	0,557	Н/д	0,598	0,556	Н/д

Продолжение таблицы 2

Товар	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Макаронные изделия	0,561	Н/д	0,546	0,538	0,566
Говядина свежая или охлажденная	0,336	0,818	0,611	0,532	Н/д
Жировые вещества включая ланолин	0,570	0,559	0,585	0,530	Н/д
Салат-латук	0,590	0,642	0,707	0,514	Н/д
Растительные отходы прочие	0,400	0,415	0,480	0,509	0,540
Овощи бобовые сушеные	0,515	0,605	0,577	0,500	Н/д
Овощи, фрукты, орехи, кожура плодов, консервированные с сахаром	0,675	0,549	0,505	0,481	0,444
Рыба сушеная, соленая, копченая, переработанная другим способом	Н/д	Н/д	Н/д	0,471	0,426
Гречиха, просо и прочие зерновые злаки	0,563	Н/д	0,478	0,454	Н/д
Семена подсолнечника	0,469	0,485	0,469	0,440	0,530
Виноград, свежий или сушеный	0,381	0,446	0,444	0,428	Н/д
Жиры, масла из рыбы или морских млекопитающих	0,295	0,368	0,443	0,412	0,436
Пищевые продукты животного происхождения прочие	Н/д	0,298	0,625	0,405	0,153
Яблоки, груши и айва, свежие	0,511	0,403	0,445	0,388	0,377
Остатки обработки жиров, масел, восков	Н/д	0,390	0,388	0,387	0,409
Фрукты сушеные, смеси орехов или сушеных плодов	0,277	0,336	0,402	0,354	0,330
Овощи бобовые	0,233	0,248	0,398	0,354	Н/д
Дрожжи, готовые пекарные порошки	0,166	0,170	0,202	0,329	Н/д
Мука из зерна прочих злаков	0,373	0,279	0,307	0,328	Н/д
Фрукты свежие прочие	0,485	0,387	0,345	0,326	Н/д
Водные беспозвоночные	Н/д	0,243	0,288	0,322	Н/д
Огурцы и корнишоны	0,295	0,358	0,453	0,313	0,357
Абрикосы, вишня, черешня, персики, сливы и терн, свежие	0,308	0,336	0,308	0,291	0,374
Дыни, арбузы и папайя, свежие	0,209	0,217	0,290	0,277	Н/д
Лук репчатый, чеснок	0,211	0,171	0,161	0,266	Н/д
Томаты	0,253	0,215	0,285	0,248	0,238
Фрукты консервированные для кратковременного хранения	Н/д	0,202	0,354	0,215	0,209
Рыба свежая или охлажденная	Н/д	0,198	0,222	0,193	0,162
Материалы растительного происхождения прочие	0,209	0,235	0,200	0,192	Н/д
Капуста	0,164	0,158	0,171	0,184	Н/д
Растения используемые в парфюмерии или фармации	Н/д	Н/д	0,136	0,168	0,186
Мясо и пищевые субпродукты сушеные, соленые, копченые, переработанные другим способом	0,090	0,077	0,350	0,167	Н/д
Орехи прочие	0,133	0,172	0,184	0,155	Н/д
Отходы какао	Н/д	Н/д	Н/д	0,110	0,114
Кораллы и аналогичные материалы	Н/д	0,172	0,135	0,094	0,079
Ваниль	0,144	0,028	0,019	0,014	0,027
Фрукты замороженные	1,262	1,002	1,468	Н/д	Н/д
Крупа и гранулы зерновых злаков	1,210	1,166	Н/д	Н/д	Н/д
Маргарин	0,818	0,764	0,811	Н/д	Н/д
Готовые или консервированные продукты из мяса	0,550	0,580	0,628	Н/д	Н/д

Окончание таблицы 2

Товар	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Шоколад и прочие готовые пищевые продукты, содержащие какао	0,634	0,642	0,632	Н/д	Н/д
Экстракт солодовый, готовые пищевые продукты из муки, крупы, крахмала	Н/д	0,995	0,803	Н/д	Н/д
Овощи прочие, приготовленные или консервированные без уксуса, незамороженные	1,030	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д
Фрукты, орехи, приготовленные или консервированные иным способом	Н/д	1,248	1,272	Н/д	Н/д
Жир свиной и домашней птицы, сырые	1,716	1,236	1,185	Н/д	1,189
Масло оливковое	1,046	1,212	1,039	Н/д	1,165
Животные или растительные жиры и масла пищевые	Н/д	0,899	Н/д	Н/д	1,074
Масло оливковое прочее	1,624	2,093	Н/д	Н/д	0,989
Мороженое	0,901	0,831	0,913	Н/д	0,843
Молоко и сливки сгущенные и сухие	0,664	0,673	Н/д	Н/д	0,834
Сыры и творог	0,508	0,552	Н/д	Н/д	0,802
Табак и его заменители, табачные экстракты и эссенции	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	0,474

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси

Таблица 3. Динамика изменения индекса качества по товарам

Товар	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Табак и его заменители, табачные экстракты и эссенции	0,577	0,667	0,585	0,884	0,989
Готовые или консервированные продукты из мяса	0,378	0,498	0,669	0,742	0,986
Продукты животного происхождения прочие	0,827	0,730	0,973	0,883	0,963
Мороженое	0,743	0,997	0,936	0,989	0,961
Мука, порошок, хлопья, гранулы картофельные	0,242	0,738	0,551	0,815	0,961
Семена подсолнечника	0,527	0,675	0,748	0,513	0,936
Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы	0,151	0,447	0,583	0,721	0,925
Растительные жиры и масла прочие	0,549	0,942	0,888	0,821	0,920
Лошади, ослы, мулы, лошаки живые	0,829	0,639	0,645	0,645	0,912
Маргарин	0,986	0,919	0,994	0,818	0,887
Шоколад и прочие готовые пищевые продукты, содержащие какао	0,715	0,819	0,827	0,830	0,881
Картофель	0,152	0,472	0,437	0,319	0,858
Рожь	0,039	0,365	0,480	0,155	0,842
Филе рыбное и прочее мясо рыбы (включая фарш)	0,834	0,822	0,759	0,821	0,833
Мясо и пищевые субпродукты прочих животных	0,547	0,635	0,570	0,978	0,830
Кишки, пузыри и желудки животных	0,329	0,650	0,686	0,607	0,823
Семена и плоды прочих масличных культур	0,757	0,858	0,906	0,956	0,818
Рис	0,939	0,935	0,888	0,811	0,803
Молоко и сливки сгущенные и сухие	0,344	0,188	0,347	0,977	0,798
Моллюски	0,840	0,815	0,923	0,936	0,797
Отходы, полученные при извлечении соевого масла	0,764	0,910	0,900	0,839	0,797
Овощи консервированные для кратковременного хранения	0,798	0,959	0,899	0,693	0,795
Говядина свежая или охлажденная	0,667	0,054	0,121	0,257	0,793
Сахар	0,052	0,255	0,930	0,959	0,792
Макаронные изделия	0,772	0,801	0,780	0,656	0,731
Пищевые продукты животного происхождения прочие	0,570	0,283	0,044	0,836	0,723
Молочная сыворотка	0,317	0,330	0,614	0,688	0,720
Дрожжи, готовые пекарные порошки	0,983	0,955	0,909	0,636	0,710
Солод	0,952	0,977	0,712	0,853	0,684
Растения используемые в парфюмерии или фармации	0,608	0,539	0,482	0,564	0,683
Животные жиры и масла прочие	0,115	0,482	0,762	0,991	0,661
Готовая или консервированная рыба, икра	0,464	0,565	0,681	0,515	0,630
Мука и гранулы из мяса, мясных субпродуктов и рыбы	0,990	0,864	0,957	0,702	0,599
Фрукты замороженные	0,765	0,653	0,557	0,620	0,591
Хлеб и мучные кондитерские изделия	0,548	0,677	0,562	0,508	0,590
Кондитерские изделия из сахара (включая белый шоколад)	0,604	0,606	0,556	0,607	0,590
Воды, включая минеральные и газированные, с сахаром	0,682	0,732	0,590	0,570	0,580

Продолжение таблицы 3

Товар	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Молоко и сливки несгущенные	0,832	0,609	0,626	0,504	0,580
Колбасы и аналогичные продукты из мяса	0,891	0,525	0,615	0,675	0,570
Рыба мороженая	0,608	0,567	0,609	0,535	0,559
Материалы растительного происхождения для плетения	0,563	0,347	0,351	0,468	0,554
Крахмал	0,299	0,461	0,423	0,553	0,519
Готовые пищевые продукты, полученные путем вздувания или обжаривания зерна	0,376	0,429	0,388	0,430	0,508
Материалы растительного происхождения прочие	0,407	0,513	0,796	0,633	0,507
Кукуруза	0,507	0,352	0,432	0,385	0,481
Воски	0,546	0,868	0,882	0,737	0,476
Свинина	0,012	0,064	0,100	0,373	0,469
Супы и бульоны готовые, гомогенизированные продукты	0,516	0,409	0,430	0,382	0,467
Крупный рогатый скот живой	0,059	0,057	0,118	0,177	0,464
Пиво	0,775	0,837	0,631	0,504	0,449
Кораллы и аналогичные материалы	0,662	0,582	0,415	0,668	0,448
Соевые бобы	0,231	0,241	0,288	0,389	0,439
Семена рапса	0,515	0,983	0,351	0,361	0,436
Мука из зерна прочих злаков	0,772	0,256	0,295	0,578	0,424
Овцы и козы живые	0,435	0,970	0,301	0,917	0,422
Табачные изделия	0,348	0,539	0,556	0,604	0,419
Пищевые субпродукты домашних животных	0,166	0,464	0,539	0,516	0,414
Семена аниса, бальяна, фенхеля, кориандра, тмина, ягоды можжевельника	0,304	0,315	0,452	0,445	0,410
Крепкие спиртные напитки	0,385	0,414	0,376	0,405	0,401
Живые животные прочие	0,473	0,680	0,493	0,409	0,398
Продукты для приготовления соусов, готовые соусы и приправы смешанные	0,456	0,420	0,387	0,362	0,396
Экстракт солодовый, готовые пищевые продукты из муки, крупы, крахмала	0,219	0,269	0,228	0,255	0,380
Сыры и творог	0,218	0,333	0,324	0,301	0,366
Отходы, полученные при извлечении прочих растительных масел	0,567	0,575	0,671	0,565	0,352
Фрукты, консервированные для кратковременного хранения	0,882	0,016	0,038	0,401	0,349
Животные или растительные жиры и масла для технического или промышленного применения	0,679	0,589	0,411	0,459	0,335
Яйца птиц без скорлупы и яичные желтки	0,204	0,276	0,113	0,513	0,335
Крупа и гранулы зерновых злаков	0,410	0,314	0,274	0,338	0,328
Фрукты, орехи, приготовленные или консервированные иным способом	0,317	0,367	0,321	0,309	0,326
Овощи прочие, приготовленные или консервированные без уксуса, незамороженные	0,166	0,197	0,214	0,250	0,319
Жир свиной и домашней птицы, сырые	0,015	0,030	0,031	0,133	0,319
Экстракты, эссенции, концентраты кофе, чая, мате, заменители кофе	0,294	0,237	0,254	0,289	0,312
Баранина или козлятина	0,259	0,754	0,851	0,342	0,311
Пищевые продукты прочие	0,248	0,242	0,267	0,275	0,309

Продолжение таблицы 3

Товар	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Ракообразные	0,427	0,477	0,419	0,375	0,306
Шкурки, перья, пух и прочие части птиц	0,559	0,813	0,517	0,362	0,304
Пахта, йогурт, кефир	0,162	0,116	0,135	0,325	0,289
Животные или растительные жиры и масла пищевые	0,035	0,156	0,159	0,399	0,285
Дыни, арбузы и папайя, свежие	0,281	0,381	0,287	0,258	0,283
Рыба сушеная, соленая, копченая, переработанная другим способом	0,755	0,739	0,541	0,269	0,282
Овощи прочие	0,220	0,255	0,211	0,219	0,253
Кормовые продукты	0,341	0,355	0,430	0,234	0,251
Гречиха, просо и прочие зерновые злаки	0,138	0,243	0,218	0,232	0,244
Зерно злаков обработанное	0,303	0,414	0,383	0,354	0,242
Воды минеральные	0,313	0,306	0,287	0,267	0,233
Растительные отходы прочие	0,126	0,141	0,238	0,180	0,232
Домашняя птица живая	0,050	0,064	0,176	0,195	0,227
Лук репчатый, чеснок	0,066	0,139	0,066	0,140	0,212
Мед натуральный	0,250	0,238	0,197	0,206	0,211
Яйца	0,105	0,159	0,307	0,326	0,208
Напитки сброженные прочие	0,130	0,191	0,199	0,190	0,206
Готовые или консервированные ракообразные, моллюски	0,386	0,344	0,332	0,290	0,204
Мате или парагвайский чай	0,022	0,024	0,235	0,216	0,199
Масло сливочное	0,161	0,183	0,255	0,511	0,195
Отходы от производства крахмала, сахара, пивоварения	0,300	0,292	0,357	0,254	0,185
Чай	0,089	0,091	0,121	0,150	0,181
Джемы, желе, мармелады, пюре фруктово-ореховые с сахаром	0,116	0,172	0,131	0,118	0,170
Прочие виды сахара, включая химически чистые лактозу, мальтозу, глюкозу и фруктозу	0,080	0,077	0,083	0,156	0,166
Уксус	0,166	0,162	0,128	0,109	0,165
Говядина замороженная	0,002	0,007	0,024	0,033	0,161
Овощи, фрукты, орехи, кожура плодов, консервированные с сахаром	0,095	0,151	0,107	0,102	0,160
Овощи бобовые	0,510	0,741	0,528	0,380	0,132
Мука из семян или плодов масличных культур	0,836	0,178	0,285	0,218	0,129
Продукты для кормления животных	0,117	0,119	0,102	0,099	0,125
Сорго зерновое	0,304	0,733	0,522	0,564	0,118
Жир крупного рогатого скота, овец или коз	0,011	0,033	0,038	0,046	0,116
Клейковина пшеничная	0,282	0,260	0,252	0,178	0,114
Овощи бобовые сушеные	0,192	0,129	0,141	0,141	0,102
Фрукты сушеные, смеси орехов или сушеных плодов	0,032	0,046	0,076	0,076	0,101
Живая рыба	0,176	0,258	0,244	0,147	0,098
Огурцы и корнишоны	0,021	0,037	0,052	0,057	0,089
Овощи, фрукты, орехи, консервированные с уксусом	0,183	0,153	0,076	0,070	0,087
Морковь, свекла столовая и аналогичные съедобные корнеплоды	0,051	0,098	0,078	0,105	0,084
Орехи прочие	0,213	0,148	0,135	0,099	0,084
Вермуты	0,050	0,065	0,061	0,085	0,082

Продолжение таблицы 3

Товар	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Томаты, приготовленные или консервированные без уксуса	0,025	0,041	0,040	0,055	0,081
Свиньи живые	0,047	0,066	0,081	0,066	0,078
Соки фруктовые и овощные	0,068	0,065	0,051	0,053	0,071
Какао-порошок без добавок сахара	0,053	0,039	0,042	0,059	0,067
Семена для посева	0,095	0,080	0,042	0,053	0,062
Перец сушеный, дробленый или молотый	0,056	0,058	0,054	0,055	0,054
Продукты животного происхождения, используемые в производстве фармацевтических продуктов	0,085	0,140	0,165	0,042	0,054
Корнеплоды и клубнеплоды с высоким содержанием крахмала или инулина	0,070	0,009	0,026	0,400	0,053
Овощи замороженные	0,066	0,171	0,098	0,046	0,052
Имбирь, шафран, куркума, чабрец, лавровый лист, прочие пряности	0,043	0,069	0,051	0,052	0,050
Капуста	0,070	0,085	0,054	0,064	0,050
Овощи сушеные	0,096	0,156	0,141	0,121	0,047
Морские водоросли, свекла сахарная и сахарный тростник, ядра плодов для пищевых целей	0,115	0,163	0,050	0,050	0,045
Мука, порошок из сушеных бобовых овощей	0,047	0,047	0,076	0,042	0,044
Кофе	0,053	0,039	0,038	0,045	0,042
Гвоздика	0,077	0,054	0,044	0,042	0,039
Ваниль	0,049	0,064	0,071	0,034	0,038
Шеллак и смолы природные	0,054	0,056	0,087	0,037	0,038
Соки и экстракты растительные	0,030	0,043	0,044	0,040	0,036
Вина виноградные натуральные, включая сусло	0,044	0,047	0,031	0,032	0,036
Растения для декоративных целей	0,042	0,015	0,018	0,025	0,036
Табачное сырье	0,060	0,041	0,042	0,027	0,035
Мука пшеничная или пшенично-ржаная	0,018	0,016	0,019	0,026	0,035
Шишки хмеля	0,009	0,028	0,014	0,022	0,035
Мускатный орех, мацис и кардамон	0,062	0,078	0,049	0,032	0,034
Жиры, масла из рыбы или морских млекопитающих	0,043	0,129	0,050	0,044	0,034
Грибы и трюфели, приготовленные или консервированные без уксуса	0,017	0,016	0,017	0,026	0,031
Корица и цветки коричного дерева	0,020	0,043	0,040	0,036	0,030
Отходы переработки злаковых или бобовых культур	0,116	0,042	0,042	0,030	0,026
Овощи прочие, приготовленные или консервированные без уксуса, замороженные	0,003	0,014	0,011	0,015	0,026
Масло кокосовое	0,003	0,002	0,024	0,009	0,026
Мясо и пищевые субпродукты сушеные, соленые, копченые, переработанные другим способом	0,087	0,667	0,474	0,478	0,024
Водные беспозвоночные	0,044	0,038	0,031	0,030	0,023
Спирт этиловый	0,005	0,008	0,013	0,016	0,020
Масло подсолнечное	0,097	0,064	0,046	0,046	0,018
Рыба свежая или охлажденная	0,007	0,015	0,009	0,017	0,017
Какао-паста	0,004	0,007	0,012	0,015	0,017

Окончание таблицы 3

Товар	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Прочие живые растения, черенки и отводки, мицелий гриба	0,030	0,023	0,026	0,010	0,016
Глицерин	0,134	0,036	0,094	0,053	0,016
Томаты	0,007	0,005	0,011	0,012	0,014
Какао-масло, какао-жир	0,000	0,017	0,010	0,006	0,014
Слоновая кость, прочие кости животных и млекопитающих	0,000	0,020	0,000	0,000	0,013
Яблоки, груши и айва, свежие	0,008	0,011	0,014	0,010	0,013
Какао-бобы	0,019	0,009	0,002	0,003	0,012
Фрукты свежие прочие	0,012	0,013	0,008	0,010	0,011
Масло соевое	0,034	0,018	0,012	0,008	0,010
Масло оливковое прочее	0,001	0,001	0,003	0,004	0,009
Арахис	0,002	0,008	0,014	0,008	0,009
Виноград, свежий или сушеный	0,007	0,010	0,008	0,007	0,009
Цитрусовые плоды	0,006	0,008	0,009	0,009	0,009
Абрикосы, вишня, черешня, персики, сливы и терн, свежие	0,005	0,005	0,005	0,006	0,008
Ячмень	0,010	0,046	0,114	0,007	0,007
Масло оливковое	0,005	0,006	0,005	0,005	0,006
Салат-латук	0,002	0,002	0,002	0,003	0,005
Бананы	0,004	0,006	0,005	0,005	0,005
Семена льна	0,007	0,025	0,007	0,003	0,005
Финики, инжир, ананасы, авокадо, гуайява, манго свежие или сушеные	0,004	0,007	0,009	0,005	0,005
Пшеница	0,001	0,003	0,008	0,005	0,005
Орехи кокосовые, бразильские и кешью, свежие или сушеные	0,034	0,088	0,019	0,004	0,003
Кожура цитрусовых плодов, корки дынь или арбузов	0,000	0,000	0,047	0,004	0,003
Овес	0,083	0,032	0,078	0,010	0,003
Меласса	0,013	0,000	0,002	0,002	0,003
Масло рапсовое	0,006	0,009	0,008	0,004	0,003
Масло пальмовое	0,001	0,002	0,001	0,001	0,002
Срезанные цветы и бутоны	0,003	0,007	0,003	0,001	0,002
Луковицы, клубни, корневища	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001
Мясо лошадей, ослов, мулов или лошаков	0,001	0,002	0,000	0,000	0,000
Жир свиной и домашней птицы, обработанные	0,000	0,001	0,000	0,000	0,000
Жировые вещества включая ланолин	0,040	0,058	0,039	0,054	0,000
Остатки обработки жиров, масел, восков	0,024	0,035	0,027	0,001	0,000
Отходы какао	0,122	0,032	0,106	0,645	0,000

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКАХ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И ТОВАРОВ
ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
И ВЛИЯНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

В ДВУХ ЧАСТЯХ

ЧАСТЬ 1

Пилипук Андрей Владимирович,
Кондратенко Светлана Александровна,
Гусаков Гордей Владимирович и др.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКОВ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ
В КОНЦЕПЦИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ

Редакторы Е. А. Быкова, А. К. Шашок
Корректор Е. А. Сергеева
Компьютерная верстка Т. Л. Савченко

Подписано в печать 07.12.2022. Формат 70×100 1/16. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 29,25. Уч.-изд. л. 32,10. Тираж 50 экз. Заказ 27.
Издатель и полиграфическое исполнение: Государственное предприятие
«Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/39 от 20.09.2013.
Ул. Казинца, 103, 220108, Минск.

Институт системных исследований в АПК
Национальной академии наук Беларуси